А.Н.ОСТРОВСКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

11

А.Н.ОСТРОВСКИЙ
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
11

А.Н.ОСТРОВСКИЙ

**ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
В ДВЕНАДЦАТИ
ТОМАХ**

А.Н.ОСТРОВСКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В ДВЕНАДЦАТИ ТОМАХ

Под общей редакцией
Г. И. Владыкина
И. В. Ильинского
В. Я. Лакшина
В. И. Маликова
А. Д. Салынского
Е. Г. Холодова

МОСКВА
«ИСКУССТВО»
1979

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

11

ПИСЬМА

(1848—1880)

МОСКВА
«ИСКУССТВО»
1979

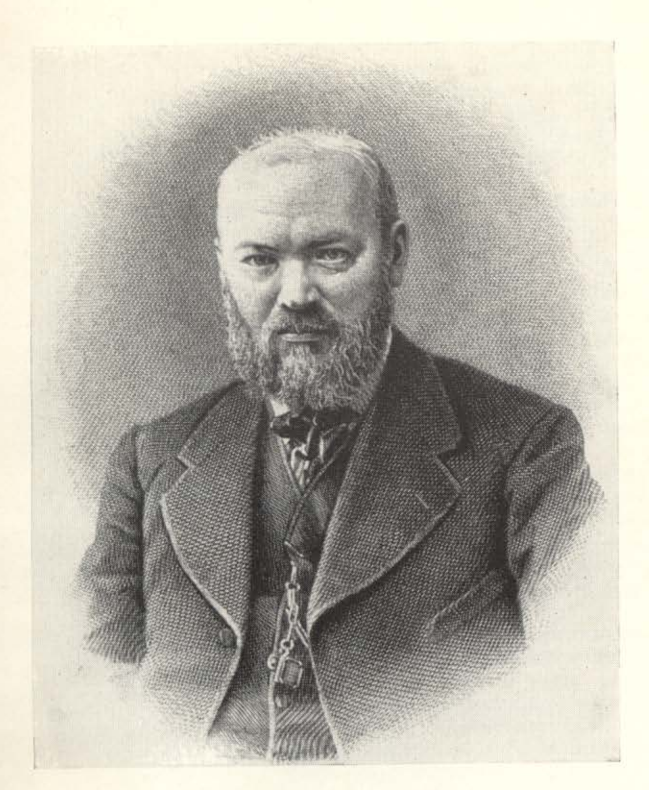
ББК83.3Р1
О-77

Редактор тома
В. Я. Лакшин

Оформление
Т. П. Винокуровой
Л. И. Орловой
А. М. Юликова

О $\frac{70600\text{-}146}{025\ (01)\text{-}79}$ подписное
4702010100

В оформлении переплёта использованы литографии русских художников XIX века

А. Н. Островский. 1875 г.
Гравюра на стали

ОТ РЕДАКЦИИ

В настоящем издании впервые наиболее полно представлено эпистолярное наследие А. Н. Островского. Полное собрание сочинений в 16 томах (*М., Гослитиздат, 1949—1953*) включало в себя 1165 писем. За годы, прошедшие после выхода в свет этого издания, появились в журналах, сборниках, в 88-м томе «Литературного наследства» (*М., «Наука», 1974*) новые публикации писем драматурга.

Более шестидесяти неизвестных ранее писем (П. И. Вейнбергу, С. А. Гедеонову, А. В. Головнину, С. В. Максимову, И. М. Кондратьеву, Ф. А. Коршу, Н. С. Лескову, А. А. Майкову, А. Н. Майкову, М. Н. Островскому, В. П. Петрову, М. П. Погодину, Л. И. Поливанову, В. И. Родиславскому, А. Н. Серову, Е. Н. Эдельсону и другим) было выявлено в архивах при подготовке данного издания. Таким образом, все известное ныне эпистолярное наследие включает в себя, не считая деловых бумаг, 1487 писем, печатаемых в 11-м и 12-м томах нового Полного собрания сочинений.

При подготовке текстов все письма были заново сверены с подлинниками, а при их отсутствии — с копиями и первыми публикациями.

Большие хронологические пробелы в эпистолярном наследии Островского заставляют особенно внимательно относиться к любой разысканной вновь его строчке. Вследствие этого, при отсутствии беловых автографов, редакцией были приняты во внимание и публикуются черновики писем, отдельные их фрагменты, уцелевшие в копиях, в частности сделанных в девяностых годах прошлого века П. О. Морозовым по оригиналам, позднее утраченным.

Заново были проверены датировки писем в тех случаях, когда на письме отсутствует авторская дата. Сопоставление с другими письмами и архивными материалами позволило в ряде случаев уточнить время написания письма, порой исправить ошибочные датировки предшествующих изданий. Письмо, адресованное В. И. Родиславскому и помещенное в шестнадцатитомном Собрании сочинений (п. 614), исключено из настоящего издания, поскольку, как удалось установить, автором его является не драматург, а его однофамилец юрист А. Г. Островский. Несколько писем, которые считались ранее адресованными к одним лицам, в результате критической проверки переадресованы другим.

Письма расположены хронологически и имеют общую порядковую нумерацию. С правой стороны письма курсивом в угловых скобках печатается редакторская дата, а также указание места, где это письмо написано. Даты и места написания писем, принадлежащие Островскому, воспроизводятся курсивом там, где поставил их автор. Все письма датируются по старому стилю. Письма, написанные во время пребывания за границей, датируются и по старому и по новому стилю.

Письма печатаются по современной орфографии, но с максимальным сохранением специфического написания отдельных слов и особенностей пунктуации, связанных со стилистикой времени и индивидуальным правописанием Островского (такие написания, как пиэса, пьэса, пиеса, пьеса; середа, среда; портфель, портфейль, и некоторые другие, не унифицируются).

Слова и заголовки, дополняющие текст от редакции, заключаются в угловые скобки.

В комментарии к письмам даны пояснения, относящиеся к фактам и обстоятельствам, о которых непосредственно говорится в письме. Более подробную характеристику истории создания упоминаемых пьес Островского, театральной их судьбы и отзывов критики читатель найдет в комментарии к предыдущим томам.

Сведения об адресатах и упоминаемых лицах даются в указателе имен, помещенном в 12-м томе.

Текст и комментарий к письмам готовили:

Данилова Л. С. — Лукину Г. Г., Невежину П. М., Соловьеву Н. Я.

Ельницкая Т. М. — Кондратьеву И. М., Родиславскому В. И.

Ефременко Э. Л. — Алмазову Б. Н., Волкову С. А., Горбунову И. Ф., Максимову С. В., Минорскому В. М., Минорскому С. М., Нащокину П. Н., Оболенскому Д. А., Погодину М. П., Пельту Н. И., Рамазанову Н. А. Чайковскому П. И., Шабельской А. С., Шаповалову Н. И., Шуберт А. И., Эдельсону Е. Н.

Мясникова Е. С. — Бурдину Ф. А. (текст писем до 1870 г. и весь комментарий писем к адресату), Васильевой (Лавровой) Е. Н.

Недзвецкая Е. Ю. — Живокини А. В., Живокини Д. В., Кошеверову С. С., Лентовскому М. В., Музилю Н. И., Никулиной Н. А., Садовскому М. П.; письмо Кошеверовым А. С. и С. С., Садовскому П. М., Турчанинову И. Е.; письмо Кошеверовым А. С. и С. С., Садовскому П. М., Алмазову Б. Н.; письмо Кошеверову С. С., Садовскому П. М. и др.; письмо Кошеверову С. С. и др.; письмо Садовскому П. М., Кошеверову С. С.; письмо Садовскому П. М. и др.

Основат А. Л. — Бергу Н. В., Григорьеву А. А., Достоевскому М. М., Дружинину А. В., Дубровскому Н. А., Мысовской А. Д., Карзинкину А. А., Леонтьеву К. Н., Лукину П. Ф., Семевскому М. И., Шанину И. И., Шапиро К. А., Шевыреву С. П., Юнгу В. Л.

Орнатская Т. И. — Аверкиеву Д. В., Анненкову П. В., Балакиреву М. А., Богданову А. Ф., Беземану А. А., Вахтеру Н. С., Вейнбергу П. И., Галахову А. Д., Гербелю Н. В., Гончарову И. А., Григоровичу Д. В., Гроту Я. К., Дамичу А. Ф., Данилевскому Г. П., Достоевскому Ф. М., Елагину С. А. (коммент.), Ковалевскому Е. П., Кондратьеву А. М., Кондратьеву Г. П., Коршу В. Ф., Кравцову Г. Л., Краевскому А. А., Кудрявцеву А. А., Леонидову Л. Л., Майкову А. Н., Мартынову Н. Г., Назарову Н. С., Назимову В. И., Некрасову Н. А., Никитенко А. В., Одоевскому В. Ф., Островскому М. Н. (коммент.), Панаеву И. И., Писемскому А. Ф., Полонскому Я. П., Потехину А. А., Пыпину А. Н. (коммент.), Репинскому Г. К. (коммент.), Римскому-Корсакову Н. А. (коммент.), Салтыкову М. Е., С.-Петербургскому цензурному комитету, С.-Петербургскому собранию художников (коммент.), Таневу С. В., Тютчеву Н. Н. (коммент.), Федюкину Н. М.

Петровская И. Ф. — Адлербергу В. Ф., Воронцову-Дашкову И. И., Гедеонову С. А., Головнину А. В., Линской Ю. Н., Макову Л. С., Нильскому А. А., Петрову В. П., Писареву М. И., Сазонову Н. Ф., Стрепетовой П. А., Федорову П. С.

Полякова Г. Г. — Островской М. В.

Светаева М. Г. — Всеволожскому И. А., Кропачеву Н. А., Майкову А. А., Микешину М. О., Петрову Н. С., Пчельникову П. М., Савиной М. Г., Самойлову В. В., Федотовой Г. Н., Черневскому С. А., Юрьеву С. А.

Смирнова Л. Н. — Александрову В. А., Андроникову П. И., Артемьеву В. А., Барцал А. И., Бларамберг Е. И., Бурдину Ф. А. (текст писем с 1871 г.), Ватсону В. Ф., Вейнбергу П. И. (п. 1211), Гонзалес Е., Гореву-Тарасенкову Д. А., Гнедичу П. П., Грекову И. Н., Демидову В. В., Добролюбову Н. А., Дьяконову П. К., Киттары М. Я., Клирикову Н. Н., Колышкину Н. И., Кондратьеву И. М. (п. 893, 901, 913, 1184, 1191, 1192, 1193, 1204, 1206, 1244, 1275, 1359, 1369, 1400), Коршу Ф. А., Лескову Н. С., Любимову Н. А., Львову Е. Е., Майкову А. А. (п. 1317), Мишле Э. И., Некрасову Ф. А., Поливанову Л. И., Попову Н. А., Раабен Р. С., ред. «Новое время», Ренненкампфу Н. К., Родиславскому В. И. (п. 701, 772, 945, 992, 997), Серову А. Н., Соковнину Н. М., Суворину А. С., Тургеневу И. С., Цуханову М. И., Шепелеву П. Н., Шипову В. М.

Степанова Г. В. — текст писем к Елагину С. А., Островскому М. Н., Пыпину А. Н., Репинскому Г. К., Римскому-Корсакову Н. А., С.-Петербургскому собранию художников, Тютчеву Н. Н.

Фридкина И. С. — Островскому А. Н., Островскому П. Н., Островскому П. Ф.

Хмелевская Е. М. — Промптову И. В., Островской М. В. (п. 1422).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

МЕСТА ХРАНЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина.
ГИМ — Государственный Исторический музей.
ГЛМ — Государственный Литературный музей.
ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.
ГЦТМ — Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина.
ЛГТБ — Ленинградская государственная театральная библиотека им. А. В. Луначарского
ПД — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР.
ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства СССР.
ЦГИА — Центральный государственный исторический архив СССР.

КНИГИ, ЖУРНАЛЫ, ГАЗЕТЫ

БДЧ — журнал «Библиотека для чтения».
«Вест. Евр.» — журнал «Вестник Европы».
ЕИТ — Ежегодник императорских театров.
ЕПГТ — Ежегодник петроградских государственных театров.
«Ист. вест.» — журнал «Исторический вестник».
«Москв.» — журнал «Москвитянин».
«Моск. вед.» — газета «Московские ведомости».
«Моск. обозрение» — газета «Московское обозрение».
МГЛ — газета «Московский городской листок».
«Отеч. зап.» — журнал «Отечественные записки».
«Рус. архив» — журнал «Русский архив».
«Рус. беседа» — журнал «Русская беседа».
«Рус. б-ка» — журнал «Русская библиотека».
«Рус. библиофил» — журнал «Русский библиофил»

«Рус. вед.»	газета «Русские ведомости»
«Рус. вест.»	журнал «Русский вестник».
«Рус. мир»	газета «Русский мир».
«Рус. мысль»	журнал «Русская мысль».
«Рус. слово»	журнал «Русское слово».
«Рус. старина»	журнал «Русская старина».
«Совр.»	журнал «Современник».
«Спб. вед.»	газета «Санктпетербургские ведомости».

«Архив села Карабихи»	«Архив села Карабихи. Письма Н. А. Некрасова и к Некрасову», Спб., 1916.

Барсуков — Н. Барсуков, Жизнь и труды М. П. Погодина, тт. I—XXII, Спб., 1888—1910.

«Бирюч» — «Бирюч петроградских государственных академических театров». Сборник статей, Пг., 1920.

Бурдин — А. Н. Островский и Ф. А. Бурдин, Неизданные письма, М.— Пг., ГИЗ, 1923.

«Восп.» — «А. Н. Островский в воспоминаниях современников», М., «Художественная литература», 1966.

Гольдман — А. Гольдман, А. Н. Островский — председатель Общества драматических писателей, М., изд. ВТО, 1948.

Горбунов — И. Ф. Горбунов, Сочинения, тт. I—III, Спб., изд. О-ва любителей древней письменности, 1904—1907.

«Д и П» — А. Н. Островский, Дневники и письма. Театр Островского. Под ред. Вл. Филиппова, М.— Л., «Academia», 1937.

Достоевский — Ф. М. Достоевский. Письма, тт. I—IV. Под ред. А. С. Долинина, ГИЗ — «Academia» — Гослитиздат, М.— Л., 1932—1959.

Зограф — Н. Зограф, Малый театр второй половины XIX века, М., Изд-во АН СССР, 1960.

Лакшин — В. Лакшин, Александр Николаевич Островский, М., «Искусство», 1976.

«Летопись» — Л. Р. Коган, Летопись жизни и творчества А. Н. Островского, М., Госкультпросветиздат, 1953.

ЛН — А. Н. Островский. Новые материалы и исследования.— В кн.: «Литературное наследство», т. 88, кн. 1, М., «Наука», 1974.

Мендельсон — Н. М. Мендельсон, А. Н. Островский в воспоминаниях современников и его письмах, М., В. В. Думнов, насл. бр. Салаевых, 1923.

Некрасов — Н. А. Некрасов, Полное собрание сочинений и писем в 12-ти томах, М.— Л., Гослитиздат, 1948—1953.

«Неизд. письма» — «Неизданные письма к А. Н. Островскому», М.— Л., «Academia», 1932.

«Нов. мат. ПД» — «Островский. Новые материалы. Письма. Труды и дни. Статьи». Под ред. М. Д. Беляева. «Труды Пушкинского Дома». Л., ГИЗ, 1924.

«Памяти А. Н. Островского» — «Памяти А. Н. Островского. Сб. статей о Островском и неизданные труды его», Пг., «Путь к знанию», 1923.

Панаев — И. Панаев, Литературные воспоминания, Спб., изд. Н. Г. Мартынова, 1888.

Писемский — «А. Ф. Писемский. Материалы и исследования», М.— Л., Изд-во АН СССР, 1936.

«Переписка» — «Переписка А. Н. Островского и Н. Я. Соловьева».— «Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Литературный сб. I», вып. 42, Кострома, 1928.

«Просв.» — А. Н. Островский. Полное собрание сочинений в 10-ти томах, Спб., изд-во «Просвещение», 1904—1909.

ПСС — А. Н. Островский. Полное собрание сочинений в 16-ти томах, М., Гослитиздат, 1949—1953.

Сб. БЛ — Труды Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина. Сборник IV. Пушкин. Островский. Западники и славянофилы. М., Соцэкгиз, 1939.

Сб. РТО — Островский. 1823—1923. «К столетию со дня рождения». Юбилейный сборник. Под ред. А. А. Бахрушина, Н. Л. Бродского и М. А. Попова. М., изд. Русского театрального общества, 1923.

Стасюлевич — «М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке». Под ред. М. Лемке, тт. I—V, 1911—1913.

ОБЩЕСТВА, УЧРЕЖДЕНИЯ

ЛФ Литературный фонд.

ОРДП Общество русских драматических писателей.

ТЛК Театрально-литературный комитет при Дирекции императорских театров.

ПИСЬМА
(1848—1880)

1

Е. Н. ЭДЕЛЬСОНУ

Москва 1848 года, 28 фев⟨раля.⟩

Мы, нижеподписавшиеся, Ал⟨ександр⟩ Ник⟨олаевич⟩ Островский и Тер⟨тий⟩ Иван⟨ович⟩ Филипп⟨ов⟩, будучи в здравом уме и твердой памяти, получили письмо твое сего 1848 года, февраля 27 числа и то письмо твое читали с великою радостью, что ты здоров и в Питер прибыл [1]; все, слава богу, благополучно. А как ты уехал, то мы после тебя как провели сырную неделю [2], то тебе тотчас в точности отпишем. Первые дни после твоего отъезда мы соображали в различные часы дня, где ты — в Твери или в Валдае и т. д. Масленицу мы провели не очень весело, собирались раза три вместе, один раз у Немчинова, потом у Островского, наконец, были в субботу в маскараде и видели всех твоих масок и ходили с ними. На другой день я, Фили⟨ппов⟩, видел опять всех их у твоей тетушки. Потом встретились мы в Донском монастыре [3], но разговоров сколько-нибудь продолжительных или занимательных не имелось. Теперь опять мы, Ф⟨илиппов⟩ и О⟨стровский⟩, пишем тебе собча, что с нами случилось в Донском необычайное происшествие. Не помнишь ли ты (да впрочем как забыть-то!) твою прежнюю соседку Кат⟨ерину⟩ Мих⟨айловну⟩ Прудникову. Ее-то увидели мы у меѳимонов [4] и долгое время разрывались пополам и бились об земь. Теперь маленечко стали мы как бывто попокойней, а то беда просто. Особенно я, Филиппов, измучился в несколько дней, как леший, прости господи грехи. Уж я было думал, что дело примет серьезный оборот, но через несколько дней волнение утихло, и я вправе был сказать в начале письма, что пишу тебе, *будучи в здравом уме и твердой памяти.*

По части чтения: Читали мы в «От⟨ечественных⟩ зап⟨исках⟩» превосходнейший перевод (М. Достоевского)

древней германской легенды [5]. Если ты не читал, то советуем тебе исправить сию твою ошибку в наискорейшем времени. Это очень хорошее приобретение нашей литературы. Читали также мы «Сороку-воровку» [6] и нашли, что эта повесть очень нехудожественна, да и по содержанию довольно бедная. Пиши нам, что ты читаешь и как находишь читаемое. Я думаю, что относительно этих двух вещей ты будешь решительно нашего мнения.

По части занятий: Если правду сказать, то мы ничем не занимаемся, а больше жуируем, и то с грехом пополам. Но иногда я, Островск⟨ий⟩, отделываю «Банкрута» и теперь занимаюсь последним актом [7]. А я, Филип⟨пов⟩, занимаюсь теперь больше волокитством. Той хорошенькой соседке, которая жила против Спаксар⟨?⟩, вздумалось возобновить со мной шашни и присылает ежедневно. Я веду себя довольно порядочно, по крайней мере старый Островский не находит его совершенно смешным. Но положительных вожделенных результатов пока еще нет. Что будет дня через два не знаю⟨...⟩

По части французского мятежа [8]: Вероятно, об этом преступном происшествии ты имеешь кой-какие сведения, которые не могли до нас дойти, и потому мы тебя убедительно просим передать нам все, что ты знаешь об нем, кроме напечатанного в «Петерб⟨ургских⟩ Ведом⟨остях⟩». Что касается до нас, то мы полны справедливого негодования против сего столь про́тивузаконного поступка и находим, что для этих французов нет ничего священного. Очень прискорбно, что алчная смерть отняла у нас незабвенного Никол⟨ая⟩ Мих⟨айловича⟩ Кайданова [9] и что теперь некому уже описать столь разительно это богопротивное возмущение. А может быть, нам и, кроме шуток, придется негодовать на эти события: может быть, благодаря им, приостановят поездки молодых людей за границу и тебе не удастся твое намерение.

Смесь: Немчинова мы еще не видали, но завтра он будет у Островского с Рюлем. Я, Фил⟨иппов⟩, был вчера, т. е. 27 февр⟨аля⟩, у Анны Яковлевны и видел там Кат⟨ерину⟩ Алекс⟨еевну⟩ [10]. Впрочем, с ней я не говорил ничего особенного; вспомнили только про последний маскарад. Она почему-то очень необщительна.

В Университете нового только то, что Перевощиков ректором [11]. Платон Степанович сегодня приходил прощаться и утешал студентов [12]. «Я, говорит, не совсем вас оставляю, я буду на экзамены приходить к вам и т. д.».

Затем прощайте, любезнейший Евгений Николаевич, про себя скажем, что мы, слава богу, здоровы, только очинно скучно, чего и вам желаем.

А. Островский.
Т. Филиппов.

Забыл тебе сказать, что я познакомился с твоим батюшкой.

Еще мне, Остр⟨овскому⟩, следует прибавить, что от этой от самой от Прудниковой я умираю вот уже третий раз в жизни.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые, не полностью — в кн.: А. И. Ревякин. А. Н. Островский. Жизнь и творчество, М., 1948, стр. 148.

Написано рукой Т. И. Филиппова, приписка в конце и подпись — рукой А. Н. Островского.

[1] Эдельсон ездил в феврале 1848 г. в Петербург, надеясь получить разрешение на поездку за границу для завершения своего образования. Заграничного паспорта он не получил, так как царское правительство, напуганное революционными событиями во Франции, затруднило выезд в страны Западной Европы (см. в данном письме ниже).

[2] Т. е. масленицу.

[3] На территории Донского монастыря, как и других монастырей Москвы, в дни широкой масленицы происходили народные гулянья.

[4] Мефимоны (от греч. μεθ' ἡμῶν (ὁ Θεός) — церковные песнопения с припевом «с нами Бог», прикрепленные к определенным моментам церковного года. В данном контексте — «у мефимонов»— может быть на одном из богослужений в первые дни Великого поста.

[5] «Рейнеке Лис» Гёте в переводе М. М. Достоевского был напечатан в *«Отеч. зап.» (1848, № 2)*.

[6] Повесть А. И. Герцена «Сорока-воровка» в первой журнальной публикации *(«Совр.», 1848, № 2)* была значительно искажена цензурой.

[7] «Банкрут», или «Банкрот» — одно из ранних названий комедии «Свои люди — сочтемся!» (см. *наст. изд., т. 1, стр. 505—506*).

[8] Речь идет о событиях Французской революции 1848 г., к которым авторы письма относятся явно сочувственно.

[9] В соединении имени и отчества знаменитого русского историка Николая Михайловича Карамзина, писавшего о событиях Французской революции 1779 г., с фамилией известного реакционного историка Ивана Кузьмича Кайданова можно видеть своего рода каламбур, ироническую насмешку.

[10] Жену Е. Н. Эдельсона — Е. А. Эдельсон (урожд. Жданову).

[11] В начале 1848 г. ректором Московского университета стал профессор астрономии, декан философского факультета и проректор Дмитрий Матвеевич Перевощиков.

[12] Инспектор студентов П. С. Нахимов также должен был подать в отставку в связи со сменой университетского начальства *(Барсуков, т. XI, стр. 19)*.

2

В. И. НАЗИМОВУ

⟨26 апреля 1850. Москва.⟩

Ваше превосходительство,
Милостивый государь
Владимир Иванович! Когда я выслушал от Вашего превосходительства замечание г. министра народного просвещения по поводу моей комедии «Свои люди — сочтемся», первым чувством моим была глубокая благодарность за советы, которыми его сиятельству угодно было почтить меня [1]. В оправдание же тех невольных промахов, которые могли вкрасться в это мое первое произведение [2], я осмеливаюсь представить вниманию Вашего превосходительства основания, руководившие меня как при сочинении, так и при желании видеть мой труд обнародованным посредством печати. Главным основанием моего труда, главною мыслию, меня побудившею, было: добросовестное обличение порока, лежащее долгом на всяком члене благоустроенного христианского общества, тем более на человеке, чувствующем в себе прямое к тому призвание. Такой человек льстит себя надеждою, что слово горькой истины, облеченное в форму искусства, услышится многими и произведет желанное плодотворное впечатление, как все в сущности правое и по форме изящное. И мои надежды сбылись сверх моих ожиданий: труд мой, еще не оконченный, возбудил одинаковое сочувствие и производил самые отрадные впечатления во всех слоях московского общества, более же всего между купечеством, о чем не безызвестно и Вашему превосходительству. Лучшие купеческие фамилии единодушно, гласно изъявляли желание видеть мою комедию и в печати и на сцене. Я сам несколько раз читал эту комедию перед многочисленным обществом, состоящим исключительно из московских купцов, и, благодаря русской правдолюбивой натуре, они не только не оскорблялись этим произведением, но в самых обязательных выражениях изъявляли мне свою признательность за верное воспроизведение современных недостатков и пороков их сословия и горячо высказывали необходимость дельного и правдивого обличения этих пороков (в особенности превратного воспитания) на пользу своего круга.

В глазах этих почтенных людей правда и польза, коей они от нее надеялись, исключала всякую мысль об оскорблении мелочного самолюбия [3] Все это побудило меня представить мою комедию в Цензурный комитет, и это же, осме-

ливаюсь думать, обратило и Ваше внимание на мой труд. Согласно понятиям моим об изящном, считая комедию лучшею формою к достижению нравственных целей и признавая в себе способность воспроизводить жизнь преимущественно в этой форме, я должен был написать комедию или ничего не написать. Твердо убежденный, что всякий талант дается богом для известного служения, что всякий талант налагает обязанности, которые честно и прилежно должен исполнять человек, я не смел оставаться в бездействии. Будет час, когда спросится у каждого: где талант твой?

В истинности слов, что порок наказывается и на земле, которые г. министру народного просвещения угодно было поставить мне на вид [4], я не только никогда не сомневался, но постоянно думал и думаю, что в нашем отечестве это делается правее и законнее, нежели где-нибудь в другом месте. Я писал свою комедию, проникнутый именно этим убеждением. Купец Большов, сделавший преступление, наказывается страшною неблагодарностию детей и предчувствием и страхом неизбежного наказания законного. Он говорит своим детям: «Как я пойду мимо Иверской, как мне взглянуть на нее, на матушку... А там Присутственные места, Уголовная палата. Ведь я злостный, умышленный, ведь меня в Сибирь сошлют» [5]. Подхалюзин приводил меня несколько в затруднение: его преступление — неблагодарность; перед судом официальным Подхалюзин может оправдаться: он не давал никаких документов ни отцу, ни стряпчему; но не уйти ему от суда публики, и потому я заставил стряпчего, который чувствовал бездоказательность своего иска, прибегнуть к суду публики. Мне хотелось, чтоб именем Подхалюзина публика клеймила порок точно так же, как клеймит она именем Гарпагона, Тартюфа, Недоросля, Хлестакова и других [6].

В заключение я вторично приношу Вашему превосходительству искреннюю мою благодарность за сообщенные мне замечания г. министра народного просвещения и считаю долгом принять их в соображение при будущих моих произведениях, если я почувствую себя способным к продолжению начатого мною литературного поприща. Смею уверить Ваше превосходительство, что недостатки моей комедии, как первого произведения, могли произойти единственно от неопытности; основною мыслью было желание, чтоб порок был смешон и гадок и чтоб торжествовали добро, правда и закон.

С чувством нелицемерного уважения и глубочайшею преданностию имею честь пребыть, милостивый государь, Вашего превосходительства

покорнейшим слугою

Александр Островский.

Москва
26 апреля 1850 г.

Печатается по подлиннику *ЦГИА* (ф. 772, оп. 1, д. 2396, лл. 6—8 об.)*. Впервые — *ЕИТ*, 1901—1902, прилож. 4, стр. 7—9.

[1] В письме от 3 апреля 1850 г. министр народного просвещения П. А. Ширинский-Шихматов предложил В. И. Назимову пригласить Островского и изложить ему мнение «Комитета 2-го апреля 1848 г.» о пьесе. Назимов вызвал драматурга не официальным путем, а через С. П. Шевырева и, по-видимому, старался как-то смягчить резкость отзыва цензуры (подробнее см.: *Лакшин, стр. 120—124*).

[2] Островский здесь неточен. Он запишет позднее в альбоме М. И. Семевского: «Первое мое цельное и законченное произведение, «Семейная картина», напечатано *14 марта 1847 года...*» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 462*).

[3] Драматург читал пьесу в различных кругах общества, и в том числе в московских купеческих домах Карзинкиных, Носкова, Хлудова.

[4] В заключении Цензурного комитета В. И. Назимову предлагалось внушить автору, «что благородная и полезная цель таланта должна состоять не только в живом изображении смешного и дурного, но и в справедливом его порицании; не только в карикатуре, но и распространении высшего нравственного чувства: следственно, в противупоставлении пороку добродетели ⟨...⟩; наконец в утверждении того, столь важного для жизни общественной и частной верования, что злодеяние находит достойную кару еще и на земле» *(«Просв.», стр. XXVIII)*.

[5] По-видимому, Островский цитирует слова Большова по памяти (ср. *наст. изд., т. 1, стр. 147—148*); в редакции, переделанной по указанию цензуры, он снял слова: «А там Присутственные места, Уголовная палата» *(там же, стр. 444)*. Упоминаемая в цитате Иверская — икона Иверской божьей матери, находившаяся у Воскресенских ворот при въезде на Красную площадь.

[6] Сразу же по выходе в свет комедии современники поставили ее в ряд с названными в письме сочинениями. Так, В. Ф. Одоевский писал в одном из писем: «Я считаю на Руси три трагедии: «Недоросль», «Горе от ума», «Ревизор». На «Банкруте» я поставил нумер четвертый» *(«Рус. архив», 1879, № 4)*. В унисон ему А. Ф. Писемский писал Островскому: «...Ваш «Банкрут» — купеческое «Горе от ума» или, точнее сказать: купеческие «Мертвые души» *(«Неизд. письма», стр. 336)*; называли комедию и «русским «Тартюфом» (*Лакшин, стр. 105*; подробнее см. *наст. изд., т. 1, стр. 510—513*).

---

* Здесь и далее отсылка к фондам ЦГИА в порядке исключения содержит указание архивного шифра, поскольку документы Островского в этом хранении не выделены в отдельный фонд.

3

М. П. ПОГОДИНУ

⟨*Конец мая 1850. Москва.*⟩*

Был я, Михайло Петрович, в конторе, и по поверке оказалось:

Представлено в контору 1180 экзем⟨пляров⟩.

Взято мною в разное время 90.

Налицо — 1035.

Затем приказчик сказал, что 20 послано в Петербург и 35 продано здесь.

Ваш слуга *А. Островский.*

Из 90, которые я взял, я 40 роздал книгопродавцам.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые с датой: «[Сентябрь 1850]» — *Сб. БЛ*, стр. 8. Датируется по содержанию предположительно. Вероятно, данная записка — ответ Островского на запрос Погодина о наличии в конторе «Москвитянина» отдельных оттисков комедии «Свои люди — сочтемся!» в связи с возникшими в мае 1850 г. слухами о злоупотреблениях в типографии (см. п. 5, 15 и коммент. к ним).

4

М. П. ПОГОДИНУ

⟨*1—2 июня 1850. Москва.*⟩

Михайло Петрович! Я болен и телом и духом. Страшная зубная боль, у меня всегда сопровождаемая нервным расстройством, в продолжение двух недель совершенно одолела меня. Много начато, много доделывается [1], и на все это нет сил. Ко всему этому расстройство домашнее — у меня нет ни копейки денег. Взять мне не у кого! А занимать я не умею. Я готов продать за что Вам угодно остальные экземпляры моей комедии [2], только бы не пострадала моя деликатность, которой, к несчастию, слишком много у меня. Я должен по дому руб. 50 сер., и это меня мучает и не дает мне минуты покою. Выручите, Михайло Петрович! Кроме Вас, мне не к кому обратиться. Я не возьму ничего,

---

* Большинство последующих писем Островского — Погодину (см., например, письма 4—14, 16—21, 23—26 и др.), как и данное,— не датированы. Многие из них отправлялись адресату с посыльным и не имеют почтовых штемпелей. Основанием для датировки в этих случаях являются косвенные свидетельства, анализ содержания, сопоставление писем и встречные письма Погодина.

чтоб идти к книгопродавцам и предлагать им то, что я Вам предлагаю. Достаньте мне денег, Михайло Петрович, рублей хоть 150 сер., а я Вам всегда слуга. Бог даст, я Вам кончу к сентябрю такую драму [3], которая вознаградит и Вас за хлопоты и меня за прежнюю нужду.

Ваш слуга *А. Островский.*

P. S. «Азинарию» на днях кончу [4]. Отдам Вам также пиэску, которую пишу для бенефиса Садовского [5]. Мне нужны деньги нынче непременно; к завтрашнему утру я должен их иметь во что бы то ни стало. Можете, так дайте, только не браните меня и не сердитесь на меня. Я знаю, что в последнее время много виноват перед Вами; но если бы Вы знали меня и мои обстоятельства, Вы бы мне легко извинили.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые с датой: «[Август, 1850]» — *Сб. БЛ*, стр. 8. Датируется предположительно по содержанию и письму М. П. Погодина от 3 июня ⟨1850⟩ (*«Неизд. письма», стр. 427—429)*; здесь, как и в ряде других случаев, датировка в *«Неизд. письмах»* ошибочна).

[1] Литературные планы Островского в это время были обширны. Летом он начал работу над большой комедией «Бедная невеста», задумана была историческая драма в стихах из времен Александра Македонского; переводилась комедия Плавта «Ослы» и одновременно — комедия Шекспира «Укрощение злой жены». Наряду с творческими начинаниями драматург много занимается редакторской деятельностью в журнале *«Москв.»*, он отбирает для журнала, читает и редактирует рукописи других авторов, держит корректуры очередных томов (см. п. 7 и коммент. к нему).

[2] «Свои люди — сочтемся!», выпущенной отдельным изданием в марте 1850 г. в количестве 1200 экземпляров университетской типографией.

[3] Драматург мог говорить о двух крупных произведениях: о трагедии «Александр Великий в Вавилоне», краткое сообщение о содержании которой было помещено в *БДЧ (1850, № 12, стр. 188)*, или о комедии «Бедная невеста», над первой редакцией которой Островский начал работать летом 1850 г. Первый замысел остался неосуществленным, от него сохранился лишь набросок песни главного героя (см. *наст. изд., т. 7, стр. 464*). «Бедная невеста» была завершена лишь в конце 1851 г. (см. п. 34).

[4] Перевод пьесы древнеримского комедиографа Плавта «Asinaria» («Ослы») предназначался Погодиным еще для второй майской книги *«Москв.» (1850, № 10)*. Однако Островский его не завершил, хотя в последующих письмах он и заверял Погодина в том, что работает над Плавтом (см. п. 6, 7, 25). В печати перевод не появился. Рукопись хранится в *ЦГАЛИ*.

[5] Возможно, Островский предполагал приготовить для бенефиса П. М. Садовского небольшую пьеску «Утро молодого человека».

Однако на сцене Малого театра пьеса была сыграна два с половиной года спустя — 11 мая 1853 г., в бенефис режиссера Р. С. Ольгина. Садовский исполнял роль Смурова.

Более вероятно думать, что драматург имел здесь в виду не оригинальную свою пьесу, а перевод комедии Шекспира «Укрощение злой жены», над которым он усиленно работал летом 1850 г., готовя его для бенефиса Садовского. «*Москв.*» в первой сентябрьской книге *(1850, № 17)* спешил объявить: «. . . в бенефис П. М. Садовского должна идти Шекспирова комедия «Taming of shrew» в прекрасном переводе...» (см.: *Л а к ш и н, стр. 215).*

5

М. П. ПОГОДИНУ

⟨*Начало июля 1850. Москва.*⟩

Михайло Петрович! Уведомьте меня, когда мне можно будет повидаться с Вами. Мне нужно с Вами поговорить о том, что Вы мне писали [1].

Ваш *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ.* Впервые с датой: «[Апрель — май 1852]» — *Сб. БЛ*, стр. 14. По бумаге, чернилам и почерку данная записка, набросанная на небольшом клочке бумаги, адекватна другой записке Островского (см. п. 6), что и дает основания датировать ее тем же временем (началом июля 1850 г.).

[1] Этим письмом Погодина мы не располагаем, но можно высказать предположение, что в нем речь могла идти о незаконно отпечатанных в университетской типографии лишних экземплярах комедии «Свои люди — сочтемся!» (см. п. 15 и коммент. к нему).

6

М. П. ПОГОДИНУ

⟨*Первая половина июля 1850. Москва.*⟩

О Щербине пришлю завтра [1]. Я занимаюсь теперь Плавтом, потому Вы меня не видите и не слышите обо мне [2].

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ.* Впервые без даты — *Сб. БЛ, стр. 8.* Датируется по содержанию и связи с письмом 7.

[1] Рецензия Л. А. Мея «Греческие стихотворения» Н. Щербины» опубликована в «*Москв.*» *(1850, № 15, кн. 1, отд. IV, стр. 69—82).*

[2] См. п. 4 и коммент. к нему.

7

М. П. ПОГОДИНУ

⟨Середина июля 1850. Москва.⟩

Повесть Писемского у графини [1] «Одарку» [2] посылаю, Сосулькина взял автор для переделки [3]. О «Греческих стихотворениях» привезу в типографию. За Плавта примусь и, вероятно, кончу скоро [4]. Если буду здоров, то в субботу буду у Вас.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые с датой: «[Конец июля — начало августа 1850]» — *Сб. БЛ*, стр. 8. Датируется по упоминанию рецензии Л. А. Мея на «Греческие стихотворения» Н. Щербины, опубликованной в первой августовской книге «*Москв.*» *(№ 15, отд. IV, стр. 69—82)* с датой цензурного разрешения: 31 июля 1850 г.

[1] Речь идет, видимо, лишь о первой части повести А. Ф. Писемского, не имевшей еще в то время определенного названия. Посылая 21 апреля 1850 г. по предложению Островского свое произведение в «*Москв.*», автор предоставлял редакции полную свободу «изменить, выпустить, прибавить» все, что она найдет нужным. Сообщив в сопроводительном письме, что он назвал свой роман «Семейные драмы», автор тут же добавил: «...если это заглавие ⟨...⟩ будет несообразно с требованиями цензуры, или с духом журнала,— перемените ⟨...⟩ назовите: просто Бешметев, Тюфяк или каким Вам будет угодно...» (*Писемский, стр. 27)*. По первой же просьбе редакции Писемский обещал выслать и вторую часть, которая была уже «вчерне написана». Однако к данному моменту он ее еще не выслал (см. *там же, стр. 28*). И гр. Е. П. Ростопчина, которой Островский дал повесть для прочтения, познакомилась лишь с первой частью.

4 сентября Островский привез всю рукопись Погодину. Находя повесть «истинно художественным произведением», Островский настаивал на ее публикации. Напечатанная под названием «Тюфяк» в «*Москв.*» *(1850, № 19, 20, 21)*, она явилась литературным дебютом Писемского.

[2] Повесть «Одарка-Квочка» неизвестного в ту пору автора Е. Э. Дриянского, также опубликованная в «*Москв.*» *(1850, № 17 и 18, кн. 1 и 2, сентябрь)* по настоянию Островского, вводила в литературу новое имя.

[3] Имеется в виду рассказ, первоначально, видимо, называвшийся «Похождения Сосулькина» или просто «Сосулькин», молодого автора Николая Ивановича Иванова, о котором Погодин писал Островскому 5 апреля 1850 г.: «Потолкуйте и подайте Ваш совет. Дай бог нам больше талантов. Порасспросите и проч. и проч.» *(Лакшин, стр. 136)*. После солидной редактуры Островского рассказ был напечатан в «*Москв.*» *(1850, № 24, кн. 2)* под заглавием «Признания моего знакомого» за подписью «Н. И. Л.».

[4] См. коммент. 4 к п. 4.

8

М. П. ПОГОДИНУ

⟨Январь 1851. Москва.⟩

Михайло Петрович! Сейчас у меня был Родиславский и просил написать критику на «Драматический сборник» [1], так Вы ему скажите, что ее взял Эдельсон [2]. О «Костромской свадьбе» [3] скажите, сделайте милость, что она у Вас и что мы ее *когда-нибудь* напечатаем.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, стр. 8. Датируется по упоминанию о «Драматическом сборнике», рецензия на который появилась в первой февральской кн. «*Москв.*» за 1851 г.

[1] Речь идет о «Драматическом альбоме» *(изд. П. Н. Арапова и Августа Раппольта, М., 1850)*. Статья о нем за подписью «Л. Л.» (псевдоним М. А. Дмитриева) напечатана в «*Москв.*» (*1851, № 3, кн. 1, февраль, стр. 428—447*).

[2] Рецензия Е. Н. Эдельсона на «Драматический сборник» или «альбом» в «*Москв.*» за 1851 г. не появилась.

[3] О каком рассказе идет речь, не установлено.

9

М. П. ПОГОДИНУ

⟨1 февраля 1851. Москва.⟩

Михайло Петрович! Извините, что я не был у Вас в середу, как я обещал Вам. Дело такое серьезное, что надобно было о многом подумать и основательно рассчитать. Я Вас прошу не решаться окончательно ни с кем до завтрашнего утра: а завтра (т. е. в пятницу) я являюсь для окончательных переговоров [1].

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, стр. 9. Датируется по содержанию (см. ниже) и связи с п. 11 и 12.

[1] В начале 1851 года между Погодиным и Островским велись переговоры, начатые еще в конце 1850 года, об участии в «*Москв.*» друзей Островского, составивших к этому времени группу, получившую вскоре название «молодой редакции». В нее входили: Б. Н. Алмазов, Ап. Григорьев, Т. И. Филиппов, Е. Н. Эдельсон и другие. Погодин вынужден был прибегнуть к такой мере, чтобы спасти совсем уже захиревший к 1850 г. журнал. Молодые друзья Островского, уже деятельно сотрудничавшие в «*Москв.*», пытались

изменить официозное направление журнала, его традиционно-консервативный дух. Стремление это встречало резкое противодействие со стороны членов «старой редакции» — самого Погодина, М. А. Дмитриева, С. П. Шевырева, П. П. Сумарокова и других — не желавших сдавать своих позиций.

Друзья Островского настаивали на организационном оформлении своей группы, на закреплении с Погодиным условий их сотрудничества, которые Островский и взялся продумать, оформить на бумаге и предъявить Погодину (см. п. 10 и коммент. к нему). Однако Погодин, раздраженный претензиями «молодых», испуганный их решительным натиском, старался уклониться от заключения официального договора. Он решил ограничиться устным соглашением, по которому сохранял за собой все права редактора-издателя, а за «старой редакцией» — наиболее ответственные отделы журнала — науки и политики. Островскому и его группе он поручил критику, библиографию, журнальное обозрение и беллетристику. В подстрочном примечании к одному из очередных номеров Погодин объяснил причины, побудившие его к этому: «Чтобы сохранить возможное беспристрастие, редакция поручила разбор журналов молодым литераторам ⟨...⟩ Второе требование редакции было — разбирать произведения только с художественной стороны» (*«Москв.», 1851, № 2, январь, стр. 213).*

Видимо, в конце января 1851 г. (в это время Погодин в письмах и дневниках упорно твердил о своем желании вовсе «бросить журнал и засесть за одну историю...»; см. *«Старина и новизна», 1901, № 4, стр. 44)* он и приглашал Островского к себе «поговорить яснее и определить поточнее,— ибо научные и литературные определения так же необходимы» (*«Неизд. письма», стр. 423).* Островский, предполагавший быть у него в среду (можно допустить, последнюю в январе — 31-го числа), извинялся за неявку и обещал быть «завтра (т. е. в пятницу)» — очевидно, 2 февраля (см. п. 11).

Переговоры, происходившие 2 февраля, как видно из последующих писем Островского, были далеки от «окончательных». Предлагая Островскому на словах руководство журналом, а на деле стремясь переложить на него основные редакторские обязанности, с обещанием в будущем полностью передать ему журнал, Погодин всячески ограничивал его права: и во времени («...только на нынешний год...» (см. п. 15) и в официальном объявлении Островского руководителем журнала (см. п. 12).

10
М. П. ПОГОДИНУ

⟨Начало февраля 1851. Москва.⟩

⟨Условие об участии в журнале «Москвитянин»⟩

I. Польза, которую я могу принести журналу:

1) Приобретение новых сотрудников, необходимых для успеха журнала.

2) Ограждение журнала от нападков и литературных сплетней.

3) Приобретение подписчиков помимо литературного успеха личным знакомством.

4) Наконец постоянным обращением почти во всех литературных кружках я надеюсь сделать, что главные двигатели и в литературе и в общественном мнении будут считать его своим органом и, следовательно, не только не станут вредить, как теперь, а будут интересоваться его успехом.

5) Собственными произведениями.

6) До сих пор журнал был уединенным, а во мне он будет иметь представителя в обществе, что для журнала необходимо.

Для этого мы напишем новое объявление, которое я привезу к Вам для одобрения.

II. Денежное вознаграждение за статьи:

1) Известным литераторам полистная плата по условию.

2) Новым лит⟨ераторам⟩ я буду предлагать, по предварительному соглашению с Вами, известную сумму, не принимая в расчет количества листов

3) С имеющимися налицо сотрудниками, как то: Григорьев, Эдельсон и проч., хорошо, если бы также расчет был через меня по условию; а еще лучше, если бы выдача денег была по моим запискам, утвержденным Вами.

4) С Колошиным у Вас счет особенный.

III. О помещении статей:

1) Изящную словесность отдать совершенно на мое распоряжение (исключая количество листов на каждый №, что зависит от Вас).

2) Статьи по отделу наук и критики я должен представлять прежде к Вам и потом, по общему уже соглашению, объявлять авторам, могут ли они быть напечатаны, или нет.

3) Поправки в статьях делать только с согласия авторов.

4) Что касается до статей, которые захотите Вы поместить, то я должен знать заблаговременно по крайней мере дух и направление их и причины помещения, чтобы в случае обвинений мог защищать их сознательно.

5) Иметь цензорское право над разборами мелких книг, внутренними и разными известиями и смесью.

IV.

1) Вы мне будете доставлять все журналы и периодические издания, которые у Вас без употребления или по миновании надобности.

2) Контора должна доставлять нам новые книги по особому реестру, на котором писать и возвращение; невозвращенные ставить мне в счет.

3) Ежемесячное денежное вознаграждение — 50 руб. сер. 8 [листов] Изящной словесности и 4 по другим отделам, а что более, то по уговору.

4) Единовременного...

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «Записки отдела рукописей», вып. 11, М., 1950, стр. 147—150. Черновой автограф, без заглавия и подписи с незначительными поправками и вычерками. Датируется предположительно по содержанию и связи с п. 9, 11, 12 и 15.

Данный текст может считаться письмом Островского — Погодину лишь условно. Неизвестно, был ли он отправлен как письмо или привезен Островским Погодину в одно из его посещений, когда решался вопрос о новой редакции журнала. Он представляет собой незаконченный черновой набросок «условий» о сотрудничестве в «*Москв.*» Островского и его группы, которые предъявил драматург своему патрону в разгар переговоров о возможной передаче журнала под руководство Островского (см. коммент. к п. 9). Эти «условия» носят, по существу, характер официального договора. Как видно из перечисленных Островским пунктов соглашения, он стремился к самостоятельному идеологическому руководству журналом, которое бы вывело «*Москв.*» в число хороших периодических изданий и позволило объединить вокруг него лучшие литературные и научные силы (см.: *Лакшин, стр. 164—168*).

Такие конкретные и решительные требования Погодин принять не захотел. Он сочинил в ответ на них свои контрусловия, по которым выходило: «Имярек ⟨читай — Островский⟩ обязывается заботиться вообще в продолжение года о подписке ⟨...⟩ Доставить к 1 мая ⟨пьесу⟩ в 4 действиях; 1 июня — рассказ, 1 сентября — повесть, 1 ноября ⟨что-то, точно не указано⟩. Во всех четырех — примерно 15 листов. Сверх того ст⟨атью⟩ о Е. Тур к 1 июля». Кроме того, Островский должен был доставить по две статьи от Л. Н. Кудрявцева, М. Н. Каткова, Т. Н. Грановского, П. М. Леонтьева и других авторов. Ап. Григорьев обязывался писать обзоры журналов и иные статьи по критике по 2 л. в номер. И если в результате этого число подписчиков увеличится— то прибыль пополам, а если обнаружится нехватка — дополнить должен будет сам Островский своими сочинениями в следующем журнальном году *(ГБЛ)*.

11
М. П. ПОГОДИНУ

⟨5—6 февраля 1851. Москва.⟩

Михайло Петрович! Я нездоров с тех самых пор, как приехал от Вас [1]. Некоторые поручения Ваши я исполнил, но некоторые не успел. Для меня весьма тяжело, что это дело так долго тянется [2] — рассудите, ради бога, что все выгоды от этого дела я предоставляю Вам, а себе прошу только необходимое. Нужно кой-куда съездить и потом к Вам; а прогонов нет. Пришлите мне что-нибудь.

А. Островский.

P. S. У Вас буду, вероятно, в четверг.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, стр. 9. Датируется по содержанию и сопоставлению с п. 9 и 12 (Островский был у Погодина в пятницу 2 февраля, вторично обещал быть в четверг 8 февраля).

[1] С пятницы 2 февраля.

[2] Вопрос о переходе «*Москв.*» под руководство Островского и «молодой редакции» (см. коммент. к п. 9).

12
М. П. ПОГОДИНУ

⟨8 февраля 1851. Москва.⟩

Михайло Петрович! Я сейчас собирался к Вам [1], но вдруг получил записку от Писемского. Он приехал из Костромы и притом больной [2]. Посылаю Вам рецензии [3], остальные в тот № [4]. При свидании я Вам сообщу много утешительного насчет «Москвитянина».

А. Островский.

Прошу Вас по крайней мере не препятствовать тому слуху, что «Москвитянин» *может* быть под моим распоряжением. Мне уж теперь, кроме многих ученых статей, обещано 3 повести [5] к 15 февраля да 4-я моя [6].

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Отрывок — впервые — *Барсуков*, т. XI, стр. 411, полностью — *Сб. БЛ*, стр. 9. Датируется по содержанию и сопоставлению с п. 11, 13.

[1] Островский предполагал быть у Погодина в четверг, т. е. 8 февраля (см. п. 11).

[2] Писемский прибыл в Москву по своим издательским делам на очень короткий срок (с 8 по 14 февраля). В одной из записок Погодину он сообщил: «...дорожу каждой минутой, так много у меня дел» *(Писемский, стр. 523)*.

Видимо, в день приезда (т. е. 8 февраля, так как Островский в этот день собирался быть у Погодина) он известил драматурга о своем прибытии и, наверное, просил навестить его, так как приехал больным. Судя по тому, что Островский отложил свой визит к Погодину, можно думать, что он в тот же день навестил Писемского и говорил с ним о его новом произведении и планах на будущее (см. п. 13).

[3] Речь идет о рецензиях для очередной февральской книжки *«Москв.» (№ 4, кн. 2)*. Здесь были помещены: рецензия Т. Филиппова на диссертацию А. Метлинского «Взгляд на историческое развитие теории поэзии и прозы»; критический обзор Ап. Григорьева журнала «Пантеон и репертуар русской сцены» *(1850, № I—XII)*, где между прочим автор сам себя выругал за перевод устаревшей комедии К. Делавиня, «сделанный на скорую руку»; отзыв Е. Эдельсона о декабрьском номере *«Отеч. зап.»* за 1850 г. Все эти статьи могли редактироваться Островским, и какие-то из них он пересылал с данным письмом Погодину.

[4] В мартовской кн. *«Москв.» (№ 5, кн. 1)* публиковались две рецензии Ап. Григорьева: «Современник», 1851, № 1, январь» и «Жизнь и смерть короля Ричарда третьего» Шекспира. Перевод Г. Данилевского, Спб. 1850»; а также разбор Е. Эдельсоном январской книжки *«Отеч. зап.» (1851, № 1)*. Возможно, эти статьи обещал Островский приготовить к следующему номеру журнала.

[5] О каких трех повестях и каких авторов пишет Островский — неизвестно. Можно предположить, что одной из них как раз и была повесть Писемского «Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына. Брак по страсти», которую через день он предложил Погодину (см. коммент. к п. 13).

[6] Повесть Островского неизвестна. Возможно, он пишет об отрывке из ранней редакции комедии «Бедная невеста» *(д. 1, явл. 1—3)*. Однако драматург напечатал его в феврале 1851 г. не в *«Москв.»*, а в сборнике «Раут», иданном Н. В. Сушковым.

13

М. П. ПОГОДИНУ

⟨9—10 февраля 1851. Москва.⟩

Михайло Петрович! Я успел выханжить у Писемского его роман [1]. Он продаст нам его совсем, с правом напечатать сколько угодно экземпляров в нашу пользу, за 1000 целковых [2]. Надо дать. Вот его условия: 500 р. по напечатании, из которых несколько вперед; а остальные в продолжение года. Мы ужо к Вам приедем часов в 6-ть [3]. Согласитесь, Михайло Петрович. Если Вам неугодно бу-

дет взять роман по этой цене, то заплатите обыкновенную цену; а остальные я достану [4]. Одним словом, сделайте милость, не спорьте. Эти условия для нас выгодны и очень выгодны.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые с датой: «[9—12 февраля 1851]» — *Сб. БЛ*, стр. 9. Датируется по содержанию и связи с п. 12.

[1] Роман «Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына. Брак по страсти» был обещан Писемским «*Отеч. зап*». Однако по приезде Писемского в Москву Островский сумел уговорить автора на публикацию романа в «*Москв.*», где он и появился *(1851, № 4, 5, 6, 7)*. По напечатании «Брака по страсти» Писемский сообщил Погодину: «...получил ⟨...⟩ лестное письмо из «Отечественных записок» с большим, впрочем, укором, отчего я не послал его к ним, так как прежде обещал...» *(Писемский, стр. 36)*. Две главы из романа, а также сцены из комедии «Ипохондрик» Писемский прочитал на вечере у Погодина 12 февраля (см. «*Москв.*», *1851, № 4, февраль, кн. 2, стр. 244—246*).

[2] Погодин заплатил Писемскому за роман 800 рублей.

[3] Можно предположить, что именно в этот визит Писемский заключил с Погодиным договор о безраздельном печатании в «*Москв.*» на протяжении 1851 г. всех своих будущих произведений. Здесь были указаны комедия «Ипохондрик», рассказ «Комик» и два рассказа без заглавия «не менее десяти печатных листов в обоих».

Автор, кроме того, предоставлял Погодину право все названные произведения, включая и опубликованную ранее повесть «Тюфяк» (см. п. 7 и коммент. к нему), напечатать в его (издателя) пользу «в каком угодно количестве», предоставляя автору только по пятьдесят экземпляров для подарков *(Писемский, стр. 592—593)*.

[4] Островский еще надеялся, что сумеет добиться от Погодина передачи «*Москв.*» под его руководство и в этом случае он, как распорядитель, сумеет изыскать средства на расплату с важными для журнала авторами.

14
М. П. ПОГОДИНУ

⟨13—14 февраля 1851 Москва.⟩

Михайло Петрович!

Сделайте одолжение, пришлите повесть Писемского [1]. Мы нынче в 1-м часу должны ее читать у графини Ростопчиной, где будет и графиня Сальяс. По прочтении нескольких глав мы его [2] сейчас же отправим к Вам.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые с датой: «[февраль 1851]» — *Сб. БЛ*, стр. 9. Датируется по содержанию.

[1] «Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына. Брак по страсти» (см. п. 13 и коммент. к нему).
[2] Так у А. Н. Островского.

15

М. П. ПОГОДИНУ

⟨25 февраля 1851. Москва.⟩

Михайло Петрович! С Пожогиным я толковал не мало; он говорит, что по бумагам и книгам нет никаких средств ничего отыскать, так это тонко сделано; и придется, говорит, мне заплатить за бумагу, вот и все [1]. Есть одно средство: попробовать с различными ласками допросить кого-нибудь из наборщиков, кто познакомее. Теперь об нашем деле [2]. Чего я опасался, то и вышло. Когда я сказал кой-кому, на чем мы порешили (т. е. сказал так, как уговорились), то получил вот какие возражения: «Значит, это только на нынешний год! Значит, мы должны отдавать статьи все-таки Погодину! Поднять его журнал! И какую вы роль берете на себя! Он может и сам обратиться ко всем литераторам! Не того мы ждали! Мы думали, что журнал будет ваш, а следовательно и наш; кроме трудов, можно бы решиться на пожертвования [3], по крайней мере была бы надежда на вознаграждение! А теперь мы и вы должны служить Погодину!» — Хорошо еще, что я не был ни у кого из значительных деятелей, т. е. ни у Грановского [4], ни у граф⟨ини⟩ Сальяс, ни у Леонтьева [5] и проч. Каково бы мне было с ними разговаривать! Что мне делать, научите меня. Напишите мне поскорей ответ; дело не терпит отлагательства. Последний наш разговор, мне кажется, показал Вам, как готов я на бескорыстное служение всякому серьезному делу. Напишите мне, сделайте одолжение, что мне делать и что говорить; сделайте милость, напишите что-нибудь решительное. Вы знаете, в каком душевном состоянии я нахожусь, оно для меня невыносимо. Я теперь в таком положении, что должен устроить свои дела, и не как-нибудь, а совершенно определенно. Напишите мне, можете ли Вы мне дать 50 руб. сер. в месяц за простое сотрудничество [6], с обязательством с моей стороны доставить в продолжение года статей на эту сумму и с правом, кроме того,

давать статьи и в другие издания [7]. Примите в расчет то, что я, по своему характеру, все-таки всеми силами стану стараться для «Москвитянина». Если же Вы на это не согласны, то напишите, что Вы от меня хотите, чтобы я знал это определенно. Извините, что я беспокою Вас, мне самому, Михайло Петрович, очень тяжело.

Ваш А. Островский.

25 фев⟨раля⟩ 1851.

P. S. Завтра я с нетерпением буду ждать Вашего ответа.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые, не полностью — *Барсуков*, т. XI, стр. 410—411, полностью — *Мендельсон*, стр. 106—107.

Ответ Погодина — «*Неизд. письма*», стр. 432—433.

[1] По всей вероятности, речь идет о напечатании без ведома автора в университетской типографии лишних экземпляров отдельного издания комедии «Свои люди — сочтемся!». В выпуске подобных изданий типографией нередко допускались злоупотребления, т. е. печатание брошюр сверх указанного количества экземпляров, выручка за продажу которых поступала в типографию. История с незаконным напечатанием 300 экземпляров драмы гр. Е. П. Ростопчиной «Нелюдимка» подробно изложена Барсуковым (*т. XII, стр. 98—105*). В его изложении «недоразумение» с «Нелюдимкой» произошло с ведома Погодина. Был ли и в данном случае причастен Погодин к нарушениям типографией договорных условий, не установлено.

[2] См. коммент. к п. 9—10.

[3] Передачей Погодину слов своих друзей о готовности их к пожертвованиям в пользу «*Москв.*» в случае, если журнал перейдет к «молодой редакции», Островский вызвал раздраженную реплику патрона: «Для журнала я должен сам искать других средств, новых...» *(«Неизд. письма», стр. 433)*.

[4] В 1851 г. Островский приглашал Т. Н. Грановского сотрудничать в «*Москв.*». Последний внимательно следил за творчеством и журнальной деятельностью Островского, неоднократно присутствовал на чтении Островским его комедий в различных салонах Москвы — у гр. Салиас, у скульптора Рамазанова и других.

[5] Островский приглашал к сотрудничеству в «*Москв.*» также и П. М. Леонтьева. Письма Островского к Леонтьеву неизвестны, письмо Леонтьева — опубликовано *(«Вест. Евр.», 1916, кн. 10, стр. 46—47)*.

[6] Погодин ответил: «...без Ваших условий, узнав о Вашем положении, я готов, пока могу, выдавать Вам по 50 р. сер. в мес.» (*«Неизд. письма», стр. 432*). Однако очень скоро Погодин изменил свое решение, предложив Островскому сотрудничество уже за 20 руб. в месяц (см. п. 37).

[7] В ответном письме Погодин оговорил эту просьбу: «...считаю себя ⟨вправе⟩ сам ⟨Ваше⟩ произведение ⟨1 нрзб.⟩ видеть предварительно и отпускать на чужую сторону, как места нет у себя, или возможности» *(там же, стр. 433)*.

16

М. П. ПОГОДИНУ

⟨26—27 марта 1851. Москва.⟩

Михайло Петрович! Не можете ли Вы приготовить мне деньги немного ранее первого числа. Я говею, да и к празднику вообще нужны всякому деньги, а мне нужней всякого. В середу поутру я к Вам пришлю брата [1]. Да хорошо бы публиковать о «Бедной невесте» в Ведомостях [2].

А. Островский.

Я слышал, что Вы хотите публиковать о «Бедной невесте» в сентябре. Теперь ее требуют, а тогда она кому будет нужна; а из-за одной комедии едва ли кто подпишется.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые с датой: «[Конец марта 1851]» — *Сб. БЛ*, стр. 10. Датируется по содержанию: обращаясь с просьбой о выплате денег ранее 1-го числа ввиду праздника — Пасхи, которая в 1851 г. начиналась 8 апреля,— Островский уведомлял Погодина, что пришлет брата «в середу». Последняя перед 1 апреля среда приходилась на 28 марта. Принимая во внимание ответное письмо Погодина, написанное во «вторник» (т. е. 27-го), можно данное письмо датировать 26—27 марта.

Ответ Погодина — «*Неизд. письма*», стр. 420—421.

На обороте письма рукой Островского сделана помета: «В с. Воронцово, ехать на Барабаново, на Ореховку, спросить Дремина».

[1] Сергея Николаевича Островского.

[2] Заметка о публикации в «*Москв.*» на будущий год новой комедии Островского «Бедная невеста» напечатана в «Объявлении о подписке на журнал на 1852 год» *(«Москв.», 1851, № 17, сентябрь, кн. 1, стр. 66).*

17

М. П. ПОГОДИНУ

⟨Конец апреля 1851. Москва.⟩

Михайло Петрович! Извините, что я давно не был у Вас, не хочется отрываться от комедии, в которую уж я втянулся [1]. На той неделе я привезу Вам почитать кое-что из нее [2]. А между тем приближается самое интересное, 1-е число, которое, впрочем, только тогда и хорошо, когда есть деньги. Итак, благоволите прислать с Евгением Николаевичем [3].

Ваш *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — Сб. *БЛ*, стр. 11. Датируется по содержанию и сопоставлению с п. 16.

[1] «Бедная невеста», первая редакция которой была закончена к сентябрю 1851 г. (см. п. 25 и *наст. изд., т. 1, стр. 525—526)*.

[2] Чтение не состоялось, так как Островский не успел закончить «2 акта своей комедии» (см. п. 21).

[3] Е. Н. Эдельсоном.

18
М. П. ПОГОДИНУ

⟨Конец апреля 1851. Москва.⟩

Михайло Петрович! Сижу и пишу о «Комете» [1]. К вечеру доставлю через контору к Вам. О своей пьеске я Вам вот что скажу: я хотел показать только все отношения, вытекающие из характеров двух лиц, изображенных мною; а так как в моем намерении не было писать комедию, то я и представил их голо, почти без обстановки (отчего и назвал этюдом) [2]. Если принять в соображение существующую критику, то я поступил неосторожно: как вещь очень тонкую, им не понять ее, и они возьмут ее со стороны формы, принимая в основание те шаткие и условные положения, которые выработались при нынешнем литературном разврате во французской и петербургской литературе. Не говорю уже о литературных *жуликах* [3]. Посылаю к Вам повесть Дементьева — она не годится по совершенной ложности во взгляде на предмет [4].

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые, не полностью — *Барсуков*, т. XI, стр. 391, полностью — *Мендельсон*, стр. 105—106. Датируется по содержанию: в письме говорится об альманахе «Комета», извещение о выходе которого в свет с подробным изложением содержания помещено в *«Москв.» (1851, № 8, апрель, кн. 2, стр. 395—396)*.

[1] Островский намеревался написать рецензию на учено-литературный альманах «Комета» *(изд. Н. Щепкина, М., 1851)*.

[2] Драматический этюд Островского «Неожиданный случай», о котором идет речь в письме, напечатан в альманахе «Комета».

[3] Как и предполагал Островский, критика встретила пьесу резко отрицательными отзывами солидных петербургских журналов (см. *наст. изд., т. 1, стр. 522—523*).

[4] Вероятно, речь идет о повести второстепенного очеркиста В. А. Дементьева «Левка Бобыль. Деревенские очерки», опубликованной в *«Москв.» (1851, № 19—20, октябрь, кн. 1, 2)*.

19
М. П. ПОГОДИНУ

⟨Конец апреля 1851. Москва.⟩

Эти два дня писал, переписывал, перемарывал, и все-таки выходит скверно [1]; совестно показаться в публику с этим после тех критик, которые были в прежних книжках [2]. Ради бога, Михайло Петрович, напишите, что о художественной части альманаха будет говорено в следующем №. А в случае крайности у меня будет готово к завтрашнему утру кое-что [3].

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, стр. 11. Датируется по содержанию и сопоставлению с п. 18.

[1] Островский писал рецензию на альманах «Комета».

Критическая статья об этом сборнике, составленная из рецензий отдельных авторов — сотрудников «*Москв.*» за подписями Г.⟨Ап. Григорьев⟩, М. П. ⟨Погодин⟩, Е. ⟨Е. Н. Эдельсон⟩, Ъ⟨?⟩ У⟨?⟩, появилась в «*Москв.*» *(1851, № 9—10, май, кн. 1, 2; № 11, июнь, кн. 1)*.

[2] Драматург мог иметь в виду, в частности, свои рецензии: «Ошибка», повесть г-жи Тур» («*Москв.*», *1850, № 7, апрель, кн. 1)* и «Тюфяк», повесть А. Ф. Писемского. Москва, 1851 г.» *(«Москв.», 1851, № 7, апрель, кн. 1)*.

[3] Рецензию Островский не написал.

20
М. П. ПОГОДИНУ

⟨4 мая. 1851. Москва.⟩

Михайло Петрович! Я жду обещанного Вами, т. е. в полном смысле слова жду, со вторника я уж это в 8-й раз в конторе, значит для меня это дело весьма серьезно.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые с датой: «[Май 1851]» — *Сб. БЛ*, стр. 11. Датируется по содержанию, сопоставлению с п. 17, где упоминается о приближении 1-го числа (дня выдачи денег в конторе «*Москв.*»), указанию в данном письме на «вторник», приходившийся в 1851 г. на 1 мая, и ответному письму Погодина от ⟨4 мая⟩ *(«Неизд. письма», стр. 430—431)*.

По договоренности с Погодиным (см. п. 15) с февраля 1851 г. Островский, выполняя функции одного из редакторов «*Москв.*», должен был получать ежемесячную плату в 50 руб. по первым числам каждого месяца. Эти деньги были единственным материальным обеспечением драматурга, так как службу в Коммерческом суде он оставил с 10 января 1851 г., понадеявшись на постоянный литературный заработок в журнале. Погодин, будучи человеком расчетливым и прижимистым, выдавал гонорары своим сотрудникам очень неаккуратно, мизерными суммами и всегда зедерживал выплату. В годы работы у Погодина Островский испытывал крайнюю нужду и должен был все время вести с Погодиным бесконечные унизительные переговоры о деньгах.

21

М. П. ПОГОДИНУ

⟨7—10 мая 1851. Москва.⟩

Михайло Петрович! Я не отвечал на Ваше письмо [1] потому, что надеялся сделать Вам сюрприз, т. е. прислать 2 акта своей комедии [2], но теперь обстоятельства изменились, и я кончу их только к субботе. О подробностях при личном свидании.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые с датой: «[Май 1851]» — *Сб. БЛ*, стр. 11. Датируется по содержанию, сопоставлению с п. 17 и письму Погодина от ⟨4 мая⟩ 1851 г. ⟨«*Неизд. письма*», *стр. 430—431)*.

[1] По-видимому, на письмо от ⟨4 мая⟩ 1851 г. (см. выше).

[2] Два акта первой редакции комедии «Бедная невеста» (см. *наст. изд.*, *т. 1*, *стр. 526*).

22

М. П. ПОГОДИНУ

⟨25 мая 1851. Москва.⟩

Михайло Петрович! Сделайте одолжение, отдайте брату [1] деньги первого числа, а он мне перешлет в Кострому.

Иначе мне не с чем будет вернуться.

А. Островский.

25 мая.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, стр. 11.

Год устанавливается на основании письма А. Ф. Писемского Погодину от середины июня 1851 г., в котором он сообщает, что виделся с Островским, очевидно, в Костроме, куда драматург мог приехать из Щелыкова. В Щелыкове в 1851 г. Островский находился с середины мая до середины июля (см.: *Писемский, стр. 528*).

[1] Сергею Николаевичу Островскому.

23

М. П. ПОГОДИНУ

⟨Конец августа 1851. Москва.⟩

Статья от Евгения Николаевича послана к Вам через контору [1], известие о бенефисе Садовского остановилось потому, что послано к нему на рассмотрение [2]. Завтра поутру я пришлю его Вам по городской почте. Необходимо нужно посоветоваться о последней книжке «Современника» [3], и потому назначьте день, когда к Вам приехать [4].

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые с датой: «[Конец августа — начало сентября 1851]» — *Сб. БЛ*, стр. 11. Датируется по содержанию и ответу Погодина (см. «*Неизд. письма*», *стр. 423*). Статьи и объявление, упомянутые в письме, были опубликованы в первой сентябрьской книге «*Москв.*» *(1851, № 17)* с датой цензурного разрешения 13 сентября.

[1] Обзор Е. Н. Эдельсона журнала *БДЧ (1851, № 6—7, июнь — июль)* напечатан в «*Москв.*» *(1851, № 17, кн. 1, сентябрь, стр. 172—175)*.

[2] Объявление о бенефисе П. М. Садовского, выступившего 26 сентября 1851 г. на сцене Малого театра в роли короля Лира в одноименной пьесе У. Шекспира, было напечатано, как и просил Островский (см. п. 24), в разделе «Московские известия».

[3] В этом же номере «*Москв.*» была помещена и рецензия Ап. Григорьева: «Современник», № VIII, август». Видимо, о заказе статьи Ап. Григорьеву и хотел говорить Островский с Погодиным. В ответном письме Погодин просил: «Не захватите ль Вы Современника я никак не могу найти у себя» *(«Неизд. письма», стр. 423)*.

[4] Погодин ответил: «...в 5 часов в понедельник я буду в Конторе — загляните. Не то — во вторник поутру непременно прошу Вас к себе» *(там же)*.

24

М. П. ПОГОДИНУ

⟨*Конец августа 1851. Москва.*⟩

Михайло Петрович, прикажите набрать это в Московские известия [1], да нельзя ли повиднее, т. е. с начала. Теперь еще успеют, потому что и у Готье еще дела много [2]. Я на этой неделе побываю у Вас, а то все эти дни было очень несвободно. Если Вам будет угодно сделать какие-нибудь поправки, то ни я, ни Садовский не будем в претензии [3].

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые с датой «[конец августа — начало сентября, 1851]» — *Сб. БЛ*, стр. 11—12. Датируется предположительно по содержанию и связи с п. 23, в котором Островский пишет: «Завтра поутру я пришлю его Вам».

[1] Объявление о бенефисе П. М. Садовского (см. п. 23 и коммент. к нему).

[2] В практике работы университетской типографии (владельцем которой был В. И. Готье), где печатался «*Москв.*», нередко случалось, что отдельные статьи набирались всего за несколько дней перед выходом журнала в свет.

[3] Извещение о бенефисе П. М. Садовского напечатано в «*Москв.*» без подписи. Н. П. Кашин, впервые публикуя это письмо, приписал авторство Т. И. Филиппову на основании первых строк статьи последнего о бенефисе Садовского («*Москв.*», *№ 21, ноябрь, кн. 1*): «Объявляя предварительно о бенефисе Садовского, мы выразили свои надежды на его успех...». Однако, опираясь на слова Островского из письма: «. . .ни я, ни Садовский не будем в претензии»,— вероятнее предположить авторство Островского.

25

М. П. ПОГОДИНУ

⟨*Начало сентября 1851. Москва.*⟩

Объявление я Вам пришлю или привезу в четверг [1]. Писать мне какие-либо другие вещи для «Москвитянина», кроме художественных, очень тяжело вследствие разных сплетней, которые мы пригрели при журнале [2] и которые помаленьку отодвигают нас от Вас. Пиэс обещанных Вы насчитали много: Плавтова комедия готова, и печатайте ее хоть сейчас [3]; «Бедная невеста» была готова еще летом [4]; сцены из русской жизни я уже начал [5]; только «Александра Мак⟨едонского⟩» Вам придется подождать [6]. Вы знаете, в какое положение я был поставлен в начале нынешнего

лета критиками [7], и потому мне хочется выступить с чем-нибудь важным, совершенно доделанным. Мелкие вещи я боюсь пускать. «Бедную невесту» я Вам доставлю скоро [8] и две или три сцены из русского быта [9]. А впрочем, все-таки надобно поговорить лично, потому что, как я вижу, дела начинают запутываться.

Готовый к услугам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые, не полностью — *Барсуков*, т. XI, стр. 391, полностью — *Мендельсон*, стр. 107—108. Датируется по содержанию.

[1] «Объявление о подписке на «*Москв.*» на 1852 г.», напечатанное в «*Москв.*» *(1851, № 17, кн. 1, сентябрь)*.

[2] С осени 1851 г. Островский, не добившись от Погодина передачи «*Москв.*» под свое руководство, отходит от редакционной деятельности. Не участвует он в журнале и как рецензент, уступая место Ап. Григорьеву, Е. Н. Эдельсону и Т. И. Филиппову. Это охлаждение в какой-то мере произошло из-за того, что среди членов «молодой редакции», несмотря на их тесную дружбу и взаимное расположение, не было единства взглядов. Возникавшие трения приводили к обидам и раздражению. Один из инцидентов был связан с гастролями в Москве петербургской актрисы В. В. Самойловой. Ап. Григорьев, чрезмерно восхвалявший талант актрисы, посвятил ей несколько восторженных статей *(«Москв.», 1851, № 13, 14, 18)*. Они задели Островского нелестным тоном в адрес московской труппы, и он, слегка поправив одну из статей, вызвал этим гнев и неудовольствие критика. Несколько позже разногласия вспыхнут на почве разных оценок выступления П. Садовского в роли короля Лира (см.: *Лакшин, стр. 172—173)*. Возможно, в это время драматург был недоволен также резким несправедливым отношением Б. Н. Алмазова к творчеству сотрудника «*Москв.*» Н. В. Берга, друга Островского (см.: *Барсуков, т. XII, стр. 217)*.

[3] См. п. 4 и коммент. к нему.

[4] Речь идет о первой редакции пьесы, которую автор создал летом в Щелыкове. Осенью 1851 г. Островский продолжал усиленно работать над комедией и закончил ее только в декабре 1851 г. (см. п. 34 и коммент. к нему).

[5] Видимо, имеется в виду пьеса «Не в свои сани не садись».

[6] Замысел исторической трагедии из времен Александра Македонского «Александр Великий в Вавилоне», как названа она была в анонсе *БДЧ (1850, № 12)*, остался неосуществленным.

Сюжет задуманной Островским драмы много лет спустя привел в восхищение П. И. Чайковского, писавшего брату Анатолию 25 сентября 1868 г.: «. . . я обедал у Островского и он сам предложил мне написать либретто. Сюжет его он уже планирует давно. Действие происходит в Вавилоне и в Греции, при Александре Македонском, который сам принимает участие в опере. Там сталкиваются представители двух классических наций: Евреи и Греки. Герой — молодой Еврей, обманутый в любви к одной Еврейке, предпочтившей

Александра из честолюбия, который в конце концов делается пророком. Ты не можешь себе представить, до чего эта канва великолепна!» *(М. И. Чайковский, Жизнь П. И. Чайковского, т. I. М., 1903, стр. 299—300).*

[7] Намек на журнальные рецензии, отрицательно оценившие драматический этюд Островского «Неожиданный случай» (см. п. 18 и коммент. к нему).

[8] Комедию «Бедная невеста» драматург передал Погодину 31 января 1852 г. (см. п. 34).

[9] По всей видимости, из комедии «Не в свои сани не садись».

26

М. П. ПОГОДИНУ

⟨Начало сентября 1851. Москва.⟩

Михайло Петрович! Извините меня, что я опоздал. Я больнехонек, не выезжаю из дому и только теперь успел обделать дела. Посылаю Вам то, что обещал [1]. Мне хотелось бы, Михайло Петрович, узнать только одно — узнать, кто поселил в Вас то мнение, которое Вы имеете обо мне [2].

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые, с датой: «[1852 г.]» — *Сб. БЛ*, стр. 16. Датируется предположительно по сопоставлению с п. 25.

[1] Можно предположить, что речь идет об «Объявлении» о подписке на «*Москв.*» на 1852 г., которое драматург обещал прислать «в четверг» (см. п. 25) и, очевидно, не прислал.

[2] По всей вероятности, Островский пишет о недоразумениях среди членов «молодой редакции» «*Москв.*» (см. п. 25 и коммент. к нему).

27

М. П. ПОГОДИНУ

Пятница 21 сентября ⟨1851. Москва.⟩

Михайло Петрович! Я в крайности, в какой не дай бог быть никому. Если Вы считаете для себя обязательным то условие, которое было между нами [1], то Вы мне должны 75 руб. сер., которые мне завтра неотразимо нужны; если не считаете, то я Вам должен. В последнем случае прошу Вас счесть мой долг и надеюсь, что Вы не откажете мне принять в уплату экземпляры комедии [2], а остальной долг счесть за мной до 1-го генваря, по какому Вам будет угодно обязательству. К этому времени, принимая в расчет уси-

ленную мою работу и значительность оканчиваемых произведений [3], я надеюсь вполне расплатиться с Вами. Извините меня, ради бога, если письмо мое покажется Вам жестким; примите в соображение мое положение. Я горьким опытом убедился, что в таком неопределенном состоянии нельзя быть человеку, нуждающемуся в душевном спокойствии не только для художественной работы, но и для нравственной чистоты, что я считаю самым первым благом и без чего мне быть тяжелее всего на свете. Завтра утром я буду ожидать, Михайло Петрович, более всего денег, потом уж какого-нибудь решительного ответа, который мне почти так же необходим, как деньги. Надеюсь, что Вы недолго оставите меня в мучительном ожидании. Еще раз прошу у Вас извинения; но делать мне больше, ей-богу, нечего.

Ваш *А. Островский.*

Если Вам угодно будет дать мне денег, то напишите. Я или сам приеду завтра, или пришлю.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, стр. 12. Год устанавливается по содержанию. (Пятница приходилась на 21 сентября в 1851 г.)

[1] О выплате Островскому 50 руб. в месяц «за простое сотрудничество» (см. п. 15 и коммент. к нему).

[2] Отдельные оттиски пьесы «Свои люди — сочтемся!».

[3] Дорабатывалась комедия «Бедная невеста», начата была работа над пьесой «Не в свои сани не садись».

28

Г. П. ДАНИЛЕВСКОМУ

⟨16 октября 1851. Москва.⟩

Любезнейший Григорий Петрович! Погодина дома не будет. А к Шевыреву мне совестно ехать, потому что я у него года два не был. А впрочем, поедемте. Заезжайте ко мне.

Ваш *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — *ПСС, XIV, 27*. Датируется по помете Данилевского на настоящей записке, написанной на обороте письма самого Данилевского. Датировка уточняется на основании письма последнего к матери от 16 октября 1851 г., в котором говорится о приглашении в этот день на обед к С. П. Шевыреву (см.: *Г. П. Данилевский, Полн. собр. соч., т. I, Спб., 1902, стр. 48)*.

29
Г. П. ДАНИЛЕВСКОМУ

⟨17—18 октября 1851. Москва.⟩

В пятницу я Вас жду, и Вы меня много обяжете, если приедете с Н. Ф. Щербиной.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — «Жизнь искусства», 1924, № 2, стр. 18. Датируется 1851 г. на основании пометы Данилевского на обороте письма. В одном из писем к матери писатель сообщал ей о чтении на вечере у Е. П. Ростопчиной своей поэмы, с которой он ранее знакомил Островского. Чтение это происходило 20 октября. Предшествующая ему пятница приходилась на 19 октября. Скорее всего, записка была написана накануне, 18 октября, так как о более раннем дне приятели могли договориться на обеде у С. П. Шевырева 16 октября (см. п. 28).

30
М. П. ПОГОДИНУ

⟨2 ноября 1851. Москва.⟩

Михайло Петрович! Наступает время холодное, ни шубы, ничего теплого у меня нет. Я простудился в середу, когда ехал от Вас в холодном пальто. Пришлите мне денег, ради бога, или напишите мне завтра, т. е. в субботу, когда к Вам прислать за ними. Комедия моя [1] позамешкалась несколькими днями, потому что я слышал комедию Писемского [2] и нашел нужным свою подкрасить несколько, чтобы после не краснеть за нее. Меня мучает ужасно переписка ее, я просто боюсь глаза потерять. Я на днях привезу ее к Вам почитать, и потолкуем об ней.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые, не полностью — *Барсуков*, т. XI, стр. 392, полностью — *Сб. БЛ*, стр. 12. Датируется по почтовому штемпелю на конверте: «3 ноября Москва» — и фразе из письма: «завтра, т. е. в субботу». Суббота в ноябре 1851 г. приходилась на 3-е число, и, следовательно, письмо написано 2-го, в пятницу.

[1] Имеется в виду «Бедная невеста».

[2] Комедия «Ипохондрик», которую А. Ф. Писемский привез в конце октября 1851 г. в Москву. Опубликована в «*Москв.*» *(1852, № 1)*.

31

М. П. ПОГОДИНУ

⟨Ноябрь 1851. Москва.⟩

Михайло Петрович!

Я приезжал к Вам поговорить о моей пиэсе [1] и попросить денег, нужных для моего существования.

А. Островский.

У меня нет дров, и топить нечем.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, стр. 13. Датируется по содержанию и сопоставлению с п. 30.

[1] О комедии «Бедная невеста». Можно предположить, что к данному моменту Погодин уже был знаком с текстом пьесы. Свое мнение он изложил в письме к Островскому *(«Неизд. письма», стр. 422; наст. изд., т. 1, стр. 526).*

32

Н. А. РАМАЗАНОВУ

⟨Начало декабря 1851. Москва.⟩

Любезнейший друг Николай Александрович! Если Вам можно, то заезжайте ко мне сегодня вечером; я кончил комедию [1] и буду читать нашим. Они все будут у меня, хотелось бы видеть и Вас.

Ваш *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *«Нов. мат. ПД»*, стр. 216. Датируется по содержанию.

[1] В начале декабря 1851 г. Островский в первый раз прочитал комедию «Бедная невеста» кружку своих близких друзей.

33

М. П. ПОГОДИНУ

⟨11 января 1852. Москва.⟩

Михайло Петрович! Ради бога, пришлите денег, крайность необыкновенная. У Вас теперь есть деньги [1], и главной причины к отказу, т. е. неимения, нет, а все

остальные причины должны сконфузиться перед моей нуждой. Кроме шуток, мне необходимо нужно нынче вечером или завтра утром 15 руб. сер. [2]. Сделайте такую милость, пришлите в контору, я туда заеду завтра поутру рано.

Ваш *А. Островский.*

11 января.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, стр. 13. Год устанавливается по записи Погодина о выдаче Островскому денег *(ГБЛ)*.

[1] Видимо, намек на слухи о предстоящей выгодной продаже Погодиным государству своего «Древлехранилища», которое представляло собой уникальное собрание древних рукописей, исторических актов, ценнейших изданий, редких книг, старинных монет, живописи, эстампов. Переговоры об этом Погодин начал вести в начале 1852 г. Однако сам акт покупки состоялся лишь в августе 1852 г.

[2] В записной книжке Погодин 11 января отметил: «Островскому — 15» *(ГБЛ)*.

34

М. П. ПОГОДИНУ

Середа, 30 января ⟨1852. Москва.⟩

Михайло Петрович, завтра, т. е. в четверг, я Вам сдам «Невесту»; не удивитесь, что я поступаю с ней не по-христиански, а по-азиатски, т. е. хочу взять с Вас калым за нее. До сих пор хоть денег у меня не было, так комедия лежала на столе; а теперь ни комедии не будет, ни денег, на что ж это похоже! Что ж я буду за человек! У всякого человека с большим трудом соединяются и большие надежды; мои надежды очень ограничены: мне бы только расплатиться с необходимыми долгами да насчет платьишка кой-какого — и всего-то 100 руб. сереб [1]. (а об остальном потолкуем и сочтемся) [2]. Я бы с Вас за эту комедию ничего не взял, да нужда моя крайняя. В пятницу 1-е число, к которому мне необходимы деньги. Пожалуйста, Михайло Петрович. завтра, ради бога. Я боюсь, чтобы мое письмо не подействовало на Вас так же дурно, как письмо Писемского [3]; но Вы рассудите, что мое дело совсем другое.

Ваш слуга *А. Островский.*

P. S. Михайло Петрович! Если нет места для меня [4], так найдите мне какую-нибудь работу; я в очень затруднительном положении.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые, не полностью — *Барсуков*, т. XII, стр. 211, полностью — *Мендельсон*, стр. 108. Год устанавливается по содержанию: в письме речь идет о комедии «Бедная невеста».

[1] Как видно по записи Погодина, он выдал Островскому 31 января 1852 г. 100 руб. сер. в качестве аванса за напечатание «Бедной невесты» в *«Москв.» (ГБЛ)*.

[2] Свои условия относительно публикации комедии в *«Москв.»* и отдельного ее издания Островский изложил в п. 35.

[3] В письме из Костромы от 22 января 1852 г. А. Ф. Писемский просил Погодина выслать ему 700 руб., в которые, по его расчетам, входили погашение Погодиным долга в 577 руб. за 1851 г. и небольшой аванс в счет будущих произведений. Эта просьба вызвала гнев издателя *«Москв.»*, считавшего, что писатель «спрашивает денег без права». Через некоторое время он успокоился и ответил о своей готовности «выслать деньги вперед» (см.: *Писемский, стр. 536—537, 599 и 538)*.

[4] Неопределенность отношений с Погодиным, необеспеченность постоянным заработком вынуждали Островского обращаться к Погодину с просьбой о подыскании ему другого «места по службе».

35
М. П. ПОГОДИНУ

8 марта ⟨1852. Москва.⟩

Михайло Петрович! Я бы поехал к Вам сам, да не могу, потому что нездоров и, сверх того, у меня умирает сестра [1] — более трех дней она никак не проживет. Оттиски готовы [2]. Как Вам угодно будет распорядиться с ними? Возьмете ли Вы их себе? Если возьмете, то напишите, на каких условиях. Если нет, то позвольте мне распорядиться с ними по моему усмотрению. Я уступлю их Вам очень дешево: 50 экземпляров я возьму себе, а за остальные — 600 руб. сер. с тем, чтобы 300 руб. Вы мне выдали в продолжение 3-х месяцев: 100 руб. теперь, 100 руб. 1-го апреля, 100 руб. 1-го мая; а остальные 300 руб. зачли за долг мой, а также и ту сумму, которую Вы сочтете приличною за помещение комедии в «Москв.», вычтя из нее 110 руб. сер., которые я получил. Если Вы согласны, то пришлите завтра с братом [3] по крайней мере 75 руб. сер., а остальные 25 на будущей неделе; если не согласны, то пришлите, ради бога, 10 руб. сер. и позволение распоря-

диться оттисками, как я хочу. Еще Вас прошу, примите это письмо так, как оно есть, без всякой задней мысли, я теперь обдумывать решительно не в силах. В апреле будет Вам готова драма из русской жизни [4], которую я давно начал, и Вы можете об ней объявить так: В редакции получены «Картины из русского старого быта» — несколько драматических пиэс А. Островского.

Ваш *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, стр. 13—14. Год устанавливается по содержанию.

[1] Наталья Николаевна Давыдова (урожд. Островская) умерла 13 марта 1852 г.

[2] Оттиски отдельного издания комедии «Бедная невеста», появившегося в 1852 г. (ценз. разр. 1 января 1852 г.).

[3] С Сергеем Николаевичем Островским.

[4] По всей вероятности, в это время Островский уже вынашивал замысел драмы «Не так живи, как хочется», созданной через два с половиной года (см. *наст. изд.*, *т. 1*, *стр. 561—562*). Только к этой драме применимо авторское определение «Картины из русского старого быта».

36

М. П. ПОГОДИНУ

⟨11 апреля 1852. Москва.⟩

Михайло Петрович! Я не отвечал на Ваши письма [1] потому, что все еще сбираюсь с духом, так Вы меня озадачили [2]. В воскресенье или понедельник я постараюсь с Вами объясниться. А пока пришлите мне завтра через контору денег, сколько Вы признаете удобным, только без обиды; перед праздником Вы мне прислали мало [3], а я по случаю своего рожденья [4] истратил довольно. Пишу к Вам из конторы на бумаге, какая попалась.

Ваш *А. Островский.*

11 апреля 1852 г.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, стр. 14.

[1] Эти письма Погодина неизвестны.

[2] Из письма Островского (п. 37) видно, что Погодин предложил ему вместо обещанных в феврале 1851 г. 50 руб. сер. в месяц (см. п. 15 и коммент. к нему) получать за сотрудничество в журнале только 20 рублей.

[3] Перед Пасхой, которая в 1852 г. приходилась на 30 марта, Погодин выдал Островскому, видимо, только 10 руб. В записной книжке Погодина за апрель 1852 г. помета без даты: «Остр. (послано с Эдельсоном) 10» *(ГБЛ)*.

[4] Островский родился 31 марта (12 апреля) 1823 г.

37

М. П. ПОГОДИНУ

15 мая 1852 г. ⟨*Москва.*⟩

Михайло Петрович! Недоразумения у нас с Вами, я думаю, никогда не кончатся благодаря неясности отношений, моей беспечности, посторонним людям и проч [1]. На то, что Вы мне писали [2], т. е. получать от Вас 20 р. сер. в месяц [3], я не могу согласиться, по совершенной невозможности. Забывая оскорбления, которых довольно в Вашем письме, я могу согласиться только на следующее: Вы мне будете платить по 30 руб. сер. каждый месяц, взявши экземпляры [4] за что Вам будет угодно. К 1-му сентября Вы мне приготовите некоторую сумму единовременно, о которой мы после условимся, за новую комедию [5], которую я Вам доставлю, вероятно, ранее. Если Вы согласны на это, то пришлите мне в пятницу, т. е. 16-го числа, или в субботу через контору 30 руб . сер. за май [6], если же не согласны, то уведомьте меня тоже поскорее. Я у Вас просил 50 экземпляров комедии для раздачи, из конторы получил только 30, хотя они считают 40; так прикажите выдать остальные хотя уж по их счету, т. е. 10. Я еще не давал цензору [7], который, как я слышал, весьма желает, и другим нужным людям.

Ваш покорнейший слуга
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, стр. 14.

[1] См. коммент. к п. 9, 25.

[2] Это письмо Погодина неизвестно.

[3] См. п. 15 и коммент. 6 к нему.

[4] Отдельного издания комедии «Бедная невеста», вышедшего в свет в январе 1852 г.

[5] «Не в свои сани не садись», над которой Островский в это время уже работал.

[6] По записи Погодина, он выдал Островскому в субботу 17 мая только 15 рублей *(ГБЛ)*.

[7] Д. С. Ржевскому.

38
М. П. ПОГОДИНУ

⟨20 мая 1852. Москва.⟩

Михайло Петрович! Я не могу у Вас быть сегодня, потому что мне очень нездоровится. Я приеду или в четверг со всеми [1], если поедут, или в пятницу утром.

А. Островский.

20 мая 1852 г.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, стр. 14.

[1] Т. е. с членами «молодой редакции» «*Москв.*» (см. коммент. к п. 9).

39
М. П. ПОГОДИНУ

⟨26 мая 1852. Москва.⟩

Михайло Петрович! Пользуюсь случаем написать Вам. Я все сбирался к Вам для приведения в ясность наших счетов; но, по безденежью, должен отправиться по подобию богомольцев [1], а Вы представьте себе: дальность пути, жар, расстроенное здоровье и возможность не застать Вас дома. Считаться нам недолго: у Вас все записано, что я взял; а что я сделал, также известно, и на Ваши условия относительно «Бедной невесты» [2] я согласен. Значит, при удобном случае мы можем кончить счет в 10 минут. Но чем бы ни кончился наш счет, вспомните, Михайло Петрович, что я не могу существовать без 30 целковых в месяц [3]. К тому же, вследствие родительских распоряжений, мне, кажется, придется покинуть отчий дом [4], в котором я жил почти 30 лет и который отдается внаймы (хотя можно бы ограничиться доходом с 5 и оставить несколько комнат детям). Тогда нам с братом [5] придется скитаться по квартирам. Прошу Вас, Михайло Петрович, сделайте так, чтобы я знал, что каждое первое число я имею 30 руб. сер. Последняя моя просьба и последнее Ваше одолжение — это: дайте мне еще 15 руб. за май, чтобы вышло ровно 30 [6]. Я в четверг буду у Вас.

Ваш слуга *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые с датой: «[Конец мая 1852]» — *Сб. БЛ*, стр. 14—15. Датируется на основании расчетов за комедию «Бедная невеста» и записи Погодина о выплате Островскому 15 руб. 27 мая 1852 г. *(ГБЛ)*.

[1] Из-за отсутствия денег Островский не мог пользоваться извозчиком и, чтобы добраться из дома, где он жил «у Николы в Воробине» (близ Яузского моста), до Девичьего поля (местожительство Погодина), он должен был пройти пешком расстояние более 6 км.

[2] Каковы были условия покупки Погодиным тиража отдельного издания «Бедной невесты» — неизвестно. Если верить позднейшему свидетельству Островского, то ему за эту комедию «заплатили пятьсот рублей, взяв ее в вечную собственность» (*ЕИТ*, *1910*, *вып. VI)*.

[3] Погодин предложил Островскому только 20 руб. (см. п. 37).

[4] Отец драматурга Николай Федорович Островский, недовольный сыном, отказал ему в материальной помощи и под предлогом сдачи дома в наем грозился его выселить.

[5] С. Н. Островским.

[6] В письме от 15 мая 1852 г. Островский просил Погодина прислать «30 руб. сер. за май». Последний прислал ему только 15 руб. Если Погодин принимал в расчет просьбу Островского о 30 рублях в месяц как плату за сотрудничество (см. п. 37), он должен был драматургу еще 15 руб., которые и выплатил 27 мая *(ГБЛ)*.

40

М. П. ПОГОДИНУ

⟨5 июня 1852. Москва.⟩

Михайло Петрович!

Вы были так добры, что дали мне тогда 15 руб. [1]. Значит, Вы согласились на мою просьбу [2], это меня несказанно радует; в наш век сомнений я буду иметь твердое верованье в 1-е число. Пришлите с сим знакомым [3], Вам посланным. Я сам сижу за работой пока прилежно [4], а дальше что бог даст.

Ваш *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые с датой: «[Конец мая 1852]» — *Сб. БЛ*. стр. 15. Датируется по связи с письмом 39 и записи Погодина от 5 июня 1852 г. о выдаче студенту «Мал.» для Островского 20 руб. *(ГБЛ)*.

[1] См. коммент. к п. 37, 39.

[2] См. п. 37.

[3] Речь может идти о Константине Мальцеве, тогда студенте Московского университета, которому Погодин и выдал деньги для Островского. Однако вместо 30 рублей — только 20.

[4] Драматург работал над комедией «Не в свои сани не садись».

41
М. П. ПОГОДИНУ

⟨Середина июня 1852. Москва.⟩

Михайло Петрович! Один мой знакомый едет в Суздаль и берет меня с собою для компании. Мы проездим дней 5... Не дадите ли Вы мне каких-нибудь писем, там, кажется, Уваров [1].

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые с датой: «[1852]» — *Сб. БЛ*, стр. 14. Датируется по содержанию предположительно.

[1] В 1852 г. в Суздале по инициативе археолога графа А. С. Уварова производились раскопки, в результате которых во дворе Спасо-Ефимьевского монастыря была найдена могила кн. Дм. Пожарского.

42
М. П. ПОГОДИНУ

⟨10—12 июля 1852. Москва.⟩

Михайло Петрович! Перед моим отъездом из Москвы [1] я получил от Вас 20 р. сер.[2] и письмо, в котором Вы пишете, что больше давать не можете[3]. Уезжая, я просил Филиппова поговорить с Вами [4], что мне на эти деньги жить невозможно; приехав, я не застал Филиппова в Москве, и результат разговора мне неизвестен, равно и то, сделали ли Вы какое-нибудь распоряжение о выдаче мне денег в Ваше отсутствие. Сделайте милость, уведомьте меня об этом и пришлите мне деньжонок через контору [5].

Ваш покорнейший слуга *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые с датой: «[Июль 1852]» — *Сб. БЛ*, стр. 15. Датируется по записи Погодина о выдаче Островскому 12 июля 1852 г. 30 рублей *(ГБЛ)*.

[1] В Суздаль (см. п. 41).

[2] См. коммент. 3 к п. 40.

[3] Это письмо Погодина неизвестно.

[4] Судя по записи Погодина в дневнике от 1 июля 1852 г., Т. И. Филиппов и Б. Н. Алмазов говорили с ним об Островском.

[5] Деньги были выданы Островскому 12 июля (см. выше).

43

М. П. ПОГОДИНУ

⟨9—10 августа 1852. Москва.⟩

Михайло Петрович! Посылаю Вам статью Рамазанова; он просит напечатать ее в Изящ⟨ной⟩ словесности [1]. Я думаю, это можно сделать, потому что она невелика. Пришлите мне какого-нибудь переписчика. Если я сам стану переписывать, то кончу не ближе будущего нового года; во 1-х, потому что 50 листов, а во 2-х, потому что я буду по часу думать над каждой строкой, нельзя ли ее как поправить [2]. Это уж моя страсть.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые, не полностью — *Барсуков*, т. XII, стр. 287, полностью — *Мендельсон*, стр. 109. Датируется по содержанию.

[1] Статья Н. А. Рамазанова «Воспоминания о Карле Павловиче Брюллове» — напечатана в *«Москв.» (1852, № 16, август, кн. 2)*, как и просил автор, в отделе «Изящной словесности».

[2] Островский заканчивал комедию «Не в свои сани не садись».

44

М. П. ПОГОДИНУ

⟨28—29 августа 1852. Москва.⟩

Михайло Петрович! Бог мне помог написать хорошую комедию [1]; но Вам я ее прочту только тогда, когда совершенно отделаю. Я дней 5 посижу дома и займусь ей; а Вы мне, Михайло Петрович, пришлите деньжонок, мне очень нужно.

Ваш *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые, не полностью — *Барсуков*, т. XII, стр. 284, полностью, с датой: «[Конец сентября 1852]» — *Сб. БЛ*, стр. 15. Датируется по записи Погодина, выдавшего Е. Н. Эдельсону для Островского 15 рублей 29 августа 1852 г. *(ГБЛ)*.

[1] Островский заканчивал работу над комедией «Не в свои сани не садись».

45

М. П. ПОГОДИНУ

⟨30—31 августа 1852. Москва.⟩

Михайло Петрович! Вот мои обстоятельства: в прошлом году за свои прежние долги (когда я еще не имел средств к жизни, я задолжал одному приятелю некоторую сумму, и потом мой брат брал у него без моего ведома) я дал заемное письмо в 200 руб. сер. На этой неделе был срок; сколько я ни просил его подождать до совершенного окончания моей комедии, он не соглашается, и, если я ему не доставлю завтра денег, он хочет представить его ко взысканию. Я должен еще дня три заняться своей комедией и прежде совершенной отделки ее не хочу к Вам являться, да и не могу, потому что болен. Выручите меня из такой беды, об которой мне и подумать страшно. Больше я ничего не могу писать, Михайло Петрович, примите только к сердцу мое положение.

Ваш *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые с датой: «[Конец сентября 1852]» — *Сб. БЛ*, стр. 15—16. Датируется по содержанию. Изложенная в письме история с заемным письмом на 200 рублей, якобы выданным Островским «одному приятелю», на деле была шутливой мистификацией, допущенной драматургом по отношению к Погодину. Не имея возможности иначе получить с него деньги (за оканчиваемую комедию «Не в свои сани не садись»), Островский выдал своему хорошему знакомому С. Т. Соколову мнимый вексель, помеченный задним числом, срок которого будто бы истекал 28 августа 1852 г. (в четверг). Видимо, 30 или 31 августа (так как Островский пишет: «На этой неделе был срок...») Соколов явился к Погодину и предъявил вексель. Погодину пришлось заплатить указанную сумму (см.: *Лакшин, стр. 178*).

46

Ф. А. БУРДИНУ

⟨15—16 ноября 1852. Москва.⟩

Милостивый государь!

Федор Алексеевич!

Извините, что я замедлил ответом, Ваше письмо не застало меня в Москве, я отлучался дня на четыре. Душевно Вас благодарю за хлопоты о моем деле [1]. Я хочу получить за пьэсу единовременно. Сделайте одолжение,

уведомьте меня, сколько я могу получить и когда. Через неделю я, вероятно, сам приеду в Петербург, а в противном случае попрошу В. П. Петрова [2] заняться постановкой. Новую комедию [3] я кончил и на днях отправляю в Петербург.

Преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые с датой: «[Ноябрь 1853]»— *Бурдин*, стр. 1. Датируется по содержанию.

[1] О разрешении 11 ноября 1852 г. драматической цензурой пьесы «Утро молодого человека» и о принятии ее к постановке в петербургском театре-цирке (см. *наст. изд., т. 1, стр. 519, 521*). В этой пьесе у Бурдина роли не было.

[2] Режиссер Александринского театра.

[3] «Не в свои сани не садись». Отправлена в Петербург около 19 ноября 1852 г. (см. п. 47).

47
М. П. ПОГОДИНУ

⟨19 ноября 1852. Москва.⟩

Отправлена в Театральную цензуру моя новая пиэса [1]. Если можно, то замолвите о ней словечко кому следует. Против нее, как мне известно, уже начинаются интриги.

Печатается по тексту первой публикации — *Барсуков*, т. XII, стр. 284. Дата установлена Барсуковым.

[1] «Не в свои сани не садись».

48
М. П. ПОГОДИНУ

⟨Вторая половина декабря 1852. Москва.⟩

Я получил ужасное известие. По именному повелению запрещено играть новые пиэсы в Москве, а только игранные в Питере. Граф Закревский писал о «Лабазнике», что он по поводу его боится возмущения в театре, и потому «Лабазник» по именному повелению запрещен, потому же последовало и новое предписание.

Печатается по тексту первой публикации — *Барсуков*, т. XII, стр. 284. Впервые с датой: «[Вторая половина ноября — декабрь 1852]» — *Сб. БЛ*, стр. 16. Датируется по содержанию и записи в дневнике Погодина от 22 декабря 1852 года: «...прочел ⟨...⟩ о запрещении «Лабазника» *(ГБЛ)*.

В декабре 1852 г. в Малом театре готовилась премьера комедии М. Н. Владыкина «Купец-лабазник, или Выгодная женитьба», написанной не без влияния комедии Островского «Свои люди — сочтемся!». По несчастной случайности главный герой комедии наречен был фамилией реального московского купца Голяшкина. На «неприличную» пьесу сразу же были направлены жалобы московскому градоначальнику А. А. Закревскому, который в свою очередь немедленно известил о предстоящей премьере начальство в Петербурге. Эта история и вызвала монарший запрет — играть в Москве пьесы, не игранные еще в Петербурге. Пьеса Владыкина с постановки была снята. Однако вскоре Николай I по докладу директора театров А. М. Гедеонова отменил свое решение (см.: *Лакшин, стр. 226—227)*.

49
М. П. ПОГОДИНУ

⟨Конец декабря 1852. Москва.⟩

Дело чрезвычайной важности. По докладу Гедеонова, государь отменил прежнее приказание, т. е. чтобы пиэсы прежде шли в Петербурге, а велел оставить по-старому [1]. Мы этому все обрадовались! Но теперь, по донесению графа Закревского, что моя комедия имеет много общего с «Лабазником» [2], она потребована в Петербург к Гедеонову. Михайло Петрович, похлопочите еще раз за меня, напишите к Гедеонову сыну, чтобы он походатайствовал у отца, чем Вы меня обяжете очень много [3]. И Вы мне, Михайло Петрович, советуете ехать в этот Петербург!

Печатается по тексту первой публикации — *Барсуков*, т. XII, стр. 284. Впервые с датой: «[Вторая половина ноября — декабрь 1852]» — *Сб. БЛ*, стр. 16. Датируется по содержанию и ответному письму С. А. Гедеонова — Погодину от 5 января 1853 г.

[1] См. п. 48 и коммент. к нему.

[2] См. там же.

[3] Погодин, знакомый с сыном директора императорских театров Степаном Александровичем Гедеоновым — своим студентом по университету, написал ему письмо с просьбой походатайствовать перед отцом — А. М. Гедеоновым за пьесу Островского «Не в свои сани не садись». И получил вскоре ответ: «О пьесе «Не в свои сани не садись» я узнал, что запрещения не будет. По поводу «Лабазника» готовилась порядочная гроза на московскую драматическую литературу, но все осталось по-прежнему» *(ГБЛ)*.

50

М. П. ПОГОДИНУ

Марта 28 ⟨1853. Москва.⟩

Михайло Петрович! Борис [1] мне передал Ваш совет относительно посвящения комедии [2]. Я вполне согласен и благодарен от души. Распорядитесь, как Вам будет угодно, а я свалю эту вину на себя и извинюсь перед графиней отъездом [3]. При отдельном издании надобно будет приложить листок опечаток, которых много. Вы распорядитесь, а я займусь этим. Мне бы нужно было поговорить с Вами о многом, но я нездоров, да слышал, что и Вы тоже. Дело неспешное, можно отложить. Будьте здоровы!

Ваш *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, стр. 16. Год устанавливается по содержанию.

[1] Б. Н. Алмазов.

[2] Пьесу «Не в свои сани не садись» Островский намеревался посвятить Е. П. Ростопчиной и имел неосторожность преждевременно ей это пообещать. Гр. Ростопчина, польщенная знаком внимания, с нетерпением ждала выхода комедии в свет. Погодин решительно отсоветовал Островскому ставить посвящение, и драматург его снял.

[3] Огорченная гр. Ростопчина писала Островскому 1 мая 1853 г.: «А милый наш генерал-от-Музея остался верен своим Мстиславским правилам, напечатал Вашу комедию без посвящения, столь мною ожиданного и уже с гордостью возвещенного всем моим знакомым. Пожалуйста, поссорьтесь с ним за это неблагонамеренное упущенье!» *(«Неизд. письма», стр. 500).*

51

В. П. ПЕТРОВУ

⟨25 мая 1853. Москва.⟩

Василий Петрович!

Письмо Ваше я получил 24 числа вечером, а 25 утром отвечаю Вам. На постановку моей комедии «Свои люди — сочтемся» на сцену с тех пор, как она запрещена театральною цензурою, я не имел никаких надежд, ни с кем не говорил о ней и писем не получал ни от кого; значит, все, что говорится у Вас в Петербурге обо мне по этому случаю, есть чистая выдумка [1]. Сколько мне известно, в московском обществе разговора об этом никакого нет. Следо-

вательно, сплетня сочинена в Петербурге из недоброжелательства ко мне, что мне, как начинающему драматическое поприще и желающему остаться в ладу с театральным начальством, весьма неприятно.

Вы пишете, чтобы я дал гласность Вашему письму. Это я сделаю непременно для того, чтобы показать в какое неприятное положение может быть поставлен человек, не виновный ни душой, ни телом и не желающий никому зла.

Душевно преданный Вам
А. Островский.

25 мая 1853 г.

Публикуется впервые по подлиннику Ленинградского отделения Института истории АН СССР (из коллекции Н. П. Лихачева).

[1] Цензурные преследования со стороны трех учреждений — Главного управления цензуры, в чьем ведении было дозволение к печати, Цензурной экспедиции III Отделения собственной его императорского величества канцелярии, решавшей вопрос о допуске на сцену, Комитета 2 апреля 1848 г., контролировавшего саму цензуру, а также случайность решений, порожденных узколичным мнением или посторонним вмешательством, вызывали непрестанные толки и слухи о запрете допущенных или разрешении запрещенных пьес. Так, например, в январе того же 1853 г. А. Н. Верстовский, сообщая А. М. Гедеонову об успехе комедии «Не в свои сани не садись», прибавлял: «Вероятно, этой пьесы не лишат нас и не запретят», на что Гедеонов отвечал, допуская, видимо, такую возможность: «О запрещении комедии «Не в свои сани не садись» я ничего еще не слыхал» *(ЦГИА, ф. 497, оп. 2, д. 21854, лл. 7, 12).* Тогда же Верстовский писал о московских толках по поводу разрешения якобы пьесы М. Н. Владыкина «Купец-лабазник» для бенефиса Мартынова *(там же, л. 8).*

Слухи о возможном допуске на сцену «Своих людей» могли быть вызваны блистательным успехом «Не в свои сани не садись» — первой пьесы Островского, представленной в театре, и ожидаемой постановкой «Бедной невесты», которая осенью 1852 г., после долгих проволочек, была разрешена театральной цензурой.

52

М. П. ПОГОДИНУ

⟨25 сентября 1853. Москва.⟩

Михайло Петрович, я теперь понемногу поправляюсь [1], но еще не выезжаю. Пролежал я ровно месяц. Дух покоен, как всегда после значительной болезни [2]. Экземпляры не посланы в Петербург, потому что переплет-

чик опоздал и Вы уехали раньше, чем хотели [3]. «Бедная невеста» прошла хорошо [4], исполнением я почти доволен, публика совершенно довольна; успех первого представления был едва ли не больше, чем «Саней» [5], актеров вызывали не только после действий, но и в продолжение действий по нескольку раз.

Я теперь занимаюсь делом [6]. Писемский проездом из Костромы прожил у меня дня четыре [7]. Он написал две повести очень миленькие [8]. Теперь он в Петербурге и должен скоро воротиться [9]. Потехин оставил *мне* повесть, с тем чтобы я достал ему денег. Я сам должен отвечать ему. Уведомьте меня, берете ли Вы ее для «Москвитянина» [10]. Я вам писал, что он в крайнем положении [11]. Ему нужны деньги или самый скорый ответ.

Готовый к услугам

А. Островский.

25 сентября 1853 г.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, стр. 16—17. Ответ на письмо Погодина от ⟨20—24 сентября 1853 г.⟩ *(«Неизд. письма», стр. 432)*. Погодин ответил на данное письмо ⟨25—26⟩ сентября 1853 г. (см. *там же*, *стр. 420*).

[1] Островский заболел 18—20 августа.

[2] В письме Погодин спрашивал: «Что Вы и как Вы? Тело и дух?»

[3] Островский пишет об оттисках комедии «Не в свои сани не садись», которые он намеревался отправить с Погодиным в Петербург для вручения некоторым влиятельным особам. Однако он не успел приготовить их к отъезду Погодина, так как в переплет попали экземпляры, сброшюрованные без последней страницы (см. *наст. изд.*, *т. 12*, *«Деловые бумаги»)*.

[4] «Как пошла Невеста? Довольны ли Вы? Публика? Друзья Враги? Что теперь делаете и пр.»,— задавал Погодин свои вопросы. Между этими строками его письма рукою Островского написано: «Михайло, Михайло, занимаюсь».

Премьера комедии «Бедная невеста» на сцене Малого театра состоялась 20 августа 1853 г. Островский не мог быть на спектакле по болезни и узнал об его успехе со слов друзей. 21 августа ему писал Н. В. Берг: «. . . все прошло как нельзя лучше. Играли все или почти все превосходно. У Е. Н. Васильевой расцелуйте ручки — прелесть, прелесть и прелесть!» *(«Неизд. письма», стр. 29)*.

[5] Речь идет о комедии «Не в свои сани не садись», первое представление которой силами труппы Малого театра 14 января 1853 г. имело огромный успех (см. *наст. изд.*, *т. 1*, *стр. 536)*.

[6] Островский работал над комедией «Бедность не порок».

[7] Писемский был в Москве летом 1853 г. проездом из Костромы в Петербург.

[8] Какие повести Писемского имеет в виду Островский — неизвестно, можно предположить, что речь идет о «Фанфароне» и очерке «Питерщик».

[9] Писемский вернулся из Петербурга в Москву 4 октября 1853 г. (остановился у Островского) и пробыл до 6 октября (см. п. 54 и коммент. к нему).

[10] О повести А. А. Потехина «Крестьянка» (напечатанной в «*Москв.*», *№ 19—22*) Погодин в ответном письме сообщил: «Повесть беру, если пропустит цензура. Деньги послал тогда же по словам брата». (В «*Неизд. письмах*», *стр. 420*, дата письма Погодина указана ошибочно.)

[11] Этим письмом Островского мы не располагаем.

53

М. П. ПОГОДИНУ

⟨30 сентября 1853. Москва.⟩

Михайло Петрович, извините меня, я, будучи совершенно занят окончанием моего последнего труда [1], не разобрал давеча хорошенько Вашего письма [2]. Теперь я его понял. Вот что хорошо бы написать в Петербург:

1-ое. Что я нуждаюсь в средствах, что это можно поправить, давши мне место в *Москве*. (Преимущественно по Дворцовому ведомству и хорошо бы при театре.)

2-ое. Поднести государю и царской фамилии экземпляры «Саней» [3].

3-е. Похлопотать о пропуске новой комедии, которая пойдет в Петербурге в октябре [4].

О первой комедии [5] я не желал бы хлопотать потому: 1-е, что не хочу нажить себе не только врагов, но даже и неудовольствия; 2-е, что направление мое начинает изменяться; 3-е, что взгляд на жизнь в первой моей комедии кажется мне молодым и слишком жестким; 4-е, что пусть лучше русский человек радуется, видя себя на сцене, чем тоскует. Исправители найдутся и без нас. Чтобы иметь право исправлять народ, не обижая его, надо ему показать, что знаешь за ним и хорошее; этим-то я теперь и занимаюсь, соединяя высокое с комическим. Первым образцом были «Сани» [6], второй оканчиваю [7].

Ваш покорнейший слуга
А. Островский.

30 сентября, вечером.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые, не полностью — *Барсуков*, т. XII, стр. 287, полностью — *Мендельсон*, стр. 109. Год устанавливается по содержанию. Ответ на письмо Погодина от ⟨28—29 сентября 1853 г.⟩ («*Неизд. письма*», *стр. 425*).

[1] Пьесы «Бедность не порок», законченной к концу октября 1853 г.

[2] Погодин сообщил Островскому, что одно влиятельное лицо в Петербурге приняло в нем участие, и советовал этим воспользоваться.

[3] Для этой цели Островский и собирался послать оттиски комедии «Не в свои сани не садись» в Петербург (см. *наст. изд.*, *т. 12*, *«Деловые бумаги»*).

[4] В Александринском театре готовилась к постановке «Бедная невеста». Премьера комедии состоялась в бенефис А. М. Читау 12 октября 1853 г.

[5] «Свои люди — сочтемся!»

[6] «Не в свои сани не садись».

[7] «Бедность не порок».

54

М. П. ПОГОДИНУ

⟨4 октября 1853. Москва.⟩

Михайло Петрович, позвольте и мне побывать у Вас с Писемским [1]. Мне тоже нужно поговорить с Вами, вот уже более полугода, как я ничего не знаю о Ваших намерениях относительно журнала [2]. Отвечайте на мое имя, Писемский остановился у меня.

Ваш слуга
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Писемский*, стр. 603. Является припиской на письме А. Ф. Писемского — Погодину от 4 октября 1853 г. Датируется по письму Писемского.

[1] Писемский, заехавший в Москву проездом из Петербурга в Кострому, извещал Погодина, что мог бы «завтра вечером» быть у него.

[2] См. коммент. 3 к п. 59.

55

М. П. ПОГОДИНУ

⟨15 октября 1853. Москва.⟩

Михайло Петрович, к Вам завтра приедет молодой человек Осипов, товарищ Писемского, человек очень даровитый. Он хочет отдать Вам комедию свою [1]. Прочитайте ее или попросите его прочитать, во всяком случае Вы убедитесь, что его комедия — произведение очень замечательное и по задаче и по уму, с каким она сделана.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, стр. 17. Датируется по почтовому штемпелю: «15 октября». Год устанавливается по содержанию.

[1] В «*Москв.*» комедия Осипова не печаталась. Можно предположить, что драматург имел в виду сцены В. А. Осипова «Ученье свет — неученье тьма», опубликованные в «*Отеч. зап.*» *(1859, VII, июль)*.

56

Д. А. ГОРЕВУ-ТАРАСЕНКОВУ

⟨16 октября 1853. Москва.⟩

Милостивый государь
Дмитрий Андреевич!

Ваше поведение относительно меня приводит меня в изумление. Все, что я слышу о Вас, никак не вяжется с тем понятием, которое я имел об Вас, как об человеке и артисте. Вы распространяете слухи, что я выдал Вашу пиесу «Банкрут» за свою, что все написанные мною комедии не мои, что Вы намерены написать пиесу и выставить все это на сцену.

Позвольте мне напомнить Вам для Вашей будущей комедии некоторые обстоятельства — может быть, Вы их забыли. После долгого отсутствия из Москвы Вы пришли ко мне осенью 1846 года. Меня не было дома, возвратясь, я застал Вас в саду с моим братом, которому Вы читали начатую Вами комедию.

Я прослушал несколько сцен из Вашей тетради и прочел Вам свое новое произведение «Сцены из семейной жизни», которые привели Вас в восторг; я тогда же рассказал Вам мысль своей комедии из банкрутства (я служил тогда в Коммерческом суде). Мы с Вами согласились начать вместе комедию. Вы приходили ко мне два вечера, и мы писали (то, что написано нами, я напечатал потом в «Городском листке» под общим именем). На третий или четвертый вечер Вы пришли в каком-то странном и взволнованном расположении духа. Вы мне говорили, что Вам надобно ехать, и, может быть, надолго, и что Вы пришли со мной проститься. Когда я Вас спросил, что делать с комедией, которая только что начата, Вы говорили мне, *чтобы я оканчивал ее один, печатал и ставил на сцену, что я и должен писать ее один, что Вы мне будете только мешать, что Вы мне в этом деле не пара*, и говорили с дружеским горячим расположением и со слезами.

Дмитрий Андреевич, Вы тогда были другой человек!

Потом я два года не принимался за комедию; в 1848 г. я начал писать отдельные сцены, которые и читал сейчас по написании Садовскому и друзьям своим; осенью 48 года я продиктовал, лежа больной, главные сцены 3-го и 4-го актов, в 1849 году я кончил комедию, которую считал и всегда имею право считать своею. Сюжет «Старосветских помещиков» рассказал Гоголю М. С. Щепкин, а «Мертвых душ» — Пушкин, а все-таки то и другое Гоголя. В этой же комедии и сюжет в настоящем его виде и обработка моя.

Вы лучше многих других знаете мой талант и что я могу сделать для русской драмы, Вы знаете мою горячую любовь к добру, Вы знаете также, что успех, который я заслужил, привлекает меня не блеском своим, а тем, что я нашел сердце у толпы: она плачет, где я плачу, и смеется, где я смеюсь; я могу вести публику и поведу ее к добру. Вы же звали меня Шиллером, когда я был еще ребенком и ничего не писал. *Отравлять таких людей — дурная роль.*

Время и успехи оправдают меня; а все-таки мне горько нести напрасное оскорбление. И от кого же? от артиста.

Играть так честью человека нехорошо! Я ожидаю от Вас благородного ответа, который может загладить нанесенную мне Вами обиду. Клевета, распространившаяся по городу, достигла огромных размеров; молчание мое в этом деле будет преступным перед друзьями моими и друзьями искусства, перед которыми я был чист и должен таким оставаться. Вам есть средство поправить это дело мирно, и, судя по тем благородным движениям, которые я замечал в Вас в первое знакомство, Вы должны это сделать.

Ваш покорный слуга
А. Островский.

Печатается по рукописной копии *ГИМ*. Впервые — «Русская литература», 1963, № 4, стр. 182. Датируется по связи с письмом к М. П. Погодину от 16 октября 1853 г. (п. 57).

С момента появления в печати комедии «Свои люди — сочтемся!» («*Москв.*», *1850*, *№ 6*, *март*) в литературных кругах Москвы и Петербурга стал распространяться слух о том, что комедия написана не Островским, а каким-то провинциальным актером из купцов. Поводом к этому мог послужить факт публикации в «Московском городском листке» *(1847*, *9 января)* отрывка «Сцены из комедии «Несостоятельный должник» (Ожидание жениха). Явление IV» за двумя подписями — «А. О. и Д. Г.», то есть: Александр Островский

и Дмитрий Горев. Этот клеветнический слух принял угрожающие размеры, когда в июле 1853 г. в Москве появился довольно известный провинциальный актер-трагик, давний знакомый Островского, Дмитрий Андреевич Горев-Тарасенков, и стал убеждать общих знакомых, что не только «Свои люди — сочтемся!» («Банкрут»), но и еще три пьесы драматурга написаны им, Дмитрием Горевым.

Островский, встревоженный клеветой и недоверием некоторых друзей, пытался погасить этот скандал, взывая к благородству и порядочности Горева (см. об этом: *М. Беляев, Газетная травля — в сб. «Памяти Островского», Пг., 1923; А. И. Ревякин, А. Н. Островский и Д. А. Горев — «Русская литература», 1963, № 4; Лакшин, стр. 246—257).*

В ответном письме 13 ноября 1853 г. из Новгорода Горев повторил свою нелепую клевету (письмо опубликовано А. И. Ревякиным в названной статье). В напыщенных тонах, в жанре сентиментально-романтического повествования Горев изложил историю банкротства своего отца, бедствия семьи и изобразил свою версию создания пьесы:

«...драма «Банкрут» ⟨...⟩ вылилась из растерзанной души моей мучительным воплем и кровавыми слезами! Да, там-то, в тесной, нечистой комнатке, где помещалось мое несчастное семейство, состоящее из 12 душ ⟨...⟩ смотря на отчаянные слезы старика-отца, на тяжкую работу и лохмотья милых, нежных девушек-сестер, убитый гибелью любимых братьев, внимая крику семи голодных малюток, писал я эту комедию...».

«Письмо это *Вы должны* отдать на суд Ваших же друзей и покровителей, но людей образованных — литераторов, художников. Они будут столь благородны, что примут на себя труд беспристрастно рассудить нас и распорядиться последствиями».

Это письмо Островский «отдал на суд» своих друзей, доказательством чему служит тот факт, что оба письма А. И. Ревякин обнаружил в бумагах историка И. Е. Забелина.

Содержание писем стало известно в литературных кругах Москвы и Петербурга, слухи поползли в провинцию. Многие из знакомых Островского и лиц, близких к литературным кругам, отнеслись к письму Горева с сочувствием и доверием.

Слухи эти не затихали несколько лет и дали повод литературно-идейным врагам Островского начать газетную травлю. В 1856 г. «*Спб. вед.*» и «Ведомости московской городской полиции» в нескольких номерах поместили фельетоны с новыми обвинениями писателя в присвоении пьес Горева. Островский выступил в «*Моск. вед.*» *(1856, 5 июля)* с энергичным опровержением этой старой клеветы (см. *наст. изд., т. 10, стр. 28—31*).

Но окончательному разоблачению Горева способствовала сочиненная им псевдонародная комедия «Сплошь да рядом», которую он читал в литературном салоне графини Салиас (Евгения Тур) и напечатал в «*Отеч. зап.*» *(1856, № 7)*. Даже его приверженцы и открытые противники Островского вынуждены были признать полную бездарность Горева.

Горев-Тарасенков вернулся на провинциальную сцену, кочуя по городам России и оставляя за собой славу пьяницы и дебошира. Он умер в конце 60-х годов в таганрогской больнице.

57
М. П. ПОГОДИНУ

⟨16 октября 1853. Москва.⟩

Михайло Петрович! Мне пришло в голову иначе повести дело [1]. Я написал к Гореву [2] и просил его самого отказаться от того, что он распространяет [3]; если же не успею в этом, то последую Вашему совету [4]. Я страшно расстроен. Чего они хотят от меня?

Ваш покорнейший слуга
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, стр. 17. Датируется по почтовому штемпелю: «16 октября». Год устанавливается по содержанию. Ответ Погодина — «*Неизд. письма*», стр. 424.

[1] Под «делом» подразумевается разоблачение клеветнических слухов, распространявшихся изустно по Москве летом и осенью 1853 г. Слухи встревожили и Погодина, немедленно написавшего Островскому и потребовавшего объяснений: «Понятие внушено — слухами в публике,— писал Погодин,— некоторыми выражениями, мною там-сям услышанными...» *(«Неизд. письма», стр. 423—424)*. Погодина, видимо, познакомили с анонимным письмом за подписью «Друг правды», ходившим в это время по рукам.

[2] См. п. 56 и коммент. к нему.

[3] Погодин на это ответил: «Если Г-н Г. напишет от себя письмо и отречется от клеветы, разнесшейся по городу,— о это дело другое!» *(«Неизд. письма», стр. 424)*.

[4] Погодин советовал Островскому выступить против Горева публично, в печати и даже предложил набросать проект ответа.

58
М. П. ПОГОДИНУ

⟨17 октября 1853. Москва.⟩

Михайло Петрович, я едва ли могу быть у Вас сегодня [1], я не совсем здоров и очень занят. Извините меня перед Бергом. Теперь слух распространился только в литературном обществе [2], и его можно будет поправить письмом от Горева, которого я жду [3], я замечал в нем прежде довольно благородства. Я Вам пришлю копию с письма моего к Г⟨ореву⟩ [4], покажите ее, между прочим, и Степану Петровичу [5], мне не хочется, чтобы клевета смутила и его. Если мы напечатаем, тогда заговорят в Москве все лавочники, заговорят и за Москвой, где уважают меня.

Вот в какое я положение поставлен! Враг правды [6] и и его деятельные комиссионеры торжествуют.

Ваш покорнейший слуга

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, стр. 18. Датируется по содержанию и встречному письму Погодина, на которое является ответом («*Неизд. письма*», *стр. 424)*.

[1] Погодин приглашал Островского к себе: «Берг будет читать у меня, песни петь, суббота вечером, в 6 часов.— Милости просим...» *(там же)*.

[2] См. коммент. к п. 57.

[3] Написав Гореву (см. п. 56), Островский надеялся на ответ, в котором тот отречется от своей клеветы. Но расчеты писателя не оправдались.

[4] Послал ли Островский копию к Погодину, неизвестно.

[5] С. П. Шевыреву.

[6] Анонимное письмо с клеветой на драматурга, распространявшееся по городу его недругами, было подписано: «Друг правды». Островский с горькой иронией переиначил здесь эту подпись.

59

М. П. ПОГОДИНУ

⟨24 октября 1853. Москва.⟩

Михайло Петрович, комедия кончена [1], дело теперь только за перепиской, ее нужно будет поскорее печатать [2]. Между тем мне нужно с Вами подробно поговорить о «Москвитянине» и о наших намерениях [3]. Напишите, можно ли мне к Вам приехать в понедельник утром пораньше [4]. Еще, Михайло Петрович, мне необходимо нужны деньги, пришел срок вносить в Опекунский совет за имение [5], мне нужно 150 руб. сер. Жду Вашего ответа [6].

Ваш покорнейший слуга

А. Островский.

Суббота, 24 октября.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, стр. 18. Год устанавливается по дате письма: «Суббота 24 октября» — 24 октября приходилось на субботу в 1853 г. Ответ Погодина — «*Неизд. письма*», стр. 425—426.

[1] «Бедность не порок», которую Островский написал за очень короткий срок — два месяца (см. *наст. изд., т. 1, стр. 548)*. В ответном письме Погодин поздравил писателя с окончанием работы и советовал: «...читайте ее больше у знакомых — у Шевы-

р⟨ева⟩ и проч. ⟨...⟩ Если у меня хотите прочесть, то в середу» *(«Неизд. письма», стр. 426).*

[2] В «*Москв.*» комедия не появилась, а вышла отдельным изданием в начале 1854 г. с посвящением П. М. Садовскому.

[3] Островский и члены «молодой редакции» «*Москв.*» в это время снова сделали попытку взять журнал под свое руководство (см. п. 9 и коммент. к нему). От лица своей группы на этот раз вел переговоры с Погодиным Е. Н. Эдельсон. В письме от 18 ноября 1853 г. он четко выразил позицию кружка: «Принимая в соображение особенную выгоду для нас и для Вас полной передачи нам журнала на объявленных Вам условиях, а также испытав уж раз неудобство других каких-либо отношений к журналу, мы желали бы всего более остановиться на этом пункте ⟨...⟩ Что касается до предложения Вашего принять нам на себя отдел Критики и Журналистики, то, как я уже имел честь объяснить Вам, такое частное сотрудничество противоречит нашим интересам и в то же время не может принесть никакой пользы «Москвитянину» (*Барсуков, т. XII, стр. 301—302).*

[4] Погодин сообщил: «Я дома воскресенье, понедельник до 2 часов, вторник сполна, середу сполна» *(«Неизд. письма», стр. 425).*

[5] После смерти отца драматурга Н. Ф. Островского (22 февраля 1853 г.) по его завещанию А. Н. Островскому вместе с братьями Михаилом и Сергеем переходило по наследству небольшое имение (в 30 ревизских душ) в Солигаличском уезде Костромской губернии, за которое драматург, видимо, и должен был внести деньги. Вскоре старшие братья уступили поместье С. Н. Островскому.

[6] Ответ Погодина: «Денег может быть дам, но прежде сделайте счет прежнему долгу и приведите дело в ясность»,— очень обидел Островского (см. п. 62).

60

Ф. А. БУРДИНУ

⟨2 ноября 1853. Москва.⟩

Милостивый государь

Федор Алексеевич!

Болезнь помешала мне окончить комедию [1], как я обещал, т. е. к октябрю, но теперь я ее кончил, и она переписывается. Я пошлю ее к Вам, а Вы похлопочите, чтоб цензура поскорее пропустила. Ставить я приеду сам [2], я уж решился. Во время моей болезни распустили по Москве дикие слухи [3], что пьесы пишу не я, а кто-то за меня, благомыслящие люди не верят, а злонамеренные им очень рады, если слухи эти дошли уже и до Вас, то постарайтесь им противодействовать, потому что, как они ни нелепы, а все-таки для меня неприятны.

Ваш покорнейший слуга *А. Островский.*

Ноября 2, 1853 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1891, № 18, стр. 76.

[1] «Бедность не порок».

[2] В декабре 1853 г. Островский поехал в Петербург, 2 января 1854 г. читал актерам пьесу и распределял роли. Спектакль состоялся лишь 9 сентября 1854 г., в бенефис режиссера А. А. Яблочкина.

[3] См. п. 56, 57, 58 и коммент. к ним.

61

Ф. А. БУРДИНУ

Москва. 1 декабря ⟨*1853.*⟩

Милостивейший государь

Федор Алексеевич.

Новая моя комедия «Бедность не порок», наконец, отправляется к вам в Петербург вместе с сим письмом; а придет, вероятно, днем позже, потому что отправлена через контору. Уже в чтении эта пиэса имела в Москве такой успех, какого не имела до сих пор ни одна моя комедия. Похлопочите, чтобы мне из цензуры получить ответ поскорее [1]. Если она пройдет, то я тотчас же приеду в Петербург сам ставить [2]. Надобно будет списать другой экземпляр, чтобы один оставить у вас, а другой послать поскорее в Москву. Если бы это можно было сделать к Святкам, то пиэса имела бы особенный эффект, потому что действие в ней во время Святок [3]. Там есть прекрасная для Вас роль — Мити. Не знаете ли Вы купца Лаврова в Петербурге, который был недавно в Москве и слышал мою комедию? Если знаете, то передайте ему мой поклон и скажите ему, что комедия моя послана и что я ему буду писать лично. Я желаю за эту комедию получать поспектакльную плату, количество же ея предоставляю на волю Дирекции [4].

Прощайте, может быть, до скорого свидания.

Ваш *А. Островский*.

P. S. Эта комедия совершенно замазала рот распускателям нелепых слухов в Москве [5]. Пожалуйста, отвечайте мне поскорее на это письмо.

Печатается по подлиннику *ЦГИА* (ф. 497, оп. 2, д. 23561, лл. 22—23). Впервые *«Рус. б-ка»*, 1915, III, стр. 83. Год устанавливается по содержанию.

[1] Цензура дозволила к представлению «Бедность не порок» 17 декабря 1853 г.

[2] См. коммент. 2 к п. 60.

[3] Период от Рождества до Крещения, т. е. с 26 декабря по 6 января по старому стилю.

[4] «⟨...⟩ Это была первая пьеса, за которую он получил поспектакльную плату, впрочем мизерную: из $^{2}/_{3}$ сбора — двадцатую часть»,— писал Бурдин в своих воспоминаниях *(«Вест. Евр.», 1886, № 12)*.

[5] См. п. 56, 57, 58, 60 и коммент. к ним.

62

М. П. ПОГОДИНУ

⟨2 декабря 1853. Москва.⟩

Милостивый государь Михайло Петрович. Вот и опять торжество, и торжество небывалое. Успех последней моей комедии [1] превзошел не только ожидания, но даже мечты мои [2]. Я очень рад такому сочувствию, оно меня вознаградило за неприятности, перенесенные мною в последнее время [3]. Я получаю блистательные предложения [4], но не решусь отдать никому, прежде нежели узнаю от Вас, желаете ли взять мою комедию и на каких условиях [5]. Вы меня, Михайло Петрович, очень оскорбили, показавши ко мне недоверие и отказавши мне в пустяках [6] в самую критическую минуту для меня.

Ваш покорнейший слуга

А. Островский.

Декабря 2-го.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Барсуков*, т. XII, стр. 287—288. Год устанавливается по содержанию. Ответ Погодина — *«Неизд. письма»*, стр. 426—427.

[1] «Бедность не порок».

[2] В течение ноября Островский много раз читал свою комедию в литературных кружках и салонах Москвы; у себя дома, 23 ноября — у Ап. Григорьева, вскоре — у скульптора Н. А. Рамазанова. И. Ф. Горбунов вспоминал: «Чуть не каждый день Александр Николаевич уезжал куда-нибудь читать свою новую пиэсу. Толков и разговоров об ней по Москве было много» *(Горбунов, т. III, стр. 13*; см.: *Лакшин, стр. 256)*.

[3] Островский имеет в виду сильно угнетавшую его историю с Горевым-Тарасенковым (см. п. 56, 57, 58, 60 и коммент. к ним).

[4] Видимо, от издателей петербургских журналов *«Совр.»* или *БДЧ*.

[5] Для напечатания в *«Москв.»*.

[6] Островский просил денег, в которых Погодин ему отказал (см. п. 59 и коммент. к нему).

63
М. П. ПОГОДИНУ

⟨3 декабря 1853. Москва.⟩

Милостивый государь
Михайло Петрович.

В одном, в чем Вы меня упрекаете, я действительно виноват [1]. Я не читал у Вас своей комедии [2]. Но до сих пор у меня не было ни одного свободного вечера, и ехать к Вам я был должен не наверное, не зная, застану ли Вас дома и свободны ли Вы. Во всяком случае я должен у Вас прочитать комедию, я это знаю и прочитаю [3]. Я, Михайло Петрович, рад всячески служить «Москвитянину», но мне надобно жить чем-нибудь. Теперь для меня деньги очень нужны, мне нужно ехать в Петербург сделать сделку с Театральной дирекцией [4] — это самое важное дело для меня. Мне и прежде делали блистательные предложения [5], но я их не принимал; а теперь если приму, то меня едва ли кто обвинит. По расчетам, какие я делал, мне меньше 600 руб. серб. взять никак нельзя, концов не сведешь. Мне уж дают тысячу [6]. В моем положении отказаться от такой суммы — порядочное геройство; но во мне еще не все хорошее захламостилось, как Вы говорите [7], и я охотно откажусь от лишнего, если буду иметь необходимое.

Ваш покорнейший слуга
А. Островский.

Четверг 3 декабря.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые, не полностью — *Барсуков*, т. XII, стр. 288, полностью — *Сб. БЛ*, стр. 18—19. Год устанавливается по связи с п. 62 и ответному письму на него Погодина (*«Неизд. письма», стр. 426—427*; в датировке дня Погодиным допущена описка). Данное письмо — ответ на указанное выше письмо Погодина.

[1] В своем письме Погодин упрекал драматурга: «Не оскорбили ль Вы меня Вашим тоном? Не оскорбляете ли Вы меня теперь, предлагая *журналисту* напечатать комедию Вашу и не принеся *мне* прочесть ее, известную уже пол-Москве?» (см. коммент. 2 к п. 62).

[2] «Бедность не порок».

[3] Островский так и не прочел у Погодина комедию «Бедность не порок».

[4] Т. е. добиться разрешения на постановку комедии в Александринском театре.

[5] См. п. 62 и коммент. 4 к нему.

[6] Какой журнал предложил драматургу эту сумму за публикацию комедии — установить не удалось.

[7] Погодин писал: «Основание в Вас хорошее, но оно до такой степени захламостилось, что до него трудно бывает и добраться» (*«Неизд. письма», стр. 427).*

64

Ф. А. БУРДИНУ

⟨22 декабря 1853. Москва.⟩

Милостивый государь
Федор Алексеевич!

Уведомьте меня об участи моей пьесы [1], она что-то застряла у Вас. Плата, которую мне назначают, бедненька [2]; на первый раз можно бы и поощрить человека. Маша и Лиза в пьесе — купеческие девушки, одетые очень хорошо, Анна Ивановна в темном шелковом платье с открытым воротом, на голове повязан цветной шелковый платочек. Гордей Карпыч с бородой, но в коротком сертуке, Любим Карп⟨ыч⟩ в летнем триковом пальто. Коршунов без бороды, одет, как купцы из немцев, Митя в длинном сертуке, белый коленкоровый платок на шее, Гуслин так же, Разлюляев в кафтане, сапоги высокие, с кисточками. Девушки, поющие песни — из купеческих горничных. В Петербург я ехать думаю; но не знаю, будут ли деньги.

Ваш *А. Островский.*

Декабря 22 1853 г.

Печатается по подлиннику *ГПБ.* Впервые, с ошибочной датой «1883» — в журнале «Столица и усадьба», 1915, № 42, стр. 5.

[1] «Бедность не порок».

[2] См. коммент. 4 к п. 61.

65

Ф. А. БУРДИНУ

⟨Конец января — начало февраля. 1854. Москва.⟩

Милостивый государь
Федор Алексеевич!

Приехав из Петербурга я захворал, потом пропасть хлопот и неприятностей помешали мне написать к вам в Петербург. Более всех я виноват перед Павлом Степановичем [1] и прошу Вас, по возможности, извинить меня перед ним; я же с своей стороны напишу ему особо. Комедию мою давали в первый раз 25 числа [2]; успех небывалый! Напишите мне о судьбе моей комедии у вас. Если будут давать комедию, то прошу Вас похлопотать, чтоб поспектакльные деньги выдавали моему брату [3], который на

днях будет в Петербурге и которому я дам записку. Поклонитесь от меня Краевскому, Майкову, Мею, Петрову [4] и прочим и всем знакомым мне артистам и артисткам. Отвечайте поскорее.

Ваш *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые — *Бурдин*, стр. 2—3. Датируется по содержанию.

[1] Островский не сообщил сразу, как обещал, П. С. Федорову по возвращении из Петербурга о делах по постановке пьесы «Бедность не порок» в Москве.

[2] Премьера спектакля «Бедность не порок» в Москве состоялась 25 января 1854 г.

[3] М. Н. Островскому.

[4] Василий Петрович Петров (псевдоним Василько Петров) — режиссер Александринского театра, литератор.

66

М. П. ПОГОДИНУ

⟨13 мая 1854. Москва.⟩

Ваше превосходительство
Михаил Петрович!

Жена А. Ф. Писемского [1] просила меня написать Вам об альбомах П. П. Свиньина, которые находятся у Вас [2]: если Вы их оставите у себя — заплатите ей деньги; если нет — вручите подателю сей записки для доставления ей. Она завтра из Москвы уезжает.

Ваш покорнейший слуга
А. Островский.

13 мая 1854 года.

Печатается по подлиннику *ГБЛ.* Впервые — *Сб. БЛ*, стр. 19. Письмо написано рукой неустановленного лица. Подпись — Островского.

[1] Жена А. Ф. Писемского — Екатерина Павловна — была дочерью писателя, драматурга и историка Павла Петровича Свиньина.

[2] В 1852 г. Писемский, будучи в Москве, передал Погодину для ознакомления 8 сборников или альбомов «различных старинных актов и документов», хранившихся в семье Свиньиных. В декабре 1853 г. в письме к Погодину Писемский просил вернуть сборники вдове Свиньина через А. А. Майкова (см.: *Писемский, стр. 60*).

67

С. П. ШЕВЫРЕВУ

⟨14 сентября 1854. Москва.⟩

Милостивый государь
Степан Петрович.

Рекомендую Вашему милостивому вниманию мужичка, который имеет страстную охоту к живописи и желает поступить в Московскую художественную школу. Нашлись люди, которые берутся платить за него что будет следовать; но мы боимся, что без Вашего содействия нам с нашим мужичком откажут. Я, с своей стороны, прошу Вас покорнейше, Степан Петрович, принять в нем участие, которое он поистине заслуживает. Если Вы найдете у себя свободных минут десять, чтобы посмотреть на него и поговорить с ним, Вы сами легко убедитесь в этом. Зная, сколько Вы заняты, я бы не осмелился Вас беспокоить, только известная Ваша любовь к этим бедным людям дает мне смелость обратиться к Вам.

Остаюсь с истинным уважением и преданностию
Ваш покорнейший слуга
А. Островский.

Сентября 14 1854.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *С. Н. Дурылин*, А. Н. Островский, М., 1949, стр. 31.

68

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 15 сентября 1854 г.

Любезнейший Федор Алексеевич! Извините меня, что я так долго не отвечал на письмо Ваше и некогда было, да и был болен. Из письма Вашего и из «С⟨евѐрной⟩ пчелы» я узнал, что комедия моя «Бедность не порок» назначена 7-го сентября в бенефис Яблочкина; но шла ли она и если шла, то какой имела успех, мне совершенно неизвестно [1]. Прошу Вас, любезнейший Федор Алексеевич, напишите мне об этом поподробнее. Приехать в Петербург мне было никак нельзя, а приеду я, вероятно, в ноябре с пиэсой или

даже двумя [2]. Поклонитесь от меня Леонидову и Климовскому и всем знакомым.

Мы все, слава богу, здоровы.

Ваш покорнейший слуга
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 76.

[1] Премьера «Бедность не порок» в Петербурге состоялась 9 сентября 1854 г., в бенефис режиссера А. А. Яблочкина. Выразительное описание спектакля находим в письмах к Островскому его брата Михаила Николаевича от 11 и 29 сентября 1854 г., а также в неопубликованном дневнике *(ГЦТМ)* Евгения Климовского (первого исполнителя роли Яши Гуслина в Москве и в Петербурге) и в его письме, тоже к Островскому, от 23 сентября 1854 г. Оба корреспондента отдают предпочтение московскому спектаклю, особенно П. М. Садовскому — исполнителю роли Любима Торцова. В Петербурге эту роль играл В. В. Самойлов (см. *ЛН, 231—232 и 334—335*). Бурдин с успехом играл роль Мити.

[2] Одна из этих пьес — «Не так живи, как хоче́тся», над которой Островский работал с августа 1854 г. и кончил летом 1855 г.— напечатана в сентябрьских номерах *«Москв.» (1855, № 17—18)*.

69

Ф. А. БУРДИНУ

Москва. 4 октября ⟨1854.⟩

Любезнейший Федор Алексеевич, по дошедшим до меня известиям, Вы прекрасно исполнили роль Мити [1], за что примите от меня сердечную благодарность. Поклонитесь от меня г. Яблочкину и поблагодарите его за постановку пьэсы и всех, всех... Не можете ли Вы похлопотать, чтобы выслали мне поспектакльные деньги [2]; мне теперь очень нужно. Поклонитесь от меня Леонидову и Климовскому, которого я очень благодарю за память обо мне, и попросите его прислать мне музыку, написанную Кажинским на мой романс: «Нет-то злей, постылей» [3]. Я приеду в Петербург, если будет можно, около половины ноября и надеюсь, что мы проведем время очень приятно. Прощайте.

Ваш
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 76. Год устанавливается по дате премьеры пьесы «Бедность не порок» 9 сентября 1854 г.

[1] См. коммент. 1 к п. 68. М. Н. Островский писал: «⟨...⟩ Бурдин был *несравненно* выше Самарина ⟨исполнителя роли Мити в Москве⟩, естественно, просто, чисто по-русски, словом, игра Бурдина была бы безукоризненна, если бы в последнем действии он не утрировал ⟨...⟩ зато первый акт был сыгран прекрасно, и он его решительно вынес на своих плечах» (*ЛН*, *231—232*); Е. И. Климовский: «Актер, исполнявший эту роль ⟨Бурдин в роли Мити⟩, человек, обязанный чисто вашей пьесе «Сани» своей доброй известностью в здешней публике ⟨Бурдин с успехом сыграл роль Вани Бородкина⟩, а потому, вполне сознавая *ваше благодеяние*, он занялся ролью Мити весьма добросовестно, и публика им очень довольна» *(там же, стр. 334)*.

[2] См. коммент. 4 к п. 61.

[3] По пьесе «Бедность не порок» музыку к этому романсу подбирает на гитаре Яша Гуслин, которого играл Е. И. Климовский.

70

Ф. А. БУРДИНУ

⟨12 февраля 1855. Москва.⟩

Любезнейший Федор Алексеевич, письмо Ваше на меня очень неприятно подействовало [1]. Московская контора в этих делах аккуратнее вашей. С этим письмом вместе я отправляю формальное требование в Петербург [2] и прошу Вас наблюдать за исполнением. Насчет «Сцен» [3] я Вам скажу, что мне не хотелось бы их ставить на сцену, чтобы не повредить себе в цензуре, у которой я теперь на хорошем счету. Впрочем, если мои «Сцены» Вам необходимы, то хлопочите.

Ваш *А. Островский.*

1855 г. февраля 12.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 76. В конце письма — приписка И. Ф. Горбунова.

[1] Упоминаемое письмо Бурдина не обнаружено.

[2] О выплате денег за постановку пьесы «Не так живи, как хочется», премьера которой состоялась 12 января 1855 г., в бенефис А. Е. Мартынова. До закрытия театров, по случаю траура из-за смерти Николая I, драма прошла всего три раза и была возобновлена только 23 октября 1864 г., в бенефис Е. М. Левкеевой.

[3] «Картина семейного счастья», или «Семейные сцены», впервые была напечатана в *МГЛ* 14 и 15 марта 1847 г.; 28 августа 1847 г. цензор М. А. Гедеонов запретил пьесу к постановке. В 1854 г. цен-

зор А. К. Гедерштерн в своем рапорте начальнику III Отделения (которое ведало театральной цензурой) Л. В. Дубельту вновь дал отрицательный отзыв о пьесе, и Дубельт 23 февраля 1855 г. наложил запрет. Однако Бурдин все же добился разрешения и поставил «Сцены» в свой бенефис 3 октября 1855 г. (см. *«Восп.», стр. 328—384*; *наст. изд., т. 1, стр. 501*).

71
М. П. ПОГОДИНУ

〈*10—12 декабря 1855, Москва.*〉

Милостивый государь
Михайло Петрович.

Я до сих пор не имею оттисков пиэсы «Не так живи, как хочется» [1]. Без Вашего приказания в типографии ничего не сделаешь, почему покорнейше прошу Вас распорядиться [2], чтобы оттиски были мне доставлены в возможно скорейшем времени.

Ваш покорнейший слуга
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые с датой «[Конец ноября — декабрь 1855]»— *Сб. БЛ*, стр. 19. Датируется на основании даты цензурного разрешения (1 декабря 1855 г.) отдельного издания драмы «Не так живи, как хочется» и записки Погодина от 12 декабря 1855 г. в контору *«Москв.»* (см. ниже).

[1] Драма «Не так живи, как хочется» напечатана в *«Москв.» (1855, № 17—18, сентябрь)*. Дата ценз. разр.— 17 ноября 1855 г. Оттиски отдельного издания вышли в начале декабря 1855 г.

[2] В записке от 12 декабря 1855 г. Погодин дал указание конторщику: «Выдать г-ну Островскому из числа напечатанных кроме журнала шестисот экземпляров его комедии — триста» *(ГБЛ)*.

72
Ф. А. БУРДИНУ

〈*14 декабря 1855. Москва.*〉

Любезнейший Федор Алексеевич, пиэса послана, хлопочите, сделайте одолжение. Пров Михайлович просил меня написать Вам, чтобы Вы это дело приняли, как свое собственное. Главное постарайтесь, чтобы нам ее поско-

рей выслали [1]. Пиэса маленькая, прочесть ее недолго. Мы с Пр⟨овом⟩ Мих⟨айловичем⟩, с своей стороны, перед Вами не останемся в долгу. Сделайте милость, напишите нам об успехе Вашего посредничества как можно скорее, чтобы мы не были в неизвестности. Кланяйтесь всем знакомым. К Святкам [2] я, может быть, сам приеду.

Ваш *А. Островский.*

14-е декабря 1855.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 4.

[1] Разрешение драматической цензуры на постановку пьесы «В чужом пиру похмелье» получено 28 декабря 1855 г. 9 января 1856 г. состоялось первое представление в Москве, в бенефис П. М. Садовского (роль Тита Титыча Брускова). Премьера в Петербурге, в бенефис Е. В. Владимировой (роль Лизы), прошла 18 января 1856 г. Тита Титыча играл А. Е. Мартынов, Андрея Титыча — Бурдин.

[2] См. коммент. 3 к п. 61.

73

С. А. ВОЛКОВУ

⟨24—25 июня 1856. Тверь.⟩

Любезный друг Сергей Арсеньевич.

О деле твоем я говорил с Преображенским, и он написал черновое прошение, которое ты должен подать в Палату. Но ты лучше сделай вот как: в конце июля или в начале августа ступай с этим прошением в Тверь, отыщи там Преображенского и посоветуйся с ним, он тебя научит, как поступить, и при тебе же все дело кончится.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького. Впервые — *ПСС, XIV, 48.* Датируется на основании записи Островского в «Дневнике путешествия по Волге...» 1856 г. от 25 июня. Будучи в Твери, писатель, вспоминая о событиях предшествующего дня, пометил в дневнике: «Вечером заезжал к Преображенскому», судебному следователю в Твери (см. *наст. изд., т. 10, стр. 373*).

74

В. Ф. КОРШУ

⟨*27 июня 1856. Тверь.*⟩

Милостивый государь Валентин Федорович,

Журнальные нападки на меня дошли до крайней степени неприличия. Молчать долее мне нельзя. Покорнейше прошу Вас напечатать в «Московских ведомостях» прилагаемый ответ. Я уверен, что Вы не откажете человеку, честно служащему литературному делу, к которому и Вы теперь призваны, в единственном средстве защиты его чести. Наглость литературных башибузуков дошла до того, что мы общими силами, несмотря на разность в убеждениях, должны стараться об искоренении этого зла в русской литературе.

Печатается по рукописи П. О. Морозова «А. Н. Островский» *(ПД)*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *48*. Датируется по дате, стоящей в конце «Литературного объяснения», которому и предпослано данное письмо (текст «Объяснения» и коммент. к нему см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 28*; *590)*.

75

Н. А. НЕКРАСОВУ

Тверь. 27 июня 1856 г.

Милостивый государь

Николай Алексеевич.

Нет более возможности терпеть! Клеветы и оскорбления дошли до того, что я должен непременно отвечать. Наглость неслыханная! В 96 № «П⟨етербургских⟩ В⟨едомостей⟩» Зотов упрекает «Совр⟨еменник⟩», почему он не подписал под моей пьесой двух фамилий, якобы напечатанных под ней в «Г⟨ородском⟩ л⟨истке⟩» (№№ 60 и 61). Это гнусная клевета, требующая гласного обличения. Под моей статьей в «Городском листке» не подписано никакой фамилии, я тогда еще не подписывался. Есть и другие мои статьи в «Г⟨ородском⟩ л⟨истке⟩», не подписанные мною. Далее г. Зотов спрашивает, почему я умалчиваю о сотрудничестве Горева *в последующих моих комедиях*. Каково это? На живого, как на мертвого [1]. Прочтите мой ответ, Вы увидите, как я поступаю в этом деле [2]. Делать мне больше нечего. Я судом заставлю их признаться во лжи

и сделаю это гласным. Так далеко нельзя простирать журнального направления. «Ведомости моск⟨овской⟩ гор⟨одской⟩ полиции» № 135, с умыслом перетолковывая Ваши слова: «Тут никто никого не поддел» [3], спрашивают, почему Вы подписали под пьесой «Семейная картина» мое имя? Надобно действовать энергически. Вы можете отвечать, что подписали под пьесой мое имя, потому что *я его* подписал. Слово «поддел», умышленно перетолкованное, тоже надобно объяснить хорошенько.— Узнавши меня лично и признав своим сотрудником, Вы должны за меня заступиться. Я, с своей стороны, написал ответ, послал в «Моск⟨овские⟩ вед⟨омости⟩», посылаю и Вам. Не надеясь на Моск⟨овские⟩ вед⟨омости⟩, я прошу Вас напечатать его, во что бы то ни стало, в июльск⟨ой⟩ книжке [4].

Пьесу «Не сошлись характерами!» я Вам пришлю к авг⟨устовской⟩ книжке [5]. О себе теперь писать некогда, бог даст, свидимся, тогда порасскажу, что видел дурного и хорошего. От души желаю Вам быть здоровым!

Душевно преданный Вам

А. Островский.

Сделайте милость, отвечайте мне поскорее просто в Тверь.

(Извините, что на клочке. Из экономии.)

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые— «*Памяти А. Н. Островского*», стр. 70—71.

[1] См. п. 74, 81, а также наст. изд., т. 10, стр. 28.

[2] Имеется в виду «Литературное объяснение» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 28—31*)

[3] Поясняя в конце отдела «Заметки о журналах за март 1856» смысл перепечатки из *МГЛ* «Семейной картины», Некрасов писал: «Все это мы спешим сказать, а то, чего доброго, опять явится обвинение в перепечатке с присоединением советов «быть впредь осмотрительнее» и проч. Будьте же спокойны, г. издатель «С.-Петербургских ведомостей». Здесь никто никого *не поддел*. Мы знаем, что делаем, и даже убеждены, что наши читатели будут нам благодарны за доставление им возможности познакомиться с первыми произведениями г. Островского» *(Некрасов, IX, 405)*.

[4] Некрасов получил это письмо с приложением статьи «уже по выходе седьмого номера «Современника» *(Некрасов, X, 282)*, и она была помещена в августовской книжке, в разделе «Заметки о журналах». Тогда же, в августе, в связи с выходом в свет комедии Горева «Сплошь да рядом» И. И. Панаев писал Островскому, что это «лучший ответ на все пакости» и что «Краевский напечатал ее, торжественно сам показав публике, какую гнусную и подлую сплетню сплел его ⟨...⟩ Зотов» *(«Неизд. письма», стр. 322)*.

[5] Эта пьеса появилась в «*Совр.*» лишь в 1858 г. *(№ 1)*.

76
А. А. ГРИГОРЬЕВУ
⟨Отрывок⟩

⟨Конец июня — начало июля 1856. Москва.⟩

Я ужасно расстроен этими гадостями, а более рассержен на то, что прервали мои занятия.

Печатается по рукописи П. О. Морозова «А. Н. Островский» *(ПД)*. Датируется на основании записи Островского в дневнике 4 июля 1856 г. о получении им письма от А. А. Григорьева (см. *наст. изд., т. 10, стр. 374*).

Ответ на письмо Григорьева с приложением «Ведомостей Московской городской полиции» от 18 июня 1856 г. *(№ 155)*.

77
А. А. КАРЗИНКИНУ

⟨11 июля 1856. Калязин.⟩

Любезный друг Алексей Александрович, пишу тебе из Калязина, т. е. не сам пишу, а за меня пишут, а я лежу без движения. Упавшим тарантасом мне расшибло ногу. Еще хорошо, что лежу я в порядочном доме, где есть уход и прислуга. А кабы на постоялом дворе! За доктором посылаем в другой уезд, пиявки чуть не по рублю сер⟨ебром⟩ штука, а их надо мне очень много. И таким образом, если ты меня не выручишь, то беда. Получение у меня в августе месяце, а до тех пор я должен объехать Ярославскую губернию [1], если буду здоров, или приехать в Москву лечиться. Пришли мне, до августа месяца, пятьдесят руб. серебром и, пожалуйста, с первой почтой, чем ты крайне обяжешь.

Искренно любящего тебя

А. Островского.

11 июля 1856 г.
г. Калязин.

P. S. Напиши что-нибудь о Москве и о знакомых. Адрес: в г. Калязин, Тверской губ⟨ернии⟩.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *54*.

[1] Имеется в виду организованная Морским министерством Литературная экспедиция, ставившая своей целью изучение «быта прибрежных обитателей Волги, занимающихся рыболовством и судоходством» (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 631*) и составление статей для «Морского сборника».

78

Н. А. НЕКРАСОВУ

⟨18 июля 1856. Калязин.⟩

Милостивый государь

Николай Алексеевич!

Благодарю Вас за письмо; оно застало меня в Калязине [1]. «Не сошлись характерами» у меня вышло в форму повести (листа $2^1/_2$ печатных), которая совсем уже и кончена, остались небольшие поправки [2]. И работы-то всего на два дня, если б не несчастье со мной. Тарантасом расшибло мне ногу, и вот уж полторы недели я лежу без движения. Положение больного в отдаленном уездном городе — это ужас! Если бог даст поправиться, я непременно воспользуюсь этой темой. За доктором посылаю за 20 верст: лекарства, пиявки! Чего все это стоит! Если спросить: за что же так дорого, так бессовестно? Вам ответят: «Помилуйте, мы такому случаю рады, еще дороже берем». Впрочем, здешний фельдшер еще милостив, он с меня взял за пиявки только 16 рублей сер⟨ебром⟩. Сделайте одолжение, пришлите мне денег, что можете; каждый рубль для меня теперь дорог, и, ради бога, поскорее. Адресуйте в г. Калязин на мое имя.

Осенью мне не нужно будет денег, тогда я получу своих довольно. Ответ не печатайте, он напечатан в «Московских ведомостях», а лучше напечатайте письмо, которое я прилагаю [3].

Душевно преданный Вам

А. Островский.

Калязин.
18 июля 1856.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 204.

[1] Письмо от 11 июля 1856 г. (см.: *Некрасов*, *X*, *282*).

[2] Повесть не была завершена. О пьесе см. коммент. 5 к п. 75.

[3] См. ⟨Письмо в редакцию «Современника»⟩ — наст. изд., т. 10, стр. 31.

79

П. Ф. ЛУКИНУ

Послано 21 июля 1856 г. ⟨Калязин.⟩

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩ Павел Фортунатович!

После странствия по сушам и водам я приехал 11 июня в Тверь, потом съездил на несколько дней в Москву и опять в богоспасаемый град, в Тверь [1]; тут 29 июня получил письмо Ваше. Благодарю Вас и почтеннейшего А. З. Житкова [2] за сведения, очень интересные для меня, и надеюсь еще лично поблагодарить зимою в Осташкове.

Теперь я в Калязине, и вот уже две недели живу не по охоте, а вследствие крайней необходимости. Тарантасом ушибло ногу [3], и этот ушиб буквально пригвоздил меня к постели. В Калязине только и есть что одни пиявки да аптека, а за доктором извольте посылать за двадцать в⟨ерст⟩ в город Кашин. О книгах и говорить нечего — бедно́-то разбедно; во всем городе получают один «Русский вестник» — и только! Как-то на днях дошла до меня вторая июньская книжка «Вестника» 1856 г⟨ода⟩, и я с удовольствием прочел статью *о рыболовстве на Чудском озере* [4]. Меня чрезвычайно интересует, точно ли такой порядок бывает при ловле на Селигере и те ли самые технические слова употребляются осташевскими рыбопромышленниками, а потому я покорнейше прошу Вас, добрейший Пав⟨ел⟩ Фор⟨тунатович⟩, потрудитесь спросить об этом у всезнающего и почтеннейшего Алексея Захарыча; он, я надеюсь, не откажет сказать, *что так и что не так.*

Об этом *не так* заметьте, пожалуйста, и уведомьте меня, адресуя в Калязин, в котором я, хоть скучно и не хочется, должен пробыть до тех пор, пока поправится моя нога.

Родному Житкову передайте мое почтение и то, что я, как лишь только возвращусь в Москву, постараюсь узнать средство для предотвращения частой и убыточной настилки пола в снятковой печи.

Почт⟨еннейший⟩ Житков, наверное, не откажется сказать о цене за вязание сетей и неводов, а Вы потрудитесь передать мне его *сказания.*

Свидетельствую Вам и супруге Вашей Александре Петровне искреннее почтение мое. Откровенно говорю, что всякое Ваше уведомление получится мною с большим удовольствием.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Театральное наследство», М., «Искусство», 1956, стр. 300—301.

[1] Имеется в виду Литературная экспедиция (см. коммент. к п. 77).

[2] Алексей Захарович Житков — местный рыбак.

[3] Это произошло 7 июля при выезде из Калязина.

[4] Автор указанной статьи — А. Гидебель.

80

А. А. КАРЗИНКИНУ

⟨25 июля 1856. Калязин.⟩

Любезный друг

Алексей Александрович!

Деньги я получил и премного благодарю тебя за них. Вот уже третья неделя, а я все еще лежу и не знаю, когда буду иметь возможность пройти по комнате хоть с костылем. Подлые придирки газет наконец надоели мне, и я решился написать ответ; ты, я думаю, читал его в «Москов⟨ских⟩ ведомост⟨ях⟩ [1]. Сделай милость, напиши мне откровенно, какое он произвел впечатление в большинстве. Да и вообще пиши, что-нибудь да пиши, мне ужасно скучно, одно утешение письма из Москвы.

Искренно любящий тебя

А. Островский.

Калязин. 25 июля 1856 г.

P. S. Пиши без сумления во Калязин.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XIV, 55.*

[1] Имеется в виду «Литературное объяснение» (*«Москв. вед.», 1856, 5 июля; наст. изд., т. 10, стр. 28*).

81

В. Ф. КОРШУ

⟨Конец июля 1856. Калязин.⟩

В «С.-Петербургских ведомостях» опять подлость. Посылаю Вам небольшую умеренную статейку, написанную моим приятелем [1]. Если позволяют клеветать и оскорблять, неужели не позволят заступиться? Эта статейка будет последним словом, а его нужно сказать непременно [2].

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЗАМЕТКА

«С.-Петербургские ведомости» не оставляют г. Островского. В № 164 опять выходка, столько же приличная и правдивая, как и прежние. Фельетонист «С.-Петербургских ведомостей», после разных умствований и выводов, находит ответ г. Островского высокомерным и приводит в пример Гоголя и Полевого, над которыми «издевались и которые не подвергали судебным допросам никого». Не понимаем, к чему тут Полевой и Гоголь: их никогда фельетонисты не обвиняли в том, в чем обвиняют г. Островского. Не надобно быть ни Гоголем, ни Полевым, а быть просто человеком, чтобы защищать свое имя от оскорбительной клеветы.

В ответе г. Островского мы видим не высокомерие, а только то справедливое негодование, которое почувствовал бы всякий, поставленный на его место. Да и как же отвечать иначе на печатные клеветы? Мы убеждены, что не сопоставление с г. Горевым показалось оскорбительным г. Островскому, а тон фразы, в котором видно намерение унизить и того и другого. В фельетоне «Моск⟨овских⟩ полиц⟨ейских⟩ вед⟨омостей⟩» гг. Горев и Островский названы «подвизающимися на одном поприще». Дай бог всякому так подвизаться на драматическом поприще, как *подвизается* г. Островский, несмотря на уверения фельетонистов, что пьесы его падают и забываются. Комедия «Не в свои сани не садись», поставленная на сцену в 1853 г., шла до сих пор на сценах московской и с.-петербургской около ста раз и, с уверенностью говорим, останется на репертуаре. Эта пьеса показала публике несколько блестящих талантов, остававшихся до того незамеченными: в Москве г. Васильева и г-жу Акимову, в Петербурге — г-жу Читау и г. Бурдина. Лучшие роли знаменитого комика П. М. Садовского писаны г. Островским. Мы помним впечатление, произведенное на публику первыми представлениями комедии «Не в свои сани не садись»: в большом Петровском театре недоставало мест для зрителей; автора вызывали после каждого акта. «Бедность не порок» давалась почти столько же раз и еще недавно дана была в Москве с огромным успехом. Поставленная в 1854 г. в конце зимнего сезона, эта комедия в продолжение трех недель дана более 13 раз, и каждый раз театр был полон и публика вызывала автора. Точно такой же успех имели эти пьесы и в Петербурге, и на провинциальных сценах — Одессы, Николаева, Харькова, Тулы, Воронежа, Нижнего-Новгорода, Ярославля, Твери и др. Нынешней весной ветеран русской сцены М. С. Щепкин читал в Ярославле Любима Торцова; о впечатлении, которое он произвел, было напечатано в «Моск⟨овских⟩ вед⟨омостях⟩». Комедия «Бедная невеста», которая имела постоянный успех, остановлена только потому, что в Москве оставила сцену г-жа Сабурова, а в Петербурге г-жа Читау. Мы, впрочем, слышали, что эта комедия будет возобновлена. Последняя пьеса г. Островского — «В чужом пиру похмелье» — дана была в Петербурге в короткое время семь раз; «Семейные сцены» его тоже идут с успехом. Холоднее других была принята только драма «Не так живи, как хочется». Но укажите нам хоть одного драматического писателя, которого бы все пьесы имели одинаковый успех. Говорить, что пьесы г. Островского не имели успеха — только тешить себя.

Обратимся к фельетону № 164 «С.-Петербургских ведомостей». Фельетонист говорит о каких-то неприличных выражениях г. Островского против его *литературных врагов*, которых он упрекает в

клевете. Но позвольте спросить, как назвать фельетон № 96 «С.-Петербургских ведомостей», в котором с уверенностию сказано, что под пьесой Островского (перепечатанной в 4-й книге «Современника» 1856 г.), напечатанной в «Московском городском листке» 1847 г. (№№ 60 и 61), было подписано две фамилии? Разве это — не клевета? А упрек фельетониста (№ 96) в том, что г. Островский умалчивает о сотрудничестве г. Горева и *в последующих произведениях* — как назвать? И после всего этого «С.-Петербургские вед⟨омости⟩» хотят, чтобы г. Островский был равнодушен?

Что же касается до посторонних литературе средств, о которых говорит фельетон № 164 «С.-Петербургских ведомостей», и до смысла эпиграфа пред началом статьи:

Забыть мою амбицию
Я не позволю вам...—

то в этом г. Островский не виновен, а виноваты те господа, которые довели фельетон до того, что стало нужно прибегать к средствам, выраженным в эпиграфе.

Г.

Печатается по рукописи П. О. Морозова «А. Н. Островский» *(ПД)*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *56*. Датируется по содержанию: упоминаемая в письме публикация «Спб. вед.» появилась 24 июля 1856 г. Автором ее был начинающий Н. А. Добролюбов, выступавший за подписью «Николай Александрович» (*Н. А. Добролюбов*, *Собр. соч. в девяти томах*, *т. 1*, *М. — Л.*, *Гослитиздат*, *1961*, *стр. 166—167)*.

[1] «Статейка» была написана самим Островским. Об этом свидетельствует П. О. Морозов, снимавший с нее копию для своей монографии об Островском. Прежде чем привести текст статьи, он отметил: «Приводим ее вполне по рукописи автора». Рядом с этой фразой и текстом статьи на полях содержится замечание М. А. Островского, передававшего Морозову для работы рукописи драматурга: «Нужно ли воспроизводить эту статью, коль скоро она не была напечатана, тем более, что в намерение автора не входило публиковать ее от своего имени?» *(ПД)*.

[2] Заметка не была напечатана.

82

Н. А. НЕКРАСОВУ

1-го августа 1856 г. ⟨Калязин.⟩

Милостивый государь
Николай Алексеевич.

Жду не дождусь от Вас ответа [1]. Я все еще прозябаю в Калязине. Рассказ «Не сошлись характерами» готов, отделываю начисто и пришлю с первой почтой [2]. Когда будете печатать объявление об исключительном нашем участии в «Современнике», не забудьте прибавить, что одна

пьеса отдана мною в «Русскую беседу» [3]. Она отдана уже давно, и я не знаю, что ее не печатают [4]. Эту пьесу я им отдал вместо обещанного «*Минина*» [5], которого берегу для «Современника», но о котором упоминать не нужно. Сверх рассказа «Не сошлись характерами», я доставлю осенью еще два [6].

Ваш покорнейший слуга

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 211.

[1] Это письмо разминулось с ответным письмом от 27 июля 1856 г. (*Некрасов, X, 185*).

[2] Ни с первой почтой, ни с последующими рассказ отправлен не был (см. коммент. к п. 84 и следующие письма к Панаеву).

[3] В этом объявлении сообщалось, что с 1857 г. в «*Совр.*» будут принимать «исключительное и постоянное участие: Д. В. Григорович, А. Н. Островский, граф Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев». Далее следовала оговорка, что это не касается статей, обещанных названными авторами в другие журналы до заключения условия. «Впрочем,— говорилось далее в объявлении,— обещание каждого ⟨автора⟩ не превышает одной статьи».

[4] Пьеса «Доходное место» появилась в первом номере этого журнала за 1857 г.

[5] Первая редакция исторической хроники «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» была завершена лишь к декабрю 1861 г. и появилась в «*Совр.*» *(1862, № 1)*.

[6] Своего обещания Островский не выполнил. На все пункты этого письма за Некрасова, уехавшего за границу, отвечал Панаев (см. «*Неизд. письма*», *стр. 21—22)*.

83

Д. А. ОБОЛЕНСКОМУ

11 сентября ⟨1856. Москва.⟩

В⟨аше⟩ с⟨иятельство⟩, князь Дмитрий Александрович!

На меня было возложено поручение описать быт прибрежных жителей Волги от истоков до Нижн⟨его⟩ Нов⟨города⟩ [1]. Несчастный случай остановил меня почти на половине пути. При выезде из Калязина тарантас, в котором я ехал, опрокинулся и своей тяжестью расшиб мне ногу. Нельзя было и подумать ехать в Москву, не только решиться на дальнюю дорогу, я не мог переносить и малейшего движения. Когда кое-какими средствами в Калязине довели меня до возможности приехать в Москву, хотя и с великими страданиями, уже дело было испорчено. Здешние

хирурги нашли важные переломы в ноге, которые не были справлены, и я опять лежу без движения и страдаю [2].

Вы, В⟨аше⟩ с⟨иятельство⟩, знаете, с как⟨им⟩ удовольствием я принялся за исполнение этого поручения, столь приятного и полезного для моих будущих литературных трудов. Я отдался совершенно своему делу и достиг уже довольно значительных результатов, но челов⟨ек⟩ предполагает, а бог располагает. В таком положении позвольте, в⟨аше⟩ с⟨иятельство⟩, спросить у Вас совета. Кому я должен подать рапорт об этом обстоятельстве, замедлившем исполнение моего поручения, и кого просить, чтобы мне позволено было привесть его в окончание по выздоровлении.

Шесть месяцев, за которые я получил деньги из министерства, уже истекают. Другое полугодие, разумеется, должно считаться с того времени, когда я, по выздоровлении и по прибытии на место исследования, уведомлю о том министерство.

Этот несчастный случай помешал также мне окончательно отделать статьи для «М⟨орского⟩ сб⟨орника⟩» [3]. Как только получу возможность сидеть и писать, я займусь ими и вышлю в редакцию сборника. Покорнейше прошу в⟨аше⟩ с⟨иятельство⟩ удостоить меня ответом [4]. Я боюсь, чтобы моя остановка в исполнении поручения не была сочтена за нерадение.

С истинным почтением и совершенною преданностью честь имею быть.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые не полностью — в «*Д и П*», стр. 204; полностью — «Театральное наследство», 1956, стр. 301. Черновик, написанный карандашом рукой Островского с незначительными поправками чернилами рукой секретаря Островского — Г. Н. Бурлакова, сопровождавшего писателя во время его экспедиции по Волге. Год устанавливается по содержанию.

[1] Об участии Островского в Литературной экспедиции, предпринятой в 1856 г. по инициативе Морского министерства, см. коммент. к п. 77.

[2] Местные врачи лечили Островского в основном пиявками и сильно навредили сращению переломов, упустив время (см. п. 84, 85).

[3] В «Морском сборнике» *(1859, кн. 2)* была напечатана только одна статья Островского — «Путешествие по Волге от истоков до Нижнего-Новгорода» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 322—348)*.

[4] Д. А. Оболенский ответил 12 декабря 1856 г. *(ГЦТМ)*.

84
И. И. ПАНАЕВУ

⟨11 сентября 1856. Москва.⟩

Милостивый государь
Иван Иванович!

Когда я получил Ваше первое письмо в Калязине [1], я уже собрался в Москву, куда и прибыл 30 августа с великими страданиями. Московские хирурги нашли, что нога моя была переломлена в двух местах и от дурного леченья теперь в весьма опасном положении. Лучший выход, что может быть со временем я буду иметь возможность ступать на нее, но всегда останусь хромым. С этой приятной надеждой я лежу на спине без движения и, вероятно, буду лежать долго-долго. Вчера получил вдруг два Ваши письма, одно из Петербурга, другое из Калязина [2]. Неотделанный рассказ послать я не соглашусь ни за какие сокровища, а отделать мешают и мешают мне мои страдания.

Через неделю рассказ будет у Вас, если со мной не случится чего-нибудь особенного. Сказать наверное я Вам ничего теперь не могу; не сердитесь на меня, ради бога: человек предполагает, а бог располагает.

Поклонитесь нашим общим знакомым, кого увидите.

Душевно преданный Вам
А. Островский.

Москва
11 сент. 1856.

Печатается по подлиннику, написанному неизвестной рукой, с подписью Островского *(ПД)*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 212.

[1] Имеется в виду письмо от 11 августа 1856 г. В нем Панаев отвечал Островскому за Некрасова на его письмо от 1 августа (см. п. 82) и настоятельно просил выслать обещанный рассказ *(«Неизд. письма», стр. 321—322)*.

[2] То есть письма от 30 августа и 7 сентября, в которых содержалась та же просьба о рассказе *(там же, стр. 322—324)*.

85

Н. И. КОЛЫШКИНУ

⟨20 сентября 1856. Москва.⟩
Послано 20 сен. 1856 г.

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩ Николай Иванович!

Одно из моих желаний — повидаться с Вами при отъезде из Твери, поблагодарить Вас за сведения, мною полученные, и просить о пополнении их, но, к сожалению, я не застал Вас дома и потому оставил в квартире Вашей бумагу, в которой просил об истребовании нужных мне сведений и о присылке по адресу, который я впоследствии сообщу Вам.

Быть может, у Вас уже получены просимые мною сведения, то я покорнейше прошу Вас выслать их на мое имя в Москву, Яузской части, 3 квар⟨тал⟩, в дом под № 355. Причина, заставившая меня приехать из Калязина и жить здесь неопределенное время, самая несчастнейшая, о которой, может статься, Вы еще не слыхали. При выезде из Калязина лошади взбесились, опрокинули экипаж, и мне переломило ногу. Почти два месяца пролежал я в Калязине, и, к величайшему огорчению моему, бесполезно: там не наладили перелома, а здесь нашли и снова уложили лечиться.

Свидетельствую Вам и супруге Вашей мое истинное почтение. Честь имею быть.

20 сент. 1856

P. S. Первую книгу «Русской беседы» потрудитесь, пожалуйста, выслать вместе с бумагами комитета.

Печатается по писарскому черновику, написанному, вероятно, Г. Н. Бурлаковым *(ГЦТМ)*. Впервые — «Театральное наследство», М., «Искусство», 1956, стр. 301. Датируется по дате отправления, проставленной на черновике Островским.

Островский познакомился с председателем тверского статистического комитета Николаем Ивановичем Колышкиным во время путешествия по Волге, 26 апреля 1856 г. по рекомендации тверского губернатора, чтобы получить материалы о Верхней Волге. 27 апреля 1856 г. Островский записал в дневнике: «В четверг утром был у Колышкина и нашел в нем весьма дельного и милого человека. Он обещал сообщить мне все сведения, какие может». Через два дня, 29 апреля, Островский отметил: «Среди дня был Колышкин, привез описание Тверской губернии и обещал доставить в понедельник сведения» *(наст. изд., т. 10, стр. 364)*. Во время пребывания в Твери Островский неоднократно встречался с Колышкиным.

86

86
И. И. ПАНАЕВУ

⟨12 октября 1856. Москва.⟩

Милостивый государь
Иван Иванович.

Получив Ваше письмо, я принялся за работу и хотел отвечать самим делом, то есть выслать Вам поскорее рассказ [1]; но силы не позволяют, я все еще лежу и не вижу конца своим страданиям. Поверьте, что я всею душою предан «Современнику» и только совершенная невозможность удерживает меня от исполнения обещания. Обойдитесь пока без меня; по выздоровлении я надеюсь вознаградить потерянное время. Поклонитесь от меня Александру Васильевичу, я ему очень благодарен за память обо мне [2]. Ради бога, не сердитесь.

Преданный Вам
А. Островский.

12-го октября
1856 г.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *Панаев*, стр. 414.

[1] Островский отвечает на письмо Панаева от 29 сентября 1856 г.; в нем содержалась убедительная просьба сообщить, успеет ли рассказ «Не сошлись характерами» в одиннадцатый номер «*Совр.*» (*«Неизд. письма», стр. 325*).

[2] Панаев передавал Островскому «приветствие» А. В. Дружинина.

87
И. И. ПАНАЕВУ

⟨14 декабря 1856. Москва.⟩

Милостивый государь
Иван Иванович!

Я больнехонек. Велели мне выезжать, я съездил в театр и простудился, да сверх того на ноге сделался нарыв. Мой, некогда примерно исправный, желудок совершенно расстроен медициной; сна нет вовсе, я сплю только несколько часов днем, а остальное время страдаю невыносимой тоской. Вот в каком я положении. Больше часу в день я не могу работать, да и то в счастливый день. Из рас-

сказа, который я Вам обещал, выходит большая повесть, и я ее кончу нескоро [1]. К февралю я Вам пришлю комедию в 1-м акте, которую начал [2]. Некрасов говорил, что, в случае надобности, я могу получить осенью из редакции «Совр⟨еменника⟩» денег в счет будущего. Мне теперь не только надобно, но и необходимо: нет к празднику ни копейки. Сделайте милость, пришлите рублей 150 [3]. Кроме Вас мне взять денег негде. Поклонитесь Боткину, Толстому, Гончарову и Дружинину [4]. Я его «Лира» читаю всем приходящим ко мне и уж почти наизусть выучил [5]. Да пришлите билет на получение «Современника» на будущий год. Вам кланяется Григорьев.

Преданный Вам

А. Островский.

14 декабря 1856 г.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 213. Ответ на письмо Панаева от 6 декабря 1856 г. *(«Неизд. письма», стр. 325—326).*

[1] Панаев просил прислать обещанный рассказ «Не сошлись характерами» к 1 января *(там же).*

[2] Вероятно, речь идет об упоминающейся в следующем письме к Панаеву (п. 89) «комедии в 2-х действиях» «Праздничный сон — до обеда».

[3] Деньги были высланы (см. «*Неизд. письма*», *стр. 326*).

[4] В письме Панаева содержались приветствия от названных здесь лиц.

[5] В «*Совр.*» *(1856, № 12)* был напечатан переведенный А. В. Дружининым «Король Лир» У. Шекспира.

88

Д. А. ОБОЛЕНСКОМУ

Послано 18 декабря 1856. ⟨Москва.⟩

В⟨аше⟩ с⟨иятельство⟩ князь Дмитрий Александрович!

Письмо Ваше я получил 14 декабря [1]. Благодарю Вас за участие, которое Вы во мне принимаете [2]. Здоровье мое все еще плохо, и ехать в настоящее время я решительно не могу. Я уже начал понемногу ходить и, по совету докторов, выезжал, и именно в театр, по случаю столетнего юбилея [3], но потом мне сделалось хуже, и теперь опять сижу дома. Я рад, что остался с ногой и что теперь по крайней мере имею возможность сидеть и работать, а до де-

кабря мне и этого было нельзя. В непродолжительном времени я представлю несколько статей для «М⟨орского⟩ с⟨борника⟩» [4]. Ранее февраля мне будет невозможно отправиться в путь [5].

Я проездил 5 месяцев, и вот уже скоро 4, как лежу в Москве. Если я теперь попрошу денег за полгода, то мне мало останется на разъезды по Ярославской и Костромской губернии, на которые менее 6 месяцев никак нельзя употребить. Жить же в наших северных губерниях и уездных городах дороже, чем в Петербурге, а захворать не дай бог никому.

Когда я буду в состоянии выехать, я уведомлю в⟨аше⟩ с⟨иятельство⟩ [6] и буду просить переменить мне открытый лист [7], которому уже вышел срок.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые отрывок письма — «*ДиП*», стр. 204, полностью — «Театральное наследство», 1856, стр. 302. Черновик, написанный карандашом, с незначительными поправками чернилами рукой Г. Н. Бурлакова, его же рукой дата: «...послано 18 декабря 1856 г.». Ответ на письмо Оболенского от 12 декабря 1856 г. *(ГЦТМ)*.

[1] См. выше.

[2] Оболенский выразил Островскому сочувствие по поводу постигшего его в Калязине несчастья и просил сообщить о его возможности продолжить прерванное болезнью участие в Литературной экспедиции.

[3] В Большом театре в Москве в декабре 1856 г. праздновался столетний юбилей русского театра.

[4] См. коммент. 3 к п. 83.

[5] Островский смог вновь принять участие в экспедиции только в мае 1856 г.

[6] Это письмо Островского — Оболенскому неизвестно.

[7] Т. е. документ, дающий право лицам, едущим по казенной надобности, требовать лошадей вне очереди.

89

И. И. ПАНАЕВУ

⟨11 января 1857. Москва.⟩

Милостивый государь
Иван Иванович!

Комедию «Доходное место» я уже отдал в «Р⟨усскую⟩ б⟨еседу⟩», и она набирается. Иначе я поступить не мог: мне надобно было сдержать слово и расквитаться с «Р⟨усской⟩ б⟨еседой⟩», чтобы уж совершенно посвятить свой труд «Современнику» [1]. В лености меня упрекнуть нель-

зя: с ноября, когда я получил возможность работать, и до сих пор я не отхожу от стола. Для Вас пишется комедия в 2-х действиях «Праздничный сон — до обеда». Дня через два или три она будет готова; если есть возможность ждать, то ждите. Я Вас не обману, будьте уверены [2]. Толстому я на днях напишу, а теперь совсем некогда [3]. Поклонитесь от меня ему и Боткину [4]. Нога моя все еще плоха.

Преданный Вам *А. Островский.*

P. S. Пожалуйста, будьте покойны; комедию, ей-богу, пришлю.

Москва
11 января 1857 г.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 24.

[1] В письме от 5 января 1857 г., на которое отвечает Островский, Панаев сообщал драматургу «слух» о его новой комедии как вещи «необыкновенно замечательной» и просил отдать ее в февральскую книжку «*Совр.*», уверяя, что без комедии журнал «погибнет» («*Неизд. письма*», *стр. 327—328*). Пьеса «Доходное место» была напечатана в «*Рус. беседе*» (*1857*, *т. 1*, *кн. 5*). Круг редакции журнала был и первым слушателем комедии: в декабре 1856 г. Островский читал комедию в присутствии К. С. Аксакова, А. С. Хомякова, Т. И. Филиппова, А. И. Кошелева (см. *наст. изд*, *т. 2*, *стр. 701*).

[2] Комедия «Праздничный сон — до обеда» была завершена 18 января и вошла в состав второго номера «*Совр.*» за 1857 г.

[3] На сдвоенном листе письма Панаева было приписано письмо Л. Н. Толстого, который также просил отдать «Доходное место» в «*Совр.*» и сожалел, если придется «зарыть такую вещь в раскольничью «Русскую беседу».

[4] В. П. Боткину.

90

Н. И. КОЛЫШКИНУ

⟨29 января 1857. Москва.⟩
Послано 29 января 1857.

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩ Николай Иванович!

Письмом моим, посланным 20 сент. прошлого года [1], уведомляя Вас о случившемся со мною в Калязине, я просил, если получены Вами нужные мне сведения, прислать их в Москву, куда я приехал из Калязина для пользования переломленной ноги.

Приготовляясь дать отчет в некоторых частях поручения, на меня возложенного [2], покорнейше прошу Вашего

уведомления о том, когда я могу надеяться иметь у себя просимые мною от статистического комитета сведения. Мне бы очень приятно было хотя некоторые из них получить в Москве, где я думаю пробыть до марта.

Печатается по писарскому черновику, написанному, вероятно, Г. Н. Бурлаковым, с правкой Островского *(ГЦТМ)*. Впервые — «Театральное наследство», М., «Искусство», 1956, стр. 302. Датируется по дате отправления, проставленной Островским.

[1] См. письмо 85 и коммент. к нему.

[2] Отчет о поездке, предпринятой по поручению Морского министерства. Таким отчетом явилась статья Островского «Путешествие по Волге от истоков до Нижнего-Новгорода», опубликованная в «Морском сборнике» *(1859, кн. 2)*.

91

Н. И. ШАПОВАЛОВУ

1-го февраля 1857 г. ⟨Москва.⟩

Любезный друг Николай Ираклиевич, с октября ты не был у меня, из этого я заключаю, что ты сердишься. Но за что? Уж извини меня, сколько я ни ломал голову, а придумать не мог. Если за то, что я не отдал визита, так это непростительно,— ты не баба. Если за то, что не дал знать, когда читал комедию [1], так мне сказали, что ты нездоров. Больше я за собой вины не знаю. Да если б ты и сердился за что-нибудь, все-таки должен был поступить по-приятельски, т. е.— приехать объясниться. Не такой у меня характер, да и не в таком я положении теперь, чтобы мог легко оставлять старых знакомых и заводить новых. Ты хоть бы пожалел меня! Седьмой месяц я сижу безвыходно дома. Тот день, в который навестит меня кто-нибудь, для меня праздник.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, XIV, 61—62.

[1] «Праздничный сон — до обеда». Чтение состоялось в конце января 1857 г. Вероятно, именно на этом чтении присутствовал Л. Н. Толстой, передавший в письме В. П. Боткину свое мнение о комедии: «Мотивы все старые, воззрение мелкое. Правдивым оказывается иногородний купец, но талантливо очень и отделано славно» *(Л. Н. Толстой, Полн. собр. соч. в 90-та т., т. 60, М., Гослитиздат, 1953, стр. 153)*.

92

И. Ф. ГОРБУНОВУ

⟨4 февраля 1857. Москва.⟩

Письмо Ваше, Иван Федорович, получено [1]. Большое спасибо за известия [2], и очень хорошо было бы, если Вы дополните: например, о том, как Мартынов сыграл Фамусова и что Вы сами поделываете на сцене. Вообще новости театральные меня интересуют, и Вы не замедляйте сообщать об них, без всякого счета о визитах.

Я написал две комедии [3]. Одну из них Вы увидите в «Современнике» (кн. 2), прочтете и узнаете, что в ней есть роль Вам по плечу [4].

Новости литературные я знаю, но если Вы станете писать кое-что и об них, то я буду благодарен. Наши все существуют и Вам кланяются [5].

Ваш *А. Островский.*

Москва, 4 фев⟨раля⟩ 1857 г.

И я, вышеписавший и нижеподписавшийся, кланяюсь Ивану Федоровичу и надеюсь не остаться в долгу, если сам Ив⟨ан⟩ Федорович не поленится писать время от времени. *А. О.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, вып. VI, стр. 26. Ответ на письмо Горбунова от 29 января 1857 г. *(«Неизд. письма», стр. 663—664).*

[1] Письмо Горбунова от 29 января 1857 г. (см. выше).

[2] Горбунов уведомил Островского о намерении артиста Александринского театра В. В. Самойлова уйти со сцены, о предстоящей женитьбе артиста того же театра Л. Л. Леонидова, о затеваемом графом Г. А. Кушелевым-Безбородко новом журнале *(«Рус. слово»)*, о новой комедии Н. М. Львова «Свет не без добрых людей», которая «вряд ли пройдет...». Особый интерес писателя, надо думать, вызвало сообщение о представлении в *ТЛК* Д. А. Горевым-Тарасенковым новой своей пьесы «Сплошь да рядом», о которой «Комитет мнением положил: пьеса Г. Тарасенкова «Сплошь да рядом» по недостатку действия, безцветности характеров, растянутости и пошлому языку не может быть принята на сцену» *(«Неизд. письма», стр. 664).*

[3] «Доходное место», напечатана в *«Рус. беседе» (1857, т. I, кн. 5)* и «Праздничный сон — до обеда» — в *«Совр.» (1857, № 2).*

[4] Островский, видимо, предполагал видеть Горбунова в роли Неуеденова — брата Ничкиной. Однако Горбунов в этой пьесе не играл.

[5] Островский имеет в виду кружок своих друзей: Б. Н. Алмазова, Ап. А. Григорьева, П. М. Садовского, Т. И. Филиппова, Е. Н. Эдельсона и других.

93

А. А. КАРЗИНКИНУ

26 февраля 1857 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Алексей Александрович, просто *дожил до мату́* [1], *нет ни хлеба, ни табаку!* Пришли, сделай милость, руб. 5 сереб⟨ром⟩. Ни с «Беседы», ни с «Современника» не получал еще [2]. Бог даст поправлюсь, так сочтемся, а теперь пока еще дела очень плохи.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые «*Д и П*», стр. 113.

[1] До мату́ — по словарю Даля, «крайнее, гибельное положение, беда, конец».

[2] Имеются в виду гонорары за публикацию пьес «Доходное место» и «Праздничный сон до обеда» (см. коммент. 3 к п. 92).

94

И. И. ПАНАЕВУ

Ярославль, 17 мая 1857 г.

Милостивый государь
Иван Иванович.

Посылаю Вам «Квартет» Дриянского, почитайте его сами, употребите на это денек, вещь стоит этого. Марайте и поправляйте, как угодно [1]. Меня же на этот раз извините. Столько дела по поручению [2], что решительно нет времени заняться чем-нибудь другим. Впрочем, у меня две вещи начаты; как кончу, так сейчас же и пошлю к Вам [3]. Вероятно, Вы видели Садовского и напишете об нем. «*Современнику*» грех промолчать о таком артисте [4]. Если вздумаете писать ко мне еще в мае, то пишите в *Кинешму*, Костр⟨омской⟩ губ⟨ернии⟩, сельцо *Щелыково*, а если в июне, то в Ярославль [5]. Завтра еду в наше Щелыково отдохнуть и поработать для «Современника» на свободе. При случае напишите мне что-нибудь об Иване Сергеевиче! Когда-то бог даст опять увидеться! [6]

Душевно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 215—216.

[1] О получении повести Е. Э. Дриянского Панаев известил драматурга в ответном письме от 25 мая. Еще в предыдущем письме

(от 28 апреля) он обещал напечатать повесть «не читая», теперь же сообщал, что начнет печатать ее с шестого номера, «предварительно сократив и поисправив в некоторых местах» («*Неизд. письма*», *стр. 332, 333)*. Однако повесть в «*Совр.*» не попала, она была напечатана в *БДЧ* (*1858*, № *9—10*).

[2] Речь, видимо, идет о Литературной экспедиции по поручению Морского министерства.

[3] По-видимому, речь идет о пьесе («рассказе», «повести») «Не сошлись характерами» и исторической хронике «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» (см. комент. 5 к п. 82).

[4] П. М. Садовский играл в Александринском театре впервые. 23 апреля он появился в пьесе «Бедность не порок», дважды выступил в роли Брускова в пьесе «В чужом пиру похмелье», один раз играл Пузатова в «Семейной картине», а 6, 9, 19 мая играл Русакова в комедии «Не в свои сани не садись». Панаев в ответном письме к Островскому писал, что этот «великий актер» «поразил» его («*Неизд. письма*», *стр. 333)*. В «*Совр.*» появилась восторженная статья «Садовский в Петербурге», принадлежавшая Панаеву. Начало статьи было посвящено самому драматургу. Заканчивалась она словами: «Заслуги его для нашего театра неоценимы. Русский театр в настоящую минуту живет, за исключением бессмертных «Горя от ума» и «Ревизора» и некоторых гоголевских пьес, только одними произведениями г. Островского» *(1857, № 6, отд. V, стр. 281—282)*.

[5] Островский находился в Литературной экспедиции по август 1857 г.

[6] Панаев в ответ на эти слова писал, что И. С. Тургенев «лето проведет на водах в Германии, а в августе обещает возвратиться к нам» («*Неизд. письма*», *стр. 333)*.

95

А. А. КАРЗИНКИНУ

16 июля 1857 г. ⟨*Рыбинск.*⟩

Любезный друг Алексей Александрович. Письмо твое я получил, душевно сожалею, что ты все хвораешь. Дай тебе бог здоровья! Я сам здоровьем весьма плох. Вот, бог даст, приеду из Нижнего, тогда мы с тобой двое хворые будем вместе время проводить. Материалов я собрал богатство [1], будет о чем поговорить при свидании. Кланяйся всем, кого увидишь. Прощай, мой друг. Целую тебя.

Искренний твой друг
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, кн. VI, стр. 27.

[1] Имеются в виду материалы, собранные в Литературной экспедиции (см. коммент. к п. 77).

96

А. С. и С. С. КОШЕВЕРОВЫМ, П. М. САДОВСКОМУ, И. Е. ТУРЧАНИНОВУ

16 июля 1857 г. ⟨*Рыбинск.*⟩

Почтеннейшим и любезнейшим, Алексею Семеновичу, Сергею Семеновичу, Прову Михайловичу, молодому Турчину [1] Ивану Егоровичу и прочим мое нижайшее почтение и низкий поклон!

Летал медведь по поднебесью.

Уж именно летал! Лишь только я приехал в Ярославль [2], пошел снег, значит — сиди дома да гляди в окошко либо сочиняй. А так как сочинять уж мне надоело, то я глядел в окошко. Перед моими глазами на всей красоте на среднем здании Гостиного двора со скрипом вертелся флюгер. А на флюгере знаете ли что? Ярославский герб. А ярославский герб — медведь. Вот золоченый медведь, держась лапами за шпиль, с алебардой на плече, пресмешно поворачивается по воле ветра. Я поглядел на него и подумал: ну, заехал я в медвежью сторону. Пришел чиновник губ⟨ернского⟩ прав⟨ления⟩, гляжу — на пуговицах медведь, пришел профессор лицея — на пуговицах медведь, прошел мимо квартальный — на каске медведь; взглянул в окно, а медведь все летает по поднебесью. Видно, и мне так летать. Вот и полетел я в разные страны, и долетался я, добрый молодец, до Рыбинска. Тут было я и живот скончал. А каким образом, расскажу при свидании. Теперь, слава богу, поправился и опять, как видите, весел. Теперь еду в деревню, поживу там дней пять и потом в Нижний. Место тоже опасное. Найдите Ивана Егоровича и заставьте его написать мне об Вас всех и о Васильеве [3]. Адрес: *Костромской губернии, Кинешемского уезда, в сельцо Щелыково.* Я буду ждать от Вас письма с нетерпением. До свидания.

Душевно любящий и уважающий Вас
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 101—102.

[1] Турчанинову.

[2] Речь идет о путешествии по Волге от Твери до Нижнего Новгорода (см. коммент. к п. 77).

[3] Сергей Васильевич Васильев.

97

А. С. и С. С. КОШЕВЕРОВЫМ, П. М. САДОВСКОМУ, Б. Н. АЛМАЗОВУ

Щелыково, 3 августа 1857 г.

Любезнейшие и почтеннейшие Алексей Семенович, Сергей Семенович, Пров Михайлович и Борис Николаевич!

Милое письмо Ваше я получил [1] в Щелыкове, куда, после разных треволнений, приехал отдохнуть и привесть в порядок собранные материалы. Здоровье мое в самом удовлетворительном виде, а физиономия моя, и без того выразительная, приобрела еще большую выразительность: какая-то муха неизвестного мне названия укусила мне верхнюю губу, и она значительно распухла. Теперь собираюсь в Нижний на ярмарку. Ох, уж мне эти ярмарки! Говорят: остерегайся! Конечно, я буду остерегаться; да ведь я не каменный. На ярмарке, как мне сказывали, будет Евгений Николаевич [2], ну, да Ив⟨ан⟩ Ив⟨анович⟩ Коробов [3], тоже вольнопрактикующие артисты [4]. Компания хорошая! Да и промежду купечества тоже знакомство есть. Посудите сами. Но, говоря серьезно, мне надоело до смерти ездить. Тоска невыносимая! Я и сплю и вижу, как бы поскорей да подобру-поздорову добраться до Москвы и свидеться с Вами. Я надеюсь быть в Москве 22 или 23 августа; а впрочем — что бог даст. Если вздумаете писать, чем много обрадуете, то адресуйте на Нижегородскую ярмарку, в дом купца *Муравьевского*, близ Кунавина.

Прощайте! Целую Вас!

Душевно любящий *А. Островский*.

P. S. А в доказательство того, что медведь точно летал по поднебесью, оный здесь и прилагается. Я бы послал и живого, да придется много платить весовых.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые «*Д и П*», стр. 102.

[1] Письмо Б. Н. Алмазова, П. М. Садовского, А. С. и С. С. Кошеверовых, датированное июлем — августом 1857 г. (*«Неизд. письма», стр. 12—15*).

[2] Е. Н. Эдельсон.

[3] Московский купец, дядя И. И. Шанина, приятеля Островского.

[4] Имеются в виду Ф. А. Бурдин, И. Ф. Горбунов и Н. В. Васильев.

98

Н. А. НЕКРАСОВУ

⟨25 сентября 1857. Москва.⟩

Милостивый государь
Николай Алексеевич.

Циркулярное письмо Ваше я, за отъездом из Москвы, получил недавно [1]. Честь имею Вас уведомить, что у меня готовится целый ряд пьес под общим заглавием «Ночи на Волге», из коих одну я доставлю Вам лично в конце октября или в начале ноября. Не знаю, сколько я успею сделать в эту зиму; но две непременно [2].

Ваш покорнейший слуга
А. Островский.

*Москва, 25 сентября
1857.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «*Архив села Карабихи*», стр. 136.

[1] По-видимому, речь идет о письме Некрасова, адресованном всем участникам «Обязательного соглашения», т. е. Д. В. Григоровичу, А. Н. Островскому, Л. Н. Толстому и И. С. Тургеневу, которые по этому соглашению в течение четырех лет, начиная с 1857 г., должны были печатать свои произведения в «*Совр.*». В письме от 21 июля 1857 г. Некрасов просил драматурга «сделать что-нибудь для ближайших книг журнала — и *назначить* по возможности *определенный* срок доставки ⟨...⟩ вещи». И здесь же пояснял свою просьбу: «... ибо с бессрочными или постоянно нарушаемыми обещаниями, мы, издающие журнал, можем окончательно сбиться с толку». «Мне очень прискорбно,— продолжал он,— что я должен был написать к Вам деловое письмо, вместо дружелюбного и искреннего приветствия» (*Некрасов*, X, 351).

[2] Из задуманного цикла была осуществлена пьеса «Воевода» (1865).

99

Н. А. НЕКРАСОВУ

Москва 2-го октября 1857 г.

Милостивый государь
Николай Алексеевич.

На первый запрос Вы уже, вероятно, ответ получили [1]. Наши письма разошлись. На второй спешу отвечать. «Доходного места» в настоящее время я Вам никак дать

не могу. Я получил от «Рус⟨ской⟩ бес⟨еды⟩» 500 оттисков, которые теперь и продаются по $1^1/_2$ рубля. Кто же их купит, когда Вы напечатаете пьесу в «Легком чтении?» [2] Впрочем, они разойдутся скоро, как только комедия появится на сцене. «Картины из купеческого быта» печатайте, если Вам угодно [3].

Душевно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «Архив села Карабихи», стр. 136—137.

[1] Имеется в виду п. 98.

[2] Сборники «Для легкого чтения» издавались книгопродавцем А. И. Давыдовым под редакцией Некрасова в 1856—1859 гг. В т. VIII этого сборника (*Спб., 1858*) появились «Картины из купеческого быта» («Семейная картина»).

[3] Творческая история пьесы «Семейная картина» довольно сложна: в первой редакции она называлась «Исковое прошение», в драматическую цензуру была представлена под заглавием «Картина московской жизни из купеческого быта», в первой публикации называлась «Картины московской жизни. Картина семейного счастья». И только в *«Совр.»* появилась под окончательным заглавием (см. *наст. изд., т. 1, стр. 498—500).*

100

П. И. АНДРОНИКОВУ

⟨16 октября 1857. Москва.⟩

Милостивый государь Павел Иванович!

Письмо Ваше с рисунком мокшана [1] и прочими приложениями мною получено пред выездом из Кинешмы в Нижний. Я вскоре хотел было ответить Вам, но не успел то за путешествием, то за собиранием этого путешествия в одно целое. Теперь, имея свободную минуту, уведомляю Вас и благодарю за Ваше содействие.

Вы обещали сообщить мне историю городов и некоторых сел (Совдога, Решма, Городец и другие). Если у Вас теперь что-нибудь есть об этом, то потрудитесь переслать ко мне. Вы меня крайне обяжете этим и даже всем тем, что Вы по своему усмотрению передадите мне.

Сделайте милость, если будет случай, посмотрите рыболовную снасть, называемую «оханом» [2], и уведомьте: во сколько она ячей, какой длины и ширины в посадке и без

посадки. Это мне нужно для соображения с оханом, виденным в Деевом городище.

Свидетельствуя Вам мое искреннее почтение, прошу передать таковое ж Павлу Федоровичу [3] и тетеньке. Гурий Никол⟨аевич⟩ [4] Вам кланяется.

Душевно любящий Вас

А. Островский.

Москва, 16 окт. 1857 г.

Печатается по писарскому черновику, написанному, вероятно, Г. Н. Бурлаковым *(ГЦТМ)*. Заключительное приветствие, подпись и дата написаны рукой Островского. Впервые — *ПСС, XIV, 66.* Ответ на письмо Андроникова от 5 августа 1857 г. *(ГЦТМ).*

П. И. Андроников, собиратель фольклора Костромской губернии, во время Литературной экспедиции снабжал Островского историческими, фольклорными и этнографическими материалами. В частности, он передал Островскому свою статью 1853 года «Свадебные обычаи и песни в селе Костеневке».

[1] *Мокшан* (ярославск.) — крытое речное судно для перевозки зерна на реке Мóкше. Несколько рисунков мокшана разных видов находятся среди бумаг Островского в *ГЦТМ.*

[2] *Охан* (или ахан) — двойная сеть, которую ставили на крупную рыбу; одно полотнище охана было с мелкими, другое — с крупными ячеями.

[3] П. Ф. Островский — дядя драматурга.

[4] Гурий Николаевич Бурлаков.

101
Н. Н. КЛИРИКОВУ

⟨16 октября 1857. Москва.⟩
Послано 16 окт.

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩ Н⟨иколай⟩ Н⟨иколаевич⟩.

Письмо Ваше от 1 окт. со всеми приложениями [1] [мною получено. Благодарю Вас.] а также и записка об угличской рыбной ловле от [Ив. Фед.] г. Шестакова [2] мною получены. Благодарю Вас за все это.

Виды церквей очень хороши, но зато и цена не дурна. [По формату они не подходят] Я хочу показать любителям подобных вещей, и если они оставят за собой, то вышлю Вам деньги, а иначе самые виды.

Статью Голубенцова [3] Вы можете печатать всю в своих газетах, а я для своих статей хоть и позаимствуюсь из ней кое-чем, но это, кажется, не помешает ни в том, ни в другом случае.

От г. Литова мы согласны получить за Шапошникова 10 р. сер⟨ебром⟩. Просим Вас, возьмите их от него и перешлите сюда [4].

Статью о бурлаках Вы хотели переслать в Углич для замечаний. Если получите эти замечания, то будьте так добры — потрудитесь прислать их. Они, как уже Вам известно из личных объяснений, мне необходимы для моих соображений.

Примите мое искреннее почтение и при случае передайте таковое же всем знакомым.

Здоровье мое, слава богу, хорошо. Путешествие мое кончилось Нижним. Там я был 10 дней и с 24 августа постоянно в Москве.

Печатается по черновику писца, написанному, видимо, Г. Н. Бурлаковым *(ГЦТМ)*. Впервые — «Театральное наследство», М., «Искусство», 1956, стр. 303. Число и месяц проставлены на черновике Островским (дата отсылки), год устанавливается по письму Н. Н. Клирикова от 1 октября 1857 г. На четвертой странице этого письма написан черновик ответа Островского.

[1] Клириков собирал для Островского сведения о Приволжском крае. В письме к Островскому 1 октября 1857 г. он сообщал, что выслал писателю «копию с угличской бумаги о рыбе и три вида церквей, сегодня только, по заказу, доставленных Белоноговым по 10 р. сер. за каждый», кроме того, статью Голубенцова и письмо Литова.

[2] Иван Федорович Шестаков, знакомый Островского, житель Углича, также снабжал писателя сведениями о быте и промыслах Верхней Волги.

[3] Рукописная копия статьи Г. Голубенцова «Описание работы класса людей, находящихся каждогодно в городе Рыбинске в навигационное время» с датой 5 сентября 1857 г. находится в *ГЦТМ* среди бумаг Островского. Клириков намеревался напечатать ее в «Губернских ведомостях».

[4] В бумагах Островского в *ГЦТМ* находятся вырезка из «Ярославских губернских ведомостей» *(1856, № 7)*, в которой сообщается, что «ярославский мещанин Александр Васильев Шапошников объявлен несостоятельным должником», а также долговые расписки Шапошникова и пр. Сохранилось также письмо М. М. Литова Клирикову от 1 августа 1857 г., в котором Литов изъявляет готовность заплатить 10 руб. серебром за какой-то документ Шапошникова. Видимо, речь шла о выкупе Шапошниковым своего долгового обязательства через посредничество Литова, Клирикова и Островского.

102

П. С. ФЕДОРОВУ

⟨29 ноября 1857. Москва.⟩

Милостивый государь
Павел Степанович!

Дошли до меня слухи, что в Петербурге будет ставиться на сцену моя пиеса «Доходное место» [1]. Не имея возможности быть скоро в Петербурге, я покорнейше прошу Вас назначить роли, как я предполагал, когда писал эту пьесу, а именно: Вышневского — Самойлову, Вышневской — Федоровой, Жадова — Алексею Михайлычу Максимову, Юсова — Мартынову, Белогубова — Зуброву, Кукушкиной — Линской, Полины — Шуберт или Натаровой, Досужева — Горбунову, а остальные по Вашему усмотрению.

Свидетельствуя Вам мое почтение, честь имею быть

Ваш
покорный слуга
А. Островский.

Москва
29 ноября 1857 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, вып. 6, стр. 27.

[1] «Доходное место» было запрещено к постановке 16 декабря 1857 г.— за несколько дней до объявленной московской премьеры. До запрещения пьесу успели поставить в некоторых провинциальных городах, в частности в Казани, где роли исполняли: Жадов — Дудкин 1-й, Юсов — В. И. Виноградов, Вышневский — П. А. Никитин (*«Театр. и музык. вест.», 1858, № 16, стр. 189)*. Тогда же пьеса ставилась в Енисейске (см.: *Н. Л. Письмо из Сибири.— Там же, 1858, № 9, стр. 106)*. В дальнейшем запрещение подтверждалось в ответ на все ходатайства провинциальных театров. Кроме упоминаемых в литературе (см.: *А. И. Ревякин, Островский в цензуре. — «Ученые записки Московского гор. пединститута им. В. П. Потемкина», т. 48, в. 5)* о разрешении постановки просили театры Киева (январь 1858 г.), Астрахани (май 1858 г.), Саратова (август 1861 г.) *(ЦГИА, ф. 780, оп. 2, д. 99, 40, 26)*. См. также п. 169. На столичной сцене пьеса была поставлена в 1863 г.

103
Н. А. НЕКРАСОВУ

⟨2 декабря 1857. Москва.⟩

Милостивый государь
Николай Алексеевич.

Посылаю Вам пьеску, она хоть маленькая, а, как мне кажется, серьезная [1]. Теперь я отделал несколько статей для «Мор⟨ского⟩ сбор⟨ника⟩» [2] и, значит, развязался с ним довольно надолго и могу поработать для «Современника». Я теперь готовлю Вам вещь довольно большую по объему [3]. Сделайте милость, пришлите побольше денег, я очень нуждаюсь, а взять мне больше негде, как у Вас.

Сделайте милость, пришлите побольше, я в долгу не останусь.

Преданный Вам
А. Островский.

Декабря 2-го
1857.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *«Архив села Карабихи»*, *стр. 137*.

[1] Островский отправил пьесу «Не сошлись характерами!». Первоначально Некрасов принял ее за «слабую вещь», затем изменил свое мнение (см.: *Некрасов*, *X*, *375*, *378*).

[2] В «Морском сборнике» должен был появиться цикл статей о жизни и быте приволжского населения, но «Путешествие по Волге от истоков до Нижнего-Новгорода», состоявшее из четырех очерков, осталось незавершенным (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 322—348*).

[3] Вероятно, историческую хронику «Козьма Захарьич Минин, Сухорук».

104
Н. А. НЕКРАСОВУ

⟨14 января 1858. Москва.⟩

Милостивый государь
Николай Алексеевич.

Посылаю Вам комедию г. Са́лькова, про которую писал [1]. Она имела в Москве успех [2]. Если понравится, то дайте мне ответ; а если не понравится, то передайте Дружинину или Писемскому, которым я буду писать об этом [3]. Сальков еще очень молодой человек, но бедный

и больной. Если он не умрет скоро, то на него много надежды.

Ваш покорнейший
слуга
А. Островский.

P. S. Не забудьте мне прислать билет «Современника» на этот год.

Москва 14 января
1858 г.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «*Архив села Карабихи*», стр. 138.

[1] Речь идет о комедии в трех действиях «Снявши голову, по волосам не плачут», написанную провинциальным актером В. П. Сальковым.

[2] Комедия шла в Малом театре 2 декабря 1857 г., в бенефис П. М. Садовского. В основе ее — история пьяницы, продающего свою дочь. В пьесе кроме П. М. Садовского, исполнявшего главную роль, играли также И. В. Самарин и Н. М. Медведева. Все они «заслужили похвалу критики натуральностью и характерностью воспроизведения типичных бытовых персонажей» (подробнее см.: *З о г р а ф, стр. 84).*

[3] Островский просил передать комедию А. В. Дружинину и А. Ф. Писемскому для публикации в *БДЧ*. Комедия опубликована не была, писал ли о ней драматург Дружинину и Писемскому, неизвестно.

105
Н. А. НЕКРАСОВУ

Москва 24 января
1858 г.

Милостивый государь
Николай Алексеевич!

За что Вы так со мной поступаете? Я в критическом положении, а Вы даже не отвечаете ни на одно мое письмо. Повторяю опять свои просьбы и жду ответа [1].

Преданный Вам
А. Островский.

P. S. Я постом окончу «Минина» непременно [2].

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «*Архив села Карабихи*», стр. 138.

[1] Островский не успел получить письма Некрасова от 22 января 1858 г. с вложенной запиской на 300 руб. Вслед за этим письмом Некрасов отправил и ответное (см.: *Некрасов*, *X*, *378*).

[2] Великий пост приходился в 1858 г. на период с 9 февраля по 22 марта. Драматическая хроника «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» была закончена лишь 9 декабря 1861 г. (дата эта проставлена самим Островским на беловом автографе пьесы), а напечатана в «*Совр.*» в 1862 г. (*№ 1*).

106

Н. Н. КЛИРИКОВУ

⟨19 марта 1858. Москва.⟩

Извините, почтеннейший Н⟨иколай⟩ Н⟨иколаевич⟩, что я долго не отвечал на прежние письма Ваши, а отвечаю на последнее, от 10 марта [1]. Этому причиной было и занятие и ожидание Кокорева [2], которому я, как любителю всего русского, хотел [сбыть] показать рисунки [3] и этим дать понятие о таланте Белоногова. Но Кокорев до сих пор еще в Петербурге, и никто не знает, когда он воротится в Белокаменную, а потому я не решился [долее] удерживать рисунки [до его приезда и возвращаю для вручения по принадлежности], которые он, как мне и другим кажется, оставил бы за собой и, разумеется, заплатил бы Белоногову [может быть], вероятно, более назначенного им.

Вы спрашиваете, отчего я не приехал в Ярославль. Скажу откровенно, что здоровье мое этого не позволило. Нога моя много унесла [и здоровья и возможности] здоровья — я начал частенько прихварывать.

Еще раз извините, добрейший Н. Н., и примите мое искреннее почтение и уверение в совершенной преданности.

19 март. 1858

Печатается по черновику, написанному, вероятно, Г. Н. Бурлаковым, с незначительной правкой, возможно, принадлежащей Островскому (*ГЦТМ*). Впервые — «Театральное наследство», М., «Искусство», 1956, стр. 303.

[1] Письмо Н. Н. Клирикова от 10 марта 1858 г. находится в *ГЦТМ*. На четвертой странице этого письма написан черновик ответа Островского.

[2] Василий Александрович Кокорев — купец и промышленник, миллионер, наживший огромное состояние на откупах, либераль-

ный публицист, выступавший в 1859 г. с проектом освобождения крестьян.

³ Рисунки трех ярославских церквей, возможно, предназначались для статьи Островского «Путешествие по Волге от истоков до Нижнего-Новгорода».

107

И. И. ПАНАЕВУ

Москва, 30 марта 1858 г.

Милостивый государь
Иван Иванович.

Я оттого так долго не отвечал на Ваше письмо, что сам сбирался в Петербург. О причинах, которые меня задержали в Москве, расскажет Вам Горбунов. Теперь о деле. Новые условия, которые Вы предлагаете, я считаю для себя неудобными, и вообще, испытавши раз неудачу, мне не хочется себя связывать никакими условиями [1]. Я пишу так мало, что взять 150 рублей за лист мне невыгодно. Потехин взял за «Мишуру» (4 листа) 1200 рублей с «Русского вестника». А так как я живу только литературой, то мне весьма извинительно получать от своих произведений возможно большие выгоды. Одним словом, я хочу стать в совершенно свободные отношения к журналам. Вероятно, Вы согласитесь (если только Вам угодно будет печатать мои произведения) заплатить за мою пьесу столько же, сколько дали бы мне и в другом журнале [2]. Вероятно, я скоро приеду в Петербург и тогда поговорим об этом подробнее. В настоящее время я готов Вам служить, чем могу. Поклонитесь Некрасову и всем, кого увидите.

Ваш покорнейший слуга *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС, XIV, 69.*

[1] Островский сожалеет о заключенном в 1856 г. соглашении с «*Совр.*».

[2] Вероятно, к этому времени у Островского уже был разговор с А. В. Дружининым о сотрудничестве в БДЧ. 17 апреля Дружинин писал ему: «...Некрасов сам мне сообщил, что условие 1856 года считается уничтоженным, на этом основании ⟨...⟩ считаю за приятнейшую и важнейшую для себя обязанность пригласить Вас сделать честь «Библиотеке для чтения» Вашим сотрудничеством, на каких Вам будет угодно условиях, и с платою за статьи, какую Вам самим будет угодно назначать» («*Неизд. письма*», *стр. 137*).

108

Н. А. НЕКРАСОВУ

Москва 3-го апреля 1858 г.

Милостивый государь
Николай Алексеевич.

Я задумал издать свои мелкие пьесы, которые не были отдельно напечатаны. Их 5: «Семейная сцена», «Утро молодого человека», «В чужом пиру похмелье», «Праздничный сон» и «Не сошлись характерами», что составит листов 12. Мне хотелось бы продать это издание зараз; но, к несчастью, я не имею никакого знакомства с книгопродавцами и не знаю, как приступить к делу. Поэтому я и обращаюсь к Вам. Сделайте милость, помогите мне в этом деле! В настоящее время я очень нуждаюсь в деньгах [1]. У меня задумано и начато очень серьезное дело, и мне необходимо, хоть сколько-нибудь обеспечить себя на весну, чтобы procul negotiis [2] заняться работой [3]. Сделайте милость, Николай Алексеевич, похлопочите и во всяком случае отвечайте поскорее; я бьюсь как рыба об лед. Я бы сам приехал в Петербург, да здоровье меня удерживает.

Преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «*Архив села Карабихи*», стр. 139.

[1] Некрасов отвечал на эту просьбу готовностью печатать предлагаемые пьесы, но предоставлял Островскому свободу действий в случае более выгодных предложений. С помощью И. Ф. Горбунова (см. п. 110, 111) в 1859 г. вышло двухтомное Собрание сочинений в издании Г. А. Кушелева-Безбородко.

[2] Здесь — вдали от хлопот.

[3] Вероятно, речь идет о чрезвычайно затянувшейся работе над драматической хроникой «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» (см. *наст. изд.*, *т. 7*, *стр. 557—563*).

109

А. В. ДРУЖИНИНУ

Москва, 21 апреля ⟨1858⟩

С большим удовольствием, многоуважаемый Александр Васильевич, соглашаюсь на Ваше предложение и, мало того, в самом непродолжительном времени поста-

раюсь исполнить Вашу просьбу. У меня начата пиэса «Кошке игрушки, мышке слезки», которую я скоро кончу и перешлю или привезу сам к Вам в Петербург [1]. Об условиях я скажу Вам только одно, что в этом деле я совершенно полагаюсь на Вас. Комедию я кончу и доставлю Вам никак не позже половины мая. Теперь я имею большую нужду в деньгах и потому прошу Вас покорнейше прислать мне пока рублей 400, только, сделайте милость, поскорее; это даст мне возможность и побывать в Петербурге.

18-го числа давали у нас «Ревизора» с новой обстановкой: Городничего — Садовский, Хлестакова — Васильев, Городничиху — Рыкалова, дочь — Колосова, Осипа — Дмитревский. Такого художественного, благоуханного исполнения я не видывал в жизнь свою. Если бы Писемский был с нами в театре, он бы сошел с ума от наслаждения. Завтра повторение, мы посмотрим еще раз и пришлем Вам статейку об этом спектакле [2].

Не хочу скрыть от Вас, что несколько строк, помещенных в «Библиотеке» (Апрель. Смесь, конец 136 и начало 137 стр.) о Садовском, подействовали на нас очень неприятно. Садовский точно иногда в приятельском кругу рассказывал несколько смешных анекдотов и сцен, но он никогда им не давал никакого значения.

О зеленой краске и старшине Рафаиле он и не слыхивал никогда. Кто это выдумал, неизвестно. Сравнение его с Левассором и Горбуновым(!!), который назван вторым юмористом(!!) [3], более чем неудачно. Извините, что я Вам пишу так бесцеремонно, но, по-моему, уж лучше сказать, чем держать на сердце. Поклонитесь Писемскому. Будьте здоровы.

Душевно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — Письма к А. В. Дружинину (1850—1863), М., 1948 (Летописи ГЛМ, кн. 9), стр. 242. Год устанавливается по сопоставлению с письмом Дружинина от 17 апреля 1858 г., на которое является ответом (см. «*Неизд. письма*», *стр. 137—139).*

[1] В своем письме Дружинин приглашал Островского сотрудничать в редактируемой им БДЧ; это предложение было сделано вскоре после ликвидации «обязательного соглашения», которое предусматривало исключительное участие Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Д. В. Григоровича и Островского в *«Совр.»*. В *БДЧ (1859, № 1)* была опубликована «Воспитанница», первоначальное заглавие которой — «Кошке игрушки, мышке слезки».

[2] Это намерение не было реализовано.
[3] Имеются в виду следующие строки: «Москва, вспомнив пословицу: славны бубны за горами, вся обратится по преимуществу к Левассору ⟨французскому комику⟩, желая сравнить талант его с талантом своего самобытного артиста-юмориста Садовского, который также неподражаем в некоторых одиночных своих сценах, каковы — рассказы о старом и новом Наполеондре, об изобретении зеленой краски, старшине живописцев, Рафаиле, и многих других. Сравнение это будет тем легче, что и второй наш русский своего рода комик-юморист г. Горбунов также в настоящее время находится в Москве».

110

И. Ф. ГОРБУНОВУ

Москва, мая 10-го 1858 г.

Я слышал, любезнейший Иван Федорович, что граф Кушелев-Безбородко приобрел у А. Майкова стихотворения и отлично их издал [1]. Он бы сделал для меня совершенное благодеяние, если бы купил у меня мои не напечатанные отдельно сочинения, о которых я Вам говорил [2]. Наши книгопродавцы, зная, что я живу только литературой и, следовательно, постоянно нуждаюсь в деньгах, предлагают мне ничтожную цену и вполне уверены, что я в одно прекрасное утро отдам им свои сочинения почти даром. Вы сделаете для меня большое одолжение, если предложите графу это дело. Книга теперь разойдется скоро, я это знаю; но напечатать сам не имею средств, а продать — значит взять 10 коп. за рубль. Я бы и сам написал к графу, но, к сожалению, не имел случая с ним познакомиться. Сделайте милость, любезнейший Иван Федорович, похлопочите и уведомьте меня об успехе. Я еще могу быть полезен графу, когда он будет издавать журнал [3]. Я скоро приеду в Петербург и пробуду до июня [4], а теперь пока прощайте.

Любящий Вас
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, вып. VI, стр. 27—28.
[1] «Стихотворения Аполлона Майкова» *(Спб., 1858, т. 1—2, изд. Г. А. Кушелева-Безбородко)* вышли в свет в апреле 1858 г.
[2] Островский предполагал продать богачу и меценату графу Кушелеву-Безбородко пять пьес, которые не выходили отдельными

изданиями (см. п. 108 и 111). Но Г. А. Кушелев-Безбородко предложил Островскому купить все его произведения, написанные до настоящего времени. Это предложение обрадовало Островского. В конце июня 1858 г. он приехал в Петербург и продал Кушелеву «все свои сочинения за 4000 руб. сер.» (*Писемский, стр. 121*). Кушелев осуществил первое двухтомное издание: «Сочинения А. Н. Островского» (*Спб., 1859, цензурное разрешение 17 октября 1858 г.*).

[3] Журнал «*Рус. слово*», начавший выходить в 1859 г. Островский в нем участия не принимал.

[4] Островский был в Петербурге летом 1858 г. дважды: в конце мая — начале июня и в конце июня.

111

И. Ф. ГОРБУНОВУ

⟨13 июня 1858. Москва.⟩

Письмо Ваше, любезнейший Иван Федорович, я получил [1] и сейчас же отвечаю. Предложение графа Кушелева участвовать в его журнале я принимаю с большим удовольствием, о чем и уполномочиваю Вас передать графу [2]. Относительно же моих сочинений писал к графу А. Н. Майков, а мне самому писать как будто неловко, да я и не умею, да и не знаю адреса. Сделайте милость, обхлопочите, Вы сделаете для меня большое одолжение. Если Вы забыли, какие именно сочинения желаю я продать, то я Вам напомню: «Семейная сцена», «Утро молодого человека», «В чужом пиру похмелье», «Праздничный сон», «Не сошлись характерами!» [3]. Вы знаете, что о цене своих произведений я говорить совсем не могу. Я признаю за лучшее предоставить это самому графу Кушелеву и наперед объявляю, что его предложением буду доволен. Если же почему-нибудь мне будет нужно писать к нему лично, то напишите мне поподробнее его адрес и имя. Отвечайте мне поскорее. Наши Вам кланяются.

Любящий Вас

А. Островский.

Москва. 13 июня 1858 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, вып. VI, стр. 28.

[1] Это письмо Горбунова не разыскано.

[2] См. п. 110 и коммент. к нему.

[3] См. коммент. 2 к п. 110 и п. 112.

112
И. Ф. ГОРБУНОВУ

⟨16 июня 1858. Москва.⟩

Сделайте милость, любезнейший Иван Федорович, хлопочите! Надо ковать железо, пока горячо [1]. Желание графа купить все мои сочинения меня чрезвычайно обрадовало; этот случай даст мне, наконец, средство как-нибудь устроиться. Отвечайте поскорее, что я должен делать, писать ли графу, или приехать сам? Хотя, признаться сказать, мне теперь некогда, да и не хотелось бы ехать. Если можно, то постарайтесь обделать без меня. Назначить цену я во всяком случае предоставляю графу, но нельзя ли подействовать на него так, чтобы он дал побольше. Вы знаете, как мне нужны деньги. Если Майков еще не уехал [2], то попросите его похлопотать в мою пользу. Наши все Вам кланяются и ждут Вас.

Любящий Вас

А. Островский.

Москва. 16 июня 1858 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, вып. VI, стр. 29.

[1] Островский просил Горбунова хлопотать относительно издания Г. А. Кушелевым-Безбородко его сочинений (см.: коммент. 2 к п. 110).

[2] А. Н. Майков уехал за границу в конце июля 1858 г.

113
П. С. ФЕДОРОВУ

⟨27 июля 1858. Москва.⟩

Милостивый государь
Павел Степанович.

Посылаю Вам изуродованное, но все-таки дорогое сердцу, детище [1]. Теперь у меня только и надежды, что на Вас. При письме я прилагаю записку для цензуры [2], может быть она и понадобится. Сделайте милость, Павел Степанович, похлопочите! Вся русская публика будет Вам благодарна. Впрочем, я так уверен в Вашем попечении о русской сцене, что и просить считаю лишним. Вы, вероятно, представите пиэсу Тимашеву. По словам Вас⟨илия⟩ Вас⟨ильевича⟩ Мещерского, он обещал пропус-

тить [3], если будет изменено название и пиэса по замечаниям цензуры будет переделана. Все это мною сделано; теперь остается только ждать от них милости. Если нужно будет о чем-нибудь меня уведомить, то прикажите Горбунову, он мой адрес знает. Теперь я еду в Нижний, а в сентябре буду в Петербурге; вероятно, до тех пор судьба моя решится.

Всегда готовый к услугам Вашим
А. Островский.

Москва. 27 июля
1858 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, вып. VI, стр. 29—30.

[1] Комедию «Свои люди — сочтемся!», переделанную по требованию цензуры.

[2] См. п. 114.

[3] 20 января 1859 г. пьеса была вторично запрещена.

114
⟨В С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТ⟩

⟨27 июля 1858. Москва.⟩

Представляемая ныне пьеса была уже мною представлена в 1850 году в Московский цензурный комитет, которым и одобрена для печатания. В том же году я получил от господина министра народного просвещения, князя Ширинского-Шихматова, через г. попечителя Московского учебного округа, генерал-адъютанта Назимова, замечание, что хотя пьеса не содержит в себе ничего противного Цензурному уставу и нравственности, но производит тяжелое впечатление и порок остается не наказан [1]. Теперь пьеса во многих местах значительно изменена и переделана, резкие и энергические выражения сглажены или совсем уничтожены, прибавлена заключительная сцена, в которой порок, в лице Подхалюзина, наказан, изменено даже самое название пьесы — и я смею надеяться, что комедия моя, которая и прежде, по отзыву г. министра народного просвещения, не заключала в себе ничего противного цензуре и нравственности — в этом новом виде будет одобрена цензурою [2].

Александр Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГИА (ф. 772, оп. 1, д. 4564, л. 2)*. Впервые — «*Просв.*», т. X, стр. XXXIV—XXXV.

[1] См. п. 2 и коммент. к нему.

[2] См. варианты редакции, переделанной по указанию цензуры (*наст. изд., т. 1, стр. 440—445)*, а также п. 113 и коммент. к нему.

115

И. Ф. ГОРБУНОВУ

Москва, 27 июля 1858 г.

Любезнейший Иван Федорович, письмо Ваше я получил и благодарю за него [1]. Деньги я получил от Вашего брата давно [2]. Я графу послал комедии [3] и еще письмо о деньгах. Сделайте милость, наблюдайте! Вы можете сообщить графу *по секрету*, что пишется «Минин» [4] и что он может попасть в «Русское слово». К Федорову я послал «Свои люди» [5]. Вот где нужно хлопотать. Прилагаемую записку свезите В. В. Мещерскому и попросите его постараться [6]. До пятницы я в Москве. В Нижний пишите мне на имя кн. Владимира Федор⟨овича⟩ Голицына. Главное — бывайте чаще у Федорова и подстрекайте его. Поклонитесь и поцелуйте от меня Мартынова. Действуйте, Иван Федорович, действуйте, я в долгу не останусь. Да понукайте графа.

Ваш *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, вып. VI, стр. 30. Ответ на письмо Горбунова (*«Неизд. письма», стр. 667—668)*. На письме — две приписки (не имеющие отношения к тексту), одна — рукой Е. Климовского, другая — рукой неустановленного лица.

[1] См. выше.

[2] Видимо, аванс за издание Г. А. Кушелевым-Безбородко «Собрания сочинений» Островского в двух томах *(Спб., 1859)* (см. коммент. 2 к п. 110).

[3] Островский мог отправить с оказией сразу все пьесы, вошедшие в издание, или часть из них: «Семейная картина», «Утро молодого человека», «Бедная невеста», «Не в свои сани не садись», «Бедность не порок», «Не так живи, как хочется», «В чужом пиру похмелье», «Доходное место», «Праздничный сон — до обеда», «Не сошлись характерами!». Комедия «Свои люди — сочтемся!», стараниями цензора издания И. А. Гончарова тоже вошедшая в издание Кушелева-Безбородко, должна была до этого пройти еще специальную цензуру и была отправлена в Петербург отдельно. Гончаров хотел провести в издание эту комедию в первой ее редакции, но не сумел этого сделать.

[4] Историческую хронику «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» Островский задумал еще в 1855 г. Однако закончена она была толь-

ко в декабре 1861 г., о чем свидетельствует авторская помета в беловой рукописи.

[5] См. п. 113.

[6] Видимо, копию отношения в С.-Петербургский цензурный комитет (см. п. 114).

116
А. В. НИКИТЕНКО

⟨4 марта 1859. Петербург.⟩

Александр Николаевич Островский и Александр Васильевич Дружинин желают знать — в котором часу завтра (в четверг) они могут застать Александра Васильевича дома? [1]

4-го марта 1859 г.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 27.

[1] Островский приехал в Петербург в связи с предстоящим празднованием 30-летия артистической деятельности А. Е. Мартынова (см. *наст. изд., т. 10, стр. 31—33)*. По всей вероятности, драматург с Дружининым взялись пригласить на обед либерального цензора Никитенко. О впечатлении Никитенко от посещения им обеда см. в изд.: А. В. Никитенко, Дневник в трех томах, т. 2 *(1858—1865, М., Гослитиздат, 1955, стр. 70)*.

117
Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

⟨Отрывок⟩

⟨Август 1859.⟩

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩ Н⟨иколай⟩ А⟨лександрович⟩.

Я от души благодарю В⟨ас⟩ за дельную статью о моих ком⟨едиях⟩.

Печатается по черновому автографу *ЦГАЛИ*. Впервые — «Вопросы литературы», 1959, № 2, стр. 193. Датируется по дате, указанной в первой публикации.

Автор первой публикации В. Я. Лакшин полагает, что в черновом наброске Островский выражает одобрение и благодарность Добролюбову за первую часть его обзорной статьи «Темное царство» *(«Совр.», 1859, июль)*.

Лакшин рассматривает как заготовку к этому письму обрывочную фразу Островского, написанную на том же листе: «...отн⟨ошение⟩ как к народу чужому, недавно отысканному на каких-то островах» *(Лакшин, стр. 356)*.

118

М. П. ПОГОДИНУ

⟨11 ноября 1859. Москва.⟩

Милостивый государь
Михайло Петрович.

В воскресенье читать пиэсу нельзя [1], потому что она идет в понедельник на театре, да я и не совсем здоров, простудился дорогой. Во всяком случае чтение надо отложить до более удобного времени; я теперь очень занят репетициями [2]. В Петербурге нового хорошего ничего не слыхать [3]. Я постараюсь побывать у Вас на днях, если поправлюсь.

Душевно преданный Вам

А. Островский.

11 ноября 1859 г.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, стр. 19. Ответ на письмо Погодина от 11 ноября 1859 г. (*«Неизд. письма», стр. 434*).

[1] Чтение пьесы «Гроза» Погодин предлагал устроить у себя в воскресенье. Премьера состоялась 16 ноября 1859 г., в понедельник, на сцене Малого театра в бенефис С. В. Васильева.

[2] Началом репетиций можно считать чтение Островским «Грозы» артистам Малого театра в первой половине октября на квартире у Л. П. Никулиной-Косицкой. Здесь же произошла и прикидка ролей будущих исполнителей. Катерину драматург заранее отдал Косицкой, на Варвару прочил В. В. Бороздину, на Дикого — П. М. Садовского, Тихона должен был сыграть С. В. Васильев, Кабаниху — Н. В. Рыкалова. В дальнейшем (исключая недельное отсутствие из-за поездки в Петербург) драматург буквально не выходил из театра, будучи, по существу, режиссером-постановщиком спектакля (см.: *Лакшин, стр. 345—347*).

[3] Островский отвечал на вопрос Погодина: «Что нового в Петербурге?», возвратясь в Москву 9—10 ноября 1859 г. В Петербург он ездил хлопотать о разрешении постановки «Грозы» перед С.-Петербургским цензурным комитетом (*ТЛК* и театральной цензурой пьеса была одобрена к представлению на сцене в конце октября).

119

Е. Н. ЭДЕЛЬСОНУ

⟨30 ноября 1859. Москва.⟩

Евгений Николаевич, Горбунов писал ко мне [1], что «Свои люди» будут непременно пропущены, он обещал уве-

домлять меня об этом деле каждый день [2]. Вот уже прошло две недели и он не только не уведомляет, но даже и не отвечает на мои письма. Сделайте милость, узнайте сегодня же, в каком положении дело, и уведомьте меня завтра, чтобы мне получить письмо в субботу [3]. Если Вы пробудете в Петербурге еще недели две, то мы с Вами встретимся. Об особе [4], приславшей мне поклон, не худо бы написать поподробней.

Ваш *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Публикуется впервые. Датируется по содержанию и письму Е. А. Эдельсон — Е. Н. Эдельсону от 30 ноября, припиской к которому оно является. Год устанавливается по содержанию. Ответное письмо Эдельсона см. «*Неизд. письма*», стр. 632—634.

[1] См. «*Неизд. письма*», стр. 669—670, дата ошибочна.

[2] И. Ф. Горбунов, сообщая о цензурном разрешении пьесы, обещал Островскому: «От меня каждый день будут к Вам письма».

[3] Эдельсон написал Островскому в пятницу 2 декабря, но отправил письмо в субботу 3 декабря.

[4] В письме Эдельсон передал Островскому поклон от Лизаветы Константиновны Мокрицкой (см. п. 121 и коммент. к нему).

120
П. И. ВЕЙНБЕРГУ

⟨Вторая половина марта 1860. Москва.⟩

Хорошо, с удовольствием буду играть Абдулина, только репетируйте без меня, я приеду на две последние репетиции...

Печатается по тексту первой публикации — *ЕИТ*, 1893—1894, приложение 3, стр. 98.

Датируется по содержанию: в письме говорится о предстоящем спектакле в пользу *ЛФ*. Ставился «Ревизор», роли в котором распределялись между писателями (так, Ф. М. Достоевский играл Шпекина, И. С. Тургенев, А. А. Краевский, А. Н. Майков, А. В. Дружинин изображали купцов. Городничего играл А. Ф. Писемский, а Хлестакова — Вейнберг). Спектакль состоялся 14 апреля 1860 г., но драматург не смог принять в нем участия, и роль Абдулина сыграл Ф. А. Кони.

121

И. Ф. ГОРБУНОВУ

5 мая ⟨1860. Москва.⟩

Любезнейший Иван Федорович, как это Вам не совестно! Ни слуху ни духу от Вас! Лизавета Константиновна [1] мне писала, что Вы мне подробно напишете обо всем случившемся в Петербурге, но до сих пор от Вас нет ничего. Я, при всем моем желании, никак не мог приехать в Петербург хоть на денек и теперь скоро уеду в Одессу [2]; а ведь Вы знаете, что меня многое очень интересует в Петербурге; так сделайте милость, сообщите мне до отъезда подробные сведения о Лиз⟨авете⟩ Конст⟨антиновне⟩, о болезни Писемского и о прочем. Да зайдите к Печаткину и попросите его выслать мне деньги поскорее, а то они меня не застанут [3]. Это Вы сделайте непременно! У нас все обстоит благополучно. Мартынова принимают как нельзя лучше, и театр всегда полон. Что у Вас Шумский? Наши Вам кланяются.

Ваш *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, вып. VI, стр. 31. Год устанавливается по содержанию.

[1] Е. К. Мокрицкая, игравшая роль Марьи Антоновны в постановке «Ревизора», организованной литераторами и актерами Петербурга в пользу *ЛФ* (см. п. 120 и коммент. к нему).

[2] Драматург должен был сопровождать тяжело больного к этому времени артиста Александринского театра, близкого своего друга А. Е. Мартынова в его большой гастрольной поездке в Москву и затем на юг: в Воронеж, Харьков, Одессу.

[3] За публикацию «Грозы» в БДЧ *(1860, № 1)*. Редактором журнала был В. П. Печаткин.

122

П. М. САДОВСКОМУ, С. С. КОШЕВЕРОВУ

27 июня 1860 года
Одесса

Любезнейшие друзья! Пров Михайлович и Сергей Семенович,

Живу теперь «в Одессе пыльной,
Там долго ясны небеса,

Там хлопотливо торг обильный
Свои подъемлет паруса;
Там все Европой дышит, веет,
Все блещет югом и пестреет
Разнообразностью живой.
Язык Италии златой
Звучит по улице веселой,
Где ходит гордый Славянин,
Француз, Испанец, Армянин
И Грек, и Молдаван тяжелый,
И сын Египетской земли,
Корсар в отставке...».

Так писал Пушкин с лишком 30 лет тому назад, Одесса и теперь та же. Но об Одессе после, прежде расскажу Вам всю нашу дорогу по порядку. В Тулу мы приехали на другой день поутру и отдыхали целые сутки. О Туле много распространяться нечего, Вы ее знаете. Ефремов жалости подобен, хотя стоит довольно красиво. Первый город, который произвел на нас сильное впечатление,— это Елец; тут мы от души пожалели, что наши живописцы пренебрегают такими местностями. С Ельца можно снять много хороших видов, и каждый проезжий с удовольствием купил бы их на память. За Ельцом ни Дол, ни Задонск не представляют ничего любопытного. За Тулой начинается чернозем, и для нас, северных жителей, очень странно видеть поля и дорогу точно облитые чернилами; но еще страннее пыль, которая имеет цвет сажи. Между Тулой и Ефремовым нам попался очень веселый ямщик, Матвей Семионыч Раззореный, который водку называл гарью, шкалик — коробочкой, и на мой вопрос, жива ли у него жена? Отвечал: «Да зачем же ей умирать-то, чудак! Она еще ума не прожила».

Под Воронежем растительность заметно изменяется, а в самом Воронеже мы были поражены роскошною зеленью кленов и пирамидальными тополями. Приняли нас там с распростертыми объятиями. Нашлось много знакомых [1]: Кулебякин с женой, Владимиров с женой, Востоков с мнимой женой, Милославский, г-жа Гец, Люция Шмитгоф (пальчики оближешь). А Евелина умирает в Пензе в сильной чахотке. Там я познакомился с Мочаловой (которая, хотя состарилась, но еще играет молодых и держит при себе молодого человека для *яко бы*), с Крыловой (дура, но хорошенькая), с Розановой (совсем красавица). Мартынов

играл три спектакля пополам с Дирекциею и взял около 800 руб.; принимали отлично. Но лучше всего в Воронеже губернатор, он же и главный директор театра. Граф Толстой [2], человек он очень добрый и с оттенком славянофильства; кроме моих пиэс, ничего не смотрит, знает их наизусть и поправляет актеров, когда те соврут. Он сейчас же с нами познакомился в театре, попросил нас пообедать с ним запросто в трактире и задал великолепный обед в гостинице Покатилова (самая лучшая гостиница, недавно открытая). В той же гостинице актеры и актрисы сделали для нас прощальный ужин, и на другой день все нас проводили за заставу, где выпили полдюжины шампанского (уж нашего), расцеловались и распростились. Воронеж нам очень понравился, такого миленького, чистенького города я не видывал! Мы так провели там восемь дней, что выезжать не хотелось, особенно мне. Долго я буду помнить о Воронеже! Познакомился я с Никитиным, он очень дельный и милый, но болезненный господин. От Воронежа до Харькова дорога идет через Курскую губернию живописнейшими местами. Деревни и села расположены или в лощинах, или по склонам высоких гор и, в полном смысле слова, тонут в густых садах, хаты и самые бедные хатки тщательно выбелены. Города тоже живописны (Нижнедевицк, Старый Оскол, Белгород). Живописнее всех стоит город Ко́роча; по крутому спуску он сбегает в глубокую лощину, сплошь покрытую садами, со всех сторон его окружают высокие меловые горы. Женщины отличаются красотой и самым живописным костюмом, начиная от Воронежа и до Белгорода. В Харьков мы приехали 30-го мая в полдень, на улице встретили Турбина, который и влез к нам в тарантас Вечером были в театре, где в этот день давали «Бедность не порок». Мы сидели в закрытой директорской ложе; но, благодаря Турбину, вся публика знала о нашем присутствии, и по окончании пиэсы я должен был из своей ложи при громе рукоплесканий раскланиваться с публикой. В Харькове мы встретили Живокини [3] и Владиславлева, которые дают литературные вечера. Здесь мы в первый раз увидали белую акацию, которая растет не кустами, а большими деревьями, мы ее застали в полном цвету — благоухание неописанное! Из Харькова мы выехали на другой день утром и ввалились в самую центру Малороссии. Что за народ хохлы! Просто прелесть! Я с каждым ямщиком пускался в разговоры, и им, видимо, нравилось, что я говорю по-ихнему. Вот Вам несколько

фраз, которые я запомнил! На мой вопрос, каков у него пан? Ямщик отвечал: «Такий шарлатан, що бида!» Другой кричал встречному чумаку: «Зачепи, сукину сыну, так я тебе вбью!» (Зацепи, сукин сын, так я тебя убью.) Одному плохо взвозжали лошадей: «Нехай Вас лихорадка або короста вóзьме, прохвистив!» (Пусть Вас лихорадка или короста возьмет, прохвостов!)

В Полтаве виделся с братом Сергеем [4], он Вам кланяется. Мы проехали Малороссию насквозь, она кончается Кременчугом, далее пойдут новороссийские степи, аисты, ковыль, трава, жиды и проч. О Малороссии и Новороссии я расскажу Вам по приезде, для этого нужно исписать целую книгу. В Одессу мы приехали в субботу 4 июня во 2-м часу утра. Алек⟨сандр⟩ Евстаф⟨ьевич⟩ стал играть с середы и был принят великолепно. Живем мы в лучшей гостинице (Donatti), на самом бульваре. С бульвара к морю ведет единственная в своем роде лестница, она разделена на 10 уступов по 20 ступенек каждый. Кажется, 200 ступеней, а входишь легко. Я каждый день утром купаюсь в море, а вечером гуляю на бульваре, где всегда увидишь несколько матросов разных наций в разнообразных и живописных костюмах. Красивее всех Турки, хороши также старые Греки, в больших красных колпаках с четками в руках. А какие стройные и красивые женщины гуляют по этому бульвару; и повсюду слышен благородный итальянский язык. В полдень здесь жара страшная (впрочем, я 22 июня простыл); но зато в 6 часов уж жар кончается и начинается восхитительный вечер. Здесь, кроме бульвара, есть два сада и несколько загородных гуляньев, в которых играет музыка. В садах есть хорошие трактиры на европейскую ногу, а содержат их, разумеется, Ярославцы. Здесь знакомство у нас небольшое: только профессора лицея, редакторы «Одесского вестника» и семейство Вейнбергов [5]. Недавно моряки нам давали обед на море, на пароходе «Эльборус», который только что вернулся из Франции. Алек. Ев. взял отличный бенефис, и публика поднесла ему различные подарки. Обо всем этом Вы, вероятно, скоро прочтете в газетах, если уж не прочли. Если бы Одесский театр был вдвое больше, и то был бы всегда полон в представления Мартынова, а теперь продаются места даже в оркестре, а ложами чередуются. Неделю мы пробудем еще в Одессе, а потом едем в Крым. Из Крыма я Вам пришлю подробный отчет о плавании и о своих впечатлениях. Мы объедем на пароходе почти весь Крым и

будем останавливаться в Эвпатории и в Севастополе. В половине августа мы надеемся быть в Москве.

Теперь дело касается Вас, Пров Михайлович. Здесь преобразуют драматическую труппу и потому хотят пригласить несколько новых актеров и, во-первых, Вашего племянника (по моему указанию). Если Миша [6] согласится, то пишите ответ и об условиях: Его Высокородию (стат⟨ский⟩ советник) Александру Васильевичу Самойлову в Одессу. По получении Вашего ответа сейчас же будут высланы прогоны. Сюда приехал Чернышев и навязывается играть, несмотря на то, что скоро начинают итальянцы.

До свидания! Поклонитесь, если увидите, Ивану Егоровичу [7], Борису [8] и проч. А. Е. кланяется.

Душевно преданный Вам
А. Островский.

Начал письмо 27, а кончил 29-го вечером.

«Уж поздно. Тихо спит Одесса;
И бездыханна и тепла
Немая ночь. Луна взошла.
Прозрачно — легкая завеса
Объемлет небо. Все молчит,
Лишь море Черное шумит» [9].

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Сб. РТО*, стр. 7—8. Письмо на писчей бумаге с литографским изображением города Одессы. На первом листе письма под литографией имеется приписка и пометка рукою Островского: «Гостиница, где мы живем. За якорем начинается море». На третьем листе письма под литографией Приморского бульвара, в скобках, рукою Островского приписано: «(Это тот бульвар, который нарисован на первом листке над лестницей)». Черновик данного письма, написанный карандашом, с правками Островского и несущественными разночтениями хранится в *ПД*. В мае — августе 1860 г. Островский предпринял поездку совместно со смертельно больным А. Е. Мартыновым на юг России.

[1] Ниже Островским перечислены имена провинциальных актеров (Кулебякин — имеется в виду Колюбакин; Евелина — Эвелина Шмидтгоф; в литературе встречается троякое написание: «Шмидтгоф», «Шмитгоф, «Шмидгоф»).

[2] Дмитрий Николаевич Толстой.

[3] Василий Игнатьевич Живокини.

[4] Сергей Николаевич Островский.

[5] Вейнберг Петр Исаевич.

[6] Михаил Иванович Садовский.

[7] И. Е. Турчанинову.

[8] Б. Н. Алмазову.

[9] В начале и в конце письма Островский цитирует стихи из главы «Путешествие Онегина» романа «Евгений Онегин» А. С. Пушкина.

123
П. М. САДОВСКОМУ, С. С. КОШЕВЕРОВУ

*Вторник 19 июля
1860 г.*

*Южный берег Крыма.
Ялта.*

Любезнейшие друзья мои, Пров Михайлович и Сергей Семенович!

Наконец я в Крыму! Был в несчастном Севастополе [1]. Без слез этого города видеть нельзя, в нем положительно не осталось камня на камне. Когда Вы подъезжаете с моря, Вам представляется большой каменный город в превосходной местности, подъезжаете ближе — и видите труп без всякой жизни. Я осматривал бастионы, траншеи, был на Малаховом кургане, видел все поле битвы; моряк, капитан нашего парохода, ходил со мной и передавал мне все подробности, так что я видел перед собой всю эту бойню.

Посылаю Прову Михайловичу цветок, который я сорвал для него на Малаховом кургане, он вырос на развалинах башни и воспитан русской кровью. На южном берегу рай! Описывать я его не стану, да и нельзя, а лучше расскажу при свидании. Но так как и в самом раю «не добро быти человеку едину», то и мне здесь становится скучно, и я рвусь в Москву. Если бог даст доехать благополучно, то числа 12 августа, или около того, я увижусь с Вами. И как приятно будет увидеться после такой долгой разлуки! Мартынов Вам кланяется. Он плох и очень похудел, но кашляет меньше. Поклонитесь всем знакомым. Будьте здоровы и счастливы! Целую Вас.

Душевно преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Сб. РТО*, стр. 8—9.

[1] Севастополь был почти уничтожен во время Крымской войны (1853—1856 гг.) в результате одиннадцатимесячной осады.

124
П. С. ФЕДОРОВУ

⟨12 августа 1860. Харьков.⟩

Милостивый государь
Павел Степанович.

Очень грустное известие принужден я сообщить Вам. Александр Евстафьевич [1] плох — очень плох. Крым, на

который он так надеялся, не помог ему нисколько, и болезнь его развивается быстро. По возвращении из Крыма в Одессу он не захотел там лечиться, да и доктора не советовали, считая одесский климат гибельным для его здоровья. Из Одессы он, кажется, писал жене о своем положении; не знаю, откровенно ли и в каких выражениях. Говорить с ним об этом было бы безжалостно. До Харькова я довез его в моем экипаже с остановками по 12 часов в сутки, и, благодаря хорошей погоде и отличной дороге, мы доехали благополучно. В Харькове Александр Евстафьевич остановился отдохнуть и полечиться. Лучше нельзя найти места для отдыха, здесь у него очень много знакомых и есть хорошие доктора. Его лечит доктор Рендовский, профессор Университета. Из Харькова Александр Евстафьевич едет в почтовой карете; содержатель почт, по знакомству, предлагает в его распоряжение удобный и покойный экипаж. По моему мнению, Алек⟨сандру⟩ Евст⟨афьевичу⟩, в его положении, пускаться в дорогу на 700 верст небезопасно, но он никак не хочет оставаться еще в Харькове, да и доктор не считает этот путь для него опасным и советует ему ехать. Все, что я мог сделать с своей стороны,— это бросить свой экипаж и взять место в той же карете, чтобы не оставлять Александра Евстафьевича и быть ему хоть чем-нибудь полезным в дороге. Мы выезжаем в воскресенье (14 числа). Все, что можно будет сделать, я сделаю; но я все-таки боюсь за эту дорогу и, видя его постепенное разрушение, теряю энергию. Я до сих пор все имел надежду, что он вернется в Петербург в силах, с Харькова я потерял эту надежду. Из Москвы я Вас уведомлю. Я бы Вас уведомил по телеграфу, но доктор говорит, что еще большой опасности нет. Тяжелый крест выпал на мою долю! Мысль — кого мы теряем! не дает мне опомниться. Я очень мнителен. Что, если доктора, советуя ему ехать, хотят только сбыть его с рук! Я боюсь сам захворать, тогда что будет! Я один только при нем из близких ему. Когда приедем в Москву, там дело другое. Но как-то доедем до Москвы! Вот в чем дело. Во всяком случае я Вас буду уведомлять о всем.

С истинным уважением и преданностию остаюсь Ваш покорнейший слуга *А. Островский.*

Харьков 12 августа 1860 г.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — «*Рус. старина*», 1891, № 10, стр. 183—184.

[1] А. Е. Мартынов.

125
П. С. ФЕДОРОВУ

⟨*14 августа 1860. Харьков.*⟩

Из Харькова
Августа 14, 10 ч. 55 м. пополуночи
Мартынов безнадежен. Ехать нельзя. Что делать? Ждем ответа в Харьков Турбину.

Островский. Турбин [1]. *Щербина* [2].

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — «*Рус. старина*», 1891, № 10, стр. 184.

[1] Драматург С. И. Турбин находился в это время в Харькове и принимал горячее участие в судьбе больного А. Е. Мартынова.

[2] И. А. Щербина — директор Харьковского театра.

126
П. С. ФЕДОРОВУ

⟨*16 августа 1860. Харьков.*⟩

Из Харькова
Августа 16, 10 ч. 25 м. пополуночи
Видимо слабеет, надежды нет. Меры приняты. Лечат профессора Грубе, Рендовский, Котелевский. Будем извещать.

Островский. Турбин.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — «*Рус. старина*», 1891, № 10, стр. 184.

127
П. С. ФЕДОРОВУ

⟨*16 августа 1860. Харьков.*⟩

Из Харькова
Август 16, 4 ч.14 м. ⟨пополудни⟩
Был консилиум. Жить недолго. Жена едва ли застанет. Если умер, что делать [1].

Островский. Турбин.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — «*Рус. старина*», 1891, № 10, стр. 184.

[1] О смерти А. Е. Мартынова 16 августа 1860 г. телеграфировал Федорову И. А. Щербина.

128
П. С. ФЕДОРОВУ

⟨21 августа 1860. Харьков.⟩

Милостивый государь
Павел Степанович.

Хлопоты последних дней, горькое сознание потери человека, незаменимого для искусства и дорогого лично для меня, мешали мне до сих пор сообщить Вам подробности болезни и смерти Александра Евстафьевича [1]. Хотя я и все, видевшие его в Одессе и в Крыму, не имели уж никакой надежды на его выздоровление, хотя я и сам видел и со всех сторон слышал, что «едва ли Мартынов доедет до Петербурга», тем не менее смерть его поразила нас, как что-то неожиданное. Как-то не хотелось верить, что может умереть такой человек. С самого отъезда и до последнего его вздоха я не разлучался с ним, весь ход болезни и последние минуты его происходили на моих глазах. Покорнейше прошу Вас, Павел Степанович, сведения, которые я передаю Вам в этом письме, сообщить его родственникам и друзьям, сам я едва ли скоро могу быть в Петербурге, я так устал морально и физически, что мне нужно отдохнуть.

От Москвы до Одессы мы поехали на Воронеж; первая ошибка Алекс⟨андра⟩ Евст⟨афьевича) была, что он, почти не отдохнувши с дороги, играл в Воронеже три больших спектакля сряду [2]. Из Воронежа мы приехали в Харьков, здесь, несмотря на просьбы мои, Щербины, Турбина, он не захотел даже отдохнуть, и мы поехали в Одессу. Хотя дорога и утомила Алекс. Евст., но в Одессу он приехал в состоянии довольно удовлетворительном. Одесса в июне — это печь: сорокаградусные жары, ни одной капли дождя, адская пыль — все это едва переносимо и для здорового, а для больного чахоткой убийственно. Влияние одесского климата сказалось скоро; на третий же день открылись у Алекс. Евст. изнурительные поносы; сверх того, каждый спектакль добивал в нем последние силы. После «Кощея» [3] я думал, что он умрет тут же на сцене. Когда мы уговаривали его, чтобы он отдохнул или вовсе бросил Одессу, он отвечал, что он связан словом, что Крым его поправит. Между тем он сердился на самого себя и часто говорил, что «глупо ездить в Одессу за деньгами, что за это не 2000 р., а 20 000 мало». В Крым он поехал с силами, совершенно раз-

битыми, так что едва вошел на пароход. В Ялте, как за последнее средство, он взялся за кумыс; но пил его недолго, он скоро ему опротивел. Тут стали появляться очень дурные признаки, именно обильная мокрота дурного свойства, которую он, при совершенной слабости, едва имел силы откашливать. В конце июля он стал собираться домой, но как-то нехотя и с каким-то страхом. Сколько раз он говорил мне и окружающим: «Как я покажусь домой! Что скажут? Я испугаю семейство. Найдутся люди, которые будут говорить, что я поехал за деньгами, а потерял здоровье. А что я выиграл? Я теперь долго, долго должен буду лечиться. Я потеряю то в Петербурге, что достал здесь». Мы ехали опять через Одессу и пробыли там два дня, тут он стал торопиться. Я предлагал ему отдохнуть. «Нет, нет, я поеду, я уж послал сегодня письмо; я приготовил своих ко всему». Мы выехали из Одессы 2 августа, ехали тихо, останавливались на ночь и среди дня, в жар. Кашель все становился хуже, мокрота увеличивалась, а силы слабели. Перед Харьковом он сказал Степану [4]: «Я умру в Харькове». Когда я утешал его, что он доедет благополучно, он отвечал мне, что на него начинает нападать апатия и совершенное равнодушие ко всему. В Харьков мы приехали 8-го числа, и он предполагал пробыть дней 5-ть или 6-ть. К концу болезнь начала развиваться быстро, пропала всякая надежда даже временно восстановить его силы. Несмотря ни на что, он хотел ехать, я не решился ему противоречить, хотя твердо был убежден, что он умрет дорогой. Нанята была почтовая карета, и в 12 часов дня в воскресенье назначен был выезд. (Я писал Вам тогда.) Утром я взошел к Алекс. Евст., он лежал еще на кровати. «Как я поеду? — сказал он.— Я очень слаб сегодня».— «Так отдохните еще денька два».— «Да ведь уж взяты билеты и деньги заплачены».— «Я сейчас их передам, здесь желающих много, спасибо скажут».— «Так похлопочите!» Я поехал на почту и передал билеты. В этот же день он уж не мог сам перейти до дивана, на котором обыкновенно лежал днем. Доктора уж ничего не могли сделать — легких не было. В понедельник Алекс. Евст. уж не мог сам подняться с подушки. Во вторник был консилиум; но уж кончина приближалась. В этот день я и Степан уж не отходили от него ни шагу. В 5 часов он еще принял лекарство, в 6-ть уж не принимал; я спросил у него: «Не зажечь ли огня?» Он тихо проговорил: «Зажгите!» — и это

были последние его слова. Часов в 7 он как-то странно обвел глазами комнату, я велел Степану подойти к нему поближе, думая, что он его ищет глазами; Степан стал против него; но мы ошиблись, взор его остановился, он глядел, уже не видя ничего. Потом он начал дышать тише и тише, и через полчаса жизнь перешла в смерть так незаметно, что мы все еще ждали последнего вздоха, когда уже все было кончено. Вообще болезнь Алекс. Евст. очень походила на медленное, постоянное угасание; начиная с Одессы, день за день, с страшной постепенностию угасали его силы; все слабело: память, слух, зрение, аппетит, и чем ближе к концу, тем быстрее. Он умер во вторник (16) в 7 часов с $^1/_2$; в среду его положили в гроб и вынесли в кладбищенскую церковь. Мы три версты несли его на руках, переменяясь с артистами и студентами. Самое большое сочувствие к покойному обнаружили артисты и Университет; на выносе, кроме студентов, был ректор и профессора. В пятницу отпели и закрыли гроб. Подробности этих дней пусть напишет кто-нибудь другой [5], я все это видел как во сне. Вот все, что я могу передать Вам.

С почтением и преданностию остаюсь

Ваш покорнейший слуга *А. Островский*.

Харьков — 21 августа 1860 г.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые, не полностью, с искажениями и без имени автора («из письма одного литератора») — «*Совр.*», 1860, № 9, стр. 124—126; полностью — «*Рус. старина*», 1891, № 10, стр. 185—187.

[1] А. Е. Мартынова.

[2] В «Театральном и музыкальном вестнике» помещена корреспонденция, дополняющая сообщения Островского о пребывании его с Мартыновым в Воронеже. «Что сказать о гениальной игре Мартынова,— восклицал автор,— кому она неизвестна! Скажем только, что она возбуждала общее изумление и восторг. ⟨...⟩ В самом деле было от чего приходить в восторг жителям Воронежа. Мартынов и Островский. Какая громадная сумма русского, самобытного таланта!» *(1860, № 24, стр. 192)*.

[3] «Кощей, или Пропавший перстень» — драма К. Д. Ефимовича (Яфимовича), в которой Мартынов играл роль Дряжкина.

[4] Слуга А. Е. Мартынова.

[5] Дополнительные сведения о последних днях великого русского актера сообщены в письмах С. И. Турбина Федорову *(«Рус. старина». 1891, № 10, стр. 198—201)*. См. также об этой поездке Островского его дневник *(наст. изд., т. 10, стр. 378)*.

129

И. И. ПАНАЕВУ

⟨28 августа 1860. Москва.⟩

Горе, любезнейший Иван Иванович, большое горе! Нашего Мартынова не стало. Он умер в Харькове на моих руках. Без страдания, угасая день за днем, он скончался, как ребенок, не сознавая даже своего положения. Я только вчера приехал в Москву, разбитый, усталый. Я Вам напишу подробно в виде письма о его болезни в продолжение четырех месяцев его жизни, дайте мне только немного опомниться. [1] С Мартыновым я потерял все на петербургской сцене. Теперь не знаю, когда буду в Петербурге, мне как-то не хочется туда ехать. Пьеску я выправил и посылаю Вам, сделайте милость, прикажите получше просмотреть корректуру [2].

В Крыму я кой-что приготовил, а теперь засяду за работу [3]. «Сон на Волге» [4] постараюсь окончить поскорее.

До свидания.

Преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по первой публикации — «*Ист. вест.*», 1889, № 1, стр. 58. Впервые, не полностью — «*Совр.*», 1860, № 9, стр. 126—127. Датируется по содержанию: в письме говорится, что драматург «вчера приехал в Москву», т. е. 27 августа.

[1] Обещанного подробного письма о последних днях Мартынова Островский не написал, и Панаев ограничился тем, что опубликовал в «*Совр.*» часть настоящего письма.

[2] Речь идет о пьесе «Старый друг лучше новых двух», опубликованной в «*Совр.*» (*1860*, *№ 9*) с подзаголовком: «Картины из московской жизни, в трех действиях».

[3] О том, как отразились крымские впечатления в творчестве драматурга, см. наст. изд. *(т. 10, стр. 639)*. Что же конкретно «приготовил» Островский во время путешествия — неясно.

[4] «Комедия в пяти действиях, с прологом, в стихах» под названием «Воевода» («Сон на Волге») появилась в «*Совр.*» лишь в 1865 г. (*№ 1*).

130
П. С. ФЕДОРОВУ

⟨5 сентября 1860. Москва.⟩

Милостивый государь
Павел Степанович.

Вчера в 11 часов утра я получил известие, что тело А. Е. Мартынова будет в Москву к 4 часам пополудни. Я известил артистов и просил их собраться у заставы, а сам поехал а архимандриту Данилова монастыря просить его, чтобы он с своими монахами встретил тело у заставы и позволил поставить его на время в той церкви, в которой мы отпевали Гоголя. Так все и сделалось. Сегодня в 2 часа назначена панихида, а завтра в 10 часов обедня и последняя панихида перед отправлением тела в Петербург, о чем я распорядился публиковать в газетах. Вот все, что я умел и успел сделать. Наше театральное начальство уклонилось от распоряжений, и все хлопоты опять пали на меня. Издержки во время пребывания тела в Москве артисты принимают на себя, они же распоряжаются и церемонией проводов до железной дороги. Уведомляя Вас об этом, я надеюсь, что Вы одобрите мою мысль и мое распоряжение поставить прах покойного Александра Евстафьевича (для желающих почтить его память) рядом с Гоголем.

С истинным уважением и преданностию остаюсь
Ваш покорнейший слуга *А. Островский.*

Москва 5 сентября 1860 г.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — «*Рус. старина*», 1891, № 10, стр. 203.

131
А. И. ШУБЕРТ

⟨21 сентября 1860. Москва.⟩

Александра Ивановна, при всем моем желании сделать Вам угодное завтра я быть у Вас не могу [1], т. е. не могу наверное сказать, буду или нет. Если будет хороша погода, я обещал ехать на рыбную ловлю в последний раз в этом году и не сдержать этого обещания не имею права. Если же погода будет дурна, я к Вашим услугам. Очень жалею, что случилось такое обстоятельство. В пят-

ницу утром я постараюсь быть у Вас, и тогда потолкуем, когда нам будет время почитать, потому что у меня, кроме четверга, все дни свободны.

Душевно преданный Вам

А. *Островский.*

21 сентября 1860 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XIV, 87*. Ответ на письмо Шуберт б/д.— *ЛН, 410*.

[1] Шуберт просила Островского «в четверг вечером» (т. е. 22 октября, так как 21-е — среда) прийти почитать с ней роль Марьи Андреевны в пьесе «Бедная невеста», которую ей разрешили взять для бенефиса. Артистка боялась, что не сумеет справиться с этой драматической ролью. Спектакль состоялся 3 октября в Малом театре и был примечателен тем, что пьеса впервые пошла с ролями Дуни и Паши, восстановленными цензурой по ходатайству Шуберт см.: *А. И. Шуберт, Моя жизнь, «Academia», 1929, стр. 218).*

132

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 24 сентября 1860

Благодарю тебя за известие [1], любезнейший Федор Алексеевич. Похлопочи теперь, сделай милость, чтобы пиэса поскорей была выслана в Москву, это для меня довольно важно. Заставь переписать, заплати за переписку, что бы это ни стоило и высылай не медля. Что ты мне не пишешь, есть ли какая-нибудь надежда на «Свои люди»? [2] Тебе в Петербурге видней. Ты пишешь о скудости репертуара, что же спит ваше начальство! Если уж нельзя, так я и рукой махну. Я уж тебе писал, кажется, что если выхлопочешь, так бери себе в бенефис, а в Москве — Садовскому. Напиши мне адрес Мартыновой [3]; вещи посланы Алек⟨сандром⟩ Евст⟨афьевичем⟩ в Москву, он хотел взять их с собой в Петербург; получивши адрес, я сообщу его конторе транспортов, и она перешлет по адресу. Прилагаемую записку пошли к брату [4]. Отвечай мне поскорее. Наши тебе кланяются.

Твой *А. Островский.*

Да нельзя ли похлопотать тоже поскорее, чтобы Нордстрем пропустил «Не так живи, как хочется» по печатному

экземпляру полного собрания [5]. У нас хотят ее возобновить.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 77. Ответ на письмо Бурдина от 21 сентября 1860 г.

[1] Бурдин писал: «Сегодня твоя пиэса ⟨«Старый друг лучше новых двух»⟩, любезнейший Александр Николаевич, получена из Цензуры, прошла вся, вычеркнуто только одно слово, что титулярные советники по кабакам шляются. Бенефис в пользу семейства Мартынова вероятно будет в половине октября» *(Бурдин, стр. 5)*. 10 сентября 1860 г. пьеса «Старый друг лучше новых двух» была одобрена *ТЛК*, 18 сентября 1860 г. разрешена драматической цензурой для сцены. Впервые поставлена в Петербурге 10 октября 1860 г. Бурдин играл купца Густомесова. В письме к Островскому от 28 сентября 1860 г. Бурдин писал: «⟨...⟩ я надеюсь, что ты будешь так добр и купца ⟨Густомесова⟩ в «Старом друге» назначишь мне ⟨...⟩» *(Бурдин, стр. 7)*. Пьеса шла на сцене Мариинского театра в сборном спектакле в пользу вдовы и детей А. Е. Мартынова. 12 октября 1860 г. Бурдин сообщал Островскому интересную подробность: «Публика хотела подать на сцену нарочно изваянный бюст Мартынова, его до времени поставили в буфет, откуда он был унесен и спрятан чиновниками — вот любопытнейшее спектакля» *(Бурдин, стр. 8)*.

[2] Островский имеет в виду разрешение пьесы «Свои люди — сочтемся!» к представлению с измененным концом и другими поправками и переделками по указанию и в угоду цензуры. Бурдин старался держать Островского в курсе судьбы «Своих людей...». 27 сентября 1860 г. он ответил Островскому: «На «Свои люди» надежды мало, хотя мною натянуты последние струны; пиэса у графа А. В. Адлерберга (у молодого), он, кажется, желает, чтобы я ему сам прочел ее, если и это не удастся, то все кончено. Я действую через Неваховича ⟨зав. репертуаром Петербургского театра⟩, граф ⟨А. В. Адлерберг⟩ принял участие и сказал, что постарается сделать, что будет от него зависеть; а Невахович обещал устроить это дело до отъезда графа с государем в Варшаву ⟨...⟩ *(Бурдин, стр. 7)*. В письме от 12 октября 1860 г. Бурдин сообщал: «Свои люди» взяты Адлербергом в путешествие и результата будем ждать по возвращении его», а в письме от 11 декабря 1860 г. уведомлял: «Спешу тебе написать два слова: пиэса «Свои люди сочтемся» потребована снова в Петербургское отделение, авось пропустят — на будущей неделе судьба ее решится» *(Бурдин, стр. 8)*. Разрешение было дано 9 декабря 1860 г.

[3] Адрес Мартыновой Островский просит сообщить в ответ на фразу из письма Бурдина от 21 сентября 1860 г.: «Жена Мартынова просила меня узнать от тебя не известно ли тебе где находятся квитанции транспортного заведения, по которым были отправлены его вещи, потому что они до сих пор не получены еще. Уведомь пожалуйста» *(Бурдин, стр. 5)*.

[4] Текст этой записки, как и большинства писем к М. Н. Островскому, неизвестен.

[5] Т. е. по изданию Г. А. Кушелева-Безбородко *(1859)*, куда Островский внес существенные изменения по сравнению с текстом первой публикации *(«Москв.», 1855, № 17—18)*.

133

А. Д. ГАЛАХОВУ

⟨11 ноября 1860. Москва.⟩

Милостивый государь

Алексей Дмитриевич!

Вчера я получил Ваше письмо и спешу отвечать. Хотя настоящее траурное время [1] и благоприятствует литературным чтениям, но, с другой стороны, где имена и где чтецы, которыми можно заинтересовать публику? Мы можем решительно осрамиться, т. е. собрать какой-нибудь вздор. Мне не хотелось бы принять на одного себя ответственность за неуспех чтения; потому я прошу Комитет назначить лиц, которые должны составить афишу, или по крайней мере дозволить мне пригласить артистов театра принять участие в чтении; тогда еще можно рассчитывать на успех [2]. Хоть бы Майков приехал: он может остановиться у меня, как и в прошлом году [3].

Новото у меня точно нет, а я буду читать «Доходное место», которое имеет интерес для московской публики уже тем, что было запрещено в день спектакля, и, кроме того, как только была объявлена эта пьеса, публика разобрала места на несколько представлений вперед [4].

Жду Вашего ответа, а пока принимаюсь за предварительные хлопоты относительно залы и прочего.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть

Ваш

покорнейший слуга *А. Островский.*

Москва, 11 ноября 1860

Печатается по первой публикации — «Бирюч», 1918, стр. 37—38. Ответ на письмо Галахова от 8 ноября 1860 г. (*«Неизд. письма», стр. 59—60*). В этом письме содержалась просьба организовать литературное чтение в Москве в пользу Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым.

[1] 19 октября 1860 г. умерла императрица Александра Федоровна, мать Александра II. Театры были закрыты до 1 декабря.

[2] В ответном письме от 14 ноября Галахов писал: «Я забыл написать в первом письме моем, что некоторые из артистов (Самарин, М. С. Щепкин) также были прошены содействовать устройству чтения. ⟨...⟩ Написал бы к гг. Садовскому и Живокини ⟨...⟩ да не знаю их адресов» (*«Неизд. письма», стр. 60*).

[3] На это Галахов писал, что А. Н. Майков «в настоящее время, по нездоровью и другим обстоятельствам, сделать этого не может» (*там же, стр. 61*).

[4] Об истории запрещения и последующих постановках «Доходного места» см. наст. изд., т. 2, стр. 709—713.

134

А. В. ДРУЖИНИНУ

(11 ноября 1860. Москва.)

Милостивый государь
Александр Васильевич,

Будьте уверены, что я близко к сердцу принимаю успех Вашего журнала и, по мере сил, буду стараться ему способствовать [1]. В настоящее время у меня нет ничего готового; но я всеми силами постараюсь к Рождеству что-нибудь приготовить. В декабре я постараюсь быть в Петербурге и непременно привезу что-нибудь. Я вчера получил от Галахова письмо [2], он предлагает мне устроить в Москве литературное чтение; это ставит меня в страшное затруднение, читать у нас некому. Остается одно средство — пригласить артистов, о чем я уже и писал Галахову [3]. Да хорошо, кабы приехал Майков [4].

У нас, в Москве, скучно, и мне что-то все нездоровится.

Глубоко уважающий и преданный Вам

А. Островский.

Москва, 11 ноября 1860 г.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — Письма к А. В. Дружинину (1850—1863), М., 1948 (Летописи ГЛМ, кн. 9), стр. 243.

[1] Имеется в виду еженедельный журнал «Век», редактором которого был П. И. Вейнберг; Дружинин, руководивший отделом беллетристики, просил Островского поддержать это издание (см. «*Неизд. письма*», *стр. 147—149*). Участие Островского в журнале «Век» не состоялось.

[2] См. «Неизд. письма», стр. 59—60.

[3] См. п. 133.

[4] А. Н. Майков.

135

П. С. ФЕДОРОВУ

(16 августа 1861. Москва.)

Милостивый государь
Павел Степанович.

Елизавета Матвеевна Левкеева просит у меня для своего бенефиса мою маленькую пиэску «Свои собаки грызутся, чужая не приставай!» и, в случае моего согласия, просит уведомить Вас об этом [1]. Если я этой малостью могу услужить г-же Левкеевой, я буду очень рад;

она так много способствовала успеху моих пиэс, что эту может вполне считать своей собственностию [2].

На днях я посылаю в Петербург свое новое чадо [3], которое прошу Вас принять так же благосклонно, как и все прежние.

С глубоким уважением и преданностью остаюсь

Ваш покорнейший слуга *А. Островский*.

Москва, 16 августа 1861

Печатается по подлиннику *ЦГИА (ф. 497, оп. 2, д. 18204, л. 56)*. Впервые — «*Рус. библиофил*», 1915, кн. 3, стр. 83.

[1] Е. М. Левкеева писала Островскому 26 июля 1861 г.: «Позвольте мне просить Вас сделать мне эту честь...» *(ЛН, 341)*.

[2] Островский поручил Левкеевой роль Антрыгиной, но она, по сообщению Ю. Н. Линской, ее не взяла *(там же, стр. 356)*. Пьеса поставлена в бенефис Ю. Н. Линской (см. коммент. к п. 139).

[3] «За чем пойдешь, то и найдешь» («Женитьба Бальзаминова»).

136

Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ

⟨19 августа 1861. Москва.⟩

Милостивый государь

Федор Михайлович,

Посылаю Вам пьеску, которую обещал для Вашего журнала [1]. Нездоровье помешало моей работе, и я кончил ее позже, чем желал бы. Когда прочтете эту вещь, сообщите мне в нескольких строках Ваше мнение о ней, которым я очень *дорожу*. Вы судите об изящных произведениях на основании вкуса; по-моему, это единственная мерка в искусстве. Вы меня крайне обяжете, если выскажете свое мнение совершенно искренно и бесцеремонно [2].

У меня до Вас есть еще просьба. Сделайте одолжение, пришлите мне поскорее сколько-нибудь денег. В настоящее время я имею в них крайнюю нужду. Если бы Вы потрудились выслать мне несколько денег сейчас же, Вы бы меня очень обрадовали. (В моей пьеске с лишком три листа) [3]. Еще просьба, прикажите получше смотреть корректуры.

Уважающий Вас и

душевно

преданный *А. Островский*.

P. S. Я еще задумал для Вас пьесу, только не торопите [4].

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «Из архива Достоевского. Письма русских писателей», ГИЗ, 1923, стр. 57. Датируется на основании ответного письма Достоевского от 24 августа 1861 г. *(Достоевский, т. 1, стр. 306—307)*.

[1] Пьесу «За чем пойдешь, то и найдешь» («Женитьба Бальзаминова») Островский обещал Достоевскому, вероятно, во время пребывания последнего в Москве (Достоевский писал Я. П. Полонскому 31 июля 1861 г.: «В Москве я видел Островского...» — *там же, стр. 303)*. Пьеса появилась в журнале «Время» *(1861, № 9)*.

[2] В ответном письме Достоевский восторженно отзывался о пьесе *(там же, стр. 306)*.

[3] В этом же письме Достоевский писал, что М. М. Достоевский вышлет деньги за пьесу «в конце этой недели» *(там же)*, однако и в ноябре Островский их не получил (см. п. 142 и коммент. к нему).

[4] Вероятно, речь идет о драме «Грех да беда на кого не живет», опубликованной в журнале «Время» *(1863, № 1)*.

137

С. В. МАКСИМОВУ

⟨Отрывок⟩ *⟨4 октября 1861. Москва.⟩*

...Я мог тогда же остановить печатание лишних экземпляров [1], но не сделал этого из деликатности, во избежание скандала. Граф предлагал мне запечатать своей печатью лишние книги, я и этого не сделал, тоже из деликатности, желая показать ему полное доверие. Что же вышло? Если б я тогда уничтожил экземпляры, я бы через два года имел право продать второе издание [2] и был бы с деньгами, а теперь ни денег, ни возможности даже получить какие-либо сведения о своем добре. Если даже первое издание еще не продано [3], то чем же я виноват! При небрежности продажу можно растянуть на 10 лет. Мои дела теперь плохи. Не сыщется ли кто желающий издать третий том [4], я взял бы теперь дешево. На третий том наберется произведений и без «Минина» [5] («Минин» разойдется отдельным изданием). Тому, кто купил бы у меня третий том за 2 тыс., я уступил бы издание «Минина» даром.

Печатается по тексту первой публикации — «Рус. мысль», 1898, № 4, стр. 19. Отрывок из письма Островского — Максимову, включенный последним, как и другие отрывки из писем драматурга к нему и И. Ф. Горбунову (см. п. 149, 194, 227, 296, 319, 320, 377, 396), в его мемуары: «А. Н. Островский (По моим воспоминаниям)», «Рус. мысль» *(1897, № 1, янв., стр. 36—64; № 3, март,*

стр. 62—78; *№ 5, май, стр. 1—39*; *1898, № 1, янв., стр. 1—32*; *№ 4, апр., стр. 1—20).* То же в кн.: «Драматические сочинения А. Н. Островского, Н. Я. Соловьева и П. М. Невежина», т. 11 *(«Просвещение», Спб. ⟨1904⟩, стр. 3—172).*

[1] Драматург пишет об издании Г. А. Кушелевым-Безбородко первого Собрания сочинений Островского в 1858—1859 гг. (см. п. 110 и коммент. к нему), выпущенного на две тысячи экземпляров больше, чем было обусловлено договором.

[2] Видимо, в это время Островский думал о втором издании своих сочинений и оговаривал с Максимовым возможность такого издания.

[3] Судя по примечанию Максимова, при публикации этого отрывка первое издание вышло в количестве 3000 экземпляров.

[4] Наверное, получив от Максимова извещение о невозможности в данный момент второго издания (ввиду того что первое не было еще распродано), Островский просит Максимова отыскать издателя на 3-й том, продолживший бы издание Кушелева-Безбородко. Это издание удалось осуществить лишь в 1867—1868 гг., когда драматург заключил договор с петербургским издателем и книгопродавцем Д. Е. Кожанчиковым. В 1867 г. вышли т. III и IV; в 1868 г. повторены т. I и II; в 1870 г.— т. V.

[5] Драматическая хроника «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» напечатана в *«Совр.» (1862, № 1).* Отдельное издание пьесы вышло в начале 1862 г.

138

И. Ф. ГОРБУНОВУ

⟨10—11 октября 1861. Москва.⟩

Любезнейший Иван Федорович, когда я получу официально о запрещении моей пьесы Комитетом [1], я напишу Федорову очень сильное письмо [2]. Сделайте милость, наблюдайте, какое оно произведет на него впечатление, и сейчас же отпишите мне подробно. Отбросьте на этот раз свою лень! Дело это для меня очень важно, может быть важнее гораздо, чем Вы думаете.

Ваш *А. Островский.*

Он получит мое письмо в субботу или в воскресенье.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС, XIV, 91.* Датируется на основании сведения данного письма и встречного письма Горбунова, в котором он сообщает о заседании *ТЛК*, состоявшемся «во едину из суббот (две недели назад)» (см. ниже). Данное письмо Островского — ответ на письмо Горбунова, по-видимому, от 7—8 октября 1861 г. *(«Неизд. письма», стр. 670—671).*

[1] 23 сентября (в субботу) 1861 г. *ТЛК* большинством семи голосов против трех запретил к постановке пьесу «За чем пойдешь,

то и найдешь. («Женитьба Бальзаминова»)». По этому поводу Горбунов и писал Островскому: «Против пьесы шли Краевский с компанией, за пьесу: Яблочкин, Василько-Петров и Фролов». Здесь же Горбунов сообщил, что сначала Комитет с Федоровым во главе «запретил обе пьесы, т. е. еще и «Свои собаки грызутся, чужая не приставай!», но Яблочкин с Фроловым одну («Свои собаки») отстояли. Прения происходили три заседания...» *(там же)*. Разрешение пьесы «Свои собаки грызутся, чужая не приставай!» *ТЛК* дал на заседании 30 сентября *(ЦГИА)*. Некрасов в письме драматургу от 5 декабря 1861 г. назвал выходку *ТЛК* «подлой» и сообщил, что выразил свое возмущение директору императорских театров А. И. Сабурову, который обещал ему пересмотреть решение Комитета, но пока ничего не предпринял *(Некрасов, X, 462)*. Комитет под давлением видных литераторов и артистов (Некрасова, Курочкина, Горбунова, Бурдина и др.) вынужден был пересмотреть свое решение и 1 ноября 1862 г. одобрил пьесу к представлению.

[2] См. п. 140.

139

Ю. Н. ЛИНСКОЙ

⟨20 октября 1861. Москва.⟩

Милостивая государыня
Юлия Николаевна.

Вчера я получил Ваше письмо [1] и сегодня спешу отвечать. Вам угодно взять в бенефис мою пиэсу «Свои собаки грызутся» — я очень рад, о чем Вы и заявите Вашему начальству. В Вашем письме виден как будто упрек мне, что я отдал эту пиэсу Левкеевой, а не Вам. Это объясняется очень просто: бенефис г-жи Левкеевой раньше Вашего, а пьеса была готова еще весной, потому я ее и отдал г-же Левкеевой; так как Ваш бенефис бывает обыкновенно поздно, то я думал написать Вам другую пиэсу и привезти ее в Петербург. Теперь обстоятельства изменились, я оставляю совсем театральное поприще [2]. Роли распределяйте, как Вам будет угодно. Кажется, Горбунов хотел играть Бальзаминова, в таком случае отдайте ему [3].

Всегда готовый к услугам Вашим *А. Островский.*

20 октября 1861 г.

Печатается по подлиннику *ЦГИА (ф. 497, оп. 2, д. 18204, л. 57)*. Впервые, неточно — «*Рус. библиофил*», 1915, кн. 3, стр. 84.

[1] Линская 18 октября 1861 г. просила предоставить ей честь воспользоваться пьесой, вначале предназначенной для бенефиса

Е. М. Левкеевой. Линская выражала желание играть роль Антрыгиной, которую Левкеева «не взяла» *(ЛН, 356)*.

[2] Островский был возмущен недоброжелательным отношением *ТЛК*, забраковавшим «За чем пойдешь, то и найдешь» (см. п. 140 и коммент. к нему).

[3] Премьера комедии «Свои собаки грызутся...» состоялась в Александринском театре 3 ноября 1861 г. в бенефис Линской. Бенефициантка играла Антрыгину, И. Ф. Горбунов — Бальзаминова.

140

П. С. ФЕДОРОВУ

(26 октября 1861. Москва.)

Милостивый государь
Павел Степанович,

Давно я слышал, что пиэса моя «За чем пойдешь...» забракована Комитетом, но не верил этому, как делу совершенно невероятному. Теперь эти слухи подтвердились [1]. Как могло это случиться? И по моему собственному убеждению, да и по отзыву людей, наиболее заслуживающих доверия, эта пиэса нисколько не хуже других моих пиэс, пропущенных Комитетом, не говоря уже о множестве переводных и оригинальных произведений других авторов. Моя вещь не пропущена, а бездна вещей, совершенно никуда не годных, пропускается Комитетом. Что же это значит? Но допустим, что моя вещь слаба (чего допустить никак нельзя), разве мои прежние труды, мои 14 пиэс, не ограждают уже меня от строгого приговора! Из всего этого, при самом беспристрастном взгляде, можно вывести только одно заключение и именно явное недоброжелательство ко мне Комитета. За что бы, кажется? Павел Степанович, я уверен, что Вы не отнесете моих слов к себе, так как я совершенно убежден, что Ваш голос был за меня. Зная Вас, я иначе предполагать не смею.

Поверьте, что этот поступок Комитета оскорбителен не для одного меня в русской литературе, не говоря уже о театре. Так как гласно протестовать против решения Комитета я не могу, то у меня остается только одно: отказаться совершенно от сцены и не подвергать своих будущих произведений такому произвольному суду. Я почти неразрывно связан с театром, десять лет я не сходил со сцены, сколько артистов получили известность в моих пиэсах (Вы сами это знаете), на днях я оканчиваю «Минина» [2], который мне стоит многолетних трудов, и которого

я мечтал видеть нынешней зимой на сцене.— Вы согласитесь, что со всем этим расставаться нелегко, нелегко отказываться от дела, которому исключительно посвятил себя! Но иначе я поступить не могу. При таком разногласии Комитета с общественным мнением, при таком недоброжелательстве ко мне, я вправе ожидать, что и более серьезные, более дорогие для меня пиэсы, могут подвергнуться той же участи. А я не хочу рисковать получить новое оскорбление, с меня довольно и одного. Да и сверх того, если бы я послал еще хоть одну пиэсу в Комитет, я бы этим самым признал его суд безо всякого протеста, тогда как я обязан протестовать всеми средствами. У меня есть одно средство, я к нему и прибегаю.

С глубоким уважением и
преданностью имею честь быть
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
А. Островский.

Москва, 26 октября
1861 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, вып. 6, стр. 31—33.

[1] Комедия «За чем пойдешь, то и найдешь» («Женитьба Бальзаминова»), напечатанная в журнале «Время» за сентябрь 1861 г., в том же месяце была забаллотирована *ТЛК* большинством семи голосов против трех (см. коммент. к п. 138). П. С. Федоров голосовал против как при первом рассмотрении, так и при вторичном в ноябре 1862 г., когда пьеса была одобрена большинством шести голосов против четырех (см. также п. 160 и коммент. к нему).

[2] Историческая хроника «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» закончена 9 декабря 1861 г., 13 июля 1863 г. одобрена *ТЛК*. О дальнейшей судьбе см. коммент. к п. 169.

141
И. Ф. ГОРБУНОВУ

⟨26 октября 1861. Москва.⟩

Любезнейший Иван Федорович, к Федорову я написал только сегодня [1]. Я пишу ему, что совершенно отказываюсь от сцены. Я не писал так долго потому, что не имел официального известия, я его и теперь не имею [2]. Вы отдали пиэсу Федорову [3], Вы и должны были прислать

ее обратно. Сделайте это хоть теперь; пиэсу отдайте брату [4], а заключение Комитета спишите и пришлите ко мне. Напомните о моем существовании Максимову, поклонитесь Курочкину, Васильеву и всем знакомым и скажите им о моем твердом решении оставить театр [5]. Через месяц я буду в Петербурге с «Мининым» [6].

Ваш *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые без даты — *Горбунов*, III, 71. Датируется по сопоставлению с п. 140.

[1] См. п. 140.

[2] Заключения *ТЛК* о запрещении к постановке пьесы «За чем пойдешь, то и найдешь» (см. коммент. к п. 138, 140).

[3] «За чем пойдешь, то и найдешь».

[4] М. Н. Островскому.

[5] См. п. 139, 140.

[6] Островский приехал в Петербург 13 декабря 1861 г. и привез историческую хронику «Козьма Захарьич Минин, Сухорук», оконченную им, как свидетельствует помета автора на беловом автографе, 9 декабря (см. *наст. изд., т. 6, стр. 557)*.

142
С. С. КОШЕВЕРОВУ

⟨7—8 ноября 1861. Москва.⟩

Милостивый государь
Сергей Семенович

Пиэса моя «За чем пойдешь, то и найдешь» не оправдывает своего заглавия; я написал ее затем, чтоб получить деньги, а денег за нее не получаю [1]. Получил только задаток. Месяц тому назад Достоевский обещал выслать деньги на другой день; а теперь уж другой месяц пошел. Я вчера написал ему, чтобы он не забывал *должного*, что этого *не должно* делать! [2] А пока у нас с Ганей [3] ни копейки, и оба мы нездоровы. Одолжите, уж никак не более как на неделю, руб. 50. Я надеюсь, что к тому времени Достоевский почувствует угрызение совести и пришлет деньги[4]. Тогда я Вам возвращу с величайшей благодарностью.

Душевно преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 103. Датируется по содержанию и в связи с письмами М. М. Достоевского — Островскому от 14 сентября и 9 ноября 1861 г. *(«Неизд. письма», стр. 97—98).*

[1] Сцены «За чем пойдешь, то и найдешь» («Женитьба Бальзаминова») напечатаны в журнале «Время» *(1861, № 9).*

[2] М. М. Достоевский, брат писателя, издававший в 60-х годах вместе с Ф. М. Достоевским журналы «Время» и «Эпоха», в своем письме от 14 сентября 1861 г. писал: «Деньги отправляю к Вам нынче же по тяжелой почте». А в письме от 9 ноября 1861 г. просит у Островского «тысячу извинений за то, что разные обстоятельства заставили меня задержать Ваши деньги» *(«Неизд. письма», стр. 97—98).*

[3] Агафья Ивановна — первая жена Островского.

[4] М. М. Достоевский выслал Островскому долг в сумме 300 рублей (см. *«Неизд. письма», стр. 98—99).*

143
Ф. А. БУРДИНУ

⟨Конец ноября — начало декабря 1861. Москва.⟩

Благодарю тебя, любезнейший Федор Алексеевич, за подарок; удружил по-приятельски! И я постараюсь отплатить тебе чем-нибудь так же приятным. Ты, вероятно, слышал о моих делах с вашим комитетишком [1] и о письме моем к Федорову [2], который, между нами будь сказано, уже успел пожаловаться Сабурову и вооружить его против меня. Все бы это — наплевать; да дело вот в чем: Варваре Васильевне Бороздиной нужна для бенефиса *непременно* моя пиэса; так нельзя ли выхлопотать «Доходное место» или «Воспитанницу» [3]. Обе они были в Комитете, с которым я впредь, несмотря ни на какие пожертвования, дела иметь не буду, разумеется, до тех пор, пока мне не поклонятся. Похлопочи, милейший Федор Алексеевич! Намекни Федорову, что этим он может примириться со мной, чего ему, должно быть, очень хочется, да только мешает гордость и енаральский чин. Рассмотри дело и дай мне знать по телеграфу, можно ли надеяться на успех или нет. Бенефис Бороздиной 20 декабря, она погибла, если у нее не будет моей пиэсы, да и время коротко. Поторопись, сделай милость. «Доходное место» пригодилось бы и тебе в бенефис. Действуй от своего имени так, как бы эти обе пиэсы принадлежали тебе, и обещаны были еще прежде в бенефис. Отвечай поскорее! Как только «Минин» будет готов, я буду в Петербурге [4].

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 77. Датируется по содержанию и по ответному письму Бурдина от 12 декабря 1861 г. с сообщением об окончательном запрещении «Воспитанницы» (*Бурдин, стр. 11*).

[1] *ТЛК* забраковал последнюю часть трилогии о Бальзаминове «За чем пойдешь, то и найдешь» («Женитьба Бальзаминова») (см. п. 138, 139, 140 и коммент. к ним и *наст. изд., т. 2, стр. 771—772)*.

[2] См. п. 140.

[3] Обе пьесы отстоять не удалось. Бурдин в письме к Островскому от 12 декабря 1861 г. подробно рассказывает о своем свидании с управляющим III Отделением А. Л. Потаповым (сменившим в это время запретившего в 1859 г. «Воспитанницу» А. Е. Тимашева) и о беседе с ним и цензором И. А. Нордстремом о постановке «Воспитанницы» в бенефис В. В. Бороздиной и неудаче своих хлопот (см.: *Бурдин, стр. 12; наст. изд., т. 2, стр. 737—738)*.

[4] Хроника «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» была окончена 9 декабря 1861 г., и 9 января 1862 г. Островский прочитал ее в Петербурге у председателя *ЛФ* Е. П. Ковалевского.

144

Н. А. НЕКРАСОВУ

⟨Отрывок⟩

⟨Конец ноября. 1861. Москва.⟩

Краевский-таки нашел средство сделать мне мерзость. Последняя моя пьеска «За чем пойдешь, то и найдешь», которую Вы уже, вероятно, читали, не пропущена театральным Комитетом как вещь недостойная [1]. В какое положение они меня поставили! Я или должен молча подчиниться суду Комитета (т. е. Краевского) и ожидать того же для вещей более серьезных, или совсем оставить театр. Разумеется, я решился на последнее, о чем уже формально и объявил Федорову [2]. Я так люблю сцену, столько сделал для нее, и, наконец, что всего важнее,— театр был единственною целью всей моей деятельности. Вы поймете, что мне не очень легко было принять такое решение. Но что же делать?

Печатается по рукописи П. О. Морозова «А. Н. Островский» *(ПД)*. Впервые — «Наука и жизнь», 1973, № 4, стр. 142.

[1] Некрасов хлопотал о разрешении комедии у директора императорских театров А. И. Сабурова, и в результате *ТЛК* пересмотрел свое решение, но с унизительной для автора мотивировкой: допустить комедию на Александринскую сцену, поскольку, в отличие от Мариинского театра, в Александринском разрешается давать «пьесы, удовлетворяющие вкусу менее взыскательной публики».

[2] См. п. 140.

145

Б. Н. АЛМАЗОВУ

⟨9—12 декабря 1861. Москва.⟩

Борис! Если хочешь слышать «Минина», то приезжай сегодня вечером часам к 7-ми, не позже.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые — «*Д и П*», стр. 113. Датируется по содержанию: чтение Островским своим друзьям исторической драмы «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» могло состояться между 9-м (днем окончания работы над хроникой) и 12 декабря (временем отъезда драматурга в Петербург.)

146

Ф. А. БУРДИНУ

⟨14—15 декабря 1861. Москва.⟩

Любезнейший Федор Алексеевич, благодарю тебя за хлопоты [1]. Теперь ты можешь не торопиться, а делать дело исподволь, бенефис Бороздиной отложен до 19-го января [2]. Я скоро сам буду в Петербурге, был бы еще скорее, но вдруг захворал. Последняя пиэса [3] и различные волнения [4], кажется, окончательно расстроили мое здоровье. Что касается до письма к министру о «Доходном месте», то я думаю, что будет лучше прибегнуть к этому способу, когда я сам буду в Петербурге. Прощай! Еще раз благодарю тебя.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые — *Бурдин*, стр. 13. Датируется по письму Бурдина от 12 декабря 1861 г., на которое является ответом *(Бурдин, стр. 11—12).*

[1] Перед А. Л. Потаповым и И. А. Нордстремом о «Воспитаннице» (см. коммент. 3 к п. 143).

[2] Бенефис В. В. Бороздиной состоялся 22 января 1862 г. без пьесы Островского (см. коммент. 3 к п. 143).

[3] «Козьма Захарьич Минин, Сухорук».

[4] В связи с запрещением *ТЛК* последней части трилогии о Бальзаминове (см. п. 138, 139, 140, 143 и коммент. к ним).

147

Е. П. КОВАЛЕВСКОМУ

⟨Конец 1861. Москва.⟩

Милостивый государь
Егор Петрович,

Прибегаем к Вам с покорнейшей просьбой, доставьте нам Вашим ходатайством возможность сыграть несколько спектаклей в пользу Литературного фонда. (Спектакля три). Из всех любителей драматического искусства в Петербурге то общество, в котором режиссер г. Аристов и в котором и я принимал участие, всегда доставляло Фонду гораздо более, чем другие общества. После Рождества я думаю сам приехать в Петербург и принять участие в спектаклях [1].

С глубоким уважением
и преданностию имею
честь быть
Вашего превосходительства
покорным слугою

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *ПСС, XIV, 95*. Датируется концом 1861 г. по содержанию: спектакли Общества любителей сценического искусства в пользу *ЛФ* предполагались в январе 1862 г., а задуманный приезд Островский связывает с Рождеством, т. е. 25 декабря ст. ст.

[1] Упомянутым выше Обществом любителей сценического искусства были поставлены две пьесы Островского: «В чужом пиру похмелье» и «Воспитанница». Как сообщалось в «Северной пчеле», последняя пьеса разучивалась любителями «под наблюдением самого автора» *(1862, 4 февраля)*. Кроме того, 16 января в зале Бенардаки Островский читал хронику «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» (см. *«Спб. вед.», 1862, № 16)*.

148

А. В. ГОЛОВНИНУ

⟨23 февраля 1862. Москва.⟩

Ваше высокопревосходительство
Милостивый государь.

Я имел честь получить от Вашего высокопревосходительства уведомление, что государю императору угодно было наградить литературный труд мой драгоценным по-

дарком и благосклонным вниманием [1]. Осчастливленный всемилостивейшим одобрением его величества [2], я ставлю себе в приятную обязанность благодарить Ваше высокопревосходительство за внимание, которым Вы меня удостоиваете, извещая о высочайшей награде [3], и за тот лестный для меня отзыв, которым Ваше высокопревосходительство почтили в Вашем письме мое произведение [4].

С чувством истинного почтения и преданности имею честь быть Вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Островский.

23 февраля
1862 года

Публикуется впервые по подлиннику *ЦГИА (ф. 733, оп. 1, д. 206, л. 6).*

[1] 17 февраля 1862 г. на основании доклада министра народного просвещения А. В. Головнина Александр II «соизволил пожаловать» Островскому из фондов Кабинета бриллиантовый перстень в 500 рублей за драматическую хронику «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» (выдан перстень в 470 рублей). В деле об этом находится записка И. И. Панаева (автограф, ср. письмо М. Н. Островского — *ЛН, 243).* В ней говорится, что комедия «Свои люди — сочтемся!», которой автор впервые обратил на себя внимание, после «Горя от ума» Грибоедова и «Ревизора» Гоголя «без сомнения, лучшее произведение нашей драматической литературы», что «выдержанность характеров, восходящих до типов, художественность выполнения — все это обнаруживает в авторе талант глубокий, выходящий из ряда обыкновенных талантов». «В течение 10-ти лет слишком,— утверждается далее,— Островский поддерживает нашу сцену своими произведениями. Он почти единственный наш талантливый драматический писатель в сию минуту. Без его истинно художественных произведений наши сцены (московская и петербургская) погрязли бы в пошлых переделках французских водевилей и в переводах безобразных французских мелодрам. Островский способствовал развитию многих из наших первоклассных артистов: покойный Мартынов и первый комик московского театра Садовский обязаны ему многим. Он дал им средства своими ролями выказать во всем блеске и полноте их таланты. Еще до сих пор услуги Островского театру оценены мало» *(ук. дело, л. 3—3об.).*

[2] Вынужденный, соответственно этикету, почтительно и верноподданически благодарить министра, Островский в те же дни писал брату, что известие о перстне на него подействовало неприятно *(ЛН, 244).*

[3] «Высочайший» подарок не уберег пьесу от запрета (см. коммент. 3 к п. 169).

[4] Головнин назвал пьесу прекрасной *(ук. дело, л. 4).*

149

П. Ф. ГОРБУНОВУ

⟨Конец марта 1862. Петербург.⟩

Я прибыл, почему Вы и имеете явиться для беспрестанного пребывания при мне.

⟨А. Островский⟩

Печатается по тексту первой публикации — «*Рус. мысль*», 1897, № 5, стр. 11. В *ПСС* не включалось. Датируется предположительно. Короткая записка в тоне шутливого приказа была отправлена Островским — Горбунову, вероятнее всего, в день приезда драматурга в Петербург в самом конце марта 1862 г. Из Петербурга оба они вместе с М. Ф. Шишко должны были отправиться 2 апреля в заграничное путешествие. Горбунов выехать из Петербурга вместе с Островским и Шишко не сумел, так как не успел получить заграничного паспорта, и нагнал своих спутников уже в Берлине 9 апреля 1862 г. (см. п. 150).

150

С. С. КОШЕВЕРОВУ, П. М. САДОВСКОМУ и др.

Берлин. Суббота — полночь, 19 апреля
(а по нашему, по православному, 7-е) ⟨1862⟩

Христос воскресе!

Любезнейшим друзьям: Сергею Семеновичу, Прову Михайловичу и всем прочим, из *немецкой* земли послание *№ 1-й*.

Вот мы и в Берлине [1], но без Горбунова. Сокрушает он меня, в Петербурге к нашему отъезду не поспел взять паспорт. Клялся и божился, что получит его на другой день; мы уехали и ждали его двое суток в Вильно, он и туда не приехал. В понедельник вечером будем ждать в Берлине; не приедет, так поедем дальше, черт с ним [2]. Об Вильно я Вам сообщу по приезде, это прелестный по архитектуре город. В Вильно, по горе, на которой устроены на всякий случай бастионы, мы рвали первые весенние цветы, но на другой день пошел снег, и сделалось холодно. Суровая погода сопровождала нас по всей Северной Пруссии, почти до самого Берлина; зато здесь уж на деревьях развернулись листы, а яблони и вишни цветут и хотят зацветать акации. Мы приехали в 5 часов утра и уж успели обегать чуть не половину города. Завтракали

и обедали в трактирчиках, которые здесь невелики, но необыкновенно чисты. Вот цены: дюжина устриц 15 зильбергрóшей (около 50 коп. сер.), мы на первый раз съели 7 дюжин; большая чашка бульону $2^1/_2$ зильбергр⟨ошей⟩ ($7^1/_2$ коп.), рюмка бальзаму или доппелькюммелю $2^1/_2$ зильбергр. ($7^1/_2$ коп.). Котлеты и бифштекс из отличнейшей говядины 25 к. сер. порция; бутылка рейнвейну (Hochheimer), за которую у нас надо заплатить рубли 3, стоит 1 талер. Берлин — это помесь немецкого старого города с Петербургом. Если отнять старые немецкие здания, то будет Петербург в малом виде. Очень много великолепных домов и магазинов. Улицы чисты необыкновенно, извощичьи экипажи отличные — это небольшие красивые четвероместные колясочки. Омнибусы — просто роскошь, в них помещается 10 человек, а плата 3 коп. сер. в конец, хоть бы через весь город. Соснувши после обеда, мы честь-честью, как и подобает русским, сходили в баню. На вывеске значится русская баня, но что это такое — не вдруг разберешь. Самая баня больше похожа на паровой котел, чем на баню. Маленькая комнатка, лавок нет, а прямо полки в три уступа у трех стен, а у четвертой ванна; пар выпускают из кранов, и он вылетает со свистом, как на машине; стены и потолок обиты свинцовыми листами; передбанника нет. Комнаты, где раздеваются, представляют совершенный госпиталь: вместо скамеек поставлены кровати с матрасами и с несколькими фланелевыми одеялами. Вымоют немца, положат на кровать, спеленают его, дурака, в 5 одеял, так что видно только одно красное рыло, он и лежит полчаса, как мумия. Мы вымылись, но этой операции производить над собой не велели. Я купил хорошее летнее пальто и заплатил 12 талеров. В Берлине много великолепных гостиниц, но они дороги почти так же, как и у нас; зато маленькие гостиницы — прелесть: чисты, удобны и дешевы. Мы остановились в одной из таких. Все дешевле почти вдвое, чем у нас; но надобно заметить, что Берлин — из самых дорогих городов в Европе. Завтра схожу в посольскую церковь к обедни, после обедни познакомлюсь с дьячком. Чернышевский [3] говорил мне в Петербурге, что он очень замечательный человек. Вечером сходим в театр, здесь спектакли всю святую неделю, начиная с первого дня. Дают «Трубадура» [4], посмотрим и послушаем, каковы-то трубадуры в Берлине? Я Вам напишу подробно об исполнении этой оперы [5], а Вы прочитайте Якову Михайловичу [6].

Теперь сообщу Вам насчет денег. Деньги здесь меняют русские всякие, и чем мельче, тем лучше. Я разменял на границе один металлический билет. Дают 93 талера за 100 руб. Если талер принять за рубль, то выйдет $7^1/_2$ процентов. Серебра здесь пропасть, много новеньких талеров 62-го году; я привезу несколько в Россию, если уберегу. На золото еще не меняли; в понедельник поедем к банкиру и тогда напишем Вам, что стоит золото. Теперь пока прощайте, хочется спать. А спят здесь под перинами, то есть под легчайшими жидко набитыми пуховиками, что очень приятно. Крепко целую Вас.

Всею душою Вас любящий

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Д и П»*, стр. 103—105. Год устанавливается по сопоставлению с впервые датированным письмом Островского из-за границы — П. М. Садовскому и другим из Рима от 2(14) мая 1862 г. (п. 153) и дневниковой записи Островского. См.: «Дневник Островского. «Поездка за границу в апреле 1862 г.» *(наст. изд., т. 10, стр. 382)*.

[1] Весной 1862 г. (с 2 апреля по 27 мая) Островский совершил заграничное путешествие с М. Ф. Шишко и И. Ф. Горбуновым.

[2] «9/21. Из театра поехали на железную дорогу, на всякий случай — не приедет ли Горбунов. Я остался в фаэтоне, а Шишко пошел на дебаркадер, минуты через две, я смотрю,— он тащит Горбунова. Обрадовались ему очень и сейчас же повезли есть устриц» *(наст. изд., т. 10, стр. 383;* см. также: *Горбунов, т. III, ч. IV, 405)*.

[3] По предположению А.И. Ревякина, Островский перед отъездом за границу встретился с Н. Г. Чернышевским. «Не исключено, что Чернышевский дал Островскому какие-то поручения» (см. *«Москва в жизни и творчестве А. Н. Островского», М., «Московский рабочий», 1962, стр. 91)*.

[4] Опера Дж. Верди.

[5] См. наст. изд., т. 10, стр. 383.

[6] Яков Михайлович Садовский, брат П. М. Садовского, артист Малого театра с 1845 г.

151

С. С. КОШЕВЕРОВУ и др.

Майнц $\frac{16}{28}$ апреля ⟨*16—17 (28—29) апреля 1862. Майнц.*⟩

Любезнейшим друзьям послание № 2й и 3й.

Вот мы и на Рейне, в городе Майнце, коего изображение при сем прилагается. Случай вместо Дрездена закинул нас на Рейн, а мы воспользовались случаем, да и проехали по Рейну на пароходе. Вы только посудите, мимо каких мест мы ехали! Мимо Гохгейма, тут вино гохгеймер, мимо Рюдесгейма — вино рюдесгеймер, мимо Иоганнисберга — вино иоганнисбергер, а там Маркобрунн — вино маркобруннер: как было не выпить! Вот мы и выпили рейнвейну и сложили по этому случаю песню, которую Вам скоро пришлем. А водка-то в Берлине нашлась, да *еще старая*, какой и в России не отыщешь, жаль только, что поздно. Впрочем, мы на дорогу купили плетеную фляжку, налили ее этой водкой и воздели на Ивана Федоровича [1]. Здесь уж совсем лето, все цветет, и по улицам продают ландыши. Погуляв по Рейну и попивши рейнвейну, о чем подробно записано в книгу и будет Вам прочтено впоследствии, мы отправились в Дрезден. В полсутки проехали государств восемь.

Дрезден $\frac{17}{29}$ апреля

Сего числа мы прибыли в Дрезден благополучно. Были в посольстве у Булгакова [2], идем вместе с ним обедать на знаменитую Брюллевскую террасу [3], потом будем писать общее послание Конст⟨антину⟩ Алекс⟨андровичу⟩ Булгакову [4], а что после будет, ведает один бог. Сегодня ночью отправляемся в Прагу, потом в Вену и в Италию. Следующее письмо к Вам будет из Венеции или из Милана. Поклонитесь Прову Михайловичу [5] и всем, всем нашим знакомым.

Душевно любящий Вас
А. Островский.

Писано в королевстве Саксонском в столичном городе *Дрездене.*

Любезный дядюшка Сергей Семенович.

Прежде всего позвольте сообщить Вам, в отмену моего прежнего показания, что водка нашлась самая лучшая, какой у нас и в Москве нет. Совсем бы нам ехать хорошо-тепло, скоро, города красивые — одно убийственно: *товару* подходящего нет, сортов *хороших*. Зато такое винище пьем, какое у нас на редкость. А куда мы заехали-то... страсть! Волос дыбом становится! Были в таких немецких городах, где кроме немцев никого нет, даже куры клохчат по-немецки. Особенно нас поразил город Кобленц на Рейне: этакого паршивого народа во всем свете нет. Женщины горбатые, подслепые, мальчишки криворотые, солдаты кривоногие, черт знает, что за коллекция! Зато есть такие города, например, Франкфурт, что не знаешь, как его описывать, какими словами восхваливать. Как есть красавец! Дрезден город хороший, но немного мрачный, точно копченый.

Целую Вас, милый дядюшка. Поклонитесь Прову Михайловичу, Николаю Семеновичу, Дмитрию Семеновичу [6], Яше [7] и всей нашей артели.

Душевно Вам преданный
И. Горбунов.

P. S. Устриц было потеряли, да опять сегодня на след попали. Сейчас идем жустрить.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 105—106. Приписка к письму, сделанная И. Ф. Горбуновым, публиковалась с небольшими сокращениями — *Горбунов*, т. III, ч. IV, стр. 541. Год устанавливается по сопоставлению с впервые датированным письмом Островского из-за границы — П. М. Садовскому и другим из Рима от 2/14 мая 1862 г. (п. 153) и Дневником Островского: «Поездка за границу в апреле 1862 г.» *(наст. изд., т. 10, стр. 388)*. Письмо написано на бланке с литографским изображением: виды г. Майнца.

[1] Горбунова.

[2] Павел Александрович Булгаков, секретарь русского посольства в Саксонии.

[3] Речь идет о Брюллевском дворце, построенном в 1737 г. по приказанию министра Брюлля. На террасе помещались ресторан и кафе. «1862. Апрель 17. Дрезден. Вид с террасы напоминает наше Замоскворечье от Крымского брода. Театр похож на Мариинский.

Обедали на террасе. Булгаков, Галахов, Данзас» *(Горбунов, т. III, ч. IV, стр. 406).*

[4] Константин Александрович Булгаков, приятель Островского. По субботам в его квартире собирались музыканты, артисты и писатели. Среди них часто бывал Островский. 30 сентября 1861 г. Островский читал в доме Булгакова только что законченную комедию «За чем пойдешь, то и найдешь».

[5] Садовскому.

[6] Кошеверовым.

[7] По всей видимости, Яков Пуговкин, один из «артели» (см. коммент. 2 к п. 155).

152

П. М. САДОВСКОМУ и др.

Апрель 24 / Мая—6 Venezia la bella (а по-русски Венеция — Красавица) ⟨*24 апреля— 6 мая 1862. Венеция.*⟩

Любезнейшим друзьям послание № 4-й.

Немецкие земли мы все проехали, порядком, чистотой и нравственностью остались довольны и напредки им того же желаем. Теперь мы в Италии, были в Триесте и приехали в Венецию. Это волшебный сон, от которого я еще опомниться не могу. Дайте собраться с мыслями, тогда напишу Вам подробно. Вот Вам маленький образчик Венеции, это дворец Дожа; с других замечательных зданий привезу фотографии. Мы проводили 1ое мая в Вене, где есть такое же гулянье, как в Москве. В Австрии есть славянская водка «Сли́вовиц». Этой водке нет ничего подобного у нас. Сейчас под окном продают землянику, мы купили за четвертак большую корзину и едим с большим удовольствием. Мы только что проснулись, утро восхитительное! Совершенный июнь; вчера мы видели спелые вишни. Прощайте, торопимся осматривать город. Целую Вас.

Душевно Вас любящий

А. Островский.

Дальше ехать некуда! Стоит город посреди моря великого и пространного, и в этом городе нет ни мостовых и тротуаров, как во всяких христианских городах, а пролита вода по всем улицам и переулочкам и ездят по этим улицам в лодках. С приездом в Венецию моцион мой прекращается, побегал бы, да нельзя. Впрочем,

вчера мы походили довольно по площади св. Марка. Ну, дядюшка, это такое очарование эта площадь, не ушел бы [что нет слов]. Вообразите, чем мы в настоящую минуту занимаемся: Александр Николаевич ест землянику, а *Шишко* кидает из окошка портному брюки для починки. Портной возвращает назад тоже через окошко. Здесь насчет всего этого просто!

Напишем Вам подробно со следующей станции, а теперь до свидания. Целую Вас. Поклонитесь нашей артели.

Ваш душевно *И. Горбунов.*

P. S. Какие мы все красавцы стали. Вообразите, что здесь каждая баба, каждый работник говорят по-итальянски. Мы думали, думали, да и решили: должно быть, здесь такой обычай, давайте и мы по-итальянски. Так и сделали. Александр Николаевич с Шишко заговорили 23 апреля с 7 часов вечера, а я начну в пятницу после обеда.

И. Горбунов.

Забыл: Не хотите ли купить австрийских ассигнаций? На четвертак 3 десятирублевых дают. Ходят в одной Вене до заставы.

Не имея чести знать чина, звания и фамилии, смею просить об одолжении принять и записать меня в Вашу артель; впрочем, Проф Михайлович меня знает, я у ихнева хозяина служу в племянниках!

М. Шишко.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 106—107. Приписка к письму, сделанная И. Ф. Горбуновым, публиковалась с большими сокращениями — *Горбунов*, т. III, ч. IV, стр. 541—542. Год устанавливается по сопоставлению с впервые датированным письмом Островского из-за границы — П. М. Садовскому и др. из Рима от 2/14 мая 1862 г. (п. 153) и Дневником Островского: «Поездка за границу в апреле 1862 г.» (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 392*). Письмо писано на бланке с типографским изображением вида Венеции «Палата Дожей».

153

П. М. САДОВСКОМУ и др.

Рим. $\frac{2}{14}$ мая 1862.

Любезнейшим друзьям: Сергею Семеновичу, Прову Михайловичу и прочим. Послание № 5-й [1].

Последнее письмо писал я Вам из Венеции, много приключений потом было с нами. Во-первых, мы видели Милан, прекрасный город северной, цветущей Италии. Вся северная Италия — один непрерывный сад. Миланский собор — чудо света; но я об нем говорить не стану, а лучше привезу Вам фотографию. Были в театре *La Scala*, величественное здание. Он не так богат, как наш Большой, но гораздо больше. Из Милана мы приехали в Геную, где и сели на пароход, чтобы ехать в Неаполь. Переехали на шлюпке на почтовый французский пароход (Кириналь) и поплыли по бирюзовому Средиземному морю. Но только что мы вышли из бухты, как нам прямо в нос корабля задул африканский ветер (широкко) и не переставал свирепствовать в продолжение двух дней. Качка была сильная, очень многие пострадали, мы же с Иваном Федоровичем, как ни в чем не бывало, пили, ели, спали, точно на сухом берегу. Шишко не выдержал, поэтому мы не доехали до Неаполя, а высадились в Чивита-Веккиа, откуда всего два часа до Рима по железной дороге. Теперь мы в Риме наслаждаемся сокровищами искусств, которым нет подобных во всем мире. Описывать их недостанет бумаги в Риме. Я накупил много фотографий, которые могут дать хоть маленькое понятие об этом великом городе. Здесь много русских художников, с которыми мы познакомились. К. Т. Солдатенков [2] здесь. Сегодня мы катались на ослах по горам Ти́воли. Это старинный городок в 17 верстах от Рима со множеством исторических памятников, с великолепными натуральными водопадами, с гротами и другими чудесами природы. Из Рима едем во Флоренцию. Прощайте, будьте здоровы.

Поклонитесь всей нашей компании.

Душевно любящий Вас *А. Островский*.

P. S. Завтра утром лезем на купол Св. Петра. В Милане 480 ступенек, сколько-то здесь!

Из жития нашего МЦА Априлия ВЪ КИ День. Грех наших ради и за умножение прегрешений всего мира, прииде на ны ветр от стран полуденных, инако рещи от пределов ефиопских, нам же на море сущим, и бысть судну нашему крушение велие и убояся корабельщицы зело, да не в море пойдут. Бе же на корабле многое множество людей от иноплеменних — и тии бияху в перси своя, и стеняху, зане блеванием велиим одержими быша. Мы же, молитв ради ваших, здрави пребывающе, осклабляхуся, зряще на люди, их же дыхание бурно возмути. Скончавшуся же дню оному, сниде на ны сон велий. На утрие же приста корабль наш ко фряжському граду Чивита-Веккии, мы же снидохом на брег, благая сотворше, зане освирепе ветр, иский кого поглотити, и разверзеся утроба водная и зияше бездна морская, и приидохом здрави в пречудный град Рим, славяще и хваляще бога. «Аминь».

Здравствуйте, голубчик дядюшка. Обнимаю и целую Вас. Из вышеописанного сказания Вы усмотрите, что нам была трепка на пароходе, и мы дальнейший путь будем продолжать теперь в дилижансе, впрочем только до Сиены, а там опять по чугунке. Трепка в самом деле была настоящая. только мы с Александром Николаевичем ничего не видели и не слыхали. Я в пять часов пообедал, да до утра... проснулся, когда пароход стоял уже на якоре. Об Риме писать решительно невозможно: надо писать о каждой церькви, о каждой развалине. Все расскажем при свидании. Вот что нас особенно поразило. Сидим мы в воскресенье вечером дома, вдруг под нашими окнами раздается какое-то пение, напоминающее нашу великопостную молитву: «Владычица богородица, моли о нас грешных...» «Непобедимая и непостижимая сила»... и т. д. Я к окошку. Что ж бы Вы думали. Ряд монахов выстроились перед образом и [каждый] давай наяривать. После мы узнали, что их нанимают молиться о больных. Монахов здесь множество,

в хорошей кухне мух столько же бывает. В воскресенье нам попалось процессий до 10-ти — и в белых костюмах, и в коричневых, и бог знает в каких; попадались с закрытыми лицами, как лошади в попонах.

Сегодня мы были в Тиволи, верст за 20 от Рима. Смотрели водопады, виллы. Путешествие по Тиволи было совершено на ослах. Вот умное-то животное: лезет по горам над пропастью, а ты сиди себе спокойно — не уронит. Под Александром Николаевичем осел два раза принимался плакать, видно, что привык возить итальянцев.

Водки опять нет. Пьем какую-то жидкость, вкусом похожую на киндер-бальзам. А уж какие мы курим сигары! В Марьиной роще такого курева не сыщешь.

Всему нашему знакомству и всей нашей артели наше римско-католическое почтение.

Крепко жму Вашу руку

И. Горбунов.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 107—109. Приписка к письму, сделанная И. Ф. Горбуновым, публиковалась с небольшими сокращениями — *Горбунов*, т. III, ч. IV, стр. 542—543.

[1] О пребывании Островского в Риме и его окрестностях см. также его дневник: «Поездка за границу в апреле 1862 г.» *(наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 395—398)*, а также дневник Горбунова *(Горбунов*, *т. III*, *ч. IV*, *стр. 407—408)*.

[2] На дружеских собраниях Козьмы Терентьевича Солдатенкова, где собирались художники и профессора Московского университета, часто бывал и Островский.

154

П. М. САДОВСКОМУ и др.

⟨10 (22) мая 1862. Турин.⟩

Любезнейшим друзьям из города *Турина* послание № 6-й *(Краткое)* [1].

Мы пишем Вам краткое послание потому, что приехали в столичный город Турин не надолго и торопимся его осмотреть хорошенько. Из Рима мы проехали во Флоренцию в дилижансе по горам, по садам и вдобавок с конвоем пап-

ских жандармов в ночное время. Это самое обстоятельство, по моему мнению, и лишило нас удовольствия видеть итальянских разбойников. Флоренция — рай, опишу Вам ее по приезде. Из Флоренции знаете ли, куда мы попали? Ездили, ездили по Италии, да и попали в самую-то таки в Пизу. Так как в Пизе долго делать нечего, то мы оттуда поскорей в Ливорно, на корабль, да и в Геную. Из Генуи вчера прибыли в Турин и теперь торопимся осмотреть город. Сегодня вечером *в Женеву* (в Швейцарию) и оттуда в Париж. Из Парижа Вы получите о парижской жизни подробное и обширное донесение.

Душевно любящий Вас

А. Островский.

Турин. $\frac{10}{22}$ *мая 1862 г.*

Ну, теперь прощайте! Будем живы, либо нет. Едем в Париж.
Если только русский едет за границу:
Поезжай в Палермо, в Пизу или в Ниццу —
Быть ему в Париже!
Прощайте. Надо покоряться предопределению. Артели нашей поклон.

Ваш *И. Горбунов.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Д и П»*, стр. 109—110. Приписка к письму, сделанная И. Ф. Горбуновым, публиковалась с небольшими сокращениями — *Горбунов*, т. III, ч. IV, стр. 543. Письмо написано на бланке с литографским изображением вида города: PONTE. S. TRINITA FIRENZE.

[1] О пребывании Островского во Флоренции, о поездках по Италии и, в частности, о пребывании в Турине см. его дневник: «Поездка за границу в апреле 1862 г.» *(наст. изд., т. 10, стр. 401)*, а также дневник Горбунова *(Горбунов, т. III, ч. IV, стр. 408—409)*.

155

П. М. САДОВСКОМУ, С. С. КОШЕВЕРОВУ

Париж. $\frac{14}{26}$ *мая 1862 г.*

Любезнейшим друзьям: Прову Михайловичу, Сергею Семеновичу и всем помнящим и любящим нас из шумного города Парижа послание № 7-й [1].

Вот мы и доехали до точки. Из Турина, из которого я Вам писал, мы выехали вечером; ночью из цветущего сада

Италии поднялись на снежные Альпы, по сторонам зияли пропасти, шумели водопады, облака пробегали вместе и вровень с нами по горным ущельям, а иные как будто отдыхали на склонах гор. Мы все подымались выше и выше, облака уж были далеко под нами, а над нами светила луна, т. е. мы были между облаками и луной. Наконец уж на рассвете поднялись на снежную высоту. Италия с райским климатом осталась за нами. Все утро мы спускались с гор в каменистую, бедную Савойю, проехали ущельем между каменных, покрытых лесами гор, с вершин которых бежит множество водопадов, пересели из дилижанса на железную дорогу и въехали в цветущую Бургундию. Она также покрыта садами и виноградниками, но уж не тот райский климат, что в Италии. Зато в Бургундии отличное вино; мы выпили бутылочку макону и бутылочку шабли на их родине. Отлично соснули в вагонах и в 5 часов утра были уже в Париже. Париж такой огромный и богатый город, что его не только в два дни, а и в неделю не осмотришь хорошенько. Когда познакомимся с ним хорошенько, тогда Вам отпишем. Скажу только одно, что такой картины, которую представляют дворцы Лувр и Тюльери с старинным великолепным садом, потом площадь (Concorde), далее Элисейские поля и Триумфальные ворота, во всем свете найти нельзя. Были мы в знаменитом саду *Мабиль* во время бала; этот прославленный Мабиль ровнехонько в 20 раз хуже нашего Эрмитажа. Вот Вам пока и все, дня через три мы еще напишем. Благодарю Вас за письмо (от 26 апреля) [2], оно много доставило мне приятного на чужой стороне. Благодарю всех подписавших, т. е. Анофриева, Пуговкина, Еремеева, Обухова и Сидорова.

Душевно любящий Вас

А. Островский.

P. S. В Париже мы встретили много русских: Шевырева, Тургенева, Кавелина, Григоровича, Левицкого [3], Макарова, который кланяется Прову Михайловичу, и много других. Прилагаемое письмо потрудитесь передать Агафье Ивановне [4].

В Пале-Рояле нам попался купец из русских и они с утра были выпивши. «Вы, кажется, русские?» — «Русские». — «Я тоже русский... В Лондон еду. Да вот попал в эту сторону-то... Вы меня спросите теперь: «Где я

хожу?» Ведь я не знаю... Все равно, не пропаду, куда-нибудь да выйду. У меня вот адрес записан».

Ну, подумали мы, с утра, да еще в Париже! Наконец-то мы добрались до Вавилона, Алемандски-же рощи, до Парижа!

Ну, дядюшка, кончено! Разве мертвого меня отсюда привезут в Россию, а живой я не поеду, да и делать мне у Вас нечего. Париж совсем по моим чувствам пришелся. Сегодня начинаю делать визиты и заводить парижское знакомство. Прощайте, Всему нашему знакомству и всей нашей артели мое глубочайшее почтение, а приложившим к письму ру́ки отвечаю поцелуем и крепким пожатием руки́.

И. Горбунов.

Благодарю Вас, господа! Я всегда видел в Московском купечестве верных исполнителей долга и ревностных слуг начальству. Внушайте детям Вашим, что только нравственность, одна нравственность и коммерческое училище дают ход молодому человеку. Чтение соблазнительных сочинений неминуемо влечет за собою дурные последствия. Прощайте, господа! Очень рад буду, если зерно, посаженное мною в московском трактире, принесет к моему приезду достойные плоды.

Подписал *Дитятин 2й* [5].

Что все сие писано в здравом уме и твердой памяти, в том свидетельствую: *М. Шишко.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *—100 101*. Приписка к письму, сделанная И. Ф. Горбуновым, публиковалась с небольшими сокращениями — *Горбунов*, т. III, ч. IV, стр. 543—544. Приписка М. Ф. Шишко публикуется впервые.

[1] О пребывании Островского в Париже см. дневник Горбунова *(Горбунов, т. III, ч. IV, стр. 409—410)*. Дневник Островского не сохранился. «14. Обедали с Тургеневым и Кавелиным в Пале-Рояле. Изображал генерала. Кавелин был очень доволен. Утром был у Сабурова и в Пале-Рояле завтракали. Вечером были в театре. Фам Савант ⟨«Ученые женщины»⟩ и «Скупой» Мольера. Мартынов играл несравненно лучше. После театра зашли с Григоровичем и профессором Соколовым в кофейную» *(Горбунов, т. III, ч. IV, стр. 410)*.

[2] Островский за все время своего заграничного путешествия отправил друзьям девять писем, адресованных или С. С. Кашеверову, или П. М. Садовскому и другим, в своем кругу называвшимся «артелью». В свою очередь и он получил очень теплое коллективное письмо, датированное 26 апреля 1862 г. Среди подписавшихся: Садовский, Кошеверов и другие *(ЛН, 382—383)*.

[3] Сергей Львович Левицкий (Львов-Левицкий) — петербургский фотограф-художник, портретист, двоюродный брат А. И. Герцена. Сохранились фотографии Островского, сделанные Левицким в Париже в 1862 г. (см. *ЛН, 151, 235*). Судя по записям из дневника Горбунова, 15, 17, 18 мая 1862 г. Островский проводил в обществе Левицкого *(Горбунов, т. III, ч. IV, стр. 410)*.

[4] Первая жена Островского.

[5] В начале 60-х годов И. Ф. Горбунов создает остросатирический, пародийный образ слабоумного, престарелого сановника — отставного генерала Дитятина. (В чем-то он близок к образу Крутицкого из пьесы Островского «На всякого мудреца довольно простоты»). Любимая импровизация Горбунова — рассказы о генерале Дитятине. Иногда он так и подписывался — Дитятин 2-й.

156

П. М. САДОВСКОМУ и др.

Париж. $\frac{19}{31}$ мая 1862 г.

Любезнейшим друзьям из беспутного города Парижа послание № 8-й [1].

Париж называется новым Вавилоном, так оно и есть, и русскому жить в Париже оченно способно. Только зазевайся немного или хоть на минуту позабудь о деле, ну и не увидишь, как целый год проживешь. Чем я больше смотрю на Париж, тем больше убеждаюсь, что надобно Вам быть в нем непременно. Русских здесь такая пропасть, что проходу нет от них. Мы видели здесь все, что можно видеть, видели даже и то, чего нельзя видеть, и об этом расскажем Вам подробно, привезем даже и адрес. Больше писать решительно некогда. Завтра едем в Лондон, оттуда постараемся написать Вам побольше. Сейчас услыхали, что приехал Писемский, бегу к нему. До скорого свидания.

Душевно любящий Вас
А. Островский.

Угорел! Как кубарь завертелся! Ну, уж город! Если я в июне не буду в Москве, при-

шлите кого побойчее выручать меня. Пусть Яша [2] приедет.

Целую Вас и всю нашу артель.

Ваш душевно *И. Горбунов.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 110—111. Приписка к письму, сделанная И. Ф. Горбуновым, публиковалась с незначительным сокращением — *Горбунов*, т. III, ч. IV, стр. 544.

[1] См. «Дневник» Горбунова: «19. Утром к нам пришел Деляво. Отправился к Кавелину. Был у него Муравьев-Амурский. От Кавелина пошли к Боткину. Встретился с Деляво. Рассказывал. Поехали с Боткиным смотреть панораму Севастополь. Булонский лес. Обедали с Боткиным в Булоне. Вечером был с Кавелиным у Тургенева-декабриста» *(Горбунов, т. III, ч. IV, стр. 410).*

[2] См. коммент. 7 к п. 151.

157

П. М. САДОВСКОМУ и др.

Лондон 24 мая / 5 июня *⟨24 мая (5 июня) 1862. Лондон.⟩*

Любезнейшим друзьям послание последнее [1].

Из Парижа мы прибыли благополучно, пролив переплыли в хорошую погоду и без всякой неприятности со стороны качки. Мы в Лондоне уже 4-й день, а я едва нашел время написать Вам несколько строк, мы заняты с утра и до ночи. Величины Лондона, количества народа и экипажей на улицах, страшного движения; по каждой улице народ движется, как у нас в крестном ходу. Мы были уже в Хрустальном дворце, где собраны редкости всего мира, были на выставке, где проходили целый день, были в саду, в котором собраны все звери, были в Ковентгарденском театре, слушали Марио [2]; но всего писать некогда, расскажем лучше по приезде. Завтра мы выезжаем из Лондона и направляемся в Россию, куда и прибудем в скором времени. Из Петербурга я извещу Агафью Ивановну телеграфом. Прощайте! До скорого свидания.

Душевно любящий Вас
А. Островский.

P. S. Поклонитесь всем знакомым.
Лондон. *И. Горбунов.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 111.

[1] См. «Дневник» Горбунова: «24. Лондон во время дождя. Грязь. Неудобство зонтиков. Обязательность англичан. Опять полисмены. Поляк в почтамте. Ужас от незнания языка. Вечером был у Woodine'а. Недурно. Известная сцена в трактире — ничего. Не знал куда идти. Извозчики спали. Русский путешественник» (*Горбунов, т. III, ч. IV, стр. 411*). Во время своего пребывания в Лондоне, 24 или 25 мая Островский посетил А. И. Герцена. Последний с большой похвалой отозвался о пьесе Островского «Гроза». Писатели долго беседовали о литературе, коснулись и социально-политических проблем (см.: *Лакшин, стр. 390—394*).

[2] Знаменитый итальянский певец Джузеппе Марио часто гастролировал в России.

158

С. С. КОШЕВЕРОВУ

⟨29 мая 1862. Остров.⟩

Опять Россия Витебской губернии город Остров.
29 мая

Много любимый и много уважаемый,
Сергей Семенович!

Сего дня мы возвратились в пределы любезного нашего отечества [1]. По дороге мы заезжаем на два или на три дни к Шишко в деревню. Это для меня необходимо, потому что я хочу познакомиться с Белоруссией. Да сверх того, приятно, проехавши около 10 т⟨ысяч⟩ верст по железным дорогам, проехаться верст 100 в коляске. В воскресенье к вечеру мы будем в Петербурге, во вторник выедем, а в середу в 8 часов утра будем в Москве. Мне писали, что Вы едете с Провом Михайловичем [2] в Петербург; так подождите меня лучше в Москве, чтоб не разъехаться. Вы можете ехать 10-го или 11-го числа. Прощайте, до скорого свидания? Целую Вас.

Ваш *А. Островский*.

P. S. Сообщите нашим, чтобы они написали мне сейчас же, когда Вы выедете в Петербург. Письмо еще застанет меня в Петербурге.

Любезный дядюшка!

Селезенка заныла от жизни... от хорошей! Заставляют лечиться. Что уж тут лечиться, опять же в таком городе, где должность лекаря исправляет становой пристав.

Приехали! Слава всевышнему!

Ваш *И. Горбунов*.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 111—112. Приписка к письму, сделанная И. Ф. Горбуновым, публиковалась с незначительными сокращениями — *Горбунов*, т. III, ч. IV, стр. 544. Год устанавливается по содержанию и по почтовому штемпелю на конверте: Остров — 29 мая 1862 г., Москва — 2 июня. Рукою Островского написано на конверте: «Милостивому Государю Сергею Семеновичу Кошеверову. В Москву. На Ильинке, близ Лобного места, в лавке Г. г. Кошеверовых.

[1] А. Н. Островский, И. Ф. Горбунов, М. Ф. Шишко возвратились из заграничного путешествия 1862 г., продолжавшегося со 2 апреля по 27 мая (см. п. 150—157 и коммент. к ним).

[2] Садовским.

159

Б. Н. АЛМАЗОВУ

⟨13 июля 1862. Москва.⟩

Любезненький Борис Николаевич, что ты не зайдешь ко мне! Я две недели сижу дома и в страшной тоске, никто у меня не бывает, читать нельзя, потому что глаза болят. Приходи, сделай милость, на целый день, поболтаем на досуге. Не свободен ли ты завтра (т. е. в субботу), вот бы и пришел. Утешь любящего тебя

А. Островского.

13 июля 1862 г.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС, XVI, 247—248.*

160

Ф. А. БУРДИНУ

⟨Начало ноября 1862. Москва.⟩

Любезнейший Федор Алексеевич, пиэсу «Женитьба Бальзаминова» я тебе готов отдать с большим удовольствием. Но, по моим отношениям к театру, ты обязан соблюсти одно непременное условие: чтобы при представлении пиэсы в Комитет ни под каким видом не было упомянуто моего имени; ты должен настоять, чтобы Комитет сам пересмотрел снова пиэсу и одобрил. Если Комитет этого не сделает, то, я уверяю тебя, я ни одной пиэсы не отдам в театр, я своему слову не изменял никогда и не изменю [1]. Ты пишешь, что отлупили Комитет; кто его отлупил и где? [2] Напиши мне, когда твой бенефис [3] и обо всем,

что ты успеешь сделать для моей пиэсы. Я, может быть, приеду к твоему бенефису. Наши все тебе кланяются.

Любящий тебя

А. Островский.

P. S. Иван Егорович просит тебя похлопотать, чтоб его *благодарность* побоку [4].

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1891, № 18, стр. 77. Датируется по письму Бурдина к Островскому от 28 октября 1862 г., на которое является ответом *(Бурдин, стр. 13—14)*. Бурдин просит дать ему в бенефис «Женитьбу Бальзаминова».

[1] Островский, возмущенный несправедливым решением *ТЛК*, забраковавшего к постановке «Женитьбу Бальзаминова», написал 26 октября 1861 г. решительное письмо начальнику репертуарной части петербургского театра и члену Комитета П. С. Федорову (см. п. 140 и коммент. к п. 138). 17 ноября 1862 г. Бурдин обрадовал Островского: «Ура! Ты возвращен Театру и нам. Сию минуту получил известие — пьеса «Женитьба Бальзаминова» одобрена Комитетом! Краевский уехал зеленый как малахит! Наша взяла! ⟨...⟩» *(Бурдин, стр. 14)*.

[2] В журнале «Гудок» *(1862, № 40—43)* и в газете «*Рус. мир*» *(1862)* появились статьи, резко осуждающие несправедливое отношение *ТЛК* к Островскому.

[3] В письме от 17 ноября 1862 г. Бурдин ответил, что его бенефис назначен на 7 декабря 1862 г. В премьере «Женитьба Бальзаминова» 1 января 1863 г. он не участвовал.

[4] Суть просьбы И. Е. Турчанинова не ясна.

161

С. С. КОШЕВЕРОВУ

20 декабря ⟨1862. Петербург.⟩

Из содержания сего нашего письма Вы усмотрите, что месяца декабря в одиннадцатый день, в девять часов по полудни, в апартаментах Статского Советника Михаила Николаевича Островского [1], происходило чтение новой пиесы [2]. Для сей оказии приглашены были Тайные советники, Генерал-Лейтенанты, Действительные Статские Советники. Сочинители и иных чинов люди, также из Англиканской земли, некто Нуроком себя имянующий. Сие Государства Российского важных персон собрание в превеликую пришло радость, что в любезном отечестве нашем увенчанные славою

сочинители обретаются. Когда пиеса надлежащую от собрания апробацию получила, Статский Советник М. Н. Островский предложил с превеликим изяществом приуготованный ужин и пили за полночь. На этом чтении я не был, потому что был занят в благородном собрании на музыкальном вечере. Слышали мы, что Пров Михайлович [3] был у государя и произвел фурор. Радуемся.

У нас нового ничего нет. Погода сырая. К вечерне звонят каждый день. Всем кланяемся.

Ваш душевно *И. Горбунов.*

Московские почетные Граждане и купцы всех трех гильдий. Приветствую Вас. Мне всегда приятно Вас приветствовать.

Прощайте.

Подлинное подписал Генерал Майор *Дитятин 2-ой* [4].

Положение мое в Питере в настоящую минуту отлично. Пиэса произвела огромное впечатление. С директором [5] я познакомился, был у него два раза, и он был у меня. Пиэсу я отдал ему в руки, и он обещал похлопотать о постановке. В январе я буду ставить здесь свою драму, потом меня приглашает читать Фонд и Университет. В Москву я приеду в первый день праздника и после Нового года опять уеду в Петербург. Когда я прочел пиэсу, Анненков сказал: «За эту пиэсу не надо ни хвалить, ни благодарить, а надо поздравлять автора». Вы это письмо получите в пятницу; если успеете написать ответ, чтобы он пошел *в субботу на железную дорогу*, то очень обрадуете меня. Ивану Егоровичу [6] скажите, что я Бурдина и всю его компанию обыгрываю в домино. За тем всех вас целую.

Душевно преданный *А. Островский.*

Иван Егорович. Здесь прошел слух, что ты ходил с государем на медведя. Правда это? Если правда, то граф Борх хочет дать тебе Самойловский оклад [7]. Это нам говорит фурманщик

Васильев [8]. Не по *злобе* ли на тебя он это распускает. Впрочем, он тебя любит и кланяется.

И. Горбунов.

Печатается по машинописной копии *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *104*. Две приписки к письму сделаны И. Ф. Горбуновым. Первая с незначительными сокращениями публиковалась—*Горбунов*, т. III, ч. IV, стр. 533. Вторая приписка не публиковалась. Другая — рукописная копия этого письма, написанная рукою Н. Кашина, имеет несущественные разночтения *(ЦГАЛИ)*. Н. Кашин предположительно считал, что это письмо адресовано Агафье Ивановне. «20 декабря»,— писал Н. Кашин,— поставлено было рукою неизвестной,— надо полагать, в день получения письма в Москве». 20 декабря 1862 г. приходилось на четверг. Данное письмо было получено в четверг, а не в пятницу, как предполагал Островский. Год устанавливается по содержанию.

[1] М. Н. Островский по роду службы был связан со многими официальными лицами, от которых зависело положение драматурга.

[2] «Грех да беда на кого не живет».

[3] Л. М. Садовский.

[4] См. коммент 5 к п. 155.

[5] В 1862 г. директором императорских театров был назначен граф Александр Михайлович Борх. Островский отдал ему пьесу «Грех да беда на кого не живет» для постановки на петербургской сцене.

[6] И. Е. Турчанинову.

[7] В. В. Самойлов был на привилегированном положении в Александринском театре и получал один из самых высоких окладов.

[8] Василий Григорьевич Васильев, по сцене Васильев 1-й. Служил до конца жизни в Александринском театре. Часто встречался с Островским вне театра. Друзья давали Васильеву разные прозвища: «Собаджио», «Фурмалео», «Фурмалей», «Фурманщик». (Впервые опубликованы два письма В. Г. Васильева — Островскому, см. *ЛН*, *287—288.)*

162

А. Ф. БОГДАНОВУ

⟨Конец 1862. Петербург.⟩

Бабаев . . . . Шумский
Карп . . . . Кремнев
Зайчиха . . . . Немчинова
Жмигулина . . . . Таланова
Архип . . . . Дмитревский
Афоня . . . . Рассказов
Краснов . . . . Садовский
Краснова . . . . Колосова

Курицын . . . . Живокини
Курицына . . . . Акимова
Шмыгалев . . . . Никифоров

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *248*. Адресат и дата определяются по содержанию: записка адресована режиссеру Малого театра А. Ф. Богданову, ставившему в самом конце 1862 г. пьесу «Грех да беда на кого не живет» (премьера состоялась 21 января 1863 г.; роли в пьесе были распределены по указанию Островского). Островский же в это время проводил репетиции этой пьесы в Петербурге (подробнее см. *наст. изд., т. 2, стр. 779—780)*.

163

А. А. ГРИГОРЬЕВУ

⟨Отрывок⟩ ⟨*Конец 1862. Москва.*⟩

Неуспех «Минина» [1] я предвидел и не боялся этого: теперь овладело всеми *вечевое бешенство*, и в Минине хотят видеть демагога[2]. Этого ничего не было, и лгать я не согласен. Подняло Россию в то время не земство, а боязнь костела, и Минин видел в земстве не цель, а средство. Он собирал деньги на великое дело, как собирают их на церковное строение. Если Минин — демагог, так демагог и Михаил Романов, который после обращался к земщине за теми же нуждами и в тех же самых словах.

Нашим критикам подавай бунтующую земщину [3]; да что же делать, коли негде взять? Теоретикам можно раздувать идейки и врать: у них нет конкретной поверки; а художникам нельзя: перед ними — образы. Оппозиция как личная, так и общинная, перед целым рядом самодурств (начиная от свято-благодушествующего и до зверски-дикого) была у нас слаба и оставила по себе весьма бледные краски. Да и те я соберу и покажу — и опять потерплю неуспех, да зато уж тем дело и кончится; ругаться будут, а вернее и *русее* никто не покажет, потому что, повторяю опять, врать только можно в теории, а в искусстве — нельзя.

О современном положении литературы я думать не хочу. Пускай идут, куда хотят,— я буду делать дело, какое умею и для которого чувствую в себе силы. Наши публицисты еще очень не важны, и им не сбить искусство с настоящей дороги.

Печатается по рукописи П. О. Морозова «А. Н. Островский» *(ПД)*. Впервые — с разночтениями — в статье А. А. Григорьева «По поводу одного малозамеченного современною критикою явления (письма из Оренбурга к Н. Косице. Письмо первое)» — «Якорь», 1863, № 2, стр. 24. Сам факт разночтений, а также характерные для А. Григорьева стилевые особенности отрывка заставляют предполагать редактуру со стороны адресата. Датируется по содержанию.

[1] Публикация пьесы «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» *(«Совр.», 1862, № 1)* вызвала резкие отзывы анонимного критика *«Отеч. зап.» (1862, № 1)*, П. И. Мельникова-Печерского *(«Северная пчела», 1862, 10 марта)*, Н. Ф. Щербины *(БДЧ, 1862, № 6)* и др. О полемике вокруг пьесы см.: наст. изд., т. 6, стр. 565—569.

[2] Здесь — народный вождь.

[3] В недооценке земской инициативы упрекал Островского журнал «Время» *(1862, № 3*; предположительный автор статьи — М. И. Владиславлев).

164

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

Суббота 5 января ⟨1863. Москва.⟩

Любезнейший друг Николай Александрович, ты меня обманул, не приехал в среду; ну так и я тебя обманул, не поехал в Петербург в четверг, а поеду в понедельник. Поэтому приезжай завтра непременно и вообще старайся не обманывать.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые, с неточной датировкой — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 40. Год устанавливается по содержанию: 5 января приходилось на субботу в 1863 г.; именно в январе этого года Островский ездил в Петербург — ставить в Александринском театре пьесу «Грех да беда на кого не живет».

165

С. С. КОШЕВЕРОВУ

⟨16 января 1863. Петербург.⟩
16 января, вечером

У нас тихо, «не слышно шуму городского», ночи темныя, погода скверная. Живем мы так скромно, как дай бог всякому иноку. Вспомнишь прежнюю-то жизнь, когда мы жили «в бездне греховной валяяся», так индо страшно станет. Боже, очисти нас грешных. Сей час идем на вечер к литератору Салтыкову [1], мо-

жет там предадимся хмелю, да и то вряд ли. Всей артели поклон. Крепко жму Вашу руку.

И. Горбунов. Комик.

Ездим мы не по земле и не по снегу, а по воде; второй день сильный ветер с моря, на Адмиралтействе фонари и поминутно выстрелы из пушек, вода в Неве и канавах почти сравнялась с берегами; вчера боялись, что будет наводнение. В Москву к представлению [2] я не приеду, нельзя бросить здешних актеров без помощи. Здесь пиэса идет 23-го числа (в середу) [3]. Когда вздумаю приехать, уведомлю. Ивану Егоровичу [4] поклон, мы сбираемся писать ему общее послание от всех знакомых.

Душевно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XIV, 105—106*. Приписка к письму, сделанная И. Ф. Горбуновым, с незначительными сокращениями была опубликована — *Горбунов*, т. III, ч. IV, стр. 533, где ошибочно была датирована 1855—1856 гг. Датируется по содержанию и пометке Горбунова — «16 января, вечером».

[1] М. Е. Салтыкову (Щедрину).

[2] В Москве драма «Грех да беда на кого не живет» впервые шла 21 января 1863 г., в бенефис режиссера А. Ф. Богданова (подробнее см. *наст. изд., т. 2, стр. 780*).

[3] В Петербурге премьера «Грех да беда на кого не живет» состоялась на сцене Мариинского театра 23 января 1863 г. (см. *наст. изд., т. 2, стр. 780*).

[4] И. Е. Турчанинову.

166

В. В. САМОЙЛОВУ

⟨17—18 февраля 1863. Москва.⟩

Многоуважаемый Василий Васильевич, извините, что запоздал присылкой рыбы. Благодетельное начальство железной дороги придумало новое стеснение для публики. Теперь нельзя отправить посылку, если не едешь сам, или кто-нибудь из знакомых. Случай мне помог. Наш скрипач Безекирский едет в Петербург и должен быть в Вашем доме у того музыканта, с которым мы играли в вист. Благодаря этому случаю, рыба может благополучно доехать до Вашего дома.— Кушайте на здоровье!

Искренно преданный Вам

А. Островский.

P. S. Прошу передать мое сердечное уважение Марье Алексеевне [1]. Константинов (де Лазари), который в настоящую минуту находится у меня, посылает Вам низкий поклон.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 34. Датируется предположительно по сопоставлению с ответным письмом В. В. Самойлова от 20 февраля *(ГЦТМ)*. В ответном письме В. В. Самойлов благодарил за рыбу и передавал привет от всех знакомых.

[1] Марья Алексеевна Бибикова, по сцене Спорова,— вторая жена В. В. Самойлова.

167

Н. М. СОКОВНИНУ

⟨Май, после 20. 1863. Москва.⟩

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩
Н⟨иколай⟩ М⟨ихайлович⟩,

Выведите меня из недоумения. На Ваше письмо, полученное мною в марте, я отвечал сейчас же. Я предлагал некоторые изменения в Ваших условиях, впрочем совершенно на Вашу волю, т. е. угодно ли Вам их принять, не угодно ли. Я изъявил согласие на все Ваши предложения. Вместе с письмом я послал два оттиска: «Свои собаки...» и «Старый друг...» В том же письме я писал Вам, что лучше нам свидеться где-нибудь для личных объяснений и что я буду в Нижнем в конце мая. Не получив от Вас ответа на это письмо мое, я получил от Вас еще письмо и на него отвечал из Петербурга то же самое. Я боюсь, что оба эти письма не дошли до Вас (для чего и повторяю их содержание). Сделайте одолжение, отвечайте мне, получили ли Вы мои письма и книги? У меня других оттисков нет, очень жаль будет, если они пропали.

Пишите в Нижний с оставлением на почте. Я там буду через неделю.

Искренно уважающий Вас
А. О.

Печатается по черновому автографу *ГЦТМ*. Впервые, с неточной датой: начало июня 1863 г.— *ПСС*, *XIV*, *106*. Датируется по письму Н. А. Дубровского к Островскому от 20 мая 1863 г., на котором написан публикуемый черновик. Н. М. Соковнин ответил Островскому 29 мая 1863 г. *(ГЦТМ)*.

1 февраля 1863 г. Соковнин обратился к драматургу с предложением издать третий (после двух томов, изданных Г. А. Кушелевым-Безбородко в 1859 г.) том сочинений Островского. В связи

с этим Соковнин писал: «... Я желал бы знать, не продадите ли Вы право на его издание, или не согласитесь ли на следующую аккомодацию: я издаю на свой счет или один 3-й том или все 3 — разом и кроме того вручаю Вам известную сумму денег, а затем все издание, вполне, поступает в непосредственное распоряжение Ваше, а потом по мере распродажи, Вы уплатили бы мне как деньги, выданные вперед, так и то, во что мне (по счетам типографии) обойдется издание, разумеется без всяких %».

В ответном письме, которое нам неизвестно, Островский, видимо, дал свое согласие, предложив доход с издания разделить пополам. В конце февраля 1863 г. Соковнин писал Островскому: «Не знаю, почему Вы непременно хотите, чтобы половина доходов с издания досталась мне; незаслуженно это будет. ⟨...⟩ дайте мне 5-ю или 4-ю часть, хотя и этого много». Как видно из публикуемого письма, письма обоих корреспондентов по каким-то причинам доходили до адресатов с большим запозданием, а иные пропадали в дороге. 29 мая 1863 г. Соковнин ответил Островскому, что письмо из Петербурга не получил, а «из Москвы с приложением оттисков получил очень поздно», и просил драматурга: «... не откажитесь повестить меня, сколько денег и куда именно должен я Вам выслать ⟨...⟩ а также не откажите написать, в каком порядке и распределении желаете Вы видеть Ваши сочинения в 2-х томах» *(ГЦТМ)*.

Ответ Островского на это предложение остается неизвестным. Издание Соковнина не состоялось.

168

Ю. Н. ЛИНСКОЙ

⟨Июль 1863. Москва.⟩

Многоуважаемая Юлия Николаевна!

Вы, чай, и бог знает что думаете о том, что я Вам не отвечаю! [1] А дело-то случилось просто; письмо Ваше получено в Москве в то время, когда я странствовал по Волге [2], послали его ко мне, оно тоже путешествовало по Волге довольно долго, и я получил его в деревне уже перед самым выездом. Вы спрашиваете меня, как хлопотать о «Доходном месте»; не знаю, что Вам посоветовать; я сам хлопотал много, но все без успеха [3]. Лучше всего обратитесь к Павлу Степановичу [4], он может Вам помочь. Что же касается того, чтобы эта пиэса шла в Ваш бенефис, то можете быть уверены, что это было и моим желанием. В случае, если пиэса будет пропущена, заявляйте ее для своего бенефиса и покажите начальству, если это требуется, мое письмо как заявление моего согласия [5].

Душевно преданный Вам *А. Островский.*

P. S. Засвидетельствуйте мое почтение Вашему милому супругу [6].

Печатается по подлиннику *ИД*. Впервые — «*Бирюч*», 1918, № 4, стр. 39. Датируется по содержанию (ср. п. 169).

[1] Линская просила дать для бенефиса «Доходное место»: «Я сплю и вижу, чтобы мне быть такой счастливой» *(ЛН, 356—357)*.

[2] Видимо, речь идет о поездке в Щелыково.

[3] После запрета, державшегося пять с половиной лет (см. коммент. к п. 102), «Доходное место» было вновь разрешено к постановке в июле 1863 г.

[4] П. С. Федорову.

[5] Премьера состоялась в Александринском театре 27 сентября 1863 г., в бенефис Левкеевой 1-й, так как бенефис Линской был назначен на январь. «Отложить пьесу до этого времени нам невыгодно, да и Вам мало пользы»,— писал Островскому Федоров *(ЛН, 398)*.

[6] Линская писала: «Мой муж свидетельствует Вам глубочайшее свое почтение». В это время артистка была замужем за отставным подпоручиком М. В. Авраамовым, поступившим в Александринский театр под фамилией Аграмова. Островский не удовлетворил просьбу Линской назначить ему роль Юсова или Жадова. Впоследствии М. В. Аграмов приобрел признание как режиссер в провинциальных и столичных частных театрах.

169
П. С. ФЕДОРОВУ

⟨5 августа 1863. Москва.⟩

Милостивый государь Павел Степанович.

Я так много обязан Вам за Ваши хлопоты о моей пьэсе, что не нахожу слов, как благодарить Вас. Вы сделали для меня одно из тех одолжений, которые порядочными людьми никогда не забываются. Смею надеяться, что Вы поверите искренности слов моих [1].

Вы пишете, что желаете поставить «Доходное место» не позже половины сентября; хотя это Ваше распоряжение будет очень выгодно для меня, но, с другой стороны, оно лишит меня возможности способствовать постановке пьэсы и присутствовать при первых ее представлениях, так как я, по моим делам, ранее 20 сентября быть в Петербурге не могу. «Доходное место» было уже принято Дирекцией на поспектакльную плату, о чем в Московской конторе есть бумага; впрочем, на всякий случай записку прилагаю [2]. О распределении ролей я желал бы лично посоветоваться с Вами; но так как этого сделать невозможно, то я, назначая роли, покорнейше прошу Вас смотреть на мое назначение не иначе как на предположение, изменять его, как будет Вам угодно. Роль Вышневского я полагаю дать г-ну Самойлову, жены — Владимировой или Федоровой,

Жадова — Малышеву, Досужева — П. Степанову, Мыкина — Зуброву, Юсова — Васильеву 2-му, Белогубова — Бурдину, Кукушкиной — Линской, Полиньки — Подобедовой 2-й, остальные — как угодно. Что касается до г-жи Линской, то она меня положительно уведомила, что бенефис ее будет в сентябре. Благодарю Вас за приятное известие о «Минине» [3]. Так как эта пиэса, вероятно, пойдет не скоро, то я еще успею лично с Вами посоветоваться о ней.

С глубоким уважением и преданностию имею честь быть Вашего превосходительства покорнейший слуга

А. Островский.

Москва. 5 августа 1863 г.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Бирюч*», 1918, № 4, стр. 38—39. Ответ на письмо Федорова от 1 августа 1863 г. *(ЛН, 398)*.

[1] Федоров сообщал, что «наконец удалось» получить цензурное разрешение на постановку «Доходного места» и что он хочет поставить пьесу не позже середины сентября, чтобы получить больше сборов (см. также коммент. 5 к п. 168).

[2] См. т. 12, «Деловые бумаги».

[3] Федоров писал: «Минин» в цензуре. Благоволите также доставить мне распределение ролей и, если признаете нужным, Ваши соображения насчет постановки пьесы. Вероятно, Вы и сами пожалуете к нам ко времени постановки той и другой пьесы. Я извещу Вас заблаговременно — когда они должны пойти».

Несмотря на одобрение *ТЛК*, драматическая хроника «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» 7 октября 1863 г. была запрещена для сцены начальником III Отделения А. Л. Потаповым «вследствие словесного объяснения с г. министром императорского двора». Только в 1866 г. была разрешена 2-я редакция, написанная специально для театра.

1 декабря 1866 г. Федоров докладывал директору, что Островский просит о принятии хроники на поспектакльную плату и что по положению пьеса принадлежит к первому классу, дающему право на получение $^1/_{10}$ части из двух третей сбора *(ЦГИА, ф. 497, оп. 2, д. 20543, л. 27)*.

По действовавшему положению о вознаграждении авторов (утвержденному 13 ноября 1827 г.) все пьесы делились на пять классов (разрядов) в зависимости от числа действий, с тем что произведения в стихах ценились дороже, чем прозаические, оригинальные — дороже, чем переводные. За произведение пятого класса (переводы одноактных пьес) выдавалось единовременное вознаграждение (не более 500 руб.), за первые четыре — установленная часть сборов. *(См.: В. П. Погожев. Проект законоположений об императорских театрах, т. 3, Спб., 1900, стр. 159—160.)*

170

П. С. ФЕДОРОВУ

⟨7 августа 1863. Нижний Новгород.⟩

Милостивый государь
Павел Степанович!

Пользуюсь случаем послать свой усерднейший поклон и обратиться с покорной просьбой. По моему распределению ролей, роль Жадова назначена Малышеву; позвольте присовокупить и Нильского, который очаровал меня в Нижнем [1], пусть они чередуются; от этого выиграет и пьеса и они оба... Роль Досужева была уже обещана и назначена Горбунову [2], позвольте его присовокупить к Степанову. Затем остаюсь

Вашего превосходительства покорнейший слуга
А. Островский.

Нижний-Новгород 7 августа

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Бирюч*», 1918, № 4, стр. 39. Год устанавливается по содержанию (см. п. 169).

[1] Нильский в это время гастролировал в Нижнем Новгороде.

[2] Соответственно просьбе Островского Нильский играл Жадова, Горбунов — Досужева.

171

Ф. А. БУРДИНУ

Москва. 2 сентября ⟨1863.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, пиэса «Тяжелые дни» придет в петербургскую контору вместе с этим письмом. Сейчас же хлопочи, чтобы она была процензурована, в субботу одобрена Комитетом и в понедельник или во вторник (9 или 10) была в Москве. За это бери сию пиэсу в бенефис [1]. Побеги к Павлу Степанычу [2], попроси его от моего имени, чтобы он распорядился сейчас же отдать ее в цензуру и в субботу прочесть в Комитете. Неужели он мне откажет! Попроси Нордстрема пропустить пиэсу поскорее; она совершенно безвредна. Одним словом хлопочи! Если пиэса не воротится к 10-му числу [3], я подвергнусь страшной неприятности. У Рассказова нет ничего к бенефису, а я ему за полгода обещал приготовить пиэсу (бенефис его 18-го числа) [4]. Сверх того, телеграфируй денька через два, может ли это дело исполниться, и еще телегра-

фируй, когда будет комедия пропущена Комитетом, чтобы раздать роли, которые уже расписаны.

Федя, удружи! Я в долгу не останусь. Да что же вы, изверги, не пишете, когда пойдет «Доходное место» [5]. Прощай! До скорого свидания! Поклонись всем знакомым!

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, с ошибочной датой: «1860» — «Артист», 1891, № 18, стр. 76. Год устанавливается по сопоставлению с письмами Бурдина от 22 августа и 1 сентября 1863 г. *(Бурдин, стр. 14—16)*.

[1] «Тяжелые дни» были поставлены в Петербурге впервые 2 декабря 1863 г., в бенефис Бурдина, который исполнял роль Тита Титыча Брускова.

[2] П. С. Федорову.

[3] Бурдин проявил максимум энергии: «⟨...⟩ я вытянулся в палку — частным образом все подготовил в Цензуре»,—писал он 7 сентября 1863 г., обещая 10-го выслать пьесу в Москву *(Бурдин, стр. 17)*. 7 сентября получено одобрение *ТЛК*, а 8 сентября 1863 г.— разрешение драматической цензуры к представлению.

[4] Бенефис А. А. Рассказова состоялся 2 октября 1863 г. Он играл Андрея Титыча, а Тита Титыча — П. М. Садовский.

[5] См. п. 168, 169 и коммент. к ним.

172

Н. А. РАМАЗАНОВУ

⟨4 октября 1863. Москва.⟩

Любезнейший друг
Николай Александрович.

У меня есть до тебя большая нужда. Я приеду в понедельник посоветоваться с тобой о декорациях для «Минина» [1]. Если ты в понедельник несвободен, то уведомь меня, чтобы мне даром не проездить. Если же я не получу от тебя письма, то буду знать, что ты дома.

Искренно любящий тебя
А. Островский.

4 октября 1863.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XIV, 109—110*.

[1] Историческая хроника «Кузьма Захарьич Минин, Сухорук», одобренная *ТЛК* в июле 1863 г. к постановке, находилась на рас-

смотрении в Главном цензурном управлении. Островский имел все основания надеяться на благополучный исход дела (ведь по докладу министра народного просвещения А.В.Головнина Александр II даже пожаловал драматургу за пьесу бриллиантовый перстень). Однако решением от 7 октября 1863 г. пьеса к представлению была запрещена (см. коммент. к п. 169; *ЛН, 348, 399—400*, а также: *Лакшин, стр. 405—406).*

173

Ф. А. БУРДИНУ

⟨8—10 октября 1863. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я как приехал, так велел переписывать для тебя обе пиэсы [1] и потом каждый день понукал их; завтра пошлют непременно. Я может быть скоро буду в Петербурге, а если не буду, то напишу тебе свои намерения относительно «Минина» [2]. Пока прощай! Иван Егорович [3] тебе кланяется.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые, с ошибочной датой: «1866»—*Бурдин*, стр.49.Датируется по сопоставлению с письмами к Островскому Л. Л. Леонидова от 5 октября 1863 г. *(ЛН, 348)* и Бурдина от 6 октября 1863 г. *(Бурдин, стр. 17)*, где они выразили свое недоумение по поводу задержки «Минина» А. Л. Потаповым в III Отделении, куда пьеса была передана цензором И. А. Нордстремом с одобрением.

[1] В письме от 6 октября 1863 г. Бурдин писал: «Я согласился поменяться бенефисами с Леонидовым ⟨...⟩ Пришли поскорее скрепленный экземпляр «Тяжелые дни» и «Чужую тайну» ⟨комедия А. Н. Плещеева⟩, ибо я отдал свой день Леонидову, а мой бенефис тоже не готов». В письме от 9 октября он повторил свою просьбу. Бенефис Бурдина состоялся 2 декабря 1863 г.

[2] Подробно о цензурных мытарствах пьесы «Козьма Захарьич Минин, Сухорук», первый вариант которой был закончен в начале декабря 1861 г., см. в наст. изд. *(т. 6, стр. 563).* 6 октября 1863 г. Бурдин писал: «...остановлена цензурой, где не берется ответственность пропустить пьесу в такое время, когда общество настроено как теперь...» *(Бурдин, стр. 17).* Следующее письмо, от 9 октября 1863 г., Бурдин начинает словами: «Минин» запрещен! Я сейчас из Цензуры — это дело вопиющее — в рапорте сказано, что пиэса безукоризненно честная, исполнена искренних, высоких и патриотических идей — и все-таки запрещена — почему — этого никто не знает ⟨...⟩ Ты удостоился за эту пьесу подарка от Государя Императора, иди до конца, разрушь раз навсегда всю эту интригу ⟨...⟩» *(Бурдин, стр. 18).*

Во второй, измененной редакции «Минин» был допущен к представлению 12 октября 1866 г. Премьера состоялась в Петербурге в бенефис С. Я. Марковецкого 9 декабря 1866 г. Роль Минина играл Бурдин.

[3] И. Е. Турчанинов.

174
Ф. А. БУРДИНУ

⟨Около середины октября 1863. Москва.⟩

Любезнейший Федор Алексеевич, вот тебе мой совет: не давай «Чужую тайну» [1] в бенефис. Она в Москве при отличном исполнении упала; в Петербурге будет хуже. Сам Плещеев просит, чтоб ее не давать. В середу (23) я буду в Петербурге с Иваном Егоровичем [2] и начну хлопотать о «Минине» [3]. Поклонись Европеусу [4] и прочим. Прощай!

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, с ошибочной датой: «1866» — *Бурдин*, стр. 50. Датируется по содержанию, по предыдущему письму и по письмам Бурдина.

[1] Комедия А. Н. Плещеева. Спектакль в Москве состоялся 8 октября 1863 г., в бенефис А. И. Колосовой.

[2] И. Е. Турчаниновым.

[3] Хлопоты Островского не увенчались успехом (см. коммент. к п. 169).

[4] Павел Иванович Европеус — тверской помещик, приятель Бурдина.

175
Ф. А. БУРДИНУ

Москва 9 декабря ⟨1863.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, благодарю вас всех за память обо мне. Я хотел сейчас же по получении депеши написать тебе, чтобы ты поблагодарил от моего имени г. артистов за их любезность, но решился лучше подождать от тебя письма об исполнении пиэс [1]. Ты замедлил написать, потому и я замедлил ответом. С самого приезда из Петербурга я все хвораю; бессонница, отсутствие аппетита, приливы крови, боль в руках и в груди, апатия и страшная тоска, вот чем я страдаю. Я сижу безвыходно дома и не могу ни за что приняться, особенно тяжело для меня писать. Общество любителей упросило меня сыграть в «Старом друге» [2], я думал сначала, что это меня развлечет и потому согласился; но теперь уж каюсь и не знаю, буду ли в состоянии играть. Я получил от Владимировой письмо с просьбой написать ей что-нибудь к бенефису, и

ты пишешь мне о том же [3]. Как будто это так легко! Написавши в нынешнем году шутку «Тяжелые дни», я должен написать вещь серьезную [4], а для этого нужно время и спокойствие духа. Впрочем, может быть, и выйдет что-нибудь. В моем ответе я не имел духу совершенно отказать ей, и ты ее не разочаровывай. Через неделю я тебя уведомлю наверное, будет пиэса или нет. Иван Егорыч просит тебя похлопотать о его деле [5]. Прощай.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые, не полностью, с ошибочной датой: «9 окт. 1860» — «Артист», 1891, № 18, стр. 77. Датируется по письму Бурдина от 4 декабря 1863 г. *(Бурдин, стр. 19—20)*, на которое является ответом. Бурдин рассказал об успехе своего бенефисного спектакля, после которого собрались у него и «с горячим сочувствием» выпили за здоровье Островского и решили послать ему депешу. Сообщает и об успехе «Воспитанницы».

[1] В бенефис Бурдина, 2 декабря 1863 г., шли две пьесы Островского: «Старый друг лучше новых двух» и «Тяжелые дни», где Бурдин играл роль Тита Титыча Брускова. «По отзывам и приему,— писал 4 декабря Бурдин,— обе пьесы прошли весьма удачно ⟨...⟩ Тебя за «Тяжелые дни» вызывали, я объявил, что в театре не находишься. Горбунова я ел на каждой репетиции и добился до того, что он играл лучше, чем когда-либо. «Старый друг», говорят, прошел весьма весело. ⟨...⟩ Завтра «Тяжелые дни» повторяем. Последняя сцена с Досужевым произвела, судя по приему, огромный эффект ⟨...⟩ «Воспитанница» делает сборы, играем ее все на Мариинском театре. Твои пьесы не сходят с репертуара, только ими дышим, а на прочие грош сбору» *(Бурдин, стр. 19—20)*.

[2] Спектакль состоялся 15 декабря 1863 г. в Московском кружке любителей драматического искусства. Островский играл роль Густомесова.

[3] Е. В. Владимирова писала Островскому 3 декабря 1863 г.: «Автора в театре нет»,— постоянный ответ на восторженные вызовы после каждого представления «Воспитанницы» ⟨...⟩» и далее просит Островского написать что-нибудь к ее бенефису, который «директор согласился отложить ⟨...⟩ до первых чисел января ⟨...⟩» *(ЛН, 292—294)*. Бурдин вторит ей в письме от 4 декабря 1863 г.: «Владимировой бенефис отложен до января и она только на тебя и возлагает надежды и умоляет слезно помочь ей, не откажи написать хоть маленькую штучку — она в положении безвыходном» *(Бурдин, стр. 20)*. Островскому на этот раз не удалось удовлетворить их просьбу. Бенефис Владимировой (с пьесой Островского «Воевода») состоялся только 28 апреля 1865 г.

[4] В течение 1864 г. Островский работает над пьесой «Воевода» («Сон на Волге»), пишет комедию «Шутники» и берется за переработку своего перевода «Укрощение строптивой» Шекспира.

[5] Островский принимал самое горячее участие в судьбе Ивана Егоровича Турчанинова, близкого друга его семьи. В начале 1864 г. он писал в Орел Александре Ивановне Шуберт и просил ее помочь устроиться поехавшему туда другу. 22 ноября 1863 г., после успеш-

ного спектакля «Воспитанницы», Бурдин писал о Турчанинове: «Передай Ивану Егоровичу, чтобы он немедленно прислал мне записку о его сестре, сколько лет, как зовут, какого звания. Это необходимо, я уже начал хлопотать» *(Б у р д и н, стр. 19)*. А в письме от 31 декабря 1863 г. сообщает, что «его дело пошло в ход» *(Б у р д и н, стр. 21)*. Видимо, хлопоты касаются пенсии в связи с уходом Турчанинова из Малого театра.

176

А. И. ШУБЕРТ

⟨Конец января — начало февраля 1864. Москва.⟩

Многоуважаемая и многолюбимая Александра Ивановна, обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой. К Вам, в Орел, поехал Иван Егорович Турчанинов; он будет совершенно *сиротой на чужой стороне*, если Вы не примете в нем участия [1]. Вы уже теперь познакомились с Орлом и можете быть нашему приятелю очень полезны. Зная Ваше ангельское сердце, я вполне убежден, что Вы не откажете

Душевно преданному Вам

А. Островскому.

P. S. Писемский Вам кланяется.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XIV, 111*. Датируется предположительно по времени пребывания А. И. Шуберт в Орле (с лета 1863 г. по весну 1864 г.) и времени выхода на пенсию И. Е. Турчанинова.

[1] Артист Малого театра И. Е. Турчанинов с начала 1864 г. вынужден был оставить сцену, будучи «уволенным в видах экономии» управляющим Московской конторой императорских театров Л. Ф. Львовым. Островский надеялся, что с помощью Шуберт Турчанинов сможет устроиться на сцену Орловского драматического театра (см. коммент. 5 к п. 175).

177

Ф. А. БУРДИНУ

⟨Начало февраля 1864. Москва.⟩

Любезнейший Федор Алексеевич, извини, что я так долго не писал к тебе. Ты зовешь меня в Петербург; где уж мне! Я дома-то насилу ноги двигаю. Головокружения у меня до того усилились, что приводят меня в отчаяние.

Более всего мне жалко, что я не могу работать; а у меня начат большой и серьезный труд [1]. Если поправлюсь хоть немного, к масленице приеду в Петербург. Спроси как-нибудь, при случае, у Федорова, не может ли он сказать чего-нибудь о судьбе «Минина» [2] хоть в будущем. Напиши, сделай милость, что сделалось с Павлом Ивановичем [3], как и на ком он женился?

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, с ошибочной датой: «1866» — *Бурдин, стр. 45.* Датируется по письму Бурдина к Островскому от 25 января 1864 г. *(Бурдин, стр. 22)*, на которое является ответом.

[1] В комментариях *ПСС* предположительно указана комедия «Шутники». Скорее, Островский имеет в виду пьесу, о которой писал еще 28 августа 1860 г. И. И. Панаеву,— «Воевода» («Сон на Волге») (п. 129), законченную в конце 1864 г., тем более что Н. А. Некрасов в письме от середины марта 1864 г. советует Островскому «крепко взяться за «Сон на Волге», замысел которого называет гениальным *(«Неизд. письма», стр. 284—285)*.

[2] См. коммент. к п. 169, 172.

[3] См. коммент. 4 к п. 174.

178

М. М. ДОСТОЕВСКОМУ

⟨23—25 февраля 1864. Москва.⟩

Милостивый государь
Михаил Михайлович,

Очень жалею, что Федор Михайлович не застал меня дома; я все это время был болен и выезжал из дома ненадолго; в настоящее время у меня ревматизм в руках, и я сам не могу к Вам писать. Я с удовольствием готов принять участие в издаваемом Вами журнале [1]; к сожалению, не могу ничего обещать Вам скоро, потому что нет начатого, исключая пьесы, которая мною обещана [2]; затем первую пьесу, которую напишу, пришлю Вам.

В тех спорных ста рублях виноват я и прошу Вас считать их за мной до первого расчета [3]. Засвидетельствуйте мое почтение Федору Михайловичу.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «Из архива Достоевского. Письма русских писателей», М., 1923, стр. 59. Датируется по сопоставлению с письмом М. М. Достоевского от 21 февраля 1864 г. *(«Неизд. письма», стр. 102—103)*.

[1] Имеется в виду журнал «Эпоха», издание которого было предпринято братьями Достоевскими после закрытия в 1863 г. журнала «Время». Ни одной пьесы Островского в «Эпохе» не появилось.

[2] «Шутники» *(«Совр.», 1864, № 9)*.

[3] Возможно, имеется в виду расчет за пьесу «Грех да беда на кого не живет» *(«Время», 1863, № 1)*.

179

Н. А. НЕКРАСОВУ

⟨7 марта 1864. Москва.⟩

За что это Вы, Николай Алексеевич, бог с Вами, на меня прогневались? Все-то читают «Современник» № 1, а я один не читаю; а для меня только и возможно одно занятие — читать. Хоть я и поправляюсь, но писать еще не могу, после десяти строк устают руки, и я должен полчаса отдыхать. Когда я совсем не мог взять пера в руки, брат мой писал Вам письмо за меня; ждал, ждал я ответа и не дождался. Сделайте милость, прикажите высылать мне «Современник»! [1] Есть стишок в старой русской песне: «Еще не в кое время пригожусь я вам сам» [2]. Мне интересно очень прочесть Вашу вещь и статью Салтыкова, о которых все отзываются с необыкновенными похвалами [3]. Когда я еще только расхварывался, утащил меня к себе Л. Н. Толстой и прочел мне свою новую комедию; это такое безобразие, что у меня положительно завяли уши от его чтения [4]; хорошо еще, что я сам весь увядаю преждевременно, так оно и незаметно, а то бы что хорошего!

Буду поджидать от Вас ответа [5].

Уважающий и любящий Вас

А. Островский.

Москва 7 марта
1864 г.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые —*«Архив села Карабихи»*, стр. 139.

[1] Это письмо неизвестно. Написано оно было, по-видимому, П. Н. Островским. Некрасов отвечал, что распоряжение о высылке журнала им сделано *(Некрасов, XI, 29)*.

[2] Близкие к цитируемым строки содержатся в одном из вариантов песни «разинского» цикла «Сокол подпалил крылья» (см. *«Исторические песни XVII века», М.—Л., «Наука», 1966, № 347 (серия «Памятники русского фольклора»).*

[3] В *«Совр.» (1864, № 1)* появились поэма «Мороз, Красный нос» и статья Салтыкова-Щедрина «Наша общественная жизнь» *(VIII, январь 1864 г.).*

[4] Речь идет о комедии «Зараженное семейство», задуманной и написанной в 1863—1864 гг. несомненно под впечатлением романа Чернышевского «Что делать?» (одно из названий комедии—«Новые люди» — очевидная параллель к подзаголовку романа «Из рассказов о новых людях»). Сам Толстой писал М. Н. Толстой, что комедия «написана в насмешку эмансипации женщин и так называемых нигилистов» *(Л. Н. Толстой, Полн. собр. соч., т. 61, М., Гослитиздат, 1953, стр. 37).* Предназначая пьесу для Малого театра, писатель знакомил с ней своих друзей. Несколько позднее в одном из своих писем к А. А. Толстой он так рассказывал об этом эпизоде: «Островский — писатель, которого я очень люблю — мне сказал раз очень умную вещь. Я написал два года тому назад комедию (к⟨ото-р⟩ую не напечатал) и спрашивал у Островского, как бы успеть поставить комедию на Моск⟨овском⟩ театре до поста. Он говорит: «Куда торопиться, поставь лучше на будущий год». Я говорю: «Нет, мне бы хотелось теперь, потому что комедия очень современна и к будущему году не будет иметь того успеха».— «Ты боишься, что скоро очень поумнеют?» *(там же, стр. 115).*

[5] Ответное письмо см.: *Некрасов, XI, 29—30.*

180

Е. П. КОВАЛЕВСКОМУ

⟨Середина апреля 1864. Москва.⟩

Ваше превосходительство
Егор Петрович.

Очень сожалею, что не могу доставить себе удовольствие участвовать в вечере, устраиваемом Вами в честь Шекспира. Расстроенное здоровье не дозволяет мне отправиться в дорогу, и притом же я не могу читать громко; я попробовал недавно на одном благотворительном вечере прочесть несколько страниц, и со мной сделалось очень дурно. Смею уверить Вас, что я считаю для себя истинным несчастием, что не могу участвовать в таком прекрасном деле.

С истинным почтением
и преданностию имею честь быть

Вашего превосходительства
покорный слуга

А. Островский.

P. S. П. М. Садовский просит уведомить, что он не может быть в Петербурге, уже начались репетиции спектаклей.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — *ПСС, XIV, 113—114*. Датируется на основании письма Ковалевского от 10 апреля 1864 г. (*«Неизд. письма», стр. 154*). Письмо могло быть написано по получении приглашения Ковалевского и за несколько дней до 23 апреля, даты празднования 300-летия со дня рождения У. Шекспира. Островский входил в комиссию для подготовки юбилея, и Комитет рассчитывал, что он напишет к этому дню пьесу (см. об этом в письмах М. Н. Островского — *ЛН, 247—248*). Юбилейный вечер, предполагавшийся в Александринском театре, не состоялся, так как по «высочайшему повелению» было сочтено неудобным чествовать «иностранного писателя» в императорском русском театре. «Русским подданным и проживающим здесь иностранцам» было предложено отпраздновать день рождения Шекспира «между собою с соблюдением установленных на подобные случаи правил».

В Петербурге состоялся лишь скромный литературно-музыкальный вечер (подробно о юбилее см. в изд.: *«Шекспир и русская культура». Под ред. академика М. П. Алексеева, М.—Л., «Наука», 1965, стр. 411—413.)*

181

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

Нижний-Новгород, вторник 12 мая ⟨1864.⟩

Милочка Маша, доехали мы благополучно и очень покойно. Не знаю, что будет дальше, а теперь я здоров совершенно. В Нижнем я провел день довольно скучно, потому что знакомых почти никого не застал, спектакля не было. Завтра я буду в деревне, начну гулять, пить молоко, и скоро уведомлю тебя, какую перемену произведет во мне деревенская жизнь. Напиши мне поскорее, как твое здоровье; пиши, милочка, чаще,— пиши все, что в твою головку придет. Поклонись всем знакомым, скажи Рассказову, чтобы заехал, если будет можно [1]. Иван Егорыч [2] тебе кланяется. Погода было разгулялась, но теперь опять пасмурно. Извини, милочка, писать больше некогда. Будь здорова, Мой ангел! Не скучай! Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 86*. Год устанавливается по сопоставлению с письмом к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩ от 1 июня 1864 г. (п. 184).

[1] А. А. Рассказов. В Щелыково не приезжал.

[2] Иван Егорович Турчанинов в продолжение многих лет сопровождал Островского в его поездках в Щелыково. Их связывала, «в частности», общая страсть к рыбной ловле.

182
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

Щелыково, 15 мая. 8 часов вечера ⟨1864.⟩

Милочка Маша, вот уж третий день, как я в деревне; гуляю, ловлю рыбу и чувствую себя гораздо здоровее, чем в Москве. Третьего дня мы приехали вечером, вчера гуляли целый день, сегодня ненастье, впрочем теперь начинает разгуливаться, но очень холодно, поэтому я сижу дома и пишу к тебе. Иван Егорыч в полном удовольствии, вчера мы с ним наловили много рыбы; несмотря на дурную погоду, он и теперь ушел на реку. Почта ходит из Кинешмы в воскресенье, а мы отдаем письма кучеру в субботу с вечера, потому что он уезжает очень рано утром; следовательно, я завтра еще тебе припишу. А теперь пока прощай. Целую тебя.

Суббота 16 мая. Сегодня погода отличная. Скажи Рассказову, если он еще не уехал, что был у меня Петр охотник и сказывал, что в нашем лесу вальдшнепов теперь видимо-невидимо. Завтра идем стрелять. Прощай, милая Маша. Целую тебя. Пиши чаще.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые — *ПСС, XIV, 114.* Год устанавливается по содержанию и сопоставлению с письмом к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩ от 1 июня 1864 г. (п. 184).

183
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

Щелыково, 23 мая. ⟨1864.⟩

Милочка Маша, первое чем я могу тебя обрадовать это то, что здоровье мое заметно поправляется. Погода у нас отличная, я много гуляю утром и вечером и почти не чувствую усталости; сегодня я начал купаться, а Иван Егорыч [1] уже давно купается. Очень может случиться, что я ворочусь в Москву совсем здоровый.— Загорели мы в лучшем виде. Напиши мне, нет ли у вас чего новенького в театре? Здоров ли Пров Михайлович? [2] Поклонись ему от меня. Что делает Львов? [3] Еще прошу я тебя убеди-

тельно не скучать, а стараться развлекать себя. Теперь скоро увидимся.— Иван Егорыч тебе кланяется. Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *86*. Год устанавливается по содержанию и по сопоставлению с письмом к М. В. Васильевой⟨Островской⟩ от 1 июня 1864 г. (п. 184).

[1] И. Е. Турчанинов. Пребывание его в Щелыкове всегда благотворно действовало на Островского.

[2] П. М. Садовский.

[3] Леонид Федорович Львов был управляющим Московской конторой императорских театров до сентября 1864 г.

184

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

Щелыково, 1 июня 1864 г.

Милая Маша, как я обещал быть в Москве, так и буду, я приеду в воскресенье 14 числа, а с тобой увижусь 15-го. Напрасно вы беспокоитесь о Рассказове; пароходы столкнулись гораздо раньше, чем он поехал; письмо от него нельзя вам получить раньше трех недель от его отъезда, потому что восемь дней езды в Сарепту да десять оттуда. Кабы вы это разочли, так бы не беспокоились.

Здоровье мое все лучше и лучше. Иван Егорыч [1] тебе кланяется. Теперь уж, Маша, скоро увидимся. Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *114—115.*

[1] И. Е. Турчанинов.

185

Ф. А. БУРДИНУ

⟨*8 сентября 1864. Москва.*⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, как тебе известно, я часто езжу в Царицыно; приходит ко мне недавно извощчик и говорит: «Уж вы, сударь, всегда меня

берите, извольте только с вечера прислать, меня все знают, меня зовут Федор Сумнительный, так и прикажите спросить». В это же время я получил от тебя письмо. Выходит, что Федор-то Сумнительный ты. Я дня четыре был болен, оттого работа и затянулась, да еще оттого, что пиэса [1] выходит больше, чем я ожидал. Я ее кончу завтра, на переписку и выправку дня четыре, числа 15-го или 16-го будет в Петербурге, 19-го пройдет в Комитете, чего ж тебе еще! Больше писать теперь некогда, напишу после. Все наши тебе кланяются. Поклонись Анне Дмитриевне [2] и всей артели [3].

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 24. Датируется по содержанию (расчет по дням) и по письмам Бурдина к Островскому от 3 и 15 сентября 1864 г. В письме от 3 сентября Бурдин высказал опасение, не опоздает ли пьеса «Шутники» к его бенефису.

[1] «Шутники». За период с 3 сентября по 19 ноября 1864 г. сохранилось девять писем Бурдина и семь Островского, в которых подробно освещается ход подготовки спектакля (см.: *Бурдин, стр. 23—34).*

[2] Жена Бурдина.

[3] См. коммент. 2 к п. 155.

186

Ф. А. БУРДИНУ

⟨9 сентября 1864. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сегодня я оканчиваю, завтра начинаем переписывать. Для тебя богатейшая роль, для Самойлова тоже [1]. Впрочем об этом после. Я, хотя совершенно измучен работой, но для поправления своих обстоятельств и для того, чтобы обеспечить себе отдых на будущее лето, по окончании этой пиэсы прямо принимаюсь за другую 5-тиактную [2]. Кончу ее в ноябре и тогда приеду в Петербург [3]. Прощай! Накануне отправки пиэсы напишу.

Суббота

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, без даты — *Бурдин*, стр. 452. Датируется по сопоставлению с предыдущим и последующим письмами и по письмам Бурдина (см.: *Бурдин, стр. 23—30).*

[1] Островский имеет в виду роли Оброшенова (для В. В. Самойлова) и Хрюкова (для Бурдина) в «Шутниках».

[2] «Воевода» («Сон на Волге»), комедия в 5-ти действиях с прологом, в стихах» — такое название своей новой пьесы предложил Островский объявить в журнале «*Совр.*» (см. п. 193).

[3] Островский попал в Петербург только в январе 1865 г.

187

Ф. А. БУРДИНУ

⟨10—11 сентября 1864. Москва.⟩

Любезный друг Федор Алексеевич.

«ШУТНИКИ»

Комедия в 4-х действиях;

соч⟨инения⟩ А. Н. Островского,

готова. К понедельнику перепишется, во вторник пошлется, в среду будет у вас. Вместе с ней я пошлю к П⟨авлу⟩ Ст⟨епановичу⟩ [1] просительное письмо, чтобы ее прочитали в ближайшее заседание Комитета, т. е. 19 числа. Тебе остается только чувствовать наше расположение и наблюдать, чтобы поскорее она вышла из цензуры [2]. Роли уж здесь будут расписаны с моего оригинала. Как пройдет цензуру, валяй депешу, чтобы нам раздать их заблаговременно.

Больше писать некогда.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 77—78. Датируется по содержанию и по сопоставлению с другими письмами этого периода.

[1] П. С. Федорову.

[2] Из писем Бурдина явствует, что 19 сентября 1864 г. «Шутники» были одобрены *ТЛК*, а 27 сентября 1864 г. пропущены драматической цензурой *(Бурдин, стр. 27).*

188

Ф. А. БУРДИНУ

⟨Около 16 сентября 1864. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, пиэса [1] у вас; хлопочи, чтобы скорее прошла цензуру, и тотчас извести! Вот мои два предположения о раздаче ролей: 1ое Оброшенов — Самойлов, Гольцов — Малышев, Хрюков — ты, Шилохвостов — Васильев, А⟨нна⟩ П⟨авловна⟩ — Владимирова, остальное, как хотите; 2ое Оброшенов — Васильев, Хрюков — Зубров, Шилохвостов — ты. Второе, мне кажется, лучше; рассмотри хорошенько пиэсу и подумай. Во всяком случае, надо списаться прежде, чем раздавать роли [2].

Любящий тебя

А. Островский.

P. S. Шарманка и певица необходимы, Горбунов в певице произведет большой эффект [3].

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 78. Датировано по письму Бурдина к Островскому от 18 сентября 1864 г. о получении пьесы «Шутники» со своим предложением распределения ролей.

[1] «Шутники».

[2] В ответ на два варианта распределения ролей Островским Бурдин предложил — третий, почти совпавший с распределением на премьере *(Бурдин, стр. 25—26)*. См. коммент. к пьесе в наст. изд. *(т. 2, стр. 792)*.

[3] Об исполнении роли певицы сведений нет. И. Ф. Горбунов играл Шилохвостова. По пьесе во II д. Шилохвостов и певица должны одновременно находиться на сцене.

189

Ф. А. БУРДИНУ

⟨20—21 сентября 1864. Москва.⟩

Любезный друг Федор Алексеевич, твое предположение о распределении ролей [1] несколько не сходится с моим, и вот почему: Самойлов ничего не сделает для пиэсы, лица он не представит, роли не выучит и будет стараться, чтоб его одного только заметно было. Васильев и для ensemble'я и сам по себе лучше гораздо. Впрочем,

как хочешь, так и делай; а я напишу в распределении обоих. Молодых людей надо играть франтам, и я бы не отдал роли Недоросткова ни Алексееву, ни Шемаеву, я бы попросил Нильского; а если не его, то уж лучше Жулева. Не скрою от тебя, что заявление Юркевича о моей пиэсе мне показалось оскорбительно! Пока пиэса не сыграна, или не напечатана, или не прочитана автором публично, о ней говорить не имеет права никто, тем более член Комитета или цензуры. Подобные заявления вредят пиэсе и нарушают всякие литературные приличия [2]. Похлопочи, чтобы скорее выслали пиэсу. Распределение ролей посылаю в твоем письме; отдай Павлу Степановичу [3]. Наши тебе кланяются.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, с неточностями — «Артист», 1891, № 18, стр. 78. Датируется по письму Бурдина к Островскому от 18 сентября 1864 г. *(Бурдин, стр. 25—26)*, на которое является ответом.

[1] См. коммент. к п. 188.

[2] В газете «Голос» (*1864, 18 сентября*) была напечатана статья драматурга и переводчика П. И. Юркевича, с 1861 г. председателя *ТЛК*, с изложением содержания пьесы Островского «Шутники». Бурдин воспринял это как полезную для Островского рекламу: «⟨...⟩ надо видеть как Комитет принимает их ⟨«Шутников»⟩ теперь близко к сердцу и как всем интересуется» *(Бурдин, стр. 26)*. Но, узнав о возмущении Островского, в письме от 28 сентября 1864 г. согласился с ним: «Твое негодование на Юркевича я вполне понимаю и, признаюсь тебе, предвидел заранее — только, пожалуйста, не заподозри, что я тут участвовал — это дело одного Юркевича, который взял пьесу тотчас же по получении, прочел и тиснул, прежде нежели мы сами могли прочесть ее. Конечно, он хотел сделать тебе любезность, заявивши тотчас же о таком интересном явлении, но услужливый дурак...» *(Бурдин, стр. 27—28)*.

[3] П. С. Федорову.

190

Ф. А. БУРДИНУ

⟨Начало октября 1864. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, комедии моей [1] все еще нет из Петербурга; не знаю, не пришла ли сегодня. Если она вышла из цензуры 27-го числа, то, по-моему, ее 29-го можно бы послать. Ты пишешь, что Са-

мойлов очень желает играть в моей пиэсе; что мудреного желать играть такую роль! Да мне-то не очень желалось бы. Ты пишешь, что он хочет со мной сойтись. Что это значит, я не понимаю. Лично сходиться с ним я не имею ни надобности, ни желания. Если же это значит, что он не будет отказываться от ролей, которые я ему буду назначать, так это прямая обязанность всякого честного артиста. Если роль актеру по таланту, играй; если не по таланту или не нравится — не играй; и компромиссов между автором и актером совсем не нужно [2].

Одеться тебе надо [3] очень чисто, именно вот как: хороший черный сюртук, подлиннее обыкновенного, черные панталоны (не в сапоги), сапоги отлично вычищенные, без каблуков; парик русый с очень сильной проседью, гладко причесанный и подстриженный в короткую скобку, борода поседее, щеголевато подстриженная; жилет черный, закрытый. Можешь надеть не очень толстую золотую цепочку и один или два перстня. Самойлову во всем стареньком: виц-мундир, старомодный, узенький, воротник бархатный хомутом; во 2-м акте шинель камлотовая [4]; дома, как хочет. При виц-мундире форменная жилетка. Какие будут еще сомнения, напиши, я сейчас же отвечу.

Дело с Шумским не потешно, но подло [5]. Он мне его рассказывал сейчас же по приезде и, кажется, верно попал на след [6].

Любящий тебя *А. Островский.*

P. S. Полтавцев просил тебя похлопотать о комедии Чаева, Колосова — об «*Укрощении строптивой*» [7]. Да нельзя ли выручить из III Отделения мой перевод «Укрощения строптивой» [8]; я бы его пообделал, он может пойти. Какие-то господа просят у меня позволения сыграть «Шутников». Скажи им, что пусть играют, если начальство позволит.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 79. Датируется по содержанию и по письмам Бурдина к Островскому: от 28 сентября 1864 г., на которое является ответом, и от 6 октября 1864 г., где содержится ответ на данное письмо (*Бурдин, стр. 27—30*).

[1] «Шутники».

[2] Взаимоотношения Островского и В. В. Самойлова были сложными. Мало симпатизируя друг другу, каждый из них с уважением

относился к таланту другого. Островский предпочитал видеть в роли Оброшенова П. В. Васильева (2-го).

[3] Бурдину для исполнения роли Хрюкова (и Самойлову — для Оброшенова).

[4] Камлот — род плотной шерстяной или полушерстяной ткани.

[5] О предоставлении С. В. Шумскому во время его гастролей в Петербурге половинного бенефиса вместо полного из-за какого-то анонимного письма, в котором Шумского обвинили в подкупе П. С. Федорова (взятка в сумме 500 р.), чтобы играть в Петербурге. Бурдин в письме к Островскому от 28 сентября 1864 г. назвал все это дело «потехой» *(Бурдин, стр. 28)*.

[6] 6 октября 1864 г. Бурдин ответил Островскому в P. S.: «Едва ли Шумский попал на след, это по нашим соображениям гром не из тучи... Расскажу при свидании» *(Бурдин, стр. 30)*.

[7] Комедия Н. А. Чаева «Сват Фаддеич» была напечатана в журнале «Эпоха» *(1864, № 11)* и поставлена 16 ноября 1864 г., в бенефис К. Н. Полтавцева. «Укрощение строптивой» У. Шекспира в переводе Н. Х. Кетчера было поставлено 29 января 1865 г., в бенефис А. И. Колосовой.

[8] Островский дважды обращался к работе над переводом этой пьесы Шекспира. 14 августа 1850 г. он представил в цензуру прозаический перевод под названием «Укрощение злой жены», который был запрещен III Отделением 6 сентября 1850 г. В октябре 1864 г. Островский начал работу над стихотворным переводом, который был опубликован в *«Совр.» (1865, № 11)* под названием «Усмирение своенравной» (подробнее см. *наст. изд., т. 9, стр. 614—615)*. Бурдин писал Островскому 20 октября 1864 г.: «В субботу я послал тебе твой перевод «Укрощение злой жены», который Нордстрем ⟨цензор⟩ дал мне списать, он препятствий к пропуску не видит, если ты изменишь, или вовсе выбросишь, те места, которые отмечены в пьесе карандашом» *(Бурдин, стр. 31)*.

191

Ф. А. БУРДИНУ

⟨Не ранее 20 октября 1864. Москва.⟩

Любезный друг Федаша, извини, что я так долго не писал к тебе. Я все это время был сильно занят и не очень здоров. Благодарю тебя и всех вас за честное исполнение моей пиэсы [1]. Сделай одолжение, передай мою благодарность всем участвовавшим. Брат Миша очень меня порадовал, рассказав мне подробно весь ход исполнения [2], и я был тем более рад вашему успеху, что не ожидал его, судя по тем письмам, которые получал от вас во время постановки пиэсы, и которые меня расстраивали и огорчали ужасно. Первое оскорбительное письмо получил я от П. Васильева [3]; я счел за лучшее не отвечать ему; но зато твердо решился во избежание подобных неприятностей писанных и печатных отказаться на будущее время

от права назначать роли для петербургской сцены и предоставить это вашему начальству. Впрочем, в этом деле много виноват ты. Второе письмо, уж просто глупое, получил я от Горбунова [4] накануне твоего бенефиса. Он пишет по поручению Самойлова, что 2-й акт неловко кончается, чтобы я изменил его и дал знать об этом по телеграфу. Это черт знает, что такое! Мне, написавшему-то слишком 20-ть пиэс оригинальных, предлагают за день до представления моей новой комедии делать в ней изменения по чужому вкусу, да еще скакать на телеграфную станцию и посылать депешу, чтобы поспело вовремя. Надо быть сумасшедшим, чтобы предлагать мне такие вещи, или уж считать меня мальчишкой, который пишет не думая и нисколько не дорожит своим трудом, а только дорожит лаской и расположением артистов и готов для них ломать свои пиэсы, как им угодно, да еще извиняться, что не умел угодить. И зачем Горбунов вяжется не в свое дело! Потом ты мне пишешь, что 2-м актом я ставлю вас в безвыходное положение [5]. Этого я просто не понимал, потому что 2-й акт идет у нас отлично и производит большой еффект (и с каждым разом все больше) [6]. Миша мне пояснил, в чем дело, и я убедился, что вам должно быть точно очень неловко, но не по моей вине. У нас делается вот как: почти у самой занавеси надворная сторона Новогородского подворья (декорация писана с натуры), посередине ворота в натуральную величину с значительной толщиной, за воротами Ильинка, на задней занавеси Гостиный двор. Все входят в ворота сзади, а не перед зрителями, чего и допустить нельзя. Я и не воображал, чтобы вы догадались между зрителями и действующими лицами пустить лиц без слов, которые только мешают. Когда входят Оброшенов и Гольцов, толпа редеет и остаются только человек 6 необходимых. Оброш⟨енов⟩ и Гольц⟨ов⟩ остаются под воротами, а не на отлете, как у вас. Разумеется, они впереди. Гольцов несколько выдается к зрителям и стоит, прислонясь к углу ворот, для того, чтобы его слова слышал только один Оброшенов, он говорит как будто на ухо. Потом к концу их речи под ворота понемногу набираются новые люди. Таким образом, 2-й акт выигрывая в правдоподобии и жизненности, ничего не теряет в живости. Нельзя же всякую пьесу ставить самому, а для чего же у вас режиссер? Больше писать негде. Прощай! Все тебе кланяются. М⟨аша⟩ все не очень здорова.

Твой *А. Островский.*

P. S. Здоровье мое плохое. «Сон на Волге» подвигается. В ноябре думаю кончить; но не раньше как в последних числах [7]. В декабре буду в Петербурге [8], если здоровье позволит.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 78. Датируется по содержанию и по письмам: Бурдина к Островскому от 10 октября 1864 г. *(Бурдин, стр. 32)*, на которое является ответом, и по упоминаемому Островским письму М. Н. Островского от 18 октября 1864 г. с положительной оценкой спектакля «Шутники» (см. *ЛН, 249)*.

[1] В Петербурге премьера «Шутников» состоялась 9 октября 1864 г., в бенефис Бурдина, который играл роль Хрюкова. В роли Оброшенова выступил В. В. Самойлов. «Бурдин приличен»,— высказался в письме М. Н. Островский. 10 октября 1864 г. Бурдин писал Островскому: «Вчера была играна твоя пьеса и с большим успехом; говорят, что такого ensemble не запомнят — впрочем, не наше дело судить о самих себе а все лезли из кожи» *(Бурдин, стр. 32)*. О разноречивой оценке игры Бурдина в газетах см. наст. изд. *(т. 2, стр. 793)*.

[2] М. Н. Островский сообщал о спектакле в письме от 18 октября 1864 г.: «Видал я твоих «Шутников», любезнейший Саша, и спешу передать тебе мое впечатление. Пьеса разучена весьма старательно и идет безукоризненно. Самойлов более чем хорош: роль выучил, штук никаких не делает и гораздо более на своем месте чем был⟨бы⟩ в этой роли П. Васильев. Бурдин приличен. Дамы милы обе⟨А. К. Бронель в роли Верочки и Е. В. Владимирова в роли Анны Павловны⟩. И ⟨П. И.⟩ Малышев ⟨роль Гольцева⟩ недурно играет, но, назначая ему роль, ты, вероятно, не имел в виду, что он растолстеет в последнее время до неприличия: что за шея, что за подбородок? Нельзя видеть без неприятного чувства. Итак он один нарушал немного ансамбль пьесы, которая публике очень понравилась и имела большой успех» *(ЛН, 249)*.

[3] П. В. Васильев, которого первоначально имел в виду Островский на роль Оброшенова, очень обиделся, что играл не он, а Самойлов.

[4] Письмо И. Ф. Горбунова не сохранилось.

[5] «Вторым актом ты задал неразрешимую задачу — если народ будет без движения во время разговора Оброшенова с Гольцевым, который продолжителен — то это будет мертво, если же народ будет что-нибудь делать, то он все внимание зрителей отвлекает на себя и разговор чиновников пропадет. Словом, положение безысходное» *(Бурдин, стр. 32)*.

[6] В Москве Островский принимал непосредственное участие в постановке «Шутников».

[7] На экземпляре первой редакции пьесы «Воевода» («Сон на Волге»), напечатанной в *«Совр.» (1865, № 1)*, поставлена авторская дата об окончании: «7 января 1865 г.».

[8] Островский приезжал в Петербург в январе 1865 г. (см. п. 196—203).

192

В. Ф. ОДОЕВСКОМУ

⟨19 ноября 1864. Москва.⟩

Ваше сиятельство!

Работа по изменениям и переделкам в уставе Артистического собрания, за отсутствием Тарновского [1] из Москвы, пала на меня. Благодаря указаниям и заметкам Вашего сиятельства, которыми мы (всеми без исключения) не замедлили воспользоваться, устав принял совершенно новый вид. Все указанные Вашим сиятельством статьи из устава Английского клуба приняты к соображению и применены к нашему делу; статья «об исключении» внесена целиком из заметок Вашего сиятельства; из устава Общества воспомоществования бедным литераторам и ученым, который мне, как члену-учредителю, известен, я взял все, что может быть применимо; определено также замеченное Вашим сиятельством различие запасного капитала и фонда. Представляя новую редакцию устава, мы осмеливаемся вновь утруждать Ваше сиятельство покорнейшей просьбой просмотреть его. Все, что угодно будет заметить Вашему сиятельству, мы примем с величайшею благодарностию [2].

При разговоре с Вашим сиятельством я забыл сказать, что одна из причин, побудивших меня принять участие в основании Артистического собрания, была следующая: нужно поднять нравственный и умственный уровень наших артистов. Не имея возможности сходиться с людьми более образованными, они собираются в замкнутые кружки и под влиянием немецкого элемента становятся более цеховыми, нежели артистами [3].

С чувством глубокого уважения
и совершенной преданности
имею честь быть
Вашего сиятельства
покорнейшим слугою *А. Островский.*

19 ноября 1864 г.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *120—121*.

[1] К. А. Тарновский входил в число старшин Артистического кружка.

[2] Переработанный Устав был в феврале 1865 г. утвержден министром внутренних дел П. А. Валуевым (текст его см. в изд.: «*Устав Артистического кружка*», *М.*, *1866*; подробнее об участии Ост-

ровского в создании и становлении Кружка см. *наст. изд., т. 10, стр. 594—597*).

[3] Эта мысль была подробнее развита в «Записке о Московском артистическом кружке» (*там же, стр. 45*).

193

Н. А. НЕКРАСОВУ

⟨Начало декабря 1864. Москва.⟩

Многоуважаемый Николай Алексеевич, на последнее письмо [1] я не получил от Вас ответа и думаю, что Вы на меня рассердились. Меня это огорчает, потому что я никоим образом не желал бы, чтобы между нами произошло даже и малейшее неудовольствие. Расчеты для меня всегда были и есть дело самое последнее. Я окончил для Вас «Сон на Волге» и занимаюсь теперь только отделкой и перепиской. В последних числах декабря я должен представить эту пьесу в Академию, иначе не получу за нее премию на будущий год [2]. Вы можете объявить, что в 1-й книжке 1865 г. у Вас будет:

«ВОЕВОДА»
(«Сон на Волге»)

комедия в 5-ти действиях с прологом, в стихах.

Потрудитесь приказать, чтобы мне выслали поскорее сколько-нибудь денег (очень нужно к празднику)[3]. Сочтемся после. Я к 1-му января буду непременно в Петербурге [4].

Душевно преданный Вам *А. Островский.*

Подлинник неизвестен. Печатается по тексту первой публикации — «*Нов. мат. ПД*», стр. 205. Датируется по содержанию: Островский, скорее всего, как обычно, опережает события, говоря, что пьеса окончена; иначе он не писал бы об «отделке».

[1] Это письмо неизвестно.

[2] Пьеса действительно появилась в «*Совр.*» (*1865, № 1*).

[3] Вероятно, к Рождеству, т. е. к 25 декабря ст. ст.

[4] Островский приехал в Петербург 9 января 1865 г.

194

И. Ф. ГОРБУНОВУ

⟨Начало декабря 1864. Москва.⟩

Любезнейший Иван Федорович,

Вы не стоите того, чтоб я к Вам писал, Вы сами знаете почему. Но милосердие наше неисчерпаемо, и мы Вас до поры до времени прощаем. Зачем Вы просили записать себя в члены Кружка (Московского артистического)? [1] Вы и без того могли бы посещать его, как приезжий артист, а теперь, если Вы не внесете денег до 15 декабря, Вас вычеркнут из списка и Вы уже никогда не можете иметь входа. Вы сделали это напрасно: зачем платить каждый год даром десять рублей?

Печатается по тексту первой публикации — «*Рус. мысль*», 1897, № 5, стр. 11. По аннотации Максимова, опубликовавшего это письмо в своих воспоминаниях (см. коммент. к п. 137), данный текст является началом делового письма «(по поводу представления «Воеводы» на премию в Академии наук)». На основании этих сведений и содержания отрывка его следует датировать началом декабря 1864 г.

[1] В конце 1864 г. по инициативе Н. Г. Рубинштейна и Островского, при участии В. Ф. Одоевского, П. М. Садовского и других в Москве был создан Артистический кружок (см. п. 192).

195

Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ

⟨3 января 1865. Москва.⟩

Милостивый государь,
Федор Михайлович,

Я не отвечал Вам не потому, что сержусь на Вас, да и за что мне на Вас сердиться? [1] Вот уж третья неделя у меня такой сильный ревматизм, что я не подымал рук, теперь только могу писать и то с трудом. Я думал, буду свободен в декабре и успею кончить трехактную пьесу, начатую еще весной, о которой я Вам писал [2]; но половину октября и ноября я прохворал, а остальное время был занят работой, давно задуманной и давно обещанной [3]. Дайте мне отдохнуть немного, я Вам непременно напишу пьесу, и скоро [4]. На днях я буду в Петербурге [5] и увижусь с Вами.

Глубоко уважающий Вас
А. Островский.

*3 января
1865 г.*

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «Из архива Достоевского. Письма русских писателей», М., 1923, стр. 60.

[1] Островский отвечает на письмо Достоевского от 30 декабря 1864 г. На два предыдущих письма с просьбами дать что-нибудь для «Эпохи» он не ответил (см.: *Достоевский, т. I, стр. 376, 379—380, 382—383*).

[2] Это письмо неизвестно. Вероятно, речь идет о «картинах московской жизни, в четырех действиях» «Шутники»; работа над пьесой фактически была начата летом 1864 г. и по первоначальному замыслу предполагалась в меньшем объеме (см. *наст. изд., т. 2, стр. 789—790*).

[3] Речь идет о пьесе «Воевода» («Сон на Волге»).

[4] Своего обещания Островский не выполнил.

[5] См. коммент. 4 к п. 193.

196
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨12 января 1865. Петербург.⟩

Милочка Маша, я доехал благополучно, вчера отдыхал, сегодня читаю свою пиэсу у Некрасова [1]. Здоровье мое довольно хорошо. Горбунов, Бурдин, Павел Иванович [2] тебе кланяются. Сейчас еду к Федорову поговорить насчет пиэсы [3].

Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, 86. Датируется по содержанию и сопоставлению с письмом к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩ от 18 января 1865 г. (п. 198).

[1] Островский приехал в Петербург 9 января, а 12-го читал свою пьесу «Воевода» у Н. А. Некрасова в присутствии М. Н. ⟨Островского и П. В. Анненкова (см. *Некрасов, I, 398*).

[2] Павел Иванович Европеус. См. коммент. 4 к п. 173.

[3] Речь идет о постановке в Александринском театре пьесы «Воевода».

197
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨Середина января 1865. Петербург.⟩

В конце этой недели дела будут приведены к благополучному окончанию и Вы получите уведомление когда сам выедет. Ожидайте с терпением.

А что Вы пишете, что маленький мальчик плачет, то без этого никак невозможно. Я сам, бывало, плакал, да и теперь уж в зрелых летах, иногда случается. Даю Вам честное слово, что кто плачет, тот перестанет, потому плакать постоянно невозможно.

Слава Богу, что у Вас мальчик, а не девочка: девочки очень смирны, а мальчик и пошумит и все такое; опять же, за девочками глаз нужен.

Целую Вашу ручку.

Ваш *И. Горбунов.*

Ваш Волховский содачник *П. Европеус!* [1]

Дорогая Марья Васильевна, поздравляю Вас с сыном, желаю Вам поскорее поправиться, чтобы иметь удовольствие видеть Вас постом здоровою; так как я думаю побывать в Москве [2].

Анна Дмитрие⟨вна⟩
киришинская помещица [3].
Большой боярин реки
Волхова руку приложил [4].

Милочка Маша, как дела кончу, так минуты не останусь в Петербурге.

Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Публикуется впервые по подлиннику *ЦГАЛИ*. Является припиской на письме И. Ф. Горбунова к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩. Письмо И. Ф. Горбунова публиковалось не полностью — *Горбунов, т. III, ч. I—IV, стр. 567.* Датируется по содержанию письма Горбунова, который поздравляет Марию Васильевну с рождением сына — Александр Александрович Островский родился 27 декабря 1864 г.

[1] Европеус Павел Иванович — подпись его автограф. «Волховский содачник» — этим упоминанием и самим фактом дружеского обращения к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩ обитателей Кириш подтверждается гипотеза о том, что во второй половине лета 1864 г. Островский с Марией Васильевной гостили у Бурдина на Волхове (см. *Л а к ш и н, стр. 416—417*).

[2] Текст рукой И. Ф. Горбунова.

[3] Рукой Бурдиной Анны Дмитриевны.

[4] Рукой Бурдина Федора Алексеевича.

198

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

Петербург, 18 января ⟨*1865.*⟩

Милочка Маша, за что ты меня упрекаешь, я не понимаю. Я пишу тебе через день. Сегодня десятый день, как я поехал, а я посылаю тебе пятое письмо. Зачем ты себя напрасно расстраиваешь! Если бы я был болен, я бы тебе написал. В субботу я был у графа Борха, и он мне обещал все сделать для пиэсы, она теперь в цензуре, Комитетом уже одобрена, в «Современнике» печатается [1]. Как только выйдет из цензуры и напечатается, я приеду в Москву. Здоровье мое не хуже и не лучше, чем в Москве. Я почти все сижу дома; был только два раза в русской опере, которая здесь хороша, а в других театрах не был. Бурдин и все знакомые тебе кланяются.

Деньги тебе посылаю сегодня же. Часы тебе купил и привезу с собой. Об одном я только молю бога и прошу тебя заботься о своем здоровье, мне только и нужно, да перестань не доверять мне. Пора тебе убедиться, как я тебя люблю. Глупу́шка ты моя, ради самого бога будь ты повеселее и попокойнее! Целую тебя всю.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *88*. Год устанавливается по содержанию.

[1] *ТЛК* одобрил пьесу «Воевода» 16 января, а театральную цензуру она прошла 25 января. (См. *Сборник «Театральное наследие». Ленинградский академический театр драмы*, *1934*, *вып. I*, *стр. 149*). Первая редакция пьесы была напечатана в *«Совр.» (1865*, *№ 1)* — с авторской датой: 7 января 1865 г.

199

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨*20 января 1865. Петербург.*⟩

Милочка Маша, мне здесь очень много хлопот, и я боюсь, что дела мои задержат меня долее, чем я предполагал. Уехать нельзя до тех пор, пока пиэса не выйдет из цензуры; без меня ее могут испортить и совсем запретить,— сверх того печатают очень медленно и это меня также задерживает [1]. Граф Борх принял меня очень лас-

ково, обещал сделать все и дал позволение ставить пиэсу на большом театре в Москве [2]. У нас лютые морозы, я решительно нигде, кроме Бурдина, не бываю.— В следующем письме напишу, когда могу приехать в Москву.

Целую тебя. Твой

А. Островский.

Получила ли деньги?

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *89*. Датируется по содержанию.

[1] См. п. 198.

[2] Пьеса «Воевода» шла в первый раз в Мариинском театре 28 апреля 1865 г. (см. п. 212), а в Москве, в Малом театре — 9 сентября 1865 г.

200

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨25 января 1865. Петербург.⟩

Милочка Маша, напрасно ты, мой ангельчик, беспокоишься! Я затем и живу в Петербурге, чтоб устроить дела как можно лучше. Пьеса [1] сегодня вышла из цензуры, пропущена вся. Остается окончательно переговорить с Борхом, получить с Некрасова деньги [2] и ехать. Ты пишешь, что тебе пора выходить,— я этому очень рад, значит, ты поправилась — выходи, мой ангел! [3]. Я Бегичеву [4] написал; впрочем, он и без письма принял бы тебя хорошо. В следующем письме напишу тебе наверное, когда приеду. Я полагаю, что выеду в понедельник (1-го февраля), а может быть, и ранее. Целую тебя всю.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *122*. Датируется по содержанию: «Пьеса сегодня вышла из цензуры...» Пьеса «Воевода» разрешена драматической цензурой к представлению 25 января 1865 г. (см. коммент. к п. 198).

[1] «Воевода».

[2] Речь идет о денежных расчетах с Н. А. Некрасовым за печатавшуюся в «*Совр.*» пьесу «Воевода».

[3] По случаю рождения старшего сына Александра (27 декабря 1864 г.) Мария Васильевна была в отпуске и не выступала.

[4] Владимир Петрович Бегичев в 1864 г. был назначен начальником репертуарной части московских императорских театров.

201
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨31 января 1865. Петербург.⟩

По сие письмо мы все, слава богу, живы и здоровы и во вторник выезжаем в Москву. Если Вы будете вести себя хорошо, мы вам привезем гостинцу, чего-нибудь эдакова.

Поцеловав Вашу ручку, имею честь остаться вашим слугою.

И. Горбунов.

P. S. Гостинцу не ждите, потому что в Петербурге все дорого, ни к чему приступу нет. В Москве купим.

Милочка Маша, в середу жди меня в сумеречки.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *89*. Приписка на письме И. Ф. Горбунова к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩. Датируется по содержанию и связи с предыдущими письмами к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩.

202
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨Конец января 1865. Петербург.⟩

Харуим!

Мы сейчас едем в дворянское собрание читать в пользу безграмотных мальчиков из простого звания, а потому пользуемся случаем уведомить Вас, что у нас все обстоит благополучно.

Во вторник дела, кажется, все покончатся и тогда будет Вам извещено когда мы приедем. Вручаем Вас предстательству московских чудотворцев.

И. Горбунов.

Управляющий делами походной канцелярии.

Целую тебя. *А. Островский.*
Будь здорова.

Публикуется впервые по подлиннику *ЦГАЛИ*. Является припиской на письме И. Ф. Горбунова к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩. Письмо И. Ф. Горбунова публиковалось не полностью — *Горбунов*, *т. III*, *ч. I—IV*, *стр. 568*. Датируется по содержанию письма Горбунова: «Во вторник дела, кажется, все покончатся и тогда будет Вам извещено, когда мы приедем» *(ф. 1954*, *оп. 1*, *№ 90*, *л. 14)*, в письме же от ⟨31 января 1865 г.⟩ Горбунов пишет Марии Васильевне — «... во вторник выезжаем в Москву» (*ЛН*, *89)*.

203
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨1 февраля 1865. Петербург.⟩

Милочка Маша, на твое письмо выезжать тебе в театр или нет, я отвечал сейчас же [1]. Нельзя же мне бросить дело и ехать в Москву ни с чем. Меня задерживает Некрасов. Я думал, что завтра, то есть во вторник приеду в Москву, а выходит, что он завтра только привезет деньги. Выеду я в середу и приеду в четверг. До скорого свиданья! Все наши тебе кланяются. Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *89*. Датируется по содержанию.

[1] См. п. 200 и коммент. к нему.

204
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

3 марта ⟨1865. Петербург.⟩

Милочка Маша, вчера мы доехали до Петербурга с милым мальчиком покойно и благополучно [1]. Вчера я был у Федорова, был в конторе, видел рисунки декораций и не всеми доволен. Сегодня поутру у меня будут машинист и декораторы и мы все приладим, завтра репетиция. Писать теперь больше нечего. Прощай! Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Середа 3 марта.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *90*. Год устанавливается по содержанию.

[1] Второго марта Островский снова приезжает в Петербург и принимает участие в постановке «Воеводы». Кто был его спутником, установить не удалось.

205

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨6 марта 1865. Петербург.⟩

Милочка Маша, хлопот мне здесь пропасть — репетиции начнутся только с понедельника,— вчера была назначена репетиция, но Самойлов прислал роль,— чтобы ее передали кому-нибудь другому что он играть не станет. Послали за ним в другой раз, и все утро прошло в том, чтоб уговорить его играть [1]. Здоровье мое так себе,— ни хорошо, ни дурно.— Горбунов еще не приезжал [2]. Федя, кума и даже Алеша тебе кланяются [3], а также Павел Иванович [4] и прочие.— Прощай. Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *90*. Датируется по содержанию.

[1] Василий Васильевич Самойлов не сразу понял и признал драматургию Островского, он не любил больших ролей в стихах и отказался от роли Минина, роль Шалыгина («Воевода») Островский для него сократил (см. п. 207). Капризы Самойлова угнетали драматурга, но он признавал выдающийся талант артиста и высоко ценил его игру.

[2] И. Ф. Горбунов часто выезжал на гастроли в Москву и провинцию.

[3] Ф. А. Бурдин, его жена Анна Дмитриевна (кума) и их сын Алексей (крестник Островского).

[4] П. И. Европеус.

206

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨Середина марта 1865. Петербург.⟩

Милочка Маша, ты просишь, чтобы я приезжал поскорее, нельзя же мне бросить дело. Я хлопочу с утра до ночи, бегаю по всем министерствам, и дело наше идет на лад [1]. Мне нельзя выехать, пока я не кончу. Я сам до смерти по вас соскучился, да что ж делать! В следующем письме напишу, когда ждать меня! Прощай! Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *90*. Датируется по содержанию и сопоставлению с предыдущими письмами к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩.

[1] В этот приезд в Петербург Островский кроме участия в постановке «Воеводы» хлопотал о разрешении учредить московский Артистический кружок (см. п. 192, 194 и коммент. к ним).

207

В. В. САМОЙЛОВУ

⟨Начало апреля 1865. Москва.⟩

Милостивый государь
Василий Васильевич,

Я сделал сокращения, которые Вы считаете нужными. Потрудитесь посмотреть то, что зачеркнуто на страницах: 269, 270, 271, 276, 277 и 279 [1]. Мне кажется, этих сокращений будет достаточно; впрочем, если Вы найдете нужным сократить еще что-нибудь, то уведомьте меня.

С уважением и преданностию остаюсь
Ваш покорнейший слуга
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 34. Датируется по времени постановки «Воеводы» на сцене Мариинского театра в Петербурге 23 апреля 1865 г.

[1] В. В. Самойлов согласился играть роль Шалыгина в пьесе Островского «Воевода» («Сон на Волге») при условии, что в роли будут сделаны сокращения. Вероятно, Островский послал в Петербург экземпляр *«Совр.» (1865, № 1)*, где была напечатана пьеса. Страницы, указанные Островским, соответствуют 3-му явлению IV действия — сцене сна Шалыгина, содержащей его большие монологи.

208

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨Середина апреля 1865. Петербург.⟩

Милочка Маша, главное ты береги себя. Я дела все уладил,— все идет порядком, репетиции идут хорошо, декорации рисуют. Я занят решительно весь день, так что опомниться некогда [1]. Выеду отсюда в понедельник. Все тебе кланяются. Прощай! Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *91*. Датируется по содержанию и по связи с предыдущими письмами к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩.

[1] В этом письме и в письмах 209, 210, 211, 212 речь идет о подготовке первого представления пьесы Островского «Воевода» («Сон на Волге»). Островский проходил роли с каждым артистом в отдельности и по обыкновению входил во все детали изготовления декораций, костюмов и механизмов сцены.

209

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨*23—24 апреля 1865. Петербург.*⟩

Милочка Маша, письмо брата [1], что ты была больна, очень напугало меня. Сделай милость, берегись! Я дела здесь все уладил и теперь занят по горло. Одну половину дня отнимают репетиции, а другую читаю роли то с тем, то с другим. Мы все здоровы, и тебе кланяются. Писать больше некогда, тороплюсь на репетицию. Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *123*. Датируется по содержанию и по связи с предыдущими письмами к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩.

[1] По-видимому, Петр Николаевич Островский.

210

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨*25 апреля 1865. Петербург.*⟩

Милочка Маша, я жив и здоров, и ты также старайся! Пиэса идет в среду, во вторник вечером генеральная репетиция; к великому несчастию, Брошель [1] больна и играет за нее Подобедова 2-ая [2] без голосу, слабо и кисло. Тороплюсь на репетицию, прощай. Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *123*. Датируется по содержанию.

[1] Актриса Александринского театра Александра Карловна Брошель в октябре 1865 г. по болезни была вынуждена оставить сцену. Играла в двух пьесах Островского «Бедная невеста» и «На бойком месте».

[2] Екатерина Ивановна Подобедова 2-я — актриса Александринского театра, жена А. А. Нильского.

211

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨26 апреля 1865. Петербург.⟩

Милочка Маша, мы репетируем и утром и вечером. Сегодня генеральная репетиция в костюмах. Дело о продаже сочинений идет на лад [1], что меня, может быть, задержит дня на два — зато разбогатею. Ты мне прислала по ошибке письмо брата, а ему мое. Посылаю тебе назад. Прощай. Целую тебя. Писать некогда, минуты нет свободной. Будь здорова.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XIV, 124*. Датируется по содержанию.

[1] Островский заключил с петербургским издателем и книгопродавцем Д. Е. Кожанчиковым условие на издание своих сочинений. Кожанчиков издал в 1867 г. т. III и IV, в 1868 г.— т. I и II и в 1870 г.— т. V.

212

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨29 апреля 1865. Петербург.⟩

Милочка Маша, пиэса имела успех огромный,— меня вызывали после 3-го действия 5 раз, в 4-м действии в половине во всем театре поднялся крик автора, так что чуть не остановили представления, но я не вышел, а выходил после,— в конце вызывали единодушно всем театром несколько раз [1].— Дело мое о продаже книг идет на лад. Приеду во вторник, 4 мая, впрочем я напишу. Целую тебя!

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 91*. Датируется по содержанию. Имеется приписка И. Ф. Горбунова.

[1] 28 апреля 1865 г. в Мариинском театре в присутствии автора состоялось первое представление «Воеводы» в бенефис Е. В. Владимировой. Перед отъездом в Москву Островскому артисты Александринского театра поднесли альбом со своими портретами (*«Летопись», 139*).

213

В. Ф. ОДОЕВСКОМУ

⟨23—25 мая 1865. Казань.⟩

Ваше сиятельство,

Князь, Владимир Федорович,

По поводу возникшего в среде Артистического кружка недоразумения относительно правильности производимого до сего времени баллотирования действительных членов Общества я, в качестве вновь вступившего старшины, не принимавшего участия в прежних выборах, считаю своим долгом оказать посильное содействие к устранению возникшего недоразумения, могущего самым вредным образом отразиться на будущности Общества, от которого мы ждем обильных и добрых плодов и в образовании которого Ваше сиятельство принимали такое деятельное участие. Вашему сиятельству известно, что устав Кружка, ставя непременным условием присутствие 45 членов из числа 200, представляющих нормальный состав Общества, оставляет неразрешенным вопрос о том, при участии какого числа членов могут быть производимы выборы в новые члены в первое время по открытии Общества, то есть до того времени, пока состав Общества сделает возможным исполнение указанного выше условия. При таком пробеле в уставе Артистическому кружку не оставалось ничего более как принять обычный, в других обществах и клубах, естественный исход из затруднительного положения, то есть производить выборы наличным числом членов. Если б действия возникающего Общества не возбудили неудовольствия, не было бы и вопроса о законности или незаконности первоначальных выборов и вообще мер, принятых в первое время, пока устав, писанный для 200 членов, неприложим. Теперь, вследствие возникшего вопроса о законности действий, Артистическому кружку остается или признать произведенные выборы недействительными и просить М⟨инистерст⟩во внутренних дел о дополнении устава, или, не уничтожая своих постановлений, представить дело на усмотрение Министерства, предоставя ему утвердить или кассировать свои действия. Первое, по моему мнению, неисполнимо потому, что, по основному юридическому правилу, ни одно юридическое лицо не перерешает своих собственных постановлений. Затем остается только другая мера — представить дело на усмотрение Министерства. Эту меру я считаю благовидною,

как лучший исход из неловкого положения, в которое стало Общество вследствие неполноты устава.

Обращаясь засим собственно к лицам, которые считают себя обиженными, быв Обществом забаллотированными, я спешу передать Вашему сиятельству, что, как новый старшина, почту своим долгом употребить все усилия, чтобы уладить это дело и привести его к концу, по возможности безобидному для обеих сторон, и вперед ручаюсь за успешный результат моих действий.

Примите, Ваше сиятельство,
уверение в моем совершенном
почтении и преданности.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. На подлиннике помета Одоевского: «Получено 6-го июня 1865 г.» Впервые — «*Неизд. письма*», стр. 705—706. Датируется по содержанию: в письме к Е. Н. Васильевой от 25 мая 1865 г. (п. 215) упоминается об этом письме как об отправленном.

На это письмо Одоевский отвечал самым обстоятельным образом. Подробно разобрав оба предлагаемых Островским варианта, он писал: «Между обоими исходами весьма резкое различие: в первом мы, покоряясь закону, признаем свои выборы недействительными, но самое сие признание есть уже доказательство уважения к закону; во втором — мы, самопроизвольно нарушив закон, ходатайствуем о том, чтобы наше *незаконное действие* было признано *законным*...» Не соглашаясь, таким образом, с Островским, он призывал его избрать первый путь, видя «в уничтожении прежней баллотировки и в произведении новой — залог будущего преуспеяния» Артистического кружка («*Неизд. письма*», *стр. 317—319*).

214
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

Казань, 24 мая 1865 г.

Милочка Маша! Вчера мы прибыли в Казань [1] благополучно и здорово. Погода совершенно октябрьская. Здоровье мое хорошо, я начал много ходить пешком, что мне очень полезно. Горбунов сбирается дать здесь вечер и теперь хлопочет по начальству. В Казани мы пробудем до четверга, выедем в четверг поутру и в тот же день будем в Симбирске. Я тебе буду писать из каждого города; а ты больше гуляй, запасайся здоровьем и не ленись писать.

Надо так провести лето, чтобы нам с тобой, моя милочка, к осени быть обоим здоровыми.

Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Здравствуйте, голубка. Подробно об нашем поведении напишу вам особо.

Ваш преданный

И. Горбунов.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XIV, 125—126*. Приписка И. Ф. Горбунова публикуется впервые.

[1] Во второй половине мая 1865 г. Островский вместе с И. Ф. Горбуновым и братом М. Н. Островским предприняли путешествие по Волге от Нижнего Новгорода до Саратова и обратно, затем Островский поехал в Щелыково.

215

⟨Е. Н. ВАСИЛЬЕВОЙ (ЛАВРОВОЙ)⟩

⟨25 мая 1865. Казань.⟩

В зимний холод
Всякий молод.
По календарю май 25 число,
а по погоде в Казани [природе] октябрь
1865 г. [1]

Дорогая и милая нам Е⟨катерина⟩ Н⟨иколаевна⟩.

Извещаем Вас о благополучном прибытии нашем в старую столицу татарского царства. От Нижнего мы плыли при постоянно попутном холодном ветре с дождями и шквалами, живописные берега, на короткие промежутки освещаемые солнцем, грустно улыбались, глядя на нас; к счастию судьба нам послала вместо одного пароходного капитана двух (один Петр Брылкин, другой Николай Сухопрудский, сын бывшего директора Московского т⟨рактира⟩[2], что очень приятно [важно], если взять в расчет, что они оба моряки и оба пьяницы. Горбунов, разумеется, сейчас же принял над ними начальство как [генерал] старший чином[3] (в городах он Генерал, на воде Адмирал), на пароходе водворился порядок, подняли адмиральский флаг

и дело пошло как по маслу. В Нижнем мы пробыли только один день (пятницу) и не без пользы, вечером были в театре и видели «Было, да прошло»[4]. Пиэса от дурного исполнения выигрывает еще более. В Казани мы наблюдаем татар и татарские нравы русского населения, видели и татарок, [попадались] встречались и хорошенькие; но за недосугом не успели еще подробно рассмотреть отличительной особенности татарских женщин. По примеру [Никольского и] Леоновой, которая в прошлом году в тесном соединении с г. Монаховым

В город Казань
Ездила казать

свой талант, разумеется, за что и была щедро награждена публикой, а Монахова в саду офицеры прибили, и Горбунов в среду 26 мая желает доставить здешней публике удовольствие заплатить ему деньги. Как оценят его здесь, мы В⟨ас⟩ известим, сообщив о собранных рублях и копейках.

Покорнейше прошу Вас передать К. Г. ⟨Астапову⟩[5] мою просьбу, во 1-х, чтобы он сообщил мне о результате моего письма к кн. Одоевскому и переговоров г. Белинга[6] с тем же князем; во 2-х, чтобы он вошел в интимные переговоры с г. Сад⟨овским⟩ 1-м о том, желает ли он ехать на ярмарку. Если же г. Садовский считает препятствием для себя постановку «Воеводы» к 15 числу, то успокоить его тем, что назначение дня первого представления Неклюдов[7] отдал на мою волю, и я, с своей стороны, считаю выгодным отложить его до 25 числа[8]. В случае желания г. Садовского ехать на ярмарку попросить его сообщить свой репертуар. Передайте К. Г. ⟨Астапову⟩ мой поклон и попросите его нужные мне сведения изложить на бумаге и переслать не позже 5 июня в форме письма (с оставлением на почте до требования) в Нижний, куда я на обратном пути из Саратова заеду.

Хоть Ал⟨ександр⟩ Н⟨иколаевич⟩ и говорит, что мы не успели рассмотреть особенностей, отличающих татарку от русской — это неправда: я эту особенность рассмотрел. У русской женщины волос длинен, да ум короток, а у татарки и воло́с совсем нет и ума ни на

грош. Что же касается до нашего поведения — нет слов выразить! Я по себе знаю как неприятно быть бесплотным ангелом, но делать нечего, уподобляемся ангелам, впрочем только до Саратова, а там буду искать волшебницу, которая бы обратила меня в человека. Посылаю Вам воздушный поцелуй [9].

Печатается по черновому автографу *ГЦТМ*. Впервые, неточно — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 37—42. Адресатом в *ЕИТ* предположительно названа Е. Н. Жулева. В *ПСС*, *XIV*, *126—127* и *128—130* письма напечатаны с неточностями в тексте, с повторением ошибок, допущенных в *ЕИТ*, и без приписки И. Ф. Горбунова. Принято считать, что в прогулке по Волге в мае — июне 1865 г. спутниками Островского были И. Ф. Горбунов и литератор С. В. Максимов (см. *ЕИТ*, *1910*, *VI*, *стр. 37*; *ПСС*, *XIV*, *стр. 286*, *ЛН*, *91*). Однако в поездке участвовал не С. В. Максимов, а брат драматурга — М. Н. Островский. «В 1865 году А. Н. Островский еще один раз прокатился по Волге с исключительною целью веселой прогулки, не упуская случая знакомиться с труппами провинциальных актеров. По укоренившейся привычке и установившемуся обычаю и на этот раз он не мог обойтись без товарищества И. Ф. Горбунова»,— писал С. В. Максимов. *(«Просв», стр. 113)*. Едва ли Максимов мог не упомянуть себя как участника этой поездки. Саратовский фотограф А. С. Муренко в письме от 2 июля 1865 г. посылает фотографии, сделанные во время пребывания Островского в Саратове, А. Н. Островскому, И. Ф. Горбунову и М. Н. Островскому, брату драматурга, что заставляет предположить участие в поездке не Максимова, а М. Н. Островского, о чем до сих пор известно не было. Подтверждает участие М. Н. Островского в этой поездке и сам драматург. В конце апреля 1867 г., отвечая на письмо Бурдина от 24 апреля 1867 г., он пишет: «... я и в прошлый раз как был в Казани с братом и с Горбуновым...» (см. п. 259). Речь идет о поездке 1865 года, так как в период между 1865 г. и этим письмом Островский на Волгу не ездил.

[1] 1865 — подчеркнуто Островским, надписано с другим нажимом и другими чернилами, видимо, позже для памяти.

[2] В *ПСС* буква «т» расшифрована как «театра», но, скорее, надо читать «трактира».

[3] См. коммент. 5 к п. 155.

[4] Комедия О. О. Новицкого и В. И. Родиславского, заимствованная из пьесы В. Вольфсона» «Nur eine Seele».

[5] Старшина Артистического кружка, художник. См. письма Островского В. Ф. Одоевскому (192 и 213) и ответ Одоевского от 8 июня, но отправленный с припиской только 20 октября 1865 г. (см. *«Неизд. письма»*, *стр. 317—320*).

[6] Старшина Артистического кружка.

[7] Василий Сергеевич Неклюдов с 1864 по 1866 г. был управляющим московскими императорскими театрами.

[8] Премьера «Воеводы» в Москве на сцене Большого театра состоялась 9 сентября 1865 г., роль Шалыгина исполнял П. М. Садовский.

[9] После двух не поддающихся прочтению тщательно зачеркнутых последних строк идет приписка другим почерком, без подписи. Рука Горбунова устанавливается путем сличения этого текста с подписанными им письмами. Публикуется впервые.

216

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

Симбирск, 29 мая ⟨1865.⟩

Милочка Маша, из Казани мы выехали 27 числа и в тот же день приехали в Симбирск, а выезжаем в Самару сегодня. В Казани Горбунов устроил вечер и взял больше 300 рублей. Погода нехороша и холодно, здоровье мое недурно. Дорога была бы очень приятна, если бы погода была получше. Здесь нет никаких увеселений и мы сидим дома, да притом же дождь и ветер. Какова-то погода у вас. Напиши мне, милочка, о своем здоровье.

Целую тебя.

Твой *А. Островский* [1].

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XIV, 127—128*. Год устанавливается по сопоставлению с письмом к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩ от 24 мая 1865 г. (п. 214).

[1] Далее следует приписка И. Ф. Горбунова.

217

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

Самара, 31 мая ⟨1865.⟩

Милочка Маша, сейчас я получил твое письмо и очень обрадовался, что ты поправляешься здоровьем.— Горбунов с нами, он приехал из Петербурга в тот день, когда мы выезжали и не успел побывать у тебя. В Самаре на пристани нас встретил Рассказов, он здесь с женой и дочерью. Ты пишешь, что у вас холодно, и у нас не тепло, да сверх того каждый день страшный ветер. В Саратов мы едем в середу, 2 июня, там пробудем дня четыре, потом поедем назад в Щелыково [1]. Я чувствую себя по-

лучше, в Щелыкове, вероятно, совсем поправлюсь, а ты, милочка, постарайся растолстеть к тому времени.

Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *91*. Год устанавливается по месту написания письма и содержанию.

[1] В 1865 г. имение еще не принадлежало А. Н. Островскому — им владела его мачеха Э. А. фон Тиссен, приглашавшая драматургов к себе на лето.

218

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

Саратов, 5 июня. ⟨1865.⟩

Милочка Маша, я тебе пишу из каждого города, а ты жалуешься на мою беспечность. Я тебе написал первое письмо из Казани, до Казани езды четыре дня, да письмо идет из Казани четыре дня, вот и 8 дней, а с почты принесут на девятый, вот отчего и долго. Наконец мы доехали до тепла, в Саратове уж даже жарко. Горбунов здесь будет играть два спектакля, за что, разумеется, возьмет деньги. Из Саратова мы выезжаем во вторник, и когда это письмо придет к тебе, мы уж будем обратно в Нижнем, и вслед за этим письмом ты получишь письмо из Нижнего. Иван Федорович тебе кланяется.

Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *128*. Год устанавливается по содержанию и сопоставлению с письмами к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩ от 24 и 29 мая 1865 г. (п. 214, 216).

219

⟨Е. Н. ВАСИЛЬЕВОЙ (ЛАВРОВОЙ)⟩

От Саратова до Ниж⟨него⟩-Новг⟨орода⟩,
Пароход «Царевна»
8 июня ⟨1865.⟩

Под Самарою разб⟨ойнички⟩ шалят,
А в Сарат⟨ове⟩ дев⟨ицы⟩хороши.

Мн⟨ого⟩ люб⟨имая⟩ и мн⟨ого⟩ уваж⟨аемая⟩ нами Е⟨катерина⟩ Н⟨иколаевна⟩,

Из Казани, откуда мы послали В⟨ам⟩ отчет о нашем путешествии, мы быстро направились назад в Симб⟨ирск⟩, Самару и Саратов. Быстрые переезды, короткие остановки и кипучая деятельность наша не давали нам времени одуматься. Многозначительные события одно за другим бежали так быстро, что мы не только В⟨ам⟩, но и себе не успевали дать в них отчета. (Теперь, когда мы [исполнили]совершили все, что нам было предназначено свыше, когда последний город (Саратов) нашего путешествия быстро удаляется за кормой нашего парохода и мы, забравшись на «Царевну» (пароход), начинаем спокойное, длинное, пятидневное возвращение вверх по Волге; когда мысли успокоились, впечатления улеглись, мы с свежей головой и покойной совестью принимаемся за перья.) Плывя от Казани вниз, я дивился тому, с какой премудростью все устроено в природе: чем дальше на юг, тем холоднее; один только Саратов оправдал географию, в этой стране, где цветет лимон, то есть нет, не лимон, а где камышинские арбузы очень дешевы, мы на другой день нашего прибытия принуждены были надеть парусинныя ⟨костюмы⟩. Из Симбирска мы В⟨ам⟩ писали [1], а из Самары и рады бы написать да нечего,— город большой купеческий, жизнь благочестивая, семейная, без удовольствий, нравы жестокие, необразование полное,— кумысные заведения Ановва и Постникова не процветают, больных мало,— больше всех пьет кумысу здоровый Рассказов. Труппа артистов под управ⟨лением⟩ Медведева сбирается на Сергиевские воды и теперь без дела, т. е. без дела только актеры, а актрисы кой-чем занимаются и довольно усердно, но выгоды имеют малые. Слова песни «Под Самарою разбойнички шалят» не совсем справедливы; разбойников [теперь] нет, нельзя — век

прогресса, теперь поборы с судов производятся инженерами водяной коммуникации, а не разбойниками, все-таки шаг вперед; не знаю, выгоднее ли стало судохозяевам, да мало ль чего! Что на них смотреть. Разбойник мужик необразованный, у него и потребности незначительные, оттого он и брал меньше, а офицер дело другое, он и шампанское пьет и франц⟨узские⟩ перчатки носит. *9 июня*. Несправедлив также и другой стих песни: «а в Саратове девицы хороши». Ничего нет хорошего! Притом же известно, что Саратов есть родина [хлыстовщинской секты] хлыстов. Если бы в Саратове точно были девицы хороши, то не было бы никакого расчету заводить такую гнусную и противоестественную секту.

В Саратове уж не шутя пахнет югом, жарко и пыльно, жителей 100 тысяч, есть горсточка порядочных людей, с которыми мы, разумеется, скоро сошлись. Есть вокзал на берегу Волги, есть коммерческий клуб, есть загородный сад с театром, в котором играет Берг [2] с своей труппой. Мы приехали накануне бенефиса Пиуновой (Шмидгоф), у которой шла «Гроза» [3]. Горбунов сейчас же, как учтивый кавалер, предложил свои услуги и сыграл Кудряша и доставил Пиуновой полный сбор. Да она и стоит того — милая актриса и милейшая женщина; я вспомнил одни стишки, которые очень идут к ней.

«Не кори, что так развратен
До тебя пройденный путь,
Но целуй до синих пятен
Эту шею, эту грудь».

Саратовские фотографы Муренко и Ушаков увековечили нас в различных позах и разных величин, порознь и в группах. Сии точные изображения прибудут в Москву вместе с нами.

Горбунов играл еще в двух спектаклях, разумеется за деньги, которых у него с саратовскими набралось довольное количество; а так как он боится, что его в Жигулевских горах ограбят разбойники, то и старается их поскорее прожить. 7-го числа мы проводили Генерала [4] в Пензу, а 8-го утром выехали сами в обратный путь. Теперь подъезжаем к Самаре, вечер восхитительный, хотя и свежо. *10 июня*. Вчера в Самаре сел на пароход Рассказов, и теперь мы играем с ним в пикет. *11 июня*. Забыл я В⟨ам⟩ сказать о пище, которой мы пользуемся: совершенно свежая икра, осетрина, севрюга, стерляди, дупеля, фазаны

все это нипочем. Кажется, чего бы нам еще, а все нехватает чего-то очень существенного! Мы теперь уподобляемся бедным путникам, которые в полуразрушенной лодке несколько дней без всякой пищи носятся по океану; говорят, что у этих несчастных особенно страшно выражение глаз: каждый смотрит на своего соседа с непреодолимым желанием съесть его. Посторонние говорят, что у нас точно то же выражение глаз, когда мы смотрим на женщин.

Следующее письмо наше будет из Щелыкова.

Ц⟨елую⟩ В⟨аши⟩ р⟨учки⟩
В⟨аш⟩...

Печатается по черновому автографу *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 39—42 с предположительной расшифровкой адресата: «Е. Н. Жулёва», с некоторыми неточностями в тексте, без указаний на зачеркнутые слова, без упоминания черновика письма к Н. А. Дубровскому, написанного на обороте этого письма (п. 220). Год устанавливается по содержанию и по сопоставлению с предыдущим письмом к Е. Н. Васильевой (п. 215).

[1] Письмо из Симбирска неизвестно.

[2] Константин Федорович Берг, актер и антрепренер провинциальных театров.

[3] Екатерина Борисовна Пиунова-Шмидтгоф оставила ценные воспоминания об этой встрече с Островским (*«Восп.», стр. 399).* Накануне спектакля драматург прошел роль Катерины с актрисой, которая с его слов записала: «Катерина — женщина со страстной натурой и сильным характером. Она доказала это своей любовью к Борису и самоубийством ⟨...⟩»

[4] И. Ф. Горбунова (см. коммент. 5 к п. 155).

220
Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨8—12 июня 1865. Пароход «Царевна».⟩

Милост⟨ивый государь⟩
Майор Николай Александрович.

Путешествие наше до Саратова совершилось благополучно, о чем Вам и доносим, теперь плывем обратно, чего и Вам желаю. По получении сего письма имеете Вы, милостивый государь, сходить к Н⟨иколе⟩ В⟨оробину⟩ [1] и исследовать, в каком состоянии здоровье Агафьи Ивановны [2], насколько процветает сад и все пр., и немед-

ленно уведомить меня. Адресуйте в Щелыково Кинешемского уезда, Костр⟨омской⟩ губ⟨ернии⟩.

Любящий Вас *А. Островский*.

P. S. Поклонись Полт⟨авцеву⟩.

Печатается по черновому автографу *ГЦТМ*. Впервые, без указания адресата—*ЕИТ*, 1910, VI, стр. 42. Датируется по содержанию и сопоставлению с письмами 215 и 219, на обороте которого написано.

[1] Т. е. домой к Островскому, который жил тогда около Николо-Воробьинской церкви, на берегу Яузы.

[2] Первая жена Островского, к тому времени уже тяжело больная.

221

Ф. А. БУРДИНУ

⟨*10—12 сентября 1865. Москва.*⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я не отвечал тебе так долго потому, что возился с постановкой «Воеводы» [1]. Когда я кончил комедию «На бойком месте», я долго думал, кому отдать ее в бенефис. Самая видная, по моему мнению, роль (Евгении) должна принадлежать Левкеевой [2], ей, по всей справедливости, следовало отдать и пиэсу. Что же касается до роли Бессудного, то я с самого начала предполагал отдать ее Самойлову, и при проезде его через Москву заявил ему об этом,— эта роль совершенно по его средствам. Строгие характеры не по тебе, ты сам это знаешь [3]. Теперь у меня какое-то особенное расположение писать,— я напишу до Нового года еще пиэсу или две,— найдутся роли и для тебя [4]. Прощай, поклонись всем нашим знакомым. Мы все живы и здоровы.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, с неточностями — «Артист», 1891, № 18, стр. 79. Датируется по письмам Бурдина к Островскому от 2 и 8 сентября 1865 г. *(Бурдин, стр. 35—36)*, на которые является ответом.

[1] В Московском Большом театре премьера «Воеводы» состоялась 9 сентября 1865 г. с П. М. Садовским в заглавной роли.

[2] Узнав о таком решении Островского, Е. М. Левкеева писала ему 29 августа 1865 г.: «Нет предела моей к Вам благодарности за Ваше милое внимание ко мне» (*ЛН*, *344*). 8 сентября 1865 г. она

просит: «Теперь покорнейше просим Вас приехать помочь нам. Я без Ваших советов и помощи умру от страху» (*ЛН*, *347*). Островский приехать не смог.

[3] Островский успокаивает Бурдина, который очень хотел для своего бенефиса получить роль Бессудного в комедии «На бойком месте». 8 сентября 1865 г. он писал драматургу: «⟨. . .⟩ к глубокому моему огорчению ⟨. . .⟩ я узнал, что ты отдал пьесу Левкеевой ⟨. . .⟩ но делать нечего! Знать не судьба! По крайней мере не откажи хоть в роли содержателя постоялого двора — тем более, что Самойлов теперь занят по горло ⟨. . .⟩ Впрочем, если уже ты решил, чтобы я не играл эту роль ⟨. . .⟩ я покоряюсь моей участи и только прошу тебя мне ответить» *(Б у р д и н, стр. 36)*. Бурдин в спектакле занят не был.

[4] Островский работает в это время над «Пучиной», окончательно отшлифовывает свой перевод «Усмирения своенравной» Шекспира (см. п. 223—225).

222
Н. Н. НАЩОКИНУ

6-е октября 1865. Москва.

Нижеподписавшиеся старшины Артистического кружка [1], изъявляя благодарность господину Нащокину за пожертвованное им в пользу Кружка домино-лото, покорнейше просят распорядиться о безотлагательной выдаче означенного домино-лото [2], так как в непродолжительном времени имеется в виду открытие Кружка.

А. Островский.
Н. Лесли.
Ев. Рейтерн.
Н. Рубинштейн.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *131 — 132*. Написано рукой неустановленного лица. Среди прочих — подпись А. Н. Островского.

[1] Об организации Артистического кружка см. п. 192, 194 и коммент. к ним. Открытие кружка состоялось 14 ноября 1865 г.

[2] В начале своего существования Артистический кружок, еще не окрепший, не располагавший финансовыми средствами, вынужден был использовать игры в домино-лото как средство создания небольшого материального фонда. Вскоре этот источник доходов Кружка был запрещен.

223

Н. В. ГЕРБЕЛЮ

⟨17 октября 1865. Москва.⟩

Милостивый государь
Николай Васильевич,

Перевод «Укрощения строптивой» у меня давно готов [1], я его Вам вышлю на этой неделе. Так как это мой первый труд [2] в этом роде, то мне хочется сделать его поотчетливее; я просмотрю его еще раз, и уже последний, и доставлю Вам [3].

Готовый к услугам
Вашим

А. Островский.

17 октября
1865.

Печатается по подлиннику *ГПБ.* Впервые — «Культура театра», 1921, № 2, стр. 59.

[1] Островский отвечает на письмо Гербеля от 12 октября 1865 г., торопившего его с присылкой перевода *(«Неизд. письма», стр. 63—64).*

[2] Здесь слово «первый» употреблено в смысле «первый стихотворный» перевод. Как известно, Островский еще в 1850 г. представил прозаический перевод этой комедии в драматическую цензуру. Он был тогда озаглавлен «Укрощение злой жены» (подробнее об этой работе драматурга и ее судьбе см. *наст. изд., т. 9, стр. 614*).

[3] Перевод предназначался для «Полного собрания драматических произведений Виллиама Шекспира в переводе русских писателей», предпринятого Н. А. Некрасовым и Н. В. Гербелем. Как явствует из названного выше письма Гербеля, Некрасов договорился с Островским о предварительной журнальной публикации перевода; он появился в ноябрьском номере *«Совр.»* за 1865 г. и только в 1866 г.— во 2-м томе издания переводов Шекспира (см. *наст. изд., т. 9, стр. 615*).

224

В. В. САМОЙЛОВУ

⟨27 октября 1865. Москва.⟩

Многоуважаемый Василий Васильевич, мой перевод комедии Шекспира «Усмирение своенравной» кончен и отослан в Петербург Николаю Васильевичу Гербелю [1]. К нему или к Н. А. Некрасову нужно будет обратиться, чтобы они, по отпечатании дали нам поскорее два оттиска

для представления в цензуру. Об этом я пишу к Некрасову, но недурно будет, если и Вы, с своей стороны, о том же похлопочете. Я думаю, что для представления в цензуру надо будет экземпляры переписать, выкинув места, зачеркнутые цензурой в переводе Кетчера [2], и сократив для сцены некоторые длинноты.

Желаю Вам всего лучшего. Засвидетельствуйте мое почтение Вашей супруге и попросите передать мой поклон сестрицам и Квадри [3].

Преданный Вам

А. Островский.

27 октября.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 42. Год устанавливается по сопоставлению с письмом Островского к Н. В. Гербелю от 17 октября 1865 г. (п. 223). Является ответом на письмо В. В. Самойлова от 22 октября 1865 г., в котором он просил у Островского перевод комедии Шекспира «Усмирение своенравной» для своего бенефиса и одновременно — вторичного дебюта его жены на сцене Александринского театра *(ЛН, 393—394)*. Постановка не состоялась.

[1] См. п. 223 и коммент. к нему.

[2] Первый полный прозаический перевод комедии Шекспира на русский язык, сделанный Н. Х. Кетчером, был напечатан в 1843 г. под названием «Укрощение строптивой».

[3] Виктор Доминикович Квадри устраивал в Петербурге любительские спектакли, в частности, в 1871 г. в Клубе приказчиков репетировал «Лес» Островского. В спектаклях Квадри участвовала жена В. В. Самойлова.

225

Н. В. ГЕРБЕЛЮ

⟨Начало ноября 1865. Москва.⟩

Милостивый государь

Николай Васильевич

Потрудитесь исправить, если еще не исправлен, на 257 странице 3-й стих:

Бьянка

Теперь не *переве*ду ли вам сама я.

Нужно:

Теперь не *пер*веду ли вам сама я [1].

Готовый к услугам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — «Культура театра», 1921, № 2, стр. 59. Датируется по содержанию: письмо тесно связано с предыдущим и отправлено, несомненно, следом за ним.

[1] В окончательной редакции перевода эта строка приняла иной вид: «Теперь я вам сама переведу» *(наст. изд., т. 9, стр. 50, строка 19)*.

226

Н. В. ГЕРБЕЛЮ

5-го ноября 1865. ⟨Москва.⟩

Милостивый государь
Николай Васильевич,

По неаккуратности почты, я получил обе корректуры только вчера (4-го числа), хотя на одном конверте виден штемпель, что он получен в Москве 3-го [1]. Места, замеченные Вами карандашом, я исправил [2].

Я сомневаюсь насчет одного темного места; посмотрите подчеркнутые мною строки на 244 странице (Гремио). У Шлегеля и Тика тоже: Der Beidenliebe...[3]; а к кому относится, неизвестно. Любовь отца к дочери или наша любовь (нас обоих), как у меня,— это неясно [4].

Готовый к услугам Вашим

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — «Культура театра», 1921, № 2, стр. 59.

[1] Речь идет о переводе «Усмирения своенравной» (см. п. 223 и коммент. к нему). Островский отвечает на два письма Гербеля: от 2 и 4 ноября *(«Неизд. письма», стр. 64—66)*, отправленные, как следует из первого, «для скорости, в штемпельном конверте» (такие письма, судя по ответу драматурга, приходили из Петербурга в Москву на следующий день).

[2] Гербель писал 2 ноября: «В некоторых местах я означил карандашом, где, мне кажется, или описка, или не выходит стиха» *(«Неизд. письма», стр. 65)*.

[3] Взаимная любовь.

[4] Эти строки в окончательном переводе звучат так: «Любовь наша не так горяча, Гортензио, чтоб нам дуть на пальцы» (см. *наст. изд., т. 9, стр. 21, строки 32—33)*.

227

С. В. МАКСИМОВУ

⟨Отрывок⟩ ⟨*1865.*⟩

На все условия Кожанчикова я согласен, кроме последнего, т. е. «до распродажи 3000 экз⟨емпляров⟩ я не имею права» и проч., но, по-моему, лучше назначить срок. Но и тут я полагаюсь на его волю: какой срок он хочет, такой пусть и назначит.

Печатается по тексту первой публикации — «*Рус. мысль*», 1898, № 4, стр. 18. Датируется предположительно, по содержанию. Видимо, речь идет о переговорах с Д. Е. Кожанчиковым относительно III тома (а может быть, и IV) «Сочинений А. Н. Островского», явившегося бы продолжением издания Г. А. Кушелева-Безбородко (*т. 1 и 2*, *Спб.*, *1859*; см. п. 110 и коммент. к нему), которое к настоящему времени не было еще полностью распродано (ср. с п. 137 и см. коммент. к нему.)

228

Н. А. НЕКРАСОВУ

⟨*Первая половина марта 1866. Москва.*⟩

Многоуважаемый Николай Алексеевич, обстоятельства бывают разные: в Московской театральной конторе с Нового года заводят единство кассы, но до сих пор завели только одно единство, а кассы еще нет. Наступают праздники, а у меня денег ни копейки. Сделайте одолжение, если можете, вышлите мне 500 руб., которые мне нужны до последней крайности, если же не можете, то уведомьте поскорее, чтобы мне успеть принять какие-нибудь меры.

Теперь о моей работе. Мой новый труд делится не на акты, а на две большие части; 1-я будет кончена на Страстной и немедленно выслана к Вам, а 2-я недели через три. 1-ую часть можно будет напечатать в апрельской книжке, а 2-ую отложить до осени; впрочем, Вы увидите сами, может быть захотите и все оставить до сентября [1].

Хорошо или дурно то, что я написал, я не знаю; но, во всяком случае, это составит эпоху в моей жизни, с которой начнется новая деятельность; все, доселе мною писанное, были только попытки; — а это, повторяю опять, дурно ли, хорошо ли, произведение решительное.

Искренно уважающий и любящий Вас *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 205—206. Датируется по содержанию: под наступающими праздниками имеется в виду Святая неделя, следующая за упоминаемой в письме Страстной (последняя в 1866 г. приходилась на 20—26 марта).

[1] Речь идет о драматической хронике «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский». Первая часть ее была закончена в конце марта — начале апреля, вторая — 31 мая 1866 г. Хроника не попала в «*Совр.*» (см. *наст. изд., т. 7, стр. 545—546*) и была опубликована лишь в 1867 г. в «*Вест. Евр.*» (*т. 1*).

229

Ф. А. БУРДИНУ

⟨16—18 апреля 1866. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, рано ты благодаришь за пиэсу и рано от нее отказываешься. Ты, вероятно, основываешься на словах Деноткина; но то, что я с ним говорил, было предположение, не больше. Теперь о другой пиэсе [1], которую ты просишь в бенефис. Во 1-х она еще далеко не кончена, во 2-х не знаю будет ли она удобна для сцены, в 3-х она потребует больших издержек, без чего немыслима ее постановка и я могу отдать тебе ее только с условием выхлопотать костюмы и декорации [2], в 4-х содержи все это в тайне, пока появится пиэса и произведет впечатление, тогда нам легче будет разговаривать, и в 5-х не спорь со мной о распределении ролей! [3]

Теперь у меня к тебе просьба: не можешь ли ты узнать, долго ли пробудет Некрасов в Петербурге [4]; потом я на следующей неделе посылаю в Петербург первую половину моего труда [5], она будет у брата, у Анненкова и у Некрасова, так ты прислушайся к отзывам, и отпиши мне о них [6]. Наши все тебе кланяются. Прощай.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 453—454. Датируется по письмам к Островскому В. Г. Васильева 1-го от 15 апреля 1866 г. с просьбой дать ему «Пучину» для бенефиса (*ЛН*, *288*) и Бурдина от 14 апреля 1866 г. с отказом от «Пучины» к его бенефису, так как главная роль (Киселышкова) предназначается П. В. Васильеву 2-му (*Бурдин, стр. 38*). Не в меру ревнивое отношение Бурдина к таланту П. В. Васильева иногда приводило к конфликту между последним и Островским (см. *ЛН*, *292*).

В письме от 14 мая 1866 г. Бурдин сообщает об успехе премьеры «Пучины» 6 мая 1866 г., в бенефис В. Г. Васильева 1-го в роли Турунтаева. Бурдин играл Боровцева. В течение мая спектакль прошел шесть раз. «Вероятно тебе, любезнейший друг, никто не написал о том, как прошла твоя «Пучина». Пьеса имела успех, все три раза ⟨6, 9 и 11 мая⟩, сбору было за 700 р., несмотря на летнее время. Малышев ⟨роль Кисельникова⟩ патетические сцены вел с большим чувством и понравился, но целую роль играл бестолково, по обыкновению. Из других сцен очень понравилась игра в карты. Струйская в роли девочки ⟨Лиза, дочь Кисельникова⟩ была слаба и Громова ⟨роль матери Кисельникова Анны Устиновны⟩ много ныла. Тебя вызывали» *(Б у р д и н, стр. 39)*.

[1] «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский». В Петербурге пьеса была поставлена только 17 февраля 1872 г.

[2] 21 апреля 1866 г. Бурдин ответил Островскому: «Бояться тебе, что пьеса будет плохо поставлена на сцене нет основания, ибо на «Бориса Годунова» ⟨Пушкина, спектакль состоялся в сентябре 1870 г.⟩ ассигновано до семи т. руб.; да сверх того будут ставить «Смерть Грозного» ⟨А. К. Толстого, январь 1867 г.⟩, а это эпоха одна, стало быть в костюмах недостатка не будет — может потребуются только некоторые новые декорации, в которых, конечно, не откажут» *(Б у р д и н, стр. 38)*.

[3] В том же письме Бурдин поясняет Островскому: «Что же касается до распределения ролей, то, вероятно, ты меня плохо понял, я никакой другой роли кроме купца ⟨Боровцева в «Пучине»⟩ играть не желал и не желаю, а только сказал, что не хочу чтобы другой играл главную роль в моем бенефисе, а в особенности ⟨П. В.⟩ Васильев» *(Б у р д и н, стр. 38—39)*.

[4] Бурдин ответил в этом же письме о Некрасове: «...до 10 мая он будет в Петербурге; произведение твое ⟨«Дмитрий Самозванец»⟩ печатать в настоящее время находит неудобным и хочет отложить до осени» *(там же, стр. 38)*.

[5] «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский».

[6] 14 мая 1866 г. Бурдин писал о «Дмитрии Самозванце»: «Пьеса произвела сильное впечатление, П. С. Федоров отзывался мне с большим сочувствием; Костомаров от Самозванца и Шуйского в восторге, но желал бы более от Царицы Марфы, впрочем я объяснялся с ним на ходу—поговорить подробнее не удалось. С Некрасовым не видался, ему теперь не до того» *(там же, стр. 39)*. А 10 мая 1866 г. в письме из Петербурга М. Н. Островский сообщал брату-драматургу: «⟨...⟩ новая твоя пьеса есть труд превосходный. Я четыре раза читал ее и с каждым разом находил все более и более красот ⟨. ..⟩ Анненков, как и я, от твоей пьесы в восторге и с нетерпением ждем второй части ⟨...⟩ Некрасову твоя пьеса тоже очень нравится, но он сам хотел бы написать тебе. Вероятно, напишет и об условиях. Он находится совершенно в убитом состоянии духа ⟨...⟩» ⟨перед закрытием «Современника»⟩. В этом же письме М. Н. Островский высказывает много своих и Анненкова мелких замечаний по пьесе (см. *ЛН, 249—250* и *Н е к р а с о в, XI, 67—76)*. В письме от 10 июля 1866 г. Бурдин передавал Островскому «не очень приятные новости ⟨...⟩ П. С. Федоров сообщил мне, что министр ⟨Адлерберг⟩ не велел ставить твоего «Самозванца» в Петербурге на том основании, что постановка будет дорого стоить, да и нет причины обижать Чаева, которого пьеса имела большой успех (см. коммент. 6 к п. 237). Нужно подождать, прибавил Адлерберг, что сделает пьеса в

Москве ⟨...⟩ Высшие сферы не благоволят к твоим произведениям, как я узнал вчера из слов Павла Степановича ⟨Федорова⟩; к тому же строгости цензурные вышли из всяких пределов, хуже чем было в старое доброе время — дошло до того, что «Пучина» возбудила в начальстве громадное неудовольствие и ее боятся давать, все что было мало-мальски со смыслом запрещено Цензурой и на сезон решительно нет ничего!» *(Б у р д и н, стр. 40)*.

230

Н. А. НЕКРАСОВУ

⟨Конец апреля 1866. Москва.⟩

Многоуважаемый Николай Алексеевич, первую часть моего труда я кончил, подвигается к концу и вторая: если б я был здоров, я бы еще на прошлой неделе выслал Вам первую половину, но отвратительная погода наша совсем меня уложила. На той неделе Вы получите половину, но печатание, по всем соображениям, следует отложить до осени. К 1-му мая готово будет все [1]. У меня на эту пьесу много надежд, и потому я прошу Вас, по прочтении, сказать мне Ваше искреннее мнение об ней [2]. Долго ли Вы останетесь в Петербурге, не побываете ли к нам в Москву?

Душевно преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 206. Датируется по письму Некрасова от 20 апреля 1866 г. *(Н е к р а с о в, XI, 67)*, на которое является ответом, а также по времени работы над хроникой «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» (см. коммент. к п. 228).

[1] Вторая часть хроники была дописана лишь к 31 мая.

[2] См. коммент. 6 к п. 229 и наст. изд. *(т. 7, стр. 545)*.

231

Н. А. НЕКРАСОВУ

⟨13—15 мая 1866. Москва.⟩

Прежде я получал с театров за зиму тысячи по три и больше, нынче я получил только полторы [,которые, разумеется, и прожиты.] Осталось у меня от [прошлого] третьего года пять билетов по 100 руб., и те я принужден был зимой заложить в Оп⟨екунском⟩ сов⟨ете⟩, [срок]

13-го мая им срок. Я пишу В⟨ам⟩ искренно, по-дружески, надеюсь, что и Вы мне ответите тем же. Ни с кого бы я не взял за эту пьесу менее 3000 р., с В⟨ас⟩ возьму 2500, если Вы [отдадите] дадите мне их теперь же. Этот труд должен обеспечить меня на лето, слишком тысячу руб. я должен раздать *сейчас* же, а [другая] остальные останутся мне до сентября — я очень [нездоров] серьезно нездоров, и мне нужно будет лечиться. За эту пьесу я должен взять деньги — занимать мне не у кого. С нетерпением жду В⟨ашего⟩ ответа. Если Вы найдете, что мой труд стоит таких денег, то дайте! [Если найдете, что нет, то пишите поскорее, чтобы я мог принять какие-нибудь] [1]
⟨*не закончено*⟩

Печатается по черновому автографу *ГПБ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *135*. Адресат и дата письма устанавливаются по ответному письму Некрасова от 18 мая 1866 г. *(Некрасов, XI, 69—70)*. Начальное число — 13 мая — устанавливается на основании письма М. Н. Островского, в котором тот уведомляет брата, что Некрасов вскоре ему «напишет об условиях» *(ЛН, 250)*.

[1] Печатание пьесы «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» в «*Совр.*» не состоялось (см. коммент. к п. 228).

232

Н. А. НЕКРАСОВУ

⟨*17 июля 1866. Щелыково.*⟩

Многоуважаемый Николай Алексеевич, вчера приехал брат [1] и сообщил мне, что он ни с кем не сошелся в Петербурге о моей пьесе, что он желает выждать время и может мне дать теперь за нее 2000 р. По долгом размышлении и припомнив наши с Вами разговоры, я решился отдать пьесу Вам за ту цену, которую Вы мне предлагали, т. е. за 1500 р. Только, ради бога, поскорее деньги, мне они нужны до крайности. Еще маленькое условие, или, лучше сказать, просьба,— так как мне этими деньгами управиться никак невозможно и притом я Вам должен 300 руб., значит получу только 1200 р., что для меня в настоящее время решительно ничего не значит; то я Вас прошу выслать мне 1800 р. и считать за мной 600 р. в долгу [2]. Отдохнув до августа, я опять примусь за работу, для которой у меня есть материалы, этот труд тоже поступит в Ваше распоряжение [3]. Отвечайте, Николай Алексеевич,

поскорее, чтобы я мог на что-нибудь решиться, пока здесь брат; да пора уж мне и успокоиться, я совершенно измучился с этим делом.

Если Вы будете согласны, то прошу Вас выслать мне деньги как можно скорее, этим Вы меня избавите от больших забот и огорчений и крайне обяжете.

Искренно уважающий Вас

А. Островский.

17 июля 1866 г.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «*Архив села Карабихи*», стр. 140—141.

[1] М. Н. Островский.

[2] После того как в мае 1866 г. «*Совр.*» был запрещен, у Некрасова возник план издания непериодических литературных сборников. Островский просил Некрасова напечатать «Дмитрия Самозванца» в задумываемом сборнике. Но издание сборника не было осуществлено.

[3] Речь идет о хронике «Тушино», к писанию которой драматург приступил в конце сентября 1866 г. (см. *наст. изд.*, *т. 7*, *стр. 558*).

233

Ф. А. БУРДИНУ

⟨8 сентября 1866. Москва.⟩

Любезнейший друг, мы с Агафьей Ивановной[1], зная твою аккуратность, были в большом недоумении, отчего ты не отвечаешь на письмо мое, адресованное к тебе 12 августа на Полясовскую станцию. Теперь дело объяснилось. Ив⟨ан⟩ Егорович [2] говорит, что ты этого письма не получал. Что за чудо!

Я писал тебе [3], во 1-х, что в Москве, в конторе, с ума не сошли, что сметы в 23 т. и 19 т. были не на мою пиэсу, а на Чаевскую, которую приказано было из Петербурга ставить на Большом театре, а об моей еще и разговору не было, потому что она была еще в цензуре. 2-е Что отдать тебе в бенефис «Самозванца» я очень рад, но что прошу тебя оставить мне на волю распределение ролей и в этом со мной не спорить [4]. 3-е чтоб не просить в Петербурге новой постановки, а только малость какую-нибудь, в добавку к прежней (Чаевской). 4-е Поговорить с Павлом Степановичем [5], не может ли пройти «Минин» совершенно переделанный, так что будет почти новая пиэса [6]. Писал я и еще что-то, да не упомню. Теперь прошу тебя отвечать

мне поскорее. Мы здесь ждем гр. Борха; не можешь ли узнать, когда он приедет [7]. Мы все здоровы и тебе кланяемся.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, с искажениями — «Артист», 1891, № 18, стр. 82. Датируется по ответному письму Бурдина от 11 сентября 1866 г. *(Б у р д и н, стр. 40)*, где он пишет, что письмо от Островского получил «вчера».

[1] Первая жена Островского.

[2] И. Е. Турчанинов.

[3] Островский еще раз отвечает Бурдину на его фразу о смете в письме от 10 июля 1866 г. *(Б у р д и н, стр. 40)*.

[4] Видимо, это ответ на фразу Бурдина в письме от 14 мая 1866 г.: «Мне кажется, что с твоей стороны не будут препятствия дать мне Шуйского, ибо Самозванец не мыслим без Самойлова, в исполнении кем бы то ни было, кроме его этой роли — он будет безличен — да, наконец, и публика привыкла видеть его в Самозванце и в Шуйском он только повторит Воеводу» *(Б у р д и н, стр. 39)*.

[5] П. С. Федоровым.

[6] Бурдин ответил: «Что касается до Минина, если ты его переделаешь сценично и он не будет требовать больших расходов, то Федоров не находит препятствия к его постановке. Если ты желаешь, чтобы это дело пошло как можно скорее, вышли «Минина» на мое имя и я его протащу сейчас же по всем официальным мытарствам» *(Б у р д и н, стр. 42)*. Премьера состоялась 9 декабря 1866 г., в бенефис С. Я. Марковецкого (роль Павлика). Бурдин сыграл роль Минина очень плохо. Постановка была выполнена крайне небрежно.

[7] Бурдин ответил: «О поездке графа Борха в Москву ничего неизвестно. В среду приезжает принцесса Дагмара, в пятницу торжественный въезд в Петербург, там спектакль парадный, на том спектакле в Царском селе и другие увеселения — не до Москвы ему. Впрочем, когда будет собираться извещу» *(Б у р д и н, стр. 42)*.

234
Ф. А. БУРДИНУ

⟨Середина сентября 1866. Москва.⟩

Любезнейший Федор Алексеевич, я получил письма от тебя и от Марковецкого насчет «Минина» [1], но обстоятельство вот какого рода: он у меня, хотя готов, но на клочках и не приведен в порядок. Чтобы приготовить его для отсылки в Петербург, т. е. собрать, отделать и переписать два экземпляра, нужно по крайней мере неделю

самого усиленного труда. Если вам можно подождать, то отвечайте скорее, а я пока работаю день и ночь. Через неделю я могу выслать «Минина» на твое имя, с соблюдением всего, что мне писал Марковецкий. Отчего бы не взять кому-нибудь в бенефис «Усмирение своенравной», в моем переводе, хоть бы Леонидову [2]. Похлопочи и отвечай. Собственно по твоему письму пришло мне в голову много разных мыслей, которые я тебе сообщу, когда будет мне посвободнее.

«Минин» является совсем в новом виде из него выйдет живая и сценичная пиэса.

Наши тебе кланяются.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 79. Датируется по письмам Бурдина от 11 и 19 сентября 1866 г. *(Бурдин, стр. 42—43)* и по содержанию.

[1] См. коммент. 6 к п. 233.

[2] Бурдин ответил: «Усмирение своенравной» я предполагал сам взять в бенефис, да признаюсь тебе испугался. Начальство боится браться за Шекспира, постановки не дадут, надо будет играть в тряпках, так эту мысль и оставил. Леонидов же берет «Мазепу» ⟨драма А. Соколова⟩, а я постараюсь уговорить Владимирову — ей прекрасная роль и может быть ко времени ее бенефиса произойдут какие-либо благоприятные перемены в Дирекции, ибо так идти дело, как оно идет теперь — продолжаться не может, все струнки и ниточки до того натянуты, что они не могут не лопнуть. Я же с своей стороны знаю твое положение и весь заранее отдаюсь твоему делу» *(Бурдин, стр. 43)*.

235

Ф. А. БУРДИНУ

⟨25 сентября 1866. Москва.⟩

Любезный друг Федор Алексеевич, «Минин» послан сегодня посылкою, завтра ты его получишь [1]. Задержка случилась оттого, что не вдруг два экземпляра переписывались, а один за другим. Писец, который начал второй экземпляр, бежал, в театре все переписчики заняты, посторонних писцов искали, не нашли, и переписывал один. Вслед за сим, я посылаю письмо к Марковецкому [2]. Пришли мне свои соображения о раздаче ролей [3]. По-моему, во что бы то ни стало, надо настоять, чтобы Минина играл Самойлов. Другие роли, я думаю, так: Аксенов — *Сос-*

ницкий, Поспелов — *Малышев*, Пожарский — *Нильский*, тебе — Колзакова, Биркина или Лыткина, выбирай сам. Павлик — *Марковецкий*. Теперь к тебе просьба, от вас прислали бумагу, чтоб доставили смету на моего «Самозванца»; смета (в 5 000 р.) послана, похлопочи всеми зависящими от тебя мерами, чтобы ее утвердили и поскорей прислали [4], нам время дорого. Это, кажется, будут последние мои театральные хлопоты. Объявляю тебе по секрету, что я совсем оставляю театральное поприще [5]. Причины вот какие: выгод от театра я почти не имею (хотя все театры в России живут моим репертуаром); начальство театральное ко мне не благоволит — а мне уж пора видеть не только благоволение, но и некоторое уважение; без хлопот и поклонов с моей стороны ничего для меня не делается; а ты сам знаешь, способен ли я к низкопоклонству; при моем положении в литературе, играть роль вечно кланяющегося просителя тяжело и унизительно. Я заметно старею и постоянно нездоров. Аг⟨афью⟩ Ив⟨ановну⟩, безнадежно больную, я не могу оставить даже на один день, и потому ездить в Петербург ставить там пиэсы прежде, чем в Москве, ходить по высоким лестницам мне уж нельзя. Поверь, что я буду иметь гораздо более уважения, которое я заслужил и которого стою, если развяжусь с театром. Давши театру 25 оригинальных пьес, я не добился, чтобы меня хоть мало отличали от какого-нибудь плохого переводчика. По крайней мере я приобрету себе спокойствие и независимость, вместо хлопот и незаслуженного унижения. Современных пиэс я писать более не стану, я уж давно занимаюсь русской историей и хочу посвятить себя исключительно ей — буду писать хроники, но не для сцены; на вопрос, отчего я не ставлю своих пьес, я буду отвечать, что они не удобны, я беру форму «Бориса Годунова». Таким образом, постепенно и незаметно я отстану от театра. Об этом моем твердом и непреклонном решении ты не говори никому, я и в Москве никому не объявлял. Театральное начальство может оскорбиться, считая мой поступок протестом (а я просто устал), некоторые любящие меня артисты могут огорчиться; а если будешь молчать, то пройдет год-другой, и дело уладится само собою, без разговоров. Прощай! Пиши ко мне! И нездоровится, и тоска, Аг⟨афья⟩ Ив⟨ановна⟩ все хворает [6], и я уж теряю всякую надежду.

Любящий тебя *А. Островский*.

P. S. Вчера я получил письмо от Горбунова, он между прочим пишет: «...о мерзостях против Вас я ничего не пишу; кажется, они идут из Москвы». Можно ли так писать!? Или уж ничего не писать или писать яснее. Я человек мнительный. Сделай милость, расспроси его [7] потихоньку и напиши мне, чтобы я мог принять свои меры.

P. S. Перечитай хорошенько «Минина», посылается нечитанный, некогда было.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «*Вест. Евр.*», 1886, № 12, стр. 674. Ответ на письмо Бурдина от 19 сентября 1866 г. *(Бурдин, стр. 42—43)*. Датируется по дате получения, написанной рукой Бурдина: «27 сентября 1866».

[1] Бурдин писал об интригах Дирекции при запрещении первой редакции «Минина» и просил для верности выслать пьесу прямо ему, а не в Дирекцию.

[2] Письмо неизвестно.

[3] 12 октября 1866 г. в письме Бурдин высказал свои соображения о раздаче ролей в «Минине» (см. *Бурдин, стр. 47—48*).

[4] Об исходе хлопот по поводу «Самозванца» см. п. 241, 253 и коммент. к ним.

[5] Намерение «оставить совсем театральное поприще» давно уже волновало Островского (см. п. 139, 140, 141). «Не могу одобрить твоего решения по многим причинам»,— отвечал Бурдин 5 октября 1866 г. *(Бурдин, стр. 47)*. Бурдин напоминает Островскому о любви к нему артистов и публики и винит во всем театральную администрацию. «Уважая самое дело, ты не имеешь права бросить его, это эгоизм! Вспомни, в настоящее время ты один поддержка театра, за что же окончательно добивать его». Бурдин советует уж если протестовать, то открыто, публично (см.: *Бурдин, стр. 46)*.

[6] Первая жена Островского Агафья Ивановна умерла 6 марта 1867 г.

[7] В том же письме, 5 октября 1866 г., Бурдин успокаивает Островского: «Горбунова я расспрашивал ⟨...⟩ по его словам это он писал тебе свои предположения и соображения, не более» *(там же)*.

236

Ф. А. БУРДИНУ

⟨7—10 октября 1866. Москва.⟩

Любезный друг Федор Алексеевич, если «Минин» пройдет и его Дирекция примет, то, первое дело, не просите никакой постановки. Декорации и костюмы все есть; кремль может идти из «Воеводы» да и все прочее можно набрать. Ты мне пишешь, что я много потеряю

в материальном отношении, если оставлю театр [1]. Нисколько. Вот мой расчет: в прошлом году я получил за зиму с двух театров 2 000 руб., в нынешнем, если не поставят ничего нового, менее. 1 000 руб. я всегда получу за старые, уже поставленные пиэсы, если вовсе не стану давать новых,— следовательно, много ли я теряю! «Самозванца» я писал не год,— я его начал Великим постом и кончил к июню,— мною в августе набросана и оставлена другая хроника, а третья [2] будет готова в октябре. Ну положим, я буду писать по две в год, вот 3 000, да 1 000 с театра, да 1 000 с домишков, с мелких статеек, вот стало 5 000, с меня и довольно. Протестовать печатно [3] я никогда не соглашусь, люди не виноваты, при театральной монополии каких людей ни поставь, все то же будет. Года через два, если доживу, я начну печатать скромно и без злобы о своих отношениях к театру (в виде записок) [4], я их понемногу подготовляю,— тогда все объяснится. Если переменятся обстоятельства, тогда я опять примусь за свое дело с радостью; а теперь пока это дело конченое. Смета [5] наконец послана, похлопочи всеми мерами, чтоб они уж меня не добивали. Прощай! Кланяйся всем знакомым.

Любящий тебя *А. Островский.*

P. S. В Семенове [6] все дело, нельзя ли как на него подействовать. Впрочем, я уверен, что ты сделаешь все, что можно.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 80. Датируется по письму Бурдина от 5 октября 1866 г. *(Бурдин, стр. 46—47)*, на которое является ответом. В свою очередь Бурдин ответил Островскому на это письмо 12 октября 1866 г.

[1] См.: *Бурдин*, стр. 46—47.

[2] 5 ноября 1866 г. Островский закончил хронику «Тушино», которая была опубликована в журнале «Всемирный труд» *(1867, № 1)*. О какой «третьей» хронике говорит Островский, остается невыясненным.

[3] См. коммент. 5 к п. 235.

[4] См. записки Островского о театре (*наст. изд., т. 10*).

[5] Смета на постановку пьесы «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» в сумме 5000 р. Бурдин неоднократно сообщал Островскому о небывалом безденежье, до которого дошли императорские театры (см., например: *Бурдин, стр. 48)*.

[6] Секретарь Дирекции императорских театров и член репертуарной части Е. М. Семенов враждебно относился к постановкам пьес Островского.

237

В. В. САМОЙЛОВУ

⟨22—23 октября 1866. Москва.⟩

Многоуважаемый Василий Васильевич, на днях уведомили меня, что, наконец, мой «Минин» пропущен [1]. Эту пьэсу я совершенно переделал, сократил ее так, что остались только самые эффектные места, сверх того я прибавил две новые сцены: «битву под Москвой и возвращение в Нижний». В новом виде хроника обнимает всю деятельность Минина, и публика может видеть на деле, как совершилось спасение Руси. Лицо Минина прямо подходит к Вам; прочтите пьэсу, Вы убедитесь в том сами. Я помню картину М. И. Скотти — «Битва под Москвой» [2], которую он писал для Лобкова, там лицо Минина, энергический жест его, и вся фигура совершенно напоминают Вас. Переделывая теперь для сцены своего Минина, я не раз мечтал, что, если бог приведет и будем мы живы и здоровы,— Вы воскресите Минина в Нижнем, на том самом месте, где воспоминание о нем еще так живо. Это будет полное торжество и мое и Ваше. Мы поставим настоящий памятник Минину, гораздо лучше того, который торчит верстой среди крапивы, вопреки здравому рассудку [3].— В последнее время я перенес столько горького и оскорбительного [4], что только одна надежда на Минина и радует меня. Если Вы с такою верностию изображаете исторические лица других национальностей [5], то от кого же ждать нам, как не от Вас, изображения наших родных героев. Вы человек, совершенно преданный искусству и, в настоящее время, дружески расположенный ко мне, в чем я убедился, к Вам я и обращаюсь с моей просьбой! Помогите мне! Возьмите на себя моего Минина,— без Вас он погиб, а с ним погибли и мои надежды. Если Вы заметите в своей роли какие-нибудь неловкости для себя, переделывайте, как найдете удобнее. Сам я, к великому прискорбию, не могу быть в Петербурге, почему и прошу Вас принять на себя мои авторские права.

Самозванец не пойдет не только в Петербурге, но, кажется, и в Москве, благодаря каким-то интригам [6]. Вот награда человеку, посвятившему всю жизнь свою родной сцене.

Засвидетельствуйте мое искреннее уважение Вашей супруге.

Душевно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 34—35. Датируется по содержанию и по сопоставлению с письмом Бурдина от 21 октября 1866 г. *(Б у р д и н, стр. 48)*.

[1] Пьеса «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» была закончена 9 декабря 1861 г. и напечатана в *«Совр.»(1862, № 1)*. Однако к представлению на сцене пьеса была запрещена. В 1866 г. Островский создал вторую редакцию пьесы, которая благополучно прошла драматическую цензуру и 12 октября 1866 г. была дозволена к постановке.

[2] Вероятно, Островский имел в виду картину М. И. Скотти «Минин и Пожарский» (1850).

[3] Памятник Минину в Кремле Нижнего Новгорода был воздвигнут в 1826 г. скульптором А. И. Мельниковым.

[4] Запрещение *ТЛК* комедии «За чем пойдешь, то и найдешь» в 1861 г., явное неблаговоление театрального начальства (см. п. 235), интриги с постановкой хроники «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский».

[5] В. В. Самойлов создал на сцене галерею образов иностранных писателей и исторических деятелей — Шекспира, Мольера, Кромвеля; лучшее из исторических созданий актера — Ришелье в одноименной пьесе Бульвера-Литтона.

[6] Драматическая хроника Островского «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» окончена 31 мая 1866 г. и опубликована в *«Вест. Евр.» (1867, т. 1)*, 16 июля 1866 г. *ТЛК* одобрил сценический вариант хроники. В Петербурге уже шла пьеса Н. А. Чаева «Димитрий Самозванец», которую Дирекция императорских театров пыталась поставить и в Малом театре вместо пьесы Островского. Добиваясь постановки своей пьесы в Москве, Островский обратился к министру гр. В. Ф. Адлербергу (п. 241), хлопоты его были поддержаны М. Н. Островским. Премьера хроники «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» в Малом театре состоялась 30 января 1867 г., в бенефис Е. Н. Васильевой. В Петербурге пьеса была поставлена лишь 17 февраля 1872 г. на сцене Мариинского театра в бенефис Е. Н. Жулевой.

238
Ф. А. БУРДИНУ

⟨23—24 октября 1866. Москва.⟩

Спасибо тебе, любезный друг, Федя! О «Минине» я написал и Федорову [1] и Самойлову [2], не знаю, удастся ли их тронуть. Слазь наверх, ты сейчас увидишь, какое действие произвело мое письмо. Отчего Марковецкий отказался от пиэсы [3], даже не уведомив меня? Я боюсь не грозит ли «Минину» судьба «Грузинки» [4]. Если нет, то нельзя ли его пустить в ход поскорее. Это нужно мне для Москвы. Теперь о «Самозванце». Я видел в нашей конторе те бумаги, о которых ты писал мне. Пельт говорит, что он не виноват, жалуется мне по секрету на интриги

Чаева и считает себя обиженным. Мне кажется, что все это штуки Семенова. Пельт покажет мне ответ, который он пошлет в Петербург. Я прилагаю здесь письмо к министру [5]; но ты погоди его отдавать, я прежде прочту ответ Пельта и тогда тебя уведомлю телеграммой. Письмо ты запечатай и надпиши: Его сиятельству графу Владимиру Федоровичу Адлербергу 1-му, в канцелярию Министерства Двора его императорского величества для того, чтобы Тарновский имел право его распечатать [6] и доложить, иначе оно должно попасть прямо в руки министра. Действуй, голубчик!

Дай тебе бог успеха во всех твоих делах за твои хлопоты о чужих.

Кланяйся Анне Дмитриевне и скажи ей, что Аг⟨афье⟩ Ив⟨ановне⟩ немного лучше.

Твой *А. Островский.*

Письмо к министру не успел переписать, пришлю его тебе завтра.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист». 1891, № 18, стр. 80—81. Датируется по письмам Бурдина от 12, 21 и 22 октября *(Б у р д и н, стр. 47—51)*, на которые является ответом. В этих письмах Бурдин сообщает подробности о положении дел с «Мининым» и с «Самозванцем» и рассказывает о своих хлопотах.

[1] «Письмо твое на П. С. Федорова подействовало весьма благотворно, он был им чрезвычайно доволен, давал мне читать и я надеюсь, что теперь он будет тебе содействовать, судя по тому, что постановка «Минина» была решена в то же утро»,— писал Бурдин 30 октября 1866 г. *(Б у р д и н, стр. 53)*.

[2] См. п. 237. Оба письма написаны по совету Бурдина *(Б у р д и н, стр. 48, 51)*.

[3] С. Я. Марковецкий колебался в выборе для своего бенефиса между «Мининым» Островского и «Светскими ширмами» В. А. Дьяченко из-за неуверенности в возможности достойного оформления пьесы Островского (см.: *Б у р д и н, стр. 53)*.

[4] Т. е. срыв бенефиса режиссера А. А. Яблочкина из-за интриг П. С. Федорова, подстроившего отказ актеров от участия в спектакле «Грузинки, или Женский бунт» (комич. опера Ж. Оффенбаха, перевод Н. И. Куликова) (см.: *Б у р д и н, стр. 51)*.

[5] См. п. 241.

[6] Бурдин передал письмо в незапечатанном конверте К. А. Тарновскому, объяснил ему суть дела, и тот обещал «полное содействие у министра» (см.: *Б у р д и н, стр. 53*).

239

Ф. А. БУРДИНУ

⟨24—25 октября 1866. Москва.⟩

Благодарю тебя, любезный друг Федор Алексеевич, за приятное известие [1] и за твои хлопоты. Если б у нас было побольше людей таких, как ты, т. е. так же близко принимающих к сердцу драматическое искусство, было бы гораздо лучше и для авторов и для артистов. Московское театральное начальство или не умеет, или не смеет объяснить директору, что если не дадут постановки для «Самозванца», то невозможно будет дать ни одной русской пиэсы, мы перерыли весь гардероб, кроме лохмотьев «Русской свадьбы» [2] ничего нет, да и те уж решились выбросить. Если «Минина» пустят на сцену, нам нельзя будет поставить и его; если можно тебе, то поставь на вид это обстоятельство. Отказом меня оскорбят глубоко. Поломай голову, употреби все усилия, чтобы «Самозванца» пустили на сцену [3], т. е. утвердили смету, у меня только на тебя и надежда!

Любящий тебя *А. Островский.*

P. S. Агафье Ивановне несколько лучше.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 81. Датируется предположительно по письму Бурдина от 22 октября 1866 г. *(Бурдин, стр. 50—51)*, на которое может являться ответом.

[1] Об утверждении сметы в сумме 8500 р. на постановку «Князя Серебряного» А. К. Толстого, что даст возможность в Петербургском театре эти же декорации и костюмы в дальнейшем использовать для других спектаклей на темы из русской истории, в частности для «Минина» и «Дмитрия Самозванца» Островского.

[2] «Драматическое представление из частной жизни наших предков в 3-х отделениях» П. П. Сухонина. Впервые пьеса поставлена в Москве в 1852 г.

[3] 25 октября 1866 г. Бурдин послал Островскому известие, очень его огорчившее: «Пишу тебе с репетиции», сейчас узнал, что Борх сделал распоряжение через бухгалтера Малышева, который находится здесь, о постановке ⟨в Москве⟩ Чаевского «Самозванца». Он уехал вчера, но дело еще не потеряно, если ты поторопишься сделать так, как я советовал, т. е. писать прямо Министру *(Бурдин, стр. 52)*.

240

Ф. А. БУРДИНУ

⟨*25—26 октября 1866. Москва.*⟩

Любезный друг, посылаю тебе письмо к министру [1], посмотри, годится ли? Когда послать его, я тебя уведомлю. А лучше бы отдать его теперь, если можно условиться так, чтобы доложили при случае, а то уж оставь до уведомления.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Б у р д и н*, стр. 52. Датируется по сопоставлению с письмами Бурдина от 21, 22, 25 и 30 октября 1866 г. *(Б у р д и н, стр. 48—54)* и с письмом Островского от ⟨23—24 октября 1866 г.⟩ (п. 238), продолжением которого является.

[1] См. п. 238, 241 и коммент. к ним, а также: *Б у р д и н*, стр. 53.

241

В. Ф. АДЛЕРБЕРГУ

⟨*25—26 октября 1866. Москва.*⟩

Ваше сиятельство
граф Владимир Федорович!

Прошу милостиво извинить меня, что я своей покорнейшей просьбой осмеливаюсь занимать внимание Вашего сиятельства, посвященное более важным делам. Перед Вашим сиятельством мне может послужить оправданием только то, что, работая более пятнадцати лет для русского театра, поставив более двадцати оригинальных пьэс, я до сих пор не беспокоил Ваше сиятельство ни одной просьбой. Предоставляя драматическое дело его естественному течению, я никогда не заявлял своих заслуг и не просил себе исключительных милостей или покровительства, и теперь, вынужденный важными побуждениями, которыя буду иметь счастие изложить Вашему сиятельству, я прошу у Вашего сиятельства только справедливости.

В августе месяце сего года представлена мною в Дирекцию императорских театров драматическая хроника «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский»; по одобрении ея Литературно-театральным комитетом и цензурою я просил о постановке этой пьэсы преимущественно в Москве,

так как в Петербурге уже была на сцене и шла с успехом пьэса г-на Чаева того же исторического содержания. Теперь я уведомлен, что Дирекция предполагает поставить и в Москве пьэсу г. Чаева, а не мою. Если драма Чаева имеет заслугою успех в Петербурге, что некоторым образом гарантирует успех ея и в Москве, то и я, с своей стороны, имею успех двадцати двух пиэс, поставленных на сцену,— и около полумиллиона серебром сбора, если не более, доставленных ими Дирекции, и потому отказ в постановке моей пиэсы будет для меня оскорблением, тем более чувствительным, что оно ничем на заслужено. Я нисколько не имел намерения лишать г-на Чаева его успехов в Петербурге, справедливость требует, чтобы и я имел в Москве свою долю успеха и нравственного вознаграждения за мой серьезный исторический труд [1]. Я считаю излишним и совещусь повторять перед Вашим сиятельством известную сентенцию, что всякий труд должен доставить хоть какое-нибудь утешение трудящемуся; труд драматический, не поставленный на сцену, есть труд потерянный, отказом в постановке моей пьесы я навсегда буду лишен возможности видеть одно из самых зрелых и дорогих моих произведений — плод пятнадцатилетней опытности и долговременного изучения источников [2].

Взяв смелость изложить Вашему сиятельству с полною искренностию и самое дело и свою просьбу, я тем не менее сознаю всю мелочность моего требования ввиду тех высоких обязанностей, которыми занято внимание Вашего сиятельства, и потому считаю непременным долгом еще раз у Вашего сиятельства испросить извинения за то, что я злоупотребляю снисходительностию и драгоценным временем Вашего сиятельства.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностию имею честь быть

Вашего сиятельства всепокорнейший слуга

А. Островский.

« » *октября 1866 года*

Печатается по подлиннику *ЦГИА (ф. 472, оп. 19—237/1253, д. 40, л. 1—2 об.)*. Впервые — «*Ист. вест.*», 1906, № 11, стр. 538. Островский посылал письмо не непосредственно министру, а Ф. А. Бурдину, которому поручал представить его в канцелярию Министерства Двора несколько позже (см. п. 238, 240). В канцелярии письмо получено 29 октября 1866 г. Написать его Бурдин предлагал в письмах от 21 и 22 октября *(Б у р д и н, стр. 49—50)*.

[1] Контора московских казенных театров отправила пьесу в Петербург для представления в *ТЛК* и цензуру 4 июля 1866 г., 22 сентября пьеса была принята Дирекцией императорских театров на условиях поспектакльной оплаты *(ЦГИА, ф. 497, оп. 2, д. 20842, лл. 14, 26)*.

[2] Директор императорских театров, получивший это письмо из канцелярии Министерства Двора «для личного объяснения», был недоволен обращением Островского к министру. В справке Дирекции отвергнуты доводы и претензии Островского, указано, что Дирекция понесла урон от постановки «Сна на Волге», что драма Н. А. Чаева играется «почти всегда при полных сборах», а сам Чаев, со своей стороны, находит претензии Островского нарушением прав его собственности; косвенно выражено сомнение, что драма Островского будет иметь больший успех. Решающую роль сыграло вмешательство М. Н. Островского. В деле находится памятная записка о том, что управляющий ревизионной комиссией при Государственном контроле просит разрешить поставить в Москве пьесу его брата, которая потребует меньше расходов на постановку, чем пьеса Чаева. По сметам Дирекции постановка пьесы Островского обходилась дешевле в четыре раза. На этом основании Адлерберг 27 ноября 1866 г. распорядился в Малом театре поставить пьесу Островского, а драму Чаева иметь в виду на следующий сезон *(ЦГИА, ф. 472, д. 20842, л. 15)*.

242
Ф. А. БУРДИНУ

⟨28 октября 1866. Москва.⟩

Любезный друг, я едва держу перо в руках, постоянное сиденье за работой, бессонные ночи по случаю нездоровья Аг⟨афьи⟩ Ив⟨ановны⟩ расстроили совершенно мои нервы, известие, которое я получил вчера от тебя [1], добило меня совершенно. Хотя оно было для меня не новостью, поутру я был в конторе, видел там Чаева, слышал от него о постановке его пиэсы в Москве, но вечером, когда я получил твое письмо, мне как-то особенно живо представилось все оскорбление, которое мне наносят; со мной сделалось дурно, сегодня я весь разбит и, вероятно, слягу. Письмо теперь у тебя, посылай его или разорви,— делай так, как укажет тебе любовь твоя ко мне.

Я боюсь, чтобы Семенов, узнав о письме, не нагадил еще хуже, мне-то он ничего не сделает, я теперь человек посторонний театру; он может повредить Садовскому, который хочет поставить в свой бенефис «Минина» [2]. Нельзя ли дать ему взятку, узнай, как это делается, а я передам Садовскому.

Твой *А. Островский.*

Уведоми меня, когда и каким образом ты думаешь отдать письмо к министру [3].

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью—«*Вест. Евр.*», 1886, № 18, стр. 674. Датируется по письму Бурдина от 25 октября 1866 г. *(Бурдин, стр. 52)*, на которое является ответом.

[1] Известие Бурдина о распоряжении директора императорских театров А. М. Борха ставить в Москве «Самозванца» Н. А. Чаева, а не Островского. Впрочем, Бурдин считал, что еще не все потеряно, и советовал Островскому срочно писать письмо на имя министра В. Ф. Адлерберга *(Бурдин, стр. 52)*. Письмо Островским было послано около 25 октября 1866 г. на имя Бурдина (см. п. 238, 240).

[2] Первое представление «Минина» состоялось в Москве на сцене Большого театра 20 января 1867 г., в бенефис П. М. Садовского, исполнившего заглавную роль.

[3] Бурдин 30 октября 1866 г. написал Островскому о своем визите с этим письмом к К. А. Тарновскому и о беседе с ним *(Бурдин, стр. 53)*. 4 ноября 1866 г. М. Н. Островский писал брату, что оскорбительный отказ ставить «Самозванца» Островского «доказывает необыкновенную глупость Дирекции, не понимающей ни в настоящем, ни в будущем своих собственных интересов», и сообщал, что «употребил все возможные меры, чтобы письмо ⟨...⟩ имело успех» *(ЛН, 251)*.

243
Ф. А. БУРДИНУ

⟨2—3 ноября 1866. Москва.⟩

Любезный друг Федор Алексеевич, спасибо тебе за хлопоты [1]. Я боюсь одного, не поторопились ли мы [2]; предписания ставить пиэсу Чаева нет, а велено только составить новую смету, впрочем это почти одно и то же. Дело вот в чем: Бегичев женился на М. В. Шиловской; она очень хороша с гр⟨афом⟩ Борхом, едет на днях в Петербург и будет говорить Борху о моей пиэсе; обо всем этом меня уведомил Бегичев. Если Борх узнает про письмо, то может повредить мне относительно «Минина». Чаев поднял голову, каждый день на сцене и всем актерам обещает по пиэсе в бенефис. Здоровье мое из рук вон плохо я больше недели не выхожу из дома, Аг⟨афья⟩ Ив⟨ановна⟩ тоже очень страдает.

Прощай. Иван Егорович [3] в Москве и тебе кланяется. Не отнимай его у меня, я в таком положении, что мне нужны близкие люди, а могу быть еще в худшем.

Твой *А. Островский*.

Надобно вам будет постараться, чтоб «Минин» имел успех в Петербурге. От Самойлова ответа нет еще [4].

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 82. Датируется по письму Бурдина от 30 октября 1866 г., на которое является ответом, и по ответу Бурдина от 6 ноября 1866 г. *(Бурдин, стр. 53—55)*.

[1] О судьбе пьес «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» и «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» (см.: *Бурдин, стр. 53*).

[2] С передачей письма о «Самозванце» В. Ф. Адлербергу. (См. коммент. 2 к п. 241.)

[3] И. Е. Турчанинов.

[4] См. п. 237.

244

Ф. А. БУРДИНУ

⟨8—9 ноября 1866. Москва.⟩

Ты плут, Фединька! Ты знаешь, что я не откажу ни в чем брату, и забежал к нему [1]. Отчего ты не просил меня прямо? Чего ты боялся? Или ты не уверен еще в моем расположении? [2] Но ты знаешь, что я не только расположен к тебе, но и люблю тебя. Значит... но ты сам знаешь, что это значит; и потому вот тебе мой дружеский совет, который ты прими также дружески. Оставь ты свою сентиментальность, брось бабью расплываемость, будь на сцене мужчиной твердым, лучше меньше чувства и больше резонерства, но твердого. Минин не Дева Орлеанская, т. е. не энтузиаст, он также и не плакса; он резонер в лучшем смысле этого слова, т. е. энергический, умный и твердый. Я тебе отдам эту роль, только мне нужен прежде ответ от Самойлова. Если он хочет Юродивого, пусть играет его, как ему угодно, в тексте пьесы нет указания, что он мальчик; но, мне кажется, и старика не нужно [3]. Я пишу к Павлу Степановичу о том, чтобы он замолвил словечко о разрешении для нашего клуба [4] трех спектаклей с благотворительной целью, попроси и ты его за то радушие, с которым тебя там принимали.

Прилагаю распределение, исключая роли Минина и Юродивого.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 81. Датируется по сопоставлению с письмами Бурдина от 6 и 11 ноября 1866 г. *(Бурдин, стр. 55—56)*.

[1] Островский отдал роль Минина Бурдину не без влияния М. Н. Островского, который писал ему 7 ноября 1866 г., после визита Бурдина: «Твой «Минин» идет 9 декабря. Самойлов от роли Минина окончательно отказался; затем роль эта должна быть отдана или Леонидову, или Бурдину. Ты очень хорошо знаешь, что я Бурдина считаю актером без таланта, хотя и не без ума, но при выборе между ним и Леонидовым для меня не может быть ни малейшего колебания: Леонидов Минин невозможный, я не был бы в состоянии идти смотреть его; он не только дурно играет, но он расстроивает нервы своею фальшивою интонацией. И потому, по моему мнению, тебе надо отдать роль Минина Бурдину, который, к слову сказать, из кожи лезет, чтобы устроить твои дела с Дирекцией и вообще сделать тебе приятное и который, конечно, уже постарается, чтобы «Минин» был поставлен и срепетован как следует» *(ЛН, 251)*.

[2] Бурдин в ответном письме драматургу 11 ноября 1866 г. старался доказать свою бескорыстность и преданность делу. «Советы твои относительно роли приняты к сердцу и ты, вероятно, сам убежден, что я трудов моих посильных не пожалею» *(Бурдин, стр. 55)*.

[3] В том же письме Бурдин сообщает: «Самойлов уже начальнику объявил, что Минина играть не будет». «⟨. . .⟩ он объявил, что не может выучить стихов, несмотря даже на помарки, которые ты ему предоставил. Он, пожалуй, будет играть Юродивого с условием, если ты его переделаешь в старика» *(там же)*.

[4] Т. е. для Артистического кружка в Москве. В связи с монополией императорских театров публичные спектакли можно было ставить только с разрешения Дирекции императорских театров. 11 ноября 1866 г. Бурдин ответил, что «Федоров дал слово устроить», но 3 декабря 1866 г. сообщил, что «о спектаклях для кружка еще нет ответа» *(Бурдин, стр. 56 и 58)*.

245

П. В. АННЕНКОВУ

⟨14 ноября 1866. Москва.⟩

Многоуважаемый
Павел Васильевич,

При всем моем желании участвовать моими посильными трудами в праздновании Карамзинского юбилея я должен отказать себе в этом удовольствии [1]. Я так разбит физически и нравственно, что не могу и подумать тронуться из Москвы в настоящее время. Но все-таки я не теряю надежды быть в Петербурге хотя к концу зимы и послужить Литерат⟨урному⟩ фонду чем могу [2].

К оскорблениям от театральной Дирекции я уж притерпелся и теперь махнул на всё рукой. Что хотят, то и делают [3].

Искренно уважающий Вас

и преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД.* Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 218. Датируется по почтовому штемпелю: «Москва 14 ноября».

[1] Островский отвечает на предложение Анненкова участвовать в чтении по случаю юбилея Н. М. Карамзина (1 декабря 1866 г. исполнялось 100 лет со дня его рождения) — прочитать его «великолепное драматическое создание» — т. е. «Дмитрия Самозванца». (*«Неизд. письма, стр. 15—16).*

[2] Драматург смог поехать в Петербург лишь в марте 1867 г. 25 марта он читал в пользу *ЛФ* сцены из хроники «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский».

[3] Анненков писал о слухах, будто театральная Дирекция отказывается ставить «Дмитрия Самозванца».

246

Я. К. ГРОТУ

⟨16 ноября 1866. Москва.⟩

Милостивый государь

Яков Карлович!

Получив лестное для меня приглашение Ваше участвовать в юбилейном торжестве в память Карамзина, спешу Вас уведомить, что крайнее расстройство моего здоровья мешает мне исполнить почетную обязанность, которую Комитет приговорил возложить на меня.

Смею Вас уверить, что только одна совершенная невозможность удерживает меня от исполнения возложенного на меня Комитетом поручения и что во всякое другое, более благоприятное для меня время я готов с величайшею радостию предложить Обществу для пособия нуждающимся литераторам свои посильные труды [1].

С глубочайшим уважением

и совершенною преданностию

имею честь быть

Вашего превосходительства

покорнейшим слугою

А. Островский.

16 ноября
1866.

Печатается по подлиннику *ГПБ.* Впервые — *ПСС, XIV, 147.*

[1] См. коммент. 2 к п. 245.

247

Ф. А. БУРДИНУ

⟨21—22 ноября 1866. Москва.⟩

Благодарю тебя [1], милый человек! У нас, кажется, хотят *сдьяволить*, т. е. отложить постановку «Самозванца» до будущего года [2] и ставить моего и Чаевского вместе,— в таком случае я возьму свою пиэсу. Прилагаю письмо к Воронову,— если найдешь нужным, то передай; по-моему, лучше передать, от него много зависит успех пиэсы [3].

Более писать некогда. Аг⟨афья⟩ Ив⟨ановна⟩ тебе кланяется. На днях напишу еще. Каково идут репетиции? [4] Понатужься, друг!

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 81. Датируется по письму Бурдина от 19 ноября 1866 г. *(Бурдин, стр. 56)*, на которое является ответом.

[1] Бурдин писал 19 ноября 1866 г.: «Сейчас получил очень хорошее известие — мне почти наверное сообщили, что на днях будет дано приказание отменить постановку Чаевского «Самозванца» ⟨у Бурдина ошибочно написано «Минина»⟩ и поставить прикажут твоего. Дело замедлилось за болезнью Министра» *(Бурдин, стр. 56.)*

[2] Премьера «Самозванца» в Москве состоялась 30 января 1867 г., в бенефис Е. Н. Васильевой (роль царицы Марфы).

[3] Островский высоко ценил умение старшего режиссера Александринского театра Е. И. Воронова ставить народные сцены. Весной 1865 г. они вместе работали над постановкой «Воеводы» (см. *ЛН*, *294*). «Воронову письмо передано было мною в тот же вечер, он остался очень доволен и надо ему отдать справедливость, он выбивался из сил для пьэсы и в такое короткое время было исполнено дело почти невозможное ⟨...⟩ Несмотря на очень малое время для постановки, всего семь репетиций, народные сцены вышли очень гладки, живы и одушевленны» *(Бурдин, стр. 58)*.

[4] Отвечая Островскому, Бурдин писал: «Воронов просит тебя немедленно прислать ноты для стрельцов и поющих в «Минине» ⟨...⟩ Для «Минина» была разрешена декорация Кремля, но писать некогда, ибо все залы заняты декорациями для «Смерти Грозного» ⟨ А. К. Толстого⟩, с которым возятся как курица с яйцом по влиянию высших сфер ⟨...⟩ Я предполагаю закостюмироваться для Минина лет сорока пяти. Да черкни каких лет Нефед⟨сын Минина⟩?» *(Бурдин, стр. 56)*. В письме от 13 апреля 1868 г. Бурдин сообщил: «Воронов скончался сегодня. Семейства очень жаль, осталось шестеро детей» *(Бурдин, стр. 72)*.

248

Ф. А. БУРДИНУ

⟨1 декабря 1866. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, вот уж и декабрь, а о «Самозванце» ни слуху ни духу; с неделю тому назад вытребовали от нас по телеграфу обе сметы: мою и Чаевскую, а ответа нет до сих пор [1].

Я получил письмо от Самойлова, он жалуется, что Вы ему не дали в «Минине» никакой, даже маленькой роли. Зачем же вы, т. е. ты и Марковецкий, так поступили? Отчего вы не дали ему юродивого? Он бы много помог успеху пиэсы.

Что делается с «Мининым»? Как розданы роли? [2] Позаботься, чтоб было лучше срепетировано и чтоб конец 4-го и 5-го актов были поставлены картиннее! О ходе репетиций уведомляй! Агафья Ивановна тебе кланяется, ей стало значительно лучше.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 81. Датируется по письму Бурдина от 3 декабря 1866 г., где даны ответы на все вопросы Островского *(Бурдин, стр. 57).*

[1] 3 декабря 1866 г. Бурдин ответил: «Поздравляю тебя. Наконец наши хлопоты увенчались успехом. Министр приказал ставить в Москве твоего «Самозванца», а Чаевского на будущий год, а в Петербурге на будущий год твоего ⟨...⟩» В Петербурге пьеса была поставлена только 17 февраля 1872 г., в бенефис Е. Н. Жулевой. «⟨...⟩ Дирекция Московская и сам Борх хлопотали за «Самозванца» Чаевского, но друзья наши отстояли твое дело у министра ⟨Адлерберга⟩ и вся клика эта осталась с носом» *(Бурдин, стр. 57).*

[2] «⟨...⟩ они сделаны сообразно твоему назначению, за исключением Самойлова ⟨...⟩ Трудиться и заниматься серьезным делом, как роль Минина, где нет кричащих эффектов, он не хочет, а потому жалуется, что ему не дают роли». Дирекция сочла нерентабельным дать маленькую роль такому дорогому артисту. «Начальство отказалось дать ему Юродивого потому, что не хочет платить 50 р. сер. за 18 стихов. Вот почему он и не играет ⟨...⟩» *(там же).*

249

Ф. А. БУРДИНУ

⟨*5—6 декабря 1866. Москва.*⟩

Любезный друг Федя, сегодня в конторе Моск⟨овской⟩ получено официальное известие [1], и сейчас же приступлено к постановке. Напрасно ты подозреваешь нашу контору [2], я читал все бумаги, которые шли в Петербург по этому делу; но у нас очень боятся Семенова и потому слово *сдьяволить* относится к нему; а наши только должны подчиняться его дьявольству. Но теперь, слава богу, все кончилось благополучно; благодарю тебя, что ты меня надоумил. Еще просьба: не будет ли у вас каких рисунков к «Минину», так поделитесь с нами [3].

Любящий тебя

А. Островский.

P. S. Чем же мы виноваты, что явилась какая-то статья в «Голосе»? [4] У нас в клубе писак нет, мы даже не отвечаем на брань, которою нас осыпают. Скажи об этом Федорову.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1891, № 18, стр. 81. Датируется по письму Бурдина от 3 декабря 1866 г. *(Б у р д и н, стр. 57—58)*, на которое является ответом.

[1] О разрешении ставить в Москве «Дмитрия Самозванца» Островского.

[2] Островский возражает против утверждения Бурдина в письме от 3 декабря 1866 г., будто бы «Дирекция Московская и сам Борх хлопотали за «Самозванца» Чаевского».

[3] В недатированном письме (видимо, вскоре после 15 декабря 1866 г.) Бурдин отвечает: «Прилагаю при сем, любезнейший друг, Александр Николаевич, рисунок, который был сделан мне для Минина ⟨археологом Василием Александровичем Прохоровым⟩, сукно было простое толстое крестьянское, разумеется петлицы и воротник нет надобности делать как на рисунке очень светлого цвета, лишь бы они были из другой материи. Сапоги простые желтые Остапги, черных почти не было в употреблении. Прическа как на рисунке — скобка, другую не носили, исключая знати, которая со времен Самозванца иногда употребляла польскую прическу» *(Б у р д и н, стр. 59—60)*.

[4] 3 декабря 1866 г. Бурдин писал: «⟨...⟩ да какой черт просит писать в «Голосе» против Министра, делу это не помогает, а их бесит. Так и эта статья только вооружила и повредила делу, об этом говорил Федоров» *(Б у р д и н, стр. 58)*. Автор статьи «Московская жизнь», напечатанной в газете «Голос» *(1866, 23 ноября)*, указал на бюрократическое отношение министра императорского двора к Артистическому кружку. Эта статья вызвала задержку разрешения министром Московскому артистическому кружку давать спектакли.

250

В. В. САМОЙЛОВУ

⟨4—5 декабря 1866. Москва.⟩

Многоуважаемый Василий Васильевич,

Мне очень жаль, что по случаю моего «Минина» произошло недоразумение, в котором я, впрочем, не виноват нисколько. Дело было вот как: вместе с уведомлением Бурдина, что Минин пропущен [1], я получил письмо от Марковецкого, в котором он просит, чтоб я отдал ему эту пьэсу в бенефис. Разумеется, я согласился, потому что в таком деле никому не отказываю и всегда отдаю первому, кто попросит. Через несколько времени я получаю из П-бурга письмо, чтобы скорее высылал распределение ролей; я сейчас же написал Бурдину, чтобы он просил Вас от моего имени взять роль Минина, и дал Вам прочесть пьэсу; в то же время я написал Вам письмо [2], в котором я отдавал роль Минина в полное Ваше распоряжение. После этого я был совершенно покоен и рассчитывал, что, при Вашем содействии, пьэса должна иметь успех непременно. Вдруг получаю короткое уведомление: «...день представления приближается, Василий Васильевич положительно отказался от роли» [3]. Что мне было делать? Остановить представление пьэсы я считал себя не вправе, и потому отдал распределение ролей на волю бенефицианта. Я, как честный человек, поступить иначе не мог. Если Вам неприятно, что Вы не участвуете в пьэсе, то поверьте, Василий Васильевич, что мне это неприятно гораздо более. С Вашим участием успех был верен,— а без Вас бог знает что ожидает мою драму, на которую потрачено столько труда и сердечной теплоты. Я на днях буду Вам писать о новой моей драме «Тушино» [4].

Засвидетельствуйте мое глубокое уважение Марье Алексеевне [5] и г-м Квадри.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 36. Датируется по содержанию и по сопоставлению с письмами Островского к Бурдину и ответным Бурдина от 3 декабря 1866 г. *(Бурдин, стр. 57)*.

[1] В письме от 12 октября 1866 г. Бурдин писал: «...поздравляю тебя, Минин выглянул на свет божий, он пропущен цензурой» *(Бурдин, стр. 47)*.

[2] См. п. 237.

[3] Первое известие об отказе В. В. Самойлова Островский получил от брата М. Н. Островского, который 4 ноября 1866 г. писал: «Твой «Минин» идет 9 декабря. Самойлов от роли Минина окончательно отказался» *(ЛН, 251)*. Бурдин, не желая прямо обращаться к Островскому с просьбой дать ему роль Минина, решил действовать через Михаила Николаевича (см. п. 244 и коммент. к нему).

[4] Драма «Тушино» была закончена Островским 5 ноября 1866 г. В спектакле Александринского театра, премьера которого состоялась 23 ноября 1867 г., В. В. Самойлов не участвовал из-за болезни.

[5] См. коммент. к п. 166.

251

П. В. АННЕНКОВУ

⟨19 декабря 1866. Москва.⟩

Милостивый государь
Павел Васильевич,

Брат передал мне переговоры свои с г. Стасюлевичем о моем «Самозванце». Я очень рад, что это дело, наконец, устроилось. Рукопись для доставления г. Стасюлевичу я отдам брату, когда он будет возвращаться в Петербург, о чем мы просим Вас уведомить г. Стасюлевича, чтобы он мог считать это дело конченным. Извините, что беспокою Вас.

Глубоко уважающий
и искренно преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 219. Датируется по почтовому штемпелю: «Москва 19 декабря».

После того как «*Совр.*» был запрещен, а сборник, задуманный Н. А. Некрасовым, не состоялся (см. коммент. 2 к п. 232), драматург по совету М. Н. Островского предложил хронику «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» редактору «*Вест. Евр.*» М. М. Стасюлевичу (см. *ЛН*, *250*). Хроника появилась в № 1 этого журнала за 1867 г.

252

Ф. А. БУРДИНУ

⟨2-я половина декабря 1866. Москва.⟩

Любезный друг Федор Алексеевич, я слышал, что ты при следующих представлениях «Минина» был гораздо сдержаннее, и за это тебе большое спасибо. Вся ошибка твоя была в том, что ты переиграл [1]. Из тона твоего письма я замечаю, что ты как будто сердишься, если это так, то напрасно. Поверь, что я гораздо более желал тебе добра, чем ты думаешь. Я не самолюбив и пьес своих очень высоко не ставлю. Другой бы литератор говорил или думал: «*Я боюсь, чтобы Бурдин не испортил мою пьесу!*» А я, с Иваном Егоровичем [2] и с Агафьей Ивановной, совершенно забывая о пьесе и точно так же относясь к ней, как к чужой, говорил вот что: «Дай бог, чтоб Федя сыграл эту роль хорошо, я первый буду рад за него». Значит, у меня на первом плане был ты, а не пьеса, т. е. любовь к тебе, а не самолюбие.

Сделай милость, уведоми меня, кто будет на месте Семенова [3], и опиши мне его, каков человек и как можно с ним сойтись. Вот еще просьба: пришли мне ноты для слепых, которые я послал вам с братом [4].

Все тебе кланяются. Аг⟨афье⟩ Ив⟨ановне⟩ немножко получше.

Любящий тебя

А. Островский.

P. S. Совсем было забыл. Вот еще просьба: я просил Хана [5] доставить несколько оттисков моего «Тушина» брату; но так как он долго пробудет в отлучке, то возьми ты у Хана 2 экземпл⟨яра⟩ и представь по начальству! Я прилагаю письмо к Хану. На оттисках ты надпиши чернилами: над 1-й сценой «Действие 1-е», над 2-й «Дейст⟨вие⟩ II-е», над 4-й «Дейст⟨вие⟩ III-е», над 6-й «Дейст⟨вие⟩ IV-е» и над 8-й «Дейст⟨вие⟩ V-е». Торопиться не нужно, если придет к посту, так и хорошо. А между тем напиши мне поскорее письмо (фальшивое), что ты хотя и старался представить оттиски в цензуру гораздо ранее, но никак не мог, потому что тебя задерживал Хан, и что ты представил только теперь. Мне это письмо нужно показать Живокини, который просит у меня «Тушино», а мне не хочется ставить рядом три новые пьесы [6].

P. S. На днях ты получишь от меня цензурованную рукопись «Самозванца». Сделай милость, сейчас же свези ее в Академию, я очень боюсь, чтобы не опоздать и не потерять *верных* 1500 р. Последний срок 31 декабря [7].

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 82. Датируется по сопоставлению с письмом от Бурдина, тоже без даты, где упомянуты юбилей Ю. Н. Линской, смерть Е. М. Семенова и начало репетиций «Ивана Грозного» А. К. Толстого *(Бурдин, стр. 60)*, на которое является ответом.

[1] «Минин» шел в Петербурге 9, 12, 15 и 22 декабря 1866 г. и 1 и 19 января 1867 г. Очевидно, Островский имеет в виду два или три спектакля после премьеры. Бурдин крайне несамокритично относился к своей игре и искренне был убежден, что его исполнение роли Минина «это лучшее какое могло быть на Александринской сцене» *(Бурдин, стр. 60)*. Между тем на следующий день после премьеры М. Н. Островский сообщал брату-драматургу: «Пьеса имела успех, и тебя вызывали. Бурдин в некоторых местах был сносен, в других был просто ужасен. Я нарочно ездил на репетицию, чтобы дать ему совет. Я указывал на необходимость отказаться от обычных его слезливых нот и завывания. Вообще репетиции шли недурно: он играл довольно сдержанно. На представлении же, подобно райской птице Сирин, сам себя забыл и пошла писать. Не говоря уже о том, что он сам себе верен не был: являлся то грубым мужиком, то слезливой бабой, то восторженным героем,— в некоторых местах он до того завывал, что превосходил сам себя ⟨...⟩ Мне так было за него совестно, что не мог смотреть на сцену ⟨...⟩» *(ЛН, 252)*.

[2] И. Е. Турчанинов.

[3] Бурдин сообщил Островскому о смерти Е. М. Семенова в середине декабря *(Бурдин, стр. 60)*. На вопрос, кто заменит Семенова, Бурдин не ответил.

[4] ⟨...⟩ ноты для стрельцов и поющих в «Минине» были посланы Островским с М. Н. Островским в Петербург в конце ноября по просьбе режиссера Е. И. Воронова (см.: *Бурдин, стр. 56)*.

[5] Э. А. Хан — редактор-издатель журнала «Всемирный труд», где была напечатана в связи с закрытием «*Совр.*» хроника «Тушино» *(1867, № 1)*.

[6] Т. е. «Минина» — 20-го, «Самозванца» — 30 января 1867 г. и «Тушино». Премьера хроники «Тушино» состоялась 23 ноября 1867 г. в Москве в бенефис В. И. Живокини, исполнявшего роль подьячего Василия Скурыгина.

[7] Островский надеялся получить за пьесу «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» Уваровскую премию, но 16 сентября 1867 г. в премии было отказано, так как голоса разделились поровну, по четыре «за» и «против».

253
Ф. А. БУРДИНУ

2 февраля 1867 г. ⟨Москва.⟩

Я тоже очень рад, любезнейший друг, что мой «Самозванец» нейдет у вас; его или надо ставить хорошенько, или совсем не ставить. Уведомь, сделай одолжение, что сделает Самойлов в «Грозном»! [1] «Самозванец» в Москве имел огромный успех. Шумский, сверх ожидания, был слаб, зато Вильде был превосходен [2]. Меня вызывали даже среди актов, в 3-м после сцены с матерью, в 5-м после народной сцены, и потом по окончании пиэсы, и вызывали единодушно, всем театром и по несколько раз. Васильевой в 1-е представление был поднесен золотой венок большой цены, а Вильде вчера, (в повторение) после сцены в золотой палате поднесен лавровый венок. Агафье Ивановне стало лучше,— вот уже две недели я отдыхаю душой. Ив⟨ан⟩ Егорович [3] и прочие тебе кланяются. Что увидишь или услышишь интересного, сделай милость, отпиши нам.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 82. Ответ на письмо Бурдина от 28 января 1867 г. *(Бурдин, стр. 62)*.

[1] В роскошной постановке «Смерть Иоанна Грозного» А. К. Толстого В. В. Самойлов заменил в роли Грозного П. В. Васильева, которому роль не удалась. «У нас весь Петербург одурел от «Грозного» — ругают, а все-таки идут смотреть. Вчера играл Самойлов ⟨7 февраля 1867 г.⟩ и к сожалению был зер швах! Разумеется, он имел успех, потому что Васильев в этой роли немыслим, а Самойлова хоть смотреть можно. Да сверх того, он, следуя своим похвальным привычкам, не выучил роли, а в стихах так легко завраться что и не выпутаешься, что с ним и случилось; несмотря на это принимали прекрасно. Кто-то сказал, что видели и Павла Васильева и Василия Васильевича, а Ивана Васильевича не видали ⟨. . .⟩» *(Бурдин, стр. 63)*.

[2] С. В. Шумский играл Василия Шуйского, а Н. Е. Вильде — Дмитрия. Премьера состоялась 30 января 1867 г., в бенефис Е. Н. Васильевой в роли царицы Марфы.

[3] И. Е. Турчанинов.

254

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨Начало февраля 1867. Москва.⟩

Любезный друг! К Катерине Николаевне [1] я поеду. Если хочешь, приходи пораньше; туда привезу я и письмо к Кожанчикову. Здоровье Аг⟨афьи⟩ Ив⟨ановны⟩ удовлетворительно.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 32. Датируется по содержанию (временное улучшение здоровья первой жены Островского Агафьи Ивановны продолжалось до второй половины февраля) и по сопоставлению с письмом Ф. А. Бурдину от 2 февраля 1867 г. (п. 253).

[1] Е. Н. Васильева.

255

Ф. А. БУРДИНУ

⟨Не ранее 27 февраля 1867. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, мы все очень рады, что ты приедешь, и ждем тебя. Поцелуй лишний раз Анну Дмитриевну и поздравь ее от меня и от всех моих близких, которым твой поступок [1] очень понравился. И⟨ван⟩ Егор⟨ович⟩ [2] просит написать тебе, чтобы ты уведомил его с первой почтой, поедешь ли ты в Киев, или нет, это, как он говорит, ему очень нужно. Не знаю, о чем он хлопочет, неужели он не видит, что меня может постигнуть одиночество [3] и тогда он будет мне необходим, чтобы не дать мне сойти с ума. Отвечай ему, что знаешь, но, по приезде в Москву, переговори прежде со мной, у меня есть свои предположения о том, как провести лето [4].

Любящий тебя

А. Островский.

Аг⟨афья⟩ Ив⟨ановна⟩ плоха.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 64—65. Датируется по письму Бурдина от 25 февраля 1867 г., на которое является ответом.

[1] Официальная женитьба Бурдина на его гражданской жене Анне Дмитриевне Никитиной, к тому времени матери двух его сыновей.

[2] П. Е. Турчанинов.

[3] Островский имеет в виду безнадежное состояние здоровья своей жены Агафьи Ивановны, которая умерла 6 марта 1867 г.

[4] 27 мая 1867 г. Островский выехал через Нижний Новгород в Щелыково и пробыл там, с выездами по Волге, до середины августа.

256

Е. П. КОВАЛЕВСКОМУ

⟨1 марта 1867. Москва.⟩

Ваше превосходительство
Егор Петрович!

Сердечно сожалею, что на обязательное письмо Вашего превосходительства я в настоящее время не могу дать положительного ответа. Хотя здоровье мое настолько улучшилось, что дает мне возможность говорить и читать довольно продолжительно и громко, но вообще оно так еще непрочно и переходы от лучшего к худшему так быстры и неожиданны, что никак нельзя поручиться за день вперед. Я не стану уверять Ваше превосходительство, до какой степени я сам желаю прочесть в Петербурге своего «Самозванца», до какой степени я рад, что всегдашняя готовность моя служить интересам Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым находит теперь удобный случай проявиться на самом деле; но я боюсь, что внезапные припадки или волнения могут мне помешать в исполнении моего намерения.

Я могу быть в Петербурге на *третьей* неделе поста. с начала зимы и до сих пор я питаю эту приятную надежду, и если в продолжение двух первых недель я буду чувствовать себя хорошо, то приеду *непременно* [1], если же что-нибудь случится, то я уведомлю Ваше превосходительство заранее и тогда попрошу Алексея Антиповича Потехина заменить меня, в чем он, вероятно, по старой дружбе, мне не откажет [2].

С чувствами глубочайшего уважения
и совершенной преданности
имею честь быть
Вашего превосходительства
покорнейшим слугою

А. Островский

*Москва, 1-е марта
1867 г.*

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — *«Бирюч»*, 1919, № 13—14, стр. 152.

[1] Островский отвечает на письмо Ковалевского, в котором содержится просьба поддержать идею литературного вечера в пользу Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, вся программа которого состояла бы в чтении отрывков из хроники «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский». Далее Ковалевский выражал надежду, что драматург сам ознакомит петербургскую публику «с новым детищем Вашей любви к России и глубокого изучения ее исторических судеб» *(«Неизд. письма», стр. 152—153)*.

[2] В своем письме Ковалевский просил, в случае если Островский не сможет приехать, «назвать лицо, которое 〈...〉 могло бы, хотя приблизительно, удовлетворить 〈...〉 требованиям от публичного чтения 〈...〉 произведения».

257

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ 〈ОСТРОВСКОЙ〉

〈20 марта 1867. Петербург.〉
Понедельник 10-ть часов утра.

Милочка Маша, приехали мы благополучно [1], в субботу обедал у Бурдина и отдыхал,— вчера обедал у Некрасова, сегодня у нас обедают все знакомые.— Я начал уже хлопотать по всем делам и как мне кажется успею все устроить [2]. Чтение мое назначено в субботу [3], если я до того времени кончу свои дела, то в воскресенье выеду. Будь здорова, все знакомые тебе кланяются. Целую тебя.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 92*. Датируется по содержанию и сопоставлению с письмом Островского к Е. П. Ковалевскому от 1 марта 1867 г. (п. 256).

[1] Островский приехал в Петербург 18 марта вместе с Ф. А. Бурдиным.

[2] В это время в *«Вест. Евр.» (1867, март)* печаталась пьеса Островского «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» и велись переговоры с Д. Е. Кожанчиковым об издании V тома Собрания сочинений Островского и расчетах за вышедшие тома.

[3] 25 марта 1867 г. в зале Бенардаки Островский читал в пользу *ЛФ* свою драму «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский».

258

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨После 20 марта 1867. Петербург.⟩

Милочка Маша, я совсем заработался, то корректуры, то другие дела [1].— Приеду непременно во вторник и расскажу тебе обо всем,— все хорошо и благополучно. Что же Митос [2] не прислал пиэсу; надо было выслать в четверг, а теперь уже поздно, только лишние хлопоты. Кожанчиков упирается [3]; но я думаю, если не сейчас, то все-таки зимой получу. За пиэсу дадут в Москве [4]. Все тебе кланяются. Целую тебя и деток.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *92*. Датируется по содержанию и сопоставлению с предыдущими письмами к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩.

[1] Речь идет о корректуре «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» (см. коммент. 2 к п. 257) и хлопотах о разрешении Артистическому кружку давать платные спектакли.

[2] Митос — прозвище Дмитрия Васильевича Живокини, которому Островский поручал организацию копирования своих пьес для театров. Вероятно, Живокини должен был прислать на рассмотрение *ТЛК* пьесу для своего бенефиса и Островский мог бы ускорить прохождение ее через театральную цензуру.

[3] Д. Е. Кожанчиков задерживал свои расчеты по III и IV томам Собрания сочинений Островского.

[4] Название пьесы установить не удалось.

259

Ф. А. БУРДИНУ

⟨Не ранее 26 апреля 1867. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, очень жаль, что ты не едешь, а я, было, уж рассчитывал половить с тобой рыбки в Казани. Под городом по разливам Казанки отличная ловля язей; но я человек неподвижный и один не решусь ни на что, я и в прошлый раз, как был в Казани с братом и с Горбуновым [1], ездил на извощике на дамбу любоваться, как другие ловят, а сам не ловил, хоть и удочки были со мной.

У меня теперь главная надежда на Чухломское озеро, в этом озере самая крупная рыба во всей Костромской губернии; да как буду на Унже, поучусь сомов ловить, там их

пропасть. Нынешним летом я буду вести подробный журнал своей охоте.

Ты, должно быть, не говорил Варпаховскому, о чем я тебя просил, наше дело не решено еще и до сих пор [2]. Сделай милость, поговори. Наши все тебе кланяются. Поклонись Анне Дмитриевне.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, без даты — *Бурдин*, стр. 450. Датируется по письму Бурдина от 24 апреля 1867 г. *(Бурдин, стр. 65—66)*, на которое является ответом, так что могло быть написано не ранее 26 апреля. Бурдин пишет, что только в начале осени сможет выехать из Петербурга.

[1] Вероятно, Островский вспоминает поездку с конца апреля по начало мая 1865 г. с М. Н. Островским и И. Ф. Горбуновым (см. п. 215, 219).

[2] Судя по неопубликованному письму к Островскому М. Н. Островского от 7 мая без года, речь идет о разрешении спектаклей Артистическому кружку, открытому в Москве 14 ноября 1865 г. «Дело вашего кружка до сего времени в Комитет Министерства еще не доложено. Потеряв терпение в бесплодном ожидании, я обратился, наконец, с просьбой к помощнику Управляющего делами Комитета Варпаховскому, который прислал мне ответ при сем прилагаемый. Завтра (8 мая) я обращусь в Мин-во Вн. Дел с просьбою ускорить доставление требуемых справок, если только справки эти не затребованы Министерством от вас и стало быть дело остановилось за вами» *(ГЦТМ)*.

260
А. Н. СЕРОВУ

⟨Середина мая 1867. Щелыково.⟩

Сюжет, предложенный Вами, мне, после долгого обдумыванья, кажется неудобным, и вот почему: он мелок, весь интерес вертится на загуле, хотя и на широком, но все-таки этого мало для оперы: нет ни глубоких страстей, ни сильных положений. По-моему, этого сюжета довольно для двухактной оперетки без речитативов, но для оперы мало; и Вам,— человеку, от которого мы вправе ждать звуков важных и значительных, умалять себя не для чего. Потом, в этом сюжете мало картинности для сцены,— это тоже важно. Первое действие — комната, второе — изба, третье — комната, костюмы тоже бедны и однообразны... Поищемте другого сюжета. В моих сочинениях мы

едва ли найдем: они все бытовые и не эффектны для глаз. Надо поискать у других писателей...

Вообще, сделайте милость, не сомневайтесь в моей готовности работать вместе с Вами для искусства; располагайте мною: написать либретто не составляет для меня большого труда, и мне было бы стыдно и непростительно отказать Вам.

Печатается по тексту первой публикации — «*Вест. Евр.*», 1916, кн. 10, стр. 67. Датируется по письму А. Н. Серова от 26 мая 1867 г., являющемуся ответом на письмо драматурга.

23 апреля 1867 г. Серов обратился к Островскому с просьбой написать либретто по пьесе «Не так живи, как хочется» для будущей оперы. «Еще с покойным Аполлоном Григорьевым,— писал Серов,— мы много раз толковали, что это отличный сюжет для русской народной оперы, где кроме действующих лиц пьесы будет еще одно, для драмы невозможное: это — «сама широкая масляница», во всем ее русском разгуле,— попойка, песни, катанье на тройках с бубенчиками и т. д., будет и ново, и живо, и все как следует...» *(«Островский и русские композиторы. Письма», М.— Л., «Искусство», 1937, стр. 102).*

Отказ Островского не успокоил Серова. 26 мая 1867 г. он вновь пишет драматургу, убеждает его в том, что пьеса обладает внутренним драматизмом и дает возможность создать чисто русскую народную оперу (см. *там же, стр. 105*).

Островский изменил свое решение и 4 июня в Щелыкове начинает работу над либретто, а к январю 1868 г. окончил работу и передал либретто композитору.

8 января 1868 г. Серов благодарил писателя за доставку либретто, называя его «образцовой вещью» *(там же, стр. 123.* Подробнее о сотрудничестве Островского и Серова см.: *А. И. Ревякин. Москва в жизни и творчестве Островского, М., 1962, стр. 382—391).*

261

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

Пятница 2 июня. ⟨1867. Щелыково.⟩

Милочка Маша, доехал я благополучно, хотя порядочно устал. В Нижний я приехал в воскресенье в 4-м часу дня вместо 9 утра. В Щелыково приехал во вторник в 10-м часу утра. Начинаю гулять понемногу, впрочем, дальше речки еще никуда не ходил. Погода у нас теплая, но вот уж было три грозы и потому мокро и грязно. Здоровье мое как будто немного лучше, не знаю, что будет дальше. Мне здесь хорошо и покойно, часа 4 в сутки занимаюсь переводом [1], остальное время гуляю с сестрами [2]. В 4 дня

я перевел с итальянского половину той комедии, о которой говорил тебе. Жду от вас писем. Это письмо посылаю не по почте, а с Андрюшей [3], который уехал от нас по своим делам в Москву на неделю. Более писать нечего.

Целую тебя.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *155*. Год устанавливается по месту написания и содержанию письма.

[1] Комедии Итало Франки «Великий банкир» (см. *наст. изд.*, *т. 9*, *стр. 623)*.

[2] Островские Надежда (родилась в 1842 г.) и Мария (родилась в 1846 г.) Николаевны.

[4] Андрей Николаевич Островский, брат драматурга.

262

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

6 июня вторник ⟨1867. Щелыково.⟩

Милая Маша, я еще не получил от тебя ни одного письма, в воскресенье посылал в город на почту, но там еще не было. Посылай лучше письма по понедельникам или четвергам — скорее доходят. О себе мне писать нечего, здоровье мое все то же, много гулять не могу, хожу только до речки, а больше все пишу. Погода у нас жаркая, чему я очень рад, авось будет мне полегче. Целую тебя.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *155*. Год устанавливается по содержанию и сопоставлению с письмом к М. А. Васильевой ⟨Островской⟩ от 2 июня 1867 г. (п. 261).

263

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

10 июня суббота. ⟨1867. Щелыково.⟩

Милочка Маша, в четверг я получил твое письмо и очень рад, что ты и дети здоровы. Мое здоровье не совсем хорошо, я думаю, что это от перемены жизни; прежде я все сидел, а теперь хожу, оттого и происходит небольшое

волнение. Утром я хожу ловить рыбу; хотя это и недалеко, но очень велика гора; вечером хожу гулять с сестрами версты за две и за три. Без Андрюши [1] скучно, впрочем он скоро приедет. Я думал в деревне отдохнуть, а делаю дела больше, чем в Москве: перевожу итальянскую комедию [2] и пишу либретто Чайковскому [3] и Серову [4], три работы зараз. Когда это кончу, примусь за пиэсу [5].

Прощай, береги свое здоровье и пиши чаще.

Целую тебя.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *155—156*. Год устанавливается по содержанию и записям Щелыковского дневника Островского за 1867 г. (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 403—410*.

[1] Андрей Николаевич Островский.

[2] Кроме «Великого банкира» И. Франки Островский переводил в это время также комедию Т. Чикони «Заблудшие овцы» (см. *наст. изд.*, *т. 9*, *стр. 652*).

[3] Свою первую оперу П. И. Чайковский написал на сюжет пьесы Островского «Воевода», первый и частично второй акт либретто к которой были написаны самим драматургом (см. коммент. к п. 264).

[4] Речь идет об опере А. Н. Серова «Вражья сила» на сюжет драмы Островского «Не так живи, как хочется» (см. *наст. изд.*, *т. 1*, *стр. 569—571*).

[5] О какой пьесе идет речь, установить не удалось, но можно предположить, что Островский имел в виду волшебную сказку «Иван-царевич», над которой он работал в 1867—1868 гг.

264
П. И. ЧАЙКОВСКОМУ

⟨*17 июня 1867. Щелыково.*⟩

Милостивый государь Петр Ильич.

Извините, что я задержал Ваше либретто [1], у меня было очень много работы.

Посылаю Вам то, что успел сделать [2], остальное пришлю в скором времени [3]. Если Вам нужно будет писать ко мне, вот адрес: В Кинешму, Костромской губернии, сельцо Щелыково. Сделайте милость, не сомневайтесь, я исполню обещанное непременно [4].

Преданный Вам
А. Островский

17 июня.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — Сб. «А. Н. Островский и русские композиторы», М.— Л., «Искусство», 1937, стр. 159. Год устанавливается по содержанию: либретто для Чайковского драматург писал в июне 1867 г., находясь в Щелыкове. Ответ на письмо Чайковского от 10 июня 1867 г. *(там же, стр. 157—158)*.

[1] Желание написать оперу на сюжет пьесы Островского «Воевода» возникло у Чайковского после того, как сам драматург указал ему эту пьесу как самую подходящую для музыкального переложения. После спектаклей на сценах Малого и Александринского театров «Воеводой» заинтересовались М. П. Мусоргский, П. И. Бларамберг, В. Н. Кашперов. Последний по договоренности с Островским решил уже приступить к созданию оперы. Но в начале 1866 г. переключился на сюжет «Грозы», по которой драматург тогда же написал либретто. Чайковский с 1864 г. тоже мечтал о создании оперы на сюжет «Грозы» — написал к ней увертюру и был очень огорчен, когда узнал от драматурга, что опера на этот сюжет почти уже написана Кашперовым. Островский в утешение молодому композитору, к которому относился с большой симпатией, пообещал безвозмездно либретто для «Воеводы». 5 марта 1867 г. (как значится в одной из тетрадей Чайковского с эскизами музыки к опере «Воевода») он получил от Островского 1-е действие либретто и уже 8 марта начал писать музыку *(«Дом-музей П. И. Чайковского в Клину»)*. Но в конце апреля потерял рукопись Островского и вынужден был ему в этом признаться. Драматург согласился воссоздать утраченный текст.

[2] 17 июня Островский переслал Чайковскому в Гапсаль, где в это время жил композитор, восстановленный текст либретто 1-го действия, над которым усиленно работал в Щелыкове с 4 по 8 июня (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 403—404*).

[3] Из Щелыкова драматург ничего больше не прислал, хотя по дневниковым записям видно, что он с 13 по 17 июня «писал либретто Чайковскому». Эту часть (т. е. восстановленную 1-ю картину 2-го акта, так как ничего другого из либретто к «Воеводе» Островским написано не было) он передал композитору уже в Москве 31 августа 1867 г.

[4] На этом работа Островского над либретто прервалась и в дальнейшем не возобновлялась. Чайковский сам продолжал составление либретто (был впоследствии им очень недоволен) и окончил работу над оперой летом 1868 г. в Париже. В начале первых репетиций оперы «Воевода» в Большом театре в конце августа Чайковский както обедал у Островского. Можно предположить, что именно при этой встрече драматург изъявил желание написать Чайковскому либретто для новой оперы на сюжет из времен Александра Македонского (см. «*А. Н. Островский и русские композиторы*», *М.— Л.*, «*Искусство*», *1937*, *стр. 149—150*).

265

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

17 июня ⟨1867.⟩ Щелыково.

Милочка Маша.

Я получил от тебя и второе письмо и очень рад, что Мишка [1] делает успехи, к моему приезду будет я думаю ходить, приятно мне и то, что Саша [2] тебя слушается. Я гуляю много, но с великим трудом, пока не разойдусь, очень ломит руки и грудь,— что-то будет дальше. Сегодня к нам приехали Миша [3] и Петя [4],— будет у нас повеселее и гулять будем еще больше. Прощай, будь здорова. Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Щелыково 17 июня.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *92*. Год устанавливается по месту написания и содержанию.

[1] Михаил Александрович Островский — сын Островского. В июне 1867 г. ему было 10 месяцев.

[2] Александр Александрович Островский — сын Островского. В июне 1867 г. ему было три года.

[3] Михаил Николаевич Островский.

[4] Петр Николаевич Островский.

266

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

28 июня ⟨1867. Щелыково.⟩

Милочка Маша!

Пользуюсь случаем, чтобы написать тебе несколько строк. Петя [1], погостив у нас недельку, сегодня едет в Москву. Он тебе расскажет подробно про наше житье и про мое здоровье. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *93*. Год устанавливается по содержанию и сопоставлению с письмом к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩ от 17 июня 1867 г. (п. 265).

[1] Петр Николаевич Островский.

267
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

Воскресенье 2 июля ⟨1867.⟩
⟨Пароход по пути в Кострому.⟩

Милочка Маша.

Ты пишешь, чтобы я приехал в Москву вместе с Мишей [1], но он у нас пробудет долго, почти весь июль. Сегодня мы с ним едем в Кострому и Ярославль и пробудем там всего пять дней, пишу тебе с парохода. В пятницу мы опять будем в Щелыкове. Пиэсы я задумал две [2], не знаю, за которую прежде примусь, но, во всяком случае, в деревне одну какую-нибудь кончу. Я думал в деревне отдохнуть, а дела по горло. Пишу либретто Серову для оперы в 4-х актах, пишу либретто Чайковскому, перевожу 2 итальянские комедии [3] и буду писать еще свою большую пиэсу. И мне тоже временем бывает очень скучно, да что ж делать! Надо потерпеть! Здоровье мое было расстроено совершенно; я чувствую, что деревня мне полезна — я могу поправиться. Если б ты меня увидала теперь, ты бы не узнала, так я загорел.

Прощай! Целую тебя и детей.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XIV, 156—157.* Год устанавливается по содержанию.

[1] Михаил Николаевич Островский.

[2] О каких пьесах идет речь, установить не удалось.

[3] См. п. 263 и коммент. к нему.

268
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

Щелыково. 8 июля. ⟨1867.⟩

Милочка Маша, вот уже я и дома; поездка нисколько не утомила меня, а напротив укрепила мои силы. Я ездил не даром и успел сделать хорошее дело с Некрасовым, у которого пробыл два дня [1]. Он к зиме издает большой сборник [2] и обещал взять у меня мою пиэсу [3] и перевод итальянской комедии. Значит, нужно работать. Я только сейчас приехал и с дороги немного устал. Прощай. Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Скажи брату своему [4], что я не имею никаких известий о клубе, чтобы он мне написал.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *94*. Год устанавливается по содержанию, сопоставлению с письмом к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩ от 2 июля 1867 г. (п. 267) и записям Щелыковского дневника Островского за 1867 г. (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 403—410)*.

[1] 4 июля Островский был в Карабихе — имении Н. А. Некрасова, а 7-го вернулся в Щелыково.

[2] См. коммент. 2 к п. 232.

[3] О какой пьесе идет речь, установить не удалось, но можно предположить, что Островский имел в виду волшебную сказку «Иван-царевич».

[4] Василию Васильевичу Бахметьеву, брату М. В. Островской, члену Московского клуба приказчиков.

269
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

22 июля 1867 года. ⟨Щелыково.⟩

Милочка Маша! Поздравляю тебя с днем твоего ангела! [1] Ты просишь, чтобы я приехал 15 августа,— вероятно так и будет: одно затруднительно, в это время очень трудно проехать, потому что в Нижнем ярмарка и со всех сторон едет очень много народу [2]. Ты пишешь, что скоро уже три месяца, как я уехал! Милая Маша, еще двух нет [3]. Надо же мне поправить свое здоровье да и работать мне здесь ничто не мешает. Прощай! Желаю тебе быть здоровой. Целую тебя.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *94*.

[1] Именины Марии Васильевны праздновались 23 июля.

[2] Ярмарка в Нижнем Новгороде открывалась 15 июля и закрывалась 25 августа.

[3] Островский приехал в Щелыково 30 мая.

270

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨Конец июля 1867. Щелыково.⟩

Милочка Маша.

Я уж писал тебе, что приеду около половины августа,— до тех пор ты займи у кого-нибудь денег; а я по приезде получу с театра, я уже писал Давыдову [1], чтобы он приготовил. В следующем письме я напишу тебе, когда ждать меня наверное. Я думаю числа 16-го или 17-го. Здоровье мое значительно поправляется и мне хотелось бы хорошенько поправиться; а в Москве я опять захвораю. Прощай. Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 94*. Датируется по содержанию и сопоставлению с предыдущими письмами к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩.

[1] Николаю Ивановичу Давыдову — казначею Московской дворцовой конторы, мужу сестры Островского — Натальи Николаевны.

Вероятно, речь идет о поспектакльной плате за идущие в Малом театре пьесы Островского («Минин», «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», «Воевода»).

271

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

6 августа ⟨1867. Щелыково.⟩

Милая Маша,

Пишу тебе последнее письмо из Щелыкова, числа 10-го я выеду, 11-го буду в Нижнем и пробуду там дня два, а может быть, и три, если там будет Некрасов [1]; надо объехать всех знакомых и побывать на ярмарке; проездом в Щелыково я торопился и ни у кого не был. У нас в деревне Иван Федорович [2], вот уж три дня мы с ним ловим рыбу. Он едет в Петербург. Из Нижнего я пошлю домой телеграмму, когда меня ждать.

Здоровье мое хорошо. Прощай!

Целую тебя и деток.

Твой *А. Островский.*

И я кланяюсь и целую ручку.
Иван Безобразный,
Горбунов, все одно.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *157*. Приписка И. Ф. Горбунова публикуется впервые. Год устанавливается по содержанию и сопоставлению с записями Щелыковского дневника Островского за 1867 г. (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 403—410*).

[1] Предполагаемая поездка Некрасова в Нижний Новгород в начале августа не состоялась (см.: *Некрасов*, *XI*, *88*).

[2] И. Ф. Горбунов.

272

Ф. А. БУРДИНУ

⟨Около 10 сентября 1867. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я так притерпелся ко всяким неудачам, что перестал принимать их к сердцу. «Самозванец» не пойдет [1], так тому и быть. Я человек больной, да уж мне и надоело кланяться. В Петербург я сбираюсь, но совсем по другому делу; я готовлю для Главного Управления по делам печати записку о правах драматических писателей, где упомяну и о недостаточности вознаграждения, которое нам дают Имп⟨ераторские⟩ театры. Пиэсу, о которой мы говорили [2], я начал и, если здоровье позволит, скоро кончу, но прежде я найду случай повидаться с директором и спрошу у него, можно ли мне надеяться на приличную постановку. Если нельзя, то я, разумеется, ее брошу и займусь трудом, который бы имел более литературного достоинства.

То, что ты не заехал ко мне, меня очень огорчило, и я до сих пор не знаю, что и думать об этом? Только что я получил от тебя письмо, что ты не поедешь никуда, как вдруг слышу, что ты проехал и именно туда, куда я сбирался, т. е. в Казань. Точно я набивался кому-нибудь, что надо было уехать от меня потихоньку. Я больной, разбитый душевно и телесно, просил, как милости, не оставлять меня одного, я предлагал всякому ехать ко мне в деревню или куда угодно, ездить все лето на моих издержках, и все меня обманули; один только Горбунов приехал на пять дней [3]. Неужели я постоянными услугами и угождениями не успел заслужить любви артистов и вообще лиц, окружающих меня. Мне это горько! Мы с братом [4] купили у мачехи наше великолепное Щелыково; вот мне приют, я буду иметь возможность заняться скромным хозяйством и бросить, наконец, свои изнуряющие драматические труды, на которые я убил бесплодно лучшие годы своей жизни.

Любящий тебя *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 81. Датируется по письму Бурдина от 7 сентября 1867 г. (*Бурдин, стр. 66*), на которое является ответом.

[1] Бурдин писал: «*Твой «Самозванец» не пойдет* по причине безденежья. Малышеву положительно отказал директор, он хочет ее ⟨пьесу⟩ поставить никак не ранее как через два года, на том основании, что Чаевский «Самозванец» игран и должен забыться, а твой при больших расходах может не сделать сборов». Но Бурдин все же советует Островскому скорее приехать в Петербург и хлопотать самому у нового директора С. А. Гедеонова, сменившего А. М. Борха (см.: *Бурдин, стр. 66—67*). «До сих пор он не пропускает представления ни одной твоей пьесы, а это добрый знак»,— продолжает Бурдин в следующем письме (*там же, стр. 68*). В Петербурге Островскому удалось поставить своего «Самозванца» только в 1872 г.

[2] Вероятно, Островский имеет в виду волшебную сказку «Иван-царевич», так им и не завершенную.

[3] Иван Федорович Горбунов был в Щелыкове со 2 по 7 августа 1867 г. (см. *наст. изд., т. 10, стр. 409—410*).

[4] М. Н. Островским.

273

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨25 сентября 1867. Петербург.⟩

Милочка Маша, я доехал благополучно. В субботу Федоров пригласил меня на генеральную репетицию балета «Золотая рыбка» [1] — роскошь декораций превосходит все, что мы до сих пор видели. Вчера слушал нового баритона Мельникова [2], тут же познакомился с директором [3] и весь спектакль сидел в его ложе. Чтобы поговорить со мною хорошенько, он звал меня в середу обедать. В четверг я тебе напишу обо всем, что мы будем говорить. Теперь прощай! Дела пропасть.

Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Бурдин и Горбунов тебе кланяются.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XIV, 158—159*. Датируется по содержанию.

[1] «Золотая рыбка»—балет по сказке А. С. Пушкина, сценарий А. Сен-Леона (впервые был представлен в Большом театре 25 сентября 1867 г.). Генеральная репетиция, на которой присутствовал Островский, проходила 23 сентября 1867 г.

[2] 24 сентября 1867 г. Островский слушал И. В. Мельникова в опере Винченцо Беллини «Пуритане» (перевод П. И. Калашникова).

[3] Степаном Александровичем Гедеоновым. Надежды Островского на помощь Гедеонова в вопросах об увеличении вознаграждения драматических писателей, о репертуаре и взаимоотношениях с театральной Дирекцией не оправдались.

274

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨27 сентября 1867. Петербург.⟩

Милочка Маша, я сейчас был у директора [1], принял он меня превосходно, расположение его ко мне нисколько не изменилось. Но разговор о деле сегодня мы не кончили, потому что нам помешали,— а кончим в пятницу.

Пиэса моя [2] загремела по Петербургу,— все считают ее лучшею пиэсой из всех моих. Боюсь опоздать на почту и пишу наскоро — Все наши тебе кланяются. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Вчера были с Горбуновым в бане.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *95*. Датируется по содержанию.

[1] С. А. Гедеонова.

[2] «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский».

275

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨29? сентября 1867. Петербург.⟩

Милочка Маша, дела мои подвигаются вперед. С директором я в самых лучших отношениях, что может быть очень полезно для нас с тобой [1]. Каково твое здоровье? Я написал Пете [2], чтобы он заходил к тебе. Все мои старания в Петербурге состоят в том, чтобы привезти побольше денег в Москву. Здоровье мое порядочно. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *95*. Датируется по содержанию и сопоставлению с предыдущими письмами к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩.

[1] См. коммент. 3 к п. 273.

[2] Беспокоясь о состоянии здоровья Марии Васильевны в связи с предстоящим рождением ребенка, Островский просил своего младшего брата Петра Николаевича навещать ее.

276
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨1 октября 1867. Петербург.⟩

Милочка Маша, меня то и задерживает в Петербурге, что я не могу до сих пор получить никаких денег. За итальянскую пиэсу выдадут завтра или послезавтра и я тебе сейчас же перешлю [1]. За либретто Серова я получу бог знает когда [2]. Кроме того у меня здесь вдруг открылось дело, о котором я прежде и не думал, и от которого у меня многое зависит,— я его непременно должен кончить здесь: это дело, кроме денег, может принести мне очень много пользы [3]. Я теперь сижу и занимаюсь, почти нигде не бываю. Деньги я тебе пришлю с Серг⟨еем⟩ Ник⟨олаевичем⟩ Измайловым [4], который теперь в Петербурге. Здоровье мое довольно хорошо. Все знакомые тебе кланяются. Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *95*. Датируется по содержанию.

[1] Вероятно, речь идет о гонораре за перевод комедии Итало Франки «Великий банкир» (см. п. 261, 263 и коммент. к ним.).

[2] См. коммент. 4 к п. 263.

[3] Новый директор императорских театров С. А. Гедеонов предложил Островскому совместно использовать сюжет задуманной им пьесы. В течение шести недель (октябрь — ноябрь) Островский написал драму «Василиса Мелентьева», значительно изменив первоначальный сюжет (подробнее см. *наст. изд.*, *т. 7*, *стр. 567—576*).

[4] Кто такой Сергей Николаевич Измайлов, установить не удалось.

277
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨4 октября 1867. Петербург.⟩

Милочка Маша, посылаю тебе деньги 100 р.,— из них отдай за квартиру.— Теперь я свои дела кончаю и скоро буду в Москве.— Будь здорова. Целую тебя и деток.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *96*. Датируется по содержанию.

278

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨7 октября 1867. Петербург.⟩

Милочка Маша, деньги я тебе послал с Измайловым, я их занял у Бурдина, мне выдадут за пиэсу [1] не ближе понедельника, тогда я ему отдам. Ты спрашиваешь, что за дело задерживает меня в Петербурге, этого я тебе теперь сказать не могу, но когда я кончу его, тогда ты увидишь, как это будет хорошо для нас и в денежном и в других отношениях [2]. Здоровье мое не хуже и не лучше, то же, что и в Москве, работы по горло, сижу и день и ночь, даже и в театрах не бываю.

Вяжи чулки, труды твои даром не пропадут.

Целую тебя и детей.

А. Островский.

Другую страничку оторви и пошли Вас⟨илию⟩ Васильевичу [3].

Мы порядки все справляем, как должно. В баню было пошли, да не пустили. Пойдем в субботу опять. Будьте здоровы.

И. Горбунов.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *159*. Приписка И. Ф. Горбунова публикуется впервые. Датируется по содержанию.

[1] См. коммент. 1 к п. 276.

[2] См. коммент. 3 к п. 276.

[3] По-видимому, В. В. Бахметьеву.

279

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨Между 20 и 28 октября 1867. Петербург.⟩

Милочка Маша, ты пишешь, что я забыл вас.— Это неправда, я от того и живу в Петербурге, что помню об вас,— для вас я и хлопочу и стараюсь. Нельзя же мне приехать в Москву без денег,— а я здесь случайно нашел такое дело, которое нам доставит много, очень много денег,— надобно же его кончить [1]. И я не ленюсь, я не сплю

ночи, работаю для вас, кабы ты посмотрела, как я похудел. Я ложусь в 4 часа ночи и встаю в 8-м для того, чтоб поскорее кончить дело и уехать в Москву. Скоро ты увидишь, какой мне и тебе почет в Москве будет [2]. Через неделю я, вероятно, кончу свои дела и сейчас же приеду в Москву. До свидания.

Целую тебя и деток.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *96*. Датируется по содержанию и сопоставлению с предыдущими письмами к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩.

[1] Речь идет о работе над пьесой «Василиса Мелентьева» (см. коммент. 3 к п. 276).

[2] Островский надеялся, что возникший общий интерес сблизит его с С. А. Гедеоновым и благоприятно отразится на его театральных делах. Надежды эти не оправдались.

280

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

Петерб⟨ург.⟩ 30 октября ⟨1867.⟩

У нас, ей богу, все отлично! Деньги Вам посланы и денег много, рублей, надо быть, сто. Во сколько! С этими деньгами можно всю Москву наскрозь произойти. Дай Вам бог и с детками доброго здоровья. Не кушайте сырых продуктов, говорят, вредно.

В Москве будем скоро, по первопутку.

Ваш *И. Горбунов.*

Верь мой ангел, мне самому так хочется в Москву, что, если бы можно, я бы полетел на крыльях,— да что же делать. По приезде моем, ты узнаешь, какое важное дело задерживает меня. Повторяю тебе, что это дело принесет очень большую выгоду и мне и тебе [1].

Целую тебя и деток.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *96—97*. Год устанавливается по содержанию.

[1] См. коммент 3 к п. 276 и коммент. 2 к п. 279.

281
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨*Начало ноября 1867. Петербург.*⟩

Милочка Маша, теперь я могу сказать тебе, отчего я остался долго в Петербурге. Через несколько дней по моем приезде Гедеонов предложил мне написать пиэсу с ним вместе, вот отчего я и оставался долго. Теперь мы ее кончили, нужно, чтобы при мне ее пропустили. Тогда я приеду; да нужно тоже продать ее, иначе я буду совсем без денег. Сегодня я увижу Некрасова, может быть столкуюсь с ним [1]. Дня через два напишу тебе подробно обо всем. Прощай!

Целую тебя и деток.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XIV, 159—160.* Датируется по содержанию.

[1] С Некрасовым «столковаться» Островский хотел, по-видимому, о печатании в «*Совр.*» пьесы «Василиса Мелентьева» (опубликована впервые в «*Вест. Евр.*», *1868, № 2*).

282
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨*7—8 ноября 1867. Петербург.*⟩

Милочка Маша, вчера, когда я уже отправил к тебе письмо, я получил от вас короткое известие, что тебе бог дал дочку [1]. Это меня и обрадывало и опечалило тем, что вы коротко пишете,— ни слова о том здоровы ли вы, мои милые, ты и моя дочка. Я бы к тебе не то, что приехал, а на крыльях прилетел, если бы только можно было. Да дело-то в том, что мне надобно заработать и получить побольше денег; особенно теперь, когда у меня будет расти невеста. Целую вас всех мои милые.

Любящий тебя крепко.

А. Островский.

Только бы нам здоровья, тебе да мне, а то бог даст, можно будет жить хорошо.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 97.* Датируется по содержанию.

[1] 5 ноября 1867 г. родилась старшая дочь драматурга — Мария Александровна.

283

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨21 ноября 1867. Петербург.⟩

Милочка Маша! Можно ли иметь такой несчастный характер! Я живу в Петербурге для того, чтобы сблизиться с директором и уже достиг этого. Ты пойми, как это полезно для тебя и для меня. Теперь он мне ни в чем не откажет. Посмотри, какой тебе будет почет в театре [1]. Пиэса моя выйдет из цензуры никак не позже четверга. Считку я должен непременно сделать здесь для артистов, для того чтобы показать им тон ролей [2].— Все это кончится в субботу, и я выеду непременно или в субботу же или уж неотразимо в воскресенье. Ты спроси брата [3], он приедет на Святках в Москву, как я сам скучаю по вас, я просто хожу, как сумасшедший.— Брось, милая, свои сомнения и поверь, что я живу на свете только для тебя и для детей. Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *97*. Датируется по содержанию.

[1] См. коммент. 3 к п. 276 и коммент. 2 к п. 279.

[2] Речь идет о драме «Василиса Мелентьева».

[3] М. Н. Островского.

284

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨22 ноября 1867. Петербург.⟩

Милочка Маша, теперь уж тебе ждать меня недолго. Меня задерживает, кроме получения денег, еще одно обстоятельство: не нынче — завтра пиэса [1] получится из цензуры, и я, по желанию директора [2], должен буду сделать считку. Во всяком случае, я буду в начале той недели. Мне нужно отдохнуть и заняться устройством дома, я очень устал от работы. Целую тебя и деток.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *160*. Датируется по содержанию.

[1] «Василиса Мелентьева».

[2] С. А. Гедеонова.

285
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨29 декабря 1867. Петербург.⟩

Извещение: прибыли, как следует, в лучшем виде. Директора еще не видали. Пиеса пойдет ⟨1⟩ 0-го января, а впредь уповаем на бога.

Иван Горбунов.

P. S. Пишем коротко, потому что торопимся на репетицию. На днях напишем более подробно и обстоятельно.

Милочка Маша, прошу тебя, чтоб ты всем нашим ребятам по поклону отдала [1].

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *98*. Датируется по содержанию.

[1] Детям Островского: Александру и Михаилу.

286
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨1—2 января 1868. Петербург.⟩

Милочка Маша, письмо твое меня очень обрадовало. Сделай милость, напиши мне во вторник, как пройдет пиэса [1]. Напиши подробно, в каком действии кого вызывали и сколько раз, кому аплодировали. Директора [2] я видел уже три раза, он со мной добр и любезен по-прежнему, но поговорить с ним хорошенько мне не удавалось, и ему и мне некогда. Я занят весь день, то на репетиции [3], то читаю с артистами, то читаю корректуры [4]. Вот что я вижу по репетициям: Самойлов [5] будет великолепен; от Владимировой [6] я добился настоящего тону, и она будет хороша и величественна своей красотою и движениями; Степанов [7] хорош; Струйская [8] меня немножко смущает, в ней мало нежности и нет той симпатичности, которая есть в нашей милой птичке [9]. Обстановка хороша. Директор разрешает все, что я ни потребую. Покажи это письмо Вильде [10] и

попроси его, чтобы он сказал Влад⟨имиру⟩ Петровичу [11] следующее: «Хорошо бы было обозначать в афишах счет представлений, т. е. 2-е представление, 3-е и т. д. Если второй раз театр будет полон, то хорошо бы объявить, что «*по усиленному требованию билетов, для публики открыта подписка вперед на несколько следующих представлений*»; хотя бы только на ложи. Это потешило бы *авторов*. Здоровье мое довольно хорошо. Все знакомые тебе кланяются. Целую тебя и деток.

Твой *А. Островский.*

Это письмо не показывай никому, кроме Вильде. Во вторник напиши мне непременно о «Василисе» и «Санях» [12].

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XIV, 160—161.* Датируется по содержанию.

[1] 3 января 1867 г. в Малом театре в бенефис П. М. Садовского была впервые представлена драма Островского «Василиса Мелентьева».

[2] С. А. Гедеонова.

[3] Репетиции драмы «Василиса Мелентьева» в Александринском театре.

[4] Корректура пьесы «Василиса Мелентьева», напечатанной впервые в «*Вест. Евр.*» (*1868, № 2*) и, может быть, I и II томов его Собрания сочинений в издании Д. Е. Кожанчикова.

[5] В. В. Самойлов (см. коммент. 1 к п. 205). В драме «Василиса Мелентьева» он играл роль Грозного.

[6] Елизавета Васильевна Владимирова в спектакле «Василиса Мелентьева» играла заглавную роль. Островский ценил ее как актрису, полагая, что, если она и не имеет такого таланта, как М. Г. Савина, зато лучше подготовлена для сцены. «⟨...⟩ с Владимировой я поставил «Воспитанницу», «Василису Мелентьеву», «Воеводу» и др. и тоже с большим успехом» *(наст. изд., т. 10, стр. 209).*

[7] П. С. Степанов играл роль Колычева.

[8] Е. П. Струйская 1-я, играла роль царицы Анны.

[9] Имеется в виду Надежда Алексеевна Никулина, друг семьи Островского. Играла царицу Анну в Малом театре. Островский был горячим поклонником ее таланта и много лично сам занимался с ней.

[10] Н. Е. Вильде.

[11] В. П. Бегичеву.

[12] О постановке в Малом театре «Василисы Мелентьевой» и пьесы «Не в свои сани не садись», возобновленной в 1867 г.

287
М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

⟨7 января 1868. Петербург.⟩

Милостивый государь
Михаил Матвеевич,

Извините меня, ради бога, мне не только некогда заехать к Вам, мне некогда даже дома на одну минуту подумать о чем-нибудь другом, кроме постановки пьесы; на мне лежит все: репетиции, чтение с артистами на дому, костюмы, декорации [1]. Поверите ли, я сплю не больше четырех часов в сутки. Я не понимаю, что Вас смущают три звездочки. Я ни от кого не скрывал, что эта пьеса написана с Гедеоновым [2]. Когда я читал у гр. Толстого, я объявил это всенародно, да и без меня все знали[3]. Мне кажется, не нужно делать никаких оговорок, потому что вполне подписана будет только моя фамилия. А я ни в каком случае не могу оставить одно свое имя, это значило бы присваивать себе чужое.

Преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *Стасюлевич*, т. II, стр. 270. Датируется по письму Стасюлевича от 7 января, отправленного, вероятно, с нарочным; потому и ответ должен был быть написан в тот же день *(«Неизд. письма», стр. 547)*.

[1] Островский сам ставил в Александринском театре «Василису Мелентьеву» (см. *наст. изд., т. 7, стр. 573—575*).

[2] В своем письме Стасюлевич просил драматурга разрешить поставить при издании пьесы в *«Вест. Евр.»* одно его имя «как то уже было объявлено в январе...» *(«Неизд. письма», стр. 547)*.

[3] Чтение в доме А. К. Толстого происходило 17 ноября 1867 г. (см. письмо А. Ф. Писемского к Островскому от 18 ноября этого же года — *«Неизд. письма», стр. 388*, а также *«Дневник П. А. Валуева», т. 2, М., 1961, стр. 224)*.

288
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨10 января 1868. Петербург.⟩

Милочка Маша, пишу тебе вернувшись из театра. Я от того не писал тебе вчера и сегодня утром, что хотел кстати уж уведомить и о том, как прошла «Василиса» [1]. Успех большой: Самойлов был превосходен, Степанов и

Струйская очень хороши,— Владимирова на репетициях была очень хороша, а в спектакле конфузилась; автора вызывали: после 1-ой сцены 4-го действия 2 раза, после 4-го акта 2 раза, после 5-го акта 5 раз.— Мариинский театр был набит битком, публика была отборная.

Что ты мне пишешь, чтоб я поскорей ехал! Разве я этого не знаю! Я бы уехал завтра же, но меня может задержать на несколько дней то, что Кожанчиков [2] не отдает денег. А мне без денег выехать нельзя. Впрочем, я ждать его долго не стану, я заложу билеты и приеду.— Сегодня приехал Сергей Николаевич Измайлов.— Здоровье мое не очень хорошо.

Уведомь Пров⟨а⟩ Михайловича [3], что общий наш друг Евгений Николаевич Эдельсон [4] умер скоропостижно и завтра мы его хороним.—

В субботу я напишу тебе, когда приеду. Целую тебя и деток.

Твой *А. Островский*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *98—99*. Датируется по содержанию.

[1] 10 января 1868 г. состоялось первое представление драмы Островского «Василиса Малентьева» труппой Александринского театра в бенефис П. И. Григорьева 1-го. Драматургу, присутствовавшему на спектакле, публика устроила овацию.

[2] См. коммент. 1 к п. 211.

[3] П. М. Садовского.

[4] Е. Н. Эдельсон умер 8 января 1868 г.

289
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨*16 января 1868. Петербург.*⟩

Милочка Маша, у нас шестой день стоят такие морозы, что ⟨носа⟩ показать нельзя. У меня шуба теплая, и я выезжаю закутавшись, но все-таки в субботу немного простудил глаза и теперь сижу дома. Завтра последний разговор с Кожанчиковым [1],— сегодня жду Серова [2]; покончивши с ними дела, приеду в Москву. Страшно ехать в такие морозы,— поезды опаздывают, лопаются колеса и рессоры, бывают и другие случаи: подожду, когда будет хоть немного потеплее. Вчера «Василиса» шла в 3-й раз,

в бенефис Владимировой: я, боясь холода, не был в театре и очень жалею, потому что был государь и остался доволен и пиэсой и игрой. Я так измучен разными хлопотами, что сплю и вижу, как бы приехать в Москву поскорей и отдохнуть.

Поклонись всем нашим. Целую тебя и деток.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *100*. Датируется по содержанию.

[1] См. коммент. 1 к п. 211.

[2] См. коммент. 4 к п. 263.

290

Ф. А. БУРДИНУ

⟨*Вторая половина марта 1868. Москва.*⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, доехали мы до Москвы [1] благополучно, но в Москве нас ждала неприятная новость: В. И. Живокини захворал опасно, если он и поправится, то, во всяком случае, не скоро и едва ли надежно.

Я теперь сижу и работаю во все лопатки. Митос Живокини [2] просит тебя убедительно поскорее выслать ему «Петербургские коршуны» и «Свадьбу майора» [3], — сделай милость, похлопочи. Тебе кланяется Бехтеев, которого я видел вчера у нас в Клубе. Я и Маша всем вам кланяемся.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 76, без даты. Датируется по ответу Бурдина 30 марта 1868 г. (*Бурдин, стр. 71*).

[1] Очевидно, из Харькова, где Островский хоронил своего брата по отцу Сергея. Предположение основывается на содержании письма М. О. Микешина (см. *«Неизд. письма», стр. 224*).

[2] Дмитрий Васильевич Живокини, сын В. И. Живокини.

[3] «Петербургские коршуны», комедия В. А. Дьяченко, и, вероятно, «Сватовство майора», сцены из купеческого быта в 1 д. А. П. ⟨А. Павлова⟩. 30 марта Бурдин ответил, что «все распоряжения о скорейшей высылке пьес просимых Митосом сделал» (*Бурдин, стр. 71.*).

291

Ф. А. БУРДИНУ

⟨6 апреля 1868. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сделай для меня вот что: если ты не очень знаком с Манном, то сходи к Павлу Степановичу[1] и обделай следующее дело: Н. И. Пэльт настаивает, чтобы «Говоруны» [2] шли непременно на Фоминой неделе в казну; а между тем на следующей (после Фоминой) неделе назначен бенефис Тимофееву, которому нечего дать и который был бы очень счастлив, если б ему Манн дозволил дать эту пиэсу. Если можно, истребуй от Манна дозволение и пришли мне.

Я и нездоров и очень скучаю. Через недельку можно будет ловить рыбу, а мне не с кем, один я никуда не гожусь. Бог с вами! Отбили вы у меня Ивана Егоровича[3]. И ему, чай, не сладко, да и мне тоска.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 71, без даты. Датируется по ответу Бурдина от 9 апреля 1868 г. *(Бурдин, стр. 72).*

[1] П. С. Федорову.

[2] «Говоруны» — комедия И. А. Манна, члена Театрально-литературного комитета. Бурдин сам был у Манна и все уладил. Бенефис театрального машиниста Тимофеева состоялся 17 апреля 1868 г. в Малом театре.

[3] И. Е. Турчанинова.

292

Н. С. НАЗАРОВУ

⟨15—16 апреля 1868. Москва.⟩

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩ Н⟨иколай⟩ С⟨тепанович⟩.

Благодарю В⟨ас⟩ за хлопоты обо мне. По моему мнению, мы можем в Москве обойтись своими средствами, не мешая спектаклям Малого театра [1]. Вот предполагаемое мною распределение ролей: ц⟨арь⟩ Агей — Владиславлев, *Иван-царевич* — Иванова. Для М⟨алого⟩ т⟨еатра⟩ остаются: Алек⟨сандров⟩, Кол⟨осов⟩, Ряб⟨ов⟩, Лав⟨ров⟩, Влад⟨ыкин⟩, Рык⟨алова⟩, Муз⟨иль⟩, В⟨асильева⟩ М. В., Сам⟨арин⟩, Сад⟨овский⟩, Шум⟨ский⟩ и проч. Г. Н. Федо-

това, Тал⟨анова⟩, Черневский, Дмитр⟨евский⟩, Петр⟨ов⟩, Степ⟨анов⟩.

При таком составе труппы могут идти довольно разнообр⟨азные⟩ спектакли из небольших пьес: от больших же нам при нашем жалком состоянии, вероятно, придется, отказаться совсем. Вот Вам примеры возобнов⟨ления⟩. «Бед⟨ная⟩ невеста» шла с большим успехом [2],— но ее нельзя повторить, захв⟨орал⟩ Александров, и его заменить некем.— В настоящее вр⟨емя⟩ всех интер⟨есующихся⟩ театр⟨ом⟩ в Москве серьезно озабочивает состояние здор⟨овья⟩ В⟨асилия⟩ И⟨вановича⟩[3]. Это общ⟨ее⟩ и единодуш⟨ное⟩ участие всей М⟨осквы⟩ показ⟨ывает⟩, что люб⟨овь⟩ к искусству еще не совсем покинула нас. Распростран⟨ившийся⟩ в театре, еще до получ⟨ения⟩ оф⟨ициального⟩ известия от В⟨ас⟩, слух о том, что сыну его [4] отказано в бенеф⟨исе⟩, очень дурно подействовал на него, так что доктора советуют всячески беречь его, потому что [от всякого раздражения] сильное раздражение может стоить ему жизни. На днях был у меня Д. Ж⟨ивокини⟩ с женой за советом, как показать отцу В⟨аше⟩ письмо, о получении кот⟨орого⟩ он знает. Мы решились употр⟨ебить⟩ небольш⟨ую⟩ хитрость, т. е. подменить В⟨аше⟩ письмо друг⟨им⟩, в котор⟨ом⟩ написали, что надежда получить бинеф⟨ис⟩ еще не потеряна.

Покор⟨нейше⟩ прошу В⟨ас⟩ передать С⟨тепану⟩ А⟨лександровичу⟩ вместе с моим глубочайшим почтением, что я, несмотря на крайнее расстройство здоровья и тяжкую семейную утрату (у меня умер родной брат, оставив необеспеченное семейство) [5], все свободное время употребляю, чтобы окончить скорее обещанную мною работу.— Набрать музыку [для этой сказки] и некоторые №№ написать вновь я просил А. И. Дюбюка, на что он согласился и приступил уже к делу. Через неделю я должен уехать в деревню, где и надеюсь закончить сказку к половине мая [6]. Чистый экземпляр Вы получите через М⟨осковскую⟩ контору.

Печатается по черновому автографу *ПД*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *164—165*. Датируется по содержанию: Островский отвечает на письмо Назарова из Петербурга от 12 апреля, в котором тот, ссылаясь на мнение С. А. Гедеонова, извещал драматурга, что Дирекция «не прочь поставить» феерию «Иван-царевич» одновременно в Москве и в Петербурге, и просил «поторопиться окончанием и присылкою сказки». Письмо не могло быть написано позднее 16 апреля, так

как Назаров отвечал на него 22 апреля (текст обоих писем см. «*Вест. Евр.*», *1916*, *№ 10*, *стр. 69—70*). Подлинник неизвестен.

[1] В письме от 12 апреля Назаров спрашивал, найдет ли драматург «возможным, судя по персоналу московской труппы, давать ⟨...⟩ сказку на Большом театре, не отвлекая в то же время сил от драматических спектаклей на Малом театре...» *(стр. 69)*.

[2] Речь идет о спектакле 12 апреля 1868 г., данном в бенефис А. Ф. Федотова.

[3] В. И. Живокини.

[4] Д. В. Живокини.

[5] С. Н. Островский умер весной 1868 г.

[6] В начале мая, перед отъездом в Щелыково, Островский отправил Гедеонову первую картину; в Щелыкове были написаны три действия; на этом работа остановилась, так как стало известно, что в текущем сезоне феерия ставиться не будет. Больше к работе над ней драматург не возвращался (подробнее см. *наст. изд.*, *т. 6*, *стр. 594—602*).

293

Ф. А. БУРДИНУ

⟨21—23 апреля 1868. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сделай милость, не сердись, что я тебе не отвечаю. Я и болен и расстроен, и завален делами. Письма твои я принимаю к сведению [1] для того, чтобы, если приедет директор, с ним лично объясниться, а если не приедет, написать ему перед отъездом решительное письмо обо всем [2]. Извещение от клуба [3] ты получишь на днях. Пока прощай. Маша и все знакомые тебе кланяются.

Твой *А. Островский.*

P. S. Маша просит тебя наблюсти за бенефисом Горбунова. Сделай милость, вырви у него 40 руб., которые он должен одному бедному человеку уже три года.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, *стр. 78*. Датируется по письму Бурдина от 19 апреля 1868 г. *(Бурдин, стр. 74)*, на которое является ответом.

[1] Бурдин написал, что «директор после 22 апреля едет в Москву». Но С. А. Гедеонов не приехал и 24 мая уехал за границу.

[2] См. п. 294. Письмо касается только работы над сказкой. С комментарием в *ПСС*, будто речь шла о назначении Бурдина режиссером театра, нельзя согласиться *(ПСС*, *XIV*, *300*).

[3] Из Артистического кружка о получении квитанций на лотерейные билеты (см.: *Бурдин*, *стр. 72 и 74*).

294

С. А. ГЕДЕОНОВУ

⟨24—26 апреля 1868. Москва.⟩

Милостивый государь
Степан Александрович.

Из письма кн. Назарова я не мог не заметить, что Вам не совсем нравится сценариум моей волшебной сказки [1], я и сам им недоволен. Он составлен наскоро в Петербурге; как только я принялся за работу, я увидел его недостатки и уже хотел просить у Вас извинения за него. Теперь я работаю, не стесняясь прежним планом, и, смею уверить Вас, употребляю все свои силы, чтобы сделать что-нибудь порядочное. Согласно желанию Вашему, я постараюсь выслать Вам как можно скорее образчик моей работы, хотя это обстоятельство для меня несколько затруднительно; я пишу довольно эскизно (для того чтобы поскорее записать все мысли, которыя приходят мне в голову) и потом уже отделываю и даю произведению общий тон; но, во всяком случае, я постараюсь особо отделать сцены две-три и прислать Вам до Вашего отъезда за границу.

Теперь у меня к Вам покорнейшая и убедительнейшая просьба: если, по окончании мною труда моего, Вы будете мной не совсем довольны или хотя им несколько усомнитесь в будущем его успехе — сделайте для меня одолжение, бросьте его без церемоний [2]. Я не могу представить себе всей силы того огорчения, которое я испытал бы, если б моя пьеса, стоящая дорого Дирекции, не имела успеха; для меня несравненно будет легче потерять даром oleum et opera [3], чем подвергнуться упрекам и дать случай торжествовать нашей литературной братии. Я вообще не самолюбив, а в этом случае, если Вы не поставите мою сказку, Вы не оскорбите моего самолюбия уже и потому, что я пишу ее, нисколько не думая о славе, а единственно для того, чтобы сделать Вам угодное и доставить Дирекции возможно большие сборы. Если пьеса и не пойдет, я все-таки потеряю немного; куплеты и музыка могут пригодиться для другого дела, кроме того, я приобрету навыки, и мне уже легче будет писать второе произведение подобного рода. Я теперь оставил все другие дела, исключительно занимаюсь этой пьесой; если она мне удастся, я буду очень рад,— если не удастся, я буду по крайней мере тем утешен, что трудился добросовестно.

Обманувшись в надежде видеть Вас в Москве и разъезжаясь с Вами надолго, я прошу Вас не позабывать меня и не лишать Вашего прежнего расположения.

Пожелав Вам доброго здоровья, счастливого пути и совершения Ваших намерений, остаюсь

с искренним уважением сердечно преданный

Вашему превосходительству *А. Островский.*

Печатается по первой публикации — «*Рус. архив*», 1915, № 1, стр. 25—26 (находилось в собрании автографов А. А. Милорадовича). Дата устанавливается на основании письма Н. С. Назарова от 22 апреля 1868 г. («*Вест. Евр.*», *1916*, *№ 10*, *стр. 70*).

[1] Речь идет о сказке «Иван-царевич», постановка которой предполагалась одновременно в Москве (в Большом театре) и в Петербурге. Назаров писал, что С. А. Гедеонов просит усилить фантастический элемент, «чтобы декорации и превращения больше действовали на воображение».

[2] Осенью 1868 г. стало известно, что пьеса ставиться не будет. См. об этом п. 303.

[3] Здесь — в смысле «трудиться по-пустому».

295

И. Ф. ГОРБУНОВУ

〈*Конец апреля 1868. Москва.*〉

Любезнейший Иван Федорович.

Поклонитесь от меня Павлу Степановичу [1] и передайте ему, что я всеми силами стараюсь окончить пиэсу [2] поскорее и что обо всем, что касается до этой пиэсы, я уже писал на днях к директору [3].

Ваш *А. Островский.*

4-го или 5-го мая я еду в Щелыково.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, без даты — *Горбунов*, *III*, *71*. Датируется по содержанию, сопоставлению с письмами Н. С. Назарова от 12 и 22 апреля 1868 г. («*Вест. Евр.*», *1916*, *№ 10*, *стр. 69—70*) и п. 292.

[1] П. С. Федорову.

[2] Волшебную сказку «Иван-царевич».

[3] См. п. 294.

296

С. В. МАКСИМОВУ

⟨Отрывок⟩

⟨Февраль—апрель 1868. Москва.⟩

Мне хотелось бы продать отдельное издание «Василисы Мелентьевой»: она имеет успех и в Москве и в Петербурге.

Печатается по тексту первой публикации — «*Рус. мысль*», 1898, № 4, стр. 18 (см. п. 137 и коммент. к нему). Датируется по содержанию предположительно: февраль — апрель 1868 г.

Отдельное издание «Василисы Мелентьевой» могло быть осуществлено только после первой журнальной публикации («*Вест. Евр.*», *1868*, № *2*). Судя по содержанию данного отрывка, у Островского с М. М. Стасюлевичем (редактором «*Вест. Евр.*») не было договоренности о таком издании. Можно думать, что драматург просил Максимова найти издателя отдельных оттисков пьесы в разгар ее литературного и сценического успеха (в Москве, на сцене Малого театра, за первые четыре месяца со дня премьеры — 3 января 1868 г.— она игралась 17 раз, в Петербурге, в Мариинском театре,— 12 раз).

297

Ф. А. БУРДИНУ

⟨Начало мая 1868. Москва.⟩

Любезный друг Федор Алексеевич, не сердись на меня, что я не отвечаю на твои письма. Если бы ты знал, сколько у меня было горя, хлопот, неприятностей и каково это было переносить при моем болезненном положении, ты бы извинил меня. О деле, которое я считаю общим, я хлопочу и теперь, насколько это можно издалёка, и насколько я считаю позволенным для себя вмешиваться [1], я почти уверен, что будет по-моему,— если не сразу, то впоследствии. Я считаю важным то, что дело отложено до осени. Сегодня я посылаю директору 1-ю картину своей пиэсы [2] и пишу ему о *разных* делах [3]. Сегодня же уезжаю в Щелыково. Если будешь писать, адресуй: В Кинешму, Костр⟨омской⟩ губернии, Щелыково.

Иван Егорович [4] и Маша тебе кланяются, а также и Анне Дмитриевне [5].

Любящий тебя

А. Островский.

P. S. Погода у нас жаркая, деревья все в зелени, синель [6] хочет цвести.

Приезжай в деревню!

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, без даты — *Б у р д и н*, стр. 452. Датируется по содержанию письма Бурдина от 25 апреля 1868 г. *(Б у р д и н, стр. 74)*, на которое является ответом.

[1] Островский, видимо, не разделял категорического стремления Бурдина занять должность режиссера после Е. И. Воронова, умершего 13 апреля 1868 г., и не считал себя вправе вмешиваться в решения Дирекции. Во всяком случае, в первом письме С. А. Гедеонову (п. 294) он этого вопроса не касается. В августе 1868 г. режиссером был назначен А. А. Яблочкин.

[2] «Иван-царевич».

[3] См. п. 294.

[4] И. Е. Турчанинов.

[5] Жене Бурдина.

[6] Синель — народное название сирени.

298

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

⟨9—10 мая 1868. Кинешма.⟩
9-е мая.
Четверг.

Милочка Маша, пишу тебе из Кинешмы, куда мы доехали благополучно, но откуда не можем попасть в Щелыково по причине очень сильного ветра [1]. Как только мы сели на пароход в Нижнем пошел дождь, к вечеру и ночью дождь, ветер и холод все усиливались; поутру сегодня мы приехали в Кинешму во время сильной бури с дождем и снегом; переезжать нельзя, перевозить никто не берется; ветер страшный и Волга в полном разливе, воды столько, что я никогда и не видывал: так мы целый день и сидели на воде на пристани в холоде. Теперь перебрались в город в гостиницу, где ночуем. Вещи наши опоздали в Нижнем и приедут завтра,— мы их захватим с собой, если ветер утихнет, а если не утихнет, я не знаю, что и делать. Я совершенно здоров и все тоже. Теперь устал и хочу отдохнуть,— завтра поутру еще припишу; потому что почта отходит в пятницу.

Пятница 10 мая.

Проснулись в 6-м часу; погода та же, только ветер потише. Получена из Нижнего телеграмма, что пароход по причине бури не вышел вчера, значит сегодня не будет. Хотели ехать без вещей, не везут через Волгу, боятся ветра. Приходится еще день ждать, а может быть и ночевать, коли ветер не утихнет.— Пока прощай. В понедельник напишу об всем подробно. Целую тебя и деток.

Твой *А. Островский.*

Все тебе кланяются.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *100—101.* Год устанавливается по календарю, четверг 9 мая был в 1868 г.

[1] До завершения в 1871 г. строительства Иваново-Кинешемской железной дороги Островский добирался до Щелыкова или через Ярославль, или через Нижний Новгород, совершая отрезок пути на пароходе до Кинешмы. В Кинешме их обычно ждали лошади, присланные из усадьбы. Если погода не благоприятствовала переезду через Волгу, то пережидали на постоялом дворе или в гостинице. От Кинешмы до Щелыкова 20 километров. В Щелыково вместе с Островским приехал и И. Е. Турчанинов.

299
М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

Щелыково 11 мая ⟨1868.⟩

Милочка Маша, вчера мы благополучно прибыли в Щелыково.— Переезжали через Волгу 2 часа. У нас очень холодно, мы топим печи, вечером сегодня были в бане, теперь только воротился. Я немножко простудился.— Повара я нанял и на зиму Полиэвкта.— Пока прощай! Когда разберусь и устроюсь, напишу тебе подробнее. Теперь у нас хозяйничает Ирина Андреевна [1], которая только ночевать ездит домой.

Удочки мои, как оказывается, разворовал в Москве Николка [2].

Наши все тебе кланяются.

Целую тебя и детей.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *101*. Год устанавливается по содержанию и сопоставлению с предыдущим письмом к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩.

[1] Ирина Андреевна Белихова — мелкая землевладелица, соседка Островских по имению. С 1866 по 1871 г. вела все хозяйство в Щелыкове.

[2] Николка — вероятно, сын московской прислуги Островских — Татьяны Ивашевской.

300

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

15 мая ⟨1868. Щелыково.⟩

Милочка Маша, сегодня вещи пришли, но не в порядке: нет одного ящика с вином кахетинским 30 бут⟨ылок⟩ — вместо него прислан ящик с каким-то товаром, но за нашим № 166 [1]. Чемодан Ив⟨ана⟩ Егоровича [2] распорот и из него покрадены вещи. Об этом ты заяви агенту. Сейчас же съезди к нему. Погода у нас холодная, гулять нельзя, я занимаюсь уборкой в доме. Прилагаемую записку отдай агенту, он живет на малой Лубянке, недалеко от площади. Мы все здоровы.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *101*. Год устанавливается по содержанию и сопоставлению с предыдущими письмами к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩.

[1] Все тяжелые вещи (продукты, предметы хозяйственного обихода, одежду) Островские отправляли в Щелыково багажом, а сами ехали налегке.

[2] И. Е. Турчанинов.

301

М. В. ВАСИЛЬЕВОЙ ⟨ОСТРОВСКОЙ⟩

19 мая ⟨1868. Щелыково.⟩

Милочка Маша, ты просишь, чтобы я раньше приезжал,— я и так приеду ранее, нежели предполагал. Я выеду в четверг 23-го числа и буду в Москве в субботу утром, или в крайнем случае, если пароход опоздает, в воскресенье. Ты не жалей, что не поехала раньше, я и теперь не знаю, как мне везти тебя с ребенком, особенно от Волги;—

коляска изломалась, придется ехать в простой кибитке, в которой ты не езжала, тебя всю изломает; а если б вы поехали со мной,— не знаю довез ли бы я вас живых [1]. Теперь стало немного потеплее, но лист на березе и на синели еще очень мал. на липе и на акации только почки. Мы все здоровы, ловим рыбу с Ив⟨аном⟩ Егор⟨овичем⟩ [2] очень удачно. Скажи Татьяне, чтобы об Николае не тужила, доехал он очень покойно, мы взяли его на пароходе на ночь в 1-й класс, а в Щелыкове, он сам говорит, что он как в раю [3].

По получении этого письма, ты ко мне не пиши. Прилагаемое письмо и объявление ты снеси в почтамт, в то отделение, где получают деньги, и отдай Александру Ивановичу Савельеву [4] — он тебе засвидетельствует и научит как получить посылку. Это, вероятно, шляпка от Некрасова [5].— До свиданья, милочка Маша, целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

19 мая.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *102*. Год устанавливается по содержанию и сопоставлению с предыдущими письмами к М. В. Васильевой ⟨Островской⟩.

[1] В связи с тем что старшей дочери Островских едва исполнилось шесть месяцев, Мария Васильевна с детьми поехала в Щелыково в конце мая, когда за ними приехал Островский.

[2] И. Е. Турчанинов.

[3] См. коммент. 2 к п. 299.

[4] Почтовому чиновнику в Москве.

[5] Н. А. Некрасов выполнял иногда подобного рода поручения Островского.

302
Н. И. ПЕЛЬТУ

⟨11 июня 1868. Щелыково.⟩

Милостивый государь
Николай Иванович,

Считаю долгом уведомить Вас, что пиэса моя подвигается к окончанию [1], я буду всеми мерами стараться ускорить присылку в Москву готового экземпляра, чтобы не затруднить постановку. К 10-му июля я предполагаю окончить мой труд непременно [2].

Я прошу Вас извинить меня, что, не зная формальностей, я обращаюсь прямо к Вам с следующим обстоятель-

ством: М. В. Васильева, вследствие перемены воздуха и климата, захворала не на шутку; при этом письме я препровождаю свидетельство о ее болезни [3]. Она, с своей стороны, благодарит Вас за одолжение, которое Вы для нее сделали, и просит Вас и впредь не оставлять ее своим расположением.

С глубоким уважением и совершенною преданностию
имею честь быть Вашего превосходительства
покорнейший слуга
А. Островский.

11 июня 1868 г.
Костром. губ⟨ерния⟩
Кинешемского у⟨езда⟩
Сельцо Щелыково.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *250*.

[1] Драматическая сказка «Иван-царевич».

[2] Сказка «Иван-царевич» осталась незаконченной.

[3] М. В. Васильева числилась актрисой Малого театра, но играла на сцене мало. С 1 по 12 июня она получила отпуск «по домашним обстоятельствам» и находилась вместе с семьей в Щелыкове. К письму приложена справка врача от 10 июня 1868 г. о болезни М. В. Васильевой.

303

Ф. А. БУРДИНУ

⟨Начало сентября 1868. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, письмо твое я получил, но не отвечал, потому что, убежденный опытом, не верил, чтобы письмо могло дойти в Киршу [1], а в Петербург должно дойти. Директора, к несчастию, я не застал в Москве, я приехал 25, а он уже уехал 24 августа. Никто меня из Москвы не предуведомил о его приезде, твоей телеграммы я не получил. Сказка [2] моя ставиться не будет, во 1-х потому что я опоздал, а во 2-х, если бы я и не опоздал, так нет денег, все деньги, какие есть в Дирекции, употребляются на балет, сочиненный директором, «Царь Кандавл» [3], так что для постановки других пьэс не остается ровно ни копейки. Я, как приехал, так сел за дело, теперь у меня пишется большая комедия «На всякого мудреца довольно простоты», но ты помолчи пока; в сентябре я ее кончу и приеду в Петербург, тогда ты ее заявишь.

Без меня в Москве простроили с лишком тысячу рублей, я теперь довольно в затруднительном положении. Мне необходимо к 15 сентября 500 рублей. Если б ты мне схлопотал дело с Кожанчиковым [4], ты бы обязал меня несказанно. Выручи меня как-нибудь, голубчик! Я сам употреблю все усилия, чтобы сделать для тебя что-нибудь хорошее. Во всяком случае, отвечай мне как можно скорее.

До Рождества я буду работать, у меня теперь богатый запас: начато три оригинальных пиэсы и одна переделка, кроме сказки [5]. Все это я кончу и потом, кажется, надолго расстанусь с театром.

Любящий тебя *А. Островский.*

Анне Дмитриевне от меня и от Маши поклон, а также Павлу Ивановичу [6] и прочим плезирам.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 83. Датируется по ответному письму Бурдина от 9 сентября 1868 г. и по письму Бурдина от 26 августа 1868 г. из Кириши, на которое является ответом *(Бурдин, стр. 77 и 75—76).*

[1] Бурдин с семьей проводил там лето.

[2] «Иван-царевич».

[3] «Царь Кандавл» — балет в четырех актах и шести картинах, сочинение Сен-Жоржа и М. Петипа. Музыка Ц. Пуни. Либретто С. А. Гедеонова. Премьера в Петербурге — 16 октября 1868 г. Либретто издано в 1869 г.

[4] Т. е. помог бы получить деньги с издателя Д. Е. Кожанчикова за первые четыре тома Собрания сочинений, начатое в 1867 г. (том V вышел в 1870 г.). Бурдин ответил Островскому 9 сентября 1868 г.: «На Кожанчикова не рассчитывай; я виделся с Максимовым, передал ему твое желание и он отвечал, что Кожанчиков теперь сам в стесненных обстоятельствах» *(Бурдин, стр. 77).*

[5] Безусловно, Островский имеет в виду пьесы «На всякого мудреца довольно простоты», «Горячее сердце» и, может быть, «Бешеные деньги». В это же время он работал над итальянской комедией «Заблудшие овцы» («Le pecorelle Smarrite») Т. Чикони. Сказкой Островский называет «Ивана-царевича». «Удивляюсь количеству работ, которые ты предпринял. Дай бог тебе сил»,— писал М. Н. Островский 29 октября 1868 г. *(ЛН, 253).*

[6] П. И. Европеусу.

304

Ф. А. БУРДИНУ

⟨Середина сентября 1868. Москва.⟩

Любезнейший Федор Алексеевич, благодарю тебя за одолжение [1], но я не мог им воспользоваться, потому что

Морозовых нет в Москве: они в Курске. Мы слышали, что Горбунов взял хороший бенефис, напомни ему, что он три года должен бедному человеку, брату Маши Вас⟨илию⟩ Вас⟨ильевичу⟩ [2] 50 рублей, а он теперь нуждается [3]. Сделай это поделикатнее, покажи лучше это письмо. Он сам хотел писать, да не знает адреса. Уведомь меня, что у вас нового и как действует новый режиссер [4].

Любящий тебя

А. Островский.

Поклонись своим от меня и от Маши.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 78. Датируется по ответу Бурдина от 19 сентября 1868 г. и по письму Бурдина от 9 сентября 1868 г., на которое является ответом (*Бурдин, стр. 77, 78*).

[1] Бурдин предложил Островскому получить за него в Москве его деньги: «⟨. . .⟩ одна госпожа мне должна в Москве 500 р. ⟨. . .⟩ Эти деньги должен получить Морозов» ⟨Осип Никанорович, владелец банкирской конторы в Москве⟩ (*Бурдин, стр. 77*).

[2] В. В. Бахметьеву.

[3] Бурдин ответил 19 сентября 1868 г.: «Горбунову письмо показывал, он мне отвечал, что уже вчерашний день сам послал эти деньги» (*Бурдин, стр. 79*).

[4] Т. е. А. А. Яблочкин, после смерти Е. И. Воронова назначенный в августе 1868 г. Бурдин ответил: «Новый режиссер бегает с утра до вечера, хлопочет изо всех сил, но результатов не видно — дело идет совершенно на тех же началах, как и прежде. Пока он старается всем артистам угодить и со всеми поладить» (*там же*).

305

Ф. А. БУРДИНУ

⟨23—24 сентября 1868. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, 200 руб. я от тебя получил [1] и благодарю тебя за них. Но напрасно ты беспокоился и затруднял себя. Марья Никитишна [2] говорит, что тебе стоило только написать несколько слов, именно что ты желаешь получить деньги прежде срока, о чем тебе и писали из Москвы. Пришлось бы, может быть, уступить несколько из процентов: но эту уступку я охотно бы принял на себя; тогда бы мне была действительная помощь, а теперь ни то ни се. Мне случилась нужда в деньгах оттого, что одновременно я должен платить и за перестройку дома [3] (1100 р.) и за имение, и мне нужно

именно теперь 500 р., которые мне в октябре и в ноябре заплатить ровно ничего не стоит. В начале октября (числа около 10-го) я получаю 1000 руб. и столько же в ноябре, не считая денег с Кожанчикова [4], который, по письму Максимова, обещает заплатить в начале зимы.

Пиэсу [5] я кончаю, на будущей неделе она будет готова; я тебе вперед напишу, когда идти к Павлу Степановичу [6], чтобы увидать пиэсу у него на столе. В Петербурге буду не ранее ноября, когда кончу другую пиэсу [7]. Пиши!

Любящий тебя

А. Островский.

Маша вам кланяется.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 80—81. Датируется по сопоставлению с письмами Бурдина от 19 и от 27 сентября 1868 г. *(Бурдин, стр. 78—80)*, где Бурдин пишет, что от Островского получил письмо «вчера», т. е. 26 сентября.

[1] Не имея возможности удовлетворить полностью нужду Островского в 500 рублях, Бурдин послал ему 200 руб., а после этого письма выслал Островскому еще 300 руб. и писал 27 сентября:«Теперь твоя очередь выручать меня — мой бенефис 1 ноября, я решительно без пьесы и если не получу твою комедию на будущей неделе, то остаюсь как рак на мели ⟨...⟩».

[2] Жена О. Н. Морозова (см. коммент. 1 к п. 304).

[3] Женившись на М. В. Васильевой, Островский затеял перестройку дома в Николо-Воробьинском переулке согласно потребностям своей новой семьи.

[4] См. коммент. 4 к п. 303.

[5] «На всякого мудреца довольно простоты».

[6] П. С. Федорову.

[7] «Горячее сердце».

306
Ф. А. БУРДИНУ

⟨30 сентября — 1 октября 1868. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, деньги я получил [1] и очень благодарю тебя. Обратно ты их получишь скорехонько от Некрасова. Пиэса моя — *Комедия в 5 действиях «На всякого мудреца довольно простоты»*, кончена будет непременно к субботе и выслана в Петербург 8 числа октября. Ранее невозможно, сюжет так серьезен, что торопиться никак нельзя, особенно важен последний акт, который надо отделать хорошенько. 9-го ты получишь пиэсу

непременно (разве только умру до тех пор), тебе останется три недели, можно успеть без особых хлопот. Чтобы ускорить пропуск Комитетом и цензурою, я сам постараюсь, напишу директору, Павлу Степановичу [2] и Кейзеру. Чтоб тебе не беспокоиться, я буду тебя уведомлять: «оканчиваю, кончил, переписывают». Одним словом, беспокоиться тебе нечего.

Любящий тебя *А. Островский.*

Дозволение Бергу [3] пришлю после. Всем вашим поклон от нас.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 83. Датируется по письму Бурдина от 27 сентября 1868 г. *(Бурдин, стр. 79—80)*, на которое является ответом.

[1] См. коммент. 1 к п. 305.

[2] П. С. Федорову.

[3] Бурдин в конце своего письма сделал приписку: «Саратовский артист ⟨К. Ф.⟩ Берг писал мне прося выхлопотать твое дозволение на «Василису Мелентьеву», черкни мне пожалуйста две строчки» *(Бурдин, стр. 80)*. 23 декабря Островский выслал разрешение на имя К. Ф. Берга (см. *наст. изд.*, *т. 12*, «Деловые бумаги»).

307

Ф. А. БУРДИНУ

Москва 11 октября. ⟨1868.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, торопиться некуда, да я и не могу; я очень нездоров, со мной постоянные дурноты. Пьеса, во всяком случае, будет в Петербурге в конце той недели (если не умру до тех пор); значит, она выйдет из цензуры и Комитета еще в октябре [1], а только это нам и нужно.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Искренно любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, без даты — *Бурдин*, стр. 450. Год устанавливается по ответу Бурдина от 15 октября 1868 г. *(Бурдин, стр. 81—82)*.

[1] Пьесу «На всякого мудреца довольно простоты» для своего бенефиса Бурдин получил 14 октября, 16 октября пьеса была дозволена драматической цензурой и 19 октября одобрена *ТЛК*. Премьера состоялась 1 ноября 1868 г. с бенефициантом в роли Мамаева.

308
Ф. А. БУРДИНУ

⟨Около 20 октября 1868. Москва.⟩

Любезный друг Федор Алексеевич, при торопливой переписке в 5-м акте пропущена целая тирада [1]. Я теперь только хватился. Вот она: После слов Глумова *«и каждый честный человек иначе к вам относиться не может»* должно быть: «Чем вы обиделись в моем дневнике? Что вы нашли в нем нового для себя? Вы сами то же постоянно говорите друг о друге, только не в глаза. Если бы я сам прочел вам каждому отдельно то, что про других писано,— похвалив, разумеется, в глаза того, кому читаю, вы бы мне аплодировали, вы бы превозносили мое остроумие. Нет, господа, если кто имеет право обижаться, сердиться, выходить из себя, беситься, так это я. Не знаю кто, но кто-нибудь из вас похитил мой дневник. Вы у меня разбили все, отняли деньги, отняли репутацию и гоните меня — и вы думаете, что это все, тем дело и кончилось! И вы думаете, что я вам прощу! Нет, господа, горько вы пожалеете обо мне. Прощайте!»

Потрудись это добавить.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 82. Датируется по ответу Бурдина от 25 октября 1868 г. *(Бурдин, стр. 83)*.

[1] В пьесе «На всякого мудреца довольно простоты». 25 октября 1868 г. Бурдин ответил: «...вставка в пьесу цензурой дозволена» *(Бурдин, стр. 83)*.

309
Ф. А. БУРДИНУ

⟨23—24 октября 1868. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, Федотов по приезде из Петербурга сообщил мне, что Яблочкин передал ему следующее обстоятельство: доложено было директору (кем, неизвестно), что Н. Самойлов играет Глумова по моему назначению [1], на что директор заметил с неудовольствием, что я не имел никакого права назначать роли

посторонним, но что, из уважения ко мне, он позволяет Самойлову сыграть два раза, а потом играть Нильскому. Вот какого роду дело. Надо узнать, кто на меня клевещет [2]. Я уж давно замечаю, что некоторые люди стараются портить мои добрые отношения с директором, и уже многое я узнал по этому предмету, о чем буду на днях писать большое и обстоятельное письмо к директору. Я теперь занят большой пиэсой «Горячее сердце», которую кончу в ноябре, эта уж будет последняя; затем я прекращаю всякие сношения с театром. Ближе конца ноября я в Петербурге быть не могу. Уведомь меня, как пойдут репетиции и чего можно ждать от пиэсы [3]. Вели списать только 1-й акт и переслать нам поскорее, он нам нужен.

Любящий тебя *А. Островский.*

Кланяйся всем от меня и Маши. Деньги, если ты их не получил, можешь получить, когда угодно, от Некрасова [4], Горбунов никаких денег не высылал [5].

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, без даты и не полностью — «Артист», 1891, № 18, стр. 80. Датируется по ответу Бурдина от 26 октября 1868 г. *(Бурдин, стр. 84—85).*

[1] Бурдин писал Островскому 15 октября: «...вчера я получил твою пьесу ⟨«На всякого мудреца довольно простоты»⟩, прочел вчера один, сегодня прочел с Васильем Васильевичем Самойловым,— он просит у тебя роль Глумова для дебюта своего сына, обещая поставить его — для чего употребит все отцовские усилия и свою опытность ⟨...⟩». В конце письма приписка рукой В. В. Самойлова: «Добрейший Александр Николаевич, роль юноши порешили отдать сыну моему Николаю, с которым я займусь, я выбрал ее для дебюта и отвечу за нее *(если вы разрешите)*. Буду ждать ответа. Весь ваш к услугам В. Самойлов» *(Бурдин, стр. 82)*. Из-за интриг между В. В. Самойловым, П. С. Федоровым и А. А. Нильским Н. В. Самойлов сыграл только два спектакля, а затем роль перешла к Нильскому. После удачного дебюта Н. В. Самойлов писал Островскому: «Многоуважаемый Александр Николаевич, много, много благодарю Вас за доверие, которое Вы сделали, позволив мне дебютировать в Вашей новой пьесе. Я употребил все мое старание чтобы оправдать это доверие. Судя по приему, сделанно́му мне публикой, я имел успех полный, по газетам судить не могу, потому что их не читал. С истинным почтением остаюсь

Ваш покорный слуга Николай Самойлов» *(ЛН, 394)*.

[2] Бурдин ответил, что Островскому «хотели сделать неприятность только рикошетом, а главную гадость хотели сделать Самойлову» *(Бурдин, стр. 84)*.

[3] «На всякого мудреца довольно простоты».

[4] Островский был должен Бурдину 500 руб.

[5] См. п. 304 и коммент. к нему.

310
Ф. А. БУРДИНУ

⟨*28—29 октября 1868. Москва.*⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, спешу отвечать на твои два вопроса.

1) *Манефа: голову* повязать черным платком по старушечьи, т. е. намотать побольше; *платье* темное с подвязным на поясе карманом из разноцветных шелковых лоскутков, *на плечах* черный (кашемировый или драдедамовый [1]) плащ, вроде капюшона от салопа на маленькой гладкой [блузе] кокетке прямой со сборками (т. е. к [блузе] кокетке пришить сборками, длиной до колен, без рукавов; *на ноги* башмаки, плетенные из покромок [2], какие носят богомолки.

2) Нашей стороной
Ходит вороной.—

Любящий тебя
А. Островский

Печатается впервые по подлиннику *ЦГАЛИ*. В журнале — «Театр», 1960, № 12, стр. 107 — приведен отрывок о Манефе из этого письма без указания, что оно адресовано Бурдину (по контексту можно думать, что А. А. Яблочкину). Датируется по письму Бурдина от 26 октября 1868 г. *(Б у р д и н, стр. 84—85)*, на которое является ответом. В конце письма Бурдин пишет: «Прошу тебя ответить немедленно на следующие вопросы: 1) Как должна быть одета Манефа? 2) Н. Самойлов брюнет, а в 3 д. говорится: «кому бедокур, а к вам белокур», я переменил так: «кому много бед, а вам *брунет*», не придумаешь ли что получше?»*(Б у р д и н, стр. 85)*.

[1] По В. Далю — драдедам от фр. drap-de-dames — легкое сукнецо, полусукно, т. е. из легкого полусукна.

[2] По В. Далю — покромки — чаще всего полоски (крайние) от сукна.

311
Ф. А. БУРДИНУ

⟨*8—12 ноября 1868. Москва.*⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, пиэса моя прошла в Москве с успехом небывалым [1], впрочем ты уж, вероятно, об этом слышал. Остальные деньги, двести рублей [2], я тебе заплачу по приезде в Петербург, в конце ноября. Я теперь сижу дома и оканчиваю новую комедию [3].

Здоровье мое, и без того плохое, теперь еще хуже, я на днях простудился. До свидания! Наши все тебе и Анне Дмитриевне кланяются.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, без даты — *Бурдин*, стр. 454. Датируется по содержанию— написано после премьеры в Москве «На всякого мудреца довольно простоты».

[1] Премьера в Москве «На всякого мудреца довольно простоты» была 6 ноября 1868 г., в бенефис Н. Е. Вильде (роль Глумова). В ноябре и декабре спектакль прошел 14 раз.

[2] Долг Островского Бурдину, который ему недовыплатил Некрасов (см. п. 309).

[3] Пьеса «Горячее сердце» была окончена в декабре 1868 г.

312

А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

Пятница, 22 ноября ⟨1868. Москва.⟩

Любезнейший друг Алексей Феофилактович, приезжай завтра, т. е. в субботу, в 6-ть часов вечера,— Н. А. Никулина обещала быть непременно к этому времени. Кроме тебя и Никулиной, у меня никого не будет.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 217. Год уточняется по календарю: пятница 22 ноября приходилась на 1868 г. Н. А. Никулина, близкая приятельница М. В. Васильевой ⟨Островской⟩, названа здесь не случайно: она была своим человеком в доме Островских.

313

С. А. ГЕДЕОНОВУ

⟨17 декабря 1868. Петербург.⟩

Милостивый государь

Степан Александрович!

Я сегодня приехал в Петербург с единственною целью, чтобы иметь честь повидаться с Вашим превосхо-

дительством. Так как в Петербурге я могу пробыть очень недолго, дело же, за которым я приехал, имеет для меня самую решительную важность [1], то почтительнейше прошу Ваше превосходительство почтить меня уведомлением, когда Вы можете уделить несколько минут внимания [2] для

Глубоко уважающего и совершенно преданного Вашему превосходительству

А. Островского.

Публикуется впервые по подлиннику *ЦГИА (ф. 497, оп. 2, д. 21658, л. 56)*. Дата установлена по канцелярской помете: «Сообщено 17 декабря 1868».

[1] Островский имел в виду изложить причины недовольства своим положением и состоянием русского театра.

[2] В тот же день П. С. Федоров сообщил Островскому, что директор «просит пожаловать к нему» *(ЛН, 400)*. Позже Островский писал, что недостаток времени и замеченная им перемена в отношении С. А. Гедеонова помешали ему высказаться вполне. В связи с этим он в 1869 г. написал обширное письмо-записку на имя Гедеонова (см. *наст. изд., т. 10, стр. 83—99*).

314

А. Н. СЕРОВУ

⟨Декабрь, после 24, 1868. Москва.⟩

После Вашего письма нет возможности предположить, чтобы Вы имели настоящее понятие о вежливости... Вы пишете, что я торможу Вашу композиторскую деятельность. Я либретто для Вас кончил давно; но Вы потребовали переделок от меня, и именно в такое время, когда я был занят по горло работой, необходимой для моего собственного обеспечения; но все-таки я от дела не отказался и сделал, что мог. Остальное я предполагал доделать по окончании своей работы, о чем и говорил Вам в Москве очень недавно, и Вы не только были согласны, но просили меня не торопиться и приняться за окончание либретто, когда кончу свое дело. Вот Ваши подлинные слова. Я так и поступил. Окончив последнюю комедию: «Горячее сердце», я еще до отъезда в Петербург написал 2-ю сцену III акта и начал IV акт «Вражьей силы». Судите сами, что после всего этого письмо Ваше, и по форме, и по содержанию, не могло не показаться мне совершенно удивительным...

После всего, сказанного мною, Вам будет легко убедиться, что Вы поспешили предлагать мне ультиматумы и двухнедельные сроки... Об одном прошу Вас,— оставьте меня в покое, так как уже я достаточно убедился в невозможности для меня иметь какое-нибудь общее дело с Вами.

Вы просите меня не пенять, что круто обращаетесь. Об чем же мне пенять? я Вам не подчиненный. На крутое письмо всякий имеет полное право отвечать еще круче, если дозволит благовоспитанность.

Печатается впервые по рукописи П. О. Морозова «А. Н. Островский» *(ПД)*. Датируется по письму А. Н. Серова от 24 декабря 1868 г., на которое отвечает Островский.

Серов, поначалу восторженно отзывавшийся о либретто, написанном Островским на сюжет своей драмы «Не так живи, как хочется», в процессе работы над оперой изменил свое мнение. 28 июня 1868 г. он написал Островскому, что считает либретто неоконченным и требует дать действию «кровавую развязку». Композитор намечает совершенно иной план либретто, требующий изменения характеров действующих лиц и коллизии. «...Я беру Ваши же характеры, то есть Петра и Дашу, и довожу элементы их *до крайности*. Выходит коллизия, непременно вызывающая *кровавую развязку*. Ваш Петр замышляет *убить* жену, для этого приходит домой, в неистовстве, пускай же и *убьет*, тут же, дома» *(«Островский и русские композиторы. Письма», М.— Л., «Искусство», 1937, стр. 124—125)*.

Островский, внутренно сопротивляясь этому плану, убежденный, что «русский загул трагедией не кончается», пытается все-таки реализовать замысел композитора. В конце сентября 1868 г. Островский послал Серову часть заново написанного либретто. 1 октября Серов написал драматургу: «Тут все как я желал. Вы совершенно попали теперь на мои мысли» *(там же, стр. 137)*.

Работа над либретто шла очень медленно. Островский спешно доканчивал две большие пьесы: «На всякого мудреца довольно простоты» и «Горячее сердце»—и постоянно жаловался на свое здоровье.

Серов торопил Островского. Между драматургом и композитором росло взаимное раздражение. 23 декабря в Петербурге при встрече в театре Островский сделал вид, что не заметил Серова (или действительно не заметил его). На следующий день, 24 декабря, в состоянии крайнего раздражения Серов написал очень резкое письмо, обвиняя Островского в том, что он «увернулся (и даже не совсем вежливо) от всякой перемолвки», что он на полгода затормозил работу композитора. Серов ультимативно требовал немедленного окончания либретто. «Сроку даю Вам две недели, ни днем больше (т. е. 8 января 1869 года). Не угодно — то, по истечении срока, я обращусь к другому лицу...» *(там же, стр. 139)*.

Это письмо из Петербурга в Москву переслал Островскому М. Н. Островский со следующей припиской: «Не знаю — что бы я

ответил на подобные строки, но не могу не заметить, что с таким человеком, как Серов, лучше не иметь никакого дела» *(ГЦТМ)*.

Островский ответил настоящим письмом, после чего отношения его с Серовым прервались.

К работе над либретто Серов привлек оперного переводчика П. И. Калашникова, потом занялся им сам вместе со своим знакомым А. Ф. Жоховым.

Неожиданная смерть 20 января 1871 г. прервала работу над оперой. Ее докончил композитор Н. Ф. Соловьев.

Премьера «Вражьей силы» состоялась в Мариинском театре в Петербурге 19 апреля 1871 г., в бенефис Э. Ф. Направника.

В начале 1870 г. Островский сделал попытку восстановить через А. А. Потехина отношения с Серовым, спрашивая его совета по поводу сцены из либретто, которую Островский готовил для печати. 22 января 1870 г. Потехин писал Островскому: «Спешу тебя уведомить, что виделся с Серовым и лично передал ему твое желание. Он просил меня передать тебе, что со своей стороны совершенно согласен на предполагаемую тобою переделку сцены для напечатания» *(«Неизд. письма», стр. 463)*. Неизвестно, однако, были ли предприняты дальнейшие шаги к примирению. (Подробнее о сотрудничестве Островского и Серова см. в кн.: *А. И. Ревякин, Москва в жизни и творчестве Островского, М., 1962, стр. 382—391.*)

315
Н. А. НЕКРАСОВУ
⟨Отрывок⟩

⟨1868. Москва?⟩

...В театре я — человек гонимый.

Печатается по рукописи П. О. Морозова «А. Н. Островский» *(ПД)*. Впервые — «Наука и жизнь», 1973, № 4, стр. 142.

316
Ф. А. БУРДИНУ

⟨29 января 1869. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я очень рад, что не умер и могу опять держать перо в руках. Я не только не могу приехать в Петербург, но даже и из дому не выйду до поста; впрочем, это ничему не помешает, я теперь на досуге напишу, кому следует, обширное послание, которое должно подействовать сильно и решительно. Ты сегодня играешь [1], от души желаю тебе успеха — будь веселее, но берегись фарса — лучше не доиграть, чем переиграть. У нас пиэса в 14 дней прошла 10 раз [2] с возрастающим ус-

пехом. Сделай милость напиши мне искренно, что сделает у вас «Горячее сердце» [3]. Да вот еще просьба. Спроси у кн⟨язя⟩ Назарова, докладывал ли он директору о пиэсе «Заблудшие овцы» и что сказал директор [4]. Настой, чтобы он отвечал тебе утвердительно, потому что я об этой пиэсе хочу писать директору. Маша кланяется тебе и Анне Дмитриевне.

Искренно любящий тебя
А. Островский.

Не приедешь ли постом?

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 83. Датируется по содержанию и по письмам Бурдина от 24 января 1869 г., на которое является ответом, и 31 января — 1 февраля 1869 г. *(Б у р д и н, стр. 87—89).*

[1] 29 января 1869 г. Бурдин играл Хлынова в «Горячем сердце» в бенефис Ю. Н. Линской, исполнявшей роль Матрены.

[2] По данным, приведенным в «Литературном наследстве» (т. 88, кн. II, стр. 39), в Москве 29 января 1869 г. шел девятый спектакль «Горячего сердца».

[3] Бурдин в письме от 31 января — 1 февраля 1869 г. откровенно написал о малом успехе первого спектакля. «Повторение (вечером 31 января) прошло гораздо лучше, принимали пьесу прекрасно. Вызывали нас и в середине и после каждого акта». В этом же письме Бурдин передает мнение М. Е. Салтыкова-Щедрина и Н. А. Некрасова: «Салтыков находит, что пьеса лучше в чтении, чем на сцене. Некрасов же остался первыми четырьмя действиями очень доволен». Там же Бурдин сообщает о неудаче В. В. Самойлова и об отказе его от роли городничего Градобоева. Роль городничего передали Н. Н. Зубову, игравшему в первых спектаклях Аристарха, а на роль Аристарха ввели К. Н. Полтавцева.

[4] «Князь Назаров поручил передать тебе, что за овечек назначено единовременно 571 р.» *(Б у р д и н, стр. 89).*

317
Ф. А. БУРДИНУ

⟨12—13 февраля 1869. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сделай милость уведомь меня болящего, часто ли идет моя пьэса и дает ли она сборы [1]. Я сижу дома и ничего не знаю. Вообще не забывай меня и пиши мне обо всем, касающемся театра, это мне в настоящую минуту нужно. Поклонись всем в труппе и решительно всем скажи какое-нибудь ласковое слово от меня; я окончательно решился расстаться с те-

атром, и хочу, чтоб меня, по крайней мере, вспоминали добром [2]. Скажи Горбунову, что, если он хочет сделать дело, так приезжал бы на первой неделе. Он может взять очень большой сбор,— мы бы начали продажу билетов с масленицы, если же он приедет позже, то я не отвечаю ни за что. Чтобы он определенно уведомил когда приедет, мы заранее публикуем и назначим день [3].

Сделай милость повидай Максимова и попроси его хорошенько, чтобы он тебе положительно ответил о моем деле с Кожанчиковым [4], это для меня теперь первое дело,— я должен себя обеспечить на лето, чтобы отдохнуть и полечиться.

Напиши мне, приедешь ли ты постом в Москву, а летом в Щелыково. Хорошо бы нам с тобой в Щелыково уехать вместе в мае месяце [5].

Жене и всем знакомым от меня и от М⟨арии⟩ В⟨асильевны⟩ поклон.

Искренно любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 83. Датируется по ответному письму Бурдина от 15 февраля 1869 г. *(Б у р д и н, стр. 90—91)*.

[1] «Горячее сердце» шло шесть раз, вот тебе приблизительно цифры сбора.

1. Б⟨енефис⟩ Линской — 835
2. полный
3. полный
4. почти полный
5. около 900
6. около 1000

На будущей неделе Яблочкин ее назначил два раза, а сегодня, получивши репертуар, я к удивлению увидел, что один,— что это значит? Не понимаю!» *(Б у р д и н, стр. 90)*.

[2] Бурдин ответил: «⟨...⟩ никто из наших друзей твоего намерения не одобряет. Работать должно, но в тоже время должно и Дирекцию поставить в *решпект*, а как это сделать нужно подумать» *(там же)*.

[3] Речь идет о гастролях в Артистическом кружке в Москве. Бурдин ответил, что Горбунов сам будет писать об этом Островскому (см. п. 319, 320).

[4] На этот вопрос Бурдин ответил только 22 марта 1869 г.: «Максимова видел, он говорит, что положенное в условии число экземпляров Кожанчиковым не продано, поэтому он тебе и денег не платит. Сочинения твои печатать согласен и просит подробнее известить какие именно, где они были напечатаны и сколько пиэс» *(Б у р д и н, стр. 93)*.

[5] Бурдин ответил, что постом собирается быть в Москве, а на лето снял дачу на Волге под Нижним.

318

Ф. А. БУРДИНУ

(Около 20 февраля 1869. Москва.)

Любезнейший друг Федор Алексеевич, ты очень ошибаешься, думая, что я хандрю; дело, о котором я тебе писал, обдумано мною глубоко и со всех сторон. Ты обещаешь приехать постом, чтобы вместе со мной подумать о моем деле,— благодарю и буду очень рад тебя видеть; но думать будет не о чем: мною сделан уже такой решительный шаг, с которого назад не возвращаются.

Я поеду в деревню в первых числах мая, а Маша с детьми к 1-му июня; я писал к Ивану Егоровичу и звал его,— от него нет ответа. Что это значит, не понимаю, мы расстались с ним друзьями. Я без ужаса представить не могу, как я, больной, один буду жить в деревне целый месяц. Если ты ему писал и звал его к себе, то, признаюсь, с твоей стороны это была бы очень дружеская услуга мне, больному и совершенно расстроенному [1].

Сделай милость, постарайся увидать Максимова и переговори с ним [2]; для меня теперь дело первой важности обеспечить себя на возможно большее время. Сообщи мне адрес Максимова, а то я веду с ним переговоры все через посредников.

Мы теперь наняли на пост для клуба [3] залы Благородного собрания, у нас там будет шесть спектаклей и несколько концертов; если Горбунов поторопится [4], он может взять отличный сбор.

Искренно любящий тебя
А. Островский.

Маша кланяется тебе и жене.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 91—92. Датируется по письму Бурдина от 15 февраля 1869 г., на которое является ответом, и по ответу Бурдина на это письмо 27 февраля 1869 г. *(Бурдин, стр. 90—92)*.

[1] Бурдин ответил Островскому, что И. Е. Турчанинов с А. А. Рассказовым тоже собираются постом в Москву.

[2] Об издательских делах с Д. Е. Кожанчиковым. См. ответ Бурдина в коммент. 4 к п. 317 и п. 323.

[3] Для Артистического кружка.

[4] На гастроли в Артистическом кружке.

319

И. Ф. ГОРБУНОВУ

⟨Отрывок⟩

⟨Конец февраля 1869. Москва.⟩

Приезжайте поскорее, Вы можете быть очень полезны Артистическому клубу, а сами — извлечь значительные выгоды [1].

Печатается по тексту первой публикации — «*Рус. мысль*», 1897, № 5, стр. 11 (см. коммент. к п. 137). Датируется по сопоставлению с п. 317 и 318 Ф. А. Бурдину.

[1] См. п. 317 и коммент. к нему.

320

И. Ф. ГОРБУНОВУ

⟨Отрывок⟩

⟨Конец февраля 1869. Москва.⟩

Отвечайте немедленно, приедете ли Вы постом в Москву, и когда именно, и будете ли участвовать в вечерах Артистического кружка [1]. Мы можем предложить Вам очень большие выгоды, но нам нужно знать время наверное, чтобы заранее составить расписание и выпустить публикации. Запаситесь от начальства дозволением, если оно нужно.

Любящий Вас ⟨*Островский*⟩.

Печатается по тексту первой публикации — «*Рус. мысль*», 1897, № 5, стр. 11 (см. коммент. к п. 137). Датируется по связи с п. 319 и сопоставлению с п. 317 и 318.

[1] См. п. 317 и коммент. к нему.

321

Ф. А. БУРДИНУ

⟨1—2 марта 1869. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, ты меня очень обрадовал своим письмом. Хотя Ив⟨ан⟩ Ег⟨орович⟩ [1] и не отвечает, но я теперь могу надеяться, что он ко мне поедет. Если же еще и ты со мной поедешь, то я так буду рад и бла-

годарен тебе, что и сказать нельзя. Расцелую тебя, запишу в поминанье и подарю тебе таких удочек и лесок, что стоял свет и будет стоять, а таких уж не будет. На второй неделе мы будем ждать тебя и с женой. Ради бога постарайся увидеть Максимова и перетолкуй с ним о Кожанчикове, относительно 5-го тома скажи Максимову, чтобы он пугнул Кожанчикова Ворониным [2], авось подействует.

Поклон мой и Машин Анне Дмитриевне, Павлу Ивановичу [3] и прочим.

Любящий тебя

А. Островский.

Уведомь, будет ли в Москву директор [4].

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 92—93. Датируется по письму Бурдина от 27 февраля 1869 г. *(Бурдин, стр. 92)*, на которое является ответом.

[1] И. Е. Турчанинов.

[2] Т. е. возможностью передачи пятого тома сочинений Островского другому издателю. Бурдин в письме от 22 марта 1869 г. объяснил Островскому, почему Д. Е. Кожанчиков не может пока заплатить ему, и сообщил, что тот согласен продолжать издавать сочинения Островского (см.: *Бурдин, стр. 93*).

[3] П. И. Европеусу.

[4] Бурдин ответил, что С. А. Гедеонов дней через десять едет за границу.

322

Ф. А. БУРДИНУ

⟨24—25 марта 1869. Москва⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, о Горбунове ты не беспокойся, в воскресенье он будет в Петербурге непременно, я за это берусь [1]. Что же ты мне не пишешь, сколько брат получил денег! Каких покупок просит он меня не предпринимать? Я никаких и не думал.

Я тебе говорил о Кожанчикове, что он скажет, что не продал условленного числа экземпляров, и всегда так будет говорить, рассчитывая на мою деликатность, что я не приступлю к поверке [2].

Поэтому я прошу тебя (я и сам так делал) дать делу тот вид, что я желаю получить деньги до срока, т. е. дисконтировать обязательство. Положим, он продаст экземпляры через год, тогда я должен получить 1000 р., чтобы

получить годом ранее, я прошу только 800 р. 20 % в год учет хороший. Так и действуй! Постарайся с него взять 800 руб., непременно, мне деньги очень нужны. Теперь о 5-м томе; в него войдут: «*Пучина*», «*На бойком месте*», «*Самозванец*», «*Тушино*» (у меня есть оттиски, я их пришлю с Горбуновым), «*Василиса*» (в «Вестнике Европы»), «*На всякого мудреца*» (в «Современнике») [3]. «*Горячее сердце*» можно оставить до 6-го тома. Условия следующие: 2000 руб. в разные сроки: 500 рублей к 1-му мая и 500 руб. к 1-му сентября 1869 г., 500 рублей к 1-му мая 1870 г., 500 руб. к 1-му мая 1871 г. Сделай милость, похлопочи! Деньги мне нужны непременно, чтобы выдержать то положение, которое я принял. Распоряжайся моим делом, как своим собственным, я тебе его вверяю совершенно, делай уступки какие знаешь, только выручи мне денег. Копию с прошения на высочайшее имя все-таки пришли, оно мне нужно, я не спишу его слово в слово, а напишу подобное [4]. Сделай одолжение! Гедеонову письмо пишу, и буду стараться кончить до его отъезда [5].

Все наши тебе кланяются.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 94—95. Датируется по письму Бурдина от 22 марта 1869 г. *(Бурдин, стр. 93—94)*, на которое является ответом.

[1] Бурдин просил отыскать Ивана Федоровича Горбунова, которому необходимо быть в Петербурге на домашнем спектакле у членов царской фамилии.

[2] Островский отвечает на разъяснение, полученное Бурдиным от С. В. Максимова о Кожанчикове (см. коммент. 4 к п. 317).

[3] Описка Островского. Пьеса «На всякого мудреца довольно простоты» была напечатана в *«Отеч. зап.» (1868, № 11)*.

[4] Островский начал хлопоты об узаконении трех своих детей, рожденных до оформлении брака с Марией Васильевной Бахметьевой-Васильевой. Бурдин помогал ему практическими советами, так как сам женился на матери своих детей Анне Дмитриевне Никитиной в середине февраля 1867 г. и 7 сентября 1867 г. написал Островскому, что «государь император» узаконил двух его сыновей.

[5] Бурдин советовал с этим письмом поторопиться, «потому что Гедеонов дней через десять едет за границу» *(Бурдин, стр. 94)*. Письмо-записка Островского к С. А. Гедеонову о положении драматического писателя составлялась в течение марта — ноября 1869 г. (см. *наст. изд., т. 10, стр. 600)*.

323
С. В. МАКСИМОВУ

⟨Вторая половина марта 1869. Москва.⟩

Любезнейший друг Сергей Васильевич, письмо Ваше я получил, когда мое уже было отправлено [1]. Благодарю Вас за хлопоты обо мне, я теперь, вследствие окончательного разрыва с театром, стал совсем сиротой.

«Василису Мелентьеву» возьмите у брата [2], а «Горячее сердце» я и не предполагал печатать в 5-м томе, во-первых, потому, что я хотел переделать эту пиэсу, а во-вторых, потому, что том будет несоразмерно велик против прочих [3].

Написал бы Вам, что делается в Москве, да нигде не бываю и ничего не знаю. Дела мои плохи, здоровье еще хуже.

Поклонитесь всем общим знакомым.

Искренно любящий
и уважающий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГПБ.* Впервые — *ПСС, XIV, 175.* Датируется по содержанию.

[1] Эти письма неизвестны.

[2] М. Н. Островского.

[3] О составе 5-го тома см. п. 322.

324
Ф. А. БУРДИНУ

⟨11 апреля 1869. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, благодарю тебя за хлопоты обо мне [1]. На продажу 5-го т⟨ома⟩ за 1500 руб. я должен согласиться, нельзя ли только, чтобы деньги 500 р. не к 12 мая, а 1-му. Чтобы выручить деньги с Кожанчикова, уступи ему еще 100 руб., пусть заплатит только 700 руб.— деньги мне очень нужны. Горбунову я передал, что ты писал [2]. Решимова видел и постараюсь сделать для него, что могу [3]. Вчера у меня родился сын Сергей [4]. Маша здорова.

Мое здоровье очень плохо.

Любящий тебя

А. Островский.

Если же можно с Кожанч⟨икова⟩ получить за 1000 р. 800, то ты меня обяжешь крайне.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 96. Датируется по содержанию: сын Сергей родился 10 апреля. Является ответом на письмо Бурдина от 7 апреля 1869 г. *(Бурдин, стр. 95—96)*.

[1] За ведение дела с издателем Д. Е. Кожанчиковым.

[2] О необходимости быть в Петербурге на домашнем спектакле у членов царской фамилии.

[3] Бурдин писал 7 апреля: «⟨...⟩ податель сего письма Решимов молодой артист, поступающий к вам на сцену. Кроме его дарования у него нет никакой поддержки, обласкай его, помоги ему советом в деле ⟨...⟩ Впрочем я знаю одно: где честное и доброе дело — там и ты, стало более распространяться нечего». *(Бурдин, стр. 96)*. М. А. Решимов был в 1869 г. принят в труппу Малого театра, и в рапорте директору 19 октября 1869 г. о его дебюте сказано: «⟨...⟩ будет весьма полезным приобретением в составе московской драматической труппы, весьма бедной артистами на роли молодых людей» *(ЦГАЛИ)*.

[4] Друзья Островского называли Сергея «почтительным». Впоследствии он был сотрудником Пушкинского дома. Значительная часть архива Островского, хранящаяся в *ГЦТМ*, была передана С. А. Островским основателю музея в первые годы после Октябрьской революции.

325

Ф. А. БУРДИНУ

⟨19 апреля 1869. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, поздравляю тебя с праздником и с наступающим днем твоих имянин. Ветчины ранее послать было нельзя: в городе начинают варить только с пятницы и поспевают окорока к субботе. Окорок попался редкостный (1 пуд 9ть фунтов), не знаю, как удался в варке. Скушаешь сразу, так будешь молодец. Поздравь от меня Анну Дмитриевну и всех знакомых.

Здоровье мое плохо и вообще я как-то сам не свой, по временам нападает скука и полнейшая апатия, это нехорошо, это значит, что я устал жить. Прощай! Если рано приедешь, так увидимся, а то я уеду без вас [1].

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 96—97. Датируется по содержанию — поздравление с праздни-

ком Пасхи (Пасха в 1869 г. началась 20 апреля) и словам: «наступающим днем ⟨...⟩ именин» (в апреле три разных святых Федора: 20, 21 и 22), по следующему письму от 26—27 апреля (п. 326) и ответному письму Бурдина от 29 апреля 1869 г. (см.: *Бурдин, стр. 97*).

[1] В 1869 г. Островский уехал в Щелыково 9 мая.

326

Ф. А. БУРДИНУ

⟨26—27 апреля 1869. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я тебе не отвечал на твое последнее письмо, потому что и нездоров был и дела по горло. Максимов по приезде в Москву немножко загулял и о Кожанчикове мне ничего путного не сказал. Вероятно, условие и деньги Кожанчиков пришлет мне с тобой [1]. Письмо директору я еще не кончил, хотя думал над ним день и ночь; много мешает нездоровье; это дело такое решительное для меня, его нужно обдумать со всех сторон, чтобы не упустить ни малейшего обстоятельства, которым можно воспользоваться,— нужно быть во всеоружии и, как говорится, прижать их, как ужа вилами. В этом деле надо играть наверное, иначе не стоит и начинать. Да и торопиться некуда, от моего письма скорых результатов ждать нельзя, следовательно все равно, когда его ни послать [2]. Кроме того, у меня по этому делу придумана некоторая комбинация, которую я могу тебе сообщить только словесно.

Прошение на высочайшее имя я пошлю на Фоминой, свидетельства метрические и о браке я получил только в конце Страстной. Уведомь меня: копии должны быть на простой или гербовой бумаге? Прошение, писанное тобой для Левкеевой, для меня не годится, да и вообще оно мне не нравится: в конце «имею честь ⟨?⟩ быть» дает ему вид письма. Отчего ты мне не хочешь прислать копию с того, которое сам подавал? Я прилагаю здесь черновое того, которое хочу послать; покажи кому следует и ответь, годится ли! [3]

Окорок ты уж, вероятно, получил. Прощай! Маша и все мы тебя и Анну Дмитриевну заочно целуем.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *176*. Датируется по ответному письму Бурдина от 29 апреля 1869 г. *(Б у р д и н, стр. 97)*.

[1] См. коммент. 4 к п. 317.

[2] См. коммент. 5 к п. 322.

[3] См. коммент. 4 к п. 322. Черновой текст прошения Островского Бурдин одобрил и пояснил: «Моей просьбы ⟨прошения⟩ потому не прислал, что Пеньков ⟨Виктор Степанович, делопроизводитель⟩ находил много хлопот отыскивать мое дело, а черновой бумаги я не сохранил» *(Б у р д и н, стр. 97)*.

О своих семейных делах Островский советовался с братом М. Н. Островским. Его мнение смотри в письме от 9 января 1869 г. *(ЛН, 254)*.

327

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

9-е мая ⟨1869. Москва.⟩

Любезнейший друг Николай, поздравляю тебя с днем твоего ангела. Сейчас отправляюсь в дорогу. Вот к тебе покорнейшая просьба: повидай М. И. Доброхотова и попроси его от меня заняться делом (если только можно что-нибудь сделать) Сетова. Сетов, по приезде в Москву, будет его просить об этом.

Любящий тебя *А. Островский.*

Навещай Машу.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 32. Год устанавливается по содержанию — в 1869 г. М. В. Островская задержалась в Москве из-за рождения третьего сына, Сергея (10 апреля).

328

М. В. ОСТРОВСКОЙ

14 мая ⟨1869. Щелыково.⟩

Милочка Маша, мы доехали очень благополучно [1] — погода была теплая, Волга тиха, так что мы переезжали всего четверть часа. И в воскресенье была погода отличная. Понедельник дождь, а во вторник всего 4° тепла, так что нельзя было высунуть носу и мы топили печи, мне в меховых сапогах и то было холодно.— Ящики все нужно было открыть, потому что оказалась течь; — Это про-

изошло от того, что все бутылки с уксусом перелопались от мороза, впрочем все цело и ничего не повреждено, только уксусу нет ни капли. Мы забыли, что Ар⟨ина⟩ Андреевна [2] проспла дорожную сумку, ради бога, не забудь, ей нужно небольшую возить деньги. Что еще ей нужно, я тебе напишу, она кажется не очень довольна, что я ей ничего не привез. Я ей отдал цветочный чай, захвати 1 ф⟨унт⟩ цветочного и 2 простого, я думаю, что для дому мало будет; да надобно оставить и в Щелыкове на зиму, а то Ар⟨ина⟩ Андр⟨еевна⟩ выговорила, что не оставили. Ключница у нас отличная, верная женщина,— нанята за 2 р. 50 к. в месяц. Мальчик тоже очень хорош пока, за 5 руб. в месяц на всем своем. Ты приказывала, чтобы сделать две подушки больше; неужели больше тех, на какие ты прислала последнюю наволочку? Мы сомневаемся. Куда их! Я думаю сделать 2 средних. Напиши! Вот что не забудь для меня: возьми французский словарь.— Привези еще почтовой бумаги, небольшой,— Купи у Глейма [3]: стальных перьев, медных крючков, которые ввертываются в удилище, небольших, сетку для рыбы небольшую. Скажи Митосу, чтобы он купил свисток и арапник [4], да купи мне какой-нибудь летний галстучек. Как поедете, попроси Васю [5], чтобы он вперед познакомился на станции с обер-кондуктором и дал ему 3 руб., вам дадут целое отделение. Если можно, захвати из Москвы белой столовой соли,— илецкой здесь нет. Я совершенно здоров, целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Вещи не придут ранее субботы, так сказали на пристани.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 102—103*. Год устанавливается по содержанию.

[1] Островский приехал в Щелыково с И. Е. Турчаниновым. По случаю рождения третьего сына — Сергея — Мария Васильевна и дети приехали в Щелыково в июне.

[2] И. А. Белихова.

[3] В магазине Глейма (Москва) продавались всевозможные принадлежности для охоты, рыболовства и спорта.

[4] Д. В. Живокини довольно часто исполнял подобные поручения Островского.

[5] В. В. Бахметьева.

329

М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨16 мая 1869. Щелыково.⟩

Милочка Маша, пишу тебе на простой бумаге, почтовой нет.— Ящики еще не пришли, получим их, вероятно, завтра. Погода у нас очень хорошая, один день был только холодный.— Я гуляю, ловлю рыбу на Куекше [1], рыба берет очень хорошо,— на омуте еще ловить нельзя, только запрудили. Здоровье мое пока очень хорошо. В Щелыкове еще ничего не делается [2],— плотник только завтра освободится, землекопы еще не пришли. Но, впрочем, я надеюсь все сделать. Деревья на дворе посажены безобразно и все посохли, я велел их выдергать. Здесь делаются чудеса: вчера Николай [3] Ар⟨ине⟩ Андреевне [4] принес корзинку маслят, так рано еще никогда грибы не бывали. Вино разобрали,— все цело. Мне очень скучно, что я не имею известия о тебе и детях. Целую вас.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *103*. Датируется по содержанию и сопоставлению с письмом от 14 мая 1869 г. к М. В. Островской (п. 328).

[1] Через имение Щелыково протекали три реки: Куекша, Мера и Сендега.

[2] Летом 1869 г. в Щелыкове производились строительные работы.

[3] Возможно, Николай Алексеевич Любимов — молодой крестьянин деревни Тимино, который после смерти Белиховой управлял хозяйством в Щелыкове (до мая 1878 г.).

[4] И. А. Белиховой.

330

М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨18 мая 1869. Щелыково.⟩

Милочка Маша, вещи наконец пришли все в исправности, исключая апельсинов и лимонов, из которых несколько попортились. Арина Андреевна [1], видимо, недовольна, что я ей ничего не привез, впрочем мы с ней в приятельских отношениях и она бывает у нас каждый день. Ради бога не забудь купить ей сумку, да привези какой-нибудь подарок. Не забудь также купить у Глейма сетку и все, что я тебе писал [2]. Погода у нас переменная, для

урожая хороша, но для моего здоровья не очень; так что я большею частию сижу дома и всего только два раза был на омуте и два раза на пруду. Рыба ловится отлично; тех головлей, которых ты видела в омуте с плотины, Ив⟨ан⟩ Егорыч [3] ловит без милосердия, он поймал 6-ть да я одного. Милая, не торопись ехать, я боюсь, чтобы ты не простудилась да и за детей страшно. Плотники начали работать, землекопы придут в пятницу. Линейка готова.— Ключница и Андрей [4] исполняют свое дело отлично. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Арина Андреевна говорит, что мало тику. Она и Ив. Ег. тебе кланяются.— Копию с условия [5] пошлю в воскресенье; надо послать страховым, а теперь идет с письмами мальчик, он этого не сумеет.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *103—104*. Датируется по содержанию и сопоставлению с предыдущими письмами к М. В. Островской.

[1] И. А. Велихова.

[2] См. коммент. 3 к п. 328.

[3] И. Е. Турчанинов.

[4] Андрей Кузьмич Куликов (?) — рабочий в Щелыкове, исполнял у Островских должность посыльного.

[5] Речь идет о копии с условия с Д. Е. Кожанчиковым на издание 5-го тома сочинений Островского.

331

Ф. А. БУРДИНУ

⟨1 октября 1869. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, ты, я думаю, удивляешься, а пожалуй, и сердишься на меня, что я тебе не отвечаю. Дело очень просто: получив твое письмо, я прихворнул, потом начались сборы, многотрудное плавание. Теперь только я в Москве совсем устроился и несколько успокоился.

В том, что ты мне пишешь, нет для меня ничего нового и неожиданного — «подобает бо всему сему быти, но не тогда кончина». Потому успокойся, а то ты своей горячкой можешь повредить и себе и делу. Положись на меня, я свою решимость бороться за искусство энергически довел

до полного спокойствия, меня теперь не возмутишь ничем. Одним ты можешь помочь мне, постарайся сблизиться с П⟨авлом⟩ С⟨тепановичем⟩[1], если же ты этого почему-нибудь не захочешь, то я и так могу обойтись, а было бы подспорье большое. Сделай милость уведомляй меня, что у вас делается и предпринимается. Идут ли мои пиэсы. Письмо к дир⟨ектору⟩ пойдет еще не скоро, открылись новые важные обстоятельства. То, что ты просил меня выкинуть, я выкинул [2].

Наши все здоровы, Маша тебе кланяется. О детях именной указ получен, надо поблагодарить Пенькова, да не знаю как [3]. Мое здоровье довольно плохо.

Не слышал ли чего о Некрасове? Миша [4] пишет, что он по возвращении из-за границы очень скучает, что бы это значило? Разузнай, если можно.

Любящий тебя

А. Островский.

1 октября.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 83. Год устанавливается по письму Бурдина от 28 августа 1869 г. *(Бурдин, стр. 98)*, на которое является ответом. Бурдин возмущается упадком театрального дела.

[1] П. С. Федоровым.

[2] В ⟨Докладной записке об авторских правах драматических писателей⟩, адресованной С. А. Гедеонову, фразы с выражением горечи по поводу неудачи спектакля «Горячее сердце» в Петербурге с участием Бурдина в роли Хлынова (см. полный текст: *наст. изд., т. 10, стр. 83—99*).

[3] О юридическом признании трех детей Островского, родившихся до оформления брака с М. В. Бахметьевой-Васильевой. Бурдин писал Островскому во встречном письме, тоже от 1 октября 1869 г.: «Поздравляю Вас, мои добрые друзья⟨...⟩ с монаршей милостью, узаконившей детей ваших. Я сегодня видел Пенькова, который и сообщил мне сию приятную весть. Не забудь же послать ему твои сочинения» *(Бурдин, стр. 99)*.

[4] М. Н. Островский.

332

Н. А. НЕКРАСОВУ

⟨Вторая половина октября 1869. Москва.⟩

Многоуважаемый Николай Алексеевич, давно я не имею ни от Вас, ни об Вас никакой весточки. А я вот как живу: летом было совсем поправился, а теперь опять при-

хварываю и пишу Вам для 1-ой книжки «О⟨течественных⟩ з⟨аписок⟩» на 70 год довольно большую вещь. Вы ее скоро получите от брата М⟨ихаила⟩ Н⟨иколаевича⟩ [1]. А пока я, как и водится, сижу без денег. Будьте так добры, одолжите мне поскорее 500 руб. в счет будущих благ: деньги нужны до крайности. Я пишу к Гедеонову и прошу от театра чего-нибудь обеспеченного [2]; а то иной год получишь много, тысяч до 4-х, а другой почти ничего.

Нет ли у Вас случая повлиять на него или на Адлерберга. Просто скажите: пора сделать что-нибудь для Островского, он написал целый русский театр в 30 пьес и доставил сборов Дирекции более миллиона. Будьте отец и благодетель! Мне теперь жутко приходится с детьми, а ведь я честно трудился для театра 20 лет и служил ему всей душой.

Поклонитесь от меня Салтыкову, Елисееву и всем знакомым.

Душевно любящий и уважающий Вас
А. Островский.

Маша Вам кланяется.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 206—207. Датируется по содержанию: письмо является ответом на письмо Некрасова от 12 октября 1869 г.

[1] Речь идет о комедии «Бешеные деньги», работа над которой длилась с 25 октября 1869 г. по 22 января 1870 г. (см. *наст. изд., т. 3, стр. 521)*.

[2] Островский упоминает здесь о ⟨«Докладной записке об авторских правах драматических писателей⟩, создававшейся в виде письма С. А. Гедеонову (подробнее см. *наст. изд., т. 10, стр. 600—601*).

333

Ф. А. БУРДИНУ

⟨*20-е числа ноября 1869. Москва.*⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, что ты замолчал? А я молчу, потому что не очень здоров и занят по горло: я кончил Записку об авторских правах [1] и уж послал ее в Петербург, кончаю известное тебе письмо [2], которое приняло совершенно новую форму, оно пойдет на днях, тогда тебя извещу, кроме того, кончаю большую вещь [3], хотя драматическую, но не для сцены. У вас в

Петербурге был Бегичев, не можешь ли узнать, как его там приняли и с чем отпустили. Нет ли у вас в театре каких слухов обо мне, не говорит ли чего П⟨авел⟩ С⟨тепанович⟩? [4]. Все это для меня очень любопытно. Вообще сообщи все, что найдешь интересным! Я сижу все дома, скука страшная.

Маша тебе кланяется. Поклонись Анне Дмитриевне и всем знакомым.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, неверно датированное (1871), — *Бурдин*, стр. 454. Датируется предположительно, по содержанию и сопоставлению с письмами Бурдина от 21 октября и 2 декабря 1869 г. *(Бурдин, стр. 99—101).*

[1] Записку об авторских правах драматических писателей (см. *наст. изд., т. 10, стр. 63).*

[2] Письмо к директору театров С. А. Гедеонову было послано 3—4 декабря 1869 г.

[3] «Бешеные деньги».

[4] П. С. Федоров.

334

Ф. А. БУРДИНУ

⟨28—30 ноября 1869. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, ты меня совсем бросил, за что, не знаю. Ты или совсем не пишешь, или пишешь по две строчки. Послезавтра пойдет письмо к директору. Я просил брата познакомиться с ним и быть ходатаем за меня [1], так как я по болезни нынешнюю зиму в Петербурге не буду. Зайди к брату и перетолкуй с ним, не надо ли будет ему прежде переговорить с П⟨авлом⟩ С⟨тепановичем⟩ [2]. Я опять нездоров и опять принимаю разные яды. Маша тебе и Анне Дмитриевне кланяется, поклонись также всем старым знакомым.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 100. Датируется по ответному письму Бурдина от 2 декабря 1869 г. *(Бурдин, стр. 101).*

[1] Из письма М. Н. Островского от 11 декабря 1869 г. *(ГЦТМ)* ясно, что С. А. Гедеонов, получив послание Островского, отправ-

ленное 3 или 4 декабря 1869 г., не все правильно понял. Его разговор с М. Н. Островским был неопределенным, хотя внешне и доброжелательным по отношению к драматургу. И М. Н. Островский и Бурдин настоятельно советуют Островскому превозмочь все недуги и самому приехать в Петербург.

[2] П. С. Федоровым.

335

Ф. А. БУРДИНУ

⟨4—5 декабря 1869. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, ни тебе я не советую делать подлости, ни сам их не делаю. Сойтись с Федоровым я тебя просил только наружно, т. е. хоть изредка заходить к нему для того, чтобы как можно скорее узнать, какое действие произведет мое письмо. Посоветоваться с Федоровым предлагал только о том, как лучше брату моему познакомиться с Гедеоновым, с которым он должен говорить о том, чего в письме написать нельзя.

Копию с письма мне списывать теперь некогда, оно очень велико [1]. Поверь, что письмо писано с достоинством и выведена вся подноготная, не называя только лиц. Если по-моему не сделают, я пиэсы совсем не дам [2] и заявлю о том публично; если же сделают, то пошлю ее через московскую контору без всяких просьб о покровительстве. Я бы сам приехал в Петербург для личных объяснений с директором, но я не только приехать, а и выйти из комнаты не могу. Я опять болен, расстройство нерв дошло до крайней степени, более двух недель я совсем не сплю. Если я получу отказ по театру [3], я не знаю перенесу ли я этот удар. Меня теперь пичкают разными ядами, но они не помогают. Я весь трясусь, побледнел и похудел донельзя, сердцебиение замучило. Не очень удивляйтесь, если вдруг услышите о мне печальную новость. Внезапная смерть друга моего Михаила Ивановича Доброхотова подкосила мне ноги, на днях умер Лузин. Письмо послано вчера к Гедеонову, сейчас же извести меня, какое оно произвело впечатление, муки ожидания могут убить меня. Поклонись от меня всем в театре и всем знакомым. Поверь мне, что я скорей решусь умереть, чем потерять свое достоинство, и лучше пожалей меня, а не брани.

Любящий тебя *А. Островский.*

Маша тебе и жене кланяется.

Письмо передаст тебе Алексей [4], помести его, если это тебя не отяготит.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин, стр. 101—102*. Датируется по письму Бурдина от 2 декабря 1869 г. (*Бурдин, стр. 100—101*), на которое является ответом.

[1] В своем письме Бурдин просил прислать ему копию с письма к С. А. Гедеонову, чтобы быть в курсе дела. О судьбе письма Островского к Гедеонову извещают в письмах М. Н. Островский от 11 декабря 1869 г. и от 4 января 1870 г. (*ГЦТМ*) и Бурдин от 12 декабря 1869 г. (*Бурдин, стр. 102*). М. Н. Островский писал брату 4 января 1870 г.: «О твоем деле в Дирекцию могу только сказать, что Некрасов просил очень теплой запиской Адлерберга принять участие в твоем деле. О последствиях своего ходатайства Некрасов еще не знает, но как только что-нибудь узнает, немедленно тебе сообщим. Горбунова и Бурдина я просил справляться, но они тоже пока ничего еще не могли узнать. Впрочем медленность в этом деле объясняется наступившими праздниками, которые обыкновенно отвлекают всех от дел к увеселениям. Как жалко, что ты не можешь приехать! Как бы это подвинуло дело и все уяснило! Обращаться к Потехину мне Некрасов не посоветовал, зная его за человека завистливого и непрямого» (*ГЦТМ*). Несмотря на предупреждение брата о А. А. Потехине, Островский ввел его в курс дел и тоже просил о помощи. 18 января 1870 г. Потехин писал Островскому: «⟨...⟩ я нарочно ездил к директору, но он припял меня так официально и с такою вежливою холодностью, или наоборот, что я не имел даже возможности спросить его и выведать что-нибудь о тебе» («*Неизд. письма*», *стр. 462*).

[2] «Бешеные деньги».

[3] Т. е. отказ в твердой материальной обеспеченности.

[4] Старший сын Островского от первой жены Агафьи Ивановны — Алексей Александрович Александров.

336
Н. А. НЕКРАСОВУ

⟨Начало декабря 1869. Москва.⟩

Дорогой мой Николай Алексеевич, зачем Вы пугаете людей, любящих Вас! Как Вам умирать! [1] С кем же тогда мне идти в литературе? Ведь мы с Вами только двое настоящие народные поэты, мы только двое знаем его, умеем любить его и сердцем чувствовать его нужды без кабинетного западничества и без детского славянофильства. Славянофилы наделали себе деревянных мужичков да и утешаются ими. С куклами можно делать всякие эксперименты, они есть не просят. Чтоб узнать, кто больше любит

русский народ, стоит только сравнить Ваш «Мороз» и последнюю книжку А. И. Кошелева [2].

Вы пишете, что Вы хандрите, о чем бы Вам хандрить! Я понять не могу. Вот мне так можно хандрить, у меня большая семья, в театре мои пьесы нейдут и мне (просто сказать) грозит нищета. Вот Вы похлопочите за человека, любящего Вас по-братски, может быть у Вас от доброго дела хандра и пройдет. Записки подавать Адлербергу, я думаю, не надо, я уж послал подробную Записку Гедеонову [3]. Вы скажите Адлербергу, что я 20 лет работаю исключительно для театра, отказавшись от всего, т. е. от службы и прочего, что я написал более 30 пьес (целый народный театр), что я доставил Дирекции своими пьесами более миллиона рублей, что я своим чтением и советами образовал многих артистов и всю Московскую труппу и что мне жить нечем, что прошу обеспеченного содержания, такого, какое получают второстепенные артисты, т. е. 6000 руб. с двух театров (по 3000 с театра) [4]. Теперь самое время, ждать мне нельзя, я на будущий год могу остаться почти без куска хлеба. Не откажите ради бога, Вы можете мне дать жизнь.

Искренно любящий Вас

и душевно преданный

А. Островский.

Я опять хвораю.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 207. Датируется по письму Некрасова от 30 ноября 1869 г., на которое является ответом *(«Неизд., письма», стр. 295)*.

[1] В своем письме Некрасов писал: «Я чувствую смертную хандру, которую стараюсь задушить всякими глупостями ⟨...⟩ кажется мне скоро умру...»

[2] А. И. Кошелев, Голос из земства, М., 1869.

[3] См. п. 332, 333, 334, 335 и коммент. к ним.

[4] Эти слова были развиты подробно в ⟨«Докладной записке об авторских правах драматических писателей»⟩ (см. *наст. изд., т. 10, стр. 83*).

337

А. А. КРАЕВСКОМУ

⟨22 декабря 1869. Москва.⟩

Милостивый государь
Андрей Александрович,

В интересах одной только правды прошу Вас подождать в Вашей газете сообщать публике какие бы то ни было известия об Артистическом кружке. Я теперь нездоров, но, по выздоровлении, сделаю Обществу, избравшему меня Почетным старшиной, официальное заявление, копию с которого пришлю Вам, а также и протест против новых старшин всех лучших членов Артистического кружка, всем этим Вы можете воспользоваться тогда для своей газеты. Письмо это я пишу собственно для Вас и прошу поберечь его пока втайне [1].

Я у Вас попрошу еще высылать мне «Голос» (В Москву, Яузской части в Серебренском переулке, в соб⟨ственном⟩ доме), за что я Вам пришлю из деревни некоторые заметки о житье-бытье наших крестьян.

Уважающий Вас
и преданный
А. Островский.

22 декабря.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *182*. Год устанавливается на основании пометы, сделанной на письме Краевским: «1869».

[1] Островскому стало известно, что Краевский собирался поместить в «Голосе» отклик на ставший публичным скандал в Московском артистическом кружке. Суть его состояла в том, что группа членов Кружка во главе с кн. Е. П. Урусовым, недавно избранным в старшины, несправедливо обвинила бессменного почетного старшину Н. Е. Вильде в злоупотреблении средствами Кружка. После того как усилиями самого Вильде и ревизионной комиссии необоснованность обвинения была доказана, актер вышел из Кружка. Из солидарности с ним Кружок покинули Е. Н. Васильева, Д. В. Живокини, Н. И. Музиль, М. А. Решимов и другие. На стороне Вильде был и Островский, но, чтобы спасти авторитет Кружка, он и П. М. Садовский остались в числе его членов. Без Вильде материальное положение Кружка стало буквально бедственным, и в 1875 г. было решено просить актера вернуться к своим прежним обязанностям. По просьбе Островского Вильде вновь принял на себя управление драматической частью Кружка (подробнее см. в кн.: *А. И. Ревякин, Москва в жизни и творчестве А. Н. Островского, М., «Московский рабочий», 1962, стр. 214—217).*

338

Ф. А. БУРДИНУ

⟨16 января 1870. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, благодарю тебя за известие [1]. В Петербург я быть решительно не могу, впридачу к моей болезни, возвратились прошлогодние ревматизмы и я уж не выхожу даже из комнаты в другую. Дай бог, чтоб дело, о котором ты пишешь, устроилось [2], не пренебрегай им. Подличать перед Ф⟨едоровым⟩ не надо; но быть с ним в ладах недурно. Я хочу, на основании твоих слов, послать Ф⟨едорову⟩ письмо, без всяких излияний, разумеется, но просто учтивое [3],— отвечай мне хорошо ли это будет, без твоего совета я не пошлю.

Любящий тебя *А. Островский*.

Маша и я тебе и жене кланяемся.

P. S.

Если Потехин в Петербурге, спроси у него, отчего он мне не отвечает об одной моей сценке [4], он знает о какой.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 103. Датируется по письму Бурдина от 14 января 1870 г. *(Бурдин, стр. 102—103)*, на которое является ответом.

[1] О беседе с П. С. Федоровым относительно его взаимоотношений с Островским.

[2] Назначение Бурдина режиссером вместо А. А. Яблочкина, который не поладил с Дирекцией и стал поговаривать об уходе. Яблочкин не ушел.

[3] Островский, считая необходимым поддерживать нормальные деловые отношения с П. С. Федоровым, воспользовался благоприятной беседой Бурдина с Федоровым о нем и написал Федорову учтивое письмо в надежде и на его содействие у С. А. Гедеонова (см. п. 340).

[4] Как обычно, Бурдин сразу же выполнил поручение Островского. А. А. Потехин в письмах от 18 и 22 января 1870 г. сообщил, что композитор А. Н. Серов согласен на предложенную драматургом переделку одной из сцен либретто для напечатания. Островский писал либретто для оперы Серова «Вражья сила» по своей пьесе «Не так живи, как хочется (см. п. 314 и коммент. к нему).

339

Н. А. НЕКРАСОВУ

⟨21—22 января 1870. Москва.⟩

Многоуважаемый

Николай Алексеевич,

пьеса послана. Вы ее найдете у брата [1]. Ради бога, пришлите денег поскорее, я без копейки и больнехонек. Воротились опять прошлогодние ревматизмы. Больно ногам и иногда больно и руке. Как будет полегче, напишу Вам большое письмо.

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 208. Датируется на основании письма Некрасова от 19 января 1870 г. (*Некрасов*, *XI*, *164*).

[1] Комедия «Бешеные деньги» была завершена 18 января 1870 г. и отправлена в Петербург М. Н. Островскому (см. письмо М. Н. Островского — *ЛН*, *255*).

340

П. С. ФЕДОРОВУ

⟨26 января 1870. Москва.⟩

Милостивый государь

Павел Степанович.

Из письма Ф. А. Бурдина [1], которое меня очень обрадовало, я убедился, что Вы, Ваше превосходительство, не только относитесь ко мне с прежним сочувствием, но даже озабочиваетесь о моем обеспечении, которое мне, в настоящем моем положении, так необходимо. К такому расположению Вашего превосходительства я не могу относиться бесчувственно: я никогда не был неблагодарным и теперь спешу засвидетельствовать Вашему превосходительству самую глубокую и искреннюю признательность за выраженное Вами участие. Если же я каким-нибудь образом мог подать Вашему превосходительству повод к неудовольствию, то прошу Вас забыть о том и впредь считать меня человеком, Вам вполне преданным и не изменяющим своему слову.

Я окончил большую комедию [2], которую я посылаю в портфейле Московской конторы. Я убедительно прошу

Ваше превосходительство об очень большом для меня одолжении: если только будет возможно, сделать зависящее от Вашего превосходительства распоряжение, чтобы моя пиэса возвратилась в Москву поскорее. Она могла бы пойти в бенефис Шумского, т. е. в казну, потому что бенефис его обеспеченный. По болезни я не мог кончить пиэсу ранее; если ее не поставить в этом сезоне, то я боюсь, что Москва меня забудет совсем. Что касается постановки пиэсы в Петербурге, это позвольте мне совершенно предоставить благоусмотрению Вашего превосходительства [3].

С глубочайшим почтением и совершенною преданностию имею быть Вашего превосходительства

покорнейшим слугою *А. Островский.*

26 января 1870 года

Печатается по подлиннику *ЦГИА (ф. 497, оп. 2, д. 22386, лл. 32—33).* Впервые — «Рус. библиофил», 1915, кн. 3, стр. 84—85.

[1] Письмо Ф. А. Бурдина от 14 января 1870 г. *(Бурдин, стр. 102—103).*

[2] «Бешеные деньги».

[3] Комедия одобрена *ТЛК* 31 января 1870 г., разрешена цензурой 31 января 1870 г. Премьера в Александринском театре — 16 апреля 1870 г. (открытие русских спектаклей после поста), в Малом — в следующем сезоне, 9 октября 1870 г., в бенефис К. П. Колосова.

341

Н. А. ПОПОВУ

⟨Начало января.⟩ 1870 ⟨Москва.⟩

Милостивый государь
Нил Александрович,

Поздравляю Вас с Новым годом. Я бы давно уж заехал к Вам, да нездоров; если у Вас будет свободное время, заезжайте ко мне, очень, очень нужно Вас видеть.

Искренно уважающий Вас
и душевно преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ.* Впервые — А. И. Ревякин, Москва в жизни и творчестве А. Н. Островского, М., 1962, стр. 452.

Год проставлен в подлиннике, месяц устанавливается по содержанию.

342

П. С. ФЕДОРОВУ

⟨2 марта 1870. Москва.⟩

Милостивый государь
Павел Степанович.

Сегодня отправлена в Петербург из Московской конторы моя переделка с французского «Рабство мужей» [1]. Эта пиэса, живая и интересная у французов, не лишена интереса и для нас; характеры, изображенные в этой пиэсе, и содержание ея так же близки Петербургу и Москве, как и Парижу.

Ваше превосходительство, я был бы очень счастлив, если б эта пиэса могла пройти в Комитете и цензуре до Святой. У нас новых пиэс нет, артисты, которых бенефисы весной, могли бы воспользоваться, с разрешения начальства, этой, хотя и незначительной, новостью [2].

С глубочайшим почтением и совершенною преданностию имею честь быть Вашего превосходительства

покорнейшим слугою *А. Островский.*

2 марта 1870 г.

Печатается по подлиннику ЦГИА *(ф. 497, оп. 2, д. 22386, л. 34).* Впервые — *«Рус. библиофил»*, 1915, кн. 3, стр. 85—86.

[1] Переделка комедии французского драматурга А. де Лери «Les maris sont esclaves».

[2] Пьеса одобрена *ТЛК* 7 марта 1870 г., 24 апреля принята Дирекцией императорских театров на поспектакльную плату по четвертому разряду (см. коммент. к п. 169), с выплатой $^1/_{30}$ части из двух третей сбора. Премьера в Петербурге — 29 апреля, в Москве — 5 мая 1870 г.

343

Ф. А. БУРДИНУ

⟨6—7 марта 1870. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, не приедешь ли ты в Москву? Если поедешь, то зайди прежде к Павлу Степановичу [1] и узнай о моем деле [2]. Я совершенно измучился. В январе захворала Маша, и теперь едва только начинает оправляться и понемножку учится ходить. В продолжение 3-х недель я не отходил от нее и не спал ни одной ночи, и от отчаяния и бессонных ночей дошел до того, что

был на волос от помешательства. Нервы мои дошли до крайней степени раздражения, и стали являться видения. Как это смешно со стороны и как это страшно, когда испытаешь сам. Теперь мы оба поправляемся и ждем только весны, чтоб уехать в деревню. Не приедешь ли ты в Щелыково, половить весной рыбки? Если ты в Москву не поедешь, то напиши мне хоть несколько строк.

Любящий тебя
А. Островский.

Поклонись Анне Дмитриевне от меня и Маши.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 104. Датируется по ответному письму Бурдина от 8 марта 1870 г. *(Бурдин, стр. 104).*

[1] П. С. Федорову.

[2] О хлопотах перед С. А. Гедеоновым относительно пенсии и о судьбе двух пьес: «Бешеные деньги» и переделка с французского «Рабство мужей».

344

Н. А. ПОПОВУ

⟨8 марта 1870. Москва.⟩

Многоуважаемый Нил Александрович, давно я собирался к Вам; но опять расхворался и не могу выехать из дому; а, между тем, мне хотелось бы внести деньги в О. Л. С.[1] и перемолвить с Вами несколько слов. Будьте так добры, заезжайте ко мне, хоть на минуту, если Вам досужно.

Искренно уважающий Вас и преданный
А. Островский.

8 марта
70

Печатается впервые по подлиннику *ГБЛ*. Впервые упоминается в кн.: А. И. Ревякин, Москва в жизни и творчестве А. Н. Островского, М., 1962, стр. 452.

[1] Общество любителей словесности.

345
Ф. А. БУРДИНУ

⟨Между 9—12 апреля 1870. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, благодарю тебя за совет, хотя, как ты пишешь, и за последний. Воспользоваться я им не могу по той простой причине, что здоровье мое со времени твоего отъезда не только не улучшилось, но стало гораздо хуже. Я не знаю, буду ли я в состоянии даже в мае доехать до деревни. Беспокоиться мне теперь не о чем, мучительна только неизвестность; я же, уверившись из твоего письма о неуспехе моего дела [1], могу выкинуть его из головы до того времени, пока буду в состоянии энергически отстаивать свои интересы.

Горбунов приехал, а Васильева я еще не видал [2].

Поздравляю вас всех с праздником; Маша тебе и Анне Дмитриевне кланяется.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 106. Датируется по письму Бурдина от 7 апреля 1870 г. *(Бурдин, стр. 105)*, на которое является ответом.

[1] Хлопоты Островского и его друзей о пенсии не увенчались успехом.

[2] Бурдин в письме сообщил, что П. В. Васильев будет в Москве, и рекомендовал Островскому почитать ему пьесу «Бешеные деньги», особенно его роль, т. е. Василькова. В первом спектакле Бурдин играл Телятева. П. В. Васильев в роли Василькова, судя по прессе, успеха не имел.

346
Ф. А. БУРДИНУ

⟨17—19 апреля 1870. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, благодарю тебя за известие и за телеграмму; от первого [1] я до сих пор опомниться не могу. Но вот что для меня ясно: мне не только показываться не нужно, но и напоминать о мне не следует; если я окажусь нужным и меня захотят приблизить, то мои личные дела будут для меня на последнем плане, если я окажусь ненужным, то уж во всяком случае свои-то дела я при настоящем положении окончу отлично и уйду

на покой. Навязываться теперь и лезть на глаза, сохрани бог. Если дело пойдет серьезно, без меня не обойдется, если не пойдет серьезно, нечего и вязаться. Я и тебе советую совершенно притихнуть, как будто бы ничего не случилось, и быть на страже событий. Следи за каждой малостью и уведомляй меня; дело слишком большой важности. В этом деле могут открыться такие перспективы, которых нельзя и предвидеть. Будем пока надеяться [2]. Ради бога пиши!

Любящий тебя *А. Островский.*

Маша и Ив⟨ан⟩ Егор⟨ович⟩ [3] тебе и Анне Дмитриевне кланяются.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 83—84. Датируется по сопоставлению с письмом Бурдина от 15 апреля 1870 г. *(Бурдин, стр. 106)*, на которое является ответом, и на основании пометки на письме рукой Бурдина (?) — «получ. 21 апр.».

[1] Отставка министра императорского Двора В. Ф. Адлерберга и назначение А. В. Адлерберга, сына первого, пробывшего на этом посту до 1881 г.

[2] Островский и его друзья возлагали большие надежды на более прогрессивное развитие театра при новом министре, но их надежды не оправдались.

[3] И. Е. Турчанинов.

347

Ф. А. БУРДИНУ

28 апреля 1870. ⟨Москва.⟩

Благодарю тебя, любезнейший друг, за известия. Книги я получил и просмотрел: «Les faux bons hommes» [1] я знаю давно; переделать на русские нравы эту пиэсу едва ли можно, в ней все парижское: нравы, характеры, биржевая игра, живописцы. Если хочешь, чтоб я перевел ее для тебя, я, пожалуй, переведу. Что действительно хорошо в пиэсе, это два характера; Peponet и Bassecourt. «Stare dsieje» пошлость вроде «Русский человек добро помнит» [2]. «La colpa vendica la colpa» лютая мелодрама. «Гражданскую смерть» [3] надо сильно переделать; из Corrado сделать не убийцу, а политического преступника или по крайней мере, ради цензуры, только намекнуть и громить

не уголовный кодекс, а монахов; пожалуй, что-нибудь и выйдет; а назвать: «Дочь преступника». Узнай, сделай милость, приняты ли на поспектакльную плату мои пьесы «Бешеные деньги» и «Рабство мужей», если не приняты, то похлопочи. Вот еще к тебе очень важная просьба: зайди в контору «Голоса» и попроси высылать его мне по новому адресу с мая месяца,— в Кинешму, Костром⟨ской⟩ губернии, сельцо Щелыково (билет мой № 4538); по тому же адресу попроси контору «Вестника Европы» высылать мне книжки, начиная с июньской. Если нужно что приплатить, приплати, сделай милость. Уведомь меня, что делается; что комиссия, что П⟨авел⟩ Ст⟨епанович⟩ [4], уехал ли Гедеонов [5], не сплетничает ли чего Федотов? Если сберешься мне писать в четверг или пятницу, то пиши в Москву, а после в Щелыково.

Любящий тебя *А. Островский.*

Маша тебе и жене кланяется.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1891, № 18, стр. 84. Является ответом на письмо Бурдина от 22 апреля 1870 г. о последних театральных новостях из Петербурга *(Бурдин, стр. 107—108)*. Бурдин сообщает там же о посылке иностранных пьес для решения Островским вопроса, можно ли их приспособить для русского театра.

[1] «Les faux bons hommes» — «Мнимые добряки», Т. Баррьера и Э. Капандю. Перевод остался незавершенным. В сезон 1871/72 г. пьеса шла в переделке П. А. Каратыгина под названием «Добрые люди с изнанки», комедия.

[2] «Русский человек добро помнит» — драматическая быль Н. А. Полевого.

[3] Перевод с итальянского трагедии Паоло Джакометти «La morte civile» («Гражданская смерть») под названием «Семья преступника». Одобрена *ТЛК* 12 декабря 1870 г. Первая постановка в Москве состоялась 21 января 1871 г., в бенефис Н. Е. Вильде (роль Коррадо) (подробнее см. *наст. изд., т. 9, стр. 625—626*).

[4] П. С. Федоров.

[5] Во встречном письме, от 28 апреля 1870 г., Бурдин писал: «Гедеонов завтра уезжает за границу до половины июля, полным хозяином остается Федоров, которому на это время дается carte blanche. Новый министр так занят, что директор до сих пор еще не был у него с докладом и, кажется, они вместе едут за границу» *(Бурдин, стр. 108)*.

348

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨18 июня 1870. Щелыково.⟩

Любезнейший друг Николай Александрович, наконец у нас в Щелыкове погода улучшилась и гулять стало приятно. Я слышал, что и у вас, в Москве, время стояло не очень завидное. Здоровье мое, любезный друг, плохо; кроме моих обыкновенных болей, мучила меня еще боль в боку, теперь я понемногу оправляюсь и начинаю гулять; местность у нас превосходная, и все вообще хорошо, недостает только приятного общества друзей; брат приехал ненадолго и скоро уезжает [1]. Ты бы сделал очень доброе дело, если б приехал ко мне погостить; я думаю, что твое доброе начальство отпустит тебя навестить меня, болящего. Соберись, мой друг; я тебя буду ждать. Наши все здоровы, Маша тебе кланяется, детки целуют. Поклонись всем знакомым и не забудь при случае засвидетельствовать мое почтение уважаемому мной г-ну Агееву [2].

Любящий тебя *А. Островский.*

18 июня, Щелыково.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 32—33. Год устанавливается по содержанию: в июне 1870 г. Островский перенес тяжелую болезнь (см. п. 349); содержащееся в данном письме приглашение «погостить» было принято: в июле этого года Дубровский посетил Щелыково.

[1] М. Н. Островский пробыл в Щелыкове около трех недель (см. п. 349).

[2] Павел Яковлевич Агеев, советник Московской дворцовой конторы, под началом которого служил Дубровский. В дневнике последнего *(ГБЛ)* содержатся резкие отзывы об Агееве.

349

Ф. А. БУРДИНУ

23 июня 1870 г. ⟨Щелыково.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, ты меня упрекаешь в молчании, а я упрекал тебя: я от тебя не получил ответа на последнее мое письмо, и не знал, куда тебе писать.

Здоровье мое довольно хорошо, хотя я недавно чуть было не умер; рыбная ловля хуже прошлогодней, чему

причиной переменная погода. Иван Егорович [1] живет у меня, брат Михайло Николаевич [2] приехал недели на три, и мы живем довольно весело. Домашние все здоровы.

Погода и у нас была плоха в мае месяце, но теперь давно поправилась; травы и хлеба очень изобильны, земляники неслыханно много и необыкновенно крупной.

«Les faux bons hommes» [3] я тебе переведу, но, признаться тебе сказать, я не жду ничего особенного от этой пиэсы, в ней, при всех ее достоинствах, очень много лишнего. Лиц бездна, и все надо сыграть хорошо, а то ничего не выйдет.

Передай мой поклон, Машин и Ив⟨ана⟩ Егоровича Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Приезжай! Я тебя попотчую таким салатом, какого ты не только не едал, но и не видывал.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 109—110.

[1] И. Е. Турчанинов.

[2] М. Н. Островский.

[3] См. коммент. 1 к п. 347.

350

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 18 июля ⟨1870.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, очень мы соболезнуем о вашей утрате [1]. Разделяем с вами ваше горе, но утешить вас не умеем.

Приезжай к нам хоть ненадолго; у нас живется довольно хорошо, и на погоду мы не жалуемся. Миша [2] и Иван Егорович [3] уехали, теперь гостит у меня Дубровский, но ненадолго. Право, приезжай, может быть вдвоем мы придумаем что-нибудь хорошее. Не узнал ли ты чего интересного в Петербурге, так сообщи. С комедией Барьера [4] я не знаю, что и делать, переводить скучно, переделывать почти невозможно; лучше бы над ней подумать вместе.

Передай мой и Машин поклон Анне Дмитриевне и уверь ее в нашем искреннем и родственном участии.

Обнимаю тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по тексту первой публикации — *Бурдин*, стр. 111—112. Год устанавливается по сопоставлению с письмами Бурдина от 1 и 14 июля 1870 г. *(Бурдин, стр. 110—111)*, на которые является ответом.

[1] В письме от 1 июля 1870 г. Бурдин сообщил о смерти сына Дмитрия.

[2] М. Н. Островский.

[3] И. Е. Турчанинов.

[4] См. п. 347, 349 и коммент. к ним.

351

Ф. А. БУРДИНУ

⟨29 августа 1870. Щелыково.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, у нас умерла старушка, управлявшая нашим имением [1]; это обстоятельство и задерживает меня в Щелыкове и отвлекает от дела. Хлеба уродилось довольно, на старосту вполне положиться нельзя, и за уборкой и за молотьбой надо присмотреть самому. Если б не такое дело, я бы рано кончил новую пьэсу; впрочем и теперь я полагаю, что к концу сентября она будет готова [2]. Если поспеет к твоему бенефису, я буду очень рад.

Напиши мне, что директор, чувствуется ли, что он в силе. О моем деле [3] я желал бы, чтобы ему не напоминали, иначе можно надоесть.

Поклонись от меня и Маши Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

29 августа

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 112—113. Год устанавливается по ответному письму Бурдина от 4 сентября 1870 г. *(Бурдин, стр. 113)*.

[1] И. А. Белихова.

[2] «Семья преступника».

[3] О пенсии или о другой форме обеспеченного содержания (см. п. 336, 345 и коммент. к ним).

352

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨3 сентября 1870. Щелыково.⟩

Милейший Николай Александрович, благодарю тебя за память и за письмо твое, я читал его в присутствии всей семьи, и даже Шарик слушал и мотал хвостом. Я не знаю, когда приеду в Москву, хлопот мне по горло, хлеба уродилось очень довольно, надо за уборкой самому посмотреть, потому что старушка наша умерла [1]. Наконец-то Наполеон *«за все свои невежества»* получил, что ему *«следовает»*[2]. Что касается до второй половины твоего письма, то ты ошибся, адресовав его ко мне,— его следует адресовать Бисмарку или Горчакову [3].

Сделай милость, передай прилагаемое письмо Василью Васильевичу [4]; его можешь застать дома каждый вечер часу в девятом. Дети все тебя целуют и просят сказать, что уж теперь они все почтительные.

Маша тебе кланяется.

Любящий тебя

А. Островский.

3 сентября.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ, т.* IV, *стр. 33.* Год устанавливается по сопоставлению с письмом Дубровского от 26 августа 1870 г. *(ГЦТМ)*, ответом на которое оно является.

[1] См. коммент. 1 к п. 351.

[2] В письме Дубровского сообщалось о «взятии в плен гнуснейшего императора французов» *(ЛН, 319)*; это случилось 2 сентября (по европейскому стилю) 1870 г. в результате битвы при Седане во время франко-прусской войны 1870—1871 гг.

[3] В письме Дубровский излагал свой взгляд на необходимость предоставления независимости славянским народам.

[4] В. В. Бахметьеву.

353

Ф. А. БУРДИНУ

⟨20 сентября 1870. Щелыково.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я буду в Москве 29 или 30-го сентября, если позволит здоровье, которое от дурной погоды расстроилось очень. Пиэсу [1] я пишу прилежно, но к октябрю едва ли кончу. Во всяком случае, если пиэса не попадет в твой бенефис, то будет тебе хорошая

роль. Мне ужасно мешают хозяйственные хлопоты [2], а без них нельзя: или бросить совсем имение, или хлопотать самому. Сделай милость, сообщай мне новости, которые могут меня касаться. От Васильева всегда можно было ожидать свинства и с ним я вперед буду руководствоваться текстом: «не мечите бисера...» [3]

Маша тебе и Анне Дмитриевне кланяется.

Любящий тебя

А. Островский.

20 сентября
1870 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 114.

[1] «Семья преступника» (см. коммент. 3 к п. 347 и п. 357).

[2] Из-за смерти домоправительницы Ирины Андреевны Белиховой, управляющей усадьбой Щелыково, Островскому пришлось задержаться в деревне долее обычного (см. п. 351).

[3] Павел Васильевич Васильев отказался играть в пьесе «Бешеные деньги» роль Василькова, которая ему не удалась. Отношения Островского с ним складывались не так гладко, как с его родным братом в Москве Сергеем Васильевичем Васильевым. И хотя П. В. Васильев в Петербурге оказался в художественном отношении достойной заменой умершего А. Е. Мартынова, но той близости и взаимного понимания, какие были между драматургом и А. Е. Мартыновым, у них не было.

354

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨Около 20 сентября 1870. Щелыково.⟩

Любезнейший друг Николай, сделай милость, передай как можно скорее это письмо Наталье Александровне [1]. Попроси Давыдова [2], чтобы к моему приезду можно мне было получить деньги с театра. Я приеду с почтительными и непочтительными детьми 28 или 29 числа вечером и приеду яко наг, яко благ, потому мне и нужны будут деньги сейчас же. Все тебя целуем.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые— *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 33. Датируется по сопоставлению с письмом Ф. А. Бурдину от 20 сентября 1870 г. (п. 353).

[1] Вероятно, Наталье Александровне Бахметьевой, матери М. В. Островской.

[2] Николай Иванович Давыдов, казначей Московской дворцовой конторы, муж сестры Островского — Натальи Николаевны.

355
Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨Начало октября 1870. Москва.⟩

«Николка! Что ж ты не ведешь Ветлицкого и где тебя самого черти носят? Будешь ли ты меня слушаться! Ну, погоди ж ты!»

Так нельзя писать, это я только так думал, а писать надо вот как:

Милостивый государь
Николай Александрович,

Не угодно ли будет Вам пожаловать ко мне сего дня прямо из конторы к обеденному столу, чем премного обяжете

Глубоко уважающего Вас и преданного

А. Островского.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 42. Датируется предположительно: в письме Островскому от 9 октября 1870 г. Дубровский рекомендует ему вместо архитектора А. А. Ветлицкого — С. А. Елагина, которому и была поручена постройка нового дома в Щелыкове (см. *ЛН*, *307*).

356
Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨Вторая половина октября 1870. Москва.⟩

Друже!
Я за песню все ту же!
Мне час от часу хуже,
И дела идут туже,
К довершению бед
Архитектора нет.
Планов тоже! [1]
На что это похоже!
А подрядчик там ноет
И дома не строит.
Помоги, Дубровский!

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 41. Датируется предположительно: 26 октября 1870 г. Дубровский послал Островскому ответные шуточные стихи *(ГЦТМ)*.

[1] Имеется в виду составленный С. А. Елагиным план перестройки щелыковской усадьбы.

357

Ф. А. БУРДИНУ

⟨24 октября 1870. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, извини, что так долго не отвечал на твое письмо; мне было не до писем. Как приехал из деревни, так и захворал, потом детки, все до одного; ты знаешь мой несчастный характер, я измучился совершенно. Драма «Семья преступника» (La morte civile) переписывается и на днях пошлется через контору. Я всю ее перевел снова; столько там пустого и не драматического красноречия, столько глупых, детских возгласов, что я насилу с ней справился. Она будет иметь успех, — возьми роль *Арриго*. Похлопочи, чтобы она поскорее прошла в цензуре и пришли в Москву один экземпляр, но главное условие, чтобы ни под каким видом не было на ней моего имени.

«Бешеные деньги» у нас имели очень большой успех [1]. Говорят, что в Москву приедет директор, и надолго, напиши мне, правда ли это [2]. Нет ли каких слухов о моем деле [3] и новостей по театру? Как отразилось на театре назначение Шидловского? [4]

Поклонись всем знакомым. Кажется, и эту зиму не суждено мне видеть Петербурга.

Поклонись Анне Дмитриевне от меня и от Маши.

Любящий тебя

А. Островский.

24 октября.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1891, № 18, стр. 84. Год устанавливается по ответу Бурдина от 30 октября 1870 г. *(Бурдин, стр. 116—117)*.

[1] «Бешеные деньги» были поставлены в Москве 9 октября, в бенефис К. Н. Колосова. К моменту написания этого письма спектакль прошел четыре раза. До 1875 г. пьеса шла в Малом театре при полных сборах.

[2] Бурдин ответил 30 октября: «Гедеонов в Москву не собирается, да и делать ему там нечего, ему едва хватает времени для итальянской оперы ⟨...⟩»

[3] См. п. 358.

[4] Бурдин ответил, что с назначением М. Р. Шидловского положение драматической цензуры ухудшилось, так как Шидловский всю ответственность возложил на цензора, который до этого в сомнительных случаях мог обращаться в Совет.

Ф. А. БУРДИНУ

⟨4 ноября 1870. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, когда я тебя спрашивал о моих делах, я выразился неясно. Дело вот в чем: я прочел в Прибавлениях к «Моск⟨овским⟩ Вед⟨омостям⟩» статью об авторских правах — Родиславского, человека близкого к Дирекции; в этой статье сказано, что есть слух о пересмотре *«Положения 13 ноября 1827 г.»*; я и вообразил, что пересмотр, вероятно, производится по поводу моего письма к директору [1] — вот и все.

Пиэса «Семья преступника» послана в Петербург; похлопочи, чтоб ее поскорей пропустили.

Пиэсу оригинальную [2] я оканчиваю, но едва ли будет расчет ставить ее в настоящий сезон.

Гедеонова я ждал вот почему: из Дворцовой конторы я слышал, что в Москву приедет на месяц вся царская фамилия и министр, а из театральной конторы был слух, что ищут квартиру для Гедеонова.

Я вижу из газет, что мои пиэсы совсем не идут у вас; хоть бы ты спросил у Федорова, за что меня обижают [3].

Поклон мой и Маши Анне Дмитриевне и всем вашим.

Любящий тебя *А. Островский.*

4 ноября
1870 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1891, № 18, стр. 84.

[1] О необходимости пересмотреть систему материальных взаимоотношений автора с театром (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 83*).

[2] «Лес».

[3] 2 декабря 1870 г. Бурдин написал Островскому, что говорил с режиссером А. А. Яблочкиным и тот обещал на Святках поставить несколько пьес Островского (см.: *Б у р д и н*, *стр. 118*).

359

И. И. ШАНИНУ

⟨27 ноября 1870. Москва.⟩

Любезнейший друг
Иван Иванович,

Сделай милость, приезжай к нам в четверг вечером или в воскресенье утром. Нам желательно тебя видеть.

Искренне любящий
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *193*. Датируется по почтовому штемпелю.

360

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨Конец первой половины декабря 1870. Москва.⟩

Пане!

Кончил я работу;
Но не в субботу,
А в воскресенье
Будет чтение.

Приезжай обедать и заезжай кстати в Кремль за Елагиным [1]. Он вчера был у меня и принес план. Приезжай непременно, если не хочешь быть проклят в Сборное воскресенье вместе с Отрепьевым и Стенькой Разиным [2].

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые, с неточной датировкой — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 41. Датируется по содержанию (в декабре 1870 г. была закончена работа над «Лесом») и по сопоставлению с письмом Дубровскому от второй половины октября 1870 г. (п. 356).

[1] См. коммент. к п. 355, 356.

[2] Сборное воскресенье — воскресенье после первой недели Великого поста, именуемое «торжеством православия». В этот день произносилась анафема всем еретикам.

361

А. А. НИЛЬСКОМУ

⟨15 декабря 1870. Москва.⟩

Любезнейший друг Александр Александрович, извините, что долго не отвечал Вам. Руки болели так, что пера не мог держать и теперь едва держу. Пиэса моя не только не была послана брату, но и до сих пор еще не совсем кончена [1]. С перепиской она будет готова не ближе праздников, потом Комитет, цензура, когда же ее ставить? Она может пройти раза три не более и на следующий сезон будет уже старая. Я так мало получаю с театра, что мне, имея четырех детей, терять свои выгоды непростительно. Вот единственная причина, по которой я Вам должен отказать, иначе я с удовольствием бы дал свою комедию в Ваш бенефис, зная Вашу любовь к делу и Ваши старания при постановке, которыя всегда бывают в пользу автора [2].

Не рассердитесь и будьте уверены, что вперед я готов служить Вам чем могу.

Преданный Вам *А. Островский.*

15 декабря 1870 г.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *305*.

[1] Комедия «Лес».

[2] Премьера «Леса» состоялась в Александринском театре 1 ноября 1871 г., в бенефис Ф. А. Бурдина.

362

Ф. А. БУРДИНУ

⟨Середина декабря 1870. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, у нас морозы лютые, руки болят, оттого я и замедлил ответом. Ты мне пишешь, что вместо Гедеонова будет директором Дурново [1], это теперь для меня решительно все равно. Михаил Иванович [2] уж давно мне писал о «Василисе», и тогда же по его письму мною послано было дозволение; а теперь уж я дозволить не имею права. Если у них цело мое прежнее дозволение, пусть играют; а если нет, то им нужно обратиться за дозволением к *уполномоченному* от драматических писателей, Владимиру Ивановичу Родиславскому, живущему в Москве в доме генерал-губернатора. Мы все дали ему доверенности для защиты наших прав и обязались не давать лично никаких дозволений. Спасибо ему, он это дело начал и ведет ловко и с успехом. На днях явится в газетах публикация: «Мы, нижеподписавшиеся, объявляем всем содержателям театров в России и всем обществам, дающим спектакли, что представление наших пиэс, оригинальных и переводных, никому не дозволяется, под опасением взыскания на основании 1684 статьи Улож⟨ения⟩ о наказ⟨аниях⟩ (издание 1866 г.). За дозволением обращаться к нашему уполномоченному В. И. Родиславскому». Под этою публикацией более 20 подписей, в числе их: моя, гр. А. Толстого, Чаева, Дьяченки, кн. Кугушева, кн. Мещерского, Вильде, Владыкина, Тарновского и др. Из Петербурга обещали свои подписи Крылов и Аверкиев. Пришли свою подпись и предложи: Григорьеву, Каратыгину, Жулеву, Яблочкину, Горбунову, М. Федорову, Н. Курочкину, А. Похвисневу, Зуброву и другим, кого

знаешь. С антрепренерами уже заключаются условия, во всех губерниях назначены агенты (в Воронеже Дьяченко), Московские клубы уже обложены таксой. В случае согласия каждый из вас должен представить список всех своих пиэс, оригинальных и переводных,— с означением числа актов, свой адрес, доверенность на имя Родиславского (форма доверенности будет выслана) и 15 рублей единовременно (на наем адвокатов и жалованье агентам, пока не составится известная сумма) — деньги могут быть рассрочены.

Все это можно сделать после, а подписи ваши нужны сейчас; потому что в условия с антрепренерами нужно включить всех, кто желает воспользоваться своим правом, данным ему законом. А то после придется условия переписывать, добавлять то того, то другого. В этом деле принимает большое участие кн. Долгорукий [3],— Родиславский теперь у него правитель канцелярии. Уговори своих и присылай ответ к субботе*; кто согласен, пусть подпишутся собственноручно на твоем письме.

Маша тебе и Анне Дмитриевне кланяется.

Любящий тебя *А. Островский.*

Похлопочи о пиэсе «Семья преступника», чтоб поскорее пришла в Москву.

* В субботу 3-е заседание Собрания драматических писателей (прим. *А. Н. Островского*).

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые, с пропусками и без даты — «Артист», 1892, № 19, стр. 15. Датируется по содержанию и по сопоставлению с письмом Бурдина от 10 декабря 1870 г. *(Бурдин, стр. 119)*, на которое является ответом. Содержание письма объясняется состоявшимся 29 ноября 1870 г. Первым учредительным заседанием общества «Собрание русских драматических писателей» (с 1874 г. — «Общество русских драматических писателей», а с 1875 г. «и оперных композиторов» — *ОРДП*). Основная цель общества — защита материальных и творческих интересов и прав драматургов. Инициатором и бессменным главой общества был А. Н. Островский. Секретарем (до 1884 г.) — В. И. Родиславский (подробнее см. *ЛН*, *426*).

[1] П. П. Дурново, харьковский, потом московский губернатор, директором театра назначен не был.

[2] М. И. Цейдлер, директор Виленского театра.

[3] Московский генерал-губернатор.

363
Ф. А. БУРДИНУ

⟨Конец декабря 1870. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, что сталось с «Семьей преступника», дождемся мы ее в Москве или нет? Посылаю тебе форму доверенности [1]. Объяви всем, кто желает подписаться под объявлением, чтобы высылали поскорее свой адрес и полный список сочиненных или переведенных ими пиес, с обозначением числа актов, и сам про то же не забудь. Публикация уже вышла (посылаю тебе 2 экземпляра), но она будет повторяться целиком по мере накопления лиц, подписавшихся,— в следующую войдет твоя подпись. С. Соловьева и еще нескольких лиц. Мы назначаем тебя *агентом* в Петербурге, вышлем тебе законное уполномочие и попросим заключить условие с Собранием художников и прочими клубами и притянуть Малафеева. Агент получает 10% с суммы, поступающей через него в Общество. Сделай милость, вербуй побольше народу! Я теперь пишу устав «Русского драматического Общества», который представим на утверждение правительства

Будь здоров, поклонись от меня и Маши Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, без даты— «Артист», 1892, № 19, стр. 16. Датируется по ответным письмам Бурдина от 28 декабря 1870 г. и от 2 января 1871 г. *(Бурдин, стр. 119 и 121)*.

[1] Для участия в *ОРДП* (см. п. 362 и коммент. к нему).

364
Ф. А. БУРДИНУ

⟨6 января 1871. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, поздравляю тебя с Новым годом.

Доверенность [1] тебе вышлется, когда получатся доверенности от лиц, подписавших объявление, или по крайней мере от большего числа их; а до сих пор от вас из Пе-

тербурга ни одной доверенности. Пришли ты да заставь Потехина, он нужнее других. Да и денег тоже никто не шлет [2].

Мы получили письмо от Аверкиева с вонючими претензиями: отчего ты приглашал других, а его не пригласил, зачем выбрали тебя агентом и проч. Но членом он быть всетаки согласен.

Я надеюсь скоро увидаться с тобой в Петербурге, и тогда потолкуем хорошенько; я привезу с собой проект устава Др⟨аматического⟩ общества. Поездка моя зависит от Некрасова; если он не даст мне денег сколько-нибудь больше 1000 руб., которые отдам брату, так мне ехать не с чем [3].

Любящий тебя *А. Островский.*

Анну Дмитриевну поздравляем с Новым годом я и Маша.

6 января
1871 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, с неточностями и не полностью — «Артист», 1892, № 19, стр. 16.

[1] Для участия в *ОРДП* (см. п. 362 и коммент. к нему).

[2] 15 руб.— вступительный взнос для участия в *ОРДП*.

[3] В *«Отеч. зап.» (1871, № 1)* печаталась пьеса «Лес», за которую Островский должен был получить деньги от Н. А. Некрасова и заплатить М. Н. Островскому 1000 руб. в счет погашения долга за имение Щелыково, купленное братьями у мачехи на деньги М. Н. Островского.

365
Я. К. ГРОТУ

⟨15 января 1871. Москва.⟩

Милостивый государь
Яков Карлович.

Почувствовав некоторое облегчение от мучительной болезни, я теперь только получил уверенность, что могу исполнить свое обещание [1].— В Петербурге я надеюсь быть 17-го января и пробуду там до 25-го, в продолжение этой недели я готов во всякое время и сочту за счастие

прочесть свою новую комедию в пользу Литературного фонда [2].

С глубочайшим почтением

и совершенною преданностию имею честь быть

Вашего превосходительства

покорнейшим слугою

А. Островский.

15 января
1871 г.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *«Бирюч»*, 1919, № 13—14, стр. 153.

[1] Островский отвечает на письмо Грота от 4 января 1871 г., в котором последний благодарит драматурга за готовность поддержать *ЛФ*, прочитав в его пользу новую комедию (*«Неизд. письма», стр. 90*).

[2] 25 января 1871 г. Островский читал комедию «Лес» в зале Петербургского собрания художников.

366
М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨18 января 1871. Петербург.⟩

Милая Маша, в субботу я благополучно приехал в Петербург и весь день был дома; вечером читал новую пиэсу [1], у нас было много народа. Комедия всем очень понравилась. Вчера обедал у Некрасова и опять читал.— Директора [2] еще не видал, вероятно увижу завтра, а сегодня думаю посидеть дома,— идет снег, болят руки, насморк и кашель.— Пошлю за Максимовым [3], чтобы переговорить о Кожанчикове. Горбунов и Бурдин у меня бывают постоянно.

Миша тебе кланяется[4].— Будь здорова. Целую тебя и детей. Через день или два напишу обо всем, что успею сделать.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 104*. Датируется по содержанию и сопоставлению с письмом к Я. К. Гроту от 15 января 1871 г. (п. 365), в котором он сообщает, что будет в Петербурге с 17 по 25 января.

[1] «Лес».

[2] С. А. Гедеонова.

[3] С. В. Максимов по поручению Островского вел переговоры с издателем Кожанчиковым о денежных расчетах по V тому Собрания сочинений, который был издан в 1870 г. Но и на этот раз Кожанчиков деньги не отдал (см. п. 317 и коммент. к нему и п. 378).

[4] М. Н. Островский.

367

С. В. МАКСИМОВУ

⟨18 января 1871. Петербург.⟩

Многоуважаемый Сергей Васильевич,
если есть у Вас сегодня свободная минутка утром, сделайте одолжение, зайдите к нам [1]. Мы бы вместе подумали о том, какие принять меры для получения от старца Димитрия [2] необходимых мне до крайности денег [3].

Душевно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Публикуется впервые. Датируется по содержанию и сопоставлению с письмом к М. В. Островской от 18 января 1871 г. (п. 366).

[1] Во время приездов в Петербург Островский обычно останавливался у брата М. Н. Островского.

[2] Имеется в виду Д. Е. Кожанчиков.

[3] См. коммент. 3 к п. 366.

368

М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨Между 20 и 22 января 1871. Петербург.⟩

Здравствуйте Марья Васильевна.

Мы все здоровы. Александр Николаевич не может еще сказать наверное, когда он приедет, потому что его задерживают дела. Во всяком случае, не беспокойтесь: мы его бережем. Денег Вам вышлем денька через три, а теперь у самих недостача. Вчера мы ели баранину с чесноком — прелесть! Прощайте! Крепко жму Вашу руку, а робят маханьких целую.

И. Горбунов, артист.

Сегодня еду хлопотать о деньгах [1].

Твой *А. Островский.*

Публикуется впервые по подлиннику *ЦГАЛИ*. Является припиской на письме И. Ф. Горбунова. Датируется предположительно: по подписи Горбунова, наиболее близкой по почерку с последующими его двумя письмами к М. В. Островской, написанными в это время.

[1] По-видимому, речь идет о денежных расчетах с Д. Е. Кожанчиковым (см. коммент. 3 к п. 366).

369

М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨Между 22 и 24 января 1871. Петербург.⟩
СПетербург.

Ангел!

Главная причина — не беспокойтесь и не расстраивайтесь, а мы, слава богу, здоровы. Александр Николаевич деньги получит не ближе понедельника, а если Вам очень нужно будет, очень приспичит, так Вы пошлите к Прову Михайловичу[1]—он Вам выдаст сколько нужно, об этом ему сейчас написано.

Ваш любящий

И. Горбунов.

Милая Маша, ради бога ты береги себя. О сыне не очень расстраивайся [2]. Бог даст еще будет. Здоровье мое не совсем хорошо. Достань где-нибудь денег, в понедельник я вышлю непременно. К Прову Михайловичу [2] лучше не обращайся. Сейчас еду к Бергу. Ради бога береги себя. Об одном тебя прошу. На Рассказова плюнь, я ему напишу такое письмо, что он не рад будет жизни. Целую тебя.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *198*. Является припиской на письме И. Ф. Горбунова к М. В. Островской. Текст И. Ф. Горбунова публикуется впервые. Датируется по содержанию, предположительно. Оно могло быть написано не ранее 1871 г. (10 апреля 1869 г. у Островского родился третий сын, Сергей) и не позднее 1872 г. (16 июля 1872 года умер П. М. Садовский).

[1] П. М. Садовскому.

[2] О четвертом сыне Островского от брака с М. В. Васильевой никаких сведений найти не удалось. По-видимому, он умер при родах.

370
М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨Конец января 1871. Петербург.⟩

Марья Васильевна.

Все, слава богу, здоровы. Выедем во вторник. Если же, паче чаяния, придется выехать раньше, известим депешей.

На дворе оттепель и снег.

Целую ручку раб божий

Горбунов.

Такую штуку Вам привезем — ахните, брилиянтовая!

Милочка Маша, Кожанчиков был вчера и обещал непременно, через день или два принести деньги [1]; если я уеду, не получив с него денег, то прождешь еще год и надо будет даром заплатить Филиппову процентов 80 руб.

Целую тебя!

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XIV, 198*. Является припиской в письме И. Ф. Горбунова к М. В. Островской. Текст И. Ф. Горбунова публикуется впервые. Датируется по содержанию, предположительно: в конце января 1871 г. Островский возвратился в Москву (см. *«Летопись», 189)*.

[1] См. коммент. 3 к п. 366.

[2] О каком Филиппове идет речь, установить не удалось.

371
Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨Начало февраля 1871. Москва.⟩

О друг!
Не вдруг
Я воротился;
А загостился.
Блины, заботы,
С плутами счеты [1],
Морозы, вьюги,
Мои недуги,

Хожденье
К знати
И пенье
Патти [2]
Меня задержали.

Жду тебя завтра непременно. Помни, что в Сборное воскресенье вашего брата Мазеп проклинают; не введи и меня в грех [3].

Любящий тебя *Островский*.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 41. Датируется предположительно по содержанию: в конце января 1871 г. Островский вернулся в Москву (см. «*Летопись*», *стр. 189*).

[1] Возможно, намек на Д. Е. Кожанчикова, который в 1870 г. завершил издание «Сочинений А. Н. Островского».

[2] В это время на петербургской сцене выступала итальянская певица Аделина Патти.

[3] См. коммент. 2 к п. 360.

372

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨*Первая половина февраля 1871. Москва.*⟩

Милый друг мой Николка! Спроси у Давыдова, когда мне можно будет получить декабрьские деньги! Хорошо, кабы завтра! А сегодня приезжай ко мне кушать блины, мы тебя ждем,— отговорок никаких не принимаем. Если не приедешь, то сочтем это за обиду и за невежество.

Твой А. Островский.

P. S. Дядя Вася [1] подарил мне вчера большой кусок хохлацкого сала.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 41. Датируется по сопоставлению с ответным письмом Дубровского от 22 февраля 1871 г., в котором сообщалось о задержке денег за спектакли Красноворотского театра *(ГЦТМ)*.

[1] Имеется в виду В. В. Бахметьев.

373
Ф. А. БУРДИНУ

⟨20—23 февраля 1871. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, проект Устава послан в Петербург [1] вчера с Крыловым, не задержите, пора представлять. Побывай поскорее у Некрасова и скажи ему, что я, с его согласия, поместил и его подпись в числе драматических писателей, сделавших заявление. Попроси его подписать прилагаемую при сем бумажку, она нам нужна как документ для заключения условия с антрепренерами. Да попроси его и о моем деле [2]. Смерть Татаринова [3] так на меня подействовала, что я до сих пор не могу опомниться: каково должно быть Мише! Напиши мне, что у вас нового.

Поклон мой и Маши Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 122. Датируется по ответному письму Бурдина от 25 февраля 1871 г. *(Бурдин, стр. 123)*.

[1] Проект устава *ОРДП* послан для обсуждения петербургскими драматургами. Был утвержден 30 июля 1874 г.

[2] Вероятно, о выплате денег за «Лес», напечатанный в «*Отеч. зап.*» *(1871, № 1)*.

[3] Валериан Алексеевич Татаринов — член совета Государственного контроля, затем государственный контролер, друг М. Н. Островского, который писал брату-драматургу 11 марта 1871 г.: «В Валериане Алексеевиче я утратил не только превосходного начальника и любимого мною человека, но и ту связь, которая соединяла меня с контрольным делом» *(ГЦТМ)*.

374
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 8 марта 1871 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я тебе очень благодарен, что ты остановил представление «Леса» [1]. Квадри очень ошибается, думая, что я дозволил бы им ломать мою пиэсу, пока она не была на императорской сцене. Я даже не имею права на это; во 1-х, потому, что, дав доверенность Родиславскому, я ни в какие соглашения входить не могу, во 2-х, потому, что у нас постановлено

правилом: ни под каким видом не разрешать частным театрам представления пиес, не игранных на сцене императорского театра той столицы, где предполагается дать представление. Таким образом, в Петербурге могут быть на частных театрах играны только пиэсы, которые шли на петербургском имп⟨ераторском⟩ театре.

Форма условия с клубами следующая: «Мы, нижеподписавшиеся старшины (или распорядители) такого-то клуба (или общества), по соглашению с уполномоченным от драматических писателей и переводчиков надв⟨орным⟩ совет⟨ником⟩ Вл⟨адимиром⟩ Ив⟨ановичем⟩ Родиславским обязуемся за представление в нашем клубе (или обществе) пиэс его доверителей, игранных на сцене имп. петерб. театра, платить по 00 руб. за акт за каждый даваемый нами спектакль. Деньги, следующие за представленные в нашем клубе (или обществе) пиэсы, а равно и афиши наших спектаклей для доставления г. Родиславскому обязуемся представлять немедленно после каждого спектакля Ф. А. Б⟨урди⟩ну». Вот и все.

На противоречия, возбужденные уставом, много обращать внимания нечего: устав составлен выбранной комиссией и утвержден всеми московскими членами; если возражения будут вздорные, мы их не примем и представим устав так как он есть. Твое дело уговорить нескольких петербургских писателей принять нашу редакцию и подписаться под уставом. Может быть, и у вас найдется большинство за устав, тогда о протестах и разговаривать нечего. Попроси подписать устав Тургенева, Некрасова, Крылова и еще кой-кого, и дело в шляпе. Если же у вас, в Петербурге, окажется большинство за нашу редакцию, то ты скажи, что замечаний нечего и представлять. Родиславский просит напомнить тебе о доверенностях [2].

Любящий тебя *А. Островский.*

Поклон мой и Маши Анне Дмитриевне.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 16. Ответ на письмо Бурдина от 6 марта 1871 г. *(Бурдин, стр. 124).*

[1] Бурдин, как петербургский агент *ОРДП*, не допустил представления «Леса» под видом генеральной репетиции в любительской труппе, организованной офицером Виктором Доминиковичем Квадри в клубе приказчиков.

[2] См. коммент. 1 к п. 364.

375

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨*Начало марта 1871. Москва.*⟩

Любезнейший друг Николай Александрович, дозволения представлять мои пиэсы я дать не могу; потому что право свое передал уполномоченному Родиславскому,— и уже сам, по нашему уставу, ни в какие сношения входить не смею. Скажи Погожеву, чтобы он побывал у Родиславского и заключил с ним условие. Хотя их спектакли и с благотворительною целью: но они все-таки должны заплатить нам. Скажи Погожеву, чтоб он не спорил и согласился заплатить 1 рубль за акт [1]. А лучше бы, если бы он побывал у меня.

А хворать все-таки не годится [2]. Постарайся исправиться! В воскресенье жду.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 33. Датируется по сопоставлению с письмом Дубровского от 28 февраля 1871 г., на которое оно является ответом *(ЛН, 308)*.

[1] «Был у меня вчера Погожев, пятигорский врач,— писал Дубровский,— с покорнейшею просьбою: нельзя ли исходатайствовать у тебя дозволения на постановку в Пятигорске твоей пьесы — «Доходное место», которую пятигорское Общество любителей драматического искусства предполагает дать на нынешной Святой в пользу бесплатных женских школ» *(там же)*. В соответствии с уставом *ОРДП* (см. п. 362) от имени каждого члена Общества соглашения с клубами и обществами заключал В. И. Родиславский.

[2] В этом же письме Дубровский сообщал о своей болезни.

376

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨*19 марта 1871. Москва.*⟩

Любезнейший друг, жив ли ты? Если ты все еще хвораешь, то черкни хоть две строчки. Прошлое воскресенье я тебя ждал обедать до 4-х часов; буду ждать и в это, если не приедешь, лучше дай знать. Сделай милость, заезжай за Елагиным [1] и привези его ко мне, он мне нужен до крайности.

Маша тебе кланяется.

Твой *А. Островский.*

19 марта 1871 г.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 33—34.

[1] См. коммент. к п. 355.

377
С. В. МАКСИМОВУ

<Отрывок>

⟨Конец марта — начало апреля 1871. Москва.⟩

Сами знаете, в каком я положении нахожусь. К такому празднику, когда расходы удесятерятся, быть совершенно без копейки — вещь очень неприятная. Я не знаю, что мне делать. Я просто теряю голову [1].

⟨*А. Островский.*⟩

Печатается по тексту первой публикации—«*Рус. мысль*», 1898, № 4, стр. 18 (см. коммент. к п. 137). В Собрание сочинений включается впервые. Датируется по связи с письмом Ф. А. Бурдину от 10 апреля 1871 г. (п. 378), в котором драматург писал: «Кожанчиков мне денег ни к празднику, ни на празднике, ни после праздника не выслал <...> писал Максимову два письма о Кожанчикове». Можно предположить, что публикуемый текст является отрывком одного из упомянутых здесь, но не дошедших до нас писем Островского к Максимову.

[1] Речь, видимо, идет о деньгах, которые Островский должен был получить с Д. Е. Кожанчикова за издание им в 1870 г. V тома Собрания сочинений Островского (см. п. 317, 366 и коммент. к ним).

378
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 10 апреля ⟨1871.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, что ты примолк? Или у вас нет ничего интересного? По твоему совету мы послали поздравление Сосницкому, но не письмом, потому что нельзя было успеть собрать достаточно подписей. Послали телеграмму от москов⟨ских⟩ драм⟨атических⟩ писателей, и, по поручению всех, подписался я; но ⟨на⟩ нашу деликатность нам тем же не ответили. И выходит, что нам, как я говорил, в это дело вовсе мешаться не следовало.

Наши драматические дела идут хорошо [1]. Проект устава представлен генерал-губернатору; моя редакция, со включением петербургских дополнений, принята почти целиком; так что петербургские члены, кроме самых придирчивых, могут быть удовлетворены совершенно. Антрепренеры, один за другим, заключают с нами условия;

кроме известных тебе, вошли с нами в сношения: Вальяно (из Ростова-на-Дону, нарочно для этого приехал и кончил), Дюков (из Харькова, прислал поверенного); Медведев (кончил), тульский, орловский, нижегородский, саратовский и астраханский.

Кожанчиков мне денег ни к празднику, ни на празднике, ни после праздника не выслал [2]; при тебе я послал последние деньги в деревню и сам остался без денег. Я писал Максимову два письма о Кожанчикове, но не получаю ответа. Сделай милость, постарайся увидеть Максимова, переговори с ним и уведомь меня поскорей — ты аккуратнее всех. Мне пора сбираться в деревню, расходов пропасть, а денег ни копейки. И, что всего обидней, у меня к маю моих собственных заработанных должно быть гораздо более двух тысяч; а получить их довольно хитро. Получить-то их я получу: но когда? А теперь нужно покупать лошадей (продается тройка отличная), семена ярового хлеба (их нужно отправить заранее) и много другого, что необходимо, а я сижу без копейки. Положение мучительное! Я кончил пиэсу [3] и на днях вышлю ее брату.

Перед отъездом я «Лес» и «Не все коту масленица» вышлю Павлу Степановичу[4] и попрошу его не пускать их в Комитет до осени [5].

Искренно любящий тебя
А. Островский.

Мой и Машин поклон Анне Дмитриевне.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые не полностью — «Артист», 1892, № 19, стр. 16. Год устанавливается по ответу Бурдина от 12 апреля 1871 г. *(Бурдин, стр. 129)* и по содержанию: 60-летний юбилей сценической деятельности И. И. Сосницкого отмечали 22 марта 1871 г.

[1] В Обществе русских драматических писателей.

[2] См. п. 317, 366, 377 и коммент. к ним.

[3] «Не все коту масленица». М. Н. Островский в письме от 28 апреля 1871 г. писал: «Новую твою пьесу я прочел с большим удовольствием, это премилая вещь с большим терпением отделанная. Анненков, Филиппов и Феоктистов, которые ее слышали, находят ее превосходною. Анненков же хотел даже писать тебе по поводу ее» *(ГЦТМ;* см. коммент. 1 к п. 382).

[4] П. С. Федорову.

[5] Чтобы в начале будущего сезона они были привлекательной новинкой.

379

Ф. А. БУРДИНУ

*Москва, 17 апреля
1871 г.*

Любезнейший друг Федор Алексеевич, пиэсу «Не все коту масленица» я кончил, но, так как я пишу карандашом, надо было переписать самому и потом уж отдать переписчику, что, конечно, отняло много времени. Я ее высылаю брату в понедельник. То обстоятельство, что ты хочешь читать ее у великих князей, мне не очень нравится. Это скорее этюд, чем пиэса, в ней нет никаких сценических эффектов; эта вещь писана для знатоков, тут главное: московский быт и купеческий язык, доведенный до точки; а во дворце ни о том, ни о другом понятия не имеют. Я боюсь, что после такой сильной пиэсы, как «Лес», эта покажется слабой и расхолодит произведенное уже впечатление. Подумай об этом. Наш устав Общ. русских др. писателей уж теперь в Министерстве; попроси Лазаревского [1] похлопотать о нем. Проект устава послан генерал-губернатором *12 апреля за № 1639-м.* За справку у Кожанчикова благодарю тебя, но обещаниям его верю плохо.

В деле с Яблочкиным [2] ты поступил очень хорошо; если б такое дело прошло без протеста, это было бы позором для всей труппы. Твой поступок настолько честен и прям, что не может быть не оценен и всеми порядочными людьми, не принадлежащими к театру, и самим театральным начальством. И потому тебе бояться нечего.

Поклонись от меня и от Маши Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

P. S. Ты мне передал слова Павла Степановича [3] о Федотове,— я тоже не знаю, о каком он деле говорит. Но если не удадутся хлопоты Федотова о театре (частном), то будет жаль. Он бы платил нашему Обществу хорошие деньги.

Недурно бы было, если бы ты эту мою заметку при случае сообщил Павлу Степановичу.

Сейчас получил перевод на 500 р. от Кожанчикова.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, с неточностями и не полностью — «Артист», 1892, № 19, стр. 17.

[1] Беллетрист Василий Матвеевич Лазаревский был членом Совета министров внутренних дел.

[2] Бурдин и еще несколько человек отказались участвовать в 30-летнем юбилее театральной деятельности режиссера А. А. Яблочкина (см.: *Бурдин, стр. 127*).

[3] П. С. Федорова.

380

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 23 апреля ⟨1871.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, вчера Родиславский говорил мне, что получил от тебя письмо, в котором ты, между прочим, пишешь, что Адлерберг обратился во II-е отд⟨еление⟩ собст⟨венной⟩ канцелярии с вопросом об авторских правах [1]. Сделай милость, узнай, в чем тут дело; если тебе Дзюбин не скажет, так обратись к брату *Федору* Островскому [2] от моего имени, не знает ли он чего. Так как мне это нужно знать более всего для собственного спокойствия, то, если это дело секретное, поверь, что я никому не скажу и увезу эту тайну в деревню. Теперь уж заключены условия [3] почти со всей Россией и из некоторых мест уж начали высылать деньги и афиши; упрямится только Артистический кружок; но и с ним, кажется, сладим и дело до процесса не дойдет.

Сделай милость, похлопочи и отвечай мне поскорее. Теперь у меня идут сборы в деревню, много хлопот, а нервы, от сидячей жизни, так расстроены, что я трясусь весь, как разбитый. До отъезда я тебе еще напишу, вероятно, не один раз. Поклонись от меня и Маши Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 16. Год устанавливается по ответному письму Бурдина от 26 апреля 1871 г. *(Бурдин, стр. 130—131)*.

[1] Бурдин ответил, что внесение в Свод законов статьи о литературной и художественной собственности поручено А. В. Адлербергом чиновнику II отделения царской канцелярии А. В. Шаховскому, который «желает сделать это широко и добросовестно ⟨...⟩» Шаховской просил Островского составить записку, которую при обсуждении этого дела они могли бы принять к руководству и прислать материалы. «Стало быть теперь тебе открыто поле, на котором ты можешь защищать близкие тебе интересы. Пользуйся случаем ⟨...⟩» *(Бурдин, стр. 131)*.

[2] Федор Геннадьевич Островский — двоюродный брат Островского, управляющий отделом исполнений царского кабинета.

[3] Об отчислениях от спектаклей во всех театрах и клубах в пользу *ОРДП* (подробнее см. *ЛН*, *426*).

381

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 28 апреля
1871 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, от души благодарю тебя за сообщенное тобой известие [1] и, разумеется, сохраню его в совершенной тайне. Я в твоем письме кой-чего не понимаю. Введение Положения 27-го года в Свод законов должно быть целиком или допускается некоторая критика? Первое было бы безобразно и осрамит комиссию, так как, кроме логической несостоятельности отдельных пунктов, самый принцип, принятый в основание Положения, отличается от того, который теперь усвоен нашим законодательством. Во втором случае я готов сделать некоторые заметки. Если министр Двора не согласится увеличить наше жалкое вознаграждение, все-таки можно придать положению более современный вид. Ты пишешь, что князю Шаховскому поручено выработать статью об литературной и художественной собственности; эти статьи в существующем законодательстве очень удовлетворительны; главный недостаток в том, что нет целого отдела «О драматической собственности». Его нужно будет выработать. В этом деле я приму участие с радостью. Ты сказал, что у меня много материалов; какие же у меня материалы? Французский трактат о правах авторских и законы итальянские о том же; такие материалы может иметь каждый. Но дело не в том, имею я материалы или нет, а в том, что я могу написать *дельную* Записку о драматической собственности *совершенно в духе нашего законодательства.* Все положения, нужные для отдела «О драматической собственности», уже существуют в нашем законодательстве в других отделах (о собст⟨венности⟩ литер⟨атурной⟩, музык⟨альной⟩ и художественной), работа должна заключаться только в аналогичном применении этих законов к драм. собственности...

Ты можешь сказать князю Шаховскому, что я берусь разобрать Положение 27 года относительно его современ-

ности и написать Записку о драматической собственности. Работать, разумеется, дома.

Еще раз благодарю тебя, мой милый и истинный друг! Маша тебе и Анне Дмитриевне кланяется.

Любящий тебя *А. Островский.*

Сделай милость, узнай у брата, берет ли Некрасов мою новую вещь [2] и когда деньги.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 17. Ответ на письмо Бурдина от 26 апреля 1871 г. *(Бурдин, стр. 130—131).*

[1] О желании А. В. Шаховского привлечь Островского к выработке положения об авторских правах (см. коммент. 1 к п. 380).

[2] Комедия «Не все коту масленица» была напечатана в «*Отеч. зап.*» *(1871, № 9).*

382

П. В. АННЕНКОВУ

30 апреля 1871 г. Москва.

Многоуважаемый

Павел Васильевич,

Спешу поблагодарить Вас за Ваше любезное письмо. Ваши слова, всегда искренние, тронули меня очень чувствительно. В настоящее время мы, нехитрые художники, и особенно я, не слышим себе ничего, кроме брани, или, что еще хуже, снисходительной похвалы свысока. Для меня особенно утешительно то, что Вы оценили работу и отделку, на что теперь не обращают никакого внимания. Имея постом свободное время, я нарочно взял немудреный сюжет, чтобы, не стесняясь сложностию задачи, заняться любезной для всякого художника работой: отделкой внешности, по возможности до той степени, которая называется оконченностию. Я наперед знал, что тешу только себя и что труд мой не будет оценен ни во что; а работать с такими ожиданиями подчас бывает очень горько. Поэтому можете судить, как я рад Вашему отзыву и как благодарен Вам за него [1]. Я теперь занят большим и очень серьезным для меня трудом; осенью я его кончу и привезу в Петербург на Ваш суд, который

я всегда рад выслушать и которому доверчиво подчиняюсь [2].

Маша Вам кланяется и тоже благодарит Вас за меня.

Уважающий Вас

и искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 220—221.

[1] Островский отвечает на письмо Анненкова от 27 апреля 1871 г., в котором изложены впечатления о комедии «Не все коту масленица». Анненков высоко оценил и содержание пьесы, и отделку, и язык ее. «Говорят — это безделица, написанная в виде отдохновения,— писал он, ⟨...⟩ — но в безделице этой столько содержанья, столько игры таланта». «И радует меня особенно то обстоятельство,— говорилось далее в письме,— что, под годами, не иссякает у Вас струя веселости и творчества, а как будто кипит еще сильнее» (*«Неизд. письма», стр. 16—17).*

[2] Вероятно, в это время драматург обдумывал комедию «Не было ни гроша, да вдруг алтын», писать которую начал 26 сентября в Москве и закончил 2 декабря в Петербурге (подробнее см. *наст. изд., т. 3, стр. 553—554*).

383

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 30 апреля 1871 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, твои предположения о Новгородском театре совершенно верны. Мы заключаем такие условия на том основании, что провинциальные представления не вредят столичным. В столицах же мы себя обеспечиваем тем, что включаем в условия особый пункт: «не играть пиэс, еще не игранных на императорской сцене». То же должен сделать и ты при заключении условия с клубами. Шидловского попроси, от моего имени, не принимать моих пиэс в цензуру, если они не представлены мною лично. Для сцены я часто свои пиэсы сокращаю, что сделал и с комедией «Лес». Подробности, не лишние в печати, часто бывают лишними на сцене и вредят успеху пиэсы, а следовательно, и интересам автора. Если пиэса пропущена по печатному экземпляру, то все длинноты и несценичности в ней должны остаться, потому что, на основании высочайшего повеления, никто не имеет права выкинуть хоть одно

слово без позволения автора; а спрашивать автора всем антрепренерам со всей России неудобно и отнимет много времени. Я думаю, что это будет для него убедительно. К Трепову напишем. Родиславский теперь очень занят; действуй, как сам знаешь, не дожидаясь его, мы тебе во всем верим.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 17. Ответ на письмо Бурдина от 28 апреля 1871 г., где сообщается о разрешении драматической цензурой пьесы «Лес» к постановке в Н. Новгороде *(Бурдин, стр. 133).*

384

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨Конец апреля 1871. Москва.⟩

Любезный друг Николай Александрович, меня очень огорчило, что ты не захотел приехать послушать мою новую комедию [1]. Сначала я подумал, что ты болен, и жалел, что за множеством хлопот и сборов не могу навестить тебя. Ждали мы тебя и в другое воскресенье, и все напрасно. Потом я узнал, что ты здоров, и уж не могу придумать причины, почему ты не хочешь повидаться с нами перед отъездом. Приезжай 1-го мая вместо Сокольников [2] и останься ночевать, тебя ждет бутылка шампанского. Если не приедешь, так уведомь письмом. На той неделе мы едем в деревню.

Маша тебя бранит на чем свет стоит.

Прежде любивший, а теперь ненавидящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые, с неточной датировкой — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 37—38. Датируется предположительно по содержанию и по сопоставлению с письмом Ф. А. Бурдину от 3 мая 1871 г. (п. 385).

[1] «Не все коту масленица».

[2] На 1 мая в Москве существовала традиция — устраивать гуляния в Сокольнической роще.

385

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 3 мая 1871 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, скажи кн. Шаховскому, что у меня будет готово то, что я обещал, не через месяц, а через неделю [1]. Я, как только получил от тебя в субботу письмо, сейчас собрал все свои бумаги, стал приводить их в порядок и строгую систему, делать добавления и пояснения, что и кончил сегодня (в понедельник) в 9 часов утра; теперь остается только переписывать. Записка будет ясная и убедительная, хотя и немногословная. Для разбора Положения 27 года я пригласил в сотрудники Родиславского, который очень тонко знает это дело. Я ему сказал, что этот разбор я думаю осенью представить в канцелярию Министерства Двора для соображений, на случай, если там вздумают заняться пересмотром этого Положения.

В деревню я еду непременно 6 числа, т. е. в четверг. Приезжай поскорее, ты можешь попасть на хорошую охоту и уж наверное на отличную рыбную ловлю. Привози с собой и Альбиноса [2]. Сделай милость, зайди к Кожанчикову и попроси его, если он еще не послал мне денег [3], не посылать их, они меня не застанут в Москве, а отдать тебе (около 340 руб.), для доставления мне, и привези их в деревню. Из этих денег купи вертел и подпишись на «Петербургские ведомости» для деревни (с 10 мая по 10-е сентября) на 4 месяца; адрес запиши им поточнее: Кинешма, Костром. губ., сельцо Щелыково, А. Н. Островскому. Брат меня уведомил, что с Петербургского театра мне пришлось получить с августа месяца за всю зиму 300 руб. с чем-то. Заметь при случае П⟨авлу⟩ Степановичу [4], что это меня очень и очень опечалило. Как жить с семейством на такие доходы? Недурно бы сообщить об этом Суворину, но никак не в мелкую прессу.

Мой и Машин поклон Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Записка будет переслана на твое имя и застанет еще тебя в Петербурге. Если сам не успею, то попрошу Родиславского, чтоб он послал тебе, якобы для твоего просмотра.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 17. Ответ на письмо Бурдина от 30 апреля 1871 г. *(Б у р д и н, стр. 134).*

[1] Записка для выработки в Своде законов статьи об авторских правах.

[2] В коммент. к переписке Островского с Бурдиным высказано предположение, что речь идет о сыне Бурдина Алексее *(Б у р д и н, стр. 457).*

[3] За издаваемое Д. Е. Кожанчиковым Собрание сочинений Островского.

[4] П. С. Федорову.

386

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 5 мая 1871 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, до нас дошло верное известие, что проект уст⟨ава⟩ Общ⟨ества⟩ др⟨аматических⟩ писателей передан министром внутренних дел в Министерство Двора. Вот где может быть беда, а уж задержка верная; в Министерстве проект может пролежать лет пять без ответа. В этом деле нам Дзюбин может быть очень полезен; хлопочи, друг! Уж напряжем все силы, а там, может быть, и отдохнем когда-нибудь. Записку [1] я кончил, она пошлется к тебе в пятницу или в субботу. Дополнение к Записке: «Возражения, существующие в нашей печати против драматической собственности и опровержение их» — я дня через три пришлю из деревни. Критические замечания на Положение 27 года высланы будут тоже на днях. Если бы случилось послать какое-нибудь соображение в комиссию после твоего отъезда из Петербурга, то кому и как адресовать? Теперь пиши мне уж в деревню, я завтра еду. Сделай милость, сходи к Христиановичу и узнай, как Трепов примет нашу просьбу. Трепову может не понравиться наша просьба, и он, как человек с огромным влиянием и ни перед чем не останавливающийся, может нам повредить; да еще находится ли Лесной институт [2] в районе города!

Лучше на некоторое время протянуть переговоры,— может быть, скоро последует формальное утверждение наших прав. Процесс приведет только в сомнение других, пожалуй откажутся и те, которые согласились.

Мой и Машин поклон Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые отрывок — «Артист», 1892, № 19, стр. 18.

[1] См. коммент. 1 к п. 385.

[2] Театр, находящийся в парке Лесного института, намеревался поставить «Лес» до премьеры на сцене Александринского театра. Островский советует повременить с конфликтом по этому поводу.

387

П. С. ФЕДОРОВУ

⟨22 мая 1871. Щелыково.⟩

Милостивый государь

Павел Степанович.

Уезжая из Москвы, я отдал переписать свою комедию «Лес» и просил переслать ее из Московской конторы на Ваше имя; теперь уж Вы, вероятно, ее получили. Надеясь на Ваше расположение, я позволяю себе обратиться к Вам с покорнейшей просьбой не ставить эту пиэсу ранее октября [1], когда я буду иметь возможность приехать в Петербург. Я думаю, что при моем содействии эта пиэса будет иметь некоторый успех [2]. Две мои последния комедии упали в Петербурге [3], и это обстоятельство имело для меня очень печальныя последствия: я получил с петербургского театра с августа прошлого года и до великого поста только 300 рублей с чем-то. Мне очень совестно, что я беспокою Ваше превосходительство, но уверяю Вас, что меня побуждает к этому не авторское самолюбие, которого у меня немного, а необходимость в жизненных средствах, которых у меня тоже немного, но зато много детей. В надежде, что Вы и впредь не лишите меня Вашего расположения

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть

Вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Островский.

22 мая 1871 г.
Кинешма.
С. Щелыково.

Публикуется впервые по подлиннику *ЦГИА (ф. 497, оп. 2, д. 22557, л. 36)*.

[1] «Лес» одобрен *ТЛК* 22 мая 1871 г. Премьера в Александринском театре — 1 ноября 1871 г. Согласно действовавшему положению о вознаграждении авторов, пьеса принадлежала ко второму классу, дававшему право на $^{1}/_{15}$ часть из двух третей сбора (см. коммент. к п. 169).

[2] При жизни драматурга комедия прошла в императорских театрах 85 раз. Позже она стала самой репертуарной пьесой Островского в провинции и заняла вообще одно из самых первых мест в репертуаре провинциального театра.

[3] В 1870 г. в Петербурге всего два раза прошла комедия «Бешеные деньги». Предшествовавшая комедия «Горячее сердце» прошла в 1869 г. восемь раз.

388

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

Щелыково, 25 июля ⟨*1871.*⟩

Любезнейший дружочек Николинька! Что же это Вы ни словечка не напишете? Уж живы ли Вы? А если живы, то вообразите, сколь подло это с Вашей стороны. Может быть, с Вами случилось то же, что с подрядчиком моим Абрамом Иванычем? Они загуляли с Казанской и пили до Ильина дня, Ильин день и два дня после; на третий день явились пьяные со смирением, с слезами и с новоизобретенной фразой: *приползаю* к стопам вашим.

У меня теперь гостит Дрианский; здоровье его очень плохо; но все-таки он двигается, и мы с ним ловим щук исправно. Сделай милость, попроси архитектора прислать рисуночки беседок; да уж, кстати, не забудь и свое обещание сделать мне выписку из Полного Собрания Зак⟨онов⟩ [1]. Не найдешь ли случая видеть Вильде или по крайней мере передать ему, что мы его ждем в Щелыково. Митю Живокини тебе видеть легче; передай ему то же [2]. Маша тебе кланяется, Дрианский тоже, дети целуют. Сделай милость, пиши!

Любящий тебя

А. Островский.

P. S. Сделай милость, узнай адрес Вильде и напиши ему о том, что я тебя прошу.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 34. Датируется по содержанию и по сопоставлению с ответным письмом Дубровского от 10 августа 1871 г. *(ЛН, 308—310)*.

[1] «...Несмотря на все мои понуканья и просьбы, Елагин доставил мне рисунки только вчера, которые я вместе с выпискою из свода законов тебе и посылаю» *(ЛН, 309)*.

[2] Дубровский писал Островскому, что Н. Е. Вильде и Д. В. Живокини не смогут приехать в Щелыково, так как у них уже начались спектакли.

389

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

Щелыково, 6-го августа ⟨*1871.*⟩

Любезнейший друг Николай, откликнись, жив ли ты! Стыдно тебе молчать, теперь такое время, что, не получая вести, всего надумаешься. Если ты не исполнил моих поручений [1], так нужды нет, уведомь только о себе и об наших общих знакомых. Мы все живы и здоровы; о нашем житье расскажет тебе Дрианский, который у нас гостил.

Не можешь ли ты сам, или через своих знакомых, справиться у *Бутенопа* [2], что стоит *ручная веялка и сортировка?*

Маша тебе кланяется, дети целуют.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 34.

[1] См. п. 388.

[2] Торговая фирма братьев Н. и И. Бутеноп.

390

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

Щелыково, 21 августа 1871.

Любезнейший друг Николай Александрович, благодарю тебя за твои хлопоты; поблагодари за меня архитекторчика [1]: рисунки его очень милы и легко исполнимы.

Мы все живы и здоровы по сей день. Холера кругом нас щипала люто; в небольшой деревне Агишине (в 4-х верстах от нас) умерло 11 человек. Но странно то, что холера ограничивалась некоторыми, как бы избранными местами (деревнями 5-ю, или 6-ю), где и умирало очень много; зато в других не было ни одного случая.

Насчет грибов не знаю, что тебе сказать; пока их еще очень мало.

Приеду я не ближе 1-го октября; хочется пописать здесь, на досуге.

Поклонись Дюбюку и прочим, кого увидишь.

Маша тебе кланяется, дети целуют.

Дуняша [2], которая становится час от часу милее, свидетельствует тебе свое почтение.

Абрам Иванов [3] после того, как я писал к тебе, раза два приползал к стопам, а третьего дня выкинул новое колено: *лишился молвы* (как говорят здесь) *. Это удивительное происшествие случилось следующим образом: в полдень я вышел на стройку, куда явился и Абрам (он ездил в свою деревню для порядку, а воротился пьян): целый час он ходил за мной, желая побеседовать, ходил бодро, подперши руку в бок; но как ни старался, какие жесты ни делал другой рукой, как ни шевелил губами, ни одного звука не вылетало из уст. К вечеру бог его простил, заговорил он опять.

Искренно любящий тебя

А. Островский.

* Впрочем, здесь говорят: «потерял молву». *(Прим. А. Н. Островского.)*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 34—35.

[1] С. А. Елагина.

[2] Прислуга в усадьбе Островских в Щелыкове.

[3] Подрядчик в усадьбе Островских в Щелыкове.

391

С. В. МАКСИМОВУ

⟨Отрывок⟩

⟨Август 1871. Щелыково.⟩

...Читаем, гуляем в своем лесу, ездим на Сендегу ловить рыбу, сбираем ягоды, ищем грибы... Отправляемся в луг с самоваром — чай пьем. Соберем помочь, станем песни слушать, угощение жницам предоставим, все по предписанию врачей и на законном основании.

Печатается по тексту первой публикации — С. В. М а к с и м о в, А. Н. Островский (по моим воспоминаниям). — «Просв.», т. 11, стр. 116. В Собрание сочинений включается впервые. Датируется по содержанию предположительно.

392

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 3 сентября 1871 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, извини, что долго не отвечал на твое письмо; это случилось оттого, что письмо твое долго пролежало в Кинешме, куда мы, по случаю сильных дождей, давно не посылали.

Благодарю тебя за сообщение известий, интересных и важных для меня, и с нетерпением жду от тебя продолжения.

Хотя мне и не совсем приятно, что «Не все коту масленица» пойдет вслед за «Лесом», но для тетки [1] я сделать готов. Скажи ей, чтобы она написала мне поскорей такое письмо, которое бы я мог препроводить к Павлу Степановичу [2] вместе с моим согласием и распределением ролей. Я узнал из газет, что в «Грозе» дебютировала Левкеева 2-я, это не дочь ли ее? *Мать* я отдал бы Левкеевой, старуху — *Громовой*, а дочь — не знаю кому. Посоветуй! *Купца* — тебе, *приказчика* и отдал бы Горбунову, да, боюсь, не выучит; не отдать ли Сазонову? [3]

Из деревни я выеду к 1-му октября, а в Петербург думаю приехать числу к 20-му октября же. Впрочем, только в таком случае, если кончу новую комедию [4], над которой теперь страдаю, пригоняя свою мысль в рамки действий и явлений. Только б справиться с этой каторжной работой, а писать уж мне недолго. Сделай для меня великую милость: поищи в книжных лавках «En attendant» — комедия или водевиль Баяра и Фуше [5] — 1836 года. Ищи и, если найдешь, храни посекретней до моего приезда. Мы все здоровы. Маша тебе и Анне Дмитриевне кланяется.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1892, № 19, стр. 18. Ответ на письмо Бурдина от 24 августа 1871 г. *(Бурдин, стр. 137—138)*, где тот сообщает о положении дел с проектом Устава *ОРДП*, о положительной оценке кн. А. В. Шаховским записок Островского и о его благодарности за помощь. Тут же сообщается о намерении режиссера А. А. Яблочкина в пику Бурдину поставить «Не все коту...» в бенефис В. И. Виноградова. Бурдин просит Островского принять срочные меры.

[1] Так Островский шутя называл Е. М. Левкееву 1-ю.
[2] П. С. Степанову.
[3] Замысел Островского и Бурдина не удался. Спектакль, внебенефисный, был поставлен 13 января 1872 г. без участия Бурдина и Е. М. Левкеевой.
[4] «Не было ни гроша, да вдруг алтын».
[5] Переделана позже Островским под названием «Пока» (см. коммент. 5 к п. 441).

393

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 14 сентября 1871 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, жду и не дождусь твоего другого письма; первым письмом ты только раздразнил мое любопытство. А между тем вот к тебе покорнейшая просьба: сделай милость, употреби все силы, чтобы «Не все коту масленица» как можно скорее выслали в Москву. Я тебя покорнейше прошу об этом. Я отдал эту пиэсу Дмитрию Живокини, его бенефис скоро[1], и он в отчаянии. Сделай милость, пиши почаще, только через тебя я и имею сообщение с Петербургом, а у меня там очень много близких мне, известных тебе интересов. Я сижу за работой[2]; погода у нас ужасная; после жаркого и сухого лета с 1-го сентября начались дожди и холода постоянные, а теперь идет снег. Когда я выберусь из Щелыкова, одному богу известно, в такую погоду и по нашей дороге нельзя пуститься с детьми.

Поклонись от меня и Маши Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 141. Ответ на письмо от 12 сентября 1871 г., где Бурдин извещает о положении дел с проектом Устава *ОРДП*, о предстоящем докладе Н. А. Лукашевича К. К. Кистеру относительно постановки «Дмитрия Самозванца», о предстоящем судебном процессе против незаконно поставленной пьесы в частном театре до постановки на столичной сцене, о распределении ролей в «Не все коту...» и «Лесе» (см.: *Бурдин, стр. 139—141).*

[1] Бенефис Д. В. Живокини состоялся 7 октября 1871 г. Он играл роль Ипполита.
[2] Над пьесой «Не было ни гроша, да вдруг алтын».

394
Ф. А. БУРДИНУ

18 сентября 1871 г.
Щелыково.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я думаю, что лучше будет, если Адлерберга подождут, впрочем это только в том случае, если Кирилин может иметь при докладе какое-нибудь влияние и если он не против нашего дела [1]. А между тем ты всеми мерами умасливай Дзюбина.

«Самозванец» [2] хоть и в январе, только бы пошел. В начале будущего года исполнится двадцатипятилетие моей драматической деятельности,— постановка «Самозванца» была бы некоторой наградой за мои труды. Я уж ни на что больше не имею никакой надежды, ужли и этой малости не сделает для меня Дирекция за 25 лет моей работы.

Что новая актриса играет прежде в «Паутине», это хорошо [3]; если она действительно с талантом, я бы желал, чтоб она не играла моих пиэс, не послушав меня.

О пиэсе «Не все коту масленица» я буду писать Федорову через два дня. Но на каком же основании я назначу роль дочери Левкеевой 2-й? Да и принята ли еще она? Может выйти такая же история, как с Самойловым 2-м [4]. Авторское право назначать роли основывается на том, что он лучше всех знает, кому и что дает, а ⟨я⟩ Левкеевой в глаза не видал. Тут ясно обнаружится постороннее влияние; а я не хочу слышать упреков от кого бы то ни было, что не честно отношусь к своему делу и злоупотребляю своим правом.

Я роль дочери никому не назначу; письмо мое к Федорову с распределением ролей придет в пятницу; пусть Левкеева побывает у него и попросит эту роль для своей племянницы. Еще раз прошу тебя, распорядись, чтоб «Не все коту масленица» — как можно скорее выслали в Москву. О «Лесе» я тебе напишу в следующем письме [5].

Я пробуду в деревне до 3-го или 4-го октября.

Передай мой и Машин поклон Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1892, № 19, стр. 18. Как и предыдущее письмо, является ответом на письмо Бурдина от 12 сентября 1871 г. *(Бурдин, стр. 139—141)*. См. коммент. к п. 393.

[1] Утверждения Устава *ОРДП*.

[2] Бурдин сообщил о возобновлении переговоров по поводу «Самозванца» (см.: *Бурдин, стр. 139*).

[3] Софья Александровна Зборжевская (беллетристка, жена литератора, драматурга П. Д. Боборыкина). Бурдин охарактеризовал ее так: «Новая актриса, ангажированная за границей, оказывается хорошим приобретением; славная фигура, прекрасный орган, хорошо выработанная дикция, благородные манеры и много ума. К сожалению французская школа придала ей манерность и аффектацию, от которой отделаться она употребляет все усилия — видно, что эта женщина с большим характером и с любовью к искусству — просит советов и следует им. Она еще не играла, а я сужу по репетициям. Досадно, что ее дебют выбран очень неудачно в «Паутине» ⟨И. А.⟩ Манна» ⟨оригинальная комедия, в 5 д., впервые была поставлена на сцене Александринского театра в сезон 1865/66 г.⟩ *(Бурдин, стр. 140).*

[4] См. п. 309 и коммент. к нему.

[5] Бурдин в письме от 12 сентября 1871 г. предлагал распределение ролей в «Лесе» *(там же).*

395

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

Щелыково, 27 сентября ⟨1871.⟩

Любезнейший друг Николай, давно я не писал к тебе: но надеюсь, что ты меня извинишь, у меня дела по горло,— и новая пиэса [1], и возня с пьяным Абрамом [2], который то уползает от стоп, то приползает к стопам, а дела не делает и только задерживает меня в Щелыкове в эту раскаторжную погоду. По его милости я попаду в Москву не ранее 6 или 7 октября. Вот моя покорнейшая просьба: попроси неоднократно воспетого тобою в стихах Н. И. Давыдова похлопотать о том, чтобы мне можно было, немедленно по приезде, получить с театра деньги за лето и даже за август и сентябрь. Сделай милость, попроси его хорошенько, и не один раз, он сделает для меня,— он так мил, что всегда исполняет мои просьбы. Мне деньги нужны: я приеду яко наг, яко благ...

До скорого свиданья! Ты пока учись у Дюбюка играть (не на фортепьяно, а в преферанс), а то я по приезде задам тебе феферу.

Маша тебе кланяется, дети целуют.

Любящий тебя

А. Островский.

Дуняша [3] посылает тебе воздушный поцелуй.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. ЛБ*, т. IV, стр. 35. Год устанавливается по содержанию.

[1] «Не было ни гроша, да вдруг алтын».

[2] См. п. 388, 390.

[3] См. коммент. к п. 390.

396

С. В. МАКСИМОВУ

⟨Отрывок⟩

⟨*Вторая половина сентября 1871. Москва.*⟩

Верите ли, как мне иногда бывает прискорбно, что я так дурно веду свои денежные дела. Имея четверых детей [1], это непростительно. Некрасов несколько раз мне в глаза смеялся и называл меня бессребреником. Он говорил, что никто из литераторов не продает своих изданий так дешево, как я ⟨...⟩

Я боюсь, я боюсь, что Некрасов сообщит об этой моей слабости Звонареву и тот станет прижимать [2].

Печатается по тексту первой публикации — «*Рус. мысль*», 1898, стр. 19 (см. коммент. к п. 137). Датируется предположительно по сопоставлению с письмом Максимова от 16 сентября 1871 г. *(«Неизд. письма», стр. 214—216)*.

[1] К этому времени у Островского было от М. В. Островской три сына: Александр (род. 27 декабря 1864 г.), Михаил (род. 15 августа 1866 г.), Сергей (род. 10 апреля 1869 г.) и дочь Мария (род. 5 ноября 1867 г.).

[2] 16 сентября Максимов сообщил Островскому: «... по наведенным справкам оказывается настоятельная надобность в новом издании всех Ваших сочинений ⟨...⟩ На покупку охотится Звонарев...» и просил указаний в предстоящих переговорах относительно суммы за издание и допустимых от нее отклонений.

Островский, видимо, все это и выразил в письме, отрывком из которого мы располагаем. Но, как свидетельствует письмо Максимова от 3 ноября 1871 г. *(там же, стр. 217—220)*, С. В. Звонарев, подсчитав возможные выгоды и потери, от издания вскоре отказался. Максимов снова стал вести переговоры с Д. Е. Кожанчиковым, изъявившим желание издать не все сочинения, а только 6-й том (см. п. 402). 27 ноября Островский уехал в Петербург (где оставался до 28—29 декабря). Там при участии Н. А. Некрасова он окончательно выяснил намерения издателей. Шестой том в издании Кожанчикова не состоялся, зато со Звонаревым был заключен вполне конкретный договор (см. п. 409 и коммент. к нему, а также п. 410 и 411). Писать Максимову «не позже первой половины декабря 1871 г.» (как датируется данное письмо в *ПСС XIV, 251)* Островскому не имело смысла, так как в это время он находился в Петербурге и сам при поддержке Некрасова вел переговоры со Звонаревым (см. п. 410).

397

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 2 октября 1871 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, ты, видно, плохо понял мое письмо [1]; иначе ты не сердился бы и не писал мне, что не возьмешь «Лес» в бенефис, как будто я тебе его навязывал. Из моего письма ясно, что я нисколько не хлопочу ни о себе, ни о пиэсе, а боюсь только за тебя; если же ты думаешь, что тут для тебя опасности не предстоит и что эта роль в твоих средствах, то сделай милость, играй Несчастливцева. Ты мне приводишь в пример Вильде; но Вильде играл и Велизария [2] и Гамлета, и усвоил мой тон; но и он играет по необходимости.

Не пиши мне более в Щелыково; я думаю, что к 7-му или 8-му числу я буду в Москве. Лучше подожди моего письма из Москвы, в котором я пришлю и распределение ролей.

Маша тебе и Анне Дмитриевне кланяется.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1892, № 19, стр. 18. Ответ на письмо Бурдина от 25 сентября 1871 г. *(Бурдин, стр. 143)*, которое в свою очередь было ответом на несохранившееся письмо Островского.

[1] Это письмо неизвестно.

[2] Заглавная роль в пятиактной драме в стихах того же названия Эдуарда Шенка. Переделка для русской сцены П. Г. Ободовского.

398

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 13 октября 1871 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, вчера я со всей своей ордой приехал в Москву и нашел твои письма, — спешу отвечать. За сообщенные сведения благодарю. Приехать к постановке «Леса» я едва ли могу как по состоянию здоровья, так и потому, что весь занят теперь новой пиэсой [1], которую хочется отделать наславу. Распределение ролей [2] на обороте. Свою роль [3] сокращай, как и

сколько хочешь, сокращения для всей пиэсы пришлю на днях. «Не все коту масленица» имела большой успех и, говорят, шла очень хорошо, чему я не совсем верю, потому что роль Ипполита играл Митос Живокини. Действительно хорошо играли только Садовский и Акимова [4]; брат Петя говорит [5], что Садовский играл на удивление; это и сделало большой разговор в Москве, оттого и пиэса идет каждый день и нет додору до билетов.

Писать больше некогда, я нашел дома десять писем, на которые надо отвечать.

Поклон от меня и Маши Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые, не полностью — «Артист», 1892, № 19, стр. 18. Ответ на письмо Бурдина от 7 октября 1871 г. *(Бурдин, стр. 145).*

[1] «Не было ни гроша, да вдруг алтын».

[2] Распределение ролей в «Лесе».

[3] Роль Несчастливцева. М. Н. Островской в письме от 24 сентября 1871 г., написанном под влиянием визита к нему Бурдина, советовал драматургу отдать роль Несчастливцева все-таки Бурдину, так как «если Бурдин будет дурен, что несомненно, то и все остальные (кроме Самойлова, конечно) будут дурны 〈...〉 Бурдин прекрасно выучит роль и будет во всем слушаться тебя и меня» *(ЛН, 257).* Так как В. В. Самойлов был тяжело болен, Островский предлагал на эту роль И. И. Монахова, П. И. Малышева, П. С. Степанова и Л. Л. Леонидова, чем очень сильно обидел Бурдина.

[4] «Не все коту масленица» впервые поставлена в Москве на сцене Малого театра 7 октября 1871 г., в бенефис Д. В. Живокини. П. М. Садовский играл Ахова, С. П. Акимова — Круглову.

[5] Островский очень верил театральному вкусу П. Н. Островского.

399

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 21 октября 1871 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я не знаю, что у вас в Петербурге называется поддевкой. Если ты называешь поддевкой кафтан со сборками сзади, который застегивается на одну сторону на крючках, то именно так должны быть одеты Восмибратов и Петр [1]. Сукно на кафтанах должно быть новое, черное, глянцовитое, сапоги

бутылками, отлично вычищенные. Восмибратову нужно шляпу, обыкновенную, но не модную, а Петру фуражку, черную суконную, с широким донышком и с широким бархатным околышем, формой вроде тех белых фуражек, в которых катаются по Невскому офицеры. Носить ее он должен ухарски, сколько возможно набекрень.

По делу с Собранием художников я написал ругательное письмо Микешину [2], а Родиславский уж знает, что делать.

Так как постановка «Самозванца» [3] будет зависеть от Гедеонова, то попроси Лукашевича, чтоб он на него подействовал, и я, с своей стороны, напишу Гедеонову, когда он приедет.

Шаховской [4] у меня не был.

Поклонись от меня и Маши Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 19. Является ответом на вопросы в письме Бурдина от 19 октября 1871 г. *(Бурдин, стр. 146—147).*

[1] Персонажи «Леса».

[2] Бурдин сообщил Островскому, что в клубе художников сыграли без разрешения, до постановки в столичном театре, «Не все коту масленица». Скульптор М. О. Микешин ответил Островскому покаянным дружелюбным письмом *(«Неизд. письма», стр. 229).* Письмо Островского к Микешину не сохранилось.

[3] С 1866 г. Островский и его друзья добивались постановки на петербургской сцене пьесы «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский». Письмо Островского к С. А. Гедеонову не обнаружено.

[4] Островский с А. В. Шаховским вырабатывали Устав *ОРДП.*

400

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 26 октября 1871 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, вот сокращения [1]:

Стр. 135. От 14-й строчки, после слов Гурмыжской: «всякий несчастный» — *вон* — до конца страницы.

Стр. 136. 1-я строчка — и реплика Бодаева после слов Милонова: «ее добродетелями» и начало речи Гурмыжской — она начинает прямо: «Но мы удаляемся...»

Стр. 137 — *вон* у Милонова: «Кто же смеет» и следующая реплика Бодаева.

Стр. 140 все *вон:* после слов Бодаева: «плут большой руки» — до *Гурмыжская* (Карпу): «Зови, поди».

Стр. 142 в конце, после слов Бодаева: «Где это?» *вон:* вся реплика Милонова и

Стр. 143. В начале реплика Бодаева до: «(встают, раскланиваются)».

Стр. 147. В начале у Гурмыжской после «(Карп уходит)» *вон* до «(Входит Аксюша)».

Во 2-м действии сокращений нет.

3-е действие.

Стр. 182. Внизу после слов Восмибратова: «за то и продаю» — *вон* до: *Гурмыжская:* «Нет, нет, не хочу».

Стр. 183. В начале после слов Восмибратова: «убью» — *вон* до: *Гурмыжская:* «Так как же» — и все начало 9-го явления до: — *Гурмыжская* (сходя с террасы).

Стр. 186. Внизу, после слов Несчастливцева: «что мне угодно! А! Ха-ха-ха!» *вон* — до *Восмибратов:* «Петрушка, поди сюда!»

В 4-м действии сокращений нет.

5-е действие.

Стр. 220. В конце у Гурмыжской то, что она говорит в двух речах *про себя* — *вон.*

Вот и все сокращения, но если ты найдешь нужным сократить что-нибудь в своей роли, то я тебя на это уполномочиваю.

С Собранием художников пусть, как хочет, ведается Родиславский [2], я теперь занят новой пиэсой [3]. Вышли нам, ради бога, цензурованный экземпляр «Леса», здесь его тоже скоро будут ставить [4]. Извести меня телеграммой только о крупном успехе или неуспехе пиэсы, а если пройдет *так себе*, то телеграммы не посылай.

Мой и Машин поклон Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1892, № 19, стр. 19. Ответ на письмо Бурдина от 24 октября 1871 г. с просьбой выслать срочно сокращения в «Лесе», так как бенефис назначен на 1 ноября 1871 г. *(Бурдин, стр. 147—148).*

[1] Страницы Островский указывает по журналу «*Отеч. зап.*» *(1871, № 1).*

[2] См. коммент. 2 к п. 399.

[3] «Не было ни гроша, да вдруг алтын».
[4] «Лес» в Москве был поставлен 26 ноября 1871 г., в бенефис С. П. Акимовой (роль Улиты).

401

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 6-го ноября
1871 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, от души благодарю тебя; по отзыву брата, ты исполнил дело [1] так хорошо и так старательно, как только мог; большего никто не вправе требовать. Сокращения делай какие угодно, особенно у Читау, которая, как пишет брат, затянула роль немилосердно.

О «Самозванце» хлопочи [2], а в декабре я приеду сам, будем хлопотать вместе.

С клубом художников [3], сделав им приличный нагоняй, помирись, разумеется в том только случае, если они подпишут условие и согласятся на все наши требования [4].

Поклон от меня и Маши Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 19. Ответ на письмо Бурдина от 3 ноября 1871 г. о первом спектакле «Леса» *(Бурдин, стр. 149—150)*.

[1] Т. е. сыграл роль Несчастливцева. М. Н. Островский писал о премьере «Леса» 3 ноября 1871 г.: «Пьеса вообще имела успех, хотя по длинноте своей ⟨первый спектакль, по словам Бурдина, шел четыре часа пятнадцать минут⟩ и была несколько утомительна, чему особенно способствовала Читау ⟨Гурмыжская⟩, тянувшая немилосердно каждое слово. Да и Бурдин в спокойных местах несколько тянул. Вообще же играли удовлетворительно. Всех лучше был Васильев (безукоризненно играл) ⟨Восмибратов⟩ и Сазонов ⟨Буланов⟩. Играл хорошо Зубров ⟨Аркашка⟩. *Могла бы* играть хорошо Читау, если бы не тянула. Бурдин в некоторых местах играл хорошо: в других, по обыкновению, завывал и даже как-то ржал. Играли недурно: Зубов ⟨Карп⟩, Струйская ⟨1-я Аксюша⟩ (даже очень недурно) и Пронский ⟨Милонов⟩. Александрова была неудовлетворительна ⟨Улита⟩. Горбунов ⟨Петр⟩ был из рук вон плох.

Все вообще, особенно же Бурдин, очень старались. Пьесу необходимо сократить, особенно же роль помещицы» *(ЛН, 257)*.

[2] См. п. 399 и коммент. к нему.
[3] См. п. 399 и коммент. к нему.
[4] Т. е. не ставить пьесы до того, как они пройдут на столичной сцене и платить за каждый акт положенное отчисление *ОРДП*.

402

С. В. МАКСИМОВУ

Москва, 6 ноября 1871 г.

Любезнейший друг Сергей Васильевич, на книгопродавцев, как видно, надежда плоха; но бог не без милости, казак не без счастья. Мне предлагают на издание деньги на условиях, довольно выгодных для меня [1]; но я возьмусь за это не ранее как посоветовавшись с Вами обо всех подробностях этого дела. Я очень рад, что овчинка с издания достанется не книгопродавцам, которые дерут ее, не жалея мяса. Между тем *шестой* том я желал бы продать поскорее [2]. Пьесы в него войдут: «Горячее сердце», «Бешеные деньги», «Лес», «Не все коту масленица», что составит более 25 листов. Все эти комедии имеют в Москве большой успех, и их давно уж спрашивают. Если Кожанчиков даст за 6-й том 2000 руб. [3], то, не спрашивая меня, отдавайте, но с непременным условием 1000 руб. сейчас же. Получать по грошам надоело. Если бы Вы мне это устроили, я был бы Вам несказанно благодарен. Потолкуйте со старцем и уведомьте меня. Надоумьте Звонарева дать мне несколько экземпляров моих переводов [4] для подарков артистам, которые играли в этих пиэсах.

Маша Вам кланяется.

Искренно любящий и уважающий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «*Рус. мысль*», 1898, № 4, стр. 18, полностью — *ЕИТ*, 1910, вып. VI, стр. 43. Ответ на письмо Максимова от 3 ноября 1871 г. *(«Неизд., письма», стр. 217—220).*

[1] С кем из московских книгоиздателей мог вести Островский в это время переговоры об издании своих сочинений, не установлено.

[2] Как видно из письма Максимова, Д. Е. Кожанчиков изъявил желание продолжить издание сочинений Островского, выпустив VI том и интересовался, какие пьесы должны в него войти.

[3] Максимов писал: «Думаю, что за шестой он будет предлагать две тысячи...» *(«Неизд. письма», стр. 218)*. Однако издание VI тома не состоялось.

[4] С. В. Звонарев издавал в это время «Драматические переводы А. Н. Островского», куда входили: «Великий банкир», «Заблудшие овцы», «Кофейная», «Рабство мужей», «Семья преступника» (см. *наст. изд., т. 9*). Корректуры издания держал Максимов, сообщивший драматургу, что прочел уже «20-й лист, а будет 23» *(«Неизд. письма», стр. 220)*.

403
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 10 ноября 1871 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сделай милость, съезди немедленно к Некрасову и попроси его от моего имени как можно скорее подписать и заявить у маклера одну из посылаемых мною доверенностей [1]. Другие две отдай тоже кому-нибудь из живущих в Петербурге литераторов и наблюди, чтобы доверенности были сейчас же совершены, и вышли их нам обратно. Не слыхать ли чего про наш устав [2] и в каком положении дело об авторской собственности? [3]

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 150.
[1] См. п. 362 и коммент. к нему.
[2] Т. е. об утверждении Устава *ОРДП*.
[3] См. коммент. 1 к п. 380.

404
Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨20 ноября 1871. Москва.⟩

Дубровин!
Я завтра читаю новую пиесу [1]. Имеяй уши слышати да слышит!
Заезжай непременно к архитектору [2] и оповести его.

Любящий тебя
А. Островский.

Суббота, 20 ноября 1871 г.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 35.
[1] «Не было не гроша, да вдруг алтын».
[2] С. А. Елагину.

405

С. А. ЕЛАГИНУ

⟨20 ноября 1871. Москва.⟩

Милостивый государь
Сергей Аркадьевич,

По разным обстоятельствам я должен отложить чтение пиэсы до воскресенья. Если Вам в воскресенье свободно; то прошу Вас приехать ко мне обедать и остаться до вечера послушать новую комедию.

Дубровскому я уж написал об этой перемене и о том, чтоб он заехал за Вами.

Ваш покорнейший слуга
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *251*. Датируется по содержанию: в письме речь идет о чтении комедии «Не было ни гроша, да вдруг алтын», перенесенном с субботы на воскресенье. На это чтение Елагина должен был привезти с собой Дубровский (см. п. 404).

406

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 26 ноября
1871 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я не могу достаточно надивиться тому, что столько времени не получаю от тебя ни строчки.

В воскресенье, 28 ноября, я буду в Петербурге; прошу тебя навестить меня поскорее; потому что я, по нездоровью, вероятно, не буду в состоянии выехать из дому в этот день, а может быть, и в следующий [1].

Поклонись Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 150—151.

[1] Опасения Островского о плохом состоянии здоровья оказались напрасными. В день приезда он обедал и провел вечер у Бурдина.

407
М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨29 ноября 1871. Петербург.⟩
Понедельник.

Милая Маша, я доехал благополучно. Здесь настоящая зима и погода прекрасная. Вчера я обедал у Бурдина и провел у него вечер. Сегодня переписывается комедия [1]. Завтра я поеду к Федорову и Гедеонову [2], а вечером, если комедия будет переписана, прочту ее дома. Ты заторопилась и позабыла положить галстуки. В дом Шереметева [3] я пошлю сегодня. Миша [4] здоров и тебе кланяется. Теперь тороплюсь выправлять пиэсу; а денька через два напишу тебе обо всем подробнее.

Целую тебя, детей и Прасковью Николаевну [5].

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 104.* Датируется по содержанию и сопоставлению с письмом Бурдину от 26 ноября 1871 г. (п. 406).

[1] «Не было ни гроша, да вдруг алтын».

[2] С директором императорских театров С. А. Гедеоновым и заведующим репертуаром петербургских театров П. С. Федоровым Островский вел переговоры о постановке драмы «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский».

[3] Что помещалось в доме Шереметева, установить не удалось.

[4] М. Н. Островский.

[5] Прасковья Николаевна Мейшен (во втором браке — Волкова; в третьем — Вишнякова; умерла в 1921 г.) — жительница г. Ярославля, близкая знакомая Н. А. и Ф. А. Некрасовых и семьи Островских, часто гостившая у них в Москве и в Щелыкове. Помогала Марии Васильевне по хозяйству.

408
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Пятница 3 декабря ⟨1871. Петербург.⟩

Милая Маша, что это значит, что ты мне ничего не пишешь? Я до вчерашнего дня сидел безвыходно дома и занимался исправлением пиэсы; вчера она была совсем кончена и переписана. Вечером я читал ее у Феоктистовых, где было очень много народа. Пиэса всем понравилась чрезвычайно. Сегодня я обедаю и читаю у Некрасова. Федоров и Гедеонов со мной любезны необыкно-

венно. «Самозванца» приказано ставить [1]. Завтра поеду к Гедеонову, у него что-то есть; это будет дело очень хорошее. Если столкуюсь с Некрасовым [2], то ты деньги получишь очень скоро. Максимова и Кожанчикова еще не видал, увижу их в воскресенье. В театрах еще нигде не был. На будущей неделе в русской опере идут «Гугеноты» [3], посмотрю непременно.

Пиши чаще. Целую тебя, всех деток и Прасковью Николаевну [4].

Миша [5] тебе кланяется.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XIV, 220.* Год устанавливается по содержанию.

[1] Первое представление в Петербурге пьесы «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», назначенное на 14 февраля 1872 г., было отменено и состоялось 17 февраля.

[2] Н. А. Некрасов часто был посредником при заключении договоров между Островским и издателями его произведений.

[3] Опера Дж. Мейербера.

[4] П. Н. Мейшен.

[5] М. Н. Островский.

409

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург, 11 декабря ⟨1871.⟩

Милая Маша, деньги тебе посланы [1]. Скорее этого сделать было нельзя, потому что я переделывал пиэсу, и потом она долго переписывалась. Пьеса производит впечатление необыкновенное, меня чуть не носят на руках. С Кожанчиковым пива не сваришь; но, кажется, сочинения мои купит Звонарев [2], и знаешь ли, милая, за какую сумму? Ты, пожалуй, не поверишь! Тысяч за двенадцать. Об этом стоит похлопотать, и это, может быть, меня задержит еще на недельку. Вчера по именному повелению уничтожено старое *Положение о вознаграждении* авторов, и мы теперь будем получать с императорских театров гораздо больше [3]. Перецелуй деток и скажи им, что папа привезет всем хорошие подарки.

Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Миша [4] и все знакомые тебе кланяются.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XIV, 220—221.* Год устанавливается по содержанию.

[1] По-видимому, речь идет о деньгах за пьесу «Не было ни гроша, да вдруг алтын», которая впервые была напечатана в *«Отеч. зап.» (1872, № 1).*

[2] При содействии Некрасова Островский заключил с петербургским издателем и книгопродавцем С. В. Звонаревым договор на издание Собрания своих сочинений в семи томах. При подписании договора Островский получил аванс 1800 руб. и по 1800 руб. должен был получать в последующие четыре года, начиная с 1873 г., но в 1873 г. Звонарев отказался от договора с Островским.

[3] В мае 1871 г. Островский написал и отправил в Петербург «Записку об авторских правах драматических писателей», дополнение к Записке и критические замечания на «Положение 1827 г.» о вознаграждении авторов. Записки Островского возымели некоторое действие. 13 ноября 1871 г. последовало высочайшее повеление, по которому Министерству Двора предоставлялось «впредь до издания новых законов о драматической собственности делать в «Положении 1827 г.», сообразно современным потребностям, всякие изменения и дополнения». Это давало некоторую возможность улучшения вознаграждения драматургов, но существенных изменений в оплате их труда не произошло.

[4] М. Н. Островский.

410
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург, 15 декабря ⟨1871⟩

Милая Маша, ты пишешь, чтоб я поговорил с Некрасовым о продаже своих сочинений; да через него-то я и веду разговор с Звонаревым. Звонарев рад купить, но у него на покупку нет денег, и Некрасов дает ему свои. Теперь все дело остановилось оттого, что Некрасов уехал на охоту. Мебель погоди покупать до меня. У Миши [1] денег нет, и он очень нуждается. Мы с ним считались; у него можно будет взять, когда он получит поспектакльные деньги. О пенсии опять говорили Краббе [2], и, кроме того, Гедеонов хочет войти с особым представлением. Дело о постановке «Самозванца» [3] остановилось оттого, что Федоров вдруг опасно занемог, у него воспаление легких.

Когда я приеду, я и сам еще не знаю. Мне нужно: 1-е) Прочесть корректуры своей комедии [4], 2) Продать сочинения [5]. Все это я надеюсь кончить на этой неделе. Остальное меня не остановит. Я думаю, что мне можно будет выехать в понедельник или вторник. Я еще не был

ни в одном театре, то некогда, то нездоровится; погода у нас мокрая.

Целую тебя и детей

Твой *А. Островский.*

Миша тебе кланяется.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые — *ПСС, XIV, 221.* Год устанавливается по содержанию и в связи с предыдущими письмами к М. В. Островской.

[1] М. Н. Островского.

[2] М. Н. Островский и друзья драматурга принимали самое деятельное участие в хлопотах о назначении Островскому пенсии. Н. А. Некрасов для этого использовал свои связи в бюрократическом мире, в частности с Николаем Карловичем Краббе, управляющим Морским министерством. Но Дирекция императорских театров не давала ходу этому делу, и лишь в связи с предстоящим 25-летием литературно-театральной деятельности (14 февраля 1872 г.) С. А. Гедеонов направил министру императорского Двора А. В. Адлербергу ходатайство о назначении Островскому пенсии. 8 февраля 1872 г. ходатайство было отклонено.

[3] См. п. 408 и коммент. к нему.

[4] См. коммент. 1 к п. 409.

[5] См. п. 409 и коммент к нему.

411

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург, 19 декабря ⟨1871.⟩

Милая Маша, что за печальное письмо ты мне написала! Поверь мне, что я в Петербурге недаром, и уж более мы никогда в деньгах нуждаться не будем. Завтра я кончаю с Звонаревым. С Кожанчиковым нельзя иметь никакого дела; он давал мне за все сочинения 3500 руб., и я на него плюнул. Звонарев сразу предлагал хорошие деньги, 8000 руб.; но мне хотелось взять 11 тысяч, и стали мы с ним торговаться; при помощи Некрасова я у него еще тысячу вытяну и возьму 9 тысяч, и это, Маша, очень хорошо. Я кончу с ним непременно и завтра же возьму с него задаток и привезу тебе к празднику около 2000 руб. «Самозванец» пойдет 4-го февраля [1]. С Мишей мы считались [2], он будет брать по 400 руб. в год, да и то уж скоро совсем будем в расчете. Карт и детям подарки привезу. Пенсию [3] я получу почти наверное, за меня многие хлопочут. Кроме того, *Положение*, по которому мы получали поспектакльные деньги, государь *именным повелением*

отменил, и мы будем получать больше [4]. Вот до чего мы добились. Бегичеву я напишу завтра. Сделай милость, съезди к Родиславскому и попроси его, чтоб он меня извинил, что я ничего не писал ему. Я по нашему делу сильно хлопочу [5]; а сведения передать удобнее по приезде на словах, чем на письме. Ты мне больше не пиши. Я приеду в четверг или в пятницу, о чем тебя извещу.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Миша и все знакомые тебе кланяются.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *221—222*. Год устанавливается по содержанию и сопоставлению с предыдущими письмами к М. В. Островской.

[1] См. коммент. 1 к п. 408.

[2] По-видимому, речь идет о погашении долга за выкупленное братьями А. Н. и М. Н. Островскими у их мачехи — Эмилии Андреевны Островской (урожд. фон Тессин) имение Щелыково. Деньги на покупку были взяты М. Н. Островским взаймы. В первые годы после приобретения Щелыкова (за 8000 руб. в 1867 г.) А. Н. Островский выплачивал брату свой долг. Но по мере того как увеличивалось жалованье Михаила Николаевича в связи с повышением его по службе, он не только не брал долг у Александра Николаевича, но посылал ему довольно крупные суммы «На Щелыково» (подробнее см. *ЛН*, *220—227*).

[3] См. коммент. 2 к п. 410.

[4] См. коммент. 3 к п. 409.

[5] Островский хлопотал об утверждении Устава *ОРДП*.

412

М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨21 декабря 1871. Петербург.⟩
Вторник.

Милая Маша, с Звонаревым я кончил за 9000 р. сегодня подписываем условие. Он мне будет платить по 1800 р. в год. Это очень хорошо. Теперь он дает мне 1000 р., а 800 получим в Москве к новому году. И кроме того в условии сказано,— что за каждый новый том он платит по 2000 руб., таким образом я в пять лет получу 13 000— чего еще лучше! Теперь мы можем жить покойнее, никакой нужды у нас уж не будет. Дело о пенсии и постановке «Самозванца» пошло в ход. Я так устал от разных хлопот и так соскучился по вас, что чуть не плачу; детей и тебя

очень часто вижу во сне; вчера видел почтительного сына. Я никак не успею выехать раньше пятницы и приеду в самое Рождество, что очень хорошо потому, что я не застану дома уборки.

Миша [1] и Бурдин тебе кланяются.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *105*. Датируется по содержанию и связи с предыдущим письмом к М. В. Островской.

[1] М. Н. Островский.

413

М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨22 декабря 1871. Петербург.⟩
Середа.

Милая Маша, завтра я дела свои кончаю и выезжаю в пятницу или в субботу. Книги я продал [1], — деньги за них буду получать по срокам, а завтра получу задаток 500 руб. Я здоров, только ужасно скучаю. Прощай! Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *105*. Датируется по содержанию и сопоставлению с предыдущими письмами к М. В. Островской.

[1] 23 декабря 1871 г. был подписан договор с С. В. Звонаревым об издании Собрания сочинений Островского в семи томах (см. коммент. 2 к п. 409).

414

А. А. НИЛЬСКОМУ

⟨31 декабря 1871. Москва.⟩

Милостивый государь
Александр Александрович!

Письмо, которое я получил от Вас, меня очень удивило [1].

Дело о постановке «Самозванца» происходило на моих глазах и не совсем так, как Вы его излагаете.

По приезде в Петербург я был у Павла Степановича [2], от которого узнал, что постановка «Самозванца» раз-

решена директором [3]; затем я поспешил видеться с режиссером. На вопрос мой, когда можно будет поставить мою пиэсу, г. Яблочкин отвечал, что времени для постановки нет, что пиэсу поставить иначе как в бенефис некогда. Узнав, что Ваш бенефис назначен 4-го февраля и что выбор пиэсы еще Вами не сделан, я сказал г-ну Яблочкину (передаю Вам слово в слово): «Я постараюсь увидать, как можно скорее, г-на Нильского и переговорить с ним. Я очень рад, что могу предложить ему пиэсу и роль Самозванца». На это г-н Яблочкин отвечал мне (передаю слово в слово), что этого не нужно, что он увидит Вас в тот же вечер и что лучше он сам переговорит с Вами и о последствиях разговора сейчас же меня уведомит. Ответа я ждал довольно долго; а между тем я всем своим знакомым говорил, что пиэса пойдет у Вас в бенефис и что Самозванца будете играть Вы. Я был в этом почти уверен, тем более, что и Павел Степанович, когда я с ним советовался, кому отдать роль Самозванца, прежде всего указал мне на Вас. Наконец, прождав напрасно несколько дней уведомления от г-на Яблочкина, я отправился к нему на репетицию. Там я услышал от него, что Вы уже имеете пиэсу для бенефиса и от моей отказываетесь, но что за Вашим бенефисом следует бенефис г-жи Жулевой, которая, вероятно, согласится взять мою пиэсу. Вследствие этого я и обратился к г-же Жулевой. О прежних ее правах на мою пиэсу, современных гр. Борху, я узнаю в первый раз из Вашего письма.

Роли Самозванца я не назначал; я написал Вас и Монахова, предоставляя назначение репертуарному начальству. Вот причины, почему я так поступил: 1-е. Предлагая Вам пиэсу для бенефиса, я предлагал Вам и роль Самозванца; г-н Яблочкин, передавая мне Ваш отказ, такой сухой, не сказал мне, что Вы желаете по крайней мере удержать за собой роль. И в Вашем отказе и в самой форме его я видел какую-то, совершенно необъяснимую для меня, неприязненность с Вашей стороны и потому вправе был предполагать, что Вы откажетесь и от роли. Я никогда не навязывал своих пиэс, их артисты всегда брали охотно; Ваш отказ, согласитесь сами, мне был не совсем приятен; чтобы не подвергать себя новой неприятности, я должен был искать кого-нибудь, кто бы мог заменить Вас в случае Вашего отказа от роли. 2-е. Г-на Монахова, как артиста, я не знаю, я не видал его ни разу на сцене, только вследствие разговора с Павлом Степа-

новичем, который для роли Самозванца указал мне, во-первых, на Вас, а потом на Монахова, я поставил и его в распределении.

Последние строки Вашего письма для меня совершенно непонятны. Вы пишете, что Вы думали, будто Ваше участие в моей пиэсе мне будет не совсем приятно. По какому поводу Вы могли так думать, когда я предлагал Вам главную роль? Если я не сделал этого сам, лично, то единственно потому, что был удержан г-м Яблочкиным, который хотел предварительно переговорить с Вами. Вы пишете, что уступили мою пиэсу г-же Жулевой! Каким образом Вы *теперь* уступаете пиэсу, от которой еще *прежде*, когда я был в Петербурге, отказались решительно? Иначе как же я мог бы предлагать пиэсу г-же Жулевой [4]. Притом же это последнее предложение сделано мною по совету г-на Яблочкина, который мне передал о Вашем отказе и который, без всякого сомнения, подтвердит Вам справедливость всех моих слов. Если для Вас этого свидетельства мало, то я могу представить и другия, самые убедительныя.

Я понимаю, что артист, любящий свое дело, встречает иногда и огорчения и досады; но позвольте в этом случае посоветовать Вам найти действительных виновников Вашего огорчения и на них обратить свое негодование. Я же, с своей стороны, сделал все, что может сделать автор для уважаемого им артиста, т. е. с радостью предлагал Вам и пиэсу для бенефиса и главную роль в ней.

Я никогда не имел ничего против Вас и теперь не имею. Вы пишете, что в последнее время не играете в моих пиэсах; уверяю Вас, что это произошло совершенно случайно, а главное то, что Вам и жалеть об этом не стоит ни в отношении артистического самолюбия, ни даже просто в материальном отношении. В последнее время каждая моя пиэса на петербургской сцене падает и автор получает за них не более 300 рублей в год; что же за радость артистам играть в них! Мне очень жаль, уважаемый Александр Александрович, что я, хотя без всякой вины с моей стороны, подал Вам повод заключать о моем нерасположении к Вам. Как доказательство противного я теперь же, заранее, предлагаю Вам роль в моем новом произведении так же охотно, как делал это и всегда.

Я никак не ожидал, что ко всем неприятностям, которые я в последнее время постоянно испытываю от петер-

бургской сцены, присоединятся еще и упреки артистов, совершенно мною незаслуженные.

Примите уверение в моем искреннем уважении.

31 декабря 1871 г. Москва. *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *«Ист. вест.»*, 1899, № 11, стр. 499—501.

[1] Письмо А. А. Нильского от 21 декабря 1871 г. (*ЛН*, *364*; см. также п. 417, 419).

[2] П. С. Федорова.

[3] О предшествующей сценической истории драматической хроники «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» см. п. 241 и коммент. к нему.

[4] В Петербурге пьеса впервые поставлена 17 февраля 1872 г. на сцене Мариинского театра в бенефис Е. Н. Жулевой (Марфа). Дмитрия играл И. И. Монахов, Нильский в спектакле не участвовал.

415

В. Л. ЮНГУ

⟨Между 8—10 января 1872. Москва.⟩

Милостивый государь Виктор Лукич,

Несмотря на все мое желание, я сам лично исполнить Вашу просьбу не могу. Передав защиту и охранение наших драматических прав одному уполномоченному, мы, драматические писатели, обязались не входить от своего имени ни в какие соглашения с антрепренерами и обществами, дающими спектакли.

Чтобы получить разрешение на представление моих пьес и других драматических писателей, Вам следует обратиться к нашему уполномоченному, Владимиру Ивановичу Родиславскому, живущему в Москве, в доме генерал-губернатора. Прекрасная цель Вашего Общества может служить для Вас ручательством, что желание Ваше будет удовлетворено.

С глубоким почтением имею честь быть Вашим, милостивый государь, покорным слугою.

А. О.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *225*. Датируется по сопоставлению с письмом Юнга от 6 января 1872 г., на обороте которого оно написано.

В своем письме Юнг просил у Островского разрешения представить его пьесу в Обществе вспомоществования бедным гимнази-

стам г. Твери. В соответствии с уставом *ОРДП* (см. п. 374) от имени каждого члена *ОРДП* соглашения с клубами и обществами заключал В. И. Родиславский.

416

Ф. А. БУРДИНУ

9 января 1872 г. ⟨*Москва.*⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, иль ты меня забыл, иль тебе писать нечего? Я на дороге в Москву простудил горло и все праздники и теперь сижу дома. Тоска одолела. Людей мало вижу, и что делается на белом свете, ничего не знаю. Напиши мне о петербургских новостях. Я получил письмо от Нильского и отвечал ему, не знаешь ли ты, получил ли он мой ответ? [1] Уведомь меня о судьбе «Самозванца» [2].

Поклонись от меня и Маши Анне Дмитриевне и поздравь от нас ее, а также и самого себя, с Новым годом.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 151.

[1] См. п. 414 и коммент. к нему.

[2] См. коммент. 1 к п. 408 и коммент. 4 к п. 414.

417

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 17 января 1872 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, известие твое поразило нас. Когда я ехал в Москву с Морозовым, он уверял меня, что Павел Иванович [1] уже не в опасности; успокоенный, с этим известием я и приехал в Москву. Этого милого и располагающего к себе человека нельзя не жалеть каждому, кто его знал. У меня у самого горе. Сережа [2] захворал опасно; к тому же я сам нездоров и нервы мои слабы до крайности. Как я расстроен, ты можешь судить по тому, что я так испугался (когда доктор сказал мне, что болезнь у Сережи серьезная), что у меня вдруг пропал голос и я целый вечер говорил шепотом. Во мне всякая жилка дрожит, руки и ноги трясутся.

От Нильского я получил письмо большое; главное в письме то, что он будто бы не отказывался взять в бенефис

«Самозванца» и что я отдал его Жулевой, не дождавшись от него ответа. На это я ему отвечал, что об решительном отказе его сообщил мне Яблочкин [3].

Маша тебе и Анне Дмитриевне кланяется.

Любящий тебя

А. Островский.

Пиши, сделай милость!

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 152. Ответ на письмо Бурдина от 12 января 1872 г. *(Бурдин, стр. 151)*.

[1] Павел Иванович Европеус, близкий друг Бурдина, о смерти которого он сообщил в названном письме.

[2] Сын Островского (родился 10 апреля 1869 г.).

[3] Островский здесь кратко излагает суть недоразумения с Нильским (см. п. 414) в ответ на вопрос Бурдина.

418

И. Ф. ГОРБУНОВУ

Москва, 17 января 1872 г.

Благодарю Вас, любезнейший Иван Федорович, и за хорошее исполнение роли [1], и за известие [2].

Сделайте одолжение, поблагодарите от моего имени всех исполнителей [3]. Когда я приеду и приеду ли в Петербург, я не знаю,— нездоров и расстроен до крайности: у меня захворал Сережа [4] и очень опасно. Поцелуйте за меня Мишу Микешина [5]: после чтения моей пиэсы в клубе [6] я не видел его до самого отъезда и уж думал было, что он разлюбил меня: но телеграмма его [7] разубедила меня в моем предположении. Сделайте милость, попросите Николая Алексеевича [8] написать Соловьеву [9], чтобы мне выдали «Отеч. зап.».

Я бы и сам написал, да не могу ни за что приняться, от всякого дела руки отваливаются.

Любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «Молодая гвардия», 1958, № 4, стр. 223 (публикация А. И. Ревякина).

[1] Роли Ипполита в комедии «Не все коту масленица» (см. *наст. изд., т. 3, стр. 549*). В постановке пьесы на Александринской сцене Островский принимал большое участие, находясь в декабре 1871 г. в Петербурге.

[2] Этим письмом Горбунова мы не располагаем.

[3] В спектакле роли исполняли: Кругловой — В. В. Стрельская, Агнии — Е. А. Яблочкина (2-я), Ахова — В. И. Виноградов, Феоны — П. Е. Громова, Маланьи — А. П. Натарова (1-я).

[4] См. коммент. 2 к п. 417.

[5] М. О. Микешина, бывшего одним из распорядителей Клуба художников в Петербурге.

[6] 9 декабря 1871 г. в Клубе художников состоялось чтение Островским только что законченной им пьесы «Не было ни гроша, да вдруг алтын» (см. «*Неизд. письма*», *стр. 231*).

[7] Эта телеграмма М. О. Микешина неизвестна.

[8] Н. А. Некрасова.

[9] И. Г. Соловьеву — книгопродавцу, контрагенту «*Отеч. зап.*» в Москве.

419

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 28 января 1872 г

Любезнейший друг Федор Алексеевич, писать биографические сведения [1] о себе мне решительно некогда, я и занят очень сильно новой пиэсой [2] и расстроен донельзя: Сережа [3] понемногу поправляется; но захворала Маша, и я боюсь, что все дети переболеют.

Нильский прав: я действительно, когда отдавал в его бенефис «Самозванца», назначал эту роль ему, о чем и говорил Яблочкину и некоторым другим лицам. Да я и не мог поступить иначе. Затем, когда Нильский отказался от пиэсы (и довольно неучтиво), я уже назначил его и Монахова, предоставив выбор репертуарному начальству [4].

Напиши мне, когда «Самозванец» пойдет наверное и когда могут начаться репетиции; может быть, я и приеду, разумеется если к тому времени здоровье детей поправится настолько, что мне нечего будет опасаться.

Нет ли чего нового от Дзюбина, да что наш устав![5]

От Николая Савича я получил интересные материалы [6].

Анне Дмитриевне поклон от меня и Маши.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 153. Ответ на письмо Бурдина от 20 января 1872 г. (*Бурдин, стр. 152—153*).

[1] Бурдин сообщил Островскому о подготовке к 25-летнему юбилею его деятельности, для чего редакция «Иллюстрированной газе-

ты» просит поскорее прислать биографические сведения. 16 марта 1872 г. там была помещена статья об Островском.

[2] «Комик XVII столетия» — пьеса, заказанная Островскому к 30 октября 1872 г. в связи с 200-летием со дня первого в России спектакля в 1672 г. при царствовании Алексея Михайловича.

[3] См. коммент. 2 к п. 417.

[4] См. п. 414, 417 и коммент. к ним.

[5] Бурдин ответил: «Просил Кирилина об Уставе, но министр все задерживает доклад — все ему некогда» (*Бурдин, стр. 154*). Устав *ОРДП* был утвержден лишь 30 июля 1874 г.

[6] В процессе работы над пьесой «Комик XVII столетия» Островский неоднократно консультировался с историком литературы Н. С. Тихонравовым (см. «*Неизд. письма*», *стр. 563—564*).

420

Ф. А. БУРДИНУ

4 февраля 1872 г. ⟨*Москва.*⟩

Я в Петербург приеду, любезнейший друг Федор Алексеевич, хотя не думаю, чтобы от успеха «Самозванца» (как ты пишешь) зависело назначение мне пенсиона[1]. Пиэса моя уж давно известна, успех уж она имела; успех или неуспех ее в Петербурге может служить только меркою для оценки способности артистов, а никак не моей.

Бюст, который ты видел у меня, никуда не годится, он меньше натуры, делан 20 лет тому назад и то очень плохо [2].

У меня больна Маша, не жена, а дочь; но и она теперь поправляется.

Биографические сведения [3] я сообщу тебе по приезде.

Приеду я во вторник с почтовым поездом [4].

Поклон мой и Маши Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1892, № 19, стр. 19. Ответ на письмо Бурдина от 30 января 1872 г. (*Бурдин, стр. 154—155*).

[1] Бурдин в своем письме писал: «...считаю твое присутствие крайне необходимым. Это одна из самых решительных минут в твоей жизни, потому что вместе с юбилеем и успехом твоей пьесы связан и пенсион» («*Неизд. письма*», *стр. 154*).

[2] Бурдин просил на время празднования юбилея Островского прислать в Петербург его скульптурный портрет, сделанный Н. А. Рамазановым. «Мы хотим сделать наш праздник покартиннее» (*Бурдин, стр. 154*).

[3] Для «Иллюстрированной газеты» (см. коммент. 1 к п. 419).

[4] Островский был в Петербурге с 8 по 19 февраля 1872 г.

421
М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨10 февраля 1872. Петербург.⟩
Четверг.

Милая Маша, приехал я в Петербург благополучно, хотя с сильным насморком. Вчера я был на репетиции, но репетировали только народные сцены [1], Бурдин и Монахов больны [2]. Мне кажется, что «Самозванец» не пойдет и я приеду ни с чем. Бурдин захворал еще в воскресенье. Сначала я было испугался, думал, что у него будет тиф, но теперь он поправляется. Я еще нигде не был и никого не видал. Завтра узнаю окончательно, пойдет ли «Самозванец», и тебе напишу в субботу.

Миша [3] тебе кланяется. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *106*. Датируется по содержанию и сопоставлению с датой приезда Островского в Петербург — 8 февраля 1872 г. (см. «*Летопись*», *стр. 198*).

[1] Речь идет о репетициях драмы «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский».

[2] Ф. А. Бурдин исполнял в драме роль Калачника, И. И. Монахов — Дмитрия.

[3] М. Н. Островский.

422
М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨12 февраля 1872. Петербург.⟩
Суббота.

Милая Маша, я совершенно расстроен. Если б я знал, я ни за что бы не поехал в Петербург; я здесь, кроме неприятностей, ничего не вижу. «Самозванец» назначен на четверг; но вероятно он не пойдет [1], вчера Яблочкин мне сказал по секрету, что «Самозванец» пойдет на масленице. Я был у Лукашевича и он обещал хлопотать, сколько может.

При дворе назначен великолепный маскарад на 20-е число, участвующих более 700 человек, поэтому все костюмеры заняты, а декораторы все заняты новой оперой Даргомыжского [2] и постановкой «Жидовки» [3] по прика-

занию министра [4]. Я сейчас был у Гедеонова, он тоже обещал все сделать, что может, но все это, кажется, только одни слова. Вчера я был на репетиции, пиэса идет превосходно и должна иметь громадный успех. Но, разумеется, если ее отложат, я не останусь и уеду в Москву. Бурдин и Монахов выздоровели. Меня очень беспокоит нездоровье Саши [5].

Миша [6] тебе кланяется. Писать тебе буду в понедельник.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД.* Впервые — *ЛН, 106.* Датируется по содержанию и по сопоставлению дней недели. Ближайшая суббота после 8 февраля (день приезда Островского в Петербург) падает на 12-е число.

[1] Слухи эти не подтвердились. Первое представление «Самозванца» состоялось в четверг 17 февраля 1872 г.

[2] Опера А. С. Даргомыжского «Каменный гость», впервые поставленная 16 февраля 1872 г.

[3] Опера Ж.-Ф. Галеви.

[4] А. В. Адлерберга.

[5] Возвратившись в Москву, Островский застал своего старшего сына Александра «в сильном тифе», как он писал Ф. А. Бурдину 28 февраля 1872 г. (см. п. 426),

[6] М. Н. Островский.

423
М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨14 февраля 1872. Петербург.⟩

Милая Маша, вчера была опять репетиция «Самозванца»; пиэса идет отлично; но все-таки я боюсь, что ее задержат.

Вчера мы обедали у Некрасова, он завтра поедет со мной к Краббе [1]. Распоряжение, чтобы нам выдавали «Отеч⟨ественные⟩ записки», давно сделано и записки никакой не надо; стоит только съездить к Соловьеву [2] и получить.

Миша [3] тебе кланяется. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *107*. Датируется по содержанию и сопоставлению с предыдущим письмом к М. В. Островской.

[1] См. коммент. 2 к п. 410.

[2] См. коммент. 9 к п. 418.

[3] М. Н. Островский.

424

М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨16 февраля 1872. Петербург.⟩

Милая Маша, «Самозванец» пойдет завтра; разве случится что-нибудь особенное и неожиданное, а то все готово. В пятницу Кн⟨язь⟩ Мещерский [1] делает для меня обед.

В субботу я выеду непременно в Москву.— В пятницу напишу тебе, как прошла пиэса.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Миша [2] тебе кланяется.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *107—108*. Датируется по содержанию («Самозванец» пойдет завтра...», т. е. 17 февраля 1872 г.).

[1] Василий Васильевич кн. Мещерский — егермейстер министерства императорского Двора.

[2] М. Н. Островский.

425

М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨18 февраля 1872. Петербург.⟩
Пятница. 18 февр. 1872.

Милая Маша, вчера пиэса прошла с большим успехом; меня вызвали после народной сцены 4 раза и по окончании 4 раза, вызывали и больше; но я не пошел. Артисты поднесли мне великолепный венок [1].

Сегодня для меня обед у Мещерского, а завтра я выезжаю. Мне так надоело в Петербурге, что я жду не дождусь, как вырваться.

Миша [2] и все знакомые тебе кланяются.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Как бы известить Дубровского и Петю [3], что я приеду в воскресенье.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 108.*

[1] Речь идет о первом представлении в Петербурге, в Мариинском театре, драмы Островского «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», в бенефис Е. Н. Жулевой. После спектакля состоялось чествование Островского в связи с 25-летием его литературно-театральной деятельности. От труппы был поднесен адрес и серебряный венок. Островский отвечал речью на приветствие режиссера А. А. Яблочкина. Но все это происходило при опущенном занавесе, без участия публики, так как публичное чествование не было разрешено.

[2] М. Н. Островский.

[3] П. Н. Островского.

426

Ф. А. БУРДИНУ

28 февраля 1872 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, по приезде в Москву я застал Сашу в сильном тифе. Теперь Саше лучше, и я стал покойнее; как прошла эта неделя, я не помню, я не ел и не спал и ни на минуту не отходил от него.

Похлопочи в конторе, чтоб брату [1] выдали поскорее мои деньги, и, если можно, привези их с собой.

Когда я совершенно успокоюсь, я напишу письма: Гедеонову с благодарностию за участие в вашем подарке [2] и Лукашевичу за постановку «Самозванца».

В Петербурге в каком-то семянном магазине, кажется на Морской, продаются семена клюквы; сделай милость, поищи и купи мне-на гривенник.

Поклонись от Маши и меня Анне Дмитриевне. Я ей должен за рукавицу и книжки; когда приедешь, сочтемся.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 155.

[1] М. Н. Островскому.

[2] О подношении серебряного венка см. коммент. 1 к п. 425.

427
Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨15 марта 1872. Москва.⟩

Милый Николай Александрович, сегодня Саша имянинник, приезжай прямо из конторы обедать, мы тебя подождем. У нас будут петербургские Бурдин и Марковецкий, поиграем в карты.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 35. Датируется по содержанию: старший сын Островского, Саша, был именинником 15 марта; петербургские актеры Ф. А. Бурдин и С. Я. Марковецкий в 1872 г. приезжали в Москву для участия в чествовании Островского в связи с двадцатипятилетием его литературной деятельности.

428
М. П. ПОГОДИНУ

⟨28 марта 1872. Москва.⟩

Милостивый Государь

Михаил Петрович,

Обращаюсь к Вам по просьбе друга моего, крестьянина Кимрской волости, Сергея Арсеньича [1]. Вы приказали ему сообщить Вам подробные сведения о строющейся в их селе церкви; я, зная хорошо и его самого, и их местность, и всю их немудреную жизнь, взялся помочь ему в этом деле.

Церковь строится Иоанна Предтечи в погосте того же имени (Тверской губернии, Калязинского уезда, Кимрской волости) [2]; старая церковь подмыта Волгой 19 лет тому назад. Новую, каменную, трехпрестольную церковь прихожане начали строить, имея только 600 рублей, и теперь, благодаря усердию строителей и доброй душе русских людей, довели до сводов. Остается свести своды и покрыть; но средства строителей уже совершенно истощаются. Церковь строится не по-купечески, то есть не для удовлетворения тщеславия строителей, а как оплот против раскола, который в тех странах, вследствие разных причин, а главное, невежества и корыстолюбия попов, развивается очень сильно. Успешность постройки и

благолепие нового храма, по всей вероятности, воротит многих из раскола и уж без всякого сомнения удержит шатающихся.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть Вашего Превосходительства покорным слугою

А. Островский.

Москва, 28 марта 1872 г.

Печатается впервые по подлиннику *ГБЛ*.

[1] Волкова.

[2] Деревне Сухая.

429

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 30 марта 1872 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, у меня дел и хлопот столько, что я едва нашел время написать тебе [1]. Деньги 800 руб. я получил, а 700 еще ожидаю, что составит 1500 руб, а не 1800, как ты писал. Впрочем, и за это надо бога благодарить. Как я жалел, что тебя не было в Москве в понедельник, когда несколько лиц из московского общества, преимущественно купеческого, давали мне обед у того же Тестова [2].

Можешь представить, что это была за роскошь! С обеда послали Маше великолепный букет с моим вензелем; а мне поднесли за обедом подарок, дорогой и по материалу и по работе,— большую серебряную вазу с бюстами Пушкина и Гоголя, очень тонкого исполнения [3]. Из Кинешмы получил телеграмму, что в Уездном земском собрании я закрытой баллотировкой единогласно избран в почетные мировые судьи [4].

Уведомь меня, уехал Гедеонов [5] или нет. Сделай милость, исполни для меня одно поручение. Постарайся увидать Лукашевича, поклонись ему от меня и спроси его (уж от своего имени), где покупают крутоны, т. е. полоски миткаля [6], набивные, в русском вкусе, которыми заменяется русская вышивка. Когда ставили «Самозванца», я видел скатерть, обшитую таким крутоном. Купи мне этого крутону аршин 30, на что возьми деньги из моих денег у Миши, да кстати отдай долг Анне Дмитриевне за

рукавицу и книжки, кажется 2 рубля. Я об нем забыл, когда ты был в Москве. Крутоны я видел также и у Маковского, он их покупал очень дешево в Гостином дворе, только я забыл у кого; можешь спросить и у него, если он в Петербурге. Что здоровье Васильева? [7] Не полезнее ли ему будет для поправки приехать ко мне на лето; дорогу туда и обратно я бы взял на свой счет.

Поклонись от меня и Маши Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые, с неточностями — «Артист», 1892, № 19, стр. 19. Ответ на письмо Бурдина от 18 марта 1872 г. *(Бурдин, стр. 156—157).*

[1] В связи с двадцатипятилетним юбилеем творческой деятельности.

[2] Кроме купеческого общества, отметившего юбилей драматурга в ресторане Тестова, в середине марта 1872 г. Островского чествовали в Москве: в Артистическом кружке и в Собрании драматических писателей (см. ответные речи Островского в *наст. изд., т. 10, стр. 104—105*). В Петербурге основное чествование проходило без Островского, из-за чего, по мнению Бурдина и М. Н. Островского, «празднество прошло очень вяло» *(Бурдин, стр. 156).*

[3] Эта ваза хранится в *ГЦТМ.*

[4] С 21 марта 1872 г. по 11 октября 1884 г. Островский состоял почетным мировым судьей по Кинешемскому уезду.

[5] Бурдин отвечал: «Гедеонов здесь и уедет за границу не ранее июня» *(там же).*

[6] Миткаль, по словарю В. Даля, бумажная ткань, изготовленная для обивки, ненабивной ситец. В письме от 8 апреля 1872 г. Бурдин ответил, что крутоны делают на заказ (см. *Бурдин, стр. 158*).

[7] 30 апреля 1872 г. в ответ на повторный вопрс Островского о здоровье В. Г. Васильева Бурдин написал: «Васильев поправляется плохо, ходит с трудом на костыле и уехал лечиться в Стрельню» *(Бурдин, стр. 159).*

430

Ф. А. БУРДИНУ

11 апреля 1872 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я и сам знаю, что Похвисневу надо отвечать и послать карточку [1], но именно это обстоятельство меня и задерживает. Я еще на второй неделе заказал карточки Панову, а они готовы будут только сегодня вечером. Завтра я пошлю Похвисневу письмо на твое имя. Крутоны [2] не заказываются, а

покупаются готовыми в Гостином дворе, на той стороне, которая выходит на Садовую, там и покупал их Маковский, только я забыл фамилию купца. Если ты постараешься, так найдешь. Ты мне ничего не написал об Васильеве [3], Лукашевичу я напишу.

Мой и Машин поклон Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 158. Ответ на письмо Бурдина от 8 апреля 1872 г. *(Бурдин, стр. 158).*

[1] Бурдин писал, что М. Н. Похвиснев послал Островскому письмо со своей фотокарточкой и обижается, что нет ответа.

[2] См. п. 429 и коммент. к нему. 30 апреля 1872 г. Бурдин ответил, что поиски крутонов не увенчались успехом.

[3] О В. Г. Васильеве см. коммент. 7 к п. 429.

431

М. Е. САЛТЫКОВУ

Москва, 11 апреля 1872 г.

Многоуважаемый Михаил Евграфович, в Общество для пособия бедным литераторам и ученым недавно подал прошение о вспомоществовании (на имя Корша) [1] один молодой писатель, Иванов (Борисоглебский); сделайте доброе дело, замолвите за него словечко [2]. Он так беден, что даже смешно. Он живет в свином доме; так называется ночлежный притон мошенников и бродяг на Хитровом рынке, в доме Степанова, бывшем Свиньина. Какие усилия он употребляет, чтобы вырваться из свиного дома в какое-нибудь человеческое помещение, каким рысаком бегает по Москве за грошовой работишкой! Теперь самое время помочь ему: он еще без озлобления, а с улыбкой отирает пот с лица, пробежав верст семь за пятиалтынным. Я не знаю, сколько он просит; но рублей 25 или 30 дать надо. Деньги невелики, а ими можно спасти человека на всю жизнь от пьянства, буянства и почного шатания. Рублей 30 я ему достану в Москве, но нужно, чтобы и Фонд помог сколько-нибудь, а иначе зачем же он существует [3].

Искренно уважающий Вас

и душевно преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Бирюч*», 1919, № 13—14, стр. 154.

[1] В. Ф. Корш в 1872 г. был членом ревизионной комиссии *ЛФ*.

[2] Салтыков-Щедрин ответил на это сообщением, что Общество выделило Ф. Н. Иванову (Борисоглебскому) 30 руб. *(«Неизд. письма», стр. 508—509)*.

[3] Деньги Иванову были высланы (см. п. 433 и коммент. к нему, а также п. 505).

432

П. И. ВЕЙНБЕРГУ

⟨12 апреля 1872. Москва.⟩

Милостивый государь

Петр Исаевич,

Я имел честь получить от Варшавского общества поздравление по поводу моего двадцатипятилетнего юбилея; в числе многих подписей лестного для меня письма я с радостью встретил и Вашу [1].

По правам старой дружбы позвольте мне возложить на Вас труд заявить мою глубокую и искреннюю благодарность лицам, удостоившим меня своего сочувствия и привета.

Искренно уважающий Вас

и неизменно преданный

А. Островский.

12 апреля 1872 г. Москва.

Печатается по первой публикации — «Варшавский дневник», 1872, № 83.

[1] С 1868 по 1873 г. П. И. Вейнберг занимал место профессора русской литературы в варшавской Главной школе (позднее именовалась университетом).

433

Г. К. РЕПИНСКОМУ

⟨20 апреля 1872. Москва.⟩

Милостивый государь

Григорий Косьмич.

Иванова узнал я очень недавно; в первый раз (с месяц тому назад) он пришел ко мне с каким-то листом,

на котором просил меня первого подписать хотя какую-нибудь малость на издание его сочинений. Я объяснил ему, что это дело неблаговидное, что если он имеет нужду и право на помощь, то лучше обратиться прямо к благотворительности. Он сейчас же согласился со мной, очень искренно раскаивался в своем поступке и уверял меня, что только самая крайняя нужда принудила его отважиться на такое дело. К его положению равнодушным оставаться было нельзя. Я посоветовал ему обратиться в Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым, а между тем, чтоб иметь право ходатайства за него, я стал собирать о нем сведения. Вот что я узнал об Иванове, частию от него, частию со стороны: он сирота, воспитывался и не кончил курса в Инженерном училище; родных у него только брат, бедный человек, живущий в Кронштадте; в Москву он приехал два года тому назад искать места и занятий. Порядочного места он, как не кончивший курса, найти не мог; чтобы иметь возможность существовать, ему оставалось только давать уроки и писать статейки для мелких газет. Уроки в Москве дешевы, голодающие студенты, которых так много, с радостию берут от 50 до 75 коп. за час, а нестудентам остаются уроки в 25 коп. За литературный труд он получал от «Русских ведомостей» по 1 1/2 коп. за строку, а от «Развлечения» гуртом за целую статью от 6-ти до 8-ми рублей. Находясь в таком незавидном положении, он захворал, что лишило его уроков и довело до крайней бедности, т. е. до лохмотьев и до житья в ночлежном доме между бродягами. Я не утверждаю, что указанные мною причины несчастия Иванова единственные: вероятно, были и другие, в которых виноват он сам; но, по моему мнению, разыскивать его вину и принимать в соображение несправедливо. Сочувствие возбуждает Иванов не бедностию, а тем, что всеми силами желает вырваться из грязи, просит обеспечения пищею хоть на месяц и скромного угла, чтоб покойно работать. Когда я оканчивал это письмо, я получил от Б. И. Утина [1] 30 руб. для Иванова. Получив деньги, я сейчас же ему их выдал и заставил его расписаться на этом письме. Теперь Иванов нанял за 6 руб. 50 коп. в месяц комнатку (в Малом Колосовом переулке, в доме Костиных), заплатил долги, купил себе сапоги и платье и принялся за серьезный литературный труд. Эта работа, если он ее успешно кончит, даст ему, невзыскательному человеку, порядочное обеспечение

и, главное, поднимет его в собственных глазах,— тогда небольшая помощь, оказанная ему Обществом, вполне достигнет своей цели.

Примите уверение в совершенном моем к Вам почтении и отличной преданности.

А. Островский.

20 апреля 1872 г. Москва.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Бирюч*», 1919, № 13—14, стр. 154—155. Островский отвечает Репинскому на его запрос от 11 апреля 1872 г. об Ф. П. Иванове (Борисоглебском) (см. п. 431 и коммент. к нему, а также п. 505).

[1] Казначея *ЛФ*.

434

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

Щелыково, 23 мая 1872 г.

Любезнейший друг Николай Александрович, выкройки я тебе оставил, основываясь на твоих словах, которые ты, вероятно, забыл. На Святой, когда ты был у меня с Дюбюком, ты говорил мне, чтобы я не заказывал Крадувилю мундира с воротником, что это будет дорого; а что ты знаешь таких мастеров или мастериц, которые берут за шитье не дорого, не более 25 руб. Теперь воротник ты отдал Шадрину, а он берет такую же цену, как и Крадувиль. Если можно найти у него готовый подешевле (но не очень плохой), то возьми и передай Крадувилю [1]. Деньги заплатит Василий Васильевич [2], его ты можешь видеть во всякое время в городе, в Богоявленском переулке, в магазине Шулецкого.

У нас действительно рай и погода июньская. Рыба ловится отлично, я не запомню такого лову.

Маша тебе кланяется. Долг ей ты лучше сам заплати когда-нибудь, а с Кожанчиковым я рад, что развязался, и более связываться не хочу [3].

Дети тебя целуют, почтительный [4] час от часу становится милее.

Душевно любящий тебя

А. Островский.

У нас Мих⟨аил⟩ Николаевич [5].

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 35—36.

[1] В связи с тем, что в марте 1872 г. Уездным земским собранием Кинешмы Островский был избран почетным мировым судьей, он должен был заказать мундир чиновника пятого класса. И. Г. Шадрин и Крадувиль — владельцы золотошвейных предприятий.

[2] В. В. Бахметьев.

[3] 16 мая 1872 г. Дубровский просил Островского получить с Д. Е. Кожанчикова 11 рублей за экземпляры его «Словаря иностранных слов...», взятые последним на комиссию. Таким путем он хотел погасить свой долг М. В. Островской. Отказ Островского вызван прекращением всех его отношений с Кожанчиковым.

[4] Имеется в виду сын Островского Сергей.

[5] М. Н. Островский.

435

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

Щелыково, 20 июня 1872 г.

Любезнейший друг Николай Александрович, за покупку воротника стоит тебя самого взять за воротник. Можно ли платить такую кучу денег за амуницию, которую мне придется надевать один раз в месяц! [1] Мы очень жалеем, что ты не приедешь; у нас теперь необыкновенно хорошо и был бы совершенный рай, если б не засуха, которая нас несколько печалит: травы совсем нет, вся сгорела. Прилагаемую записку Маша просит передать Екатерине Николаевне Елагиной [2]. Скажи им, что мы их ждем, чтобы приезжали непременно, что обманывать грех.

Сделай милость, уведомляй меня о народном театре [3].

Затем прощай! Маша тебе кланяется, дети целуют, Дуняша тоже.

Любящий тебя

А. Островский.

За воротник душить буду, когда в Москву приеду.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые, с неточной датировкой — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 36.

[1] 11 июня 1872 г. Дубровский сообщал Островскому о цене, которую ему пришлось уплатить за форменный мундир.

[2] Жена архитектора С. А. Елагина.

[3] Имеется в виду театр, существовавший в июне — сентябре 1872 г. в период Политехнической выставки в Москве. В своем

письме Дубровский рассказывал: «Народный театр осаждается народом. На нем шла твоя пьеса: «Бедность не порок» и была принята с восторгом. Скоро пойдет «Лес», в который и я пойду и что вынесу из этого «Леса» поделюсь с тобою. ∽ В труппе Народного театра участвуют: даровитый Берг, старик Рыбаков, Макшеев, Дюбюк и другие — люди небесталанные» *(ЛН, 319)*. Этим театром руководил А. Ф. Федотов.

436

П. Ф. ОСТРОВСКОМУ

⟨28 июня 1872. Щелыково.⟩

Любезнейший дядюшка
Павел Федорович,

Щелыковское семейство Островских душевно поздравляет Вас с днем Вашего ангела, а также и тетушку с дорогим именинником.

Искренно благодарим Вас за письмо отца и за Ваши подарки. Две иконы взял брат [1] в Петербург, а для третьей, назначенной для нового дома, я постараюсь сделать приличную киоту.

Я и прежде знал, что у меня был старший брат Федор, но он был не первый, а второй; первый был Матвей, который родился 20 декабря 1820 года.

Кстати, расскажу Вам, по какому случаю меня назвали Александром. Когда покойная матушка, Любовь Ивановна, написала брату своему, отцу Михаилу, кажется в Смоленск, о смерти второго сына своего Федора и сетовала, что у нее дети не живут, он отвечал ей, чтобы она, если родится третий сын, назвала его Александром и что Александр (не знаю уж по каким соображениям) должен жить. Так и случилось. Это мне рассказывал отец, а также и о том, как возили меня в Смоленск к отцу Михаилу напоказ и за благословением.

Кажется, я последую Вашему совету и приеду сам в Кострому для хлопот по вводу во владение [2]. Я жду только, когда окончатся злополучные странствования завещания Ирины Андреевны, чтобы сделать два дела разом.

У нас, в Щелыкове, за хорошей весной непосредственно, минуя лето, наступила осень.

Жена и детки Вам и тетушке кланяются; почтительный [3], конечно, ниже всех.

Глубоко уважающий
и искренно любящий Вас

А. Островский

Щелыково
28 июня
1872 г.

Подлинник *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *233—234*.

[1] М. Н. Островский.

[2] После смерти Ирины Андреевны Белиховой (см. п. 351) Островский, будучи ее душеприказчиком, помогал родственникам Белиховой получить оставшееся после нее наследство. В разрешении этого вопроса он и сам был заинтересован, так как являлся ее совладельцем по сельцу Тимино, граничившему с Щелыковом.

[3] См. коммент. 4 к п. 434.

437
М. Я. КИТТАРЫ

⟨12 июля 1872. Щелыково.⟩

Милостивый государь Модест Яковлевич!

Спешу отвечать на письмо Вашего превосходительства, в котором от лица Совета Управления Народным театром [1] Вы спрашиваете меня об условиях, на какие мои пьесы могут быть даваемы на Народном театре. Почти все драматические писатели, а в том числе и я избрали одного уполномоченного, которому и поручили охранение и защиту наших драматических прав и интересов, причем дали обязательство не входить от себя лично ни в какие сношения относительно авторского вознаграждения ни с антрепренерами, ни с дирекциями частных театров. Вследствие чего я нахожусь вынужденным покорнейше просить Совет Управления Народным театром обратиться за разрешением играть мои пиесы на Народном театре и для переговоров о вознаграждении за них к моему уполномоченному Владимиру Ивановичу Родиславскому.

Щелыково
10 июля 1872 г.

С совершенным почтением и таковою же преданностью имею честь быть Вашего превосходительства покорным слугою

А. Островский.

Печатается по тексту первой публикации — «Ученые записки Шуйского гос. пед. института», вып. VII, Шуя, 1958, стр. 152. Подлинник хранится в Ивановском областном архиве *(ф. 789, ед. хр. 45, л. 83.)*.

[1] Речь идет о Народном театре при Политехнической выставке 1872 г. в Москве (см. коммент. 3 к п. 435). На Политехнической выставке Киттары возглавлял Отдел попечения о рабочих и ремесленниках (в ведении которого находился Народный театр) и был избран также председателем совета управления театром.

Народный театр показал четыре пьесы Островского: «Свои люди — сочтемся!», «Бедность не порок», «Не так живи, как хочется» и «Тяжелые дни».

438

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

Щелыково, 11 июля 1872 г.

Немилостивый государь
Николай Александрович.

Что же ты не пишешь, отдал ли ты наше письмо архитектору [1] и приедут ли они? Как ни хорошо в Щелыкове, а все-таки без гостей скучно. Да и об себе написал бы хоть строчку. Хотел ты написать о «Лесе», да, видно, в нем заблудился [2]. У нас, после холодного июня, погода установилась, гулять и купаться стало приятно. Напиши, как поживает Дюбюк.

Маша тебе кланяется, дети целуют.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 36.

[1] С. А. Елагину.

[2] См. коммент. 3 к п. 435.

439

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 13 июля 1872 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, меня очень огорчило письмо твое [1]; мы так тебя ждали. Как ни хорошо в Щелыкове, но одному все-таки скучно. Охота нынче хорошая, рыбная ловля отличная, но я один не могу наслаждаться ничем и потому большею частию сижу

дома. Приезжай, сделай милость, это стоит очень недорого. Ты пишешь, что дело о режиссерстве [2] должно решиться к концу августа и тогда тебе нужно будет меня видеть, но как же ты это сделаешь? Я проживу в Щелыкове до октября, так уж лучше приезжай теперь.

Погода у нас хорошая, дни стоят жаркие, а вечера прохладные. Урожай превосходный, если не испортит уборка.

Поклон мой и Машин Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Б у р д и н*, стр. 160. Ответ на письмо Бурдина от 9 июля 1872 г. *(Б у р д и н, стр. 159—160).*

[1] Бурдин написал, что не сможет приехать из-за нехватки денег.

[2] Бурдин рассчитывал получить место режиссера в связи с пребыванием А. А. Яблочкина в Тифлисе, где он якобы собирался снять театр. Назначение Бурдина режиссером снова не состоялось (см. п. 297, 545, 756 и коммент. к ним). Яблочкин остался режиссером.

440
С. А. ЕЛАГИНУ

Щелыково, 19 августа 1872 г.

Многоуважаемый Сергей Аркадьевич.

Маша, по приезде из Москвы, передала мне о Ваших хлопотах относительно переделки нашего дома и о переговорах с подрядчиками,— я на все предложенные ими условия не только согласен; но и не знаю, как благодарить Вас за Ваше участие [1]. Разумеется, нам хочется сделать это дело подешевле, и Вы, вероятно, не рассердитесь на нас, если мы обратимся к Вам вторично с просьбой поберечь нас от подрядчиков, на добросовестность которых я не очень могу положиться.

Мы очень сожалеем, что не пришлось погулять с Вами в Щелыкове,— нынешнее лето особенно хорошо.

Поклонитесь от меня и от Марьи Васильевны Катерине Николаевне [2].

Искренно уважающий Вас и преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС*, *XVI*, *252*.

[1] Летом 1871 г. Елагин проектировал беседки для сада в Щелыкове и, вероятно, вел дела с подрядчиками (см. п. 388, 390, 450).

[2] Е. Н. Елагиной.

441

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 26 августа 1872 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, оба твои письма получил я разом и с первой же почтой отвечаю. Федорову посылаю письмо сегодня же, распределение ролей предоставляю ему, оставя за собой назначение только трех ролей: *Васильеву 2*, *Виноградову* и *тебе* [1]. Но ты это держи в тайне, притворись, что ничего не знаешь,— я просил Павла Степановича [2] сделать назначение ролей от его имени,— это избавит меня от упреков в пристрастии и от скучных притязаний г⟨...⟩ самолюбия, вроде притязаний Нильского [3].

Новую пиэсу [4] я кончу на днях и тогда буду просить тебя употребить все усилия, чтобы она скорей прошла цензуру и Комитет. Она должна пойти в Москве 19-го октября в бенефис Живокини 2-го. Вслед за этой пиэсой будет окончена переделка «En attendant» [5], она уж почти готова. Там есть тебе прекрасная роль. В деревне я пробуду до октября, родилось очень много хлеба, надо его убрать. Сделай милость, узнай, приехал ли Некрасов [6],— если нет, то когда приедет, это мне очень, очень нужно, и отвечай как можно скорей.

Вообще пиши почаще, в деревне осенью без писем скука одолеет. Жаль, что ты не приехал, лето было превосходное,— охота и рыбная ловля на редкость. Спроси брата [7], какую мы щуку поймали. Теперь езжу по вечерам на лодке с острогой.

Мой и Машин поклон Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 20. Ответ на письмо Бурдина от 18 августа 1872 г. *(Бурдин, стр. 160—161)*. Второе письмо, которое упоминает Островский, неизвестно.

[1] В пьесе «Не было ни гроша, да вдруг алтын», где 20 сентября 1872 г. Ф. А. Бурдин сыграет роль Петровича, П. В. Васильев (2-й) — Крутицкого, В. И. Виноградов — Епишкина.

[2] Федорова.

[3] См. п. 414.

[4] См. коммент. 2 к п. 419.

[5] «Пока», переделка с французского комедии в 3 д. Ж.-Ф.-А. Баяра, Ф. Арвера и П. Фуше.

[6] 1 сентября 1872 г. Бурдин ответил: «Некрасов приехал и находится то в Петербурге, то в Чудове» (*Бурдин, стр. 161*).

[7] М. Н. Островского.

442
М. П. САДОВСКОМУ

Щелыково, 29 августа 1872 г.

Милостивый государь
Михаил Провыч,

В Москву я приеду не ранее октября и, поеду ли за границу, нет ли, во всяком случае, весь октябрь пробуду в Москве [1].

Милости просим, я очень рад буду видеться с Вами. Передайте Вашей жене поклон мой и Марьи Васильевны.

Готовый к услугам Вашим

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 118. Ответ на письмо М. П. Садовского от 18 августа 1872 г. (*«Д и П», стр. 117*).

[1] За границу Островский так и не поехал. Весь конец 1872 г., а также начало 1873 г. до отъезда в Щелыково, в первых числах мая, он пробыл в Москве.

443
П. Ф. ОСТРОВСКОМУ

⟨2 сентября 1872. Щелыково.⟩

Любезнейший дядюшка
Павел Федорович,

От всей души благодарим Вас за Ваше приветствие, полученное нами в самый день моих именин.

Окончания дела о завещании Белиховой [1], вероятно, мне не дождаться в Щелыкове, и, несмотря на мое желание побывать в Костроме, я должен буду отказать себе в этом удовольствии.

Эмилия Андреевна [2] действительно погостила у нас недолго. Краткость ее пребывания мы себе объясняем точно так же, как и Вы.

В Щелыкове все благополучно: хлеб сжали, и оказалось его довольно много. Я хочу остаться здесь подолее, по крайней мере до тех пор, когда порядочный русский может поправить грехи нашего земства относительно путей сообщения. Плавать же не по морю, яко по суху, а по суху, яко по морю, я с своим семейством не нахожу удобным.

Просим Вас засвидетельствовать почтеннейшей тетушке наше глубокое уважение.

Детки все кланяются.

Глубоко уважающие и искренно любящие Вас

А. и *М. Островские.*

Щелыково
2 сентября
1872 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XIV*, *236—237*. На первой странице письма, справа, вверху дата: «5 сентября 1872», написанная не почерком драматурга, очевидно, дата получения письма адресатом.

[1] См. п. 436 и коммент. к нему.

[2] Эмилия Андреевна Островская, урожденная баронесса фон Тессин,— мачеха А. Н. Островского.

444

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 12 сентября
1872 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я сегодня послал брату [1] новую пьэсу «Комик XVII столетия» и прошу его, чтобы он приказал переписать один экземпляр и отдал тебе. Ты же, с своей стороны, похлопочи, чтобы пьэса как можно скорее прошла в цензуре и Комитете [2], а для того, чтоб не задержали и после, ты вели скрепить

тот экземпляр, который будет у тебя, и вышли его через контору (т. е. в казенном портфейле) в Москву. Ты пишешь, что возьмешь в бенефис хоть маленькую пиэсу. Они у меня обе [3] равные, обе по три акта, только одна переделка, а другая оригинальная. Напиши, когда твой бенефис [4]. Сделай милость, употреби все усилия, чтобы пиэса поскорей прошла Комитет и цензуру и попала в Москву. Бенефис Живокини [5] 19 октября. Переписка в Москве не задержит. Живокини сам будет хлопотать. Только надо наблюдать, чтобы, получив из Москвы экземпляры, не положили их под сукно.

Поклон мой и Маши Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Сделай милость, если тебе не в труд, заверни к Некрасову и узнай, получил ли он мое письмо; я боюсь, что он промедлит, а брат 20 числа уезжает за границу [6].

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 20.

[1] М. Н. Островскому.

[2] Пьеса «Комик XVII столетия» одобрена *ТЛК* 30 сентября 1872 г., дозволена драматической цензурой 3 октября 1872 г.

[3] Т. е. «Комик» и «Пока».

[4] 7 октября 1872 г. Бурдин сообщил, что его бенефис 6 ноября и что он дает «Школу злословия» Р.-Б. Шеридана *(Бурдин, стр. 165).*

[5] Д. В. Живокини.

[6] М. Н. Островский написал в середине сентября, что «Комика» получил, и весьма положительно высказался о пьесе. Из-за скорого отъезда за границу собирается передать Бурдину ведение дела с Н. А. Некрасовым о публикации пьесы (см. *ЛН*, *259—260*).

445

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

Щелыково, 12 сентября 1872 г.

Миленький, хорошенький
Николинька!

Сходи к Ивану Егоровичу Забелину и поклонись ему в ноги (а после я тебе поклонюсь), а проси его вот о чем: чтобы он начертил тебе на бумажке постановку де-

кораций для Постельного крыльца,— *так, чтобы та часть его, которая выходила к нежилым покоям, приходилась к авансцене*, далее, *чтоб видна была каменная преграда, место за преградой и ход на государев верх.* Мне это очень нужно для комедии, которую я кончил и которая пойдет у Митоса в бенефис [1].

Маша тебе кланяется. Дети целуют.

А уж Дуняша [2] и говорить нечего.

Поклонись Дюбюку.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 36.

[1] Иван Егорович Забелин — историк и археолог; просьба Островского связана с постановкой пьесы «Комик XVII столетия», которая впервые шла 26 октября 1872 г. в Малом театре в бенефис Д. В. Живокини (Митоса). 22 сентября Дубровский отвечал: «...Забелин с полным удовольствием ⟨. . .⟩ взялся исполнить твою просьбу ⟨. . .⟩ План будет готов к 26 сентября...» *(ЛН, 312).*

[2] См. коммент. 2 к п. 390.

446

М. Н. ОСТРОВСКОМУ

⟨12 сентября 1872. Щелыково.⟩
12 сентяб.
1872 г.

Милый Миша, посылаю тебе пиэсу [1] и прошу тебя 1-ое) прочесть ее поскорее и сейчас же написать мне искреннее свое мнение[2]. 2-ое) Велеть переписать экземпляр и отдать Бурдину. 3-е) Оригинал отдать Некрасову за 1400 руб. [3]; а если тебя Некрасов известит, что можно отдать в другие руки, то отдай Стасюлевичу [4] за ту же сумму. Некрасов сейчас или сам к тебе приедет, или известит тебя. Деньги перешли мне, оставив себе 100 руб., которые я тебе должен.

Я больше двух недель сидел, не разгибаясь, оканчивал и переписывал комедию, измучился ужасно, едва хожу. У нас все хорошо.

Маша тебе кланяется, дети целуют.

Любящий тебя брат

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Публикуется впервые.

[1] Речь идет о пьесе «Комик XVII столетия».

[2] См. коммент. 6 к п. 444.

[3] М. Н. Островский отвечал брату, что для Бурдина переписанный экземпляр уже готов, но что с Некрасовым он еще не виделся (см. *ЛН, 259—260*).

[4] Т. е. издателю «*Вест. Евр.*». Пьеса была напечатана в «*Отеч. зап.*» *(1873, № 2)*.

447

П. И. АНДРОНИКОВУ

Кинешма, 15 сентября
1872 г.

Милостивый государь Павел Иванович,

О Вашем желании быть нашим агентом в Костроме [1] сообщено мною нашему уполномоченному В. И. Родиславскому с моим личным мнением, что лучшего агента нам и желать не надо. Если он не имеет в виду никого другого, то, вероятно, уважит мое мнение и сообщит Вам все подробности о правах и обязанностях агента.

Прошу Вас передать мое глубокое уважение дядюшке и тетушке [2].

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику — *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XIV, 238*.

[1] Андроников был назначен агентом *ОРДП*, которое к этому времени еще не имело статуса Общества и называлось Собранием русских драматических писателей.

[2] П. Ф. Островскому и его жене.

448

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково. 27 сентября 1872 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я получил от брата известие, что хлопоты о моей пиэсе он передал тебе[1],— это он хорошо сделал,— на тебя я надеюсь как на каменную стену. Кому бы ты ни отдал комедию, попроси, чтобы, во 1-х, не торопились ее печатать, а во 2-х, чтоб поисправней была корректура,— мне хочется, чтоб

она была напечатана точь-в-точь, как есть в моем оригинале,— и в 3-х, чтобы было для меня хоть 10, если нельзя более, отдельных оттисков. Мне нужны они для подарков тем лицам, от которых я пользовался материалами: Тихонравову, Забелину [2] — и, кроме того, еще кой-кому из близких знакомых.

О пиэсе «Не было ни гроша, да вдруг алтын» я знаю из «Петербургских ведомостей» [3]. От Суворина, судя по его прежним статьям, я ждал отзыва гораздо худшего [4].

Поклонись от меня и Маши Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Сделай милость, попроси редакцию «С.-Петербургских ведомостей» пересылать мне №№ газет в Москву, по прежнему адресу, с *10-го октября.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 20. Письмо послано до получения встречного от Бурдина, написанного 25 сентября 1872 г. *(Бурдин, стр. 163).*

[1] См. п. 444, 446 и коммент. к ним.

[2] См. п. 419, 445 и коммент. к ним.

[3] Речь идет об отказе в присуждении за нее Уваровской премии. Бурдин писал о спектакле: «Пьэса твоя ⟨. . .⟩ прошла чрезвычайно согласно, в особенности выдвинулись Сазонов и Левкеева, она слышала твое чтение в Клубе, усвоила твой тон и была хороша до совершенства. Мих. Ник. ⟨Островский⟩ был на последней репетиции и остался очень доволен. Сегодня она идет в третий раз, послезавтра в четвертый» *(Бурдин, стр. 163).*

[4] В газете «Новое время» *(1872, 2 февраля)* была помещена статья А. С. Суворина о пьесе «Не было ни гроша, да вдруг алтын».

449
П. С. ФЕДОРОВУ

⟨27 сентября 1872. Кинешма.⟩

Милостивый государь

Павел Степанович.

Я опять к Вам с покорнейшей просьбой. Вы, вероятно, получили уже из Москвы мое новое произведение «Комик XVII столетия». Как величайшего для себя одолжения, я осмеливаюсь просить содействия Вашего превосходительства, чтобы пиэса поскорее прошла в Коми-

тете и могла своевременно [1] попасть в Москву.— Она назначена в бенефис Живокини 2-го, 19 октября [2].

Не скрою от Вас, да, вероятно, Вы и сами догадываетесь, что беспокоя Вас своею просьбою о Живокини 2-м, я хлопочу не столько о нем самом, сколько о том, чтобы сделать удовольствие старику отцу его, который становится для меня все дороже и дороже по мере того, как беднеет наша труппа талантами, и как беднею я моими талантливыми друзьями.

Зная, как Вы заняты, я искренно прошу извинения в том, что надоедаю Вам.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть Вашего превосходительства покорнейшим слугою

А. Островский.

Кинешма
27 сентября 1872 г.

Публикуется впервые по подлиннику ЦГИА *(ф. 497, оп. 2, д. 23082, л. 98).*

[1] См. коммент. 2 к п. 419.

[2] Премьера состоялась в Малом театре в бенефис Д. В. Живокини 26 октября 1872 г.

450

С. А. ЕЛАГИНУ

Щелыково, 2 октября 1872 г.

Многоуважаемый Сергей Аркадьевич, мне хочется выехать из Щелыкова 10-го октября; сделайте одолжение, уведомьте поскорее, будет ли готово к тому времени все, что, благодаря Вашей любезности, переделывается у нас в доме [1].

Жена Вам кланяется и просит передать поклон Катерине Николаевне [2].

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС, XVI, 253.*

[1] См. п. 440 и коммент. к нему.

[2] Е. Н. Елагиной.

451
Н. А. НЕКРАСОВУ
⟨Отрывок⟩

⟨Октябрь 1872. Москва.⟩

Живется мне по-прежнему, т. е. как приехал из деревни, так сижу безвыходно дома и один промежду себя думаю [1]. Писать хочется, писать необходимо надобно, а не пишется; начинал до пяти пьес и бросал,— которую в начале, которую в половине. Дума-то перерастает дарованьишко и не дает ему ходу; а не писать нельзя: хоть плачь, да пиши. Вот отчего седеет голова-то.

Печатается по рукописи П. О. Морозова «А. Н. Островский» *(ПД)*. Впервые, с ошибочной датой (1880) и неправильным адресатом (М. Н. Островскому) — «*Вест. Евр.*», 1916, № 10, стр. 76. Дата и адресат устанавливаются по сообщению П. О. Морозова в указанной рукописи *(л. 288 об.)*. 7 октября Островский вернулся из Щелыкова *(«Летопись», стр. 204)*.

[1] Автоцитата из пьесы «Не было ни гроша, да вдруг алтын» *(«Отеч. зап.», 1872, № 1)*; реплика Ларисы: «А то как же мне знать разговор, коли я все сижу одна и сама промежду себя думаю».

452
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 17 ноября 1872 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, теперь я и нездоров и мне недосуг; а со временем я тебе объясню, вследствие чего я написал тебе письмо, которое тебя огорчило [1], и ты сам увидишь. что я был вынужден к тому.

Если бы ты мог как-нибудь устроить, чтобы «Комик» совсем не пошел в Петербурге [2], то оказал бы мне величайшую услугу.

Мой и Машин поклон Анне Дмитриевне.

Искренно любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1892, № 19, стр. 20.

[1] Письмо это не сохранилось. О его содержании можно судить по письму Бурдина от 22 октября 1872 г., из которого видно, что Островский упрекал Бурдина за неудачный репертуар для бенефиса *(Б у р д и н, стр. 165—166)*.

[2] Видимо, Островский опасался, и не без оснований, еще большего неуспеха, чем в Москве (см. *наст. изд., т. 7, стр. 582)*. В Петербурге, на сцене Александринского театра, пьеса впервые шла 30 августа 1894 г.

453

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 23 ноября 1872 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, твое письмо расстроило меня ужасно. Неужели брат [1] так болен, что не может написать сам? Что же меня не известили прежде, я бы приехал, несмотря на мои страдания, которые значительно усилились от нашей отвратительной осени. Я не успокоюсь до тех пор, пока не получу от него или от вас самых точных известий о состоянии его здоровья.

С «Комиком» [2] делайте, что хотите; если захотят поставить, ты меня уведомь,— тогда я пришлю переделку окончания.

Отчего нейдет «Не было ни гроша»? [3] Я слышал от Родиславского, что она шла недурно и не без успеха?

Должно быть, на нынешний сезон Яблочкин опять одолжит меня не более как на 300 руб. [4]. Не слыхать ли чего о нашем уставе? [5] Поклонись от меня и Маши Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1892, № 19, стр. 20. Ответ на письмо Бурдина от 22 ноября 1872 г. *(Бурдин, стр. 167)*.

[1] М. Н. Островский.

[2] См. п. 452 и коммент. к нему. Бурдин писал 22 ноября: «Комика» у нас пока не ставят; по моему мнению, нет причины его не играть, только нужно переделать конец и сделать его более сценичным» *(там же)*.

[3] Бурдин отвечал: «Не было ни гроша» оттого нейдет, что Хлебникова ⟨роль Насти⟩ беременна, а передать некому» *(Бурдин, стр. 168)*.

[4] Т. е. будет ставить мало пьес Островского на текущий репертуар.

[5] Об утверждении Устава *ОРДП*, который был утвержден только 30 июля 1874 г.

454

В С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖНИКОВ

⟨Вторая половина ноября 1872. Петербург.⟩

М⟨илостивые⟩ Г⟨осудари⟩ [Я имел честь получить] Честь имею Вас уведомить, что посланный от Комитета [входной] для входа в С. Пет⟨ербургское⟩ Соб⟨рание⟩ художн⟨иков⟩ билет на 1872—73 г., присланный Вами, мною получен. Принося искреннюю благодарность за Ваше лестное для меня внимание, я, с своей стороны, покорнейше прошу В⟨ас⟩, м⟨илостивые⟩ г⟨осудари⟩, принять от меня заявление моей готовности служить Собранию художников по мере возможности и сил моих.

С ист⟨инным⟩ почт⟨ением⟩
и преданностию
имею честь быть
В⟨ашим⟩, м⟨илостивые⟩ г⟨осудари⟩,
покор⟨ным⟩ слугою

Г⟨осподам⟩ чле⟨нам⟩

⟨А. Островский.⟩

Печатается по черновому автографу *ПД*. Впервые — *ПСС, XVI, 253*. Датируется по содержанию.

Островский отвечает на письмо Распорядительного комитета С.-Петербургского собрания художников от 17 ноября 1872 г. Письмо подписано М. О. Микешиным, Л. Ф. Лагорио, И. Ф. Горбуновым и Н. Ф. Доссом *(ПД)*.

455

М. Н. ОСТРОВСКОМУ

Москва 4-го декабря 1872 г.

Милый Миша, Егор Эдуардович Дриански при последнем издыхании; нужда, сырые квартиры сломили его железное здоровье и довели до лютой чахотки. В темном углу, за Пресней, без куска хлеба, без копейки денег умирает автор «Одарки Квочки», «Квартета», «Туза», «Паныча», «Конфетки» и пр., таких произведений, которые во всякой даже богатой литературе были бы на виду, а у нас прошли незамеченными и не доставили творцу-художнику ничего, кроме горя. Теперь уж поздно бранить его за непрактичность, за хохлацкое упрямство, за не-

уменье показать товар лицом,— теперь надо помочь ему. Сделай милость, напиши кому-нибудь из членов Литер⟨атурного⟩ фонда, чтоб поспешили помощью несчастному Дрианскому (формальности на этот раз можно и обойти). Адрес его: за Пресненским мостом, в Безымянном переулке, дом Александрова. Лучше бы, если бы Комитет то, что назначит Дрианскому, прислал на мое имя, я ему скорее доставлю.— Прими это дело к сердцу и похлопочи.

Маша тебе кланяется, дети целуют.

Любящий тебя брат

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Бирюч*», 1919, № 13—14, стр. 156—157.

Письмо было написано в ответ на просьбу тяжело больного Е. Э. Дрианского о материальной помощи (см. «*Неизд. письма*», *стр. 134—135*); М. Н. Островский незамедлительно передал его в *ЛФ*, назначивший писателю пособие в 100 рублей.

456

Н. Н. ТЮТЧЕВУ

⟨14 декабря 1872. Москва.⟩

Милостивый государь

Николай Николаевич.

Благодарю Вас за доверие, оказанное мне, и за скорую помощь несчастному Дрианскому. Посылаю Вам его расписку.

Чтобы понять, как вовремя и к месту была эта помощь, надо было видеть, как крестился Дрианский, принимая деньги.

С истинным почтением

и совершенною преданностию

имею честь быть

Вашего превосходительства
покорным слугою

А. Островский [1].

Москва.
14 декабря
1872 г.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Бирюч*», 1919, № 13—14, стр. 157.

[1] См. п. 455 и коммент. к нему.

457
Н. А. НЕКРАСОВУ

⟨13—15 декабря 1872. Москва.⟩

Я помню, какое впечатление я произвел на Вас, многоуважаемый Николай Алексеевич, пьесой «Не было ни гроша» [1]; но после представления ее в Петербурге [2] я стал *сумлеваться*, и мне сделалось как будто совестно: уж не обманул ли я Вас своим чтением? Но вот, та же комедия шла на днях в Москве [3]; как я ни избалован успехами, а такого еще не видал: это был успех сумасшедший, бешеный; а еще и исполнение-то было не совсем безукоризненное. Что же со мной делает петербургский театр? Какую пьесу ни поставь — всё как псу под хвост; ведь уж это — «нет тебе ни правой, ни левой, хочешь играй, хочешь нет...»

Печатается по рукописи П. О. Морозова «А. Н. Островский» *(ПД)* с дополнением обращения по тексту первой публикации. Впервые — «*Вест. Евр.*», 1916, № 10, стр. 73.

[1] Островский читал вторую редакцию пьесы у Некрасова 3 декабря 1871 г. (см. п. 408).

[2] В Александринском театре пьеса впервые шла 20 сентября 1872 г., в бенефис П. И. Малышева (см. *наст. изд., т. 3, стр. 555*); затем повторялась 22, 25, 27 сентября, 13, 19, 29 апреля, 29 октября и 20 ноября (в Мариинском театре).

[3] Спектакль в Малом театре состоялся 10 декабря, в бенефис Н. И. Музиля (см. *наст. изд., т. 3, стр. 556*).

458
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 15 декабря 1872 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, ты уже, я думаю, слышал о том необыкновенном, в полном смысле слова сумасшедшем успехе, какой имела в Москве моя пьеса «Не было ни гроша...» [1] Я к тебе с просьбой! Сделай милость, заставь Горбунова сходить к Максимову и справиться, почему Звонарев до сих пор не печатает моих сочинений [2]. Их требуют и то и дело обращаются ко мне с вопросами, когда они выйдут, а я сам не знаю.

Поклонись от меня и Маши Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 20.

[1] См. коммент. 3 к п. 457.

[2] См. коммент 2 к п. 409. Бурдин ответил 29 декабря 1872 г.: «Поручение твое, любезнейший друг Александр Николаевич, я исполнил лично. Звонарев мне сказал, что 3, 4 и 5 тома твоих сочинений много; тотчас после праздников начнет печатать 6-й том и по выходе 6-го будет немедленно печатать 1-й и 2-й» (*Бурдин, стр. 169*). См. также п. 465 и коммент. к нему.

459

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨30 декабря 1872. Москва.⟩

Любезнейший друг Николай, вчера меня известили, что Дрианский умер. Хоронить его будут завтра, в воскресенье. Я больнехонек; если можно, то приезжай в Новый год.

Любящий тебя

А. Островский.

30 декабря 1872 г.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 36.

460

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

16 января 1873 г. ⟨Москва.⟩

Друг!

Завтра, т. е. в среду, «Свои люди — сочтемся» на Большом театре[1]. Если тебе можно, приезжай обедать и поедешь вместе с Машей; а если нельзя, то прямо в театр,— 3-й № 1-го яруса (бенуара) с прав⟨ой⟩ стороны. Но непременно проводи Машу из театра (т. е. ночевать к нам), ей ехать не с кем.

Твой *А. Островский.*

Записочку слепому я приготовлю.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 37.

[1] Комедия «Свои люди — сочтемся!» была возобновлена 17 января 1873 г. после двухлетнего перерыва.

461
П. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨30 января 1873. Москва.⟩

Любезнейший друг!

Я тебе дал записочку о моем деле по завещанию [1]; но с тех пор ни тебя не вижу, ни известия никакого от тебя не получаю. Сделай милость, дай ответ, пришлешь ли ты, или сам заедешь.

В воскресенье ты надул.

Твой *А. Островский.*

30 января 1873

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 37.

[1] См. коммент. 2 к п. 436.

462
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 12 февраля 1873 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, не встретив в масленичном петербургском репертуаре ни одной своей пиэсы, я написал Павлу Степановичу [1] ссрьезное письмо. Если будет какой-нибудь разговор, то уведоми меня [2], а также и о том, не приедешь ли ты постом в Москву, я бы дал тебе одно ничтожное поручение [3].

Поклонись от меня и Маши Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 20—21.

[1] П. С. Федорову.

[2] 21 февраля 1873 г. Бурдин ответил Островскому, что разделяет его негодование на репертуарную часть, «но ты знаешь то полнейшее равнодушие, с которым относится к нам милое начальство ⟨. . .⟩», однако П. С. Федоров, видимо, «почувствовал справедливость твоего упрека, потому что в Воскресенье была отменена «Прекрасная Елена» и дана «Не все коту масленица». Теперь Яблочкин посвятил весь репертуар жене и дочери — где они не играют те пьесы и не идут» *(Бурдин, стр. 170)*.

[3] См. п. 463.

463

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 27 февраля 1873.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сделай одолжение, попроси в конторе счет ⟨на⟩ причитающуюся мне поспектакельную плату, да нельзя ли ускорить получение денег, так чтобы ты мог привезти их в Москву. Деньги получает за меня брат [1], пусть на его имя напишут талон, а брату я напишу, чтобы он, получив деньги, передал их тебе.

В прошлом году я просил тебя купить мне кой-какие семена, но не указал магазина, где их взять; теперь я этот магазин знаю и могу указать тебе. Сделай одолжение, утешь меня, поезжай в Малую Конюшенную (дом Томашевской, № 8) в магазин *Петра Бука* и купи мне: семян — *клюквы* (15 к.), *брусники* (15 к.), эндивий — *эскароль желтый* (10 к.) (зеленый эскароль у меня есть), *ромсн красный* (15 к.).

Затем до свидания.

От меня и Маши поклонись Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 170—171. Ответ на письмо Бурдина от 21 февраля 1873 г. *(Бурдин, стр. 170)*. В ответном письме от 5 марта Бурдин обещал приехать на четвертой неделе поста и привезти семена. «Деньги не будут приготовлены ближе пятой ⟨недели поста⟩ по случаю отчета» *(Бурдин, стр. 171)*.

[1] М. Н. Островский.

464

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨5 марта 1873. Москва⟩

Любезнейший друг Николай Александрович, как тебе не совестно постоянно обманывать! Мы тебя вчера ждали обедать до 5-го часу. Уведоми, когда ты увидишь Волкова и когда Иван Иванович [1] может начать с ним переговоры.

Любящий тебя

А. Островский.

5 марта 1873 г.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 37.

[1] Имеется в виду Иван Харитонович Волков, приезжавший из Саратова (см. письма Дубровского Островскому от 5 и 15 марта 1873 г.— *ГЦТМ*); Шанин Иван Иванович — московский купец, приятель Островского.

465

Н. А. НЕКРАСОВУ

⟨7—8 марта 1873. Москва.⟩

М⟨ногоуважаемый⟩ Н⟨иколай⟩ А⟨лексеевич⟩.

Ваше письмо застало меня больным и привело в совершенное отчаяние [1]. [Вот что представилось мне] Вот Вам весь драматизм [моего] положения. Представьте себе, что я совершенно спокоен; дорого ли, дешево ли я продал свои 25-летние труды,— но я имею для своего семейства обеспеченных 1 800 р. в год; — захворал ли я, неудача ли на сцене, все-таки мое семейство не голодает. Представьте также, что [довольный] обрадованный таким обеспечением, я считаю неделикатным роптать даже не вслух, а только про себя на задержку в издании моих сочинений (почти на 3 года) и не считаю тех убытков, которые я терпел. В Москве летом разбитые томы моих комедий продавали 3—4 р. за книгу, а теперь и за эту цену нельзя найти. Вдруг я получаю Ваше письмо, и для меня открываются следующие перспективы ⟨*не закончено*⟩

Печатается по черновому автографу *ПД*. Впервые — *ПСС, XV, 9*. Датируется по письму Некрасова от 5 марта 1873 г. *(Некрасов, XI, 241—242)*.

[1] Некрасов сообщал в письме от 5 марта, что книгопродавец С. В. Звонарев «по глупости расстроил свои дела и должен лопнуть» и что «дело Островского» «должно к кому-нибудь перейти» *(там же)*.

466

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨10 марта 1873. Москва.⟩

Любезнейший друг Николай Александрович, ты обещал приехать на неделе и не приехал, кроме того не был у нас два воскресенья, приезжай хоть завтра. Не приехал ли Волков? Иван Иванович ждет его [1].

Любящий тебя

А. Островский.

10 марта 1873 г.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 37.

[1] См. коммент. к п. 464.

467

П. И. ЧАЙКОВСКОМУ

⟨15 марта 1873. Москва.⟩

Многоуважаемый

Петр Ильич,

Посылаю Вам песнь слепых гусляров [1]. Ритм, кажется, подходит к словам; я его извлек из поэмы XII века — «Слово о полку Игоревом». Хотя, по общему мнению, этот памятник не имеет определенного размера, но при внимательном чтении, по крайней мере мне так кажется, звучит именно этот ритм. Песня вышла куплетами.

Не лучше ли эту песню сделать с запевом, т. е. первые три стиха каждого куплета пусть поет один голос, а остальные три — самым маленьким хором. Но на это Ваша воля, я в этом деле не указчик.

Что будет готово, буду присылать Вам немедленно.

Уважающий Вас и преданный *А. Островский.*

15 марта 1873 г.

Печатается по подлиннику «Дома-музея П. И. Чайковского» в Клину. Впервые — в сб. «А. Н. Островский и русские композиторы», М.— Л., «Искусство», 1937, стр. 161.

[1] К пьесе «Снегурочка» (о создании и постановке которой см. *наст. изд., т. 7, стр. 588—594*).

В связи с закрытием в начале 1873 г. Малого театра на капитальный ремонт три труппы московских императорских театров: драматическая, оперная и балетная — должны были теснить друг друга на сцене Большого театра. Комиссия управления императорскими московскими театрами, в которую входили П. А. Кавелин, Л. Н. Обер и В. П. Бегичев, по инициативе последнего решила поставить спектакль-феерию, в которой бы были заняты все труппы. С предложением написать такую пьесу в очень короткий срок обратились к Островскому, который охотно за это взялся, решив использовать сюжет из народной сказки «Девочка-Снегурочка», заинтересовавший его еще в 1868 г. Музыка к пьесе по просьбе Островского была заказана Комиссией П. И. Чайковскому. И драматург и композитор работали над пьесой с огромным увлечением и очень быстро, в тесном творческом контакте. 9 марта Островский закончил черновую редакцию 1-го действия и сейчас же отправил ее Чайковскому. 15 марта он посылает «Песнь слепых гусляров», которой начинается 2-е действие. Чайковский, намереваясь, видимо, использовать для нее напев народной песни «Не хмель мою головушку клонит» из сборника «100 русских песен К. Вильбоа» *(1860, № 29)*, просил Островского написать текст в ритме этой песни. Но Островский счел нужным дать текст в ритме поэмы «Слово о полку Игореве», сходной с песней по размеру стиха. Об этом он и сообщил в своем письме Чайковскому. 25 марта Чайковский представил председателю Комиссии П. А. Кавелину партитуру всей пьесы с обязательством «исполнить по требованию Дирекции всякие изме-

нения и дополнения...», которые могли возникнуть в связи с тем, что композитор не имел еще на руках всего текста сказки. Островский закончил работу над пьесой только 4 апреля 1873 г. 6 апреля Чайковский просил его: «...потрудитесь прислать мне все те слова, которых еще у меня не достает...» *(там же, стр. 165)*. По признанию Чайковского, «Снегурочка» была одним из любимых его детищ. «Пьеса Островского мне нравилась,— писал он в 1870 г. Н. Ф. фон Мекк,— и я в три недели без всякого усилия написал музыку. Мне кажется, что в этой музыке должно быть заметно радостное весеннее настроение, которым я был тогда проникнут» *(П. И. Чайковский. Переписка с Н. Ф. фон Мекк, т. II, М.— Л., «Academia», 1935, стр. 262—263)*. В свою очередь и Островский очень любил музыку Чайковского к своей весенней сказке (см. п. 474) и даже предпочитал ее музыке фундаментальной оперы Н. А. Римского-Корсакова, написанной на тот же сюжет (см. *«А. Н. Островский и русские композиторы», стр. 184—185*).

468

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨Вторая половина марта 1873. Москва.⟩

Милый Коля!

Если ты отобрал те сведения, о которых я тебя просил [1], то потрудись мне прислать сегодня же. Лучше бы всего, если б ты завтра, то есть в пятницу, приехал ко мне обедать, у меня будет Константинов, поиграем в карточки, а то я уж очень записался, так что начинаю мешаться в мыслях. Да будет над тобою благословение всех угодников и чудотворцев московских!

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 41. Датируется предположительно по сопоставлению с письмом Дубровского от 2 апреля 1873 г. *(ЛН, 314)*.

[1] Островский просил сообщить ему мотивы песен: «Ай во поле липонька» и «Купался бобер».

469

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨31 марта 1873. Москва.⟩

Сегодня день моего рождения, сегодня же оканчивается моя работа [1],— приезжай завтра для празднования того и другого. Будем ждать к обеду.

Твой *А. Островский.*

31 марта 1873.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 37.

[1] 31 марта 1873 г. Островский завершил работу над пьесой «Снегурочка».

470

Ф. А. БУРДИНУ

5 апреля 1873 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, пиэса будет в Петербурге на 3-й или 4-й день Святой. Попроси П. С. Федорова (которому я буду писать особо) собрать Комитет в субботу на Святой и вообще похлопочи, чтоб пиэса поскорей прошла [1]. Если нужно будет мое присутствие, извести меня, я приеду. Я теперь сижу за перепиской и так озабочен, так измаялся, что мочи нет.

Поклонись от меня и Маши Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 172. Ответ на письмо Бурдина от 23 марта 1873 г. *(Бурдин, стр. 171—172)*.

[1] «Снегурочка» одобрена *ТЛК* 14 апреля 1873 г. по просьбе П. С. Федорова без созыва Комитета и разрешена драматической цензурой к представлению 19 апреля 1873 г.

471

Ф. А. БУРДИНУ

Москва 11 апреля 1873

Любезнейший друг Федор Алексеевич, поздравляем тебя и Анну Дмитриевну и все ваше семейство с праздником [1]. «Снегурочка» вместе с письмом к Павлу Степановичу уже в Петербурге. Возьми ее под свое покровительство и води бедную по мытарствам. Спроси у П⟨авла⟩ Ст⟨епановича⟩, исполнит он мою просьбу или нет, и уведоми меня сейчас же [2]. Приехать мне в Петербург нельзя, если я хоть на минуту оставлю Москву, то без меня все здесь остановится [3].

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 21.

[1] Пасхой.

[2] См. коммент. 1 к п. 470.

[3] Имеется в виду работа Островского вместе с П. И. Чайковским над постановкой «Снегурочки» на сцене московского Большого театра.

472

М. П. САДОВСКОМУ

Середа. 11 апреля 1873 г. ⟨Москва⟩

Любезнейший Михаил Провыч, завтра (в четверг) я читаю «Снегурочку»,— приезжайте послушать с Ольгой Осиповной! [1] Да вот еще обстоятельство тонкого и деликатного свойства: мне хочется, чтобы пиэсу послушал И. В. Самарин; но пригласить его самому письмом будет значить, что роль царя Берендея я прямо назначаю ему [2], тогда как я на это не могу решиться, не посоветовавшись с Бегичевым. Если же Вы передадите ему следующие, якобы сказанные мною Вам слова: «*Я думаю, что Ивану Васильевичу будет приятно послушать мою новую пиэсу,— потрудитесь передать ему, что я буду читать в четверг вечером и буду рад видеть его в числе слушателей*»,— то такое приглашение меня ни к чему не обязывает. Поэтому не можете ли Вы повидаться с ним и сделать так, как выше писано.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 118.

[1] Садовской.

[2] На премьере пьесы в Большом театре в Москве 11 мая 1873 года Самарин исполнял роль Берендея.

473

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 16 апреля 1873 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, нельзя ли попросить Федорова назначить Комитет ранее субботы [1]; но главное, о чем я тебя убедительнейше прошу,— это повидаться с Кейзером и спросить у него, пройдет ли

пиэса [2], хотя я на этот счет не имею никаких сомнений; но ты представь положение московского театрального начальства: затраты уж сделаны, пиэса репетируется, а пройдет ли она, еще неизвестно. Поэтому я прошу тебя, чтоб ты, повидавшись с Кейзером, уведомил меня телеграммой, чтобы мне успокоить начальство. Телеграмму ты составь иносказательно, а еще проще напиши: «да или нет». Если пиэса будет пропущена, для меня разрешат все, хотя бы я попросил птичьего молока. Пьэсу ставлю я сам, как полный хозяин; здесь очень хорошо понимают, что только при этом условии она пойдет хорошо и будет иметь успех. Завтра я читаю «Снегурочку» артистам в третий раз, потом буду проходить роли с каждым отдельно. Сделай милость, похлопочи! Что касается до бенефиса Яблочкина [3], то об этом я напишу тебе в следующем письме. Отвечай на письмо поскорее!

Поклонись от меня и Маши Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 21. Ответ на письмо Бурдина от 15 апреля (?) 1873 г. *(Бурдин, стр. 172—173).*

[1] См. коммент. к п. 470.

[2] «Снегурочка».

[3] В письме от 15 апреля 1873 г. Бурдин писал, что А. А. Яблочкин очень просит «Снегурочку» для своего бенефиса, и советовал Островскому удовлетворить его просьбу.

474

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 21 апреля 1873

Благодарю тебя, любезнейший друг, за хлопоты [1]. Свет не без добрых людей! Когда увидишь Кейзера, поблагодари его от меня. Теперь последняя просьба к тебе: похлопочи, чтоб поскорей выслали цензурованный экземпляр. Когда мы его получим, я напишу благодарственное письмо к Федорову. Дать пьэсу Яблочкину я не прочь (так ему и скажи), но (этого уж не говори!) ставить ее я не буду; у меня еще и теперь не прошла боль от тех впечатлений, которые я испытал, ставя с ним «Самозванца» [2], и нет таких миллионов, какие могли бы меня заставить испытывать их снова. Потом, что это за манера — просить через людей! Разве он сам писать не умеет?

Все это ёрничество: «не мешает-де в виду иметь и «Снегурочку»; а если явятся какие-нибудь Крыловские «Зеленые острова» [3], так можно ее и побоку; не я ее просил, будет стыдно Бурдину, а не мне. Таков уж *сей человек*, и думать о нем иначе невозможно.

Музыка Чайковского к «Снегурочке» очаровательна [4]. Если что-нибудь окажется замечательного при репетициях и постановке, сообщу тебе. Не слыхать ли каких толков, вероятно, уж кой-кто прочитал пьэсу,— сообщи!

Мой и Машин поклон Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 21. Ответ на письмо Бурдина от 19 апреля 1873 г. *(Б у р д и н, стр. 173—174).*

[1] Хлопоты о проведении «Снегурочки» через цензуру.

[2] Работа с А. А. Яблочкиным над постановкой «Самозванца» привела к конфликту с А. А. Нильским из-за бенефиса и роли Самозванца (см. п. 414).

[3] В феврале 1873 г. в Александринском театре была поставлена опера-буфф Ш. Лекока «Зеленый остров» («Les cent vierges») в переводе Вл. С. Курочкина и Омулевского (И. В. Федорова). Перевод этой оперетты В. А. Крыловым неизвестен. Очевидно, выражение «Крыловские «Зеленые острова» Островский употребляет в широком смысле для обозначения легковесной драматургии.

[4] См. п. 467.

475

Н. А. НЕКРАСОВУ

⟨25 апреля 1873. Москва.⟩

Многоуважаемый Н⟨иколай⟩ А⟨лексеевич⟩

Я просил Вас прочесть «Снегурочку», сказать мне искреннее Ваше мнение о ней и оценить мой труд,— и не без волнения я ждал Вашего ответа; а вчера получил от Вас приговор моему новому произведению [1], который, если бы я уже не имел от многих лиц, уважаемых мною, других отзывов, мог бы привести меня в отчаяние. Я, постоянный Ваш сотрудник, в этом произведении выхожу на новую дорогу, жду от Вас совета или привета, и получаю короткое, сухое письмо, в котором Вы цените новый, дорогой мне труд так дешево, как никогда еще не ценили ни одного моего заурядного произведения. Как ни думай, а из Вашего письма можно вывести только, что или «Сне-

гурочка» Вам не нравится, или Вы хотели меня обидеть: но последнего я не предполагаю, потому что не за что. Незаслуженная холодность и резкость Вашего письма в моей искренней и постоянно расположенной к Вам душе возбудила очень много горьких чувств и размышлений, которые я, по всей справедливости, должен был бы высказать Вам: но у меня и без того много забот и неприятностей,— пусть уж это останется за Вами.

Сделайте одолжение, возвратите экземпляр пьесы Ф. А. Бурдину, который сегодня же явится к Вам: мне медлить некогда, надо поскорей пристроить «Снегурочку» [2]. Что касается до будущих моих произведений, то я не нахожу никакой причины удаляться от журнала, которому я вполне и глубоко сочувствую,— разумеется, если только Вы сами не будете относиться к моим новым трудам так же оскорбительно, как отнеслись к «Снегурочке» [3].

Печатается по рукописи П. О. Морозова «А. Н. Островский» *(ПД)*. Впервые — «Наука и жизнь», 1973, № 4, стр. 143.

[1] Некрасов, ожидавший от Островского современной комедии, более подходящей направлению «*Отеч. зап.*», написал драматургу, что может взять пьесу для журнала, заплатив за нее не слишком дорого, но оставляет за ним свободу передать ее в другое издание (см.: *Некрасов, XI, 247—248)*.

[2] «Снегурочка» опубликована в «*Вест. Евр.*» *(1873, № 9)*.

[3] Некрасов ответил, что не смешивает материальную оценку вещи с ее, так сказать, нравственной оценкой, и, если Островскому угодно было бы выслушать его мнение о «Снегурочке», ему пришлось бы «более хорошего говорить о ней, чем неодобрительного» *(Некрасов, XI, 251)*. 10 мая Некрасов писал: «Следующую Вашу пьесу я непременно прошу Вас дать нам ∽ Вообще две, даже часто три Ваши пьесы в год ∽ «Отечественные записки» могут напечатать не выходя из своих расчетов» *(Некрасов, XI, 253)*. После инцидента со «Снегурочкой» и до закрытия «*Отеч. зап.*» (1884) в журнале были опубликованы 13 пьес Островского.

476

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 26 апреля 1873 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я думал, что написал тебе последнюю просьбу, а вдруг случилась еще одна совсем неожиданная. От Некрасова я получил весьма

короткое и холодное письмо, в котором он пишет, что за «Снегурочку» больше тысячи рублей дать не может [1]. Я понять не могу, что с ним сделалось, я ни за одну прозаическую вещь не брал менее 1250 р. Поэтому я прошу тебя, как только получишь письмо, съезди к Некрасову и, не взирая ни на что, возьми у него экземпляр пьэсы. Если он станет с тобой торговаться, ты его не слушай; скажи, что ты уполномочен только взять пьэсу; если спросит, кому я хочу ее отдать, скажи, что я просил тебя только взять у него пьэсу и передать брату [2]. А между тем ты сделал бы для меня великое одолжение, если бы шепнул Стасюлевичу, что, мол, Островский немножко поссорился с Некрасовым и Вам есть случай приобресть «Снегурочку» [3]. Если, мол, хотите прочитать пьэсу, у меня есть экземпляр, который я могу дать Вам на один день. Но ответ чтоб на другой день; за переговорами он может обратиться к брату, который к нему очень расположен. Разумеется, все это нужно сделать в самом скором времени; потому что я уезжаю в деревню в первых числах мая.

В Щелыково приезжай непременно, в конце мая у нас будет Кашперов.

Сделай милость, заяви в редакции «С.-Петербургских ведомостей», чтобы с 5-го мая по 15-е октября высылали газету мне в Кинешму, Костромской губернии, в с. Щелыково. За все твои обязательные хлопоты предлагаю тебе в бенефис пьэсу, у меня к осени будет две — переводная [4] и оригинальная [5], бери любую.

Мой и Машин поклон Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 174—175.

[1] См. п. 475 и коммент. к нему.

[2] М. Н. Островскому.

[3] М. М. Стасюлевич был редактором-издателем «*Вест. Евр.*», где была опубликована «Снегурочка».

[4] «Пока». Комедия в трех действиях Баяра, Фуше и Арвера. Переделка с французского «En attendant».

[5] «Поздняя любовь». В Петербурге была впервые поставлена 28 ноября 1873 г., в бенефис Бурдина (роль Маргаритова).

477
Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨4 мая 1873. Москва.⟩

Завтра (в субботу) репетиция «Снегурочки» в 7 часов вечера.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 38. Датируется по почтовому штемпелю.

478
Н. А. ДУБРОВСКОМУ

Щелыково, 15 мая 1873 г.

Милый Николинька!

Мы доехали хорошо, если не считать того, что на Волге нас потопил было буксирный пароход.

Маша тебя просит справиться в магазине Гелейна (в Газет⟨ном⟩ переулке), нет ли готовой верховой уздечки по прилагаемой мерке,— ни мундштуков, ни седла не нужно; если нет, то закажи по этой мерке, но предварительно уведомь нас о деле. Поклонись Дюбюку и скажи ему, что мы ждем его купно с тобой в Щелыково.

Если видел «Снегурочку», то напиши, как она прошла [1].

Любящий тебя

А. Островский.

Маша тебе кланяется, Загорский тоже, дети целуют.

Мерка узды: от удил вокруг головы 1 ар⟨шин⟩ 10 вер⟨шков⟩ — через губу $7^1/_2$ вер⟨шков⟩ — налобник $8^3/_4$ вер⟨шка⟩.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 38.

[1] Имеется в виду премьера «Снегурочки» на сцене Большого театра 11 мая 1873 г., в бенефис В. И. Живокини. 27 мая Дубровский уведомлял Островского: «Снегурочку» я еще не видал... Я в первое представление пойду смотреть «Снегурочку» и о том, что увижу и что услышу, напишу тебе подробный отчет» *(ЛН, 320)*.

479

А. И. ШУБЕРТ

⟨19 мая 1873. Щелыково.⟩

Пользуюсь случаем, многоуважаемая Александра Ивановна, засвидетельствовать вам почтение и пожелать вам здоровья и всего лучшего.

Искренне преданный вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЛН, 202*. Приписка на письме К. В. Загорского к Шуберт. Датируется по письму Загорского.

К. В. Загорский гостил у Островского в Щелыкове с 8 по 27 мая 1873 г. В своем письме Загорский передал Шуберт впечатления от пьесы Островского «Девушка-Снегурушка» («Снегурочка»), которую он видел вместе с автором 5 мая 1873 г. на генеральной репетиции в Большом театре.

480

М. П. САДОВСКОМУ

Щелыково,
5 июня 1873 г.

Любезнейший Михаил Провыч, в Вашем письме было обещание написать мне вторично [1]; я ждал и не дождался; теперь уж жду не письма, а Вас с Ольгой Осиповной [2]. Если сомневаетесь насчет начальства, то покажите это письмо Владимиру Петровичу [3] и скажите, что он сделает мне особенное одолжение, если отпустит Вас. Сбирайтесь поскорее, теперь время хорошее, но предварительно напишите, мы вышлем тройку серопегих лошадей, которые доставят Вас от Волги в *обнаковение* ока.

Маша Вам и Ольге Осиповне кланяется.

Ваш *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*»,— стр. 119. Ответ на письмо М. П. Садовского от 12 мая 1873 г. *(«Д и П», стр. 118—119)*.

[1] Островский с нетерпением ждал подробного отчета о втором представлении «Снегурочки» на сцене Большого театра в Москве. (см. ответное письмо М. П. Садовского — Островскому от 10 июня 1873 г.— «*Д и П*», *стр. 119—120*).

[2] Несмотря на большую занятость М. П. Садовского в текущем репертуаре и рождение сына, в самом конце июля 1873 г. Садовские посетили Щелыково.
[3] В. П. Бегичеву.

481
Н. А. ДУБРОВСКОМУ

Щелыково, 20 июня 1873 г.

Милый Николинька!

Видно, тебя не дождешься! Хотели мы писать архитектору [1], да не знаем его нового адреса и потому просим тебя переслать прилагаемое письмо.

Великое бы ты сделал одолжение для меня, если б увидал как-нибудь Забелина и передал ему, что я жду его с нетерпением. Вот кабы ты собрался вместе с ним, было бы дело отличное; погуляли бы мы и попировали наславу.

Любящий тебя
А. Островский.

Поклон Дюбюку.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые, с неточной датировкой — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 38.
[1] С. А. Елагину.

482
М. П. САДОВСКОМУ

Щелыково, 7 июля 1873 г.

Любезнейший Михаил Провыч, поручение Ваше я исполнил, но, мне кажется, лучше бы Вам прямо обратиться к Микешину [1]. Адрес его: Михаилу Осиповичу Микешину, в Петербурге, в Главном Адмиралтействе. На меня он сердит за ругань, которой, впрочем, весьма заслуживал [2]. Да пора бы уж Вам и в Щелыково, если, разумеется, у Вас все благополучно. Когда сберетесь к нам, захватите из театра экземпляр «Снегурочки», мне нужно сделать для печати кой-какие поправки [3], а экземпляра со мной нет и проглядеть не по чем. Мне пьэса нужна только на погляденье. Поклонитесь от меня и жены Ольге Осиповне.

Искренно любящий Вас
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Д и П»*, стр. 121. Ответ на письмо М. П. Садовского от 29 июня 1873 г. (*«Д и П»*, *стр. 120*).

[1] Речь идет о проекте «недорогого» памятника па могилу П. М. Садовского (см. *«Неизд. письма»*, *письмо М. О. Микешина — Островскому от 27 марта 1873 г.*, *стр. 232*), который Островский советовал заказать известному скульптору М. О. Микешину.

[2] См. п. 399 и коммент. к нему.

[3] Островский изменил начало пятого явления 1-го действия «Снегурочки».

483

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

Щелыково, 10 июля 1873 г.

Любезнейший друг, благодарю тебя за известия о Забелине и Чаеве [1], жду того и другого, да не отчаиваюсь видеть и тебя. Маша благодарит за уздечку, которая ее Красотке как нельзя больше к лицу. Напиши мне наверное, приедешь ли ты к нам, я бы тогда выслал тебе деньги и попросил привезти кое-что. От архитектора [2] ни слуху ни духу — передал ли ты письмо?

Любящий тебя

А. Островский.

Маша тебе кланяется, дети целуют.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 38.

[1] 3 июля 1873 г. Дубровский писал о том, что И. Е. Забелин и драматург Н. А. Чаев собираются в Щелыково. Однако эта поездка не состоялась.

[2] С. А. Елагина.

484

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 13 августа 1873 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич!

Поблагодари П⟨авла⟩ С⟨тепановича⟩ [1] за хлопоты о «Снегурочке» и скажи ему, что если ее и не поставят, то я в претензии не буду. Я имею так много лестных отзывов о ней как о литературном произведении, что за драматической славой и не гонюсь [2]. Если же они захотят

непременно ставить «Снегурочку», то сообщи мне заранее, я, читая корректуру, придумал некоторые изменения [3] в пользу пьесы. Будь здоров и пиши почаще!

Пьеса тебе готова [4], т. е. обдумана совершенно и начата. Напишу я ее скоро.

Печатается по тексту первой публикации — «Артист», 1892, № 19, стр. 21. Ответ на письмо Бурдина от 6 августа 1873 г., где написано: «Гедеонов не хочет ставить «Снегурочку», потому что она стоит очень дорого, а в Москве упала» *(Бурдин, стр. 176—177).*

[1] П. С. Федорова.

[2] На премьере «Снегурочки» в Большом театре Островский не присутствовал, он был уже в Щелыкове. Ожидаемого им успеха не получилось, спектакль оказался очень громоздким, многие литературные и художественные достоинства пропали.

[3] См. коммент. 3 к п. 482.

[4] «Поздняя любовь».

485

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Кострома 21 августа. ⟨1873.⟩

Милая Маша, доехал я благополучно, хотя пришлось прождать на скверной дружинской пристани до 3-х часов, вместо 12, на ветру.— Андрюша [1] меня встретил на пристани: теперь хлопочем по делам [2]. Лошадей пришли к пятнице, мы приедем либо в пятницу утром с Дружиной, либо в 8 часов вечера Самолетом [3], так чтобы лошади дожидались вечернего парохода. Андрюша проедет прямо в Нижний и к нам вернется в воскресенье. Павла Федоровича [4] ждут сегодня в Кострому, он был в Киеве.

Твой *А. Островский.*

Деток целую.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 108*. Год устанавливается по содержанию.

[1] Андрей Николаевич Островский.

[2] В августе 1873 г. Островский больше недели пробыл в Костроме по делу о завещании Н. А. Белиховой (см. коммент. 2 к п. 436).

[3] В те годы по Волге ходили пароходы акционерных обществ «Дружина» и «Самолет».

[4] П. Ф. Островского.

486
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 4 сентября 1873

Любезнейший друг Федор Алексеевич, что ты замолк? Пиэсу [1] я пришлю тебе скоро, меня много отвлекли от нее дела, за которыми я должен был ехать в Кострому [2] и пробыл там больше недели. Ко мне писал Монахов, он просит мою переводную комедию [3]; я не отвечал ему потому, что не знаю его имени и отчества; скажи ему, что пьэса еще не отделана и я за нее не могу приняться, пока не кончу оригинальную. Эту переделку я обещал Петрову, бенефис которого бывает в конце декабря,— к тому времени она будет готова. Если есть у вас что-нибудь новенькое, то сообщи.

Жена тебе и Анне Дмитриевне кланяется.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 175—176.

[1] «Позднюю любовь».

[2] См. коммент. 2 к п. 485.

[3] «Пока». В Петербурге пьеса поставлена не была.

487
Н. А. ДУБРОВСКОМУ

Щелыково, 4 сентября 1873 г.

Миленький Николинька!

Искренно благодарю тебя за твое душевное поздравление [1]. Грибов тебе, старому грибу, мы привезем всяких, хотя нынче и нерод на рыжики; но зато я заручился груздями. Как мне жалко и досадно, что ни Забелин, ни Чаев ко мне не заехали; с тебя взыскивать нельзя, ты человек подначальный, а они имели отпуск и были на Волге. В сентябре я в Москву не вернусь и потому могу только заочно пожелать тебе счастливого пути. Напиши, когда, куда и надолго ли едешь? [2]

Маша тебе кланяется, дети целуют.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 37—38.

[1] 28 августа 1873 г. Дубровский поздравил Островского с именинами, сожалея, что служебные дела не отпускают его в Щелыково *(ГЦТМ)*.

[2] В этом же письме Дубровский сообщал о своей предстоящей поездке за границу.

488

М. П. САДОВСКОМУ

Щелыково, 4 сентября 1873 г.

Любезнейший Михаил Провыч, путался я все это время по разным делам в Костроме [1], потому и не писал Вам давно. Благодарю Вас за известия из Москвы и впредь прошу таковых же [2]. Интересующемуся Музилю скажите, чтоб он ждал благодати из Петербурга [3], куда я отправлю свою пьесу и откуда он получит ее в свое время, уже совсем готовую.

Хотя молотьба у нас идет жаркая, но погода стоит холодная, и я, кроме риги и письменного стола, других развлечений не имею.

Поклонитесь от меня и Марьи Васильевны Ольге Осиповне.

Душевно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 124. Ответ на письма М. П. Садовского от 13 и 30 августа 1873 г. *(«Д и П», стр. 122—123)*.

[1] См. коммент. 2 к п. 485.

[2] М. П. Садовский подробно информировал Островского о спектаклях Малого театра, Народного театра, о делах Кружка.

[3] Островский с нетерпением ждал цензурного разрешения и одобрения *ТЛК* на постановку пьесы «Поздняя любовь». Пьеса была дозволена к представлению драматической цензурой 26 октября, одобрена *ТЛК* 27 октября 1873 г. Была впервые поставлена в Москве, в Малом театре, 22 ноября 1873 г., в бенефис Н. И. Музиля.

489
П. И. АНДРОНИКОВУ

Щелыково, 9 сентября 1873 г.

Многоуважаемый Павел Иванович,

11-го сентября должны завершиться, благодаря любезности Вашей, наши костромские хлопоты. Наследники Белиховой [1], сообразив примерно, препровождают к Вам на разные законные взымания двадцать пять рублей; если бы эта сумма оказалась недостаточною, потрудитесь уведомить нас о Ваших передержках, которые, с присоединением благодарности, и будут Вам возвращены в возможно скорейшем времени. Покорнейше прошу Вас известить меня о результате Вашего ходатайства по делу моего садовника Сметанина о размежевании. Будьте уверены, многоуважаемый Павел Иванович, что за услугу, так любезно предложенную Вами, я, с своей стороны, буду искать случая заплатить Вам те же. Просим Вас засвидетельствовать от всего нашего семейства искреннее почтение глубокоуважаемым дядюшке и тетушке [2], а также передать мой поклон Вашей супруге.

Душевно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XV*, *19*. В конце письма запись П. И. Андроникова: «Исполнительный лист и выписка из крепостной книги посланы А. Н⟨иколаеви⟩чу 14 сентября ценной посылкой».

[1] См. п. 436 и коммент. к нему.

[2] П. Ф. Островскому и его жене.

490
П. И. АНДРОНИКОВУ

Щелыково, 20 сентября 1873 г.

Многоуважаемый Павел Иванович,

Благодарю Вас за исполнение поручения и присылку исполнительного листа [1], с нетерпением жду остального. Мы в Щелыкове пробудем до 10 октября, московский мой адрес: «*Яузской части, в приходе Николы в Воробине*,

свой дом». Извините, что пишу коротко, тороплюсь оканчивать пьэсу [2], — сезон давно начался, а я не готов.

Поклонитесь от всех щелыковских Островских уважаемым костромским Островским, а также Вашей супруге [3].

Душевно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XV*, *19*.

[1] По вводу в наследство наследников Н. А. Белиховой (см. п. 436 и коммент. к нему).

[2] «Поздняя любовь», законченная 30 сентября 1873 г.

[3] П. Ф. Островскому и его жене.

491

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 20 сентября 1873 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сделай одолжение, не беспокойся, пиэса будет готова скоро [1]. Для скорости переписки я тебе буду присылать ее по актам. Я слишком долго пробился над сценариумом, мне хотелось обладить сюжет поэффектнее; пиэса выйдет короткая и сильная.

Что узнаешь интересного, извести.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 21.

[1] «Поздняя любовь». Бурдин пьесу не понял (см.: *Бурдин, стр. 180*). На сцене Александринского театра она успеха не имела.

492

М. П. САДОВСКОМУ

Щелыково, 20 сентября. ⟨1873.⟩

Любезнейший Михаил Провыч, благодарю Вас за известия из Москвы. Я теперь занят по горло, тороплюсь оканчивать пьэсу [1]. Как я говорил, так и вышло: Гедео-

пов с 1-го сентября взял отпуск и сдал должность Кистеру. Уведомляйте меня, сделайте одолжение, о делах Кружка [2], а также, идут ли мои пьэсы па имп⟨ераторском⟩ театре и Народном [3]. Спросите у В. И. Родиславского, не сердится ли он на меня, он мне не пишет с июня и не отвечает на мое письмо, которое я ему послал недавно [4].

Затем будьте здоровы и поклонитесь от меня и Марьи Васильевны Ольге Осиповне [5].

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Д и П»*, стр. 125. Ответ на письмо М. П. Садовского от 11 сентября 1873 г. *(«Д и П», стр. 124—125)*.Год устанавливается по содержанию.

[1] «Поздняя любовь».

[2] М. П. Садовский в своем письме от 11 сентября 1873 г. писал: «В Кружке сегодня идет первый спектакль; ломаем «Самоуправцев» *(«Д и П», стр. 125)*.

[3] «Пьесы Ваши на Императорском и Народном театрах даются исправно, но можно бы было давать их и почаще» (см. ответное письмо М. П. Садовского от 23 сентября 1873 г.— *«Д и П»*, *стр. 126*).

[4] 15 сентября 1873 г. В. И. Родиславский писал Островскому: «Прежде всего, многоуважаемый Александр Николаевич, простите великодушно, что я давно не писал Вам, но, верьте честному слову, не имел минуты свободной. Дела по нашему обществу просто замучили меня: я теперь веду процессы против половины русских театров, и потому меня беспрестанно таскают к служебному следователю» *(ГЦТМ)*.

[5] О. О. Садовской.

493

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 30 сентября 1873 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, пьэса готова [1], сегодня начал переписывать. Мне очень совестно, что я запоздал и, вероятно, причинил тебе беспокойство. Я дал себе заклятие никогда не обещать к сроку — это пытка невыносимая. Точно какая ноша на тебе, постоянно озабочен, боишься опоздать, а тут, как нарочно, не пишется либо нездоровится. Я хотел кончить пиэсу в августе: но целый месяц мне не пришлось взяться за перо; вначале были гости, потом я уехал в Кострому [2], а после

захворал. Пиэсу жди на этой неделе, но до присылки ее подержи в секрете заглавие, которое таково: «*Поздняя любовь*», сцены из жизни захолустья, в 4-х действиях».

В Щелыкове я пробуду до 10-го октября.

Что за ужасы у вас в редакции «С.-Петербургских ведомостей»! [3] Этот кружок, с своими кровавыми историями, роняет в общественном мнении всю литературу.

От меня и жены поклон Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 21.

[1] «Поздняя любовь».

[2] По делу И. А. Белиховой (см. п. 436 и коммент. к нему).

[3] Островский имеет в виду ряд возмутивших его статей в «*Спб. вед.*», в частности о «Снегурочке» *(1873, 11 сентября)*, об Артистическом кружке *(1873, 14 сентября)*, о «Русских женщинах» Н. А. Некрасова *(1873, 29 сентября)*.

494

П. И. АНДРОНИКОВУ

Щелыково, 10 октября. ⟨1873.⟩

Многоуважаемый Павел Иванович,

Сделайте одолжение, уведомьте нас, что сделано по завещанию Белиховой [1]. Неполучение этих известий задержало меня в Щелыкове и заставило запоздать. Завещание пришлите в Щелыково на имя Николая Алексеевича Любимова, моего приказчика; а если будете писать мне, то пишите уж в Москву. Поклонитесь от нас уважаемым дядюшке и тетушке [2], а также Вашей супруге.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XV, 21*. Год устанавливается в связи с п. 489 и 490.

[1] См. п. 436 и коммент. к нему, а также п. 489, 490.

[2] П. Ф. Островскому и его жене.

495
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 10 октября ⟨1873.⟩

Любезный друг, посылаю тебе пьэсу [1]. Руки болят, грудь болит, сердцебиение замучило,— переписывал чуть не неделю и перечесть не успел; нет ли ошибок. Вели переписывать три экземпляра; по переписке подлинник сейчас же в Москву, через Дирекцию в портфейле. За переписку деньги получишь *от меня* сейчас же. Как выйдет из цензуры, так третий экземпляр вели скрепить и не медля пошли в Москву через контору. Пиши мне в Москву, я еду через два дня [2], напиши, как тебе понравилась пиэса [3] и ждешь ли ты успеха. Роль *Николая* надо отдать Нильскому [4], я ему давно обещал. Больше писать не могу, устал.

Поклонись от меня и Маши Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 179. Датируется по ответу Бурдина от 25 октября 1873 г. *(Бурдин, стр. 180)*.

[1] «Поздняя любовь».

[2] Островский выехал из Щелыкова 14 октября 1873 г.

[3] В письме от 25 октября 1873 г. Бурдин выказал полное непонимание новой пьесы Островского.

[4] На премьере 28 ноября 1873 г. А. А. Нильский играл Николая.

496
М. П. САДОВСКОМУ

Щелыково, 10 октября. ⟨1873.⟩

Многоуважаемый Михаил Провыч, встречать нас неудобно, мы приедем в 8-м часу утра, да и дня нельзя назначить,— как перепустит Волга. У нас дуют ветра невообразимые. Лучше наведайтесь к Николе в Воробино [1] в понедельник, может быть мы будем уж и там. Поклонитесь Ольге Осиповне [2].

Любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 127. Датируется 1873 г., так как является несомненным ответом на письмо М. П. Садовского от 4 октября 1873 г. (*«Д и П», стр. 126*).

[1] Дом по Николо-Воробьинскому переулку (Серебряническая набережная), унаследованный Островским после смерти отца. Драматург прожил там до 1877 г.

[2] О. О. Садовской.

497
П. И. АНДРОНИКОВУ

Щелыково, 14 октября 1873

Многоуважаемый Павел Иванович, письмо Ваше застало меня на отъезде. От души благодарю Вас за исполнение моей просьбы, также благодарны Вам и наследники Белиховой [1], испытавшие некогда всю тяжесть ее барской руки и получившие, наконец (и то благодаря моим настояниям), мзду за свою рабскую безответность. У меня еще до Вас просьба: выручите из Окружного суда доверенность, данную мне братом [2] на ввод во владение, и перешлите ее в Щелыково на имя Николая Алексеева Любимова. Сейчас уезжаю совсем больной. Поклонитесь уважаемым дядюшке и тетушке [3] и Вашей супруге.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XV*, *22*. На письме запись П. И. Андроникова: «Послано 31 окт.».

[1] См. коммент. к п. 436 и п. 489, 490, 494.

[2] М. Н. Островским.

[3] П. Ф. Островскому и его жене.

498
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 23 октября 1873 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я понять не могу, что значит, что ты не пишешь мне ни одной строчки и не шлешь моего оригинала [1]. Ведь я еще сам ни разу не прочел своей пьэсы [2], кроме того, оригинал нам нужен,

чтобы расписать роли и раздать их, тогда уж мы могли бы спокойно дожидаться цензурованного экземпляра. Я тебя просил написать мне, нравится ли тебе пьэса [3], и на это ты не отвечаешь: что же мне думать! Прошло целых две недели, и ни слуху ни духу от тебя. Ко мне все обращаются, что за пьэсу я написал: а я и сам не знаю, — черновой экземпляр остался в Щелыкове, да по нем и разобрать ничего нельзя, он писан крандашом. Сделай милость, пришли оригинал как можно скорее.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 21—22.

[1] Из ответного письма Бурдина от 25 октября 1873 г. выяснилось, что одно его письмо не дошло.

[2] «Позднюю любовь» Островский читал друзьям в Москве 11 ноября 1873 г. (см. п. 503).

[3] См. коммент. 3 к п. 495.

499

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 29 октября 1873 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, очень жалею, что не угодил тебе пьэсой [1]. Мне кажется, что ты смотришь на нее односторонне, считая свою роль [2] за главную, тогда как вся сущность комедии в Николае и Людмиле. Нельзя сказать, чтоб я писал эту комедию наскоро, я целый месяц думал о сценариуме и сценических эффектах и очень тщательно отделывал сцены Николая и Людмилы, и мне кажется, они написаны не совсем глупо. Ты находишь *большую ошибку* в конце 3-го действия; а это сделано мною с умыслом, и если ты поглубже вникнешь в пиэсу, так поймешь, для чего. Потом ты находишь *главную ошибку* в том, что в 4-м акте из объяснения Николая с Лебедкиной видно, что он ее обманывает; по-моему, нисколько этого не видать. Если актер в этой сцене примет саркастический тон и будет насмешливо улыбаться, то уж он сделает ошибку, а не я; надо играть человека сконфуженного и озадаченного. Ты еще нахо-

дишь *ошибку* в том, что после окончания пьэсы идет разговор о картах; да помилуй, ради бога! Это обыкновенный, вековой классический прием, ты его найдешь и у испанцев и у Шекспира. Впрочем, если ты находишь нужным сделать некоторые сокращения [3], то делай. Уведомь, когда твой бенефис и когда мне послать распределение ролей.

Последнее письмо твое произвело на меня впечатление не очень приятное. Ожиданий твоих [4] я не понимаю; а ссора с Яблочкиным, во всяком случае, дело дурное. На поддержку или защиту надеяться мудрено: собака собаку знает и ворон ворону глаза не выклюнет. Ради бога, поскорей высылай оригинал.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 22. Ответ на письма Бурдина от 25 и 27 октября 1873 г. *(Бурдин, стр. 180—182)*. На обороте письма Бурдина от 27 октября 1873 г. имеется черновик письма Островского к П. С. Федорову (см. п. 501 и коммент. к нему).

[1] «Поздняя любовь».

[2] Маргаритова.

[3] В письме от 15 ноября 1873 г. (п. 506) Островский попросил Бурдина вычеркнуть 1-е явление с монологом Людмилы.

[4] На поддержку П. С. Федорова в ссоре Бурдина с А. А. Яблочкиным, который насаждал развлекательный бессодержательный репертуар.

500

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 2-го ноября 1873 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, не знаю, чем огорчился ты в моем письме; вот твое письмо так действительно огорчительно. Давно ли ты стал радоваться, что твои мнения сходятся с мнениями Комитета! [1] Деликатно ли с твоей стороны сообщать мне в назидание мнение убогой компании, тогда как не только я, но и все порядочные люди оскорбляются, что пять-шесть плоских бездарностей, с развязностью почти военного человека, судят произведения настоящих художников. Но об этом довольно. Ради бога, высылай скорее мой экземпляр! Он мне

нужен до крайности: цензурованный не выпускают из театра; у нас пьэса пойдет раньше [2], там переписывают другой экземпляр и расписывают роли; а мне нужно переписать еще два экземпляра, для Некрасова и для Арт⟨истического⟩ кружка [3], кроме того нужно прочесть 1) своим знакомым, 2) артистам имп⟨ераторского⟩ театра, 3) артистам Кружка [4]. Я могу читать только по своему экземпляру, а у меня его нет.

Сделай милость, пришли на клочке почтовой бумаги резолюцию Комитета, чтобы подшить к пьэсе, об этом просит Бегичев. В Петербург я, может быть, и приеду, но только не к постановке пьесы, а после. О распределении ролей я сегодня же пишу Федорову.

Мой и женин поклон Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

P. S. Проси для пьэсы новую декорацию.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 22. Ответ на письмо Бурдина от 31 октября 1873 г. *(Бурдин, стр. 183).*

[1] Бурдин написал Островскому: «Мое мнение совершенно сошлось с мнением Комитета, который находит, что первая половина пьесы прекрасна, а развязка слаба и не эффектна» *(Бурдин, стр. 183).*

[2] В Москве первое представление «Поздней любви» состоялось на шесть дней раньше, чем в Петербурге, т. е. 22 ноября 1873 г.

[3] «Поздняя любовь» опубликована в журнале Н. А. Некрасова «*Отеч. зап.*» *(1874, № 1).* В Артистическом кружке поставлена 6 декабря 1873 г.

[4] Знакомым Островский читал пьесу 11 ноября 1873 г. (см. п. 503). А 15 ноября писал Бурдину, что читал пьесу уже два раза и что «людям понимающим она решительно нравится» (п. 506).

501

П. С. ФЕДОРОВУ

⟨2 ноября 1873. Москва.⟩

Милостивый государь

Павел Степанович.

Не осердитесь на меня за мою докучливость! По моему мнению для комедии «Поздняя любовь» нужна новая декорация; в бытовых пьесах только тогда достигается настоящий эфект, когда вся постановка верна дей-

ствительности.— Одна декорация на все четыре акта едва ли будет стоить дорого! Если Вы, Ваше превосходительство, согласитесь с моим убеждением и с своей стороны поддержите мою просьбу, то вероятно отказу не будет [1]. Препровождаю к Вам мое предположение о распределении ролей.

Маргаритов — Бурдин

Людмила — Струйская, или как Вы сами заблагорассудите

Шаблова — Громова

Николай — Нильский

Дормидонт — Сазонов

Лебедкина — Лядова-Сариотти

Купец — Васильев 2-й [2].

В ожидании скоро увидеться с Вами и поблагодарить Вас за все Ваши одолжения

с истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего превосходительства покорным слугою

А. Островский.

Москва
2 ноября 1873 г.

Публикуется впервые по подлиннику *ЦГИА (ф. 497, оп. 2, д. 23344, л. 49)*. Черновой набросок письма хранится в *ГЦТМ*. В *ПСС* адресатом письма был ошибочно назван В. П. Бегичев.

[1] Новые декорации были заказаны *(Бурдин, стр. 184)*.

[2] Роли в спектакле Александринского театра (см. коммент. 5 к п. 476) были распределены согласно желанию Островского.

502

Н. А. ЛЮБИМОВУ

Москва. 2 ноября 1873.

Николай, кладь мы получили в полной исправности, а также и письмо твое об окончании молотьбы. Семену за работу у риги оставалось 1 р. 50 коп., о чем и было сказано садовнику. Больше писать нечего, уведомляй почаще об усадьбе и береги свое здоровье.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «Кинешемская жизнь», 1922, № 60.

Переписка Островского с приказчиком Николаем Алексеевичем Любимовым была, вероятно, довольно интенсивной, но не сохранилась до наших дней. В *ГЦТМ* находятся два письма Любимова к Островскому от 24 января и 1 февраля 1875 г., в которых он подробно и обстоятельно докладывает о хозяйственных делах в Щелыкове: о перевозке сена, выдаче харчей работникам, об уплате в Казначейство какого-то налога, перечисляет, сколько и каких именно семян надо прислать к весне и т. п.

503

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨10 ноября 1873. Москва.⟩

Дубровин!
Завтра я читаю «Позднюю любовь».
Не премини!

Твой *А. Островский.*

10 ноября 1873 г.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 39.

504

Г. К. РЕПИНСКОМУ

⟨10—11 ноября 1873. Москва.⟩

50 р. для пособия лит⟨ератору⟩ Иванову по поручению К⟨омитета⟩ О⟨бщества⟩ — я получил. Я предполагал уведомить Вас за один раз и о получении денег и о исполнении поручения, но в последнем произошло некоторое замедление. Дня через два или три я пришлю подробный отчет обо всем, что я, пользуясь лестным для меня доверием К⟨омитета⟩ О⟨бщества⟩, заблагорассудил и успел сделать по возложенному на меня поручению [1].

Печатается по черновому автографу *ПД*. Впервые — *ПСС, XV, 26*.

[1] См. также п. 431, 433, 505. Датируется по сопоставлению с п. 505.

505

Г. К. РЕПИНСКОМУ

⟨13 ноября 1873. Москва.⟩

Милостивый государь
Григорий Косьмич.

Иванова я разыскал, главные нужды его относительно платья, квартиры и стола мною удовлетворены. 10-го ноября куплено для него подержанное драповое пальто на барашковом меху и необходимое белье за 20 руб.— а 12-го дано мною за квартиру и стол вперед 10 руб. У меня остается 20 руб., и, признаться по совести, мне жаль отдавать их Иванову даже понемногу, небольшими суммами. Я очень много сделал для Иванова и хорошо его знаю; по моему мнению, Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым поступит вполне справедливо, если прекратит дальнейшую заботливость об этом писателе. Впрочем, на милость суда нет. Жду Вашего уведомления [1].

Примите уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

А. Островский.

13 ноября
1873 г.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС*, *XV*, *26—27*.
[1] См. п. 431, 433, 504.

506

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 15 ноября 1873 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, пьэсу я читал уже два раза и всё людям понимающим, она решительно всем нравится, все находят ее одной из лучших моих пьэс, а по постройке самой лучшей [1]. Длиннот не находят решительно никаких, исключая первого монолога Людмилы, который я и сам считаю лишним. Я прошу тебя замарать его — «*Людмила выходит, прислушивается, смотрит в окно. Выходит Шаблова*». Впрочем, если ты найдешь нужным сократить что-нибудь, то я тебя не стесняю.

Наши артисты ждут от моей комедии большого успеха и за дело берутся горячо, завтра начинаем репетировать. Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Напиши мне, как розданы роли [2].

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 22.

[1] «Поздняя любовь» (см. п. 499, 500).

[2] Бурдин ответил, что роли распределены согласно желанию Островского, высказанному им в письме к П. С. Федорову (п. 501).

507

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 20 ноября 1873 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, в Петербург приехать теперь я не могу по многим причинам: я и нездоров и серьезно занят. Освобожусь я не ранее как через две недели. Костюм твой одобряю, исключая казинетового сюртука [1]; в Окружной суд в казинетовом не ходят; надо хоть дешевый, а черный суконный. Людмила [2] тех же лет, как и Струйская, одета должна быть в темное недорогое шерстяное платье.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 22. Ответ на письмо Бурдина от 17 ноября 1873 г. *(Бурдин, стр. 185)*.

[1] В письме от 17 ноября Бурдин спрашивал, как ему одеться для роли Маргаритова в пьесе «Поздняя любовь», и подробно изложил свои предположения.

[2] Главная героиня пьесы Островского «Поздняя любовь», о возрасте и костюме которой Бурдин тоже спрашивал Островского.

508

Н. А. НЕКРАСОВУ

⟨23—24 ноября 1873. Москва.⟩

М⟨ногоуважаемый⟩ Н⟨иколай⟩ А⟨лексеевич⟩,

В⟨аше⟩ письмо несколько успокоило меня. Теперь дело представляется мне в ином виде. Я думал, что Звонарев разорился окончательно, и очень естественно, что мне было совестно отнимать у нищего последнюю суму. По-моему, условия пишутся для того, чтоб закрепить данное слово и с той и с другой стороны обеспечить себя от обмана и произвола, чтобы ни той, ни другой стороне нельзя было сказать: «да, тогда вот я хотел, а теперь не хочу». При таком нарушении условия взять неустойку я полагаю справедливым; если же нарушение условия произошло от непредвиденного несчастия, разорения, то воспользоваться неустойкой, по-моему, совестно [1]. Вот что я хотел Вам сказать. Это-то обстоятельство и испугало меня и лишило спокойствия. Компактное издание моих сочинений, конечно, будет стоить дешевле и скорее разойдется; но его печатать еще рано [2], теперь разойдется и дорогое издание. Весной нынешнего года уже нельзя было найти в Москве полного экземпляра моих сочинений и разбитые экземпляры продавались по 4 руб. за том. Я не скрою от В⟨ас⟩, что очень много теряю от того, что издание сочинений сейчас замедлилось на целых три года. Я в П⟨етербурге⟩ буду в начале д⟨екабря⟩, а пьесу пришлю раньше. Я надеюсь, Н⟨иколай⟩ А⟨лексеевич⟩, что Вы хлопочете обо мне, и жду от Вас известия [3]. В⟨аш⟩ ⟨*не дописано*⟩

Печатается по черновому автографу *ГЦТМ*. Впервые — «*Неизд. письма*», стр. 704. Датируется по содержанию: Островский отвечает на письмо Некрасова от 21 ноября 1873 г. (*Некрасов*, *XI*, *278—279*).

[1] Если в предыдущем письме Некрасов писал драматургу о возможном разорении С. В. Звонарева (см. коммент. к п. 465), то теперь он извещал Островского о том, что Звонарев отказывается от договора с ним.

[2] Здесь же Некрасов писал о предложении М. П. Надеждина издать двухтомное Собрание сочинений драматурга.

[3] Речь идет о предложении Некрасова заключить договор на восьмитомное Собрание сочинений с ним и А. А. Краевским. Этот договор был заключен 21 декабря 1873 г., и при подписании его Островский получил аванс в 3600 руб. Из этой суммы был вычтен гонорар, полученный Островским от С. В. Звонарева за несостояв-

шееся издание, а остальные 6900 р. должны были выплачиваться ему в течение последующих четырех лет, начиная с 15 января 1874 г. Это Собрание сочинений вышло в 1874 г. под заглавием «Собрание сочинений А. Н. Островского», в 8-ми томах, Спб., в типографии А. А. Краевского, 1874 г.

509

П. Н. ШЕПЕЛЕВУ

⟨Ноябрь 1873. Москва.⟩

Его высокородию господину прокурору тульского окружного суда.

Губернского секретаря Александра Николаевича Островского, живущего в Москве, Яузской части, в своем доме.

ПРОШЕНИЕ

В статье 1684 Уложения о наказаниях, разделе 12 о проступках и преступлении против собственности частных лиц между прочим сказано: «Кто, не выдавая себя за автора чужого сочинения или перевода, но зная, что оное есть литературная или художественная собственность другого, будет без надлежащего уполномочия находящимся у него по какому-либо случаю произведением сего рода располагать, как принадлежащим ему, дозволив представить драматическое сочинение в публичном собрании, тот за сие сверх следующего за причиненные им через то убытки вознаграждения приговаривается к заключению в смирительном доме от двух до 8 месяцев».

Между тем, 7-го октября сего года, в г. Туле, драматическими артистами гор Тулы под дирекцией господина Трояна была представлена сочиненная мною пьеса «Бедность не порок» без всякого требуемого законом на то уполномочия или согласия.

Поэтому представляю при сем афишу представления означенной моей пьесы 7-го октября 1873 года, как доказательство того, что пьеса эта действительно в городе Туле была играна. Имею честь покорнейше просить с виновника по означенной статье Уложения о наказаниях поступить согласно законов, не оставив о распоряжениях, имеющих последовать по сей моей жалобе, меня уведомить по месту моего жительства.

Москва, ноября 1873 года.

Губернский секретарь Александр Николаевич Островский

Печатается по тексту первой публикации — «Коммунар» (Тула), 1934, 29 июня. В *ПСС* не включалось.

Прошение вызвано тем, что 7 октября 1873 г. в зале Дворянского собрания в Туле драматическая труппа антрепренера М. А. Трояна без ведома и разрешения Островского поставила его пьесу «Бедность не порок».

Первый публикатор этого документа, обнаруживший его в Тульском архиве, Н. Теплов сообщал: «В апреле 1874 года Трояна посадили в долговое отделение города Москвы, потому что у него из имущества «кроме дождевого зонтика и саквояжа» ничего не оказалось. Но вскоре Трояна выпустили и он немедленно постарался скрыться» *(«Коммунар» (Тула), 1934, 29 июня).*

510

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 1-го декабря 1873 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, очень рад, что пьэса прошла хорошо; теперь нужно постараться, чтоб ее давали хоть изредка [1]. Подлецы корреспонденты [2] постоянно делают со мной такие штуки; их уличают, чуть не плюют в глаза, а им все роса божья. В Петербург я приеду [3] в среду 5-го числа с почтовым поездом, уведомь об этом Родиславского и всех, кому приятно будет меня видеть. Затем до скорого свиданья!

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 22. Ответ на письмо Бурдина от 29 ноября 1873 г. о первом спектакле «Поздняя любовь» в Александринском театре 28 ноября 1873 г. *(Бурдин, стр. 186).*

[1] «Поздняя любовь» прошла в Петербурге до конца 1873 г. десять раз; в 1874 г.— семь раз; в 1875 и 1876 гг.— по три раза; в 1877 и 1878 гг.— по два раза.

[2] Это реплика в ответ на слова Бурдина о критике пьесы в газете «Голос» *(1873, 27 ноября)*. В прессе появилось много нелестных отзывов о пьесе «Поздняя любовь», частично объясняемых неудачным спектаклем Александринского театра.

[3] Островский ездил в Петербург для окончания дел с издателем С. В. Звонаревым, отказавшимся от издания, и для передачи

Н. А. Некрасову пьесы «Поздняя любовь», которая была опубликована в «*Отеч. зап.*»(*1874*, *№ 1*). Издание своих сочинений Островский передал Некрасову и А. А. Краевскому (см. коммент. 3 к п. 508). 23 декабря Островский вернулся в Москву.

511

М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨6 декабря 1873. Петербург.⟩
Петербург. 6 декабря.

Милая Маша, в Петербург я приехал благополучно [1] и совершенно здоровый, но погода была скверная, целый день шел дождь и потому я сидел дома. Видел Петю [2], Филиппова, Горбунова, Бурдина. Послал письмо Некрасову [3] и сегодня его увижу. Какие у нас будут переговоры, я тебе напишу.

Целую тебя и деток.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *109*. Год устанавливается по содержанию и сопоставлению с письмом Островского к Бурдину от 1 декабря 1873 г., в котором он сообщает о своем предполагаемом приезде в Петербург в среду 5 декабря (п. 510).

[1] См. коммент. 3 к п. 510.

[2] П. Н. Островского.

[3] См. п. 508.

512

М. В. ОСТРОВСКОЙ

9 декабря ⟨1873. Петербург.⟩

Милая Маша, дела мои идут на лад: «Позднюю любовь» я отдал Некрасову за 1300 р.[1]. Кажется, недурно. Он обещал написать Соловьеву [2], чтобы тебе выдал 1000 р.— Сочинения будет издавать Надеин [3] за поручительством Некрасова, и условие остается то же. Впрочем, это дело решится завтра. Гончарова я видел два раза: на именинах у Некрасова и в пятницу в театре [4]. Мы с Мишей [5] и Петей [6] были в бенуаре и брали с собой Машу [7].— По окончании пиэсы, когда публика узнала,

что я в театре, поднялся крик невообразимый, меня вызывали несколько раз.

Я здоров, следующее письмо напишу тебе во вторник или в середу.

Филиппова, Горбунова и Бурдина вижу каждый день. Все тебе кланяются.

Целую тебя и деток.

Скажи Сергею [8], что я отсюда вижу, как он не слушается.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *109*. Год устанавливается по содержанию и сопоставлению с предыдущим письмом к М. В. Островской.

[1] См. коммент. 3 к п. 510.

[2] См. коммент. 9 к п. 418.

[3] 21 ноября 1873 г. Н. А. Некрасов писал Островскому, что петербургский книготорговец и издатель М. П. Надеин (правильнее: Надеждин) предлагает издать сочинения Островского в двух томах (см.: *Некрасов*, *XI*, *278—279*). Издание это не состоялось.

[4] Именины Некрасова праздновались 6 декабря. В пятницу 7 декабря в Александринском театре шла пьеса Островского «Поздняя любовь».

[5] М. Н. Островским.

[6] П. Н. Островским.

[7] М. С. Островская — племянница драматурга (дочь Сергея Александровича), жившая после смерти отца у М. Н. Островского.

[8] Сын Островского.

513
М. В. ОСТРОВСКОЙ

13 декабря ⟨1873.⟩ П⟨етер⟩б⟨ург.⟩

Милая Маша, с Некрасовым я уговорился, чтобы за издание сочинений платили мне деньги по-прежнему, а печатать непременно с января и все вдруг; теперь идет торг о новом томе, который они тоже покупают. Условие подпишем на днях [1]. Я почти ни у кого не был,— большею частию сижу дома и отделываю пиэсу [2]. Надеюсь кончить ее сегодня или завтра; тогда уж буду делать всем визиты и куплю все, что нужно, и сейчас же в Москву. Были в театре два раза, один раз смотрели «*Позднюю любовь*», а другой «*Вражью силу*» Серова (оперу) [3]— оба раза в ложе с Мишей, Петей [4] и Филипповым,— на «Позднюю любовь» брали с собой Машу [5].

У Федорова был, а у Гедеонова еще не был. Бенефис у Бурдина был полон,— я у него обедал в воскресенье,— бабушка совсем состарилась, она тебе кланяется [6]. Об уставе получу известие завтра [7].

Целую всех вас.

Скажи детям, что я привезу им много хороших вещей.

Твой *А. Островский.*

Живем хорошо, ожидаем лучше. Погода чудесная, аппетит большой. Вчера были в театре, смотрели оперу Серова «Вражья сила»: самому не понравилась. «Поздняя любовь» делает полные сборы. Крепко целую вас, деткам мое глубочайшее почтение. Если увидите Музиля, потрудитесь сказать, что я ему кланяюсь и крепко жму ногу.

Ваш *И. Горбунов.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 109—110*. Год устанавливается по содержанию и сопоставлению с предыдущими письмами.

[1] Речь идет о переговорах с Н. А. Некрасовым и А. А. Краевским об издании сочинений Островского (см. коммент. 3 к п. 508).

[2] Островский отделывал «Позднюю любовь» перед публикацией пьесы в «*Отеч. зап.*» (*1874, № 1*).

[3] Опера А. Н. Серова «Вражья сила» шла в Мариинском театре 12 декабря 1873 г.

[4] М. Н. Островским, П. Н. Островским.

[5] См. коммент. 7 к п. 512.

[6] Анна Николаевна Никитина — мать жены Бурдина, к которой тепло относился Островский (см. о ней воспоминания ее внучки Т. Ф. Склифософской, урожд. Бурдиной.— «*Восп.*», *стр. 316—327*).

[7] Имеется в виду устав *ОРДП*, написанный Островским.

514

М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨17 декабря 1873. Петербург.⟩
Понедельник. 17 декабря.

Мария Васильевна.

Я был уверен, что вы сами можете оборудовать; но мне так было приказано. Десять тысяч я вам пришлю при первой возможности.

Дела приходят к концу — не сегодня-завтра все будет кончено, и мы выедем в Москву. На этот раз, я, кажется, не обману. Матушка, нельзя ли в сочельник угостить свекольничком, очень я эту пищу обожаю.

Перед тем, как нам выехать, мы уведомим вас телеграммой. Торжественной встречи не будет, только ближайшие приходы должны будут перезванивать.

Ваш *И. Горбунов*.

Сам в необыкновенном духе.

Я думаю выехать в четверг или пятницу. Когда ждать нас, напишу.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *110*. Год устанавливается по содержанию и календарю (17 декабря в 1873 г. приходится на понедельник).

515

М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨20 декабря 1873. Петербург.⟩
20 декабря.

Милая Маша, меня очень беспокоит, что дети не совсем здоровы. Дела я все покончил, сегодня подписываем условие. Мои сочинения будут издавать Некрасов и Краевский; это очень для меня покойно, надежнее людей трудно найти [1]. Для Фонда я не читал да и некогда было [2], у нас другое благотворительное предприятие, с которым нам было довольно хлопот и о котором я расскажу тебе по приезде [3].

В Москву я выезжаю в субботу с почтовым поездом и приеду в воскресенье в 9 часов с половиной. Если что-нибудь изменится, извещу телеграммой.

О Николае Давыдове [4] я говорил с Мишей [5],— он обещал сказать Черкасову,— который теперь в Петер-

бурге, — Николаю Ивановичу надо будет обратиться к нему, когда он приедет в Москву.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Миша и Петя [6] тебе кланяются.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *111*. Год определяется по содержанию и почтовому штемпелю на конверте.

[1] Договор с Н. А. Некрасовым и А. А. Краевским на издание Собрания сочинений Островского в восьми томах (см. коммент. 3 к п. 508).

[2] Островский не раз выступал с чтением своих пьес в пользу *ЛФ*, деятельным членом которого он был.

[3] Речь идет о сборнике «Складчина» (см. п. 518 и коммент. к нему).

[4] Николай Иванович Давыдов. О чем идет речь, установить не удалось.

[5] М. Н. Островским.

[6] П. Н. Островский.

516
Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨24 декабря 1873. Москва.⟩

Я из Петербурга возвратился, жду тебя, по обыкновению, в первый день праздника вечером.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 39. Датируется по почтовому штемпелю.

517
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 26 декабря 1873 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, посылаю тебе севрюжку; были и больше, но хуже, а эта хоть и мала, но из самого высокого сорту. Привоз еще не велик. Я так замотался с разными делами в Петербурге [1], что у меня совсем из головы вон вышло то, о чем я хотел тебя попро-

сить. Дело вот в чем: не можешь ли ты достать из библиотеки Французского театра пиэсы: «Un mairage en province» (1835 г.) Монтиньи [2] и «C'en était un!» (1851) Клервиль и Кордье [3]. Если можно их достать, то уведоми!

Поздравь от нас с праздником Анну Дмитриевну.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 187.

[1] См. коммент. 3 к п. 510.

[2] В Литературный музей был передан в дар М. А. Шателеном черновик переведенной Островским пьесы (без даты) под названием «Бал в провинции», фарс в 1 д. Вероятно, это и есть названная пьеса Монтиньи (см. *«Бюллетени Гослитмузея, вып. 3, А. Н. Островский. Н. С. Лесков», М., 1938, стр. 18)*.

[3] Относительно второй пьесы Бурдин ответил 30 декабря 1873 г., что этот фарс лет 15 назад был им переведен под названием «Было или не было?» и «игран и переигран везде» *(Бурдин, стр. 187)*.

518

А. А. КРАЕВСКОМУ

⟨*Конец декабря 1873 — январь 1874. Москва.*⟩

Милостивый государь Андрей Александрович,

честь имею вас уведомить, что статья моя для сборника «Складчина», несмотря на все мое усердие, ранее последних чисел января окончена быть не может.

С истинным уважением и преданностью имею честь быть вашим покорнейшим слугою.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН, 202*. Датируется по содержанию.

А. А. Краевский был одним из членов редакционного комитета по изданию сборника «Складчина» в пользу пострадавших от голода в Самарской губернии. Решение об издании сборника было принято 14 декабря 1873 г. на собрании петербургских литераторов у В. П. Гаевского, где присутствовал и Островский.

О работе для «Складчины» см. письмо Некрасову от 8 марта 1874 г. (п. 527); отрывок из пьесы «Трудовой хлеб» Островский выслал в редакцию сборника 13 и 14 марта 1874 г. (п. 528).

519
М. П. САДОВСКОМУ

⟨7 января 1874. Москва.⟩

Любезнейший Михаил Провыч, мы с Вами сбирались обедать в Купеческий клуб во вторник. По моей торговле альманахами, мне очень полезно быть там [1]. Если Вам свободно, то заезжайте известить дедушку [2], а оттуда ко мне,— вместе и поедем. Если же Вам почему-нибудь нельзя, то уведомьте; а чтобы Вам недалеко было ехать или посылать, завтра в 12 часов можете застать меня у В. И. Родиславского в канцелярии [3].

Искренно преданный Вам
А. Островский.

7 января,
понедельник.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 127. Год устанавливается по содержанию и по вечному календарю. 7 января, понедельник, приходится на 1874 г. Кроме того, в апреле 1874 г. выходит сборник «Складчина» (см. п. 518 и коммент. к нему). На почтовом конверте штемпель: «7 января». Конверт подписан рукой Островского: «Его Благородию Михаилу Провычу Садовскому. Близ Глазной больницы на углу Мамоновского и Трехпрудного переулков, свой дом».

[1] Редакция сборника «Складчина» поручила Островскому его распространение.

[2] Имеется в виду С. С. Кошеверов.

[3] В. И. Родиславский служил в канцелярии московского генерал-губернатора.

520
М. П. САДОВСКОМУ

⟨13 января 1874. Москва.⟩

Любезнейший Михаил Провыч, Вы как-то что-то говорили о поземельном банке; теперь мне нужно иметь сведения, на каких условиях можно заложить дом, находящийся в Ярославле [1]. Сделайте одолжение, справьтесь и уведомьте меня поскорее. Да и вообще мне хочется

повидаться с Вами, так как я в Кружок попаду нескоро по той причине, что работа одолела [2].

Искренно преданный Вам

А. Островский.

13 января 1874 г.

Нельзя ли приехать завтра?

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Д и П»*, стр. 127.

[1] По всей видимости, здесь имеются в виду последние хлопоты Островского по реализации наследства И. А. Белиховой (см. коммент. 2 к п. 436).

[2] Островский напряженно работает в это время над комедией «Трудовой хлеб».

521

М. П. САДОВСКОМУ

⟨*24 января 1874. Москва.*⟩

Любезнейший Михаил Провыч,

найдите времячко завтра побывать у меня, но не на одну минуту; а лучше всего приезжайте обедать. Мне нужно с Вами обширно потолковать и рассыпать разговор серьезный [1].

Поклонитесь от меня и жены Ольге Осиповне [2] и поцелуйте за меня, кого Вам вздумается.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

24 января 1874 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Д и П»*, стр. 128.

[1] По всей видимости, о делах Артистического кружка.

[2] О. О. Садовской.

522

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨*25 января 1874. Москва.*⟩

Любезнейший Николай Александрович, завтра, т. е. в субботу, у меня дочь именинница [1], поэтому прошу тебя обедать; останешься ночевать, разумеется, а в воскре-

сенье съездим к Сухаревой и, если хочешь, побываем у Забелина [2].

Твой *А. Островский.*

25 января 1874.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 39.

[1] На 26 января приходились именины старшей дочери Островского — Марьи.

[2] Имеется в виду Сухарева башня, возле которой (на Первой Мещанской) жил И. Е. Забелин.

523

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 5 февраля 1874 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, что значит, что ты ничего мне не пишешь? Или у вас нет ничего нового? А я, признаться, ждал от тебя кое-каких известий о директоре и об ожидаемых переменах в театре или по крайней мере о надеждах. Я же не писал тебе потому, что занят каторжным образом: чтобы дать что-нибудь для сборника [1], я должен был обдумывать целую комедию и отделать из нее один акт [2]. В этой работе я провел все время с самого приезда из Петербурга. Напиши, сбираешься ли ты постом в Москву [3]. Если поедешь, то попроси заранее в Театр⟨альной⟩ конторе сделать расчет моим поспектакельным деньгам и захвати их с собою. Что наш устав? [4] Прилагаемую записочку передай Горбунову с обязательством отвечать немедленно [5].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1892, № 19, стр. 22—23.

[1] Сборник «Складчина» (см. коммент. к п. 518).

[2] Речь идет об отрывке из второго действия (2—6-е явления) пьесы «Трудовой хлеб». «Отрывок ⟨...⟩ мне очень понравился своею безыскусственностью, живостью и юмором»,— писал брату М. Н. Островский *(ЛН, 262)*. Некрасов, прослушав отрывок, телеграфировал Островскому: «Получили за обедом. Читал Гончаров. Хохотали. Скорей конец» *(ГЦТМ)*.

[3] Бурдин в письме от 19 февраля 1874 г. сообщил, что 20 февраля 1874 г. уезжает за границу.

[4] Устав *ОРДП*.

[5] В ответном письме от 8 февраля 1874 г. Бурдин сообщил, что записку передал. Содержание ее неизвестно.

524
Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨Начало февраля 1874. Москва.⟩

Милый Николка, приезжай непременно ко мне, мне очень тебя нужно. Если ты не приедешь, я могу рассердиться и из этого чёрт знает что выйдет. Жду тебя обедать.

Любезный тебе *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 39. Датируется предположительно по сопоставлению с дневниковой записью Дубровского от 10 февраля 1874 г. *(ГЦТМ)*.

525
Н. И. МУЗИЛЮ

⟨14 февраля 1874. Москва.⟩

Многоуважаемый
Николай Игнатьевич,

Сделайте одолжение, заезжайте ко мне в субботу утром, у меня есть до Вас серьезное дело [1].

Преданный Вам
А. Островский.

14 февраля
1874 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XV, 32*.

[1] Речь идет о получении поспектакльных денег для Островского в Петербурге. Н. И. Музиль собирался в это время туда на гастроли (см. об этом п. 526).

526
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 20 февраля 1874

Любезнейший друг Федор Алексеевич, ты обещал уведомить меня на первой неделе, поедешь ты за границу или нет, и не уведомил, также не написал, распорядился ли ты в конторе о выдаче мне поспектакельных денег [1]. Сделай милость, извести об этом и о прочем, т. е. о директоре [2].

Если деньги можно получить [3], то я попрошу Садовского или Музиля (которые на днях сбираются в Петербург) мне их доставить.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые — *Бурдин*, стр. 189—190.

[1] Бурдин это письмо не получил, так как 20 февраля 1874 г. уехал за границу.

[2] Островский имеет в виду неподтвердившиеся слухи об отставке С. А. Гедеонова — директора императорских театров — и замене его князем Голицыным.

[3] Поспектакльные за «Позднюю любовь».

527

Н. А. НЕКРАСОВУ

Москва, 8 марта 1874 г.

Многоуважаемый Николай Алексеевич, я слышал, что за мной остановилось печатание сборника [1]; попросите, сделайте одолжение, подождать недельку, если только это возможно. Я с самого Рождества сижу работаю, почти не разгибаясь, начинал три пьесы и все не удовлетворялся, теперь работаю над четвертой, содержание которой меня очень завлекает. Чтобы дать отрывок, мне нужно написать целую вещь, вот отчего я замедлил, кроме того, у меня очень много идет времени на обдумыванье и обделку [2]. В последнее время я дошел до крайней нерешительности; обруганный со всех сторон за свою честную деятельность, я хочу быть прав хоть перед своей совестью [3]; я не выпускаю нового произведения до тех пор, пока не уверюсь, что употребил на него все силы, какие у меня есть, а на *нет* суда нет. Отрывок я кончу дней через пять непременно и пришлю Вам, а всю вещь кончу к апрелю, но возьму с собою в деревню и доставлю Вам к сентябрю [4]. Мысль этой пьесы: девушка работница, но работница русская, в отрывке будет сцена эпизодическая и героини не будет; поэтому интерес пьесы преждевременным обнародованием отрывка нисколько не ослабится.

Искренно уважающий Вас и душевно преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Бирюч*», 1921, № 11, стр. 196.

[1] Сборника «Складчина» (см. п. 518 и коммент. к нему).

[2] См. п. 523 и коммент. 2 к нему.

[3] Имеются в виду резкие отзывы прессы о пьесе «Снегурочка» (см. *наст. изд.*, *т. 7*, *стр. 590—591*).

[4] 13 марта Некрасову было отправлено начало отрывка, а вся пьеса сложилась к концу сентября (см. *наст. изд.*, *т. 4*, *стр. 502—503*).

528

Н. А. НЕКРАСОВУ

Москва 13 марта 1874

Многоуважаемый Николай Алексеевич, посылаю Вам начало, завтра пришлю остальное. Еще будет моих два листа с лишком, значит выйдет около печатного листа. Не знаю, достаточно ли этого; я бы с радостью приготовил и больше, но решительно был не в состоянии.

Когда Вам вышлю остальное, сделайте одолжение, напишите мне, хорошо ли это и стоит ли печатать [1]; сам я не могу собрать никаких мыслей в голове.

Буду ждать Вашего письма.

Искренно уважающий Вас и душевно преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Бирюч*», 1921, стр. 197. Ответ на письмо Некрасова от 10 марта 1871 г. (*Некрасов*, *XI*, *302—303*).

[1] См. коммент. 2 к п. 523.

529

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨14 марта 1874. Москва.⟩

Приезжай непременно завтра (т. е. в пятницу) к обеду: имянинник Саша [1] и крестины [2]. Будем ждать до 3-х часов.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 39. Датируется по почтовому штемпелю.

[1] Сын Островского.

[2] 15 марта 1874 г. состоялись крестины Любови, дочери Островского, родившейся 10 марта.

530
Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨23 марта 1874. Москва.⟩

Николка! Когда ж ты ко мне приедешь? Я так на тебя зол, что... Приезжай сегодня обедать или завтра, чтобы уж и ночевать.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 42. Датируется предположительно по сопоставлению с письмом Дубровского от 24 марта 1874 г. *(ГЦТМ)*. В этом письме Дубровский сообщал о своей болезни, а также о необходимости находиться при престарелой матери.

531
Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨Конец марта 1874. Москва.⟩

Я хотел за тобой заехать, но меня задержали; посылаю к тебе Егора, садись и приезжай. У меня Дмитрий Васильевич [1], мы тебя ждем.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 42. Датируется предположительно по сопоставлению с письмом Дубровского от 24 марта 1874 г. *(ГЦТМ)*.

[1] Д. В. Живокини.

532
Е. Е. ЛЬВОВУ

⟨2 апреля 1874. Москва.⟩

Милостивый государь
Егор Егорович.

На письмо Ваше от 21 марта за № 105 имею честь уведомить Вас, милостивый государь, что я высоко и от души ценю то лестное внимание, которым почтили меня многоуважаемые дворяне Кинешемского уезда, избрав меня Предводителем; покорнейше прошу Вас, милости-

вый государь, передать им мою искреннюю и сердечную благодарность за оказанную мне честь; если б здоровье мое позволило мне посвятить мои силы этой должности, то я употребил бы все старания, чтобы посильными трудами моими хоть сколько-нибудь возблагодарить за доверенность, которую оказывают мне Кинешемские дворяне своим выбором.

Но здоровье мое совершенно расстроено, а воспитание детей и другие мои занятия требуют большую часть года безотлучного пребывания в Москве и потому я, к величайшему моему сожалению, принужден отклонить оказанную мне честь избранием меня в Кинешемские Предводители и отказаться от этой должности.

С совершенным к Вам почтением и преданностию имею честь быть Вашим, милостивый государь, покорным слугою.

А. Островский.

2 апреля 1874 г.

Печатается по подлиннику Облгосархива г. Костромы. Впервые — в кн.: А. В. Миронов. Великий чародей в стране берендеев, Ярославль, 1973, стр. 35. В *ПСС* не включалось.

Е. Е. Львов — мировой судья Кинешемского уезда, секретарь экстренного (внеочередного) кинешемского дворянского собрания, на котором 20 марта 1874 г. Островский заочно был избран предводителем дворянства Кинешемского уезда (усадьба Щелыково входила в Кинешемский уезд, Костромской губернии).

533

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

⟨6 апреля 1874. Москва.⟩

Многоуважаемый Владимир Иванович, я нездоров и быть у Вас никак не могу. Над статьей «Судеб⟨ного⟩ Вестника» [1] я думал три дня и ничего не придумал; то, что я писал прежде, не годится. Я приводил общие соображения, которые в настоящей статье не опровергаются; здесь сопоставляются и разбираются действующие русские законоположения; чтоб разобрать, что тут правда, что неправда, надо быть довольно сильным юристом. Не лучше ли сделать дело так: попросить (разумеется, за деньги) какого-нибудь известного адвоката разобрать статью «Суд⟨ебного⟩ Вест⟨ника⟩» с юридической стороны,

а литературную обделку мы можем взять на себя [2]. Уведомьте меня, о чем будете сегодня толковать.

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

6 апреля 1874.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, без даты — «*Д и П*», стр. 112.

[1] В «Судебном вестнике» *(1874, 27 марта)* была опубликована статья М. Гольденвейзера «Право литературной собственности на драматические сочинения», написанная в связи с состоявшимся в Екатеринославе в феврале 1874 г. судебным процессом по обвинению антрепренера Ю. Д. Медведевой в постановке без разрешения автора пьесы А. А. Потехина «Мишура». М. Гольденвейзер считал, что пьеса является собственностью автора только до ее напечатания, что постановка на сцене опубликованной пьесы не нуждается в разрешении автора, а обязанность платить авторский гонорар относится только к императорским театрам и на провинциальные сцены не распространяется.

[2] Отклика на это предложение нет в письмах Родиславского 1874 года, хранящихся в фонде Островского в *ГЦТМ*, но в ряде писем содержатся настоятельные просьбы выступить с ответом «Судебному вестнику». В письме без даты, относящемся к маю 1874 г., Родиславский писал: «Обещанной Вами статьи по поводу рассуждений Гольденвейзера я до сих пор от Вас не получал, да и ни в какой газете ее не видал, а между тем она была бы чрезвычайно нужна. Наш харьковский агент пишет, что по поводу ее Харьков бунтует так, что он справиться не может, да и не один Харьков статья Гольденвейзера с толку сбила». Статью, названную им «Мишура в Судебном вестнике», Островский не закончил. Текст ее черновика, в котором устанавливается различие между литературной и драматической собственностью, см. в наст. изд. *(т. 10, стр. 526—529)*.

534

П. И. АНДРОНИКОВУ

Москва. 12 апреля 1874 г.

Многоуважаемый Павел Иванович,

вчера получил я от Эмилии Андреевны [1] известие, которое меня очень встревожило; она передала мне, что расстроенное здоровье многоуважаемого дядюшки нисколько не улучшается [2]. Вам известно, как искренно люблю я дядюшку и как уважаю в нем последнего представителя старших в нашем роде; убедительно прошу Вас известить меня, насколько серьезно его положение и есть

ли для нас надежда видеть его здоровым. Я и жена поздравляем Вас и все Ваше семейство с прошедшим праздником [3] и просим передать наше поздравление дядюшке и тетушке. Здоровье мое не хорошо, жена тоже плохо поправляется; вся надежда моя на Щелыково, куда мы сбираемся в начале мая.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XV*, *35*.

[1] Эмилии Андреевны Островской — вдовы Н. Ф. Островского, мачехи писателя.

[2] Речь идет о Павле Федоровиче Островском.

[3] С праздником Пасхи.

535

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨14 апреля 1874. Москва.⟩

Любезнейший друг Николай Александрович, несмотря на нездоровье и дурную погоду, я сбирался навестить тебя еще до твоего письма, так как уже знал о твоей болезни; но в пятницу у Марьи Васильевны сделались сильные боли в боках и желудке, и мы испугались, нет ли воспаления. С помощью докторов, кажется, дело поправляется; но я не спал уж две ночи, да придется не спать и третью; можешь представить, в каком я положении.

Искренно любящий тебя
А. Островский.

14 апреля.

P. S. Уведомь о своем здоровье.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 40. Датируется предположительно по сопоставлению с письмом Дубровского от 12 апреля 1874 г. *(ЛН, 320)*. В нем Дубровский сообщал о своей болезни и просил его навестить.

536

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨16 апреля 1874. Москва.⟩

Николай Александрович, если можешь, так приезжай с Егором в Егоров, а потом ко мне обедать. В противном случае пришли ответ.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 42. Датируется предположительно по сопоставлению с письмом Дубровского от 16 апреля 1874 г. *(ЛН, 320)*.

537

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨Не позднее апреля 1874. Москва.⟩

Любезнейший друг, я хотел бы навестить Пестерова, чтобы поблагодарить его за книги, карточку, советы и пр. и кстати еще поговорить о своем деле и о деле моего друга Ив⟨ана⟩ Ив⟨ановича⟩ Шанина (очень незначительном и форменном) — хорошо бы съездить к нему в субботу.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 42. Датируется предположительно по содержанию.

538

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 11 мая 1874 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, насилу-то ты собрался написать; а уж я надумался о тебе,— а писать куда, не знал. Ждем тебя с нетерпением; приезжай поправлять свои силы вдали от разных беспокойств. Все, что ты пишешь о Гедеонове, я знаю; но, как вижу, тебе не совсем известны причины такого душевного настроения его,— при свидании я тебе их объясню.

Сегодня был у меня Петр охотник и говорил, что очень хороша тяга.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Маша просит написать тебе, чтоб ты *непременно* приезжал, и скорей.

Искренно любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 191. Ответ на письмо Бурдина от 30 апреля 1874 г. из Парижа, где он писал о своей встрече и разговоре с директором императорских театров С. А. Гедеоновым в Монако: «⟨...⟩Какая у него злоба на все, какое презрение ко всему русскому — я, говорит, театра никогда не любил и теперь желал бы никогда о нем не слыхать! Я не виноват, что меня держат цепями; я знаю, что я скверный директор и буду скверным директором! И ко всему этому насмешки над русской литературой и никакой веры, что она может создать что-либо порядочное..!» *(Бурдин, стр. 190—191).*

539

В. М. ШИПОВУ

⟨18 мая 1874. Щелыково.⟩

Милостивый государь
Василий Михайлович,

Прибыв из Москвы в Кинешемский уезд, имею честь отвечать на письмо Ваше от 8-го апреля за № 135-м[1]. На полученное мною в Москве извещение о избрании меня в Кинешме в должность Уездного предводителя дворянства я в то же время отвечал на имя секретаря экстренного собрания, г-на Львова [2], что, по весьма уважительным причинам и, между прочим, вследствие совершенно расстроенного здоровья, я не могу принять лестных обязанностей, возложенных на меня кинешемским дворянством.

Извещая Вас, милостивый государь, о содержании упомянутого мною письма, я беру смелость думать, что в настоящем положении дела нет необходимости в отсылке моего формуляра к г-ну Костромскому губернатору [3], так как несмотря на все мое желание, я не имею никакой возможности принять на себя должность Уездного предводителя дворянства.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть Вашего превосходительства покорным слугою ⟨*Островский*⟩.

18 мая 1874 года.

Печатается по подлиннику Облгосархива г. Костромы. Впервые — *ПСС, XVI, 253* по черновому автографу, с неточной датой и неверно прочитанной фамилией адресата: «В. М. Титов».

[1] 8 апреля 1874 г. Шипов в письме извещал Островского, что 20 марта 1874 г. чрезвычайное дворянское собрание в Кинешме избрало его уездным предводителем дворянства *(ГЦТМ)*.

[2] См. п. 532.

[3] Шипов просил Островского прислать в канцелярию костромского губернатора послужной список (формуляр) для утверждения в новой должности.

540

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨8 июня 1874. Щелыково.⟩

Любезнейший друг Николай Александрович, письмо твое меня очень обрадовало; все мы желаем тебе скорого выздоровления и вместе с тем просим тебя на будущее время поберегаться. Мы все здоровы,— словарем я занимаюсь прилежно, и дополнения, сообщенные Гротом, мимо меня не пройдут, брат [1] пришлет мне их из Петербурга [2]. Теперь у нас гостят: Михайло Николаевич [3], Бурдины, муж и жена, и друг мой Сергей Арсеньевич, крестьянин из Кимры [4]. Никифорова я поздравлял два раза: как член Арт⟨истического⟩ кружка и Драматического общества [5]. На адрес Монахова не стоит обращать внимания [6]. Мы все тебя целуем.

Любящий тебя

А. Островский.

8 июня 1874 г.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 39.

[1] М. Н. Островский.

[2] Имеется в виду работа Островского над словарем народного языка. В письме Островскому от начала июня 1874 г. Дубровский писал: «Работаешь ли ты над словарем Даля? Если работаешь, то я прочел в «Современных известиях», что в последнем заседании Академии наук по отделению русского языка было представлено Гротом доставленное ему Г. Наумовым собрание слов, извлеченных им из описаний губерний, изданных Департаментом Генерального штаба под заглавием: «Материалы для географии и статистики России». Все эти слова оказались такими, которых нет в словаре В. И. Даля...» *(ЛН, 316)*.

[3] М. Н. Островский.

[4] Сергей Арсеньевич Волков, крестьянин из деревни Сухая (около Кимр. См. п. 573).

[5] Островский поздравлял актера Малого театра Н. М. Никифорова с пятидесятилетием артистической деятельности.

[6] В поздравительном адресе Никифорову от актера И. И. Монахова среди «гигантов русской сцены» не было названо имени Островского. Это вызвало раздражение Дубровского (см. *ЛН*, *316)*.

541

И. С. ТУРГЕНЕВУ

⟨14 июня 1874. Щелыково.⟩

М⟨ногоуважаемый⟩ И⟨ван⟩ С⟨ергеевич⟩! Благ⟨одарю⟩ В⟨ас⟩ за хлопоты обо мне. В деле, о котором В⟨ы⟩ мне пишете, мне остается только соверш⟨енно⟩ довериться В⟨ам⟩ [1] и благод⟨арить⟩ В⟨ас⟩. Напечатать «Грозу» в хорошем французском переводе не мешает [2], она может произвести впечатление своей оригинальностью; но следует ли ее ставить на сцену — над этим можно задуматься. Я очень высоко ценю уменье французов делать пьэсы и боюсь оскорбить их тонкий вкус своей ужасной неумелостью. С фр⟨анцузской⟩ точки зрения, постройка «Грозы» безобразна, да надо признаться, что она и вообще не очень складна. Когда я писал «Грозу», я увлекся отделкой главных ролей и с непростительным легкомыслием отнесся к форме, да и при том же торопился, чтобы поспеть к бенефису покойного Васильева. Теперь я сумею сделать пьэсу немного хуже французов и, если хотите, пришлю В⟨ам⟩ оригинал «Грозы», переделанный для фр⟨анцузской⟩ сцены. Теперь я в деревне наслаждаюсь летним теплом и прекрасной природой, немножко работаю и очень много ничего не делаю. Я оканчиваю пиэсу, из которой отрывок был напечатан в «Складчине» [3]. Брат В⟨ам⟩ кланяется [4]. Еще раз благ⟨одарю⟩ В⟨ас⟩ за Ваше доброе участие и теплые слова.

Искр⟨енно⟩ ув⟨ажающий⟩ В⟨ас⟩ и душевно пред⟨анный⟩

Здоровье мое разбито, силы заметно разрушаются. И из студ⟨енческой⟩ песенки частенько приходят на ум два стиха: Venit mors velociter, Rapit nos atrociter*.
Щелыково.

Кост⟨ромской⟩ губ⟨ернии⟩, Кинешем⟨ского⟩ у⟨езд⟩а.
14 июня 1874 г.

---

* Приходит смерть мгновенно, похищает нас жестоко (*лат.*).

Печатается по черновому автографу *ГЦТМ*. Впервые — «*Неизд. письма*», стр. 592. Ответ на письмо И. С. Тургенева от 6 июня 1874 г.

[1] Тургенев просил разрешения на публикацию в Париже драмы «Гроза» в переводе Э. Дюрана. Он сам тщательно отредактировал этот перевод и ручался за его художественную верность.

[2] Перевод Э. Дюрана был опубликован только в 1889 г. вместе с другими пьесами Островского: «Chefs-d'œuvre dramatiques de A. N. Ostrovsky. Traduits du russe... par E. Durand-Gréville. Paris, 1889». Но до этого «Гроза» была опубликована в Париже в 1885 г. в переводе А. Легрелля. На парижской сцене «Гроза» появилась в 1889 г. 8 марта в театре Бомарше состоялась премьера драмы в переводе Павловского и Оскара Метенье.

[3] «Трудовой хлеб».

[4] Михаил Николаевич Островский был хорошо знаком с Тургеневым.

542

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

⟨22 июня 1874. Щелыково.⟩

Любезнейший друг Николай Александрович, у нас, после холодов, настала такая райская погода, что ни о какой работе и думать не хочется. Пиэсу я кончу не ближе осени,— она будет прежде поставлена на сцену, потом напечатана в «Отеч⟨ественных⟩ зап⟨исках⟩» [1]. Словарем Даля я основательно буду заниматься с августа и постараюсь отделать хоть какую-нибудь часть моего труда, чтоб поделиться с приятелями [2]. Бурдин от нас уехал, Михаил Николаевич [3] уедет 30 июня и в Москве не остановится. Теперь у нас Андрюша [4], он покупает имение рядом с нами — село Покровское. Мы все здоровы, чего и тебе желаем. Мышьяк должен тебе помочь непременно, он на меня производит оживляющее действие [5]. Уведомляй о состоянии своего здоровья.

Все тебе кланяются.

Любящий тебя

А. Островский.

22 июня 1874 г.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 39—40.

[1] «Трудовой хлеб». Премьера в Малом театре 8 ноября 1874 г.; опубликована в «*Отеч. зап.*» *(1874, № 11)*.

[2] См. п. 540 и коммент. 2 к нему.

[3] М. Н. Островский.

[4] Андрей Николаевич Островский.

[5] «Я бросил пить воды и принимаю мышьяк, которым врачи надеются вытравить из меня болезнь...» (из письма Дубровского от 10 июня 1874 г.— *ЛН*, *316)*.

543

М. И. ЦУХАНОВУ

Щелыково, *1 июля*
1874 г.

Многоуважаемый Михаил Иванович, все, что в Вашем любезном письме прописано, я частию исполнил, частию исполню немедленно. В Петербург, кому следует, отписано. Родиславского, мне кажется, Вы боитесь более, чем следует. Лазарева и Левину не принимайте ни под каким видом,— лишний расход без всякой пользы; надбавки не бойтесь: я употреблю все свое влияние, чтоб не допустить даже и разговора об этом [1]. Вы пишете, что репертуар составлен лучше прошлогоднего,— очень рад и прошу Вас выслать его мне на погляденье. По каким рисункам Вы заказали декорации и аксессуары для «Лира» ?[2] Да не можете ли Вы сообщить мне, где находится М. П. Садовский и куда писать ему, а также, каково здоровье Ольги Осиповны? [3] Теперь последнее слово: очень было бы хорошо, если бы Вы приехали в Щелыково,— и для дела польза, да и доставили бы большое удовольствие.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, вып. VI, стр. 44. Ответ на письмо М. И. Цуханова от 18 июня 1874 г. («*Неизд. письма*», *стр. 600—602)*.

[1] В письме Островскому от 18 июня 1874 г. Цуханов просил драматурга написать Гедеонову, чтобы тот содействовал Артистическому кружку получить разрешение на публичные спектакли. Кроме того, Цуханов жаловался на Родиславского, который намеревался надбавить на Кружок плату за постановку пьес членов *ОРДП* и «сильно хлопочет» об определении в труппу артистов Лазарева и Левиной, бесполезных для Кружка.

[2] 20 июля 1874 г. Цуханов ответил, что для «Лира» «техническую часть рисунков взял на себя Михаил Прович», который работает по двум немецким источникам.

[3] О. О. Садовской.

544

М. П. САДОВСКОМУ

Щелыково, 14 июля 1874 г.

Многоуважаемый Михаил Провович, Ваше милое письмо доставило большое удовольствие в нашем одиночестве. Впрочем, я теперь не совсем одинок, у меня гостит Загорский [1]. Что касается Пузанова [2] и «Лира» [3], то для пользы последнего надо всеми мерами ограничивать порывы первого относительно шелка и бархата и внушать ему, что для эпох доисторических коленкорами темных цветов пренебрегать не следует. Затем мы очень просим Вас (разумеется, если обстоятельства Вам позволят) приехать в Щелыково и привезти с собой Михаила Ивановича [4], мы бы показали ему, до какой степени природа может быть живописна и как ловят щук.

Поклонитесь от меня и Марьи Васильевны Ольге Осиповне [5].

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 130. Ответ на письмо М. П. Садовского от 7 июня 1874 г. *(«Д и П», стр. 129—130)*. Рукой Островского на конверте написано: «Его Высокоблагородию Михаилу Провичу Садовскому. В Москву. На Башиловке, на собственной даче».

[1] По словам М. И. Писарева, К. В. Загорский в чем-то послужил Островскому прототипом для образа Аркашки Счастливцева (подробнее см. *ЛН, 322—330)*.

[2] Костюмера Артистического кружка.

[3] На сцене Артистического кружка (см. п. 543 и коммент. к нему) предполагалось поставить трагедию Шекспира «Король Лир».

[4] Цуханова.

[5] О. О. Садовской.

545

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 20 июля 1874 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, Гедеонову я написал, но добра от него жду мало: потому что он против Федорова не пойдет. А Федорова политика ясна: когда Яблочкин ломался и Федоров знал наверное, что

он только ломается, а на месте останется,— тогда он тебе предлагал режиссерство [1], а теперь, когда место вакантно, он молчит. По-моему, без Федорова, т. е. не сойдясь с ним, ничего не сделаешь. Я бы, для пользы искусства, пошел даже на какой-нибудь компромисс с ним, т. е. сделал бы ему небольшую уступку относительно его привязанностей, с тем чтобы и от него добиться уступки в пользу искусства, как ты его понимаешь.

Иначе для искусства, пока театр находится в казенном управлении, ничего не сделаешь. Лбом стену не прошибешь. Если же не хочешь, чтоб тебя упрекали в уступках, то лучше оставить это дело и безмолвно созерцать дальнейшие безобразия.

Погода у нас сначала стояла жаркая, так что уж молились о дожде; но с 8-го июля пошли дожди и холода, со вчерашнего дня опять поворот к теплу. Коли что узнаешь новенькое, напиши [2]. Мы все здоровы.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1892, № 19, стр. 23. Ответ на письмо Бурдина от 9 июля 1874 г. *(Бурдин, стр. 192).*

[1] Бурдин тщетно надеялся стать режиссером сначала весной 1868 г. вместо Е. И. Воронова, потом вместо А. А. Яблочкина в Петербурге, а позже и в Москве у Корша. См. его письма к Островскому от 14 января 1870 г., 9 июля 1872 г., 25 сентября 1872 г., 21 февраля 1873 г., 30 декабря 1873 г., 8 февраля 1874 г., 30 апреля 1874 г., 21 октября 1874 г., 23 декабря 1874 г., 7 сентября 1883 г. и ответ ему Островского от 18 сентября 1883 г. *(Бурдин, стр. 102—199 и 403—404 ; наст. изд. т. 12, п. 1098).*

[2] 15 августа Бурдин ответил: «О наших новостях сообщу что, вероятно, уже тебе известно, что наш Устав утвержден. Родиславский в настоящую минуту находится в Петербурге и просил тебе поклониться. Он, бывши здесь в конце июля, имел объяснение с Федоровым о моем режиссерстве. Федоров, отдавая мне полную справедливость и признавая за мной все права быть режиссером, сказал, что мое здоровье плохо, а впрочем, это еще дело не решенное «посмотрим»! Каковы доки! вишь здоровье мешает! До сих пор исправляет должность Лепин» *(Бурдин, стр. 194).*

546
М. П. САДОВСКОМУ

28 июля 1874 г.
Щелыково.

Любезнейший Михаил Провович, про нас и про Щелыково расскажет Вам все Константин Васильевич [1], который отправляется в Москву по своим надобностям; а вот моя великая просьба: *предварительно* того, как будете сбираться в Щелыково, возьмите у Депре 20 бут⟨ылок⟩ лангорину (у нас расход большой), прикажите ему упаковать их в ящик, как следует для пересылки, да у братьев Нарышкиных, что у Москворецкого моста, возьмите окорочек (провесной), какой на Вас взглянет, от 22 до 25 фунтов, прикажите его там сварить и уложить в лубочный коробок. Все сие захватите с собой, т. е. сдайте в багаж. Окорочек надо заказать дня за 4. Всех сих роскошей будет рублей на 17-ть, кроме пересылки, разочтемся с присовокуплением благодарностей в Щелыкове [2]. Желаем Вам и Ольге Осиповне здоровья. Маша кланяется.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Д и П»*, стр. 132. См. ответное письмо М. П. Садовского от 9 августа 1874 г. *(«Д и П», стр. 132—133).*

[1] «Письмо я ваше передал Садовскому, а также и словесное поручение» (из письма К. В. Загорского — Островскому от 4 августа 1874 г.— *ЛН, 326).*

[2] В то лето М. П. Садовский и О. О. Садовская не приехали в Щелыково из-за рождения сына Прова и большой занятости в театре и в Артистическом кружке.

547
Н. А. ДУБРОВСКОМУ

Щелыково, 31 июля 1874 г.

Любезнейший друг Николай Александрович, давно я тебе не писал, причина тому разные хозяйственные хлопоты, которых было довольно. Уборка сена была очень медленна, по случаю хотя небольших, но частых дождей. Все-таки мы сена накосили много, а урожай хлебов вообще очень хорош. Гроз у нас немного, да и то все стороной, а у вас, мы слышали, было нечто необыкновенное. Помо-

гает ли тебе мышьяк? На меня он действовал оживительно. Сделай милость, уведомляй о своем здоровье! Мы же все здоровы и тебе кланяемся. Варенья тебе наварили.

Искренно любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 40.

548

Н. Ф. САЗОНОВУ

Щелыково, 3 августа 1874 г.

Милостивый государь

Николай Федорович.

Я вполне согласен с мнениями, изложенными в Вашем письме, и с удовольствием бы исполнил Вашу просьбу [1], но не могу, потому что пьеса еще не написана [2]. Я предполагал в продолжение Великого поста в Москве набросать вчерне главные сцены, чтобы облегчить себе дальнейшую работу; но по случаю болезни жены и других огорчений и забот, не успел сделать ровно ничего. Два-три месяца весны и лета я посвящаю лечению, отдыху и занятиям, менее обременительным, и только с августа начинаю серьезную работу. Сделайте одолжение, уведомьте меня, когда Ваш бенефис; а я в конце августа (но никак не ближе) могу определить, когда пьеса будет непременно готова. Того, что Вы мне пишете о третьем лице, я не понимаю [3]. Когда я сам бываю при постановке своих произведений, то, сколько могу, стараюсь помочь артистам чтением для них пьесы, передачей тона их ролей, указанием костюма и вообще внешности изображаемого лица; если же сам не бываю при постановке, то хлопоты о ней вполне поручаю бенефицианту и репертуарному начальству и никаких посторонних лиц никогда в это дело не вмешивал.

Искренно Вам преданный и готовый к услугам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЛГТБ*. Впервые — «*Памяти А. Н. Островского*», стр. 122. Ответ на письмо Н. Ф. Сазонова от 25 июля 1874 г. *(ЛН, 386)*.

[1] Сазонов в двух письмах просил дать ему новую пьесу для бенефиса: «...Мне было бы весьма приятно поставить в свой последний бенефис пьесу всеми уважаемого драматурга» *(ЛН, 385)*.

[2] Речь идет о пьесе «Трудовой хлеб». Пьеса была поставлена в Александринском театре в бенефис И. Ф. Горбунова (18 декабря 1874 г.), так как к дню бенефиса Сазонова был болен В. В. Самойлов, которому Островский назначил роль Корпелова (см. письмо Сазонова — *ЛН, 388)*.

[3] Сазонов выражал желание «чтобы постановка пьесы не возлагалась на какое-нибудь постороннее, третье лицо и чтобы *главные* роли, по крайней мере, не выпали на долю тех артистов, благодаря которым пьесы ваши часто не имели того успеха, какого они заслуживали». Подразумевается, видимо, Ф. А. Бурдин; предполагалось, что Бурдин, постоянно исполнявший главные роли в пьесах Островского, займет место режиссера (см. п. 545 и коммент. к нему; а также письмо Бурдина от 15 августа 1874 г.— *Бурдин, стр. 194*).

549

Н. А. ДУБРОВСКОМУ

Щелыково, 31 августа 1874 г.

Любезнейший друг Николай, благодарю тебя за поздравление [1]. Мы все здоровы и надеемся быть в Москве числа 8 или 9 октября, а может быть, и ранее [2]. Пишу тебе коротко, потому что занят по горло, спешу оканчивать пиэсу [3]. Будь здоров! Марья Васильевна и Андрюша [4] тебе кланяются.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — *Сб. БЛ*, т. IV, стр. 40.

[1] 26 августа 1874 г. Дубровский поздравлял Островского с днем его именин.

[2] Островский вернулся в Москву 4 октября 1874 г. Дубровский скончался 16 октября 1874 г.

[3] Имеется в виду «Трудовой хлеб».

[4] Андрей Николаевич Островский.

550

М. П. САДОВСКОМУ

Щелыково, 31 августа 1874 г.

Любезнейший Михаил Провович, премного благодарны Вам за одолжение. Особенно увлекателен был окорок; весь Кинешемский судебный округ вчера удивлялся

его несравненной доброкачественности и тонким свойствам и превозносил братьев Нарышкиных.

Марья Васильевна и я поздравляем Вас и Ольгу Осиповну с приращением семейства [1] и желаем Вам вырастить Вашего потомка, носящего славное имя своего дида. Мне обещали выслать репертуар Кружка, да, должно быть, забыли; сделайте одолжение, напомните, а также не оставляйте меня без уведомления о делах Кружка [2] и о том, идут ли мои пьесы на сцене Моск⟨овского⟩ имп⟨ераторского⟩ театра [3].

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 134. Ответ на письмо М. П. Садовского от 11—12 августа 1874 г. *(«Д и П», стр. 133—134).*

[1] У Михаила Прововича Садовского родился сын Пров Михайлович Садовский, с 1895 г.— актер Малого театра, народный артист СССР.

[2] М. П. Садовский в ответном письме от 3 сентября 1874 г. дает краткий обзор репертуара Кружка: «Сегодня в Кружке первый спектакль, идет «На всякого мудреца довольно простоты»⟨...⟩ В следующий спектакль идет «Школа мужей» и «Заколдованный принц». Весь репертуар по моему приказу сообщит Вам Михаил Иванович» *(«Д и П», стр. 135).* Подробный список репертуара Кружка по просьбе М. П. Садовского сообщил Островскому М. И. Цуханов в письме от 8 сентября 1874 г. *(«Неизд. письма», стр. 604—609).*

[3] «Пьесы Ваши играются на императорских театрах; играются как обыкновенно; на «Снегурочку» в одно из воскресений театр был почти полон» (письмо М. П. Садовского — Островскому от 3 сентября 1874 г.— «*Д и П*», *стр. 135).*

551

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 8 сентября 1874 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, извини, что долго не писал к тебе; занят пиэсой [1] по горло, и, кроме того, много хлопот по хозяйству. Роль учителя едва ли подойдет к тебе, она требует особенной подвижности: нужно петь, плясать, гримасничать... Отчего бы тебе не играть Потрохова? Эта роль хороша и требует отделки [2]. Сделай милость, скажи Сазонову, что пьеса, может быть, опоздает несколькими днями; но чтоб он не беспокоился, что она, во всяком случае, поспеет к его бенефису [3]. Также

попроси его уведомить меня поскорее, можно ли рассчитывать на Самойлова. Сделай милость, пиши мне о ваших новостях и о всем, что найдешь интересным.

Передай поклон мой и Марьи Васильевны Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

В Москве буду в самом начале октября. Как отзывается в публике и литературе утверждение Драм. общества и как смотрит на это ваше начальство? [4]

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 23. Ответ на письма Бурдина от 16 мая и 15 августа 1874 г. *(Бурдин, стр. 191 и 194).*

[1] «Трудовой хлеб».

[2] Бурдин играл Потрохова, В. В. Самойлов — учителя Корпелова. Эту роль первоначально Бурдин просил себе, но легко согласился на предложение Островского взять роль Потрохова.

[3] См. п. 548 и коммент. к нему.

[4] Устав *ОРДП*, написанный Островским, был утвержден 30 июля 1874 г. О создании и работе Общества—см. *ЛН*, *426*. Бурдин ответил Островскому 16 сентября 1874 г.: «Меня удивляет твой вопрос — какое действие произвело утверждение нашего Устава? Разумеется, никакого! Что им за дело» *(Бурдин, стр. 195).*

552

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 24 сентября 1874 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, о «Скоморохе» [1] я тебе потому не писал, что еще не кончил «Трудовой хлеб». Теперь уж я могу тебе сказать наверное, что по приезде в Москву (4-е октября) я сейчас же сяду за работу и по мере успешности моего труда буду тебя извещать о том, можно ли тебе надеяться, что «Скоморох» поспеет к твоему бенефису [2]. Сделай милость, заяви в редакции «С.-Петербургских ведомостей», чтоб высылали мне газету с 4-го числа по моему московскому адресу (№ 2799). «Трудовой хлеб» переписывается в Москве и будет у Вас в Петербурге дня через 4.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 23. Ответ на письмо Бурдина от 16 сентября 1874 г. *(Бурдин, стр. 195—196)*.

[1] О неосуществленном замысле пьесы «Скоморох» см. *наст. изд., т. 7, стр. 600—601*.

[2] Бенефис Бурдина был назначен на 2 декабря 1874 г.

553

М. П. САДОВСКОМУ

Щелыково, 29 сентября 1874 г.

Любезнейший и милейший Михаил Провович, благодарю Вас за расположение, но встречать нас не нужно, ибо неудобно: мы приедем в 7 часов утра. Прибыть в Москву мы думаем 4-го октября; приезжайте лучше к Николе в Воробино [1] около того часу, в который пьют водку. Ольге Осиповне [2] и всем помнящим нас от нас поклон.

Писать более нечего, скоро увидимся.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 136. Ответ на письмо М. П. Садовского от 25—26 сентября 1874 г. *(«Д и П», стр. 135—136)*.

[1] См. коммент. к п. 496.

[2] О. О. Садовской.

554

Ф. А. БУРДИНУ

17 октября 1874. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, на предварительном заседании состоялось определение пригласить тебя на открытие Общества [1], —приезжай прямо ко мне и остановись у меня. Я и болен и очень расстроен, сейчас получил известие, что умер мой добрейший друг Дубровский [2].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

17 октября 1874 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 197.

[1] Общества драматических писателей *(ОРДП)*. Бурдин ответил, что приехать не сможет.

[2] Н. А. Дубровский умер 16 октября 1874 г.

555

Ф. А. БУРДИНУ

25 октября 1874 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, распределения ролей я не посылал потому, что ничего не знал об участи пиесы, — теперь тоже знаю немного и жду более подробных известий от Сазонова [1]. Ни о тебе, ни о Читау я не позабуду. У вас в театре порядки нехороши, а у нас еще хуже: наши *главные* актеры все, что можно сделать скверного автору, — сделают неукоснительно.

Здоровье мое плохо. Об открытии Общества расскажет тебе Крылов.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 198. Ответ на письмо Бурдина от 21 октября 1874 г. *(Бурдин, стр. 198)*, где он торопит с присылкой распределения ролей для спектакля «Трудовой хлеб» и просит на роль Потроховой назначить А. М. Читау.

[1] В своих письмах летом 1874 г. Н. Ф. Сазонов просил дать ему для бенефиса «Трудовой хлеб». Но пьеса не была готова к бенефису, состоявшемуся на два месяца ранее намеченного срока (27 октября вместо 27 декабря 1874 г.), и Сазонов поставил «Не в свои сани не садись» с обновленным составом. См. также п. 548 и коммент. к нему.

556

И. Ф. ГОРБУНОВУ

Москва. 27 ноября 1874 г.

Любезнейший Иван Федорович, распределение ролей послано Павлу Степановичу [1]. Я сделал одно изменение: вместо Жулевой поставил Читау, которой эта роль более подходит. Зачем Вы написали Марковецкого? Если

для роли Сакердона, то я так и назначил. О Грунцове нечего и говорить,— эта роль давно обещана Сазонову [2].

Пожалуйста, постарайтесь, чтобы «Трудовой хлеб» пошел в Ваш бенефис, иначе Вы меня очень огорчите. «Свои люди — сочтемся» не уйдут от Вас, если будут пропущены [3].

Я собирался приехать перед Вашим бенефисом в Петербург, и Писемский хотел со мною ехать; но я расхворался, и приедет, вероятно, только Писемский.

Марья Васильевна Вам кланяется.

Любящий Вас *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 227.

[1] Федорову. Это письмо Островского неизвестно.

[2] См. п. 548 и коммент. к нему. Островский уделял много внимания подготовке этого спектакля, роли в нем были распределены по его указанию (см. *наст. изд.*, *т. 4*, *стр. 504)*.

[3] Цензурную историю пьесы см. *наст. изд.*, *т. 1*, *стр. 509—510.*

557

М. И. ЦУХАНОВУ

⟨2—3 декабря 1874. Москва.⟩

Многоуважаемый Михаил Иванович, из Вашего письма я не понимаю, чем обижается Алексей Карлович [1]. Мы действуем по уставу, но если ему угодно, то я, с своей стороны, ничуть не прочь, чтобы он присутствовал при совещаниях нашего Комитета. Передайте это ему от меня. Сделайте милость, уведомьте завтра, чем кончится Ваш разговор. Быть не могу, нездоров, и выезжать мне до середы не велено.

Ваш *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, вып. VI, стр. 43. Датируется по письму М. И. Цуханова от 2 декабря 1874 г. *(«Неизд. письма», стр. 613)*, на которое отвечает Островский.

[1] 2 декабря 1874 г. Цуханов писал Островскому: «...Приезжайте сегодня в Кружок⟨. . .⟩ Фон дер Зее взбесился, рвет и мечет ⟨. . .⟩ Ему становится обидно, что Комитет не советуется с ним о пьесах, которые он дает, и вообще о своих распоряжениях» *(«Неизд. письма», стр. 613)*.

558
А. Ф. ПИСЕМСКОМУ

⟨3—4 декабря 1874. Москва.⟩

Любезнейший друг.

Алексей Феофилактович,

Я получил от Некрасова письмо,—он пишет, что уже слышал о твоей комедии и на днях сам ее прочтет и ко мне отпишет; а до тех пор начинать с тобой переговоры я погодил бы. Я ведь ему писал, что у нас с тобой об «Отеч⟨ественных⟩ зап⟨исках⟩» никаких еще разговоров не было [1]. Вообще же из его письма видно, что он от твоего сотрудничества не прочь; но желалось бы на первый раз поместить вещь замечательную. (Просит держать в секрете.)

Любящий тебя *А. Островский.*

Катерине Павловне и Юлии Захаровне мой поклон и женин [2].

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые, с неверной датой — «*Нов. мат. ПД*», стр. 220. Датируется по ответному письму Писемского от 4 декабря, в котором писатель просит сообщить Н. А. Некрасову о том, что пьеса «Просвещенное время» переделана и во многом исправлена, и передать ему, что читать ее следует по экземпляру, посланному актеру Нильскому (см. «*Неизд. письма*», *стр. 389*).

[1] По-видимому, пьеса не удовлетворила Некрасова. Она была напечатана в «*Рус. вест.*» *(1875, № 1)*.

[2] Т. е. Е. П. Писемской и Ю. З. Богуш-Селянке.

559
М. И. ЦУХАНОВУ

⟨15 декабря 1874. Москва.⟩

Председателю совета старшин Артистического кружка

Многоуважаемый Михаил Иванович, несмотря на все Ваши доводы, очень убедительные, я старшиной Артистического кружка оставаться не могу; исполняя две должности, по моему мнению, несовместимые, невольно станешь в ложное положение, а я этого избегаю всячески. Нельзя в одно и то же время быть и председателем Драматического общества и старшиной клуба, дающего спектакли, да еще старшиной, заведывающим драматическою частию. Я могу подвергнуться, во 1-х, упрекам в том, что будто стараюсь назначать в Кружке преимущественно свои пьэсы в ущерб другим членам Общества. Вы сами знаете, что такие упре-

ки не только возможны, но уже и слышатся. Во 2-х, меня могут упрекнуть в самом Комитете Общества в поблажке Кружку, которого я состою старшиною. Еще кабы Кружок платил! А то кого же я должен отстаивать в Комитете. Кружок или интересы Общества? Это положение невозможное. Вы видите, что я должен непременно выбрать что-нибудь одно, и, разумеется, должен выбрать Драматическое общество, которое меня так почтило, и как председатель должен действовать прямо, не подавая никакого повода к упрекам. Я оставляю звание старшины Кружка не потому, что боюсь его опасного положения, этому доказательством может служить то обстоятельство, что я оставался старшиной, когда Кружок был в гораздо худшем положении (в доме Пукалова).

Я Вам обещаю, что буду хлопотать об интересах Кружка точно так же, как бы я был его старшиною; но должности этой исполнять не могу решительно, о чем и прошу Вас уведомить совет старшин.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

15 декабря
1874 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, вып. VI, стр. 44.

Островский был избран в старшины Артистического кружка в декабре 1865 г. В 1874 г. он был «заведывающим драматической частью».

21 октября 1874 г. учредительное собрание *ОРДП* избрало Островского председателем Общества. На основании официального заявления Островский был освобожден от заведования драматической частью, но, оставаясь почетным старшиной Артистического кружка, еще долгое время принимал самое активное участие в его делах.

560

М. П. САДОВСКОМУ

⟨20 декабря 1874. Москва.⟩

Милейший Михаил Провович, Вы мне обещали репертуар [1], лучше, кабы Вы привезли его сами. Здоровье мое все хуже и хуже. Вчера был у меня Михаил Иванович [2], уж и он потерял обычную свою бодрость [3].

Любящий Вас

А. Островский.

20 декабря 1874 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 137.

[1] Имеется в виду репертуар Артистического кружка.

[2] М. И. Цуханов.

[3] Несмотря на старания председателя Совета старшин Цуханова, финансовые дела Кружка были в то время крайне запутаны. В начале 1875 г. Совет старшин вынужден был просить артиста Малого театра Н. Е. Вильде, ведавшего ранее театральной комиссией, вновь вступить в старшины Кружка (М. И. Цуханов — Островскому от 7 января 1875 г.— «*Неизд. письма*», *стр. 609—610)*.

561

М. И. ЦУХАНОВУ

⟨20 или 21 декабря 1874. Москва.⟩

Многоуважаемый Михаил Иванович, напишите *откровенно*, в каком положении дела! Отчего нет публикаций о том, что будет в Кружке в продолжение Святой? [1] Будет ли костюмированный бал, публичный спектакль, елка и пр.?

Сделайте одолжение, отвечайте!

Я все еще не теряю надежды [2].

Преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГБЛ*. Впервые — «Записки Отдела рукописей ГБЛ», вып. 23, М., 1960, стр. 262, с неверной датой: «1876 не позднее 21 дек.».

Ответное письмо М. И. Цуханова от 21 декабря 1874 г. опубликовано в «*Неизд. письмах*» *(стр. 612—613)* с неверной датой «21 декабря 1876 г.», что и послужило причиной ошибочной датировки настоящего письма Островского в Записках Отдела рукописей *ГБЛ*.

[1] Святая неделя, Святые дни или Святки — двенадцать дней после Рождества Христа, т. е. с 26 декабря до 7 января ст. ст. Время увеселений и развлечений.

[2] 21 декабря 1874 г. Цуханов ответил Островскому: «...Дела Кружка ничуть не хуже прежнего⟨...⟩ Публикаций на всю неделю не будет, потому что мы имеем право публиковать отдельные вечера, а не весь репертуар. На публичные спектакли разрешения получены, на елку и костюмированный бал обещаны завтра. Видите, все идет по тому же пути, и Вы, дорогой наш, напрасно себя расстраиваете излишнею мнительностью. Поберегите себя: разве в одном Кружке дело? Вы нужны более, чем для Кружка.— Вы нужны всей России» *(«Неизд. письма», стр. 612)*.

562

Ф. А. БУРДИНУ

31 декабря 1874 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, поздравляем всей семьей тебя и Анну Дмитриевну с Новым годом. Письмо твое огорчило меня; что еще на тебя обрушилось? [1] Я сам расстроен и нездоров сильно. Скоро напишу тебе о своих делах подробно, а теперь тороплюсь отправить письмо на почту.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые — *Б у р д и н*, стр. 199—200. Ответ на письмо Бурдина от 23 декабря 1874 г. *(Б у р д и н, стр. 199)*, в конце которого он пишет, что ему «сделали огромнейшую мерзость ⟨...⟩ я хожу как убитый».

[1] 16 января 1875 г. Бурдин объяснил Островскому, что на этот раз не его, а П. А. Каратыгина пригласили ставить домашний спектакль во дворце у великого князя цесаревича. В прошлый раз приглашали Бурдина, о чем он с восторгом рассказывал в письмах к Островскому (см: *Б у р д и н, стр. 92).*

563

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 12 января 1875 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, что ты мне ничего не пишешь? Здоровье мое плохо, и тоска страшная. На праздниках приезжал из Щелыкова приказчик наш Николай и сказывал, что в селе Комарове отдается в аренду дача со всеми угодьями на очень выгодных условиях. Комарово ты, вероятно, помнишь, оно в полуверсте от нашей большой дороги перед самым нашим лесом; когда мы с тобой ехали от Дмитриева, то проезжали через него и тут выехали на большую дорогу. Есть садик, два огорода, баня, все хозяйственные строения, лесок; от нас по большой дороге 7 верст, а прямо лесом 5, от Петра кудряевского 4 версты, — тетеревиная охота всего в полуверсте, в лесу и по речке есть болотца, может быть найдется и красная дичь. Если ты согласишься, я сниму эту аренду сейчас же, а то

могут перебить. Цена не дороже 75 р. в год. Сделай милость, отвечай поскорее!

Мой поклон и женин Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 200. Ответ на высказанное Бурдиным желание снять дачу на лето 1875 г. около Щелыкова. В письме от 16 января 1875 г. Бурдин от этого предложения отказался.

564

М. П. САДОВСКОМУ

⟨29 января 1875. Москва.⟩

Любезнейший Михаил Провович, уведомьте, взяли ли Вы билеты на завтра [1]. Мы сегодня Вас долго ждали обедать.

Ваш *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 137. Датируется по содержанию и ответному письму М. П. Садовского от 29 или 30 января 1875 г. *(«Д и П», стр. 137—138).*

[1] Речь идет о премьере в Малом театре драмы А. Ф. Писемского «Просвещенное время». Пьеса шла в бенефис К. Ф. Берга, 30 января 1875 г. Поэтому письмо и датируется 29 января.

На это представление М. П. Садовский не достал билеты. Он сумел купить билеты лишь на следующее представление пьесы, состоявшееся 3 февраля 1875 г.

565

Н. С. ЛЕСКОВУ

12 марта 1875 г. ⟨Москва.⟩

Милостивый государь

Николай Семенович,

Вы пишете, что Вам нужно мое письмо, т. е. мое имя, чтобы заинтересовать лицо, близко поставленное к Государю, в деле, о котором Вы, из сострадания, беретесь хлопотать и которое Вы сами называете довольно отвратительным [1]

Я Вам очень благодарен за то, что Вы признаете за моим именем некоторую ценность; но это самое обстоятельство и не позволяет мне обращаться с своим именем легкомысленно. Мне кажется, что хлопотать о таких делах может только мать осужденного или люди к нему близкие, которых тяжкое семейное горе освобождает от стыда; я же не имею никакого понятия об этом семействе, кроме матери, которую я видел никак не больше трех раз в жизни и то мельком,— даже имя несчастной я узнал только из Вашего письма. Не зная не только облегчающих обстоятельств, но и самого дела Князева [2], я, искренно сожалея о его несчастной матери, по совести ничего не могу сказать, ни даже придумать, что бы могло послужить в его пользу.

Ваш покорный слуга
А. Островский.

Печатается впервые по подлиннику *ЦГАЛИ.*

[1] Это письмо к Островскому неизвестно.

[2] В чем заключалось дело Князева и какое отношение имела его мать к Лескову и Островскому, установить не удалось.

На письмо Островского Лесков ответил письмом, датированным (видимо, с ошибкой в месяце) 14 февраля 1875 г.: «...Соображения Ваши вполне верны, и я, признаюсь Вам, не ожидал, чтобы Вы могли отнестись к этому иначе, а писал я к Вам под давлением неотступных просьб и ввиду недоразумений, к которым постоянно припутывали Ваше имя. Мне постоянно напоминали, что об этом просите Вы, принимая в судьбе осужденного особое участие по каким-то Вашим семейным отношениям ⟨...⟩ Очень благодарен Вам, что Вы мне разъяснили дело. Понятно, что как мне ни прискорбно отказать бедной матери, но я в ее пользу ничего сделать не могу.

Пользуюсь случаем при этом просить Вас верить, что я действительно высоко ценю и уважаю Ваше имя» *(Н. С. Лесков. Собр. соч., т. 10, М., Гослитиздат, 1958, стр. 378—379).*

566

Н. И. МУЗИЛЮ

24 марта ⟨1875. Москва.⟩

Многоуважаемый Николай Игнатьевич,

Сделайте одолжение, приезжайте к нам сегодня вечером *непременно.* У меня будут брат Петя [1] и Н. И. Давыдов, поиграем в сибирку,—я весь пост добивался этого удовольствия. Убедительно прошу Вас приехать, и с Вар-

варой Петровной [2]. Не можете ли Вы сообщить адрес Макшеева, или попросить его от моего имени заехать ко мне сегодня.

Искренно преданный Вам *А. Островский*.

Печатается по подлиннику из архива Н. И. Рыжова. Впервые — *ПСС*, *XV*, *49*. Год устанавливается по числу: 24 марта. Значит, письмо написано на Пасху, которая приходилась на данное число дважды: в 1875 и 1885 гг. В *ПСС* письмо ошибочно так и публиковалось дважды. Логически сообразнее отнести это письмо к 1875 г., так как в марте — апреле 1885 г. Островский особенно плохо себя чувствовал. В письме к Ф. А. Бурдину от 9 апреля 1885 г. он писал: «... Я и сам хвораю; со Страстной недели сидим безвыходно дома с Марьей Васильевной». Далее Островский в письме просит адрес Макшеева. К 1885 г. у него с Макшеевым были довольно тесные дружеские отношения, он поручал ему ответственные роли в своих пьесах, и Макшеев, видимо, запросто являлся в дом Островских и Островский должен был знать адрес «милейшего» Макшеева. К письму приложен конверт, надписанный рукой Островского: «Николаю Игнатьевичу Музилю» (от Островского)».

[1] П. Н. Островский.

[2] Варвара Петровна Музиль-Бороздина.

567

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

⟨26 марта 1875. Москва.⟩

Многоуважаемый Владимир Иванович, я очень, очень нездоров и имею крайнюю нужду видеть Вас. Сделайте милость заезжайте ко мне сегодня хотя бы и поздно, если Вы очень заняты.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Опубликовано впервые, с неверной датой «18 октября 1878 г.» — «*Д и П*», стр. 113. Датируется по телеграмме Родиславского, которая, по-видимому, является ответом на это письмо: «По причине службы сегодня быть у вас не могу буду завтра вечером Родиславский» *(ГЦТМ)*.

568

А. А. ПОТЕХИНУ

26 марта 1875 ⟨Москва.⟩

Любезный друг

Алексей Антипович,

Я нахожусь в таком положении, что ничего определенного на твое письмо пока сказать не могу [1]. Я прохворал всю зиму, новую пьесу начал недавно и еще не знаю, успею ли хоть что-нибудь сделать до апреля [2]. Сам я не могу приехать ни в каком случае; если же здоровье мое позволит мне сделать что-нибудь на этих днях, то через неделю я тебя уведомлю и сейчас же пришлю хоть маленькую сценку.

У меня теперь только одна мечта: добраться как-нибудь до Кинешмы, чтобы, если уж не восстановить, то хоть поддержать свежим весенним воздухом падающие силы.

Если будешь летом в наших краях, сделай милость, заезжай в Щелыково навестить меня в тихом пристанище и посмотреть мое скромное хозяйство.

Искренно любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЛГТБ*. Впервые — *ПСС, XV, 50.*

[1] Потехин в письме от 20 марта 1875 г. просил Островского или приехать в Петербург, или хотя бы прислать сцену из новой пьесы для прочтения 25 апреля на вечере *ОРДП («Неизд. письма», стр. 464).*

[2] Речь идет о пьесе «Волки и овцы», «отрывок» из которой Потехин просил прислать до 15 апреля.

569

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 8 июня ⟨1875.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, по получении твоего письма я сейчас же отвечал тебе в Петербург и писал, что книг еще не получал [1].

Потом я получил и книги и уже не писал тебе потому, что был очень занят приведением в порядок счетов и разных дел по хозяйству, запущенных во время моей болезни. Благодарю тебя за книги, хотя в них, признаться тебе

сказать, немного хорошего. Здоровье мое так себе, но силы вообще очень плохи.

Я пока один, брат [2] приедет в конце этой недели. Не забудь своего обещания приехать к нам в конце июля; мы тебя будем ждать, потолковать есть о чем.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Искренно любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, без года — *Бурдин*, стр. 451. Год устанавливается по письмам Бурдина: от 15 мая 1875 г., посланному вскоре после возвращения из заграничной поездки *(Бурдин, стр. 202)*, на которое Островский отвечает, и от 4 июня 1875 г. *(ГЦТМ)*.

[1] В Риме Бурдин купил несколько репертуарных пьес и послал их Островскому для выбора с целью перевода.

[2] М. Н. Островский.

570

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

⟨28 июня 1875. Щелыково.⟩

Многоуважаемый Владимир Иванович, благодарю Вас за интересные известия из Москвы. Я очень сердит на шведского короля (не сказывайте ему об этом), что он помешал Вам приехать в Щелыково [1]. Не получая «Моск⟨овских⟩ ведом⟨остей⟩», я очень мало знаю о съезде юристов; будьте так добры, пришлите мне, если это Вас не затруднит, статью, в которой интересующее меня заседание описано подробно [2]. Надеюсь, что Вы не забудете меня и хоть изредка будете сообщать в нашу глушь о том, что делается в образованном мире. Передайте мое почтение Вашему семейству. Жена Вам кланяется.

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

Щелыково, 28 июня 1875 г.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые неполный текст письма приведен в статье Э. Матерна «А. Н. Островский и Общество русских драматических писателей и оперных композиторов» *(Сб. РТО, стр. 50)* с ошибочной датой «26 июня». Полностью — *ПСС, XV, 51* с ошибочной датой «28 июля». Является ответом на письмо Родиславского от 14 июня 1875 г. *(ГЦТМ)*.

[1] Родиславский писал, что лишен возможности воспользоваться приглашением в Щелыково из-за приезда шведского короля. Король Швеции и Норвегии Оскар II был в Москве с 27 июня по 1 июля 1875 г. Родиславский, как управляющий канцелярией генерал-губернатора кн. Долгорукого, обязан был в это время оставаться в Москве. Он писал Островскому: «...не дальше как вчера просился у князя в Саратов, куда меня вызывают по авторским делам на 30 июня и 7 июля, он никак не пускает, ибо приезд короля шведского и нашего государя, он уверяет, требует моего пребывания в Москве».

[2] В том же письме от 14 июня Родиславский писал: «Вы вероятно читали в газетах о моем предложении на съезде юристов об определении размера гражданской ответственности за нарушение драматической собственности? Оно заслужило общее сочувствие и было принято большинством 244 голосов против 5». Отчет о выступлении Родиславского опубликован в «*Моск. вед.*» *(1875, 20 июня)*.

571

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 22 июля
1875 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сделай милость, напиши Павлу Степановичу, что пьесу «Волки и овцы» я не считаю оконченной, что займусь ею в августе месяце и по окончании представлю в Дирекцию, тогда и напишу ему о своих намерениях, и что к постановке, если буду здоров, приеду сам. Поблагодари его, разумеется, за заботливость об моих интересах.

Яковлев, владелец Комарова, находится в Костроме, и потому я точных сведений об имении Любовникова получить не мог. По приезде Яковлева пошлю к нему Николая; о результате переговоров уведомлю тебя немедленно [1].

Передай мой поклон и Марьи Васильевны Анне Дмитриевне и всему семейству.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Б у р д и н*, стр. 202. Ответ на письмо Бурдина от 15 июля 1875 г., написанное по поручению П. С. Федорова, который прочел «Волки и овцы», взяв экземпляр пьесы в редакции журнала «*Отеч. зап.*». «⟨. . .⟩ Он желает ее поставить как можно ранее, т. е. в октябре месяце, потому что новых пьес никаких нет; по его мнению пьеса будет давать большие сборы ⟨. . .⟩» *(ГЦТМ)*.

[1] Речь идет о предполагаемом приобретении Бурдиным усадьбы.

572
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 27 августа 1875

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я написал и Родиславскому, что согласен с твоим мнением по известному делу [1], и Некрасову, чтобы погодил печатать мою комедию [2] до получения от меня нового экземпляра. Поблагодари Ленина, что он не забывает меня [3]. Я теперь занят новой работой, которая идет успешно [4]. Сделай милость, сообщай мне интересные новости!

От меня и Марьи Васильевны поклонись Анне Дмитриевне.

Искренно любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 203. Ответ на письма Бурдина от 19 и 22 августа 1875 г. *(ГЦТМ)*. В первом Бурдин сообщает о своем визите к Н. А. Некрасову, о том, что комедия «Волки и овцы» пошла в набор, и если Островский хочет ее задержать, чтобы скорее писал об этом Некрасову. Во втором подробно изложены соображения Бурдина о нецелесообразности требовать в детской больнице плату за спектакли, организованные при непосредственном участии графов С. Г. Строганова и В. Ф. Адлерберга.

[1] Т. е. о невзимании поспектакльной платы с детской Николаевской больницы в Петербурге.

[2] «Волки и овцы».

[3] Бурдин написал Островскому в письме от 19 августа, что П. А. Лепин, назначенный режиссером на место А. А. Яблочкина, возобновляет «Грех да беда...», а потом хочет возобновить «Горячее сердце».

[4] Возможно, пьесой «Бесприданница», первый вариант которой задуман еще в 1874 г.

573
С. А. ВОЛКОВУ

⟨27 августа 1875. Кинешма.⟩

Любезный друг
Сергей Арсеньевич.

Я и Марья Васильевна благодарим тебя за приглашение [1]. Жаль, что оно пришло не ко времени, а то бы я приехал непременно. 30-го августа, на другой день Ива-

нова дня, я именинник, и мне уезжать от своих именин неловко: я, не зная о вашем празднике, пригласил кое-кого из соседей.

Поздравляю тебя с твоим душевным праздником!

Будь здоров и помолись за нас, грешных: Александра и Марию с чадами. Вся семья тебе кланяется.

Искренно любящий тебя *А. Островский.*

Кинешма, 27 августа 1875 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Рус. мысль*», 1897, № 3, стр. 71.

[1] Волков приглашал Островского в деревню Сухую — «на Волгу в 7 верстах вниз по Волге от села Китр» на освящение храма, построенного на сбережения жителей. Подробно история храма изложена Островским в п. 428 (см. также воспоминания С. В. Максимова в кн.: «*Сочинения А. Н. Островского Н. Я. Соловьева, Н. М. Невежина*», «*Просв.*», *стр. 50—55).*

574
В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

Кинешма, 15 сентября 1875 г.

Многоуважаемый Владимир Иванович, давненько я не получаю от Вас никаких известий и не сетую, ибо знаю, что Вы заняты. Сделайте одолжение, отвечайте откровенно, затруднит Вас или нет, если я Вам пришлю пьесу [1] для того, чтоб переписать с нее поскорей два экземпляра? Кстати уж сообщите, нет ли чего новенького по нашему Обществу и вообще по драматической части. Я не совсем здоров, но работаю усердно: кроме готовой, начато две пьесы [2], над которыми придется работать в Москве в продолжение зимы.

Поклонитесь от меня супруге Вашей! Жена Вам кланяется.

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *Гольдман*, стр. 217.

[1] Комедия «Волки и овцы», законченная в сентябре 1875 г.

[2] Одна из этих пьес,— по-видимому, «Бесприданница» (см. коммент. 4 к п. 572).

575
В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

(До 8 октября 1875. Москва.)

Многоуважаемый Владимир Иванович, я не имею понятия о том, о чем Вам пишет Бурдин и на что ему нужна зала; но уж если нужно давать Герцоговинцам, то, по моему мнению, чем больше, тем лучше.

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

Письмо посылаю в 7 ч. 25 м.
Получил от Вас в 7 ч. 15 м.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *Гольдман*, стр. 218 (с датой [1875]). Датируется на основании черновика ответа Родиславского Бурдину от 8 октября 1875 г. (*ЦГАЛИ*) о «пожертвовании за залу Герцоговинцам», очевидно для устройства спектакля или концерта в их пользу. Письмо Островского является ответом на письмо Родиславского без даты *(ГЦТМ)*. Пересылая письмо Ф. А. Бурдина, Родиславский писал: «...прошу Вашего мнения сколько пожертвовать герцоговинцам. Я полагаю рублей 25 или надо больше?»

Освободительное движение в Боснии и Герцоговине против феодального и национального турецкого гнета пользовалось в России сочувствием и поддержкой. В сб. «Братская помощь пострадавшим семействам Боснии и Герцоговины» *(Спб., 1876)* опубликовано 1-е действие комедии Островского «Богатые невесты».

576
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 10 октября 1875

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сегодня В. А. Крылов должен доставить Павлу Степановичу [1] мою пьесу «Волки и овцы». Я послал Федорову письмо, в котором прошу его содействия, ты, с своей стороны, похлопочи тоже, чтобы пьеса скорей прошла в Комитете и цензуре и была литографирована [2].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Искренно любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 203.

[1] П. С. Федорову.

[2] Бурдин 13 октября 1873 г. ответил Островскому, что В. А. Крылов передал письмо и пьесу «Волки и овцы» П. С. Федорову и что 9 октября 1875 г. пьеса пропущена *ТЛК* и отдана Крыловым Кейзеру, к которому Бурдин сейчас же отправляется, чтобы, если она готова, передать пьесу тут же Мозеру для литографирования. 14 октября 1875 г. цензура разрешила отдельное литографированное издание, вскоре вышедшее. 28 октября 1875 г. драматическая цензура разрешила пьесу к представлению.

577

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 17 октября 1875

Любезнейший друг Федор Алексеевич, Крылов сказал тебе правду — я возвратился здоровый [1], но на другой же день захворал и вот уж целую неделю сижу дома. Вот почему я не вполне уверен, удастся ли мне приехать в Петербург; но желание я имею сильное, и, кроме нездоровья, ничто меня не остановит.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Искренно любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 203. Ответ на письмо Бурдина от 13 октября 1875 г. *(ГЦТМ)*.

[1] В. А. Крылов, приехав из Москвы, сообщил Бурдину, что Островский здоров и весел.

578

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 28 октября 1875

Любезнейший друг Федор Алексеевич, что же ты не пишешь мне ничего о моей пьесе [1]? Что с ней делается? Я думаю приехать в Петербург, если буду здоров, в конце будущей недели [2]. От Арт⟨истического⟩ кружка послано в Петербург прошение о прибавке публичных спектаклей;

сделай милость, узнай, от кого это зависит, и похлопочи. Лучше всего попроси Павла Степановича [3] замолвить словечко докладчику по Московским театрам [4].

Отвечай поскорее!

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 204. В письме от 29 октября 1875 г. Бурдин ответил на все вопросы Островского *(ГЦТМ)*.

[1] «Волки и овцы». См. коммент. 2 к п. 576.

[2] Островский приехал в Петербург в пятницу 7 ноября 1875 г. (см. п. 583).

[3] П. С. Федорова.

[4] Бурдин ответил: «Просить Федорова о спектаклях в Артистическом кружке не нахожу никакой надобности. Остромецкий, заведующий московскими делами, отличный человек и со мной в самых лучших отношениях, так я прямо обращусь к нему». Видимо, Бурдин переоценил свои возможности, так как в письме от 3 декабря 1875 г. он пишет: «⟨...⟩ в добавочных спектаклях ⟨...⟩ отказано. Министр ⟨Кистер⟩ находит преждевременным увеличивать спектакли, когда еще и дозволенные не сыграны, но предоставляет кружку на будущий год войти с прошением» *(ГЦТМ)*.

579

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург. 10 ноября 1875 г.

Милая Маша, я здоров и доехал благополучно. Расскажу тебе все по порядку: закусив немного в Клину, я перешел из средней залы в особое отделение, артельщик принес мне стол и свечи, — я сел писать и к половине двенадцатого кончил 3-й акт. Всю пятницу я сидел дома, переписал 3-й акт, который в вагоне был написан на маленьких бумажках, и начал 4-й акт [1].

В субботу поутру ездил к Федорову и Некрасову. Обедали у нас Филиппов, Максимов, Бурдин и Горбунов и просидели долго, так что я успел написать немного. В воскресенье поутру у меня было много народу, был и Некрасов, обедал я у Бурдина, потом заезжал в Александринский театр, посмотрел два акта «В осадном положении» [2]. Савина[3] действительно актриса хорошая. Вечером пописал немного. Сегодня кончу пьесу и примусь за переписку;

три дня просижу дома безвыходно и не вставая с места. Я уже два раза видел Любку [4] во сне.

Буду писать тебе через два дня.

Миша [5] и все знакомые тебе кланяются.

Целую тебя и деток.

Твой *А. Островский.*

Бывший воспитанник вашего мужа, а ныне оканчивающий срок своего служения отечеству, прилагает при сем свой искренний привет, целует вашу руку и просит не лишать его вашего расположения. Хотя он со временем бывает довольно безобразен, но человек он добрый и друзей своих любит. Ребяток всех поголовно целую.

И. Горбунов.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *111—112*.

[1] В дороге в Петербург Островский работал над комедией «Богатые невесты», которую и закончил в Петербурге 11 ноября 1875 г.

[2] Комедия В. Александрова (В. А. Крылова).

[3] Мария Гавриловна Савина. За время своей сценической деятельности (с 1874 по 1915 г.) исполнила около тридцати ролей в пьесах Островского.

[4] Л. А. Островская — младшая дочь драматурга.

[5] М. Н. Островский.

580

Н. И. МУЗИЛЮ

12 ноября 1875 г. ⟨*Петербург.*⟩

Многоуважаемый Николай Игнатьевич, пьесу я кончил [1], она переписывается в трех экземплярах; но ранее пятницы я послать ее к Вам никак не успею. В пятницу же она будет у цензора, а в субботу я сам буду читать ее в Комитете. Прикажите как можно скорее переписывать роли; об другом экземпляре не заботьтесь, я его привезу с собой.

До свидания!

Искренно Вас любящий *А. Островский.*

Печатается по подлиннику из архива Н. И. Рыжова. Впервые — *ПСС, XV, 54.* К письму приложен конверт, надписанный рукой А. Н. Островского: «Его Благородию Николаю Игнатьевичу Музиль. В Москву. В Филипповский переулок, близ Арбата, дом Ерусалимского подворья». Почтовые штампы: «Отправлено — 12 ноября СПБ. Получено — утро 13 ноября Москва».

[1] «Богатые невесты» (см. п. 581, а также *наст. изд., т. 4, стр. 517—518).*

581

М. В. ОСТРОВСКОЙ

12 ноября 1875 г. Петербург.

Милая Маша, я здоров и сижу безвыходно дома. Вчера я кончил пиесу [1] и начал переписывать, завтра кончу совсем. В субботу утром я сам читаю ее в Комитете [2], а вечером прочту у себя для своих знакомых, позову и Некрасова [3].

Скажи Сергею [4], что папа из Петербурга видит все его безобразия и очень сердится. Больше писать некогда, занят перепиской.

Целую тебя и деток.

Твой *А. Островский.*

Если Гагман [5] не был, то пошли за ним непременно.

Печатается по подлиннику *ПД.* Впервые — *ЛН, 112.*

[1] «Богатые невесты».

[2] В субботу 15 ноября в заседании *ТЛК* Островский читал свою новую комедию, которая и была тогда же одобрена.

[3] Чтение это состоялось в пятницу 14 ноября, а не 15 ноября, как предполагал Островский (см. п. 582).

[4] С. А. Островскому.

[5] Николай Федорович Гагман — московский врач, лечивший членов семьи Островских.

582

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург. 15 ноября 1875 г.

Милая Маша, в четверг в половине второго ночи я кончил переписку своей пьесы. Я отсылал по листам переписчикам и вчера в пятницу к 12 часам дня уж готовы были два экземпляра; один послал Музилю [1], а другой послал к цен-

зору. С вечера воскресенья и до пятницы я сидел, не разгибаясь, ложился спать в третьем часу. Теперь я счастлив, целый год у меня не будет заботы, и летом я могу отдохнуть. Вчера вечером я читал пьесу дома, были: Сазонов, Бурдин, Горбунов, Некрасов, Максимов и еще кой-кто. Пиеса всем очень понравилась, а Некрасов расхвалил ее сверх границ. Сегодня я читаю эту пьесу в Комитете, а вечером читаю у Бурдина «Волки и овцы», будут все участвующие артисты.

Ради бога, заботьтесь хорошенько о Маше [2]; спроси у Гагмана, не пригласить ли опять Корчагина [3].

Любку часто вижу во сне.

Я приеду в пятницу, в субботу буду читать пиесу у себя, надо пригласить Федотову, Васильеву, Акимову, Шумского, Вильде и Музиля.

В понедельник обедаю у Некрасова. На премию отдам обе пиесы. Целую тебя и деток.

Твой *А. Островский.*

Вчера у нас было чтение новой пиесы и генеральный ужин. Пиеса произвела сильное впечатление. Сейчас мы едем с Александром Николаевичем гулять, потому — погода очень прекрасная; может, бог даст, заедем устрицы есть — наверное не знаем. Крепко целую вас

И. Горбунов.

P. S. Соврал, гулять не поедем, а поедем по делу.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *112*.

[1] Пьеса «Богатые невесты» впервые была представлена в Малом театре 30 ноября 1875 г., в бенефис Н. И. Музиля.

[2] Дочери Островского Маша и Люба в это время были больны.

[3] Ивана Герасимовича Корчагина, ординатора факультетской клиники Московского университета.

583

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

18 ноября 1875 г. Петербург.

Многоуважаемый Владимир Иванович, я не только завеселился в Петербурге, но не успел прийти в себя и хорошенько отдохнуть от работы [1]. Приехал в Петербург в пятницу 7-го числа и до 15-го сидел бызвыходно и не разгибаясь дома, работая по 18-ти и более часов в сутки. 14-го числа утром я кончил переписку набело «Богатые невесты» и до вечера прочитывал три экземпляра ее, которые одновременно со мною переписывали писцы, и один из них отправил в цензуру. Вечером в тот же день я прочел пьесу дома для небольшого кружка знакомых. В субботу, 15 числа, я утром читал в Комитете «Богатые невесты» (4 акта), а вечером читал для артистов «Волки о овцы» (5 актов) и устал до совершенного упадка сил. В воскресенье я утром делал для артистов считку пьесы «Богатые невесты» [2], а вечером позволил себе, ради отдыха, послушать «Демона», в чем не раскаиваюсь. Вчера я опять читал новую пьесу, а сегодня и во вторник я хочу день пролежать дома, чтобы отдохнуть. Вот как я веселюсь в Петербурге!..

Печатается по тексту первой публикации письма, приведенного в статье Э. Матерна «А. Н. Островский и «Общество русских драматических писателей и оперных композиторов» — *Сб. РТО*, стр. 50. Ответ на письмо Родиславского от 15 ноября 1875 г. *(ГЦТМ)*.

[1] Родиславский спрашивал: «Как Вы поживаете в Питере? Я думаю, что так завеселились, что и забыли о нас? А все таки считаю долгом сообщить Вам кое-что о делах нашего Общества».

[2] В публикации *Сб. РТО* во всех случаях — «Бедные невесты», что является несомненной ошибкой.

584

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 18 ноября 1875 г.

Милая Маша, я устал ужасно. Я еще нигде не был, только в воскресенье смотрел в Мариинском театре «Демона» А. Рубинштейна [1]. Я уж прочел артистам обе пиесы, они идут одна за другой [2]. Меня очень беспокоит, успею ли я получить деньги с Некрасова. Я его не вижу совсем, он все на охоте. В середу мы у него обедаем, а сегодня я на-

писал ему письмо, чтобы он приготовил деньги [3]. Моя новая пьеса «Богатые невесты» производит эффект необыкновенный и нравится еще более, чем «Волки и овцы».

В Москву я выезжаю в четверг с почтовым поездом и значит в пятницу в 9½ утра буду в Москве. Вчера видел Машу, она выросла немного, но стала очень милой девушкой, просила расцеловать тебя [4].

Писать я тебе больше не буду, а если что случится особенное, извещу тебя по телеграфу.

Целую тебя и детей.

Миша [5] и все знакомые тебе кланяются.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 113.*

[1] Опера А. Г. Рубинштейна «Демон» шла в Мариинском театре 16 ноября 1875 г.

[2] Комедии Островского «Богатые невесты» и «Волки и овцы» представлены в первый раз в Александринском театре; первая — 28 ноября, в бенефис Е. И. Левкеевой, а вторая — 8 декабря с участием М. Г. Савиной и Н. Ф. Сазонова.

[3] Вероятно, за пьесу «Волки и овцы», которая была напечатана в *«Отеч. зап.» (1875, № 11).*

[4] М. С. Островская, племянница драматурга.

[5] М. Н. Островский.

585

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 29 ноября 1875

Любезнейший друг Федор Алексеевич, в Москве вот уж несколько дней морозы выше 20°, а вчера утром было 29°; репетиции моей пьесы «Богатые невесты» идут целую неделю, а я не бываю на них; был только один раз и то простудился,— получил воспаление гортани. Я сижу дома и берегу слабые остатки голоса для того, чтобы читать сегодня в Собрании в пользу нашего Общества [1]. Что со мной будет завтра, не знаю. Если мне не будет хуже, я приеду в Петербург непременно; если же боль в горле усилится, то ехать будет значить: убить себя наверное. У меня воспалено нёбо и весь рот, и я чувствую лихорадочные припадки. Маша благодарит тебя за приглашение, но приехать не может, потому что больны обе дочери.

Сделай милость, скажи Мозеру, чтобы он скорее литографировал «Богатые невесты» [2] и прислал мне экземпляр; да справься у Остромецкого, что сделано по прошению Арт⟨истического⟩кружка [3].

Через день или два я напишу тебе о состоянии своего здоровья.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 204. Бурдин ответил 3 декабря 1875 г. *(ГЦТМ)*.

[1] В Московском дворянском собрании (теперь Дом Союзов) 29 ноября 1875 г. был организован вечер в пользу *ОРДП*. Островский читал 1-й акт из комедии «Богатые невесты» и 1-й акт из комедии «Волки и овцы» *(«Рус. вед.», 1875, 28 ноября)*.

[2] По специальному договору с *ОРДП* А. Х. Мозер литографировал пьесы членов Общества с 1875 по 1877 г.

[3] См. коммент. 4 к п. 578.

586

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 2 декабря ⟨1875.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, чего я боялся, то и случилось: раздражение горла усиливается и опять общий катар. Я не сплю ночи и задыхаюсь от кашля. После усиленной работы я думал отдохнуть хоть немного и погулять; и вот осужден сидеть в одной комнате, и кто знает, надолго ли, может быть до весны... Тоска одолевает невыносимая.

Об одном прошу тебя: сокращай пьесу [1], не жалея, и старайся, чтоб она была лучше срепетирована.

Поклонись всем знакомым. Мой поклон и женин Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, без года — *Бурдин*, стр. 449. Год устанавливается по содержанию.

[1] «Волки и овцы» впервые поставлены в бенефис Бурдина (роль Лыняева) 8 декабря 1875 г. Как и большинство ролей в пьесах Островского (кроме Мити и Вани Бородкина), Бурдин сыграл Лыняева плохо (см. отзыв М. Н. Островского — *ЛН*, *263)*.

587

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 5 декабря 1875 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, к чему ты мне пишешь наставления, ставишь в пример Крылова и напоминаешь о семействе! Это мне тем более неприятно, что я заключен в одну комнату и потому только не лежу в постели, что не могу лечь, меня душит кашель. Ты мне пишешь, что я должен приехать в Петербург для своего семейства [1]; да если я теперь покажу только нос из дому, так уж я погиб для своего семейства. «Богатые невесты» идут у нас каждый день и с возрастающим успехом [2],— а я еще их не видал; с той недели будут ставить «Волки и овцы» [3], а я не смею надеяться быть хоть на одной репетиции. Говорят, что через неделю мне можно будет ненадолго выехать, если будет тепло; но я этому не верю,— я помню, что со мной было в прошлом году.

Уведомь, как пройдет пьеса [4].

Поклонись от меня, жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 23. Ответ на письмо Бурдина от 3 декабря 1875 г. *(ГЦТМ)*.

[1] Бурдин всячески уговаривал Островского приехать в Петербург для руководства постановкой пьесы «Волки и овцы». Он писал, что репетиции пьесы «Волки и овцы» начались со 2 декабря, что все очень стараются «за исключением Горбунова⟨роль Горецкого⟩, не бывшего ни на репетиции, ни на считовке» *(ГЦТМ)*.

[2] См. коммент. 1 к п. 582.

[3] «Волки и овцы» поставлены в Москве 26 декабря 1875 г., в бенефис Н. А. Никулиной (роль Глафиры). До конца года прошло всего три спектакля (из-за болезни Никулиной и Федотовой).

[4] 9 декабря 1875 г., на следующий день после своего бенефиса, Бурдин писал: «...вчера «Волки и овцы» прошли с большим успехом, принимали прекрасно, вызывали артистов и после сцен и после каждого акта, а по окончании вызывали тебя. Пьесу начали двадцать минут восьмого и кончили в пять минут двенадцатого. Стало быть она шла 3 ч. $^3/_4$, но̀ в следующий раз пойдет скорее, задерживали переодевания женщин. Все артисты исполнили свое дело в высшей степени добросовестно, в оценку игры я не вхожу, тебе все опишет Михаил Николаевич бывший в спектакле ⟨...⟩ P. S. Сбор был не важный 934 р. по казенной цене». В письме от 24 декабря 1875 г. Бурдин писал: «Могу порадовать тебя, что «Волки и овцы» сыграны уже пять раз с прекрасными сборами и с большим успехом и посе-

щаются очень хорошей публикой, а в обществе относятся к пьесе с большим сочувствием ... Великий князь Владимир Александрович по случаю моего бенефиса пожаловал мне ружье 〈...〉 С большим успехом также идут «Богатые невесты» и с хорошими сборами. Я только удивляюсь отчего она не имела успеха в Москве? Неужели ее так небрежно сыграли?» *(ГЦТМ)*.

588
Я. П. ПОЛОНСКОМУ

Москва, 14 декабря 1875 г.

Многоуважаемый
Яков Петрович,

Извините, что замедлил Вам ответом! Дело зависит не от меня одного, надо было собрать членов Драматического комитета, от чего и произошла некоторая проволочка. Теперь я могу Вас уведомить, что мы решились купить Вашу библиотеку; но расход превышает наши полномочия, и мы должны по этому предмету собрать Общее собрание. Так как в согласии Общего собрания почти нельзя сомневаться, то мы просим Вас считать нас покупателями. Доставьте полный каталог, его нужно будет показать членам [1]. О дальнейшем ходе дела я Вас извещу.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XV, 57.*

[1] Островский отвечает на письмо Полонского, предлагавшего *ОРДП* купить за 1200 руб. доставшуюся ему по наследству библиотеку М. Е. Кублицкого, в которой «по части театров немало всяческих материалов — и едва ли не полное собрание всех лучших драматических писателей, начиная с Шекспира» *(«Неизд. письма», стр. 440—442)*. «Кублицкий был театрал, воображал себя знатоком искусства, критиком,— писал Полонский в другом письме,— и всю жизнь помышлял о том, что 〈бы〉 написать историю драматического искусства, всю жизнь ездил по всей Европе и, имея средства, покупал книги, по большей части касающиеся его любимого предмета — театра и музыки. Покупал 〈...〉 по указанию заграничной критики» *(там же, стр. 449—450)*.

589

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 31 декабря 1875 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я и жена поздравляем тебя с Новым годом. Здоровье мое плохо: как выеду из дому, так и сижу потом неделю да кашляю. Только и было во мне здорового, что легкие, а и те оказываются, к моему ужасу, в дурном состоянии. Дети все здоровы, исключая Маши [1], у которой все еще болит нога.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Б у р д и н*, стр. 205. Ответ на письмо Бурдина от 24 декабря 1875 г. *(ГЦТМ)*.

[1] М. А. Островская — дочь Островского.

590

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 5 января 1876 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, Писемский кончил и послал в Петербург новую пьесу «Финансовый гений», ему хочется, чтобы она поспела к бенефису Вильде; поэтому мы все тебя покорнейше просим похлопотать, чтобы пьеса поскорее прошла Комитет и цензуру [1]. Да сделай милость, уведомь меня, справедливо ли известие, что постом разрешены драматические спектакли [2].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Б у р д и н*, стр. 205.

[1] 10 января 1876 г. Бурдин ответил, что «сделал все что мог» *(ГЦТМ)*. Комедия А. Ф. Писемского «Финансовый гений» была одобрена *ТЛК* 10 января 1876 г. и 30 января 1876 г. впервые поставлена Малым театром в бенефис Н. Е. Вильде.

[2] 10 января Бурдин писал: «...играть будут весь пост за исключением первой и последней недели» *(ГЦТМ)*.

591
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 19 января 1876 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, благодарю тебя за известие о пьесе Писемского[1]. Если пьеса будет ставиться в Петербурге, то ты можешь рассчитывать получить в ней роль, какую тебе будет угодно. Отчего у вас на этой неделе нейдет ни одной моей пьесы? В Москве мне несчастие: «Волки и овцы» идут с огромным успехом; но захворали Федотова и Никулина, и пьеса остановилась [2].

Раздражение горла у меня еще не прошло совершенно, но уже я имею возможность выезжать.

Мой поклон и женин Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 23. Ответ на письмо Бурдина от 10 января 1876 г. *(ГЦТМ).*

[1] См. коммент. 1 к п. 590.

[2] См. коммент. 3 к п. 587. Бурдин ответил в письме от 28 января 1876 г., что из-за болезни Савиной не идут «Волки и овцы» и «Богатые невесты».

592
К. Н. ЛЕОНТЬЕВУ

7 февраля ⟨*1876. Москва.*⟩

Пьеса «Кто ожидал?» имеет большой интерес; но для того, чтоб иметь успех, требует, по моему мнению, значительной переделки. Если б я мог видеть автора и переговорить с ним обстоятельно, я бы охотно предложил ему свое содействие [1].

Адрес мой: близ Яузского моста, в Серебрянском переулке, рядом с банями, свой дом. Застать можно всякий день от 10 до 12 утра и от 4-х до 6-ти вечера.

Готовый к услугам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые, не полностью — «Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. XLII. Литературный сборник», Кострома, 1928, стр. 21. Год устанавливается по содержанию: знакомство Островского и Н.Я. Соловьева началось в 1876 г.

[1] В конце 1875 г. К. Н. Леонтьев передал Островскому рукопись комедии Соловьева «Кто ожидал?» с просьбой оценить талант молодого драматурга. Видимо, еще не получив данного письма, Леонтьев 26 февраля 1876 г. просил А. Ф. Писемского поторопить Островского с ответом (см.: *А. Ф. Писемский, Письма, М.—Л., 1936, стр. 740)*; это письмо Леонтьева Писемский переслал Островскому в конце февраля 1876 г. (см. *там же, стр. 331)*.

Весной 1876 г. Островский встретился с Соловьевым. Под руководством Островского Соловьев переработал пьесу «Кто ожидал?», которая стала называться «Конец — делу венец»; далее сам Островский включился в работу, и окончательная редакция пьесы получила название «Женитьба Белугина». 19 апреля 1876 г. Леонтьев писал Соловьеву: «Я очень рад за Вас сближению Вашему с Островским ⟨...⟩ Но, сознаюсь откровенно Вам и между нами, я несколько боюсь за направление идей Ваших ⟨...⟩ Вы идеально и практически больше выиграете, если подчинитесь влиянию Островского со стороны формы, а меня будете помнить хоть немного со стороны духа и направления» (цит. по: *Данилова Л. С., В «академии» Островского.— В сб. «А. Н. Островский и литературно-театральное движение XIX—XX веков», Л., 1974, стр. 136)*.

593

Я. П. ПОЛОНСКОМУ

Москва, 7 февраля 1876 г.

Многоуважаемый
Яков Петрович,

Я виноват, что не известил Вас о получении Вашего письма с приложениями [1], но все, что следовало сделать, сделано мною своевременно. Для произведения описи уполномочен от Комитета А. А. Майков, что он и исполнит к дню общего собрания. Библиотека Ваша еще не куплена нами, а покупается; Комитет не может сделать такую большую затрату из общественных сумм без дозволения общего собрания членов. Общего собрания ждать недолго,— оно будет на первой неделе Великого поста. Что в библиотеке много иностранных книг, это нисколько не помеха ни для Общества, ни для Комитета, ни для каждого члена Комитета лично; чем больше в ней хороших иностранных книг по части искусства, тем она для нас ценнее и тем охотнее мы ее купим [2].

Видеть г-на Гайдебурова и познакомиться с ним я очень рад [3].

О решении Общего собрания я Вас уведомлю немедленно.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 228—229.

[1] Т. е. письма от 4 февраля 1876 г. («*Неизд. письма*», *стр. 444*), в котором адресат напоминал о своем предыдущем письме. В этом письме (от 6 января 1876 г.) он предлагал конкретные меры для составления каталога библиотеки Кублицкого.

[2] Вынужденный спешить с продажей библиотеки, Полонский беспокоился, не откажется ли Общество от покупки ее. «Может быть изобилие иностранных книг помешает Вам решиться купить библиотеку,— спрашивал он,— но иностранных книг едва ли не меньше, чем русских...» («*Неизд. письма*», *стр. 442—444*).

[3] Полонский рекомендовал Островскому П. А. Гайдебурова «как весьма хорошего человека» и сообщал, что пошлет с ним первую часть своего сборника «Озими» (*там же*, *стр. 444—445*).

594

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 4 марта 1876 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сегодня мы посылаем вопросы для разрешения петербургского предварительного собрания; сделай милость, похлопочи, чтобы ассигновка 1000 р. на библиотеку [1] была утверждена. Тут есть предложение Лобанова о журнале — это вздор, который нужно отвергнуть [2]. То дело, о котором я тебе говорил (о нашем журнале) [3], идет на лад, и я скоро уведомлю тебя об нем подробно. Похлопотал ли ты о моих деньгах? [4] Сделай милость, уведомь меня, когда их можно будет получить. Да вот еще просьба: попроси в конторе, чтобы списали копию с моего талона, и пришли мне ее в письме.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1892, № 19, стр. 23. Бурдин ответил на все вопросы в письме от 11 марта 1876 г. *(ГЦТМ)*.

[1] См. п. 588, 593 и коммент. к ним. Бурдин ответил в письме от 11 марта 1876 г.: «Покупка библиотеки вызвала противодействие многих, в особенности Плещеева, но и тут я сделал что мог» *(ГЦТМ)*.

[2] В этом же письме Бурдин писал: «...кажется я тебе угодил по случаю твоего намерения издавать газету 〈...〉». Общее собрание 13 марта 1876 г. отказало Лобанову по «недостаточности средств общества».

[3] Издание журнала *ОРДП* «Драматический вестник», задуманное Островским, не было осуществлено.

[4] «О деньгах 〈за спектакли пьес Островского в Петербурге〉 в конторе просил и обещали скоро сделать»,— ответил Бурдин *(там же)*.

595

А. Н. ОСТРОВСКОМУ

〈*6 марта 1876. Москва.*〉

Милый Андрюша, посылаю тебе лески, крючки и пульки. Я одну удочку составил как надо, по сему образцу поступай и с прочими. Если ловить будешь в тихом месте, затоне, то навяжи поплавок какой-нибудь, просто деревянный брусочек, весной чувствительные поплавки не требуются. Если же будешь ловить на быстрине или на течении, где велик понос, то лови на длинном удилище с навесу, а никак не на поплавок и не в закидку, а то будет прибивать к берегу. Как с поплавком, так и без оного леску пускай в половину воды, на быстрине можно прибавить, соображая с уклонением лески от вертикального положения; но старайся, чтобы это уклонение было невелико, для чего привяжи добавочную пульку. Если вода не светла, то пускай короче. Впрочем, поступай по обычаям той страны, где будешь ловить. Об успехах уведомь меня.

Любящий тебя брат *А. Островский*.

6-го марта 1876 г.

Печатается по первой публикации — *ПСС*, *XV*, *60*.

596

Ф. А. БУРДИНУ

⟨Между 4 и 11 марта 1876. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сделай милость, как можно скорее навести Я. П. Полонского и успокой его. Скажи ему, чтоб он, кроме меня и Комитета, ни с кем не разговаривал о библиотеке. Если его спросит ваша комиссия официально, то пусть он ответит, что его требования заявлены Комитету и что он из них не уступает ничего. Надо как можно скорее заручиться его словом, а то эта драгоценная библиотека может ускользнуть из наших рук.

Любящий тебя

А. Островский.

(Да что же мои деньги? Что о них слышно?) [1]

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 207. См. п. 588, 593, 597.

[1] Бурдин ответил 3 апреля 1876 г., что деньги для Островского получены его братом М. Н. Островским, а деньги Я. П. Полонскому отданы и 3 апреля 1876 г. будет послана расписка В. И. Родиславскому.

597

Я. П. ПОЛОНСКОМУ

⟨11 марта 1876. Москва.⟩

Многоуважаемый

Яков Петрович,

Пожалуйста не сетуйте на меня; я делаю все, что могу, чтобы Общество купило Вашу библиотеку. Теперь уж Вам ждать недолго. Вот наши порядки: Общество, по уставу, имеет два годичных очередных собрания, оба Великим постом, второе через три недели после первого. Кроме того, петербургские члены имеют свои предварительные собрания в Петербурге, и вопросы, подлежащие решению Общего собрания, посылаются в Петербург для обсуждения. На первом Общем собрании (в Москве 21-го марта) предложение мое о покупке библиотеки было принято и собрание постановило: поручить Комитету препроводить это пред-

ложение в Петербург на обсуждение и потом представить на окончательное заключение второму Общему собранию. Это второе Общее собрание назначено на 13-е апреля (в субботу), и о том, какое последует решение, Вы получите официальное извещение от Комитета.

Здоровье мое неважное, впрочем это дело обыкновенное, я здоров бываю только летом.

Поклонитесь Гайдебурову, когда его увидите, он мне очень понравился.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

11-го марта
1876 г.

Печатается по подлиннику *ПД.* Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 229—230.

Островский отвечает на письмо Полонского от 6 марта 1876 г., в котором, теснимый крайней нуждой, поэт просит сообщить решительный результат дела. «Для меня гораздо будет легче знать, что библиотека моя не будет куплена, и чтоб я на эти деньги не рассчитывал, чем находиться в неведеньи и волновать себя напрасным ожиданием,— писал он» («*Неизд. письма*», *стр.* 448). В тексте письма Островским допущены две описки в датах: вместо «21-го марта» следует читать «21-го февраля», а вместо «13-го апреля» — «13 марта».

598

Я. П. ПОЛОНСКОМУ

Москва 16 марта.
1876 г.

Многоуважаемый

Яков Петрович,

Библиотека Ваша куплена. Петербургские члены немножко оттянули дело тем, что требуют от нас на рассмотрение подробных каталогов; но так как Общее собрание в Москве единогласно постановило купить библиотеку и ассигновало на эту покупку в распоряжение Комитета сумму, то считайте это дело совершенно конченным. Мы постараемся, чтобы формальности не оттянули выдачу Вам денег. На днях Вы получите официальное извещение от Комитета [1].

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 230.

[1] Полонский отвечал на это сообщение письмом, полным благодарности, так как в те несколько дней, которые прошли со времени предыдущего письма Островского, П. Д. Боборыкин от имени петербургского Комитета Общества известил его о решении «не покупать библиотеки ⟨...⟩ до рассмотрения каталога...» и убедил Полонского, что «дело его проиграно» («*Неизд. письма*», *стр. 449, 451*).

599

Я. П. ПОЛОНСКОМУ

Москва 22 марта
1876

Многоуважаемый
Яков Петрович,

Потрудитесь, как можно скорее, написать в Комитет заявление, что Вы *продаете* свою библиотеку Обществу русских драматических писателей за *тысячу двести рублей*, принимая плату за составление каталога на свой счет. В одном из писем ко мне Вы писали, что за составление каталога уступаете полтораста рублей [1], но мы не хотим пользоваться Вашим стесненным положением и принять от Вас эту уступку,— мы заплатим за каталог только то, что он стоит (гораздо менее ста рублей). Затем прошу Вас на всякие вопросы и запросы по этому предмету, даже и официальные, отвечать только, что требования свои Вы уже заявили Комитету Общества и ни в какие другие соглашения вступать не желаете. Если Вы меня послушаете, то дело кончится для Вас успешно, а иначе можно его испортить [2].

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 230—231.

[1] Об этом Полонский писал 6 января 1876 г. («*Неизд. письма*», *стр. 443*).

[2] См. письма 588, 593, 597, 598 и коммент. к ним. См. также ответное письмо Полонского. В нем поэт жаловался на болезнь, нужду и гнетущие долги. Островский послал ему с Бурдиным задаток в 300 руб. («*Неизд. письма*», *стр. 453—454, 455*).

600

А. Н. ПЫПИНУ

⟨*24 марта 1876. Москва.*⟩

ОБЩЕСТВО
РУССКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ
24 марта 1876 г.
№
Москва

Милостивый государь
Александр Николаевич.

Общество русских драматических писателей, имея своею целию содействовать развитию драматической литературы в России лучшим обеспечением трудящихся на драматическом поприще и вместе с тем желая дать в первый свой спектакль в пользу существующего при Обществе благотворительного фонда пьесу оригинальную и нигде не игранную, назначило 1000 р. на премию за лучшую пьесу для этого спектакля.

По положению об этой премии пьесы, присылаемые на конкурс, первоначально рассматриваются в избранных Обществом из своих членов двух комиссиях, петербургской и московской; для присуждения же премии избираются Общим собранием особые судьи из числа известных писателей, не состоящих членами Общества. На рассмотрение этих судей представляются пьесы, признанные Комиссиями или одною из них заслуживающими постановки в спектакле Общества. Премия выдается за ту из пьес, которая будет найдена судьями лучшею и притом заслуживающею премии Общества по своим безотносительным достоинствам. Таковых судей избирается трое, и в Общем собрании, бывшем 13-го сего марта, в судьи избраны Вы, милостивый государь, И. А. Гончаров и А. Н. Майков. При этом Общество, не смея затруднять избранных им судей подробными рецензиями, желало бы иметь от них только краткий отзыв о достоинстве пьесы, которую они признают заслуживающею премии (см. ⟨§⟩ 13 Положения о премии).

Уведомляя Вас об этом и препровождая при сем экземпляр Положения о премии, Комитет Общества русских драматических писателей имеет честь обратиться к Вам, милостивый государь, с покорнейшею просьбою благоволить принять на себя этот труд и тем оказать Ваше обязательное содействие Обществу к достижению им его цели.

Избрав Вас в число судей, Общество позволяет себе надеяться, что Вы, при Вашей любви к искусству, не откажете ему в Вашем благосклонном согласии.

В ожидании ответа покорнейше прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

А. Островский.

№ 599.
24 марта 1876 г.

Председатель А. Н. Островский имеет жительство в Москве, у Никола Воробина, близь Серебрянических бань, в своем доме.

Печатается по подлиннику (писарской рукой с подписью Островского) *ГПБ*. Впервые — *ПСС*, *XV*, *63—64*. На письме помета Пыпина: «Отвеч⟨ено⟩ 7 апреля».

В 1875 г. Островским было разработано называемое в письме «Положение о премии», которое и было утверждено общим собранием *ОРДП* 21 октября 1875 г. В следующем году текст «Положения о премии за пьесу для спектаклей Общества русских драматических писателей» был напечатан. А. Н. Пыпин дал согласие быть одним из судей.

601

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 12 апреля
1876 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, поздравляю тебя и Анну Дмитриевну с прошедшим праздником. На Святой я был очень занят, оттого и не писал тебе: все время проводил вместе с братом [1], который прогостил у нас до субботы. Во вторник мы похоронили Б. Н. Алмазова.

Сделай милость, поторопи выдачу денег в конторе (брату выдали только по январь) да возьми и пришли мне копию со всей ассигновки [2].

Если будешь выбирать для меня книги у Мелье, то прежде чем купить, извести меня, какие выберешь. Я уж теперь приобрел несколько новых и весьма хороших, напр. «Le rire dans la vie et dans l'art»[3]. Хорошо, если бы ты съездил к нему поскорей и известил меня, что найдешь любопытного. Впрочем, лучше съезди к Вольфу, он берет 35 к. за франк, а Мелье 40 к. Но так как это расчет невелик, то можно взять и у Мелье то, чего нет у Вольфа.

Отчего не приехал Нильский? Как здоровье Павла Степановича? [4]

Постарайся вырваться из Петербурга пораньше, чтоб подольше пробыть в Москве.

Жена кланяется тебе и Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 206—207.

[1] М. Н. Островским.

[2] За спектакли пьес Островского в Петербурге.

[3] «Смех в жизни и в искусстве» В. Гурдаво. Этюды о комическом (Victor Gourdaveau, Études sur le comique, Paris, 1875).

[4] П. С. Федорова.

602

Ф. А. БУРДИНУ

20 апреля 1876 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я уверен, что В. И. Родиславский не забудет поздравить Осипа Афанасьевича [1] от лица всего Комитета и Общества нашего, но все-таки ты ему напомни, чтоб он упомянул и мое имя. Мне бы очень нужно было повидаться с тобой, но боюсь, что ты нас не застанешь, если приедешь после 6-го мая; нельзя ли тебе приехать пораньше, хоть на день. Перед отъездом заезжай к Михаилу Николаевичу [2] и возьми у него для меня итальянский словарь. Да попроси Родиславского сделать распоряжение, чтоб нам поскорее выдали из склада библиотеку Кублицкого [3].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 207.

[1] О. А. Петрова, знаменитого баса петербургской оперы, с пятидесятилетним юбилеем сценической деятельности.

[2] М. Н. Островскому.

[3] См. п. 588, 593, 597, 598 и коммент. к ним.

603

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

Москва, 22 апреля 1876 г.

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Телеграмму я послал, не знаю, складно ли вышло. Но зачем было троекратное напоминание мне об одном и том же? Довольно было и одного. Разве я когда-нибудь у Вас из повиновения выходил? Приезжайте поскорее, а то, пожалуй, и не увидимся; а мне видеть Вас очень нужно.

Поклонитесь всем знакомым.

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по тексту первой публикации и факсимиле письма — сб. «Звенья», 1950, № 8, стр. 400. Ответ на два письма и телеграмму Родиславского, посланные им в апреле 1876 г. из Петербурга *(ГЦТМ)*, в которых он просил послать О. А. Петрову по случаю пятидесятилетия его сценической деятельности телеграмму за подписью Островского, как председателя *ОРДП*. Юбилейный спектакль состоялся в Петербурге 21 апреля 1876 г. в Мариинском театре.

604

М. О. МИКЕШИНУ

Москва, 29 апреля ⟨1876.⟩

Любезнейший друг Михаил Осипович, твое письмо застало меня на самом отлете [1]. Но так как во 1-х, мне главным образом нужно было пока только твое согласие [2], а во 2-х рисунок понадобится только в конце декабря, то переговоры с тобой о подробностях [3] я могу вести из деревни или, еще лучше, осенью лично, по приезде моем в Петербург, — если доживу, разумеется. Коли что нужно будет, пиши в деревню, — да коли и нужды не будет, так все-таки пиши; в деревне очень приятно получать письма от друзей.

Жена тебе кланяется.

Искренно любящий тебя
А. Островский.

Жалко, что ты не пейзажист, а то побывал бы у меня в деревне; подобного русского пейзажа едва ли где найдешь.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 46. Год устанавливается по письму М. О. Микешина от 25 апреля 1876 г., ответом на которое является данное письмо драматурга.

[1] Островский выехал в Щелыково.

[2] Островский просил М. О. Микешина нарисовать виньетку для обложки задуманного им «Драматического вестника» — журнала *ОРДП*, посвященного драматургии и театру. Издание этого журнала не состоялось.

[3] В письме от 17 апреля 1876 г. М. О. Микешин известил Островского о своей готовности выполнить его заказ, а 25 апреля просил сообщить подробно, как ему оформлять обложку журнала *(«Неизд. письма», стр. 235—239)*.

605

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

⟨2 июня 1876. Щелыково.⟩

Москва, дом Генерал-Губернатора Родиславскому.

«Семью преступника» играть в Павловске позволяю, разрешайте все сами моим именем, не спрашивая меня. *Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЛН, 202*. Ответ на телеграмму Родиславского от 2 июня 1876 г. *(ГЦТМ)*. Черновик карандашом на бланке этой телеграммы. Датируется на основании числа, которым помечена телеграмма Родиславского, и его просьбы — «отвечайте сегодня же».

606

М. П. САДОВСКОМУ

Щелыково, 6 июня 1876 г.

Милейший Михаил Провович, когда же Вы сберетесь в Щелыково? [1] Теперь у нас совершенный рай, и приехать Вам самое время. Будем гулять, петь и веселиться! Кроме шуток, нынешнее лето у нас так хорошо начинается, что и описать нельзя. Приезжайте поскорее!

Поклонитесь Ольге Осиповне [2] и поцелуйте деток. Маша Вам кланяется.

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 144. Ответ на письмо М. П. Садовского от 3 июня 1876 г. («*Д. и П*», *стр. 143—144*).

[1] М. П. Садовский приехал в Щелыково в середине июня и гостил у Островского более недели.

[2] О. О. Садовской.

607

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

Щелыково, 29 июня 1876 г.

Многоуважаемый Владимир Иванович, Вы спрашиваете, пишу ли я что-нибудь: я работаю много, но пьесы не пишу никакой. Обещанную Музилю и начатую еще в Москве пьеску я отделаю в августе, тогда она, при отправке в цензуру, вероятно, пройдет и через Ваши руки [1].

Я слышал от Садовского, который был у меня в Щелыкове, что Аверкиев написал что-то интересное о театре,— не можете ли Вы сообщить мне эту статейку [2]. На днях поедет ко мне Бурдин, он не проедет Москву, не побывав у Вас,— Вы можете доставить мне эту посылку через него.

Я все еще не оставил надежды видеть Вас в Щелыкове, я думаю, что при некоторой энергии Вы можете доставить нам это удовольствие.

Здоровье мое хуже прежнего; вероятно, причиной тому частые перемены погоды.

Засвидетельствуйте мое почтение Вашей супруге. Жена моя вам кланяется.

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ПСС*, *XV*, *66—67*. Ответ на письмо Родиславского без даты ⟨июнь 1876 г.⟩ *(ГЦТМ)*. На обороте письма Родиславского надпись карандашом рукой Островского: «О статьях Аверкиева. О театрах заключивших условия».

[1] «Правда — хорошо, а счастье лучше».

[2] Статья Д. В. Аверкиева «Театральные порядки» опубликована в «*Моск. вед.*» в мае 1876 г. (№ *123*, *127*, *137*, *150*).

608
М. П. САДОВСКОМУ

Щелыково, 4 июля
1876 г.

Милейший Михаил Провович, того, что Вы мне пишете, я ожидал, как только услыхал от Вас, что представление о Вас уже сделано. Мне очень обидно, что Бегичев меня обманывает; он сам мне сказал, что если представлять летом (без Кавелина), то непременно откажут, и объяснил почему [1]. И я Вам объясню это сейчас. Если представляют артиста к прибавке без означения источника, откуда взять нужную для прибавки сумму, то, какой бы великолепный отзыв ни писали об артисте, прибавки не дадут. Отзывы и похвалы они пишут для того, чтобы отвесть глаза, и в них, кроме подлейшего притворства, ничего нет. Если хотят, чтобы артисту прибавили, то пишут просто: такому-то следует прибавить, и на это имеется такая-то свободная сумма, и из Петербурга *никогда* не отказывают, *не было еще примеров.* Все это Бегичев очень хорошо знает и тонко понимает, и об этом был у нас с ним разговор. Он обещал мне положительно, что, по приезде Кавелина, в августе, они найдут свободную сумму и сделают представление о Вас, и что тогда успех несомненен. Все это он сам мне говорил. Как поступить теперь, я не знаю. Если хотите, я напишу Бегичеву; но я думаю, что лучше это сделать в августе, когда Кавелин приедет, а то, пожалуй, Бегичев до того времени забудет. Вы меня уведомьте, когда приедет Кавелин, а я пришлю Вам письмо, с которым Вы и явитесь к Бегичеву.

Сделайте одолжение, напишите, как Вы доехали и что нового и хорошего в Москве и Эрмитаже.

Поклонитесь от меня и Марьи Васильевны Ольге Осиповне [2] и поцелуйте деток. Мы все живы и здоровы.

Искренно любящий Вас
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые — «*Д и П*», стр. 145—146. Ответ на письмо М. П. Садовского от 27 июня 1876 г. *(«Д и П», стр. 144—145).*

[1] В июне 1876 г. было отклонено прошение о прибавке жалованья М. П. Садовскому. Он получил прибавку только в августе 1878 г.

[2] О. О. Садовской.

609
⟨НЕИЗВЕСТНОМУ ЛИЦУ⟩

Щелыково 6 июля 1876 г.

Вчера, *5 июля*, объявлено мне становым приставом отношение товарища прокурора Курского окружного суда к Московскому обер-полицеймейстеру, в котором *оный* товарищ прокурора просит объявить мне, «*что дело о представлении на сцене Курского театра пьесы «Женитьба Бальзаминова» по определению Курского окружного суда, состоявшемуся 17-го февраля 1876 г., производством прекращено за отсутствием признаков преступления*». Надо жаловаться.

Искренно преданный вам
А. Островский.

Печатается впервые по подлиннику *ЦГАЛИ*. Письмо не имеет обращения, можно предположить, что оно адресовано И. М. Кондратьеву или В. И. Родиславскому.

«За чем пойдешь, то и найдешь» («Женитьба Бальзаминова») была сыграна на сцене Курского драматического театра 13 апреля 1874 г. без разрешения и извещения автора.

В середине 70-х годов *ОРДП* проиграло несколько процессов с курскими антрепренерами и клубами, которые ставили пьесы членов *ОРДП*, не выплачивая положенной поактной платы (кроме названного, процесс по поводу постановки пьесы С. П. Соловьева «Невесте 45, приданого 100 тысяч», К. А. Тарновского «Каково веется, таково и мелется» и А. П. Редкина «Странное стечение обстоятельств»). Как видно из судебных материалов, причина этого была в том, что Курский окружной суд неверно истолковывал ст. 1684 Уложения о наказаниях как запрещающую к постановке без специального разрешения авторов лишь неизданные драматические сочинения.

Только назначение энергичных и дельных агентов *ОРДП*, которые имели полномочия через полицию запрещать постановку пьесы, исправили положение дел. Так как репертуар в основном состоял из пьес членов *ОРДП*, антрепренеры под угрозой разорения были вынуждены вступать в переговоры с агентами и выполнять условия, поставленные *ОРДП*.

610
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково. 10 июля 1876 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, твое письмо очень нас обрадовало; а то нет ни слуху ни духу целых два месяца, а писать — не знаем куда. Лучше, если бы ты при-

ехал не «после 15-го», а именно 15-го, тогда бы я тебя встретил на железной дороге и довез до Щелыкова. Я 14-го числа буду в Кинешме на съезде [1] и ночую на 15-е.

Если ответишь сейчас же по получении письма, то я в среду получу в Кинешме твой ответ. Мы все здоровы и вполне наслаждаемся очень приятной погодой. Приезжай пораньше, а то все выводки разобьют; а дичи, кажется, довольно. Петр тебя ждет не дождется.

Поклонись от меня Николаю Савичу [2] и жене его.

Искренно любящий тебя

А. Островский

P. S. Не забудь, что в Кинешму надо ехать с пассажирским поездом, а не с почтовым.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин, стр. 208*. Ответ на письмо Бурдина от 4 июля 1876 г. *(ГЦТМ)*.

[1] Островский был с 21 марта 1872 г. выбран почетным мировым судьей Кинешемского уезда (см. п. 429).

[2] В письме от 4 июля 1876 г., написанном из Подмосковья (станция Люберцы), Бурдин сообщал, что после лечения на Кавказских Минеральных водах живет на даче с историком литературы Н. С. Тихонравовым *(ГЦТМ)*.

611

И. И. ШАНИНУ

Щелыково, 10 июля 1876 г.

Любезнейший друг Иван Иванович, пожалуйста, не забудь своего обещания приехать в Щелыково. Очень бы ты одолжил, если б приехал к именинам Марьи Васильевны. Дети ждут Сережу [1] с нетерпением.

Мы все живы и здоровы, лето хорошее, и урожай радует. Погляди мое хозяйство, ты деревенской жизни совсем не знаешь, для тебя будет очень любопытно. Погуляешь, покатаешься, половим рыбу. Затем будь здоров, поклонись Марье Ивановне [2], бабушке и всему семейству от меня и Марьи Васильевны.

Любящий тебя

А. Островский.

В Кинешму надо ехать с пассажирским поездом в 2½ часа, а не с почтовым.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XIV, 68—69*.

[1] Сына И. И. Шанина.

[2] Жене И. И. Шанина.

612

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

Щелыково, 20 июля 1876 г.

Многоуважаемый Владимир Иванович, Федор Алексеевич передал мне все, что Вы говорили ему. О жалобе на Курский Окружной суд, не беспокойтесь, она послана своевременно, в тот же день как получена от Вас [1]. За газеты очень Вам благодарен [2]. О Смирнове стоит подумать, но теперь, вдруг, я решительного ничего сказать не могу. Если можно, оттяните это дело до моего приезда, тогда подумаем сообща и что-нибудь устроим. Когда Вам будет посвободнее, напишите мне, какие его предложения относительно литографирования наших пьес и какая программа его газеты[3].

Жена и Бурдин Вам кланяются. Поклонитесь от меня Вашей супруге и всему семейству.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН, 204*. Ответ на письмо Родиславского — без даты *(ГЦТМ)*, которое было передано Островскому Ф. А. Бурдиным, приехавшим в Щелыково в середине июля.

[1] Родиславский просил подписать и отправить в Курский окружной суд для представления в Харьковскую судебную палату заявление, относящееся к делу, начатому *ОРДП* от имени Островского.

[2] По-видимому, «*Моск. вед.*» со статьей Д. В. Аверкиева (см. п. 607 и коммент. к нему).

[3] В ответном письме от 23 июля 1876 г. *(ГЦТМ)* Родиславский писал: «О Смирнове постараюсь протянуть дело до Вашего приезда ⟨...⟩ Он соглашается литографировать наши пьесы на тех же условиях, что Мозер». Литографирование пьес членов *ОРДП* перешло от А. Х. Мозера к И. И. Смирнову в 1877 г. В 1876—1877 гг. И. И. Смирнов издавал «Театральную газету».

613

М. П. САДОВСКОМУ

Щелыково, 1-е августа 1876 г.

Милейший Михаил Прович, что Вы замолкли? Уж мы начинаем беспокоиться о здоровье Вашем и Вашего семейства. Неужели из Москвы и написать уж нечего? Кажется, палестина большая, и народ живет шустрый.

Я получил от Родиславского неприятное письмо [1]. Он пишет: «1-е июля г. Вильде за Арт⟨истический⟩кружок должен был отдать нам 130 р. Он обещал выдать деньги 8-го числа, по моему поручению, Ивану Максимовичу Кондратьеву, но с 8-го по 21-е число водил Кондратьева только обещаниями, да и 21-го июля не только не отдал денег, а еще оскорбил Кондратьева».

Я не понимаю, как достает духу оскорбить И⟨вана⟩ М⟨аксимовича⟩, деликатнейшего человека, и зачем Н⟨иколай⟩Е⟨встафьевич⟩ это делает.

Посмотрите, какую историю затеет Родиславский в Общем собрании нашего Общества в октябре! Он уж заручился большинством петербургских членов, заручится и в Москве, и я, несмотря на все свои усилия, останусь с своим мнением в меньшинстве, а он, пользуясь заявлением Кондратьева об обиде, сотворит Кружку пакость [2]. Сделайте милость, разъясните мне это дело. Неужели у Кружка дела пошли так плохо, что Вильде 130 р. уплатить не может? [3]

Передайте мой и Марьи Васильевны поклон Ольге Осиповне [4] и поцелуйте деток.

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 146. См. ответное письмо М. П. Садовского от августа 1876 г. *(«Д и П», стр. 147—148)*. В данном письме говорится об авторском гонораре за спектакли, устраиваемые Артистическим кружком. Н. Е. Вильде, будучи представителем Артистического кружка, был обязан вносить деньги в *ОРДП*.

[1] Письмо В. И. Родиславского — Островскому от 23 июля 1876 г. *(ГЦТМ)*.

[2] Островский в данном случае защищает Артистический кружок от Родиславского. «Отношение Островского к самому Родиславскому было двойственным» *(ЛН, 426—436)*. «Родиславский в конце жизни сам неприязненно относился к Кондратьеву и жалобами на него досаждал Островскому» *(ЛН, 433)*.

[3] В письме М. П. Садовского (август 1876 г.) — Островскому было написано: «Могу сообщить только то, что деньги (130 руб.) уплачены...» *(«Д и П», стр. 147)*.

[4] О. О. Садовской.

614
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 10 августа 1876 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, благодарю тебя за пьесу Додэ[1]; я ожидал от нее гораздо большего и нахожу отзыв Золя пристрастным [2]. О Красносельском театре [3] я уже написал Родиславскому в Москву.

Пьеса Соловьева не может скоро попасть в Петербург, он хочет представить ее на премию Общества. Впрочем, к ноябрю, вероятно, эта пьеса освободится, и я привезу ее с собой в Петербург [4].

У нас наступили холода; я сижу дома и пишу пьесу.

Пиши почаще!

Поклонись от меня и Марьи Васильевны Анне Дмитриевне.

Искренно любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 208. Ответ на письмо Бурдина от 4 августа 1876 г. *(ГЦТМ)*.

[1] Драма А. Доде «Арлезианка», получившая широкую популярность благодаря музыке Ж. Бизе (1872).

[2] Золя называет «Арлезианку» «замечательной поэмой любви», «шедевром среди драматических произведений Додэ» и считает, что заслуженное признание придет позже, так как автор в этом произведении опередил свое время (см.: *Э. Золя. Наши драматурги. Киев, 1904, стр. 82 и след.)*.

[3] Предполагавшаяся передача здания Красносельского театра *ОРДП* не состоялась.

[4] Речь идет о пьесе Н. Я. Соловьева «Конец — делу венец», переработанной затем совместно с Островским в «Женитьбу Белугина». В сентябре 1876 г. пьеса была представлена на конкурс Общества драматических писателей и «признана лучшею, но премии ей не назначено» (см. *наст. изд., т. 8, стр. 402*).

615
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 31 августа 1876 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, благодарю тебя за книги; Додэ драматург еще не установившийся, он мечется из стороны в сторону и ищет настоящего пути; най-

дет ли он его, не знаю; но все-таки и у него есть чему поучиться [1].

Я теперь работаю не разгибаясь,— и едва ли успею кончить всю свою работу [2] до отъезда из деревни. Ты прав: с Нильским связываться не стоит [3]: но ведь нам обойтись нельзя без этих господ, а они почти все такие, наши московские разве лучше? Меня и Соловьева очень задело оглашение в печати об его пьесе; его еще более, чем меня, и он положительно не хочет представлять своей пьесы ни на конкурс, ни в театр, по крайней мере в этом году. А жаль — вещь очень сильная [4].

Вчера у меня был весь наш мировой съезд [5], и мы пьянствовали довольно порядочно.

Поклонись от меня всем знакомым и передай мой и Марьи Васильевны поклон Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 23—24. Ответ на письмо Бурдина от 25 августа 1876 г. *(ГЦТМ)*.

[1] Островский отвечает на резкую критику Бурдиным Доде, пьесы которого Бурдин посылал драматургу.

[2] В том числе и пьесу «Правда — хорошо...».

[3] Бурдин писал о пренебрежительном отношении А. А. Нильского к хлопотам по постановкам «Воеводы» и «Снегурочки».

[4] «Конец — делу венец».

[5] 30 августа драматург ежегодно отмечал свои именины. Здесь речь идет о присутствии на праздновании товарищей Островского по Кинешемскому суду, выборным членом которого он состоял с 21 марта 1872 г. по 11 октября 1884 г.

616
В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

Щелыково, 31 августа 1876 г.

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Искренно благодарю Вас за деньги, которых оказалось именно столько, сколько нужно. О делах нашего Общества жена мне передала только, что все благополучно,— этого с меня совершенно достаточно и я очень рад. Какие Вы мне пьесы присылаете! Неужели все такие? [1] Что же мы пошлем судьям? Ведь это срам!

Я слышал, что Кашперов передал Вам итальянские пьесы, которые он привез для меня из-за границы, сделайте одолжение, перешлите их ко мне поскорее [2]. Я теперь серьезно принимаюсь за работу, многое начинал, да все бросал... Поклонитесь от меня Вашей супруге и всему Вашему семейству. Жена Вам кланяется.

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по тексту первой публикации — сб. «Звенья», 1950, № 8, стр. 400. Отрывок приведен в статье Э. Матерна «А. Н. Островский и «Общество русских драматических писателей и оперных композиторов» — *Сб. РТО*, стр. 49.

[1] Пьесы, поступившие на конкурс *ОРДП.*

[2] См. п. 619 и коммент. к нему.

617

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 12 сентября 1876 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, пьесу я получил, прочел и перечел не один раз. Едва ли из нее что-нибудь можно сделать; характеры, интересы и самая жизнь очень далеки от нас, да и старо и довольно сухо. Ты напрасно трудился, эта пьеса уже давно переведена [1]. Я теперь очень занят своей работой, надо поскорей кончить пьесу, которую я обещал для бенефиса Музиля [2]; когда ее кончу, займусь «Деревней» Окт⟨ава⟩ Фелье [3], а потом уж подумаю и об этой. Я теперь принялся очень прилежно и сижу не разгибаясь.

В деревне пробуду до первых чисел октября. Сделай милость, пиши!

Мой поклон, женин Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

P. S. В 5-ти верстах от нас, ближе к Кинешме, сдается в аренду дача. Если хочешь, мы войдем в переговоры.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 209. Ответ на письмо Бурдина от 1 сентября 1876 г. *(ГЦТМ)*.

[1] Бурдин прислал драматургу свой перевод пьесы Э. Скриба «La Camaraderie» («Содружество») и рассчитывал, что Островский обработает ее для включения в репертуар, прежде всего для Г. Н. Федотовой и Н. А. Никулиной.

[2] Премьера пьесы «Правда — хорошо, а счастье лучше» состоялась в Москве 18 ноября 1876 г., в бенефис Н. И. Музиля (роль Платона), в Петербурге — 22 ноября 1876 г., в бенефис Бурдина (роль Барабошева).

[3] «Le Village», одноактная комедия О. Фелье. В черновиках Островского она названа «Хорошо в гостях, а дома лучше» («Хорошо там, где нас нет») и «Славны бубны за горами» (см. *наст. изд., т. 9, стр. 660)*.

618

М. П. САДОВСКОМУ

Щелыково, 12 сентября 1876 г.

Милейший Михаил Провович, пьесу Кирьяковой я получил и прочитал,— что мне с ней прикажете делать? При всех ее достоинствах, ни поставить ее, ни напечатать нельзя. По приезде в Москву я могу повидаться с г-жой Кирьяковой, если она хочет, и поговорить с ней [1].

Сделайте одолжение, напишите что-нибудь о себе, о театре, о Кружке [2], что поделывает М. И. Писарев и проч.

Поклонитесь от меня и Маши Ольге Осиповне [3] и всем знакомым.

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Д и П»*, стр. 148. Ответ на письмо М. П. Садовского от конца августа 1876 г. *(«Д и П», стр. 147—148)*.

[1] Речь идет о пьесе М. А. Кирьяковой «Жертва идеи». Письма Кирьяковой к Островскому хранятся в *ГЦТМ*. Кирьякова неоднократно пользовалась советами драматурга и впоследствии. Письма ее датированы 1876, 1877, 1883 и 1884 гг.

[2] В ответном письме от ⟨12—15 сентября 1876 г.⟩ Садовский писал: «P. S. Кружковские спектакли идут и в Эрмитаже, и в Кружке. Об этом напишу особо» *(«Д и П», стр. 148—149)*.

[3] О. О. Садовской.

619
В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

Щелыково, 15 сентября 1876 г.

Многоуважаемый Владимир Иванович, посылаю Вам представленные на конкурс пьесы с отзывом, который найдете на следующей странице. Возвращаю также итальянские во всей их неприкосновенности. Извините, я ошибся. Перед отъездом в деревню я просил В. Н. Кашперова привезти мне из Италии несколько пьес из народной жизни. он обещал и записал названия их в свою книжку. Когда жена вернулась из Москвы, я узнал от нее, что В⟨ладимир⟩ Н⟨икитич⟩ какие-то пьесы из Италии привез. Скажите, пожалуйста, не естественно ли было мне предполагать, что это те самые пьесы, которые он обещал и которых я ждал все лето. Но человек предполагает, а бог располагает... и потому извините.

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

По моему мнению, пьесы: 1) «Подкидыш и приемыш», 2) «Жертвы времени», 3) «Просяные поляны», 4) «Хлестаков поневоле» и 5) «Картежник» не заслуживают быть поставлены в спектакле Общества.

Пиеса «До бога высоко, до царя далеко»[1] хотя сделана и нескладно, но по живости характеров (на безрыбье и рак рыба) может быть представлена судьям. Впрочем, я за последнее мнение не стою.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *Гольдман*, стр. 218—219. Отрывок приведен в статье Э. Магерна «А. Н. Островский и «Общество русских драматических писателей и оперных композиторов» — *Сб. РТО*, стр. 49. Ответ на письмо Родиславского без даты ⟨сентябрь 1876 г.⟩ *(ГЦТМ)*.

Родиславский писал: «Из книг привезенных Кашперовым, отсылаю Вам 10 пиэс и три каталога, но все это привезено не для Вас лично, а для библиотеки Общества и на его деньги. Посылаю еще 4 пиэсы из числа присланных на конкурс, прося по прочтении их доставить ко мне вместе с пиэсами, препровожденными мною к Вам с Марьей Васильевной. Вместе с тем пришлите Ваше заключение, которые из них послать судьям, а которые нет».

[1] «Подкидыш и приемыш», драма Булавина, вошла в «Полный алфавитный список драматических сочинений дозволенных к представлению безусловно» *(Спб., 1879)*. Драма Д. И. Лобанова «Картежник» названа в неоднократно издававшемся каталоге пьес членов *ОРДП*. Авторы пьес «Жертвы времени» К. Дмитриев и «Просяные поляны» И. К. Кондратьев указаны в *ПСС, XV*. Откуда взяты эти сведения, установить не удалось. Кому принадлежат пьесы «Хлестаков поневоле» и «До бога высоко, до царя далеко», неизвестно.

620

М. П. САДОВСКОМУ

Щелыково, 19 сентября 1876.

Милейший Михаил Провович, поздравляем Вас и Ольгу Осиповну [1] с дочкой. Любовь — это очень хорошо, и имя хорошее, и дело хорошее. Относительно распечатывания пьес Вы ошибаетесь: запечатанными остаются только конверты, в которых имена авторов, а все пьесы члены Комитета даже обязаны прочитывать, чтобы не завалить судей всяким хламом. Мне уж пришлось прочесть десятка полтора разных «пиесов» (мне их высылает Родиславский), но что только насочинено! Прочтешь, разведешь руки да только скажешь: «Ах, боже мой!»

Я скоро пришлю Вам комедию Соловьева [2] вместе с запечатанным конвертом, и то и другое Вы поскорее (последний срок представления пьес на премию 30-го октября) передайте Родиславскому и возьмите с него расписку. Скажите ему, что пьесу для передачи в Комитет Вы получили в Кружке от какого-то неизвестного человека. Музилю сообщите, что пьесу ему я привезу в Москву в первых числах октября [3].

Затем будьте все здоровы, поклонитесь Ольге Осиповне и знакомым, и пишите нам, не ленитесь.

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *«Д и П»*, стр. 149—150.

Ответ на письмо М. П. Садовского от ⟨12—15 сентября 1876 г.⟩ *(«Д и П», стр. 148—149)*. В этом письме речь идет о пьесах, представляемых на конкурс *ОРДП* (см. п. 600 и коммент. к нему и п. 619).

[1] О. О. Садовскую.

[2] Имеется в виду комедия Н. Я. Соловьева «Конец — делу венец» (см. коммент. 4 к п. 614).

[3] Имеется в виду комедия «Правда — хорошо, а счастье лучше». См. коммент. 2 к п. 617.

621
Ф. А. БУРДИНУ

26 сентября 1876
Щелыково

Любезнейший друг Федор Алексеевич, пишу к тебе коротко, я занят не то что по горло, а по самые уши. Сделай милость, заяви в редакции «Голоса», чтобы с 1-го октября газету высылали мне в Москву по старому адресу. Прилагаю старый бандероль, он для чего-то бывает нужен.

Уезжаю 4-го или 5-го и напишу тебе уж из Москвы.

Поклонись Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 209. Написано в момент напряженной работы над пьесой «Правда — хорошо, а счастье лучше».

622
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 1-го октября
1876 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, отобрать подробнейшие сведения об аренде усадьбы в Алешунине я поручил Николаю [1]. Когда он все дело приведет в известность, тогда я тебе сообщу. Сам я знаю, что река есть и сад не меньше, если не больше нашего.

Название пьесы [2] я тебе сообщу из Москвы, скажу только, что это не комедия, а сцены из московской жизни и я им большой важности не даю. Все мое внимание и все мои силы устремлены на следующую большую пьесу, которая задумана больше года тому назад и над которой я беспрерывно работал. Я думаю кончить ее в этом же году и постараюсь отделать самым тщательным образом, потому что это будет *сороковое* мое оригинальное произведение [3].

Мы сбираемся и укладываемся, выезжаем 4-го числа. Пиши уж в Москву.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1892, № 19, стр. 24. Ответ на письма Бурдина от 19 сентября 1876 г. *(ГЦТМ)* и 29 сентября 1876 г. *(Бурдин, стр. 210)*.

[1] Н. А. Любимов.

[2] «Правда — хорошо, а счастье лучше».

[3] Островский имеет в виду «Бесприданницу».

623

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 25 октября ⟨1876.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я было немного захворал, расходились ревматизмы. Теперь сижу день и ночь, оканчиваю пьесу[1]. В Питер приеду около 1-го числа, а когда именно, извещу. Что значит твоя телеграмма? Разве я так скоро нужен в Петербурге? Не писал я тебе потому, что у меня нет ни одной минуты свободной.

Поклонись Анне Дмитриевне!

До свиданья!

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, без года — *Бурдин*, стр. 451. Год устанавливается по ответному письму Бурдина от 31 октября 1876 г. *(Бурдин, стр. 211)*.

[1] Пьесу «Правда — хорошо, а счастье лучше» Островский окончил 3 ноября 1876 г.

624

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 3 ноября 1876 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, у тебя бенефис 24-го, а у Музиля 18-го, и у него должна идти моя пьеса [1]; можешь представить, как я стараюсь, я уж не сплю целую неделю. Я приеду в Петербург в воскресенье с почтовым поездом. Сделай милость, попроси Павла Степановича [2] от моего имени убедительно, чтоб он назначил в воскре-

сенье или понедельник, 7-го или 8-го числа, экстренный Комитет для моей пьесы, иначе она не поспеет. Затем до свиданья.

Твой
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 24. Ответ на письмо Бурдина от 31 октября 1876 г., где он писал: «24 ноября мой бенефис и я без пьэсы, от тебя известий нет, осталось всего три недели, ради бога дай мне знать немедленно по телеграфу, могу ли я на твою пьесу рассчитывать, пойми мое беспокойство — ведь это годовой кусок хлеба. Пожалуйста, тотчас отвечай» *(Б у р д и н, стр. 211).* На обороте этого письма обнаружен набросок ответной телеграммы.

Воспроизводим его полностью:

1 2 3 4 5 6 7 8
П. В. о, Б. Ф. Б — 6, или
9 10 11
7 я привезу
12 13 14
в Пет пиесу
11 16
непр. Ост

Цифры, стоящие над буквами и словами, проставлены, как обычно, Островским и означают количество и порядок слов.

Расшифровать начало пока не удалось.

Далее можно предположить: «Шестого или седьмого я непременно привезу в Петербург пьесу Островский».

[1] «Правда — хорошо, а счастье лучше».
[2] П. С. Федоров.

625

М. В. ОСТРОВСКОЙ

9 ноября ⟨1876.⟩ П⟨етер⟩б⟨ург.⟩

Марья Васильевна.

Писать больше нечего. Александр Николаевич приехал вчера своевременно. У Михаила Николаевича [1] был именинный обед, за которым была кулебяка и все прочее. За обедом присутствовали пять генералов и Бурдин. Вечером читали пиеску, которая всем очень понравилась. Сегодня в экстренном заседании Комитета пиеса пропущена, о чем Музилю дано знать по телеграфу. Обедали у Бурдина. После обеда был получасовой отдых. В настоящую минуту

сидим дома. Больше писать нечего. Будьте здоровы. Крепко целую Вас.

И. Горбунов.

Поутру писать было некогда, пишем вечером и потому это письмо пойдет завтра в середу и придет к вам в четверг.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Миша[1] тебе кланяется.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС*, *XV*, *75*. Является припиской на письме И. Ф. Горбунова к М. В. Островской. Текст Горбунова публикуется впервые. Год устанавливается по содержанию. В письме к Ф. А. Бурдину от 3 ноября 1876 г. (п. 624) Островский просит о назначении экстренного Комитета «для моей пьесы» («Правда — хорошо, а счастье лучше») на 7 или 8 ноября 1876 г. 7 ноября драматург прибыл в Петербург, а 9 ноября 1876 г. пьеса была одобрена *ТЛК* (см. письмо И. Ф. Горбунова).

[1] М. Н. Островского.

626

М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨15—16 ноября 1876. Петербург.⟩
С. Петербург.

Ангел!

Мы все слава тебе господи! А вы как? Напишите нам на ответ жестокое письмо. Пиесу одобрили [1] и обещали сделать все угодное. А денег вашей милости Марье Васильевной сегодня не посылаем, а пошлем завтра.

Александр Николаевич здоров и весел, я здоров, но скучен, потому что поступил вчера в военную службу.

Кланяется вам помещик Бурдин.

В то время, как я пишу к вам — идет снег и звонят к обедне.

Крепко целую вашу руку.

Ваш *И. Горбунов.*

Милочка Маша, пиэса моя произвела восторг, я ее читал у Некрасова. Театральное начальство обещает поста-

вить в лучшем виде. Деньги получу сегодня и завтра вышлю. Целую тебя

А. Островский.

Я написал Вам, что поступил в военную службу — вы этому не верьте: я хотел написать, что иду на репетицию.

В Петербурге разрешено дамам ходить зимой по улицам в летних мантильях. Дамы приняли это с восторгом.

Не увидите ли вы митрополита: скажите его высокопреосвещенству, что мы желаем знать — какое масло постное — ореховое или маковое? Это требуется нам для спасения душ.

Пожалуйста не бойтесь разбойников.

И. Горбунов.

Все тебе кланяются. Следующее письмо получишь за подписью всех знакомых. У меня немного болит левая рука и я другой день сижу дома. Будь здорова!

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС*, *XV*, *76*. Является приписками на письме И. Ф. Горбунова к М. В. Островской. Текст Горбунова публикуется впервые. Датируется по содержанию.

[1] «Правда — хорошо, а счастье лучше». См. коммент. к п. 625.

627

М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨19—20 ноября 1876. Петербург.⟩

Милочка Маша, родная моя, как мне жаль, что ты скучаешь! Да что же делать! Нельзя же бросить дело! [1] Лучше уж было не ездить совсем, чем уехать ничего не сделавши. Во вторник наше дело будет докладываться в Комитете министров[2], а в середу я, вероятно, выеду. Я сам соскучился до смерти по тебе, мой ангел. Прощай!

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XV*, *76*. Датируется по содержанию.

[1] Кроме работы над постановкой «Правда — хорошо, а счастье лучше» Островский вел и другие дела в Петербурге. 18 ноября 1876 г. он подал прошение от *ОРДП* министру Двора об увеличении поспектакльной платы драматургам с пьес, ставящихся императорскими театрами. Отрицательный ответ Министерства был сообщен в отчете об очередном собрании Общества 26 февраля 1877 г. *(«Моск. вед.», 1877, 16 марта).*

[2] В 1876 г. финансовые дела Московского артистического кружка оказались крайне расстроенными. Островский ходатайствовал о материальной помощи Кружку и о разрешении ему ставить платные спектакли.

628

М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨23 ноября 1876. Петербург.⟩

Милочка Маша, дела мои понемногу улаживаются, вчера я был у министра вн⟨утренних⟩ дел [1] и объяснил ему о положении Ар⟨тистического⟩ кр⟨ужка⟩; он принял меня очень ласково, и есть некоторая надежда, что наше ходатайство будет уважено. Хлопочу также у министра двора [2] о спектаклях, и там обещали. Я получил твое письмо и очень рад, что вы все здоровы. У меня только сильный насморк, а то я совершенно здоров. Когда приеду, еще сам не знаю, нужно дождаться окончания дел.

Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XV*, *76*. Датируется по содержанию.

[1] В. И. Тимашева.

[2] А. В. Адлерберга.

629

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 29 декабря 1876 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я в последнее время был очень занят и много работал, ждал-ждал от тебя писем, так и не дождался. Потом ждал Горбунова, чтоб отправить тебе рыбу и поросенка, и тоже не дождался. По

приложенной квитанции получи посылку на железной дороге. Вели разрубить севрюгу вдоль и половину пошли Михайлу Николаевичу [1]. Сделай милость, напиши, что у вас деется.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне!

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 211.

[1] М. Н. Островскому.

630

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 29 января 1877 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сделай одолжение, уведомь, в каком положении Некрасов; до меня доходят очень тревожные слухи о его здоровье. Об этом тебе может дать верные сведения Плещеев. Да вот еще просьба к тебе: по формальному условию я должен получить с Краевского и Некрасова к 20 января 1500 руб.; денег я не получил; Некрасова я, разумеется, беспокоить не стану, а с Краевским переписываться не желаю. Сделай одолжение, съезди к Краевскому и попроси его выслать мне поскорее деньги, они мне нужны до последней крайности; попроси поубедительнее. Да что ты замолчал? Я провожу время скучнейшим образом: сижу дома и хвораю.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 24. Об издательских делах Островского с Н. А. Некрасовым и А. А. Краевским см. п. 508 и коммент к нему. 1 февраля 1877 г. Бурдин ответил: «Твоё дело о деньгах я устроил; сегодня я был у Краевского, он обещал немедленно сделать распоряжение о выдаче тебе следующих денег из Московской конторы. По сведениям, полученным от него о Некрасове, он, как будто, поправляется, теперь по крайней мере, он спит, чего прежде не было. Боткин имеет надежду на выздоровление, но прочие доктора не надеются» *(Бурдин, стр. 213).*

631
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 8 февраля 1877 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, если бы относительно Ваших рукописей состоялось какое-нибудь решение, я уведомил бы Вас немедленно [1]. Большая пьеса в Петербурге и освободится из мытарства не ранее марта [2];— другая пьеса не попала к Хрущеву [3], о чем я и не жалею, потому что он давал за нее дешево. Теперь его газета расстроилась.— Я несколько отделал эту вещь [4] и веду переговоры с «Пчелой» [5]; на днях уладится, и тогда я Вас уведомлю. У меня работы много, и работы хорошей [6]; но заниматься прилежно мешает нездоровье. Марья Васильевна и дети Вам кланяются.

Искренно расположенный к Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ.* Впервые — «*Переписка*», стр. 32.

[1] 3 февраля 1877 г. Н. Я. Соловьев просил Островского: «Теперь я был бы совершенно счастлив, получив извещение, в случае если бы состоялось какое-нибудь решение относительно известных Вам рукописей пиес» («*Переписка*», *стр. 32*).

[2] Комедия «Конец — делу венец» (третий вариант будущей «Женитьбы Белугина») была представлена на конкурс в *ОРДП.*

[3] Комедия Островского и Соловьева «Счастливый день» не была опубликована в журнале Г. А. Хрущова-Сокольникова «Моск. обозрение».

[4] Островский во многом переделал соловьевский вариант «Счастливого дня» (см. *наст. изд., т. 8, стр. 395—396*).

[5] Редактор-издатель еженедельного журнала «Пчела» скульптор М. О. Микешин просил у Островского «Счастливый день»: «Пришли, пожалуйста, пьесу — обяжешь до смерти» («*Неизд. письма*», *стр. 240*). Но комедия в его журнале опубликована не была.

[6] По-видимому, речь идет о «Последней жертве».

632
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 9 февраля 1877 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, благодарю тебя за хлопоты,— наконец я получил деньги [1], т. е. не деньги, а перевод, по которому тоже придется подождать.

Сделай милость, уведомь меня, скоро ли посланные в Петербург пьесы пройдут все мытарства и дойдут к судьям [2]. Я работаю прилежно, мне хочется постом окончить большую пьесу [3], чтобы летом отдохнуть от тяжелой умственной работы и заняться только переделками [4], которых у меня подготовлено довольно.

Я все хвораю и потому сижу дома, что довольно скучно; пожалуйста, пиши хоть о чем-нибудь.

Передай поклон от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — Бурдин, стр. 213. Ответ на письмо Бурдина от 1 февраля 1877 г. *(Бурдин, стр. 213)*, в котором Бурдин отвечает на вопросы, заданные Островским в письме от 29 января 1877 г. (п. 630).

[1] От А. А. Краевского и Н. А. Некрасова.

[2] Т. е. на соискание премии *ОРДП* (см. п. 600 и коммент. к нему).

[3] «Последнюю жертву» Островский окончил 11 октября 1877 г.

[4] О работе Островского над переводами и переделками см. наст. изд., т. 9.

633

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 25 февраля 1877 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я расхварываюсь жестоко: опять общий катар, бессонница и вследствие этого расстройство нервов,— я кой-как перемогаюсь, но, кажется, слягу. Вот тебе новость: к нам втираются Яблочкины. Не успела К. Н. Васильева захворать, как уж роли ее предоставлены Яблочкиной 1-й [1]. Вот находка, особенно для Московского-то театра! Теперь стоит только заболеть голове у Богданова, и у нас новый режиссер. Час от часу не легче. Не приедешь ли ты в Москву? Хоть бы повидаться с тобой, потолковать; задумано у меня много на будущий сезон, да не знаю, хватит ли сил сделать.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 215.

[1] С 1877 г. Серафима Васильевна Яблочкина стала актрисой московского Малого театра.

634

Л. Л. ЛЕОНИДОВУ

Москва, 25 февраля 1877 г.

Я действительно не понял твоего первого письма, любезный друг мой [1].

Писать новую пьесу мне запретить никто не может; но зато об таком деле каждому писателю надо прежде десять раз подумать, а потом уж и решаться. Мысль — написать драму из новогородской жизни была у меня давно в голове, и я об этом думать не переставал. Как только сложится у меня что-нибудь определенное, я тебя уведомлю [2].

Теперь, сейчас же, заняться исключительно этим предметом я не могу: дела по горло и здоровье изменяет, кажется, я расхварываюсь не на шутку и боюсь слечь.

Во всяком случае, благодарю тебя за дружбу и за то, что ты не отказываешь мне в способностях и считаешь меня человеком, полезным для русской сцены.

Искренне любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГИМ*. Впервые — *ЛН, 217—218.*

[1] Речь идет о письме от 11 февраля 1877 г., в котором Леонидов уговаривал драматурга продолжить незавершенную драму А. К. Толстого «Посадник». В премьере драмы, состоявшейся 28 января этого года на сцене петербургского Мариинского театра, актер исполнял главную роль. «По моему мнению,— писал он Островскому,— ты единственный человек, который мог бы привести в исполнение талантливо начатое. Не вдохновит ли тебя твой драматический дар *продолжить* Новгородское дело и подарить почитателей твоего творчества семейным бытом древней Руси с Глеб Миронычем во главе, и с языком, сродным тебе и по душе и по таланту; а нам по средствам, с удовлетворительною постановкой» *(ГЦТМ)*. Ответ Островского на это предложение неизвестен, но, судя по следующему письму Леонидова, драматург отказался продолжать чужую работу. Леонидов же предлагал Островскому «взглянуть на «Посадника» как на первую часть, как на завязку и написать вторую ⟨...⟩» *(письмо от 20 февраля 1877 г.— ГЦТМ)*. На это письмо и отвечает драматург.

[2] Намерение Островского пока не отразилось в сохранившихся его рукописях или каких-нибудь биографических источниках. К этому времени он уже расстался с исторической тематикой и вряд

ли собирался к ней возвращаться. Возможно, что это обещание — лишь вежливый отказ от чересчур настойчиво навязываемой темы (подробнее см. в публикации А. И. Ревякина — *ЛН*, *215—218)*.

635
В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

26 февраля 1877. Москва.

Отчет привезу.

Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС*, *XV*, *79*. Ответ на телеграмму Родиславского от 26 февраля 1877 г.: «Бурдин не возвратил казначейского отчета. Привезите копию, данную Вам Майковым. Ответ мне уплочен» *(ГЦТМ)*.

26 февраля 1877 г. в Москве состоялось общее собрание членов *ОРДП*.

636
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 8 марта 1877 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я еще кое-как плетусь, у меня еще хватило силы быть и в Общем собрании 26 февраля и в Комитете 5-го марта. Я даже был на ужине после Общего собрания. Выехать на два, на три часа и потом валяться целую неделю — вот как я служу Общ⟨еству⟩ драм⟨атических⟩ писателей! Чуть жив, а геройства своего не теряю. Дела хорошего у меня много, но я чувствую, что энергия моя ослабевает,— сам нездоров, все дети в кори,— вот и теперь, 2-й час ночи, я пишу тебе письмо и через каждые три строки примачиваю одеколоном голову пискарю, который лежит в моей комнате и мечется в жару. Складно я тебе написать не могу, вот главное: 1-е) Зачем вы выбрали в ревизионную комиссию Дмитриева? Он только желал нам пакостить по злобе на меня и Родиславского. Разумеется, только желал, а сделать ничего не мог. Отчего его злоба, я тебе объясню впоследствии. 2-е) Сделай милость, употреби свое влияние, чтобы Комитет остался в том же составе[1], это нужно для пользы Общества; против Родиславского ведется интрига, а он у нас главный деятель. Комитет в настоящем составе самый лучший для ведения дела, самый дружный, исключая Чаева, который не является ни в Комитет,

ни в Общие собрания. Кажется, он обижен тем, что не председательствует. За него мы не постоим. Кандидаты должны быть следующие: Писемский, Самарин, Юрьев, Садовский. Да постарайся, чтобы голосов у вас на собрании было побольше,— 7-ми мало. 3-е) Ты хорош с Лепиным,— спроси у него, отчего в продолжение всего поста нейдет ни одной моей пьесы [2].

Много, много нужно бы написать тебе (есть кой-что и хорошее), да ни сил, ни времени нет; как удосужусь, так напишу. А ты не забывай меня и пиши!

Марья Васильевна больна, у нее болят и совсем отнимаются ноги, сейчас только я вытирал ее хлороформом. Она тебе и Анне Дмитриевне кланяется.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 19, стр. 24. Речь идет об общем собрании и заседании Комитета *ОРДП*.

[1] Т. е. из восьми человек: А. Н. Островский, В. И Родиславский, А. А. Майков, И. М. Кондратьев, Н. А. Чаев, И. А. Мещерский, В. Н. Кашперов и М. П. Цветков. Ядро комитета, состоящее из первых четырех членов, оставалось неизменным, другие члены менялись. Перевыборы Комитета происходили ежегодно. 30 июля 1874 г. был утвержден устав *ОРДП*, написанный Островским. Общество имело два отделения: Московское и Петербургское. Его Комитет избирался баллотировкой членов этих отделений. Комитет разрабатывал предложения для обсуждения на общих предварительных собраниях отделений.

[2] Бурдин ответил 11 марта 1877 г., что на второй неделе поста два раза сыграли «Правда — хорошо...» (см.: *Бурдин, стр. 216*).

637

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

11 марта 1877. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Владимир Иванович, посылаю Вам свою работу [1]: как успел,— голова идет кругом. Мне очень нежелательно, чтоб ответ министра Двора был напечатан целиком: нам нечем похвастаться, там явная обида для нас [2].

О Хрущове и толковать нечего, пусть его пишет что угодно [3]. За примечание Дмитриева прежде всего хорошенько отчитать И. И. Смирнова. Как он позволяет в своей газете, которую мы сделали нашим органом, такие безобра-

зия? Дмитриеву отвечать можно только через маленькую прессу,— вот бы натравить на него Соколова. Отделать Дмитриева легко, он все налгал и опровергает тот протокол, который сам подписывал [4].

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *Гольдман*, стр. 221. Ответ на письмо Родиславского без даты ⟨март 1877 г.⟩ *(ГЦТМ)*.

[1] Родиславский писал: «Посылая Вам протокол последнего нашего собрания, я обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою редактировать его для печати, как Вы всегда по Вашей доброте делали ⟨...⟩ Протокол подлинник и вновь редактированный благоволите возвратить мне поскорее».

[2] 18 ноября 1876 г. Островский обратился от имени Комитета *ОРДП* к министру Двора А. В. Адлербергу с ходатайством об увеличении поспектакльной платы императорских театров авторам и переводчикам драматических произведений. Ходатайство было отклонено в ответе Министерства Двора от 22 декабря 1876 г. Об отрицательном ответе Министерства сообщено в отчете о собрании *ОРДП* в *«Моск. вед.» (1877, 16 марта)*.

[3] Г. А. Хрущов-Сокольников, редактор-издатель журнала *«Моск. обозрение»*, поместил в своем журнале *(№ 9 от 1 марта 1877 г.)* пасквильную заметку о том, что *ОРДП* якобы воспретило антрепренерам частных московских театров «под страхом смертной казни, виноват, недозволения пользоваться пиэсами членов Общества» принимать в свои труппы актера Н. К. Милославского впредь до уплаты им долга Обществу.

[4] В «Театральной газете», которую издавал И. И. Смирнов, 9 марта 1877 г. напечатаны протокол общего собрания *ОРДП* 26 февраля 1877 г. и «Примечания к протоколу». В «Примечаниях», автором которых был, очевидно, А. М. Дмитриев, опровергалась достоверность некоторых пунктов протокола.

638
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 19 марта 1877 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сделай милость, сослужи нам великую службу — попроси всех, кого ты знаешь из членов Глав⟨ного⟩ управ⟨ления⟩ по делам печати (т. е. Лазаревского, Фукса, Тургенева и друг.) от моего имени, чтобы *поскорей* утвердили брата моего Петра редактором московской «Театральной газеты» [1]. Тебя учить нечего, ты сам знаешь, как это сделать; впрочем, можешь посоветоваться с Ар⟨кадием⟩ Н⟨иколаевичем⟩ По-

хвистневым. Вот и еще просьба: заставь, принудь Мозера выслать все те литографированные рукописи, которые от него требует Родиславский [2]. Корь у детей прошла, и они понемножку поправляются; сам я плох и едва брожу. Маша тоже кряхтит.

Поклонись от меня и от Марьи Васильевны Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 217.

[1] Петр Николаевич Островский был редактором «Театральной газеты» с 11 апреля 1877 г., т. е. с № 55, до 31 октября 1877 г., после чего газета перестала выходить.

[2] В. И. Родиславский собирал для библиотеки *ОРДП* пьесы авторов — членов Общества.

639

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 4 апреля 1877 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, прежде всего не беспокойтесь нисколько о Вашем долге [1]. Комитет, после годичных выборов, остался в прежнем составе [2], на Святой было первое заседание, и долг Ваш отсрочен до... до того времени, пока он сам собой уплатится, а это случится скоро. И комиссиею и судьями пьеса Ваша «Конец — делу венец» признана лучшею; но премии ей не назначено [3]; не огорчайтесь этим, Вы ровно ничего не потеряете Теперь дорога на сцену ей открыта, и ее и другую «Счастливый день» уже просят для бенефисов. Значит, с будущего сезона Вы будете получать очень хорошие деньги с театров да, кроме того, возьмете немало и за напечатание пьес в журналах. Все это у меня уж подготовлено. Одним словом, с осени Вы будете очень хорошо обеспечены. Главное: Вам нужно успокоиться и непременно писать еще пьесу; неудачи Ваши, как кажется, кончились [4], и впереди у Вас несомненный успех. Скоро я Вам напишу о Ваших делах поподробнее.

Марья Васильевна Вам кланяется.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 33.

[1] Соловьев в 1876 г. получил ссуду от *ОРДП*, беспокоился, что наступил срок платежа, а его «бессредственность» вынуждала просить об отсрочке долга (письмо Соловьева — Островскому от 20 марта 1877 г.— *Переписка», стр. 32—33*).

[2] См. коммент. 1 к п. 636.

[3] См. коммент. 4 к п. 614.

[4] До сотрудничества с Островским ни одна из пьес Соловьева не была напечатана и не ставилась.

640

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

⟨9 апреля 1877. Москва.⟩

Многоуважаемый Владимир Иванович, я расхворался жестоко, кашель душит меня и не дает ни минуты покоя. Аполлон Александрович [1] был у меня; рисунок, который он мне показывал, очень непредставителен, и мы сообща его отвергли, но если и другой будет подобен этому,— то мы осрамимся. А⟨поллон⟩ А⟨лександрович⟩ предполагает заплатить за рисунок 25 р.; за такую цену ничего хорошего ожидать нельзя. В таком случае лучше подать лавровый венок. Подумайте, Владимир Иванович! Смешными быть нам не годится.

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

9 апреля 1877 г.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Выдержки впервые приведены в статье Э. Матерна «А. Н. Островский и «Общество русских драматических писателей и оперных композиторов». — *Сб. РТО*, стр. 51. Полностью — *Гольдман*, стр. 220 с ошибочной датой «9 февраля 1877 г.».

Рисунок, о котором пишет Островский, предназначался для адреса *ОРДП* итальянскому трагику Э. Росси. Росси гастролировал в Москве с 29 марта по 3 мая 1877 г. Адрес был поднесен Росси 12 апреля 1877 г. Текст его, написанный Островским, см. наст. изд., т. 10, стр. 110.

[1] А. А. Майков. В публикации Гольдмана ошибка: Анатолий вместо Аполлон.

641

Ф. А. БУРДИНУ

17 апреля 1877 г.
Москва.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сделай милость, поблагодари от моего имени Александра Кирилловича Кузнецова за его подарок [1]. Я постараюсь не остаться в долгу и при первой оказии вышлю, а если не удастся, то сам привезу ему свои сочинения. Не можешь ли ты получить в Театр⟨альной⟩ конторе копию с моей ассигновки; брат [2] деньги уж получил (значительно менее прошлогоднего). Нынче я в деревню к рыбной ловле опоздаю, придется ждать, когда родит Маша, и выехать в конце мая. Как ты думаешь провести лето? Если ты ни на чем еще не остановился, то приезжай в Щелыково, ты нас нисколько не стеснишь. Погуляем и поработаем вместе. Что значит, что брата Петра не утверждают редактором?[3] Сделай милость, расспроси хорошенько Похвиснева! Дети после кори поправились, но ко мне привязался упорный кашель и мучает меня другую неделю.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне!

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ.* Впервые—*Бурдин,* стр. 218.

[1] А. К. Кузнецов, фабрикант, приятель Бурдина, выполнил желание Островского и подарил ему «моднейший ковер под ноги», Бурдин советовал отблагодарить Кузнецова, подарив ему сочинения Островского издания А. А. Краевского и Н. А. Некрасова с дарственным автографом.

[2] М. Н. Островский.

[3] См. п. 638 и коммент. к нему.

642

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 10 мая 1877 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, пристроить Вашу пьесу я хлопочу всеми силами и уж кой-что сделал для этого [1]. Продешевить сохрани бог, зачем же терять трудовые деньги! Надо сделать так, чтобы заплатили хорошо по напечатании и теперь выслали Вам часть вперед; в чем я, кажется, успею. Я скоро Вас уведомлю об этом.

Теперь прошу Вас прислать поскорей следующую бумажку.

«Честь имею уведомить Комитет Общества русских драматических писателей, что распоряжение пьесами «Конец — делу венец» и «Счастливый день», написанными мною в сотрудничестве с А. Н. Островским, я предоставляю А. Н. Островскому». Это необходимо по постановлению Общ⟨его⟩ собр⟨ания⟩ 25 октября 1876 года [2]. Пишите мне в Москву, я в деревню поеду около 25 мая.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 34.

[1] Островский рекомендовал «Счастливый день» М. Е. Салтыкову-Щедрину в «*Отеч. зап.*». (Письмо Островского — Салтыкову-Щедрину неизвестно, но это явствует из ответного.— См.: *М. Е. Салтыков-Щедрин, Собр. соч. в 20 т., т. 19 (1), М., «Худож. лит.», 1976, стр. 60.)*

[2] Необходимость такого заявления Островский подробно мотивировал в письме к Соловьеву от 19 июля 1877 г. (п. 655).

643

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

25 мая 1877 г. Москва.

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Извините, что замедлил, а может быть, и нескладно сделал [1] — у меня в некотором роде происшествие — прибавление семейства. Появился на свет новый Островский, Николай, молодой человек, подающий большие надежды [2].

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по тексту первой публикации и факсимиле письма — сб. «Звенья», 1950, № 8, стр. 400.

[1] О какой работе для *ОРДП* пишет Островский — неизвестно.

[2] Сын Островского Николай родился 24 мая 1877 г.

644
А. Н. МАЙКОВУ

⟨27 мая 1877. Москва.⟩

ОБЩЕСТВО
РУССКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ
27 мая 1877 г.
№ 1382
Москва

Милостивый государь
Аполлон Николаевич!

Общество русских драматических писателей, в последнем Общем собрании своих членов, выслушав доклад Комитета по поводу полученного председателем Общества от гг. судей, избранных для присуждения премий, письма, единогласно постановило выразить Вам, милостивый государь, глубокую благодарность за благосклонно принятый Вами на себя труд рассмотрения доставленных Вам пиэс. Вместе с тем Общее собрание поручило Комитету обсудить вопрос о способе выражения благодарности лицам, оказывающим безвозмездные услуги Обществу и выработанное по этому вопросу предложение представить на утверждение следующего Общего собрания членов Общества.

Комитет Общества, в последнем своем заседании, бывшем на днях, обсуждая возложенное на него поручение и находя, что предлагаемый им способ может быть приведен в исполнение только по утверждении его Общим собранием, поручил мне предварительно передать Вам, милостивый государь, глубокую благодарность Общества за принятый и исполненный Вами труд и сообщить Вам выше изложенное постановление Общего собрания.

С особенным удовольствием исполняя поручение Комитета, покорнейше прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС*, *XV*, *84—85*.

645
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 5 июня ⟨1877.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, наконец-то я добрался до деревни. Весь май я не жил, а прозябал в Москве. В конце мая Маша разрешилась благополучно сы-

ном Николаем, и, когда она несколько оправилась, я уехал в Щелыково с детьми, а она приедет через неделю. Завтра приезжает Михаил Николаевич [1]. Приезжай, сделай милость, к сенокосу, у нас в это время очень хорошо. Мы тебя будем ждать. Поклонись Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 220. Год устанавливается по содержанию — сообщение о рождении сына Николая (см. п. 643). Бурдин летом 1877 г. приезжал в Щелыково (см. п. 657). Ответ на письмо Бурдина от 19 мая 1877 г.

[1] М. Н. Островский.

646

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Щелыково. 5 июня ⟨1877.⟩

Милая Маша, мы все здоровы и доехали благополучно, дорога не только просохла, но так пыльна, что я до сих пор не промою глаз. Люба вела себя отлично, выходила на станциях гулять на платформы,— про каждый лес спрашивала, не наш ли, не Харино ли, гостинцев поминутно не просила,— и теперь просит только после обеда и ужина, а утром и не вспоминает о них [1]. Погода здесь сухая и холодная; от того хлеба и травы низки, исключая клевера, который великолепен. В Кинешме Николай [2] купил нам телятины хорошей, а сегодня мельник привел в подарок теленка, которого он поил для нас 8 недель.— Несмотря на этот подарок, у мельника с Николаем какие-то неудовольствия, которые и разберу подробно. К нашему приезду был испечен белый хлеб, такой хороший, что я и в Москве не едал,— оказалось, что пекла Дарья [3].

Не забудь взять с собой — 1-е) мой театральный календарь,— я его забыл в моем столе, в правой колонке в 3-м ящике снизу. Возьми только календарь, а газеты, которые при нем, не бери, 2-е) Мишин отзыв, он о нем плачет [4].— 3-е) Страховые доски жестяные, они на шифонерке.— Да еще нянька говорила про какие-то Аннушкины рубашки, которые Саша вынула из ящика, или узла по ошибке; так, пожалуйста захватите,— не оставьте

сироту без рубашек [5]. Ящики с домашней кладью №№ 1, 2 и 3 и тот ящик, который был с нами, мы разобрали,— все нашлось в целости и исправности, исключая крышки от кувшина, которая разбилась.— Но жалеть о ней нечего,— она была велика и безобразна,— я сделаю отличную пальмовую.

В половине мая здесь были сильные морозы, и побили у Феофана много цветов и зелени [6].

Я вчера был на мельнице, постройка отличная, но кругом навалено старого лесу, так что ни пройти, ни проехать нельзя,— много его и в омуте. Ераст [7] просил 70 руб.— я ему дал 25 р. Больше никому денег не давал. В середу еще напишу тебе.

Я и дети тебя целуем.

Твой *А. Островский.*

Николай подал счет, денег им передержано 47 р., да ему жалованье за 2 месяца 40,— и того 87 р.— Иван Викторов [8] приставал неотступно, я ему дал 10 р.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *113—114*. Год устанавливается по содержанию и следующему письму к М. В. Островской от 7 июня 1877 г. (п. 647).

[1] В 1877 г. Островский с четырьмя детьми выехал в Щелыково на месяц позднее обычного, а Мария Васильевна, в связи с рождением младшего сына Николая (24 мая 1877 г.), со старшим сыном Александром на неделю задержалась в Москве. Младшей дочери драматурга Л. А. Островской было три года.

[2] Н. А. Любимов.

[3] Дарья Зимнякова — работница в Щелыкове.

[4] Отзыв о школьных успехах М. А. Островского.

[5] Анна Субботинская и Александра — прислуги Островских.

[6] Феофан Сметанин — садовник в Щелыкове.

[7] Ераст — вероятно, подрядчик.

[8] Иван Викторович Соболев — резчик по дереву, жил по соседству, у погоста Николы-Бережки.

647

М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨7 июня 1877. Щелыково.⟩

Милая мама!

Мы приехали хорошо в Щелыково: все, слава богу, здоровы и желают тебе тоже доброго

здоровья. Люба, Сережа, Миша и я целуем тебя, Сашу и Колю и ждем вас с нетерпением [1].

Остаюсь искренно любящая тебя

Дочь твоя *Маша.*

P. S. Люба была очень мила, всю дорогу не делала совсем капризов и называла зарю красным киселем. У Мушки и у Звездочки есть два вороных жеребенка.

7 июня/числа 1877 года.

Милая Маша, Михаил Николаевич [2] доехал благополучно. У нас стало теплее и сегодня ночью шел дождь. Непременно пошли за доктором для Саши [3], если нет Гагмана,— пригласи кого-нибудь другого. Детей нельзя лечить своими средствами.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 114*.

Датируется по письму М. А. Островской и почтовому штемпелю на конверте.

[1] См. коммент. 1 к п. 646.

[2] М. Н. Островский приехал в Щелыково 6 июня.

[3] А. А. Островский — старший сын драматурга.

648

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

Щелыково, 13 июня 1877 г.

Многоуважаемый Владимир Иванович, поручение Ваше я исполнил, т. е. сейчас же по приезде написал Андроникову [1] все, что следует, с приказанием отвечать Вам немедленно.

Теперь к Вам величайшая просьба! Перед самым отъездом жена узнала, что в большом доме князя Голицына (против храма Спасителя) отдается квартира, посмотрела ее, нашла удобною, но нанять без меня не решилась, а только попросила управляющего подождать нашего ответа. Я боюсь, что эту квартиру, лучшую для нас во всех от-

ношениях, мы упустим. Вы бы меня крайне обязали, если б попросили от моего имени любезнейшего Ивана Максимовича [2] или кого-нибудь из желающих мне добра, побывать на этой квартире, повидать смотрителя дома и сказать ему, что дама, которая смотрела квартиру, такая-то, что господин, который не смотрел, такой-то, что нанять они желают. При этом, если возможно, начертить карандашом на бумажке расположение комнат (как-нибудь, на глаз) и определить (шагами) длину и ширину главных комнат. Необходимо также знать окончательные условия, т. е. с какого времени заключать контракт и на какое время, какие могут быть сделаны от хозяина переделки (цену мы знаем). Так как смотритель дома говорил *серьезно* жене, что прежде, чем заключить условие, они соберут справки о нравственных качествах того лица, которому сдают квартиру, то можно сообщить ему некоторые из моих достоинств, не крупных (чтоб не поразить), например, что я не пьяница, не буян, не заведу азартной игры или танцкласса в квартире и прочее в этом роде. За исполнение этого поручения я с удовольствием поклонюсь моему благодетелю в ножки.

Жена Вам кланяется. Засвидетельствуйте мое почтение Вашему семейству.

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по тексту первой публикации — *ПСС, XV, 85—86.*

[1] Упоминаемое письмо к П. А. Андроникову, который был в это время агентом *ОРДП* в Костроме,— неизвестно. В ответном письме Островскому (приписка к письму Кондратьева — без даты ⟨середина июня 1877 г.⟩ — *ГЦТМ*), Родиславский сообщал: «От Андроникова ничего еще не получил».

[2] И. М. Кондратьева.

649

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково, 21 июня 1877 г.

Многоуважаемый Иван Максимович,

Искренно благодарю Вас за одолжение [1]. Теперь опять покорнейшая просьба: скажите управляющему домом князя Голицына, что я нанять квартиру согласен; причем потрудитесь ему напомнить, что он обещал сделать

некоторые поправки и приспособления и, когда жена ему сказала, что мы не держим лошадей, хотел сбавить 100 руб. т. е. сдать квартиру за 1000 р. Ни обой, никакой роскоши нам не нужно; потребуется только кой-где починка пола и печей (если нужно) и одна или две тонких перегородки да в кухне нужно увеличить плиту и вмазать котел для воды. Я приеду в августе на несколько дней в Москву, тогда, осмотрев подробно квартиру, укажу на необходимые поправки, о которых мы и сговоримся окончательно. Со мной сговориться легко, я не только нетребовательный, но и очень уступчивый человек. Я попрошу Вас прислать мне проэкт контракта, а на заключение его вышлю Вам доверенность. Контракт надо будет заключить с 1-го июля на год. Потому на год, что главный вопрос в моем здоровье: если я увижу в ноябре, что квартиру можно натопить до постоянных +14° [2], то я готов заключить контракт хоть на 10 лет. Отсутствие сырости и холода для меня самый важный вопрос,— все остальное не стоит большого разговору. Если бы управляющий согласился взять теперь задаток с обязательством считать квартиру за мною с 1-го июля, а контракт заключить в августе, это было бы лучше и для меня удобнее. Во всяком случае, я прошу Вас, Иван Максимович, покорнейше: похлопочите, чтоб эта квартира осталась непременно за мною, она очень удобна и приятна. Еще раз благодарю Вас за Ваши труды для меня.

Искренно уважающий Вас и преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XV*, *86—87*. Ответ на письмо Кондратьева без даты ⟨середина июня 1877 г.⟩ *(ГЦТМ)*.

[1] В своем письме Кондратьев сообщил, что по поручению Островского (см. п. 648) осмотрел квартиру в доме князя Голицына и вел переговоры с управляющим домом, который согласен сдать квартиру Островскому

[2] По-видимому, 14° по Реомюру, т. е. 17,5° по Цельсию.

650

А. Н. ОСТРОВСКОМУ

Щелыково, 21 июня 1877 г.

Милый Андрюша, в Щелыково, по случаю рождения сына Николая [1], я приехал поздно. Весна у нас каторжная: сначала холода и даже морозы, потом засуха; ни сена, ни

ярового не будет. По приезде почти целую неделю пробыл в Кинешме на съезде [2] и на выборе гласных. Ревизскую сказку насилу нашел [3]. В ней значится: в 1858 г. Евгений Васильев — по последней, девятой, ревизии (1851 года) 32 года, значит теперь ему 58 лет — отдан в рекруты в 1855 году; у него мать Авдотья Ивановна и дочь Надежда, сына не показано. Где числится Николай, мне неизвестно, и у кого о том справиться, я не знаю. Когда увижу предводителя, спрошу у него. Майскую рыбную ловлю я пропустил, а теперь ничего не ловится, кроме самых мелких щурят. Брат [4] и Маша тебе кланяются, дети все целуют.

Любящий тебя брат *А. Островский.*

Печатается по первой публикации — *ПСС, XV, 87.*

[1] См. коммент. 2 к п. 643.

[2] См. коммент. 1 к п. 610.

[3] Как следует из п. 651, сказка нужна была мачехе Островского Эмилии Андреевне.

[4] М. Н. Островский.

651
П. Н. ОСТРОВСКОМУ

Щелыково, 21 июня 1877 г.

Милый Петя, сообщи маменьке, что я, хотя и с великими трудами, нашел ревизскую сказку 1858 г. В ней значится — *Евгений Васильев по последней ревизии* (1851 года) *32 лет*, значит ему теперь 58 лет, отдан в рекруты в 1855 году, у него: мать Авдотья Ивановна 75 лет, дочь Надежда 5 лет, сноха Анна Сидоровна 44 лет, Николай не показан, и где он числится, я не знаю. Коли укажут мне, где справиться, то я справлюсь. Поклонись маменьке от меня, Миши, Марьи Васильевны и всех деток. Мы все здоровы. Кабы ты собрался в Щелыково, было бы очень хорошо.

Любящий тебя брат *А. Островский.*

Коля Дроздов оттого не попал в ревизскую сказку, что он родился позднее и уже тогда, когда отец его был солдатом, и он долго получал паек из Кинешмы, несколько лет.

Печатается по первой публикации — *ПСС, XV, 88.*

652

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково, 2-го июля 1877 г.

Многоуважаемый Иван Максимович, я получил Ваше письмо и расписку управляющего домом. Меня смущает одно обстоятельство: я приеду в Москву не 15-го августа, а 20-го, но я думаю, что из этого, при Вашем содействии, большого затруднения не выйдет. Благодарю Вас за Ваши хлопоты, увенчавшиеся полным успехом.

Искренно уважающий Вас *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС*, *XV*, *88*. Ответ на письмо Кондратьева от 27 июня 1877 г. *(ГЦТМ)*.

Кондратьев писал, что внес задаток за квартиру и получил расписку управляющего домом. В расписке срок заключения контракта на квартиру был назначен на 15 августа.

653

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

Щелыково, 2 июля 1877 г.

Многоуважаемый Владимир Иванович, очень жалею, что Вы не приедете в Щелыково; я, признаюсь, думал, что как-нибудь залучу Вас. Пьесы Гольдони я не перевел никакой, и откуда этот слух идет, я не знаю [1]. Я когда-то говорил Шумскому, что в одной комедии Гольдони есть хорошая роль для очень молодой актрисы, примерно хоть бы для его дочери, но пьеса эта в целом и неуклюжа и не интересна для настоящего времени, и надо ее всю переделать с начала до конца, взяв из нее только одно лицо. Я не отказываюсь от этой работы и когда-нибудь, на досуге, займусь ей; теперь же у меня о Гольдони и помышления нет. Пьеса называется «Gl'innamorati».

Новой квартире я рад, воробинское уединение мне надоело, теперь я буду ближе ко всем моим знакомым. Воробинский дом был очень удобен для того, чтобы простудиться (что мной и исполнено), и очень неудобен для того, чтоб писать и даже думать: у меня не было покойного угла, где бы такие операции могли совершаться без помехи. Во-

прос только в тепле; если его можно будет прикопить, то я буду совершенно счастлив.

Жена Вам кланяется.

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

Благодарю Вас за одолжение задатка [2].

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ПСС*, *XV*, *88—89*. Ответ Родиславскому на его приписку к письму Кондратьева от 27 июня 1877 г. *(ГЦТМ)*.

[1] Родиславский писал: «Прочел я в газетах, что Вы перевели какую-то комедию Гольдони. Сделайте одолжение, напишите какую, дабы не столкнуться с Вами, ибо я сам намерен перевести летом некоторые комедии Гольдони».

[2] В письме от 27 июня 1877 г. *(ГЦТМ)* Кондратьев писал, что дал задаток за квартиру в доме Голицына — 100 руб., взятые у Родиславского из сумм Общества, в счет авторского гонорара.

654

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Щелыково, 5 июля 1877 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, пора, наконец, немного Вас обрадовать. Я и желал и старался сделать это раньше, но меня задержал Салтыков: я еще в мае передал ему Вашу пьесу «Счастливый день»; а известие от него, что «она будет напечатана в июльской книжке «От⟨ечественных⟩ зап⟨исок⟩» я получил только вчера [1]. Я сторговался с ним по 75 р. за лист (больше нельзя) и получить 150 р. авансом, а остальные вышлют по напечатании. 100 рублей я посылаю Вам, а 50 перевел в Москву для покрытия долга Общ⟨еству⟩ др⟨аматических⟩ писат⟨елей⟩. Этот долг был взят на короткое время; остальной долг отсрочен до зимы. Что придется дополучить по напечатании Вашей пьесы, я Вам вышлю полной суммой. Сейчас, по напечатании, пьеса эта пойдет в Комитет и цензуру и разошлется по провинциям, чтобы зарабатывать Вам деньги. Эта пошла в ход; а с другой хлопот гораздо больше; конец ее и слаб и сладковат, и должен весьма повредить успеху [2]. Поэтому я два последние акта переделываю совершенно, что к осени будет готово. За нее возьмем денег довольно, а пойдет она в бенефис Никулиной. Сделайте

одолжение, уведомьте меня о получении денег. Не теряйте духу, дело пойдет хорошо.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ.* Впервые — *«Переписка»*, стр. 35.

[1] М. Е. Салтыков-Щедрин писал Островскому 28 июня 1877 г.: «Много виноват перед Вами, что до сих пор не дал ответа по поводу присланной Вами комедии «Счастливый день». Хотя достоинства этой вещи весьма посредственные, но так как материала у нас довольно мало, то я отдал эту комедию печатать в июльскую книжку» *(М. Е. Салтыков-Щедрин, Собр. соч. в 20 томах, т. 19 (1), М., «Худож. лит.», 1976, стр. 61).*

[3] Островский был не удовлетворен слащаво-сентиментальным финалом комедии «Конец — делу венец» (о его переработке Островским см. *наст. изд., т. 8, стр. 400—403*).

655

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Щелыково, 19 июля 1877 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, я очень жалею, что Вы не получили моего письма, посланного на другой день по получении Вашего, при котором приложено было Вами заявление в Комитет. В этом письме я объяснял Вам значение этого заявления, так как мне казалось, что Вы его не совсем поняли [1]. Это заявление прав собственности не передает, оно передает только право распоряжаться пьесой, т. е. ставить ее, отдавать в бенефис,— и то только до первого представления. Если пьеса раз сыграна, она вносится в каталог, и ею уже распоряжается Общество, т. е. Комитет. Если б Вы жили в Москве, этого заявления было бы не нужно, и о моем сотрудничестве с Вами Общество и не знало бы.

Но для того, чтоб поскорей пустить пьесы в ход, я должен был иметь от Вас такое заявление, иначе я распоряжаться ими не мог. Как только Комитету заявлено о сотрудничестве, то он требует непременно, чтобы право распоряжения пьесой, по взаимному соглашению, было предоставлено кому-нибудь одному из сотрудников (на это есть особое постановление Общего собрания), иначе Общество пьес, написанных в сотрудничестве, не принимает. Это распоря-

жение было сделано для избежания затруднений и даже процессов. Вот примеры: один сотрудник отдал пьесу в бенефис артисту, а другой ту же пьесу другому артисту, один сотрудник ставит пьесу в клубе и сам играет в ней, а другой в день представления посылает в клуб заявление через нотариуса, что он играть эту пьесу не дозволяет. «Счастливый день» я продал и деньги, присланные вперед, за вычетом 50 р., Вам выслал; сколько по расчету пришлют еще, вышлю Вам сполна. Осенью продам другую комедию [2] и деньги тоже Вам вышлю; с императорских театров Вы будете получать деньги сполна. С провинциальных театров в Обществе гонорарий будет расчисляться между нами пополам, но и тут из своей половины я могу согласиться взять только некоторую часть за свой труд. Долг Общество будет вычитать по соглашению с Вами, не стесняя Вас. Таким образом, к нынешней осени Вы будете получать довольно значительный доход; а если напишете третью пьесу,— то Вам вполне независимое положение будет обеспечено, чего я только и желаю. Желаю Вам всего лучшего, а главное писать.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Жена Вам кланяется.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *«Переписка»*, стр. 36.

[1] Соловьев был несколько уязвлен необходимостью передать право распоряжаться совместными пьесами Островскому, он заметил в письме к Островскому: «...во всем я считаю Ваше право первым. С этою мыслью я прилагаю и требуемое письмо в Комитет» (письмо от 13 мая 1877 г.— *«Переписка», стр. 34*). Первое письмо Островского с разъяснением по этому поводу не дошло.

[2] «Женитьба Белугина».

656

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково, 9 августа 1877 г.

Многоуважаемый Иван Максимович,

В записке, взятой Вами от смотрителя дома князя Голицына, срок заключения условия и внесения денег за треть назначен на 15-е августа, а я приеду в Москву 18-го;

поэтому прошу Вас убедительно докончить доброе дело и похлопотать, чтоб задаток не пропал даром. Повидайтесь с смотрителем и, если нужно, дайте ему денег, сколько он пожелает, лучше всего заплатить ему остальные за треть, т. е. 230 р. с чем-то. Деньги возьмите у Владимира Ивановича [1], а если его нет в Москве, то у Аполлона Александровича [2]. 18-го числа августа я приеду непременно и заключу условие. Я очень боюсь, чтоб мне не вернуться в мое старое жилище, которое было источником всех моих болезней.

Искренно уважающий Вас и преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XV, 91.* В письме от 8 августа 1877 г. *(ГЦТМ)* Кондратьев сообщил, что внес дополнительно 100 руб. задатка и срок заключения контракта на квартиру перенесен на 1 сентября. В квартиру в доме князя Голицына Островский переехал в октябре 1877 г. и прожил там до весны 1886 г.

[1] В. И. Родиславского.

[2] А. А. Майкова.

657

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 27 августа 1877 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, что это значит, что ты ничего не пишешь? После твоего отъезда я принялся за пьесу [1] и от умственного напряжения так расстроил нервы, что потерял сон и аппетит и дошел до отчаяния. Поездка в Москву с детьми, которых я отвозил в гимназию, еще более расстроила меня; что будет дальше, не знаю, а пока мне очень плохо.

Пьесу Соловьева «Счастливый день» я оставил в Москве, ее вышлют в Петербургскую контору на твое имя 1-го или 2-го числа сентября. Я не знаю, вступил ли Павел Степанович [2] в должность, потому и не пишу ему. Если он вступил, сделай милость, попроси его от моего имени, чтобы пьеса поскорей прошла в Комитете[3]: скажи ему, что я очень нездоров и как оправлюсь, так буду писать ему. А между тем уведомь меня обо всем, что у вас деется в театре. Свою пьесу я кончу в сентябре [4] непременно, если не умру до тех пор. Зубов, вероятно, говорил тебе, что просил эту пьесу у меня в бенефис [5] и что я поставил это дело в за-

висимость от тебя. Напиши мне твое мнение о распределении ролей [6].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1892, № 20, стр. 11.

[1] В *ПСС* названа «Женитьба Белугина», но, скорее, Островский имеет в виду «Последнюю жертву».

[2] П. С. Федоров.

[3] *ТЛК* одобрил «Счастливый день» 3 сентября 1877 г.

[4] См. коммент. 2 к п. 666.

[5] Во встречном письме от 27 августа и ответном от 31 августа Бурдин писал, что уступает «Счастливый день» Н. Н. Зубову *(Бурдин, стр. 222—223)*. Но 27 сентября сообщил: «Пьеса ⟨Н. Я.⟩ Соловьева не пошла у Зубова, оттого что ⟨П. С.⟩ Федоров не позволил дать две больших пьесы, находя, что спектакль будет слишком длинен — и ее берет в свой бенефис ⟨И. И.⟩ Монахов, желая играть роль генерала, что будет не хуже Зубова» *(Бурдин, стр. 226)*. Но и это предположение не осуществилось. Пьеса шла в бенефис А. М. Читау, 14 ноября 1877 г. Бурдин играл Сандырева. Зубов и Монахов в спектакле не участвовали.

[6] В ответе Островскому от 31 августа Бурдин писал о своих хлопотах и предложил свое распределение ролей *(Бурдин, стр. 223)*.

658

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Щелыково, 27 августа 1877 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, давно я не писал к Вам,— причина простая: я был очень болен и теперь еще не совсем оправился. Пьеса Ваша «Счастливый день» пошла в ход, она теперь в театральной цензуре,— а по выходе пойдет в Москве в бенефис Акимовой, а в Петербурге у Зубова. Комедия «Конец — делу венец» (это название изменим) пойдет в Москве в бенефис Никулиной[1]. Перебейтесь как-нибудь месяца два-три, и Вы будете квиты с долгом и получать порядочный доход [2].

А между тем давайте еще пьесу, работайте, набивайте руку, чтобы прочно установиться на этом пути. Для человека, не боящегося труда и желающего независимости,— это лучший путь.

По приезде в Москву я покидаю свой разваливающийся дом и переезжаю на квартиру: на Пречистенку, против храма Спасителя, дом князя Голицына, кв. № 1й.

Числа до 25 сентября я пробуду в Щелыкове.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 37.

[1] Планы Островского не оправдались: С. П. Акимова взяла в свой бенефис (21 ноября 1877 г.) комедию-шутку В. Александрова «Откуда сыр-бор загорелся», но первое представление «Счастливого дня» в Малом театре состоялось раньше — 28 октября, в бенефис М. А. Дурново. Н. Н. Зубов выбрал для бенефиса пьесу Е. В. Пяткиной «Наследство мужа» (бенефис прошел 26 сентября), «Счастливый день» был поставлен в Александринском театре только 14 ноября, в бенефис А. М. Читау.

Только «Женитьба Белугина» шла, как и намечал Островский, в Малом театре в бенефис Н. А. Никулиной.

[2] О долге Соловьева *ОРДП* см. п. 639.

659
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 3 сентября 1877 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, передай Малышеву[1], что пьеса «Конец — делу венец» взята автором из Комитета нашего Общества для переделки двух последних актов, которые, по общему приговору, признаны слабыми, что и помешало ему получить премию. Судя по последнему письму его, он ближе конца октября не кончит свою работу. В конце октября или в начале ноября он, вероятно, приедет в Москву из Калужской губернии, где находится уже более полугода; тогда он и распорядится своей пьесой, посоветовавшись, как я вправе ожидать от него, со мной. Над своей пьесой [2] я работаю день и ночь, до истощения сил, и скоро ее кончу. Когда я допишу последнее слово, я тебе сообщу, что это за вещь и как она называется. Все, что печатают обо мне в газетах, есть *совершеннейшая ложь* [3]. За «Le village» [4] я примусь, я могу приняться не ранее декабря; мне надо в продолжение осени кончить другую оригинальную пьесу [5], так как финансы мои плохи, а

расходу прибыло 1000 руб. за квартиру. С квартирой я кончил и буду жить в ней (худо ли, хорошо ли) с 1-го октября [6]. Продажа дома замедлилась вследствие несоблюдения каких-то формальностей в актах, что затянет дело на месяц или два. Поклонись Павлу Степановичу [7] и поблагодари его за участие. Здоровье мое отвратительно, нервы разбиты, не знаю, как дотянуть до Москвы, чтобы лечиться серьезно.

Мои все здоровы. Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1892, № 20, стр. 11. Ответ на письма Бурдина от 27 и 31 августа 1877 г. (*Бурдин, стр. 221 и 223—224*).

[1] Бурдин писал 27 августа 1877 г., что П. И. Малышев надеется получить для бенефиса пьесу Н. Я. Соловьева «Конец — делу венец», переименованную позже в «Женитьбу Белугина».

[2] «Последней жертвой».

[3] В «Петербургской газете» (*1877, 28 августа*) написали о переводе Островским пьесы Гольдони и об исправлении и отделке для сцены пьесы Соловьева «Вукол Вахрушин».

[4] См. коммент. 3 к п. 617.

[5] Очевидно, Островский имел в виду «Бесприданницу».

[6] См. п. 658 и коммент. к п. 656.

[7] П. С. Федорову.

660
В. В. ДЕМИДОВУ

⟨3 сентября 1877. Щелыково.⟩

Милостивый государь
Василий Викторович!

Я нахожу, что пьеса Ваша [1] не лишена некоторых достоинств и наблюдательности, но встречающиеся в ней резкости помешают ей — в чем я почти уверен — пройти Комитет. Резкости эти заключаются в сценах, где являются пьяный сторож и извозчики, и в первом действии, где говорится о водке и пьянстве. Я согласен, что эти сцены верны жизни, но Комитет сочтет их неприличными для императорских театров. Поэтому я советую Вам послать комедию в Главное управление по делам печати, где она

может пройти. Экземпляр вместе с сим посылаю с сыном Балакирева [2] для доставления Вам.

Ваш покорный слуга
А. Островский.

3 сентября
1877 г.

Печатается по рукописной копии *ЦГАЛИ*. Впервые — А. И. Ревякин, Островский в Щелыкове, Кострома, 1957, стр. 223. Датируется по дате на копии, перенесенной с автографа.

Василий Викторович Демидов — знакомый Островского, начинающий драматург из купцов. Свои пьесы Демидов посылал на суд Островского. В 1882 г., разоренный злостным банкротством крупного предпринимателя, в деле которого он держал свой капитал, Демидов написал пьесу «Злостный банкрот» на биографическом материале.

[1] Название этой пьесы нам неизвестно. 25 августа 1877 г. Демидов писал Островскому из Иванова, прося «сделать свои замечания на полях о неуместности или резкости некоторых сцен» *(ГЦТМ).*

[2] Речь идет о сыне крупного заводчика и торговца спиртом в Костроме, Кинешме и других городах Костромской губернии. Именно злостное лжебанкротство Балакирева и разорило впоследствии Демидова.

661
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 6 сентября
1877 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, посылаю распределение ролей. (На следующей странице) [1] Нервы разбиты, пишу пьесу [2], собираю последние силы, чтоб ее кончить. Трогательно драматический сюжет пьесы, в который я погружаюсь всей душой, еще более расстроивает меня. У нас холода, а по ночам морозы; я по приезде из Москвы сижу безвыходно дома в жарко натопленной комнате; а бывало, я в сентябре ловил рыбу и ездил с острогой. Видно, прошло это время безвозвратно. Пиши, сделай милость, хоть что-нибудь, все-таки отрада.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 11. Ответ на письмо Бурдина от 31 августа 1877 г. (*Бурдин, стр. 223*).

[1] В пьесе «Счастливый день». Страница не сохранилась.

[2] «Последнюю жертву».

662

А. Н. ОСТРОВСКОМУ

Щелыково, 10 сентября 1877 г.

Милый Андрюша, благодарю тебя за поздравление [1]. По случаю дурной погоды у нас лето нынче отменилось, сена не было, яровые не дозрели и уж испорчены морозами; теперь идут беспрерывные дожди и мешают сжать даже солому. Хорошо убрали только рожь, которая урожайна, хотя и были вымочки. Вот тут и хозяйничай как знаешь. Лето началось с июня и кончилось в Ильин день. Я не гулял дальше гумна и саду и не ловил рыбы, кроме пискарей. Здоровье мое отвратительно, нервы разбиты, ни сна, ни аппетиту и тоска, а это означает катар желудка. В Москву я собираюсь в конце сентября [2], да не знаю, как доеду до Кинешмы: дороги, луга и пашни залиты водой, и все это представляет сплошную жидкую глину. Я, наконец, покинул свое разрушающееся пепелище [3] и нанял квартиру в доме князя Голицына, на Пречистенке, против строящегося храма Спасителя. Квартира на вид хороша, но будет ли тепла — вот вопрос, для моего разрушающегося организма довольно важный. Я продаю дом; кабы ты был в Москве, я бы как-нибудь развязался с Иваном Андреевичем [4], а теперь надо брать поверенного и... заплетися плетень без конца.

Мария Васильевна тебе кланяется, дети целуют. Новый сын Николай по возможности процветает.

Любящий тебя брат *А. Островский*.

Печатается по первой публикации — *ПСС, XV, 94*.

[1] С днем именин 30 августа.

[2] А. Н. Островский приехал в Москву 1 или 2 октября.

[3] Дом по Николо-Воробьинскому переулку.

[4] Иван Андреевич фон Тессин — брат Эмилии Андреевны Островской, мачехи драматурга,— претендовал на земельный участок, примыкающий к дому Островского.

663
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Щелыково, 18 сентября 1877 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, пьеса «Счастливый день» уже одобрена цензурой и Комитетом [1] и пойдет в Петербурге 26 сентября [2]. Я знаю петербургских актеров и уверен, что сыграна она будет плохо: что делать! К этому, как и к журнальной брани, надо притерпеться.

Наперед надо знать, что всякая талантливая бытовая вещь в Петербурге на сцене будет испорчена, а в газетах облаяна, и не огорчаться этим. В Москве дело другое,— тут я сам похлопочу поставить ее приличнее. «Конец — делу венец» пойдет в цензуру в начале октября, там больше недели не задержат [3].

Относительно названия я еще не решился: «Расчет» или «Ошибка в расчете»: надо подумать и посоветоваться. Если что-нибудь придумаете, напишите![4] Я теперь занят окончанием большой комедии [5]. Здоровье плохо.

С 1 октября я буду жить в доме князя Голицына, на Пречистенке, против храма Спасителя.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 37—38.

[1] «Счастливый день» был допущен к постановке драматической цензурой 3 сентября 1877 г. *(ЛГТБ)* и в тот же день одобрен *ТЛК (ЦГИА)*.

[2] Премьера комедии состоялась в Александринском театре 14 ноября 1877 г. (бенефис А. М. Читау).

[3] «Женитьба Белугина» была допущена к постановке драматической цензурой 16 декабря 1877 г. *(ЛГТБ)*, одобрена *ТЛК* — 10 декабря 1877 г. *(ЦГИА)*.

[4] Соавторов не удовлетворяло название «Конец — делу венец», как не отвечающее смыслу пьесы и скомпрометированное на конкурсе в *ОРДП* (см. п. 639). Соловьев в одном из ответных писем предложил назвать комедию «Женитьба Андрея Белугина» (см. письмо от 5 октября 1877 г.— «*Переписка*», *стр. 38*). Окончательно утвердил это название Островский в письме от 22 ноября 1877 г. (п. 680).

[5] Островский кончал «Последнюю жертву».

664

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 24 сентября 1877 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, пьеса [1] моя подвигается к концу, вещь выходит большая и, кажется, сценичная. Здоровье мое несколько лучше; но меня пугает переезд по адской дороге в сырую и холодную погоду. Тут беспокойство не за одного себя, а и за детей, особенно за грудного ребенка. В Москве я думаю быть 30-го числа и сначала пробуду несколько дней на старой квартире [2]. Сделай милость, уведомь редакции журналов: «Отечественные записки» и «Вестник Европы» и газет: «Пчела», «Новое время» и «Северный вестник» о перемене моего адреса и попроси высылать с 3-го октября по новому: *Москва на Пречистенке, против храма Спасителя, дом князя Голицына, кв. № 1-й*. Это надо сделать поскорее, заблаговременно. Если нужно что приплатить, сделай милость, приплати и напиши мне, сколько истратил, я переведу эти деньги через Общество.

По приезде в Москву сейчас же напишу тебе.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 226.

[1] «Последняя жертва».

[2] См. п. 658 и коммент. к п. 656.

665

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 2 октября 1877 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, доехали мы благополучно и без особенного ущерба для нашего здоровья. Я, разумеется, измят, и мне не скоро оправиться, особенно с хлопотами и перевозкой. Переезжаем [1] мы во вторник, то есть 4-го числа. Ты мне писал, что Зубов достал 2 эк-

земпляра пьесы «Счастливый день» [2], да из Москвы прислали вам *два*; что же вы их держите?

Сделай милость, вышли как можно скорее скрепленный экземпляр [3], у нас пьеса идет 13-го числа. Новый адрес мой ты знаешь, если получил мое письмо; на всякий случай вот еще: на Пречистенке, дом князя Голицына, против храма Спасителя, № кв. 1-й.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 227. Ответ на письмо Бурдина от 27 сентября 1877 г. *(Бурдин, стр. 226—227).*

[1] В новую квартиру на Пречистенку.

[2] В письме от 31 августа 1877 г. Бурдин писал, что для ускорения прохождения пьесы «Счастливый день» через цензуру артист Н. Н. Зубов достал два экземпляра, не дожидаясь посланных Островским.

[3] 8 октября Бурдин ответил Островскому: «Вчера я послал «Счастливый день» через Дирекцию прямо Бегичеву» *(Бурдин, стр. 228).*

666

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 12 октября 1877 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, «Счастливый день» получил я вчера, а сегодня получу твою переводную пьесу [1] от Родиславского. Свою пьесу я кончил [2], теперь занимаюсь отделкой, дня через два начнем переписку. Буду просить П. С. Федорова, чтоб не задержали, у нас она идет очень скоро.

На «Северный вестник» я не подписывался, а высылают мне его даром, только по старому адресу, т. е. к Николе в Воробино. Прилагаю бандероль, по которому его высылают и до сих пор. До 1-го августа подписывался Михаил Николаевич [3] для деревни, а я своего экземпляра из Москвы не переводил.

Приехать в Петербург ранее января едва ли мне удастся: я назначен присяжным на последнюю сессию [4]: меня могут потребовать и в ноябре и в декабре. У меня был Крылов и просил меня хлопотать, чтобы твой бенефис

подвинуть поближе (на 21 ноября) [5]. Для чего это ему нужно, я хорошенько не понял. К тебе он обращаться почему-то не хочет. Делай как знаешь; но прежде рассмотри хорошенько, нет ли тут какой штуки.

На квартире мы по возможности устроились; но еще недостает мебели. Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1892, № 20, стр. 11. Ответ на письмо Бурдина от 8 октября 1877 г. (*Б у р д и н, стр. 228*), где он излагает содержание переведенной им французской пьесы.

[1] «Le Centenaire» (см. комент. 5 к п. 673).

[2] «Последняя жертва» окончена 21 октября 1877 г., одобрена *ТЛК* 22 октября и дозволена драматической цензурой к представлению 23 октября 1877 г.

[3] М. Н. Островский.

[4] Во второй половине ноября 1877 г. Островский выполнял обязанности присяжного заседателя в Московском окружном суде.

[5] Бурдин ответил Островскому 20 октября 1877 г., что происки В. А. Крылова его не удивляют и если он и будет менять день своего бенефиса, то не ради Крылова, а в интересах Ю. Н. Линской (см.: *Б у р д и н, стр. 229—230*). В Петербурге первая постановка «Последней жертвы» состоялось 2 декабря 1877 г., в бенефис Бурдина (роль Прибыткова).

667

А. Н. ОСТРОВСКОМУ

Москва, 16 октября 1877 г.

Милый Андрюша, не знаешь ли ты, где раздельный акт, по которому мы с Мишей владеем домом в Москве [1]. Я справлялся у главного нотариуса, там нет, а он крайне нужен. Сделай милость, постарайся припомнить и отвечай поскорее! У меня голова идет кругом: хлопоты с переездкой, с продажей дома, и, кроме того, день и ночь сижу над писанием новой пьесы [2].

Дети здоровы и тебе кланяются и целуют. Миша кланяется.

Любящий тебя брат *А. Островский.*

Адрес: Пречистенка, против храма Спасителя, дом князя Голицына.

Печатается по первой публикации — *ПСС, XV, 97.*

[1] Дом по Николо-Воробьинскому переулку.

[2] «Последней жертвы», которую Островский начал писать в августе 1877 г. в Щелыкове. Работа над пьесой шла очень напряженно, и в начале октября она была в черновом варианте закончена, а затем Островский занимался ее «отделкой» (подробней см. *наст. изд., т. 4, стр. 533—534*).

668

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 16 октября 1877 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич.

Пожалуйста, не беспокойтесь ни об чем; пьеса Ваша пойдет в Петербурге скоро и в лучшей обстановке, чем она пошла бы в бенефис Зубова [1], долг Ваш Обществу будет уплачен в ноябре, и, сверх того, я надеюсь выслать Вам к январю порядочную сумму. В Москве пьеса пойдет раньше, чем я прежде предполагал, именно 27-го октября [2]. О постановке я хлопочу сам. Пишу коротко, потому что занят своей пьесой, которую сейчас оканчиваю [3]. Когда освобожусь, напишу подробнее.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ.* Впервые — *«Переписка»*, стр. 38.

[1] Речь идет о постановке «Счастливого дня» в Александринском театре. См. п. 658 и коммент. к нему.

[2] В Малом театре премьера «Счастливого дня» состоялась 28 октября 1877 г.

[3] «Последней жертвой».

669

Ф. А. БУРДИНУ

⟨Между 16—20 октября 1877. Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, вот уж другой день мы сидим переписываем пиэсу [1], я пишу черновой экземпляр с карандаша; два экземпляра для театра и один для печати, итого вчетвером: и все-таки я боюсь, что мы не поспеем кончить в четверг. Хлопочи, любезнейший друг!

Нельзя ли будет назначить экстренное заседание Комитета [2]. Я вместе с сим посылаю письмо к Павлу Степановичу [3], я думаю, что он сделает для меня все, что может. Я сам очень беспокоюсь за тебя и так заработался, что каждую минуту боюсь, что слягу.

Любящий тебя

А. Островский.

Если нужно, я буду просить директора [4]. Уведомь!

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, без даты — *Бурдин*, стр. 450—451. Датируется предположительно по сопоставлению с письмами 666, 668.

[1] «Последнюю жертву».

[2] *ТЛК*. См. коммент. 2 к п. 666.

[3] П. С. Федорову.

[4] О созыве экстренного заседания *ТЛК*.

670

Н. В. БЕРГУ

Москва, 27 октября 1877 г.

Любезный друг Николай Васильевич, благодарю тебя за подарок [1]. Извини, что долго не отвечал. Я недавно приехал из деревни и сейчас же стал перевозиться на квартиру из своего дома, или, лучше сказать, домишка: теснота помещения и нездоровая местность выгнали меня из-под родного крова [2]. А так как для меня это дело непривычное,—такой казус случился со мной в первый раз в жизни, то, само собой, оказалось много хлопот, лишнего беспокойства и всякой суетни. Кроме того, я торопился кончить к сроку новую пьесу (сороковую, мой друг) [3], начатую в деревне. Теперь я отработался и сижу в кабинете между упакованными ящиками, недоумевая, с чего начать разборку. Как только разберу книги, пришлю тебе полное собрание моих сочинений [4].

Что ты женился, я уж давно знаю, от души поздравляю тебя; а знаешь ли ты, что у меня уж шестеро детей? За границу я часто порываюсь, да, по русской пословице, «сам-то прост, да привязан хвост», т. е. семья велика. Я очень чадолюбив, уехать надолго не могу: тоска по детям отравит мне всякое удовольствие. Ты часто бываешь в Мос-

кве, что бы тебе прокатиться ко мне в деревню! Местность восхитительная и здоровая, всякой охоты изобильно. Доехать можно скоро и удобно; для гостей у нас особый дом выстроен.

Новый мой адрес: Пречистенка, против храма Спасителя, дом князя Голицына. (Рядом с той треклятой гимназией, в которой мы с тобой учились.)

Искренно любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XV, 98—99.*

[1] 1 октября 1877 г. Берг послал Островскому свой перевод поэмы А. Мицкевича «Пан Тадеуш» (*Варшава, 1875*), а также составленные им «Записки о польских заговорах и восстаниях» (*М., 1873*).

[2] Имеется в виду дом в Николо-Воробино.

[3] Имеется в виду «Последняя жертва»; «Бесприданница», которую Островский называл своей сороковой пьесой в письме Ф. А. Бурдину от 1 октября 1876 г. (п. 622), была закончена позже.

[4] Имеется в виду Собрание сочинений А. Н. Островского (*т. 1—8, Спб., 1874*).

671

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 29 октября 1877 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, благодарю тебя за хлопоты. Не скрою, что литературный вечер, устроенный по поводу моей пьесы, мне не очень приятен. Уж пускай бы только судачили о достоинствах; а то рассказывать сюжет пьесы, которая половину интереса имеет в неожиданностях! Где же так водится? А ты еще просил не печатать пьесу! Я так и распорядился. Для чего же это? Содержание ее уж рассказано во всех газетах! [1]

Сазонов непременно должен играть Дульчина [2], я для него писал эту роль, так и скажи ему! В настоящее время стыдно делить роли на симпатичные и несимпатичные! Хороший актер должен работать и примировать, а не продовольствоваться только легкими аксессуарными ролями. Если Сазонов откажется, так делайте, как знаете,— я уж тогда отступлюсь от всего. Как я ни люблю Левкееву 2-ю, но она не годится для роли Ирины по своей фигуре. Ирина

должна составлять контраст Пивокуровой, о чем она сама говорит во 2-м действии.

В Петербург к постановке пьесы я и сам сбираюсь: но боюсь, не задержал бы меня Окружной суд, куда я назначен присяжным. Мне прислана повестка, я отлучиться не могу; я должен быть готов каждую минуту; а когда отделаюсь, неизвестно.

Крылову я передал слово в слово то, что ты мне писал [3]. Он едет в Петербург и вчера приходил ко мне прощаться; очень жаль, что твое письмо я получил уж после, а то я бы показал ему. К 30-му числу ноября я еще могу попасть в Петербург, а раньше уж ни в каком случае: по моему расчету я должен кончить в Окружном 25-го числа.

Если у бритого Прибыткова будет русская прическа [4], то выйдет хлыст, чего совсем не требуется.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 11—12. Ответ на письмо Бурдина от 25 октября 1877 г. (*Бурдин, стр. 230—231*).

[1] На вечере у Бурдина 22 октября 1877 г. была прочитана пьеса «Последняя жертва». 31 октября Бурдин писал Островскому: «Любезнейший друг Александр Николаевич! Письма твоего я ждал с таким же чувством с каким Марья Васильевна летом ждет грозы, видя заходящую тучу, хотя ни в чем не виноват. Оглашение, сделанное о твоей пьесе, возмутило и расстроило меня, вероятно, гораздо более чем тебя. Я виноват только в одном, что проживши 50 лет, пускаю к себе в дом журнальных сплетников, тогда как их следовало бы с револьвером в руках гонять от подъезда.

Боба Похвиснев оказал мне эту медвежью услугу, и когда я на другой день ему высказал неприличие его поступка, он мне очень наивно отвечал «зачем же Вы не предупредили меня?» А могло ли мне прийти в голову, что он выкинет подобный пассаж?» (*Бурдин, стр. 233*).

[2] Бурдин написал об отказе Н. Ф. Сазонова от роли Вадима Дульчина в «Последней жертве» (см. также п. 677 и коммент. к нему).

[3] См. коммент. 5 к п. 666.

[4] Бурдин спрашивал: «Какая должна быть прическа у Прибыткова русская или немецкая?» (*Бурдин, стр. 231*). Ему хотелось сделать Прибыткову прическу, как у А. А. Краевского (*там же, стр. 233*).

672
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 1 ноября 1877 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, пьеса «Счастливый день» имела большой успех: артистов вызывали после каждого акта и некоторых даже после сцен [1]. В Петербурге она пойдет в бенефис Читау, в провинции кой-где играется, а скоро, вероятно, появится и на многих театрах. С одной дело кончено, теперь пустим другую [2]. В настоящее время я занят постановкой своей новой комедии «Последняя жертва», которая скоро пойдет [3]. Как освобожусь, напишу Вам подробнее.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 38—39.

[1] Об успехе «Счастливого дня» в Малом театре см. наст. изд., т. 8, стр. 396—397.

[2] «Женитьба Белугина».

[3] Премьера «Последней жертвы» состоялась в Малом театре 8 ноября 1877 г., в бенефис Н. И. Музиля (роль Салая Салтаныча).

673
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 4 ноября 1877 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, бенефис Музиля отложен до 8-го числа [1], теперь есть возможность поставить пьесу; а в 5 дней, которые оставались от бенефиса Дурново до 3-го числа, было бы довольно хитро. Впрочем, и тут дело обошлось не без гадостей, о которых я тебе расскажу после. Сцены «Счастливый день» имели очень большой успех [2]. Прическа Краевского [3] хороша, да что же в ней русского! Русской называется прическа с пробором по середине, и бритому она нейдет. Для роли Ирины, по-моему, лучше Стремлянова [4]. Если буду здоров, так приеду в Петербург непременно.

Сделай милость, напиши мне как можно скорей адрес Алексея Потехина. «Le Centenaire»[5] для переделки не годится.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне!

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, неточно — «Артист», № 20, стр. 12. Ответ на письма Бурдина от 31 октября и 1 ноября 1877 г. (*Бурдин, стр. 233—234*).

[1] См. коммент. 3 к п. 672.

[2] См. коммент. 1 к п. 672.

[3] См. коммент. 4 к п. 671.

[4] На премьере «Последней жертвы» в Петербурге 2 декабря 1877 г. Е. Г. Стремлянова играла Ирину.

[5] «Le Centenaire» — «Столетний дед», драма в 5 д. А.-Ф. Деннери и Э. Плувье. С 7 сентября 1877 г. Бурдин в нескольких письмах сообщал Островскому о своей работе над переводом этой пьесы и в конце концов выпустил ее в 1877 г. отдельным изданием.

674
И. А. ГОНЧАРОВУ

⟨9 ноября 1877. Москва.⟩

ОБЩЕСТВО
РУССКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ
9 ноября 1877 г.
№ 1714
Москва

Милостивый государь
Иван Александрович.

Письмом от 22 марта 1876 года Комитет Общества русских драматических писателей, по поручению Общего собрания членов этого Общества, имел честь просить Вас, милостивый государь, принять на себя обязанность судьи для присуждения премии за пьесу для спектакля Общества, назначенной в Общем собрании Общества 13-го марта 1876 года, на что Вы и благоволили изъявить Ваше согласие [1].

При рассмотрении пьес, представленных на тот конкурс, как Вам известно, ни одна не признана достойною получить премию [2].

Посему Общество русских драматических писателей, в Общем собрании своем 21-го минувшего октября, постановило объявить новый конкурс для получения этой премии и вместе с тем положило просить Вас, милостивый государь, вместе с А. Н. Майковым и А. Н. Пыпиным по-

прежнему принять на себя труд быть судьею и на этом конкурсе.

Уведомляя Вас об этом и препровождая при сем экземпляр Положения о премии [3], Комитет Общества русских драматических писателей имеет честь обратиться к Вам с покорнейшею просьбою благоволить принять на себя этот труд и тем оказать Ваше обязательное содействие Обществу к достижению его цели, служащей к развитию драматической литературы в России.

В ожидании Вашего ответа покорнейше прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем почтении и преданности [4].

А. Островский.

Его превосходительству И. А. Гончарову.

Печатается по подлиннику (писарской рукой на бланке *ОРДП* с подписью Островского) *ПД*. Впервые — *ПСС*, *XV*, *101—102*.

[1] Письмо Гончарову, так же как и письмо А. Н. Майкову, неизвестно.

[2] На общем собрании членов *ОРДП* 18 марта 1877 г. «прочитано было письмо петербургских судей ⟨Гончарова, Пыпина и Майкова⟩, которые нашли, что из всех доставленных пьес лучшею можно признать «Конец — всему делу венец», но так как она не имеет безотносительных достоинств, то и не может получить премию» (см. *«Обзор деятельности русских драматических писателей и оперных композиторов за XXV-летие его существования. 1874—1899 г.»*, *М.*, *1899*, *стр. 17—18*).

[3] Т. е. брошюру «Положение о премии за пьесу для спектаклей Общества русских драматических писателей».

[4] Ответные письма Гончарова, Майкова и Пыпина неизвестны. И на этот раз премия Общества не была присуждена.

675

А. Н. МАЙКОВУ

⟨9 ноября 1877. Москва.⟩

ОБЩЕСТВО РУССКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
9 ноября 1877 г.
№ 1715
Москва

Милостивый государь
Аполлон Николаевич.

Письмом от 22 марта 1876 года Комитет Общества русских драматических писателей, по поручению Общего собрания членов этого Общества, имел честь просить Вас, милостивый государь, принять на себя обя-

занность судьи для присуждения премии за пьесу для спектакля Общества, назначенной в Общем собрании Общества 13 марта 1876 года, на что Вы и благоволили изъявить Ваше согласие. При рассмотрении пьес, предназначенных на тот конкурс, как Вам известно, ни одна не признана достойною получить премию.

Посему Общество русских драматических писателей в Общем собрании своем 21-го минувшего октября постановило объявить новый конкурс для получения этой премии и вместе с тем положило просить Вас, милостивый государь, вместе с И. А. Гончаровым и А. Н. Пыпиным попрежнему принять на себя труд быть судьею и на этом конкурсе.

Уведомляя Вас об этом и препровождая при сем экземпляр Положения о премии, Комитет Общества русских драматических писателей имеет честь обратиться к Вам с покорнейшею просьбою благоволить принять на себя этот труд и тем оказать Ваше обязательное содействие Обществу к достижению его цели, служащей к развитию драматической литературы в России.

В ожидании Вашего ответа покорнейше прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

А. Островский.

Его превосходительству А. Н. Майкову.

Печатается по подлиннику (писарской рукой на бланке *ОРДП* с подписью Островского) *ПД*. Публикуется впервые.

[1] См. п. 674, 676 и коммент. к п. 674.

676

А. Н. ПЫПИНУ

⟨9 ноября 1877. Москва.⟩

ОБЩЕСТВО
РУССКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ
9 ноября 1877 г.
№ 1716
Москва

Милостивый государь
Александр Николаевич.

Письмом от 22 марта 1876 года Комитет Общества русских драматических писателей, по поручению Общего собрания членов этого Общества, имел честь просить Вас, милостивый государь, принять на себя обя-

занность судьи для присуждения премии за пьесу для спектакля Общества, назначенной в Общем собрании Общества 13-го марта 1876 года, на что Вы и благоволили изъявить Ваше согласие.

При рассмотрении пьес, представленных на тот конкурс, как Вам известно, ни одна не признана достойною получить премию.

Посему Общество русских драматических писателей, в Общем собрании своем 21 минувшего октября, постановило объявить новый конкурс для получения этой премии и вместе с тем положило просить Вас, милостивый государь, вместе с И. А. Гончаровым и А. Н. Майковым попрежнему принять на себя труд быть судьею и на этом конкурсе.

Уведомляя Вас об этом и препровождая при сем экземпляр Положения о премии, Комитет Общества русских драматических писателей имеет честь обратиться к Вам с покорнейшею просьбою благоволить принять на себя этот труд и тем оказать Ваше обязательное содействие Обществу к достижению его цели, служащей к развитию драматической литературы в России.

В ожидании Вашего ответа, покорнейше прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем почтении и преданности

А. Островский.

Его Пр⟨евосходитель⟩ству А. Н. Пыпину.

Печатается по подлиннику (писарской рукой на бланке *ОРДП* с подписью Островского) *ГПБ*. Впервые — Рукописи А. Н. Островского. Описание. Труды отдела рукописей *ГПБ*, Л., 1956, приложение 2-е.

См. п. 674 и 675 и коммент. к п. 674.

677

Н. Ф. САЗОНОВУ

Москва 9 ноября 1877 г.

Многоуважаемый Николай Федорович.

Будете Вы играть Дульчина или нет — от этого, по моему мнению, зависит успех всей пьесы [1], вот почему я и прошу Вас убедительно взять эту роль. Прежде и при других обстоятельствах я не хлопотал о постановке и полагал-

ся на «авось» да «как-нибудь»; а теперь не то, теперь количество представлений моих пьес для меня важное дело. Ни славы я не ищу, ни значения особенного не придаю своей новой комедии; мне нужно только, чтобы она хоть несколько подержалась на репертуаре и принесла мне кой-что за мой труд. Если Вы откажетесь, пьеса не сладится: Нильский мне нужен для Лавра Мироныча, а Петипа такая ответственная роль едва ли по силам. А для Вас она не представляет никаких затруднений [2]: Дульчин не сочинен, таких много; значит, талантливому артисту представляется возможность показать свою наблюдательность и создать живое лицо.

Впрочем, если Вы убеждены окончательно, что я ошибаюсь и что эта роль не Ваша [3], то прошу Вас извинить меня.

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ЛГТБ*. Впервые — «*Памяти А. Н. Островского*», стр. 124. Ответ на письмо Сазонова от октября 1877 г. (*ЛН*, *391*).

[1] Сазонов просил дать ему возможность сыграть в «Последней жертве» вместо назначенной ему роли Дульчина роль Дергачева.

[2] Обстоятельную характеристику Сазонова как талантливого и типично «петербургского» актера Островский дал в «Записке по поводу проекта «Правил о премиях императорских театров, за драматические произведения» 1884 г. (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 217—218*; *221—223*).

[3] «Одно сознание, что роль мне не по силам, погубит ее окончательно»,— отвечал Сазонов, настоятельно рекомендуя М. М. Петипа (*ЛН*, *391—392*). На премьере 2 декабря 1877 г., вопреки опасениям Островского, Петипа в роли Дульчина, так же как и Сазонов — Дергачев, имел большой успех.

678

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 16 ноября
1877 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, отвечать тебе так скоро, как ты желал, я не мог; во 1-х, я возвращаюсь из Окружного суда [1] очень поздно, а во 2-х, письмо твое я получил вчера в 10-м часу вечера. От Сазонова я уже получил письмо, в котором он пишет, что эта роль не его амплуа и ему не по силам [2]. Скажи Савиной, что Тугина не в пла-

точке, и она может рядиться, как ей угодно, что такие купчихи, как Тугина, одеваются гораздо лучше и богаче, чем барыни. (Я не знаю разницы между Константиновым и Федоровым [3] и потому, если хочешь, хлопочи об этом деле Сам.) Завтра я пришлю тебе купюры, которые я сделал для того, чтобы пьеса шла скорее. Здоровье мое нисколько не поправляется; а Окружной суд, кажется, уходит меня окончательно,—там так холодно, что я должен сидеть в калошах и возвращаюсь оттуда в лихорадке. Писать больше некогда, тороплюсь в Суд.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые —«Артист», 1892, № 20, стр. 12. Ответ на письмо Бурдина от 13 ноября 1877 г.

[1] См. коммент. 4 к п. 666.

[2] См. п. 677 и коммент. к нему.

[3] Речь идет о назначении в «Последней жертве» исполнителя на роль Салая Салтаныча. На премьере в Петербурге 2 декабря 1877 г. его играл Ф. А. Федоров (Юрковский) (см. о нем *ЛН*, *400*).

679

Ф. А. БУРДИНУ

22 ноября 1877 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, Читау должна играть в чепчике [1].

Приеду я в Петербург или нет — это зависит, вопервых, от того, когда я кончу в Окр⟨ужном⟩ суде, а вовторых, от здоровья. Хандра мне не помешает, а ревматизм, который разыгрывается, может сделать мою поездку немыслимой. Тороплюсь в Суд [2].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 237. Ответ на письмо Бурдина от 19 ноября 1877 г. (*Бурдин, стр. 237*).

[1] Роль Глафиры Фирсовны в «Последней жертве».

[2] См. коммент. 4 к п. 666.

680

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 22 ноября 1877 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, и в Петербурге пьеса «Счастливый день» имела большой успех [1]. 26 числа, если здоровье позволит, я поеду в Петербург и, вероятно, сообщу Вам оттуда приятные новости о другой пьесе, которую я думаю назвать «Женитьба Белугина». Я похлопочу, чтобы повыгоднее пристроить ее в журнале, о чем уже идут переговоры [2]. Моя пьеса «Последняя жертва» имела в Москве очень большой успех и теперь ставится в Петербурге [3]. Едва нахожу время, чтобы написать Вам несколько строк; я попал в присяжные в Окружной суд, что отнимает у меня две недели самого дорогого для меня времени.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 39.

[1] Об успехе «Счастливого дня» в Петербурге см. наст. изд., т. 8, стр. 396—397.

[2] О публикации «Женитьбы Белугина» Островский вел переговоры с М. Е. Салтыковым-Щедриным. 7 и 11 февраля 1878 г. Салтыков-Щедрин напоминал Островскому, что комедия должна быть как можно скорее доставлена в редакцию «*Отеч. зап.*» (*М. Е. Салтыков-Щедрин, Собр. соч., т. 19 (1), М., «Худож. лит.», 1976, стр. 69—70*).

[3] О постановке «Последней жертвы» см. наст. изд., т. 4, стр. 536—539.

681

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 25 ноября,
10 часов вечера. ⟨*1877.*⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, видно, мне не судьба приехать к твоему бенефису [1]: кроме ревматизма в плече и в правой руке, последнее из дел, подлежащих нашему вередикту, затянется дня на три. Я так измучен двухнедельным сиденьем в Окружном суде, что должен отдохнуть дома хоть сутки, и, если б я, вследствие счастливой случайности, и не попал на последнее дело, все-таки

могу приехать только накануне твоего бенефиса. Измучу себя, а пользы не принесу: читать пьесу накануне представления, только сбивать с толку артистов. Здоровья у меня немного, и оно очень нужно и для меня и для моей семьи; но если б я кончил 25 числа, я, несмотря на докторское запрещение, поехал бы в Петербург. (Маша уж меня и собрала.) Значит, играйте без меня — дай вам бог всякого успеха! Попроси от моего имени Петипа посерьезнее отнестись к роли, а Читау не шаржировать: ее роль говорит сама за себя. Сегодня приехал из Петербурга Плевако и зашел к нам в Окр⟨ужной⟩ суд; он говорил мне, что Читау (очень) шаржирует в «Счастливом дне» [2]. Он же говорил, что Левкеева играет прекрасно; правда ли это? [3] Отдохнув с недельку, я все-таки приеду в Петербург и остановлюсь у тебя. Об успехе пьесы извести!

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Едва дописал письмо, рука болит, и пальцы немеют.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 12. Год устанавливается по содержанию.

[1] Т. е. к премьере «Последней жертвы», поставленной в бенефис Бурдина, 2 декабря 1877 г. (роль Флора Федулыча Прибыткова).

[2] М. М. Петипа играл в «Последней жертве» роль Вадима Дульчина, А. А. Читау — Глафиры Фирсовны. В «Счастливом дне» Читау играла роль Сандыревой.

[3] Е. И. Левкеева 2-я в «Счастливом дне» исполняла роль Липочки. 17 ноября 1877 г. Бурдин писал, что спектакль имел большой успех (*Бурдин, стр. 236*).

682

Ф. А. БУРДИНУ

7 декабря 1877 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я приеду в Петербург в субботу, 10-го числа, пришли встретить меня на железной дороге. Если что-нибудь меня задержит, я пришлю телеграмму. Вот к тебе просьба: сейчас же сходи к Павлу Степановичу [1] и попроси его от моего имени, чтобы в субботу прочитали в Комитете пьесу «Женитьба Белугина» [2], которую я привезу с собой. Я принимаю в этой

пьесе очень большое участие. Она должна пойти в бенефис Никулиной [3], 26 декабря, потому нужно торопиться. (Прилагаю записку, которую ты просишь.) [4]

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью и неточно — «Артист», 1892, № 20, стр. 12. Ответ на письмо Бурдина от 3 декабря 1877 г. с рассказом о ходе первого спектакля «Последней жертвы» (*Бурдин, стр. 238*).

[1] П. С. Федорову.

[2] Пьеса «Женитьба Белугина» была одобрена *ТЛК* 10 декабря 1877 г. и дозволена драматической цензурой к представлению 16 декабря 1877 г.

[3] Премьера «Женитьбы Белугина» состоялась в Малом театре в бенефис Н. А. Никулиной, 26 декабря 1877 г.

[4] О том, чтобы с Бурдина, как с бенефицианта, согласно уставу *ОРДП*, не вычитали поспектаклыную плату.

683

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург. 11 декабря ⟨1877.⟩

Милая Маша, доехал я благополучно [1], только целый час опоздали. Сейчас же по приезде, только переделся, отправился в Комитет и сам читал пьесу [2], без отдыха до 4 часов,—измучился ужасно. Пообедал, отдохнул и принялся с Федором Алексеевичем [3] выправлять пьесу, наврано пропасть; сидели до второго часу.—Сегодня я иду сам к цензору, а потом к Салтыкову.—Измучен и утомлен ужасно. Пьеса в Комитете очень понравилась, теперь о ней разговор большой. Павел Степанович [4] сказал, что она пойдет в бенефис Савиной [5], у ней нет пьесы. Напишу во вторник.

Целую тебя и детей! Пой Николку [6] вином!

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 115*. Год устанавливается по содержанию и в связи с письмом к Бурдину от 7 декабря 1877 г. (п. 682).

[1] Островский приехал в Петербург 10 декабря.

[2] См. коммент. 2 к п. 682.

[3] Ф. А. Бурдиным.

[4] П. С. Федоров.

[5] «Женитьба Белугина» была поставлена в Петербурге, в Александринском театре, 11 января 1878 г., в бенефис М. Г. Савиной, исполнявшей роль Елены.

[6] Младший сын Островского.

684

М. В. ОСТРОВСКОЙ

14 декабря 1877 г. ⟨*Петербург.*⟩

Милая Маша, вчера я не успел написать тебе, целый день был в хлопотах. Пьеса пропущена цензурой и Комитетом и сегодня посылается в Москву. Я ее продал в «Отечест⟨венные⟩ записки», где она будет напечатана в марте или апреле [1], торговался я с Салтыковым очень крепко и взял за нее 600 руб.—Половину, т. е. 300 руб. они отдадут вперед теперь, а остальные по напечатании. Из этих 300-т я 200 пошлю Соловьеву, а 100 удержу для себя; а из остальных 300-т я удержу в апреле 200.— Был вчера у Гончарова [2] и долго беседовал с ним, был и у Стасюлевича, но не застал, сегодня опять поеду. Выеду в Москву в субботу, впрочем, я тебе еще буду писать в пятницу. Все тебе кланяются.

Поцелуй деток и скажи Николке, что ты целуешь его за меня.

Целую вас всех.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *115*.

[1] Речь идет о пьесе «Женитьба Белугина». Она была напечатана в майском номере «*Отеч. зап.*» с подписью одного Н. Я. Соловьева.

[2] В декабре Островский встретился с И. А. Гончаровым, вероятно, по поводу объявленного *ОРДП* конкурса на лучшую пьесу (см. п. 674, 675, 676 и коммент. к п. 674).

685

М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨16 декабря 1877. Петербург.⟩
Декабря 16-го

Милая Маша, я выезжаю в субботу с почтовым поездом и потому приезжай в воскресенье меня встретить на железную дорогу. Я все дела кончил, сегодня надеюсь получить с Салтыкова деньги [1], больше мне и делать нечего. Был у Стасюлевича, но толку из этого не вышло никакого, так как он говорит, что в настоящее время издавать ничего нельзя, книжная торговля остановилась и даже подписка на журналы очень падает [2]. Видел Филиппова, встретил на улице Феоктистова, у всех спрашивал о Михаиле Николаевиче, но никто верного не знает. В Контроле говорят только, что он приедет к новому году [3]. Видел свою пьесу, все критики говорят вздор, идет она недурно. Петипа ничем не хуже Ленского, а Савина лучше Федотовой, успех был большой и меня вызывали бесчисленно. В театре был также Родиславский, он при свидании расскажет тебе обо всем подробно. По его словам, и Бурдин играет лучше Шумского [4]. Нынче я узнаю от Павла Степаныча [5], берет ли Савина пьесу Соловьева [6], ее, кажется, сбивает с толку Нильский, которому завидно, что у Сазонова хороша роль [7].— Все тебе кланяются.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *116*. Год устанавливается по содержанию и по сопоставлению с письмом к М. В. Островской от 14 декабря 1877 г. (п. 684).

[1] За пьесу «Женитьба Белугина».

[2] Островский предполагал привлечь М. М. Стасюлевича к изданию собрания своих сочинений.

[3] М. Н. Островский был в это время в служебной командировке в Тифлисе.

[4] В «Последней жертве». Островский сравнивает постановки и игру актеров Александринского и Малого театров: М. М. Петипа в Александринском, а А. П. Ленский в Малом театре исполняли роль Дульчина. Роль Тугиной в Москве играла Г. Н. Федотова, в Петербурге М. Г. Савина. Ф. А. Бурдин играл Прибыткова, в Москве ту же роль исполнял С. В. Шумский.

[5] П. С. Федорова.

[6] Речь идет о пьесе «Женитьба Белугина». См. коммент. 5 к п. 683.

[7] Н. Ф. Сазонов играл роль Андрея Белугина.

686
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 19 декабря 1877 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, я сейчас только возвратился из Петербурга; пьесу Вашу «Конец — делу венец», которая теперь носит название «Женитьба Белугина», я устроил окончательно. В Москве она пойдет 26 декабря, в Петербурге 8 января [1], напечатана будет в апрельской книжке «От⟨ечественных⟩ зап⟨исок⟩» [2], теперь она литографируется. Когда получите литограф⟨ированный⟩ экземпляр, Вы увидите, какие перемены я в ней сделал [3].

Посылаю Вам пока 200 рублей; на покрытие Вашего долга Обществу уже имеется в театре достаточная сумма за представление «Счастливого дня»; значит, Вам беспокоиться нечего. Если «Женитьба Белугина» пройдет с успехом, то Вы получите денег много. Приезжайте на праздниках, надо поговорить, в письме всего не упишешь [4].

Искренно преданный Вам

А. Островский.

О получении денег уведомьте!

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *«Переписка»*, стр. 40.

[1] См. коммент. 3 к п. 682 и коммент. 5 к п. 683.

[2] «Женитьба Белугина» была опубликована в журнале *«Отеч. зап.» (1878, № 5)*, но не в № 4, как предполагал Островский.

[3] О работе Островского над «Женитьбой Белугина» см. наст. изд., т. 8, стр. 399—404.

[4] Островский имеет в виду разговор о новой пьесе Соловьева «Без искупления», про которую Соловьев писал Островскому 14 декабря 1877 г.: «Новую пьесу свою я окончил; это — драма в 5 действ., с названием «Без искупления». Очень бы желал увидеться с Вами...» (*«Переписка», стр. 39*).

687
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 29 декабря 1877 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, доехал я благополучно и сейчас же принялся горячо за постановку «Женитьбы Белугина» — сделал считку, бывал на репети-

циях и, кроме того, читал отдельно роли артистам, что и отняло у меня все время до 26-го числа [1]. Зато хлопоты мои вознаградились, пьеса прошла с огромным успехом: Садовского вызывали не только после каждого действия, но и после каждой сцены. Теперь это дело кончено, пьеса утвердилась на сцене надолго. Устал я сильно, а отдохнуть мне и до сих пор не пришлось (перед праздником захворала Марья Васильевна, что доставило мне много беспокойства. Теперь она несколько поправилась; она очень благодарит тебя и Анну Дмитриевну за попечение обо мне [2] и за подарок Любе [3]). Сделай милость, пиши мне, что у вас делается. Розданы ли роли из «Женитьбы Белугина» и когда будут репетиции? Сегодня жду брата из Тифлиса [4]. Сейчас получил известие о смерти Некрасова [5].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», № 20, стр. 12—13.

[1] См. коммент. 3 к п. 682. Андрея Белугина играл М. П. Садовский.

[2] Во время своего пребывания в Петербурге в первой половине декабря 1877 г. Островский останавливался в семье Бурдина.

[3] Дочь Островского.

[4] См. коммент. 3 к п. 685.

[5] В письме от 30 декабря 1877 г. Бурдин писал Островскому: «Сегодня хоронили Некрасова, стечение публики было громадное, в особенности молодежи, говорили речи на могиле, в церкви, полиции было видимо не видимо, но она ни во что не вмешивалась и дело обошлось благополучно. Вообще сочувствие было самое горячее» (*Бурдин, стр. 240*).

688

Е. И. БЛАРАМБЕРГ

3 января 1878. ⟨Москва.⟩

Милостивая государыня
Елена Ивановна!

В четверг мне свободнее; милости прошу. Очень благодарен Вам за Ваше любезное одолжение. Я собирался к Вам, но с самого приезда из Петербурга хвораю и принужден сидеть дома. Жена Вам кланяется.

Искренно уважающий Вас *А. Островский.*

Печатается по первой публикации — «*Рус. вед.*», 1905, 14 апреля. Ответ на письмо Е. И. Бларамберг от 2 января 1878 г.

В своих воспоминаниях об А. Ф. Писемском Бларамберг (псевдоним Е. Ардов) сообщает следующий факт:

28 ноября 1877 г. запиской Писемский спрашивал Бларамберг, когда она сможет быть у него: «. . . меня просил о том и Островский,— писал Писемский,— который имеет до Вас *дело и просьбу*. Когда Вы напишете, что в какой день Вы будете у нас, я повещу его и он тоже явится».

Просьба Островского, по свидетельству Бларамберг, состояла в следующем:

«Александр Николаевич дал кому-то перевести на французский язык свою комедию «Богатые невесты» и просил меня просмотреть этот перевод в рукописи до отправки в Париж. Известно, что Тургенев усиленно, но безуспешно хлопотал о постановке «Грозы» на одной из парижских сцен. Островский рассчитывал, что пьеса «Богатые невесты» будет доступнее пониманию французов.

Помнится, Александр Николаевич передал мне перевод и вскоре уехал в Петербург.

Между тем, ознакомившись с переводом, я считала неудобным без разрешения автора делать какие-либо пометки и просила сказать, когда я могу застать его дома» («*Рус. вед.*», *1905*, *14 апреля*).

2 января 1878 г. Бларамберг написала Островскому: «Перевод Вашей комедии просмотрен, но так как поправки оказались довольно значительными, то необходимо было бы нам вместе посмотреть весь перевод с начала и до конца и сличить его с подлинником» (*ГЦТМ*). Для совместной работы Бларамберг предлагала Островскому на выбор день — среду или четверг.

В ответ Островский и написал публикуемое письмо.

689

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, *7 января 1878 г.*

Любезнейший друг Федор Алексеевич, поздравляем тебя и Анну Дмитриевну с Новым годом. Для меня Новый год начался очень дурно: в первый же день я захворал и провалялся до вчерашнего дня; теперь едва в состоянии написать тебе письмо. Болезнь за болезнью: организм, видимо, разрушается. Придется просидеть дома недели две, если не более. Желаю вам всем успеха в новой комедии [1]. Скажи Горбунову, чтобы он оделся как можно чище и щеголеватее [2]. Напомни в конторе, чтобы переслали в Москву деньги Писемскому [3]. А также попроси, чтобы сделали расчет по 1 января за «Счастливый день» Соловьеву и тоже переслали в Москву [4].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по тексту первой публикации — *Бурдин*, стр. 240.

[1] «Женитьба Белугина».

[2] И. Ф. Горбунов исполнял роль Сыромятова. 12 января 1878 г. Бурдин писал о громадном успехе пьесы и исполнителей главных ролей, т. е. М. Г. Савиной (Елена) и Н. Ф. Сазонова (Белугин), Горбунов «изволил надеть модный пиджак, светлые брюки и был такой же франт, как и Сазонов, если еще не франтовитее. От этого весь контраст пропал между ними. Вот что значит нет режиссера. Даже г. Горбунов имеет право умничать и пренебрегать автором, да еще тем, которому он всем обязан» (*Бурдин, стр. 240*).

[3] За постановку «Горькой судьбины» и других его пьес в Петербурге.

[4] Т. е. выслали Н. Я. Соловьеву поспектакльные деньги за представление пьесы «Счастливый день».

690

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

23 января 1878. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Николай Яковлевич, Вы мне говорили, что какой-то Ваш приятель обещал написать Вам из Петербурга о представлении «Белугина»,— оттого я и не писал Вам ничего. Газетам не верьте, особенно мелким,— пьеса имела огромный успех [1]. Вот Вам доказательство: второй раз пьеса шла в бенефис Горбунова [2]. Кто же возьмет для бенефиса повторение пьесы, не имевшей успеха! Думайте больше о «Дикарке» и сообщайте мне все, что Вы придумаете для нее. Я сам об ней постоянно думаю: мысль богатая [3].

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 41.

[1] Об успехе «Женитьбы Белугина» в Александринском театре см. наст. изд., т. 8, стр. 405—406.

[2] «Женитьба Белугина» шла в Александринском театре в бенефис И. Ф. Горбунова, 18 января 1878 г.

[3] Когда Соловьев в конце декабря 1877 г. был в Москве, он познакомил Островского с драмой «Без искупления» (первым вариантом «Дикарки»), и был составлен совместный «сценариум» по ее переделке (см. «*Переписка*», *стр. 40*). Отношение Островского очень ободрило Соловьева. «Я рад от души, Александр Николаевич, что мысль новой вещи моей Вам нравится; она меня сильно занимает в настоящее время ⟨...⟩ Всякий Ваш совет, Александр Николаевич, я приму с глубокою признательностью» (*там же, стр. 41*; о работе Островского над «Дикаркой» см. также *наст. изд., т. 8, стр. 408—412*).

691

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 30 января 1878 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, здоровье мое плохо, я расхворался совсем, то одно, то другое. Хотя серьезного ничего нет, но все-таки я осужден сидеть дома, что ужасно скучно; если же я выеду хоть только прокатиться, так непременно либо катар, либо флюс. Ты напрасно очень испугался своей болезни; в настоящее время она не считается очень опасною. Курочкин живет с ней десять лет. Нужны осторожность и правильное леченье; а ты ведешь себя, как я в последний приезд видел, не очень воздержно.

На днях я кончил одноактную пьеску [1]; я думаю отдать ее в Дирекцию за единовременное вознаграждение. Нельзя ли получить за нее сколько-нибудь сносную плату, напр. рублей 150? Поговори об этом с Сазоновым, он это дело знает лучше. О том же я буду просить Павла Степановича [2], когда пошлю ему пьесу. И у нас «Женитьба Белугина» имеет громадный успех; но ее не дают, так как и «Последнюю жертву»,— обе они мешают пьесам Тарновского [3]. «Последняя жертва» дана была 10 января в бенефис Шумского и дала полный сбор (3000 р.), с тех пор ее и сняли с репертуара.

Я еще не отчаиваюсь приехать в Петербург, если только поправлюсь немножко.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 13. Ответ на письмо Бурдина от 27 января 1878 г., где он сообщает, что болен диабетом (*Б у р д и н, стр. 242*). В *ПСС, XV, 251* ошибочно указана дата письма от Бурдина «2» янв. вместо «27». Эта же ошибка в сб. *Б у р д и н*, стр. 242.

[1] «Добрый барин», шутка в 1 д., сюжет заимствован из франц. водевиля А. Делилиа и Ш. Ле-Сенна «Une Bonne á venture».

[2] П. С. Федорова.

[3] В этот сезон в Москве шли три переделки К. А. Тарновского (его псевдонимы: Семён Райский, Евстафий Берендеев).

692

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 3 февраля 1878 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, перевод пьесы «En attendant» называется «Пока». Если Лепин хочет взять эту пьесу, так я ее переделаю, оставлю только сюжет, выйдет вещь очень сценичная [1]. Для меня это дело одной недели. Я сегодня же примусь за переделку, скажи ему это и попроси подержать в секрете. Одноактная пьеса моя [2] не оригинальная и не перевод, а заимствованная. О том, как пристроить ее к театру, я говорил с Родиславским; он мне сказал, что за такие вещи дают 25 руб., но что Крылов умеет сбывать их за 150 руб.; а так как Сазонов есть или был приятель Крылова, то я и думал, что ему известны основания, которыми руководился Крылов.

Нового у меня ничего нет, я теперь занят большой оригинальной пьесой [3]; я желаю ее кончить зимой к будущему сезону, для того, чтобы быть свободнее летом. В деревне же я предполагаю заниматься только легкой работой, не представляющей никакого умственного труда. Есть кой-что начатое, есть намеченные переделки [4]; между гуляньем хоть по часу в день можно будет посвятить им, это меня нисколько не утомит.

Здоровье мое несколько лучше, но выехать из дома все-таки боюсь.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

С клубом худ⟨ожников⟩ делай, как хочешь; но только не доводи до скандала [5].

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 13. Ответ на письмо Бурдина от 1 февраля 1878 г. (*Бурдин, стр. 244*).

[1] См. п. 441 и коммент. к нему. В бенефис режиссера П. А. Лепина пьеса «Пока» поставлена не была и вообще при жизни драматурга в Петербурге не ставилась.

[2] См. коммент. 1 к п. 691.

[3] «Бесприданница».

[4] Например, итальянская пьеса «Фрина» Р. Кастельвеккио, стихотворный перевод которой он начал в феврале 1878 г.

(пролог и девять сцен первого акта). Перевод не был закончен. Рукопись хранится в *ПД*. Напечатана в «*Нов. мат. ПД*», стр. 108—157. О содержании пьесы см. п. 707.

[5] С 1872 г., в связи с двадцатипятилетним юбилеем драматурга, в Обществе художников застряли деньги, собранные на стипендию имени Островского для школы Кинешемского уезда. Бурдин писал 1 февраля 1878 г. Островскому: «Кажется, по моим соображениям, я доискался где твои деньги на стипендию. Они числятся в кассе Клуба, а как мне передавали, в кассе-то нет ни копейки. Из этого я заключаю, что деньги истрачены на надобности Клуба ⟨...⟩ Если ты желаешь, то я уже серьезно подниму это дело. Я узнал стороной, что денег 850 р.» (*Бурдин, стр. 244*).

693

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 15 февраля 1878 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, благодарю тебя за хлопоты. Я уже написал в Кинешму, в училищный совет, запрос, куда положить деньги и как употребить проценты. По получении ответа я сейчас же потребую деньги от комитета клуба. Написать в клуб, что там лежат деньги без пользы, я не могу: это значит обвинить старшин в противузаконном поступке: они не имели права держать у себя чужие деньги ни одной минуты. По-настоящему, деньги должны быть получены с процентами [1].

Здоровье мое было поправилось; но в Москве теперь сильное падение барометра, оттепель и метель, и я опять расхворался. Смерть Шумского причинила и причинит мне много убытка: в пьесах Крылова и, главное, Тарновского его сейчас заменят, а в моих не поторопятся, и они станут [2].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 246. Ответ на письмо Бурдина от 13 февраля 1878 г. (*Бурдин, стр. 245*).

[1] См. п. 692 и коммент. 5 к нему.

[2] С. В. Шумский исполнял роли Прибыткова в «Последней жертве» и Сандырева в «Счастливом дне».

694

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 28 февраля 1878 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, в последнем письме я забыл тебя спросить, едешь ли ты за границу и если едешь, то когда. Коли поедешь, так уведоми меня поскорее, я бы попросил тебя передать небольшую рукопись [1] Тургеневу, ты ведь, вероятно, будешь в Париже. Сделай милость, похлопочи, чтобы перевели в здешнюю контору поспектакельные деньги Соловьеву [2] за прошлый год; а свои за весь сезон и Соловьевские за этот год я думаю получить к апрелю. Я теперь занят большой пьесой; хочется кончить до отъезда в деревню [3], чтобы летом погулять без заботы и поправить хоть сколько-нибудь свое совершенно разбитое здоровье. Одноактную переделку [4] думаю не посылать теперь, а отложить до начала будущего сезона; тогда, может быть, сам приеду и устрою дело.

Здоровье мое плохо, я сидел дома всю масленицу да, вероятно, просижу и пост.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 13.

[1] Скорее всего, перевод пролога и I акта «Фрины» Р. Кастельвеккио, так как на рукописи есть пометка рукой Островского «22—26 февраля» 1878 г. См. коммент. 4 к п. 692.

[2] За пьесу «Счастливый день». Бурдин писал 13 февраля 1878 г.: «На днях государь смотрел «Счастливый день», сказал, что пьеса неважная, а что ее играют прекрасно» (*Бурдин, стр. 246*). 4 марта Бурдин ответил Островскому: «Пьеса Соловьева сыгралась 18 раз при полных сборах и придётся ему не менее тысячи рублей» (*Бурдин, стр. 247*).

[3] «Бесприданницу» Островский закончил только 16 октября 1878 г., напряженно проработав над ней все лето.

[4] «Добрый барин».

695

Н. Я СОЛОВЬЕВУ

Москва. 1 марта 1878 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, потрудитесь прислать мне как можно скорее письмо, в котором Вы поручаете мне подавать за Вас голос в общих собраниях Об-

щества русских драматических писателей [1]. 1-ое собрание будет 18 марта.

Скоро я Вам напишу большое письмо о Вашей новой пьесе [2] и пришлю деньги, которые получу с Московского театра. Членский взнос в Общество я за Вас сделал,— членский билет будет Вам выслан.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *«Переписка»*, стр. 41.

[1] Необходимость такого письма Островский более подробно объяснял в письме Соловьеву от 9 марта 1878 г. (п. 696).

[2] О драме «Без искупления» (первом варианте «Дикарки»).

696

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 9 марта 1878 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, я Вас просил написать мне письмо о передаче голоса [1]; такое письмо очень нужно, как для того, чтобы составилось полное число голосов, положенное уставом, так и для баллотировки некоторых предложений, которые Комитет считает полезными для Общества. Деньги с московского театра можно получить около 15 марта, я их и получу и сейчас же вышлю Вам, а с Петербургом у меня всегда возня, и раньше апреля едва ли удастся получить. В Петербурге «Белугин» прошел 15 раз, а в Москве 9 или 10; но в этом Никулина нисколько не виновата,— хорошо ли, дурно ли она играла,— но во всяком случае никак не хуже, если не лучше, Савиной [2]. И успеха тоже в Москве пьеса имела не меньше, если не больше, чем в Петербурге, и успех все возрастает, и в последние представления дошел до полного фурора. В Москве желавшие видеть пьесу записывались вперед, но для этого надо иметь знакомство в кассе, иначе нельзя было получить билета. Через 10 минут по открытии кассы билеты уже разбирались все (разумеется, барышниками, которые и продавали: кресла не дешевле 5 руб., а ложи от 15 р. и выше). Брат Андрей [3], приехавший из Казани 11 января и записавшийся в кассе по моей протекции, мог получить билет только 15 февраля. Не да-

вали часто «Белугина» и «Жертву»; потому что давались пьесы Тарновского. Я протестовал, протестовали и артисты; но нас не слушали, — я этого дела так не оставлю. Теперь несколько слов о Вашей новой пьесе [4]. Она непременно должна быть сценична и иметь большой успех, иначе Вы погубите Вашу литературную карьеру и очень много потеряете материально. При успехе я могу Вам ассюрировать и обеспечить доход с этой пьесы за одну только зиму в 1000 руб. Я имею многое сообщить Вам о Вашей новой пьесе и как-нибудь на свободе это сделаю [5].

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *«Переписка»*, стр. 43.

[1] См. п. 695.

[2] Островского в критике не раз упрекали в излишнем пристрастии к Н. А. Никулиной. Об исполнении Никулиной и М. Г. Савиной роли Елены в «Женитьбе Белугина» см. наст. изд., т. 8, стр. 406.

[3] Андрей Николаевич Островский.

[4] О пьесе «Без искупления» (первом варианте «Дикарки»).

[5] Август 1878 г. Соловьев провел в Щелыкове, куда привез «День расплаты» (второй вариант «Дикарки») и выслушал ряд замечаний Островского.

697

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 15 марта 1878 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, сейчас я получил с Московского театра Ваши деньги и спешу Вам выслать. Вот Вам краткий отчет о Ваших деньгах: из полученных мною на Вашу часть 20 января с моск⟨овского⟩ т⟨еатра⟩ за 1877 год 170 руб. 32 коп. я уплатил Общ⟨еству⟩ драм⟨атических⟩ писателей *120 р.*, а 50 руб. 32 к. оставил у себя на погашение Вашего долга; из полученных по расчетным листам. Общ. др. п. 30 р. 45 коп. я уплатил Ваш членский взнос, который числился на Вас долгом, 15 руб. (билет членский Вам посылаю); а 15 р. 45 к. оставил на покрытие Вашего мне долга; из полученных сегодня (15 марта) с Моск. т. 261 р. 36 к. я уплатил Общ. остальные 30 руб., — 1 р. 36 к. оставил у себя, а *230 руб.* высылаю Вам.

Всего получено — 462 р. 13 к.
Уплачено.
Долг Общ. — 165 руб.
» мне — 67 руб. 13 к.
Выслано Вам — 230 руб.

462 р. 13 к.

Теперь весь долг Обществу уплачен, остается часть долга мне, об этом Вам нечего беспокоиться; я его погашу из денег, которые надеюсь получить в апреле с Петерб⟨ургского⟩ театра. Тогда Вы еще получите от меня не менее 600 руб.; да еще будут копиться Ваши деньги и в Общ. и в импер⟨аторских⟩ театрах за представления постом.

Таким образом, уже не Вы будете должны, а у Вас будут в долгу постоянно три кассы, которые и будут приносить Вам самый верный оброк; чего я желал Вам и об чем пророчил. Еще несколько энергии, и уже будет обеспечено для Вас вполне независимое положение и желанная Вами возможность самообразования и возможность посвятить себя исключительно драматическому искусству [1] — на этой дороге я, пока имею силы, всегда готов Вам содействовать.

О Вашей новой пьесе я погожу писать Вам, чтобы не мешать; думайте, работайте, старайтесь захватить больше жизненной правды [2].

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 43—44.

[1] Соловьев служил учителем математики в уездном училище в Мосальске и очень тяготился службой.

[2] О пьесе «Без искупления» (первом варианте «Дикарки»).

698

М. И. ПИСАРЕВУ

⟨16 марта 1878. Москва.⟩

Писемский просит Вас приехать к нему завтра (17 марта) часу в 1-м утра. Он именинник,— он просит также передать его приглашение Пелагее Антиповне [1].

Преданный Вам *А. Островский.*

16 марта.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЕПГТ*, 1920, стр. 87. Год установлен по почтовому штемпелю на открытке.

[1] Писарев был знаком с А. Ф. Писемским еще с конца 1850-х гг. Драматург высоко ценил Писарева и его жену — Пелагею Антиповну Стрепетову как выдающихся актеров и знаменитых исполнителей главных ролей в его драме «Горькая судьбина».

699

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 23 марта 1878 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, удовлетворить твою просьбу о ссуде я буду стараться всеми мерами [1]. Писемский деньги получил [2] и благодарит тебя. Сделай милость, похлопочи в конторе, чтоб деньги Соловьева [3] как за прошлый год, так и за нынешний были высланы в Москву как можно скорее; иначе он, бедный, их не получит: сам он живет в Калужской губернии, а я после Святой уезжаю. Мои деньги получит Михаил Николаевич [4], поторопи контору, употреби все средства; если не выдадут к празднику, так меня зарежут. Здоровье мое из рук вон плохо; жду не дождусь возможности уехать в деревню. Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 247. Ответ на письмо Бурдина от 4 марта 1878 г. (*Бурдин, стр. 247*).

[1] Бурдин собирался ехать лечиться за границу и просил Островского в письме от 4 марта 1878 г. похлопотать о ссуде на поездку в Комитете *ОРДП*.

[2] За постановку своих пьес в Петербурге.

[3] 31 марта Бурдин ответил, что «Соловьеву за «Белугина» пришлось слишком тысяча руб., а за «Счастливый день» 90 р.» (*Бурдин, стр. 249*).

[4] М. Н. Островский.

700

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 28 марта
1878 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, дело твое уладилось без труда, нужные тебе деньги [1] ты можешь получить, когда тебе угодно. Теперь вот моя великая просьба: у меня торгуют 9-й том моих сочинений; но в условии, которое я заключил с Краевским и Некрасовым, сказано: «Я, Островский, предоставляю Краевскому и Некрасову преимущественно перед другими право издавать и будущие мои сочинения с платою мне, по особому условию, за каждый том, от 20 до 30 печатных листов, двух тысяч рублей серебром». Краевский, без всякого сомнения, от этого права откажется, но дело в том, что я должен иметь от него формальное уведомление об этом. Конечно, я мог бы спросить его об этом через нотариуса; но это выйдет уж очень торжественно; поэтому я прошу тебя взять у него простую записку, что он от издания 9-го т. моих сочинений отказывается [2]. Ты, если не хочешь обращаться лично к нему, можешь это сделать через его сына Евгения. Только, ради бога, хлопочи поскорей, а то я могу упустить покупателя. Да уж кстати спроси, имею ли я право печатать полное собрание моих сочинений, т. е. все ли они распродали [3].

Ждем тебя в Москву. У нас лето, все сухо и 20° тепла. Если приедешь, остановись у меня, помещение для тебя есть отличное.

Не знаешь ли ты, как здоровье Салтыкова? [4]

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, неточно — «Артист», 1892, № 20, стр. 13. В кн. *Бурдин*, стр. 248 ошибка — в дате письма надо «28», а не «23».

[1] См. коммент. 1 к п. 699.

[2] IX том вышел в 1878 г. в издании книжного магазина Ф. И. Салаева. О восьмитомном Собрании сочинений см. п. 508 и коммент. к нему. Записку от А. А. Краевского Бурдин переслал Островскому (*Бурдин, стр. 249*).

[3] 8 апреля 1878 г. Бурдин ответил, что виделся с петербургским издателем И. И. Глазуновым и узнал, что с новым изданием пока надо подождать, так как еще не распродано «более 2500 экземпля-

ров, идут они довольно тихо» (*Бурдин, стр. 251*). 20 мая 1877 г. Краевский и Некрасов передали все свои права по договору, заключенному с Островским 21 декабря 1873 г., И. И. Глазунову (см. «*Литературное наследство*», *т. 53—54*, *Изд-во АН СССР*, *1949*, *стр. 352*).

[4] 31 марта 1878 г. Бурдин ответил, что встретился с М. Е. Салтыковым и тот намерен сам писать Островскому.

701

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

28 марта 1878. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Мое мнение: принять совет агента, т. е. заключить условие с Пальмом только на лето по 1 рублю за акт. При таком дельном агенте как Опочинин мы будем иметь все сведения для соображений, как поступить с Пальмом на будущее время.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается впервые по подлиннику *ЦГАЛИ*.

С. А. Пальма, известный антрепренер, в феврале 1878 г. приехал в Тифлис с русской труппой. Еще до приезда в Тифлис он просил Родиславского снизить поактную плату с двух до одного рубля, так как Тифлисскому театру отказано в правительственной субсидии. П. А. Опочинин, агент *ОРДП* по Тифлису, поддержал просьбу Пальма. В письме Родиславскому от 17 марта 1878 г. Опочинин ярко нарисовал картину театральной жизни в городе: «...публики, посещающей русский театр, в нем весьма мало. Ее составляет исключительно чиновничество и офицерство, живущее жалованьем и не могущее часто бывать в театре. Русского купечества и вольного богатого дворянства здесь нет совсем ⟨...⟩ Имущество тифлисской сцены (декорации, костюмы, реквизит) приспособлено исключительно для Итальянской оперы и мало пригодны для русских спектаклей. Имущество собственно русского театра, которым пользовались антрепренеры, получавшие субсидию, сгорело вместе с Зимним театром ⟨в 1875 г.⟩ — и со всею русскою театральною библиотекою, помещавшейся в нем, и с тех пор русских спектаклей, кроме любительских, в нашем театре не было ⟨...⟩ Прошлое лето тот же Пальм перебивался с тремя комнатными павильонами и не раз вместо русской деревни опускал занавес, изображающую горные швейцарские селения» (*ЦГАЛИ*).

По ходатайству Опочинина, поддержанному Островским, за летний сезон, с 17 марта, Пальма выплачивал Обществу 1 руб. за акт. Труппа Пальма ставила несколько пьес Островского. В течение летнего сезона в Тифлисе прошли «Волки и овцы», «Гроза»,

«Воспитанница», «Доходное место», «Женитьба Белугина», «Бешеные деньги». Дела Пальма в Тифлисе шли успешно, и в зимний сезон Общество повысило плату до 2 руб. за акт.

702

Ф. А. БУРДИНУ

4 апреля 1878 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, благодарю тебя за хлопоты. Но что же так мало денег! Такого дурного сезона я и не запомню: нет ли тут ошибки! Недобору около 400 руб. против обыкновенного моего получения. Это сумма для меня значительная. Сделай милость, похлопочи, чтобы как мои, так и Соловьева деньги поскорей прислали в Москву; я боюсь, что их не пришлют до праздника, тогда беда и мне и ему, сидящему впроголодь.

На Общем собрании членов Драматического общества дело, о котором ты пишешь [1], я думаю, уладится безобидно.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Приезжай в Москву.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», № 20, стр. 13—14. Ответ на письмо Бурдина от 2 апреля 1878 г., где Бурдин сообщает, что Островскому и Соловьеву приходится по 1200 с чем-то рублей за постановку их пьес в Петербурге (*Бурдин, стр. 250*).

[1] Бурдин в указанном письме просил Островского уладить возможные недоразумения с А. Н. Похвисневым, которого не хотели назначать агентом *ОРДП* в Петербурге на время отсутствия Бурдина.

703

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 12 апреля 1878 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, праздник подходит, а я без денег; но каково теперь бедному Соловьеву, который так рассчитывал на получение к празднику! Сей-

час еду занимать для него и для себя; хорошо, если найду у кого-нибудь хоть неважную сумму. Теперь к тебе просьба: нельзя ли сделать так, чтоб я получил деньги хоть в конце Фоминой [1], иначе я принужден буду отложить отъезд в деревню; а это для меня будет и большой бедой и большим горем. В Москве меня пугают, говорят, что я получу деньги очень не скоро. Если б я это знал, я бы выслал тебе доверенность, это было бы короче. А теперь вот мечись да еще плати проценты из-за своих денег.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1892, № 20. стр. 14. Ответ на письмо Бурдина от 8 апреля 1878 г., где сказано, что «чеки на Москву перечислены» (*Бурдин, стр. 251*). См. п. 702 и коммент. к нему.

[1] На неделе, следующей за пасхальной.

704

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 12 апреля 1878

Многоуважаемый Николай Яковлевич, как я ни хлопотал, а не мог получить к празднику Ваших денег из Петербурга, да и своих также за весь год, что ставит и меня в большое затруднение: у меня за Петербургом тысяч до двух. Праздник; надо собираться в деревню, а денег нет. Но я еще не теряю надежды получить и выслать Вам что-нибудь до праздника (хоть займу у Общества). Перебейтесь как-нибудь; Ваших денег за Петербургом тоже очень много. На Фоминой непременно получим все. На всякий случай вышлите поскорее (на большом почтовом листе) следующее прошение:

В контору имп⟨ератор⟩ских Моск⟨овских⟩ театров
от такого-то

Прошение:

Перечисленную из Петербургской конторы поспектакльную плату, причитающуюся мне за представление пьес моих «Счастливый день» и «Женитьба Белугина» на

им⟨ператор⟩ских Петербургских театрах, предоставляю получить А. Н. Островскому, каковую и прошу ему выдать.

Месяц, число, год

Подпись.

Прошение верю подать А. Н. Островскому.

Прежнее Ваше прошение в Петербург теперь не имеет силы, потому что деньги будут выданы из моск⟨овской⟩ конторы [1].

Я занят по горло [2] и в лихорадке. Теперь только о том и думаю, как бы поскорей уехать в деревню.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 44—45.

[1] О денежных расчетах Островского с Соловьевым см. п. 655.

[2] Речь идет о переводе драмы итальянского драматурга Р. Кастельвеккио «Фрина» (см. коммент. 4 к п. 692).

705

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 26 апреля 1878 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сделай милость, извести сейчас же редакции «Вестника Европы» и «Нового времени», чтобы с 1-го мая высылали мне журнал и газету в Кинешму, Костромской губ., усадьба Щелыково. Меня вот уж несколько дней бьет лихорадка, и сейчас едва держу перо в руках. Как только получу деньги [1], так уеду в деревню. Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 253.

[1] За спектакли своих пьес в Петербурге.

706

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 27 апреля 1878 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, твое письмо привело меня в совершенное отчаяние, дорого, очень дорого обойдется мне эта задержка. Ты пишешь, чтоб я дал доверенность Марье Васильевне, да ведь она уезжает вместе со мной, ведь у нас уж все отправлено. Да притом же мы отпустили прикащика Николая, и с 1-го мая Щелыково останется без хозяина и без всякого присмотра. А 2-го мая ко мне явятся со счетами за отправленный товар: от Лапина за бакалейный, от Депре и кн. Воронцова за вино, от Бабкова за рыбу, от Бостанджогло за табак, от Филиппова за чай и сахар и т. д.— этот порядок заведен уж 11-й год, и я никогда ни одного дня не задерживал уплаты. Почему ты не захотел, чтобы деньги выдали [Михаилу Николаевичу], брату [1], как я просил тебя и как писал к [брату] нему? Мне брат писал (1 апреля) об этом с упреком и заранее предсказывал, что деньги будут задержаны, тогда как он получил бы в 3 дня. Он посылал чиновника в контору, который и видел ассигновку еще в конце марта уж совсем готовую. Положим, что в моей ассигновке нашлась ошибка, но почему же задерживают деньги Соловьева? Ради бога, постарайся, чтоб деньги скорей выслали — мои и Соловьева,— мне каждый день промедления убыток страшный. Попроси в кассе, у тебя там есть знакомые, неужели они не захотят этой милости сделать для меня?

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Войди в мое положение, Федя!

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 253. Ответ на письма Бурдина от 14 и 25 апреля 1878 г., где он объяснял причины задержки получения денег за пьесы Островского и Соловьева, поставленные на петербургской сцене (*Бурдин, стр. 252*).

[1] М. Н. Островскому.

707

М. О. МИКЕШИНУ

Москва, 27 апреля 1878 г.

Любезнейший друг Михаил Осипович, поздравляю тебя с прошедшим праздником! [1] А для меня и праздник был не в праздник, меня замучила лихорадка, и теперь еще едва держу перо в руках. Ты желаешь знать, как мне сказывал Родиславский, что за «вещь» я для тебя готовлю [2],— изволь, я скажу,— но попрошу помолчать покуда! Это перевод в стихах только что появившейся итальянской пьесы «Фрина» [3]. В ней одно из действующих лиц скульптор Пракситель [4]. Задержал я перевод потому, что люблю опрятность. Перевесть ее недолго, и труда большого нет;— но для людей, не знающих древней греческой жизни, в голом переводе она будет непонятна; понадобились примечания и объяснения. Для этого пришлось забрать из университетской библиотеки охапку книг на разных языках, преимущественно древних. Выписки и переводы и заняли у меня очень много времени. Теперь эта работа почти кончена и я скоро пришлю тебе половину своего перевода. Вся пьеса займет номера четыре, а может быть и более. Я из дому уж давно не выезжаю никуда и Мельникова не видал; Писемский очень болен [5]. Пишу тебе, а лихорадка меня так и бьет. Сделай милость, распорядись, чтобы с мая «Пчелу» высылали мне «в Кинешму Костромской губернии, в усадьбу Щелыково».— Есть великолепная картина Жерома «Фрина перед судьями» [6]; пьеса, которую я перевожу, служит, как бы, объяснением к ней. Будь здоров! Жена тебе кланяется.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ЕИТ*, 1910, VI, стр. 45—46. Ответ на письмо М. О. Микешина от 14 апреля 1878 г. (*«Неизд. письма», стр. 243—244*).

[1] С Пасхой, которая в 1878 г. приходилась на 16 апреля.

[2] Став в 1876 г. редактором-издателем иллюстрированного журнала «Пчела», М. О. Микешин неоднократно обращался к Островскому с просьбой о сотрудничестве, предлагая напечатать что-либо из его произведений в хорошо проиллюстрированном виде.

[3] См. коммент. 4 к п. 692.

[4] Пракситель — древнегреческий скульптор, жил в Афинах в IV веке до н. э. Наиболее знаменитая его статуя — Афродита Книд-

ская, моделью для которой, по преданию, послужила скульптору знаменитая афинская гетера Фрина.

[5] В письме от 14 апреля 1878 г. М. О. Микешин просил Островского через посредничество А. Ф. Писемского получить у П.И. Мельникова-Печерского небольшое произведение для своего журнала «Пчела».

[6] Имеется в виду картина Жана-Леона Жерома, французского живописца, прославившегося картинами, изображавшими преимущественно быт античного мира и Востока,— «Фрина перед ареопагом» (1861).

708

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 27 мая 1878 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я сам слышал много хорошего про Бирштаны [1] и почти уверен, что эти ванны тебе помогут.

О том, что Новикова примут [2], я знал заранее и тебе говорил год тому назад; что он актер неважный, я тоже очень хорошо знаю.

Соловьев еще пишет пьесу [3] и кончит ее не ранее августа, тогда приедет ко мне в деревню. Просьбу Зубова я ему передам [4].

Весна стоит у нас восхитительная; такой рыбной ловли я и не запомню.

Я вполне уверен, что ты поправишься, и жду тебя в Щелыково.

Марья Васильевна тебе кланяется.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 255. Ответ на письмо Бурдина от 15 мая 1878 г. (*Бурдин, стр. 254*).

[1] Лечебный курорт на берегу Немана недалеко от Ковно (Каунаса).

[2] В труппу Александринского театра.

[3] «Дикарка».

[4] Бурдин написал о желании артиста Н. Н. Зубова получить новую пьесу Н. Я. Соловьева для своего бенефиса. «Дикарка» была поставлена в 1880 г., в бенефис Е. М. Левкеевой.

709

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 20 июня ⟨1878.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, здоровье мое действительно лучше; а приехал я сюда в очень незавидном положении: у меня были постоянные головокружения, так что я не мог пройти десяти шагов, не держась за что-нибудь. Теперь, благодаря хорошему воздуху, а главное, купанью, я чувствую себя свежее. У нас, после отличной весны, началось жаркое лето, до того жаркое, что стали побаиваться засухи и начали молиться о дожде; да и перемолили: сегодня была лютая гроза, сорвала и исковеркала у нас маркизы и напугала градом, который, впрочем, вреда почти не принес.

Извести, когда поедешь домой, а главное, о результате леченья! У нас был брат М⟨ихаил⟩ Н⟨иколаевич⟩ [1], теперь уехал ненадолго в Петербург и опять приедет и проживет весь июль и часть августа.

Я пока гуляю, а работы и начато и в голове много [2].

Жена тебе кланяется.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 455. Год устанавливается по письму Бурдина от 2 июня 1878 г. (*Бурдин, стр. 255—256*), на которое данное письмо является ответом.

[1] М. Н. Островский.

[2] В том числе окончание «Бесприданницы» и перевод «Фрины» (см. коммент. 4 к п. 692) и совместная работа с Н. Я. Соловьевым над «Дикаркой».

710

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

Щелыково, 27 июня 1878 г.

Многоуважаемый Владимир Иванович, я получил от Устрялова письмо, в котором он пишет, что для выдачи ссуды ему нужно мое согласие [1]. Как же мне быть: согласным или не согласным? Если я должен быть согласен, то, мне кажется, Вы могли бы выдать и без моего согласия, если же я должен быть несогласен, то надо мне иметь ка-

кие-нибудь резоны,— а я таковых не имею. Напишите, что мне ответить Устрялову и как его зовут [2].

Нет ли чего новенького по театру вообще и по московскому в особенности? Чего, по Вашему соображению, следует ожидать от перехода театр[альной] газеты к Кичееву? [3]

Я работаю мало, много гуляю и купаюсь, но, несмотря на самые благоприятные условия для поправки здоровья, хороших результатов еще не вижу.

Если увидите Кноблоха, попросите его известить меня о моем деле [4].

Поклонитесь от меня и жены всему Вашему семейству.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ЛН*, *205—206*.

[1] Упоминаемое письмо драматурга Ф. Н. Устрялова неизвестно.

[2] В ответном письме Островскому от 30 июня 1878 г. (*ГЦТМ*) Родиславский писал, что Устрялову следует ответить отказом, так как сумма, которую можно тратить, не испрашивая разрешения общего собрания *ОРДП*, нужна для текущих расходов, главным образом на судебные издержки Общества.

[3] «Театральная газета», выходившая в Москве с 2 июня 1876 г. по 31 октября 1877 г., была преобразована Н. П. Кичеевым в театральную, художественную и литературную газету «Суфлер». В 1878 г. вышел только один пробный номер этой газеты — 15 октября. В 1879—1886 гг. «Суфлер» издавался в Петербурге, редактором-издателем его вначале был А. И. Уткин, затем А. А. Соколов.

[4] Юрист К. К. Кноблох вел судебные дела *ОРДП*.

711
Н. И. МУЗИЛЮ

8 июля 1878 г. ⟨Щелыково.⟩

Многоуважаемый Николай Игнатьевич,

Наконец-то Вы откликнулись. Мы очень рады, что Вы собираетесь с Варварой Петровной, кроме того, что это будет очень приятно нам — прогулка в такую здоровую и живописную местность, как наша, должна принести несомненную пользу ее здоровью [1]. Тащите непременно и Черневского. К Вашим услугам будет целый дом, нарочно выстроенный для гостей. Стеснить нас Вы ни в каком слу-

чае не можете. У нас такой обычай: чем больше гостей и чем дольше гостят они, тем лучше.

Дети ждут Вас; Люку [2] Вы не узнаете, она загорела, как цыганка. Марья Васильевна просит Вас передать поклон Варваре Петровне и сказать ей, что она ее ждет непременно.

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по первой публикации — *ПСС, XV, 119.*

[1] Музили посетили Щелыково только в августе 1878 г. Сохранилась телеграмма от них, полученная Островским 1 августа 1878 г.: «Четверг выезжаем из Москвы. В пятницу у вас. Кинешме. Музиль» (*ГЦТМ*).

[2] Младшую дочь Островского (Островская Любовь Александровна, 1874—1900).

712

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Щелыково, 20 июля 1878 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, сценариум я давно получил [1]; а не писал Вам, во-первых, потому, что был очень болен, а во-вторых, потому, что не знал, куда писать, предполагая, что Вы находитесь в деревне. Приезжайте, когда угодно, я всегда рад видеть Вас.

Чем скорее мы с Вами отработаемся [2], тем лучше: больше останется мне времени для моей пьесы [3]; для меня было бы очень удобно, если б Вы приехали в начале августа.

Жена Вам кланяется.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ.* Впервые — «*Переписка*», стр. 45—46.

[1] 15 мая 1878 г. Соловьев уведомлял Островского, что выслал ему «сценариум», по которому будет вести переделку «Без искупления» («*Переписка, стр. 45*). 10 июля сетовал, что от Островского нет никаких известий («*Переписка*», *стр. 45*).

[2] Речь идет о работе над вариантами «Дикарки».

[3] «Бесприданницы».

713
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 22 августа ⟨1878⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я так и думал, что ты захворал, потому что ничем другим не мог объяснить твоего молчания. Напрасно ты торопишься заявлять «Бесприданницу»,— ты всегда успеешь, она от тебя не уйдет. Сегодня приехал Соловьев и привез свою пьесу [1], теперь мы и займемся ею. Если я увижу, что из нее можно будет сделать что-нибудь хорошее, я тебя уведомлю. Над своей пьесой [2] я работаю. С самого твоего отъезда у нас стоит превосходная погода, никогда такого августа не бывало.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

О театральных новостях сообщай!

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 257. Ответ на письмо Бурдина от 18 августа 1878 г., где он пишет о своем желании заявить для своего бенефиса 17 ноября «Бесприданницу» и предлагает «Дикарку» отдать А. М. Читау, бенефис которой намечен тоже в конце ноября 1878 г. (*Бурдин, стр. 257*).

[1] «Дикарку».

[2] «Бесприданницей».

714
М. П. САДОВСКОМУ

Щелыково, 22 августа ⟨1878⟩

Любезнейший Михаил Провович, поздравляем Вас с сыном [1] и с прибавкой [2]. Пьесу Вашу пришлю на днях [3]. Теперь я работаю во все лопатки [4], а сегодня приехал Соловьев, значит работы еще прибавилось [5]. Нет ли каких новостей в театре? Сделайте одолжение, сообщайте все, что есть, и дурное и хорошее! Жена Вам кланяется, и оба мы просим передать наш поклон Ольге Осиповне [6]. В театре также кланяйтесь всем от меня, а если и поцелуете кого, так это тоже очень хорошо.

Искренно любящий Вас

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые «*Д и П*», стр. 154. Год устанавливается по содержанию и по письму М. П. Садовского от 19 августа 1878 г. («*Д и П*», *стр. 153*). На него и отвечает Островский.

[1] В августе 1878 г. у Садовских родился сын Михаил.

[2] М. П. Садовский получил прибавку в середине августа 1878 г. «Помимо тысячи рублей жалованья, 15 рублей разовых и $^1/_4$ бенефиса» («*Д и П*», *стр. 153*).

[3] По всей видимости, одна из переводных пьес, сделанных Садовским летом 1878 г. Эти пьесы Островский дал для перевода Садовскому еще зимой 1877 г. (см. письмо Садовского от 9 июня 1878 г.— «*Д и П*», *стр. 151—152*).

[4] Островский работал в это время над пьесой «Бесприданница».

[5] Н. Я. Соловьев привез варианты своей пьесы «Дикарка». И за время пребывания в Щелыкове, пользуясь советами Островского, писал пьесу «На пороге к делу».

[6] О. О. Садовской.

715

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 26 августа 1878 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, в какое ты меня ставишь положение! С чего это тебе пришло в голову сказать Читау, что я новую пьесу Соловьева обещаю ей в бенефис! И зачем ты уверял ее, что пьеса будет кончена в этом месяце? Ну, вот я и получаю от нее (безграмотное) письмо, в котором она просит уведомить ее, желаю ли я *сдержать свое слово.* (Или ты обманул ее, или это просто наглость.) Соловьев приехал и привез только зародыш пьесы [1], только материал, над которым надо долго и прилежно работать, а может быть, и бросить и взять другой сюжет. Соловьеву торопиться и неглижировать теперь невозможно: надо написать что-нибудь очень хорошее (а это нелегко), потому что провалиться после огромного успеха «Белугина» [2] — значит погубить всю свою будущность. Теперь уж не до бенефисов, теперь надо работать во все лопатки; будет дело сделано, ну тогда можно подумать и о постановке. Притом же ему в работе нужна моя помощь; а я занят, как каторжный, над своей пьесой [3]. О новой пьесе Соловьева [4] я еще ничего сказать не могу, когда дело выяснится, тогда я тебя уведомлю.

Поклонись от меня, жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 14.

[1] «Дикарка».

[2] Успех «Женитьбы Белугина» в Москве и в Петербурге был настолько велик, что трудно было получить билеты на десятый-четырнадцатый спектакли вперед (см. *наст. изд., т. 8, стр. 405—406; п. 696 и письма Бурдина от 12, 27 января, 13 февраля, 22 сентября — Бурдин, стр. 242—243; 245—246, 259—260*).

[3] «Бесприданницей».

[4] «На пороге к делу».

716

Н. И. МУЗИЛЮ

Щелыково, 5 сентября 1878 г.

Многоуважаемый Николай Игнатьевич, уж живы ль Вы? Откликнитесь! Я и до сих пор жду обещанных Вами сведений о театре и о бенефисах. Да я слышал, что наши артистки капризничают и не хотят играть; ведь это беда! Сделайте одолжение, напишите, что это значит, и чего ожидать можно, да и вообще не скупитесь сообщать мне известия о нашем несчастном Малом театре. Мы все здоровы, погода у нас превосходная, лучше чем в июле; такого августа и сентября давно не бывало. Пьеса моя в полном ходу и подвигается к окончанию [1].

Поклонитесь от меня и жены Варваре Петровне! [2] Дети Вас целуют.

Искренно Вам преданный *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС, XV, 121*.

[1] «Бесприданница».

[2] В. П. Музиль.

717

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

Щелыково, 9 сентября 1878 г.

Многоуважаемый Владимир Иванович, Н. Я. Соловьев обратится к Вам с покорнейшей просьбой, сделайте одолжение, удовлетворите его по возможности. Дело вот в чем: он переезжает с матерью на жительство в Петербург к дяде, на переезд и чтоб устроиться в Петербурге, ему нуж-

ны деньги; дайте ему *за моим поручительством*, не скупясь, сколько Вам только можно.

У него есть деньги за имп⟨ераторскими⟩ театрами, кроме того за его новую вещь, которая будет скоро кончена, можно взять много с любого журнала [1]. Все это пойдет на уплату долга Обществу в весьма скором времени. Позвольте надеяться, что Вы отнесетесь к моей просьбе благосклонно! [2]

Я работаю над своей пьесой [3] изо всех сил; кажется, выйдет не дурно.

Просим Вас передать наш поклон Вашему семейству.

Искренно преданный Вам *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ПСС*, *XV*, *122*.

[1] Пьеса Н. Я. Соловьева «На пороге к делу» была опубликована в журнале «Дело» (*1879*, *№ 1*).

[2] В письме от 23 сентября 1878 г. Родиславский писал, что Н. Я. Соловьеву «согласно Вашему письму выдали 300 р.» (*ГЦТМ*).

[3] «Бесприданницей».

718

Н. И. МУЗИЛЮ

16 сентября 1878 г. ⟨Щелыково.⟩

Многоуважаемый Николай Игнатьевич, кроме двух писем, которые я получил зараз 14-го сентября, я от Вас никакого письма не получал, а также и от С. П. Акимовой.

Пьеса моя к Вашему бенефису будет непременно готова [1], если не случится потопа, труса, огня, меча или чего-нибудь тому подобного, но все-таки для меня было бы лучше, если б Ваш бенефис был попозднее; поэтому, так как бенефисы еще не назначены, попросите, чтоб Ваш подвинули на неделю. Если же нельзя, то уж так тому и быть. По актам я не могу посылать пьесу, потому что пишу не по актам; у меня ни один акт не готов, пока не написано последнее слово последнего акта. Переписать мы, во всяком случае, успеем; 2-го или 3-го октября я привезу в Москву пьесу совсем готовую.

О положении Н. А. Никулиной мне хотелось бы знать наверное, тут не пустое любопытство; для автора весьма важно вперед знать, та или другая актриса будет играть в его пьесе. Обманываться в расчете вообще неприятно, а в

тех случаях, когда роль написана для одной, а играет другая, еще неприятнее, потому что можно погубить пьесу [2]. Завтра Надежда Алексеевна [3] именинница, поздравьте ее от меня и Марьи Васильевны.

Коли что будет интересного в театре, сообщайте!

Поклон от меня, Марьи Васильевны Варваре Петровне [4].

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС, XV, 122—123.*

[1] Премьера «Бесприданницы» в Малом театре состоялась 10 ноября 1878 г., в бенефис Музиля. Бенефициант исполнял роль Робинзона.

[2] Н. А. Никулина была в это время беременна. Островский был обеспокоен судьбой бенефиса своей любимой актрисы. Он специально перевел для нее французский водевиль А. Делилиа и Ш. Лесенна «Добрый барин». 2 февраля 1879 г. состоялся бенефис Никулиной. Она играла заглавные роли в водевиле «Добрый барин» и в пьесе Н. Я. Соловьева «На пороге к делу».

[3] Н. А. Никулина.

[4] В. П. Музиль.

719

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 26 сентября
1878 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я оканчиваю пьесу [1] и сбираюсь в Москву ко 2-му числу октября. Как только начнем переписку пьесы, так я тебя уведомлю, чтобы ты ее заявлял [2], а потом я перешлю ее через контору или привезу сам.

Теперь к тебе просьба: заяви в редакции «Вестника Европы», чтобы с октябрьской книжки высылали мне журнал в Москву (Пречистенка, против храма Спасителя, дом кн. Голицына). Сообщи и в редакцию «Нового времени», чтоб по тому же адресу высылали газету с 1-го октября. Прилагаю бандероль, которую они для чего-то требуют при перемене адреса.

Здоровье мое плохо, у меня постоянные головокружения, это меня очень беспокоит и пугает.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 260. Ответ на письмо Бурдина от 22 сентября 1878 г. (*Бурдин, стр. 259*).

[1] «Бесприданницу».

[2] Для бенефиса.

720

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

Щелыково, 26 сентября 1878 г.

Многоуважаемый Владимир Иванович, прошу Вас передать М. П. Федорову согласие Соловьева и мое на перевод пьесы «Женитьба Белугина» на немецкий язык и поблагодарить его за деликатность, так как он мог этого согласия и не спрашивать [1]. П. Д. Боборыкину скажите, что никакого «Доброго барина» у меня нет. Одноактные переводы и переделки, которыми я занимаюсь вместо отдыха, я берегу в портфеле, чтобы, в случае нужды в деньгах, сбыть их в Дирекцию рублей по 50-ти за штуку, и то без своего имени. Печатать же эти вещи я никогда не думал и не думаю [2].

В Москву я думаю быть 2-го или 3-го октября, если позволят погода и здоровье мое, которое не поправляется, а ухудшается.

Засвидетельствуйте почтение от меня и жены Вашему семейству.

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЛМ*. Впервые — *ПСС, XV, 123—124.* Ответ на письмо Родиславского от 23 сентября 1878 г. (*ГЦТМ*).

[1] Родиславский сообщал, что М. П. Федоров просит получить разрешение Н. Я. Соловьева перевести «Женитьбу Белугина» на немецкий язык «по заказу одного берлинского антрепренера». «Не зная где в настоящее время находится Н. Я. Соловьев ⟨...⟩ но, ведая, что Вы такой же хозяин этой пиэсы, как и Н. Я. Соловьев, имею честь ходатайство М. П. Федорова сообщить на Ваше благоусмотрение. ⟨...⟩ В виде справки считаю долгом заметить, что закон наш позволяет перевести пиэсу и без согласия ее автора».

[2] В том же письме Родиславский писал: «П. Д. Боборыкин просил меня спросить Вас не согласитесь ли Вы поместить в новом журнале «Русская речь» Вашу пиэсу «Добрый барин». Если согласны, то на каких условиях».

721

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 5-е октября
1878 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, до Москвы я добрался благополучно, но здоровьем похвастаться не могу. Я теперь усиленно работаю над окончанием пьесы [1], и ни о чем другом мне думать некогда. Справку о том, сколько Танеев платит Дирекции [2], я получу сегодня от Родиславского и сообщу тебе. В Петербург приеду при первой возможности, но когда это будет, еще не знаю.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 261. Ответ на письмо Бурдина от 1 октября 1878 г. (*Бурдин, стр. 261*).

[1] «Бесприданница».

[2] Бурдин написал Островскому о проекте открытия в Петербурге частного театра и просил узнать, сколько платил театральный предприниматель С. В. Танеев в Москве за спектакли своего частного театра (см.: *Бурдин, стр. 261*).

722

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 18 октября
1878 г.

Пьеса переписывается, любезнейший друг Федор Алексеевич; но едва ли она поспеет в Петербург к субботе (21 числа), поэтому надо будет просить П. С. Федорова собрать экстренный Комитет [1], о чем и ты похлопочи, и я напишу ему. Нужно, чтоб пьеса пришла в Москву на той неделе, т. е. до 28-го числа непременно. Писать больше некогда.

Поклонись Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 262. Ответ на письмо Бурдина от 8 октября 1878 г. (*Бурдин*, *стр. 262*), где он пишет, имея в виду «Бесприданницу»: «Бенефис мой надвигается, ради бога уведомь немедленно, когда кончишь пьесу и когда она будет в Петербурге».

[1] *ТЛК* одобрил «Бесприданницу» 28 октября 1878 г., и в тот же день она была дозволена к представлению драматической цензурой.

723

Ф. А. БУРДИНУ

⟨19 октября 1878. Москва.⟩

Любезный друг Федор Алексеевич, я сделаю вот как: посылаю завтра в казенном портфеле один экземпляр; он придет в субботу [1]. Уговори Павла Степановича [2], чтобы его в тот же день прочитали в Комитете [3]. Другой экземпляр вышлем через день. Вот все, что можно сделать.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, без даты—*Бурдин*, стр. 450. Датируется предположительно, по сопоставлению с письмом от 18 октября 1878 г. (п. 722).

[1] Речь идет о пересылке «Бесприданницы».

[2] П. С. Федорова.

[3] См. коммент. к п. 722.

724

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 25 октября 1878 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, пьеса посылается сегодня или завтра, справляйся в конторе! Постарайся, ради бога, чтобы, кроме Комитета, ее никто не знал и чтобы сплетен не было. Нужна декорация [1] для 1-го действия (она же и в 4-м); сделай милость, похлопочи; эскиз я пришлю. К постановке приеду и сам прочитаю пьэсу артистам. По получении пьесы свези ее к цензору и попроси его прочесть поскорее, так, чтобы она одновременно прошла и цензуру и Комитет, и в воскресенье же или понедельник была отправлена в Москву [2]. К Федорову я буду

писать и просить, чтобы прочли пьесу в субботу. Савина, при ее средствах, должна свести с ума публику [3].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне!

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 14.

[1] В письме от 5 ноября Бурдин писал: «Эскиза ты не прислал, поэтому уж декорацию соберут из Мариинского театра какую можно» (*Б у р д и н, стр. 266*).

[2] См. коммент. к п. 722.

[3] М. Г. Савиной Островский предназначал роль Ларисы.

725
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 26 октября 1878 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, пьеса посылается сегодня. Похлопочи, чтобы обратно в Москву был прислан экземпляр, на котором «Музиль» [1]. Как только пройдет Комитет и цензуру, сейчас же телеграфируй; это нужно для того, чтобы начать писать декорацию, без того начальство не разрешит.

Я не отвечаю на телеграмму [2], потому что ты должен получить мое письмо, посланное вчера.

Любящий тебя
А. Островский

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Б у р д и н*, стр. 264. Речь идет о «Бесприданнице».

[1] «Бесприданница» впервые была поставлена в Москве в бенефис Н. И. Музиля, 10 ноября 1878 г.; 22 ноября — в Петербурге в бенефис Бурдина.

[2] «26 октября 1878 года. Сегодня 26 октября твоя пьеса не получена. Извести когда придет» (*ГЦТМ*). Следующая телеграмма от Бурдина была такая: «29 октября 1878 года. Твоя пьеса одобрена цензурой, комитетом. Завтра придет в Москву» (*там же*).

726

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 26 октября 1878 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, я приеду в Петербург, если здоровье позволит, около половины ноября. Теперь мне нужно знать, окончательно ли Вы решились отложить «Дикарку» на год [1], чтобы не терять над нею времени и заняться своей работой, которой у меня много [2]. Я непременно должен написать пьесу к декабрю, а то Никулина, рассчитывающая на «Дикарку», может остаться без бенефиса [3]. Из Вашего письма я не совсем ясно вижу причины, которые Вас заставляют отложить работу над «Дикаркой». Если Вы желаете работать самостоятельно и кончить пьесу без моей помощи, чтобы испытать собственные силы,— это похвально, такая работа принесет Вам несомненную пользу. Но этих слов от меня мало, я, как человек, довольно тонко понимающий драматическую работу и притом любящий Вас, обязан сказать еще кой-что. В год Вы можете прибавить к «Дикарке» несколько подробностей интересных и психологически верных; но пьесы цельной и сильной Вы не сделаете. «Дикарка» и через год останется материалом, из которого нужно строить пьесу. Я мог бы сказать Вам: «испытайте и Вы увидите, что я прав», но это было бы безжалостно с моей стороны. Вам вообще рано приниматься за большие вещи,— у Вас нет необходимой для этого техники. Техника достигается или продолжительным опытом, или упорным, ломовым трудом, к которому Вы, как человек нервный, едва ли способны.

Вы задумаете сюжет и задумаете хорошо, начнете его облекать в форму и изнеможете в борьбе с техникой до того, что самый материал Вам надоест и опротивеет. Для Вас два главные затруднения: постройка и диалог, этому в год выучиться нельзя. Учиться нужно над маленькими вещами, а большие только отбивают охоту и поселяют в душу безнадежность. У меня была железная энергия, когда я учился писать, и то, проработав полтора года над «Бедной невестой» (2-я пьеса), я получил к ней такое отвращение, что не хотел видеть ее на сцене. Я решился ее поставить по неотступной просьбе актеров и то через два года по напечатании. После «Бедной невесты» я надолго отказался от больших пьес и писал 3-х и 2-х актные: «Не в свои сани...», «Бедность не порок», «Не так

живи...», «В чужом пиру...», «Праздничный сон» и т. д. При моем содействии «Дикарка» Вас уронить не может; что она не будет иметь на сцене такого успеха, как «Белугин»,— это несомненно; но в литературном отношении она будет неизмеримо выше. Как мой сотрудник, Вы занимаете и будете занимать почетное место в литературе; я имею основание бояться, что, выступив самостоятельно, Вы только повредите себе. Кроме того, «Дикарка», даже если и не будет иметь большого успеха, даст Вам по меньшей мере 1000 руб. в год, а это деньги немалые.

Вот все, что я счел своей обязанностью сообщить Вам, а уж поступайте как заблагорассудите, только уведомьте меня поскорее о своем решении.

Что мои соображения совершенно бескорыстны, это Вы можете сами расчесть: труда мне над «Дикаркой» не меньше, чем над собственной пьесой, а интерес половинный [4]. Если я в этом деле и принимаю в соображение материальные расчеты, то только за Вас, а никак не за себя: я боюсь, что при самостоятельной работе Вы получите за свой труд очень немного и что это Вас опечалит и охладит к труду.

Если бы дело касалось только самолюбия Вашего, то на мне, пожалуй, и не лежало бы серьезной обязанности предупреждать Вас, но так как неудача Вашей попытки может грозить Вашему материальному благосостоянию, которое только что начало улучшаться и может непоправимо расстроиться, то молчать уж я считаю грехом.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые, не полностью — «*Вест. Евр.*», 1916, № 10, стр. 74; полностью — «*Переписка*», стр. 47—48.

[1] Друзья Соловьева советовали ему работать самостоятельно и настраивали его против Островского, особенно К. Н. Леонтьев (см. *наст. изд.*, *т. 8*, *стр. 383—384*). По поводу «Дикарки» Соловьев писал Островскому 18 октября 1878 г.: «Не могу теперь же не сообщить Вам, Александр Николаевич, моей мысли о «Дикарке»: я решительно хотел бы эту пьесу отложить до будущего года и еще подумать над ней, поработать; не подумайте, что эта мысль навеяна на меня кем-нибудь,— нет, она пришла и созрела у меня совершенно самостоятельно: я сознаю, что с этой вещью я могу или все проиграть или добыть что-нибудь серьезное...» («*Переписка*», *стр. 46—47*).

[2] Островский закончил «Бесприданницу» и был занят ее постановками.

[3] В бенефис Н. А. Никулиной, 2 февраля 1879 г., шел водевиль А. Делиля и Ш. Ле-Сенна «Добрый барин», перевод которого Островский закончил еще в январе 1878 г.

[4] О денежных расчетах Островского с Соловьевым см. п. 655.

727

П. С. ФЕДОРОВУ

⟨Отрывок⟩

⟨Конец октября 1878. Москва.⟩

Этой пьесой [1] начинается *новый* сорт моих произведений.

Печатается по рукописи П. О. Морозова «А. Н. Островский» (*ПД*). Впервые — предисловие В. Я. Лакшина к кн.: *А. Н. Островский.* «Гроза», «Лес», «Бесприданница», М., 1968, стр. 19.

[1] «Бесприданницей».

728

Ф. А. БУРДИНУ

3 ноября 1878 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, распределение ролей найдешь на следующей странице [1]. Если Сазонов услышит пьесу в моем чтении, он ни за что не откажется от роли Карандышева [2]. Если он заломается при раздаче ролей, так ты попроси его подождать моего приезда. Пьесу свою я уже читал в Москве пять раз, в числе слушателей были лица и враждебно расположенные ко мне, и все единогласно признали «Бесприданницу» лучшим из всех моих произведений. Я более года думал, чтобы написать для тебя роль спокойную и типичную, т. е. живую; я тебе вперед говорил о ней; в Москве эту роль исполняет Самарин, он горячо благодарил меня, что я даю ему возможность представить живой, современный тип; а ты находишь Кнурова жалким, неблагодарным аксессуаром, не представляющим ничего живого, т. е. никакой роли [3]. Да что ж тебе за неволя брать эту роль, если ты к ней так презрительно относишься? Моя пьеса невелика, при ней ты можешь еще дать такую пьесу, в которой есть эффектная для тебя роль. Здесь ни на

считке, ни на репетициях ни мне, ни артистам и в голову не приходило ни о каких сокращениях [4]; а вы, если найдете нужным, делайте какие угодно, я спорить не буду. «Доброго барина» [5] я вовсе ставить не желаю; его у меня украли и уж дают в провинции. Узнай, одобрен ли он цензурой и кто его представил! Если здоровье позволит, выеду в Петербург 11-го или 12-го числа. Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 14. Ответ на письмо Бурдина от 1 ноября 1878 г. и на его короткое письмо без даты (*Бурдин, стр. 263 и 264*).

[1] Распределение ролей в «Бесприданнице», предложенное Островским, не обнаружено.

[2] Бурдин прислал Островскому телеграмму: «6 ноября 1878 года Сазонов отказался» (*ГЦТМ*). 22 ноября 1878 г. на премьере «Бесприданницы» в бенефис Бурдина, который был болен и в спектакле не участвовал, роль Кнурова играл В. Я. Полтавцев (Яковлев). Н. Ф. Сазонов — Вожеватова, А. С. Полонский — Карандышева.

[3] Бурдин не понял «Бесприданницу» и роль Кнурова. Обидевшись на Островского, он писал: «Твое решение дать мне аксессуарную роль совершенно подтверждает, что я должен сойти со сцены. Большего огорчения и большего позора я еще в жизни не переносил» (*Бурдин, стр. 263*). В письме от 5 ноября он продолжал настаивать на своем, говоря, что роль Кнурова «суха и неблагодарна ⟨...⟩ и не только Самарин, никакой Гаррик из нее ничего не сделает ⟨...⟩ В твоей пьесе все роли цветные, исключая этой» (*Бурдин, стр. 266*).

[4] Бурдин писал 1 ноября 1878 г.: «Нужно сделать кое-какие сокращения, что ты на репетиции и сам увидишь» (*Бурдин, стр. 265*).

[5] См. коммент. 1 к п. 691, а также п. 720 и коммент. к нему.

729

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург, 14 ноября 1878 г.

Милая Маша, я доехал до Петербурга очень покойно, но все-таки несколько устал и решился дня два посидеть дома и отдохнуть. Торопиться мне нечего, так ⟨как⟩ бенефис Бурдина отложен на 5 дней, т. е. до 22 числа [1]. Сегодня считка [2] у нас на дому,— утром будет вся труппа,

потом завтрак. Я был только у Салтыкова, которого не застал. Пиши почаще! Целую вас всех.

Твой *А. Островский.*

Горбунов и Бурдин тебе кланяются.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС, XV, 129.*

[1] Премьера «Бесприданницы» состоялась 22 ноября 1878 г. в Александринском театре в бенефис Бурдина (см. коммент. 2 к п. 728).

[2] «Бесприданницы».

730
М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨14 или 15 ноября 1878. Петербург.⟩

Вчера было чтение, а после того завтрак.
Снимаем портреты и карточки.
14 ноября вечером при полном освещении
всего Петербурга и его окрестностей,
Крепко целую Вашу руку

Ваш *И. Горбунов.*

Увидите Надежду [1], скажите ей... или нет, не говорите.
Актерам всем поклон.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Публикуется впервые по подлиннику *ЦГАЛИ.* Является припиской на письме И. Ф. Горбунова к М. В. Островской. Датируется по сопоставлению с письмами Островского к ней же от 17 и 19 ноября 1878 г. (п. 731, 732).

[1] Н. А. Никулину.

731
М. В. ОСТРОВСКОЙ

17 ноября 1878 г. ⟨*Петербург.*⟩

Милая Маша, я здоров, только устаю очень. Бенефис отложен для того, чтобы лучше срепетировать пьесу.— Сазонов отказался неизвестно почему, и роль передана Полонскому, теперь поправить нельзя [1]. Я читал пьесу у Феоктистовых, и всем она очень понравилась [2]. Вчера обедал у Бурдина, а то все сижу дома. Мне Анна Дмитриевна [3] говорила, что в сентябре была в Петербурге Прасковья Николаевна [4], хлопотала о муже и своем родственнике.

Для Никулиной будет пьеса, если ее бенефис можно отложить. Соловьев «Дикарку» откладывает до будущего года [5]. Я приеду в Москву в конце той недели. Все тебе кланяются. Пиши чаще. Поцелуй всех детей и особенно Кольку.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *116—117*.

[1] Речь идет о бенефисе Ф. А. Бурдина. См. коммент. 2 к п. 728.

[2] Е. М. Феоктистов и его жена М. А. Феоктистова, у которых Островский выступал с чтением своих пьес: «Не все коту масленица» (1871), «Не было ни гроша, да вдруг алтын» (1871), «Бесприданница» (1878).

[3] А. Д. Бурдина.

[4] П. Н. Мейшен.

[5] Осенью 1879 г. «Дикарка» была подвергнута Островским коренной переработке. В октябре — одобрена *ТЛК* и разрешена цензурой. Второго ноября комедия была представлена впервые в Малом театре в бенефис Н. А. Никулиной.

732
М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨*19 ноября 1878. Петербург.*⟩

Ставлю вам на вид, дорогая Мария Васильевна, ваш поступок: мы вам писали два письма, а от вас получили только одно. Сам очень этим огорчен и вчера не ужинал. Наперед прошу отвечать нам немедленно. Жизнь наша

идет хорошо. В пятницу Александр Николаевич был у Салтыкова. Репетиции идут не особенно важно. Савина, по-моему, будет очень хороша; я буду превосходен.

Здесь Прасковья Николаевна [1]. Дело ее, кажется, устроится.

Не увидите ли предмет всех моих нежных чувств — Надежду Алексеевну? — Скажите ей, что если ее бенефис оттянется к концу января, то ей будет трехактная пиеса от Александра Николаевича, хотя и не его [2].

Прощайте, моя дорогая. Крепко целую вас. Мужчинкам и девушкам вашим скажите, что я их целую.

Ваш *И. Горбунов.*

Целую вас всех.

Твой *А. Островский.*

19 ноября 1878.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *117*.

[1] П. Н. Мейшен.

[2] Н. А. Никулину. Имеется в виду пьеса Н. Я. Соловьева «На пороге к делу».

733

М. В. ОСТРОВСКОЙ

21 ноября ⟨1878.⟩ Петербург.

Милая Маша, в воскресенье поутру с Бурдиным вдруг сделалась лихорадка и такая сильная, что он слег; я пробыл у него до ночи, Анна Дмитриевна совсем убита. Вчера в понедельник, ему сделалось хуже. Надо было передавать роль, чтобы не остановить бенефиса, потому что сбор очень хорош; а если отложить, так неизвестно каков будет [1].

Я нигде не был; по утрам так устаю на репетиции, что все остальное время лежу дома. Погода у нас сырая, тяжелая, того гляди захвораешь. После бенефиса я дня два пробуду в Петербурге и выеду, вероятно, в субботу; но об этом я тебе напишу или пришлю телеграмму.

Все тебе кланяются. Прасковья Николаевна [2] заходила к нам, Миша [3] обещал похлопотать, но чем дело кончится, не знаю.

Целую тебя и всех детей.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 117*. Год устанавливается по содержанию и сопоставлению с письмом от 19 ноября 1878 г. к М. В. Островской (п. 732).

[1] См. коммент. 2 к п. 728.

[2] П. Н. Мейшен.

[3] М. Н. Островский.

734
М. В. ОСТРОВСКОЙ

23 ноября 1878 г. ⟨Петербург.⟩

Милая Маша, вчера «Бесприданница» прошла с большим успехом, вызовам не было конца. Я в театре не был, сидел у больного Бурдина, которому теперь много лучше [1]. Я выеду в субботу с почтовым поездом и буду в Москве в воскресенье в 10-ть часов утра. Приезжай встретить. Все тебе кланяются. Целую детей и тебя.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 117—118*.

[1] См. коммент. 2 к п. 728.

735
Ф. А. БУРДИНУ

8 декабря 1878 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, по возвращении из Петербурга я немного прихворнул. Напиши, как твое здоровье и как идет «Бесприданница» [1]. Марье Гавриловне я одноактную пьеску сделаю [2] и вышлю ее скоро, т. е. до праздника, так ты ей и скажи, но чтоб пока она никому об этом не говорила. Домашние мои все здоровы.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 14.

[1] Во встречном письме от 8 декабря 1878 г. Бурдин писал, что сам он уже два раза сыграл «Бесприданницу», «вчера она шла в Мариинском театре, это было четвертое представление, все до одного места были проданы; публика была прекрасная и пьэсу принимали очень хорошо» (*Бурдин, стр. 267*).

[2] Бурдин писал Островскому о желании М. Г. Савиной взять пьесу «Добрый барин» для своего бенефиса (*Бурдин, стр. 266*).

736
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 20 декабря 1878 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сегодня или завтра будет отправлена на твое имя через Московскую контору моя пьеска «Добрый барин». Получи ее сейчас же и отдай прочесть Савиной. В Комитет и цензуру ты отдай пьесу только в том случае, если Савина берет ее для бенефиса; а в противном побереги у себя. Сколько бы Дирекция мне ни заплатила за «Доброго барина», я возьму, а с Савиной ни копейки: я не имею обыкновения брать с артистов, а тем более с артисток. Во всяком случае уведомь меня поскорей! Здоровье мое очень плохо. Сижу дома и кой-что работаю [1].

Поклонись от меня, жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя.

А. Островский.

P. S. Что Павел Степанович?[2]

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 14.

[1] Островский в это время работал над «Невольницами».

[2] П. С. Федоров.

737
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 21 декабря 1878 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, я очень рад, что Вы кончили пьесу [1] и от души желаю Вам успеха.

Вам нечего заботиться о ее литографировании, это обязанность Общества; скажите Нильскому, чтобы он поторопил *Шталя* выслать нам поскорее экземпляр для литографирования; через три дня по получении его пьеса будет готова и поступит в продажу,— я берусь за это. Да поскорее высылайте пьесу для московского театра, здесь она пойдет не ранее самых последних чисел января или первых февраля в бенефис Никулиной [2], которая только третьего дня родила. Не только отдать, но и предлагать роль Буровина [3] Самарину нельзя: он скоро будет играть роль римского императора Клавдия в пьесе Аверкиева «Смерть Мессалины» [4] и по своей безмерной глупости и пошлости так возгордился, что с глубоким презрением относится ко всей остальной русской литературе вообще.

О распределении ролей я еще успею списаться с Вами; будьте уверены, что я употреблю все старание, чтоб обставить и срепетировать Вашу пьесу, как можно лучше.

Что касается Вашего долга Обществу, то он может быть покрыт теперь же: по расчету Вам приходится с провинциальных театров 161 р. 52 к. Я получу с Малого театра и доплачу остальные. Что останется, вышлю Вам на праздниках.

Жена Вам кланяется, дети тоже.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 49.

[1] Соловьев начал писать «На пороге к делу» в августе 1878 г. в Щелыкове. 17 ноября 1878 г. уже в Петербурге он окончил первый вариант этой пьесы — «Первый шаг» («Идеалистка») (*ЦГАЛИ*). Затем переделал его и 17 декабря 1878 г. сообщал Островскому: «Новые сцены мои я назвал «На пороге к делу», по Вашему замечанию я сделал в них некоторые поправки...» («*Переписка*», *стр. 48*).

[2] Премьера «На пороге к делу» состоялась 2 февраля 1879 г., в бенефис Н. А. Никулиной.

[3] Буровин — отставной волостной старшина в пьесе «На пороге к делу».

[4] «Смерть Мессалины» Д. В. Аверкиева шла в Малом театре 26 января 1879 г., в бенефис Н. Е. Вильде.

738

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 27 декабря 1878 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, хотя я хвораю довольно серьезно, но Записку напишу тебе скоро, если не слягу. Одно только невозможно: это просить разрешение на мое имя. За это дело честным образом может взяться только человек с большим капиталом; а если возьмусь я, то всякий будет иметь право сказать, что это афера; то есть что я хочу выпросить разрешение и сейчас же передать его с барышом или путаться в долгах и обманывать артистов и публику, как Федотов или Танеев. Ни того, ни другого мнения я о себе не хочу. Да и притом же скорее разрешат всякому другому, чем мне: побоятся, что я, как человек понимающий дело, буду сильным конкурентом. Я могу пристать к делу только впоследствии, когда разрешение будет уж получено. Если ты подумаешь обо всем этом хорошенько, то сам убедишься, что просить разрешения на мое имя невозможно [1]. Сделай одолжение, вышли поскорей, через контору на имя Никулиной, комедию «Не знаешь, где найдешь» [2]. Я сейчас посылаю в контору, а если моя пьеса не отослана, то сегодня же пошлю ее тебе по почте [3]. Что за билеты на «Майоршу» дерутся, для меня мало утешительного, равно как и в том, что «Бесприданницу» дают под праздник [4], а на празднике ни разу. У нас за билеты на «Бесприданницу» потому не дерутся, что их нет на три представления вперед; а кому нужно, тот плати за ложу 25 р., а за кресло 5 р. Неудача мне в Петербурге. Что ж делать, учусь, учусь, а никак не выучусь писать таких пьес, как «Майорша», «За монастырской стеной» и «Петербургские когти» [5].

Я и жена поздравляем тебя, Анну Дмитриевну и все твое семейство с наступающим Новым годом.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 14—15. Ответ на письмо Бурдина от 25 декабря 1878 г. (*Бурдин, стр. 268*).

[1] 1 октября 1878 г. Бурдин писал « ⟨...⟩ предстоит для нас очень важное дело, о котором нужно серьезно переговорить, обсудить и

поработать. Дело идет ⟨...⟩ об открытии русского частного театра в Петербурге. Один господин взялся хлопотать по этому делу, а потому нужно составить обстоятельную и дельную докладную записку ⟨...⟩» (*Бурдин, стр. 261*). В письме от 8 октября Бурдин поясняет: «Дело о театре не к спеху. Оно начнется, когда министр возвратится из Ливадии, к его приезду нужно приготовить все необходимые бумаги» (*Бурдин, стр. 262*). 25 декабря Бурдин подробно излагает суть Записки и просит Островского срочно ее написать. «Надо просить дозволения на 20 лет на твоё имя»,— считает Бурдин (*там же, стр. 268*). Разрешение на открытие частного театра было дано лишь в 1882 г.

[2] Комедия В. Сарду, перевод с французского В. Буренина (1878).

[3] 25 декабря 1878 г. Бурдин сообщал Островскому, что «Добрый барин» еще не получен, и опасался задержки из-за наступивших рождественских праздников.

[4] Бурдин писал: «В четверг накануне сочельника, играли в Мариинском театре «Бесприданницу», сбор был за тысячу рублей! За билеты на «Майоршу» дерутся» (*там же, стр. 268*). Драма И. В. Шпажинского «Майорша» ставилась в 1878 г. в Малом театре, была напечатана в журнале «Дело» (*1879, кн. I*).

[5] «Сестра Тереза, или За монастырской стеной», драма Луиджи Камолетти, перевод с итальянского Н. С. Курочкина (1876). «Петербургские когти», картины петербургской жизни в 4 д., 5 отд. Соч. С. Н. Худякова и Г. Жулева, Спб., изд. А. Х. Мозера, 1871.

739
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 2 января 1879 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, распределение ролей [1] находится на следующей странице. Над Запиской [2] я работаю, я начал широко и убедительно; но признаюсь тебе, при моем болезненном состоянии работа эта для меня нелегка. Час, много полтора, труда меня уж утомляют, и я совершенно ослабеваю. Если я взялся за дело, так сделаю; только не торопите меня. Что касается спектакля, то я так и предсказывал, что ничего не выйдет [3]. Видно, разговаривать-то легче, чем дело делать. Впрочем, если спектакль не состоится, еще не велика беда; а вот если состоится, да плохо или в убыток, это будет хуже.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, с неправильной датой: «1878» и не полностью — «Артист», 1892, № 20, стр. 15. Ответ на письмо Бурдина от 30 декабря 1878 г. (*Бурдин, стр. 269—270*).

[1] Для «Доброго барина». Местонахождение листа с распределением ролей неизвестно.

[2] См. коммент. 1 к п. 738.

[3] В честь пятидесятилетия со дня смерти А. С. Грибоедова Петербургское отделение *ОРДП* должно было устроить спектакль, но он не состоялся. Бурдин объяснял отмену спектакля тем, что «Самойлов и Мичурин отказались участвовать, а с одними любителями далеко не уедешь, а потому, чтобы не осрамиться, мы его отменили не предвидя ничего — ни удовольствия для публики, ни чести для общества, ни денег для кармана, а, пожалуй, еще и убытки» (*Бурдин, стр. 272*).

740
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 6-го января 1879 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, пьесу «Не знаешь, где найдешь» [1] мы получили; но этого нам мало, нет ли из переводных чего-нибудь новенького актах в 2-х или в 3-х, с эффектной женской ролью и с богатым туалетом? Если нет нового, то не припомнишь ли чего из старого; сообщи поскорее!

У нас морозы лютые, носу показать нельзя, да я и без того не выезжаю. Сижу над Запиской [2], уж перемарал листов двадцать; а всего нужно-то не более двух; потому что дело не в количестве, а в качестве.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 15.

[1] См. коммент. 2 к п. 738.

[2] См. коммент. 1 к п. 738.

741
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 9 января 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, пьесы Вашей я до сих пор не получал [1], а между тем время не терпит; надо списать два экземпляра, расписывать роли, учить и

репетировать. Подозрительность Нильского переходит всякие границы. Разве я, во всю свою жизнь, не только ему, но и кому бы то ни было подал хоть какой-нибудь повод не верить мне? Какое же право имеет он так нарушать Ваши интересы? [2]

Я приложу все старания, чтобы поставить Вашу пьесу как можно лучше; в успехе не сомневайтесь.

Я по нездоровью целый месяц сидел дома, сегодня выеду в первый раз в Комитет и сделаю расчет с Майковым [3] по Вашему долгу. С московским театром и с Обществом я окончательно сочтусь за Вас после 15 числа; но я уж и теперь знаю, что по московским счетам, за уплатою Вашего долга Обществу, Вы не только не будете мне должны, а еще Вам останется порядочная сумма. Поэтому, впредь до расчета, я Вам вышлю в конце этой недели сто рублей.

Жена Вам кланяется.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 50.

[1] «На пороге к делу».

[2] Как сообщал Соловьев Островскому 5 января 1879 г.: «Нильский просто затрепетал, когда я сказал, что нужно скорей литографировать пьесу,— опасение, что она может быть дана раньше его бенефиса...» («*Переписка*», *стр. 50*).

[3] А. А. Майков.

742

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 12 января 1879 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, что же ты мне ни слова о «Добром барине»? [1] Пропущен ли он? Если пропущен, то отчего не высылаешь? Эта пьеска нужна для бенефиса Никулиной. Жулева дает «Самозванца» [2], сделай милость, попроси Натарова от моего имени постарательнее заняться постановкой, особенно народной сцены, где драка с поляками и немцами.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 15. Ответ на письмо Бурдина от 8 января 1879 г. (*Бурдин, стр. 271*).

[1] В письме от 20 января 1879 г. Бурдин ответил, что «Добрый барин» уже отправлен в Москву. «В поданной мною бумаге Федорову о принятии «Доброго барина» я сказал, что ты будешь доволен тем вознаграждением, какое назначит тебе Кистер. Я рассчитывал, что эта деликатность на них подействует, но оказывается, что это чувство чуждо нашим чиновникам. Тебе назначили 60 р. Если из этого вычесть еще половину, которую ты с Савиной не возьмешь, то и будет в остатке 30 р. Пьэска очень поправилась, прошла очень живо и принимали прекрасно» (*Бурдин, стр. 272*).

[2] В том же письме Бурдин ответил: «Самозванец» не пойдет. Оказывается, что нет ни костюмов, ни декораций» (*там же*).

743

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 23 января 1879 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, письмо твое я получил, и, кроме того, некоторые театральные новости сообщил мне В. И. Родиславский, возвратившийся из Петербурга. Ты пишешь, что за пьесу «Добрый барин» мне придется только 30 руб.[1], — и то деньги, и за то спасибо; Петербургский театр так меня подрезал, что я не знаю, как свести концы с концами. Что у Жулевой не пойдет «Дм‹итрий› Самозванец» [2], я так и ожидал; и в Москве он должен бы идти тоже в бенефис; и отказали по той же причине: нет ни декораций, ни костюмов. Каково положение! Две столицы, и ни в одной из них нельзя поставить русскую историческую или патриотическую пьесу за недостатком костюмов и декораций!

В русских казенных театрах русских костюмов нет. Зато Аверкиеву для пьесы «Смерть Мессалины» [3] разрешен расход в 4000 руб. Пьеса пройдет не более 3—4-х раз, а потом всю постановку брось. Хороша экономия!

Пьесу «На пороге к делу» Соловьев написал всю сам и писал ее у меня в деревне, история о сотрудничестве есть выдумка, даже неправдоподобная [4].

Вместе с этим письмом посылаю тебе (в другом конверте) печатное «Положение о премии...» [5], попроси Суворина перепечатать его поскорее в своей газете [6].

Здоровье мое нисколько не поправляется: бывают дни, когда я не только писать, а и читать ничего не могу.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 15. Ответ на письмо Бурдина от 20 января 1879 г. (*Бурдин, стр. 272*).

[1] См. коммент. 1 к п. 742.

[2] См. коммент. 2 к п. 742.

[3] См. коммент. 4 к п. 737.

[4] Островский опровергает слухи о написании «На пороге к делу» Н. Я. Соловьевым совместно с Н. И. Куликовым (см.: *Бурдин, стр. 272*).

[5] «Положение о премии Общества русских драматических писателей за лучшую пьесу на конкурсе». См. п. 600 и коммент. к нему.

[6] 30 января 1878 г. в «Новом времени» была напечатана заметка «От комитета Общества русских драматических писателей». В ней содержался призыв вносить деньги для составления капитала, проценты с которого назначались на Грибоедовскую премию.

744
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

23 января 1879 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Николай Яковлевич, я еще до сих пор не получил возможности выслать Вам денег; в театре составляется годовой отчет и потому задерживают. Обещали наверное выдать в четверг или в пятницу, значит, в субботу вышлю.

1-го марта последний срок представления пьес на премию Общества; по новому Положению, хотя бы премия и не была присуждена, все-таки выдается за лучшую из представленных пьес по 50 р. за акт. Если Вы не представите какой-нибудь пьесы, то, пожалуй, придется выдать деньги за такое безобразие, что самим будет совестно. Я бы Вам советовал заняться поскорей сценами «Опасный дар»; набросайте хоть как-нибудь, а уж я отделаю [1].

Есть возможность взять деньги, так надо ею пользоваться.

Я не ожидал, что будет столько хлопот и неприятностей с раздачей ролей в пьесе «На пороге к делу» [2]. Когда дело уладится, я сообщу Вам распределение ролей.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *«Переписка»*, стр. 51.

[1] «Опасный дар», второй вариант пьесы Соловьева «Своего рода несчастье», не одобренной в 1868 г. *ТЛК*. Соловьев, однако, просьбу Островского о его завершении не выполнил. В 1884 г. он вернулся к замыслу и написал пьесу «Случай выручил». Свои замечания по ней Островский высказал в заметке ⟨Замечания о пьесе Н. Я. Соловьева «Случай выручил»⟩ (см. *наст. изд., т. 10, стр. 245—247*).

[2] См. п. 737.

745

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 26 января 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, посылаю Вам *сто* рублей. Завтра начинаются репетиции Вашей пьесы [1]; сделаем все, что можно сделать; в успехе я не сомневаюсь. Затруднительна для исполнения только роль девушки; я сам до сих пор никак не могу прибрать для нее тона: между тоном ее монологов, в которых она обращается к самой себе с местоимением «ты», что ясно намекает на ее наивничанье и некоторую душевную фальшь («Ты слабая, Верочка... дрянная...» и т. д.), и тоном других разговоров, довольно серьезных, есть видимое и трудно примиримое противоречие. Желал бы я видеть, как выйдет из этого затруднения Савина; сделайте одолжение, напишите [2].

О ходе репетиций я буду Вас извещать.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *«Переписка»*, стр. 51.

[1] «На пороге к делу».

[2] Соловьев отвечал Островскому после премьеры: «Савина не совсем на месте в этой учительнице» (*«Переписка», стр. 52*).

746

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 31 января 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, я чрезвычайно рад Вашему успеху, я давно, очень давно не испытывал такого приятного чувства [1]. Не нравится мне только, что Ваша пьеса попала в «Дело»; журнал пустой, не солидный и не умный [2]. Жаль, что Вы со мной не посоветовались; чтобы придать Вашему произведению вполне законченную литературную форму, более двух часов работы не потребовалось бы, и я сделал бы это для Вас с большим удовольствием [3]. У нас «На пороге к делу» идет в пятницу, ранее, как Вы сами знаете, поставить было нельзя [4]. Репетиции идут хорошо, и все мы ожидаем большого успеха. Роли розданы так: Верочка — Ермолова, Дубков — Ленский, сестра его — Медведева, Буровин — Садовский, Тесов — Музиль (оба будут превосходны), Акимыч — Макшеев, Шалеев — Вильде (очень хорош), жена его — Акимова (боюсь, переиграет). В субботу напишу, как пьеса прошла.

Я что-то хандрю, и здоровье мое плохо.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 51.

[1] Премьера «На пороге к делу» состоялась в Александринском театре 26 января 1879 г., в бенефис А. А. Нильского, игравшего Шалеева.

Соловьев сообщал Островскому 27 января 1879 г.: «Вчера прошли мои сцены «На пороге к делу»: несмотря на дурную репетовку и плохое знание ролей, пьеса имела успех. Хорош был Варламов — Акимыч, недурен Нильский — Шалеев, но Горбунов — Буровин очень слаб и вдобавок выдумывает много своего...» («*Переписка*», *стр. 51*).

[2] Сцены «На пороге к делу» были напечатаны в журнале «Дело» (*1879*, *№ 1*). Журнал отличался противоречивостью своей позиции, в которой революционно-просветительские тенденции сочетались с народническими. В отношении литературы он часто проповедовал узкоутилитарные взгляды. Это распространялось и на оценку творчества Островского — в статье Н. Языкова ⟨Н. В. Шелгунова⟩ «Бессилие творческой мысли» («*Дело*», *1875*, *№ 2 и 4*) давалась резко отрицательная характеристика поздней драматургии Островского.

[3] Соловьев писал, что он вынужден был отдать сцены «На пороге к делу» в «Дело» потому, что «Салтыков не хотел их взять, он

выразился, что мысль прекрасная, но я очень спешил, как видно, с этой работой, это правда» (*«Переписка», стр. 52*).

[4] В Малом театре «На пороге к делу» шла в первый раз 2 февраля 1879 г., в бенефис Н. А. Никулиной (игравшей в водевиле «Добрый барин», который шел в один вечер с пьесой Соловьева).

747

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 2 февраля 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, я думал, что Вам известно постановление Общества, по которому ни один член (если он желает оставаться таковым) не может ни литографировать, ни продавать оттисков своих пьес, пока не разойдется литографированное издание Общества (всего 90 экземпляров). Оттиски от Благосветлова, если желаете, взять можете, но продавать их надо подождать, пока разойдутся экземпляры Общества. Пьеса уже литографируется и на днях поступит в продажу. Об одном я Вас прошу убедительно, это: не имейте никаких дел с Мозером! Почему так, это я объясню Вам впоследствии [1]. С Обществом я еще не считался ни за свои литогр⟨афированные⟩ экземпляры, ни за Ваши; на днях сочтусь и о результате Вас уведомлю.

Пьеса Ваша идет сегодня, распределение ролей я Вам послал [2]; об исполнении и приеме публикой уведомлю немедленно.

Будьте здоровы, работайте и верьте, что каждый мой совет происходит из желания Вам успехов и всякого добра.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *«Переписка»*, стр. 53.

[1] Суфлер и библиотекарь Александринского театра А. Х. Мозер издавал литографическим способом новые пьесы членов *ОРДП*. Что имел в виду Островский, выражая ему недоверие, неизвестно.

[2] См. п. 746.

748

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 3 февраля 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, поздравляю Вас с огромным успехом; успех превзошел даже мои ожидания.

Когда я раздавал роли, я думал только о том, чтобы ничего не пропало, ни одной черты, ни одного намека; так и вышло,— товар был показан лицом. Пьеса и исполнение до того понравились публике, что отдельных вызовов почти не было, сначала в разных местах крикнут то того, то другого; но это сейчас же покрывается криком: «всех», так кучей и вызывают по нескольку человек всем театром. Так же вызывали и автора по окончании пьесы. Когда вышел Вильде объявить, что Вас нет в театре, то публика не притихла, а продолжала рукоплескать. Играли все хорошо; Ермолова провела роль прекрасно и была вызываема по нескольку раз, всем театром после каждого акта; Музиль (Тесов) и Макшеев (Акимыч) играли превосходно, их тоже вызывали по нескольку раз; роль Буровина была исполнена Садовским с такой энергией и с таким блеском, что, по отзывам самых компетентных людей, подобного исполнения крестьянина давно не запомнят на нашем театре [1].

Еще раз поздравляю.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 53.

[1] Об успехе «На пороге к делу» см.: П. Б. ⟨Боборыкин П. Д.⟩ Театр и музыка.— «*Рус. вед.*» (*1879, 6 февраля, № 34*). Об исполнении М. Н. Ермоловой роли Лонпной см.: Т. Л. Щепкина-Куперник. О Ермоловой. (Из воспоминаний), М.—Л., изд. ВТО, 1940.

749

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 21 февраля 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, я не отвечал Вам так долго потому, что сильно расхворался,— так что не мог держать пера в руках. Литографии «На пороге

к делу» я пришлю Вам *пока* два экземпляра, о театре петербургском Вы не заботьтесь, туда Комитет вышлет. С этой литографией случился казус: экземпляр для литографии был списан с суфлерского, в котором для Ермоловой были сделаны некоторые сокращения (совершенно незначительные); так и отлитографировали. Для императорских театров это ничего не значит, потому что у них есть Ваши подлинники и притом пьеса напечатана, а для провинции надо исправить.

Над «Дикаркой» уж Вы довольно поработали [1], предоставьте остальное мне, я ее кончу к лету непременно. Хорошо, если бы Вы приехали в конце поста или вскоре после Святой, я Вам объясню свои намерения, и мы обсудим их вместе [2].

Завтра у нас Комитет, там будет доложен отчет об изданиях; об результатах, т. е. о Вашей прибыли от этих изданий, я Вам сообщу.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 54.

[1] Соловьев окончил второй вариант «Дикарки» — «День расплаты» 9 августа 1878 г., затем хотел отложить работу над пьесой на год. Но 8 февраля 1879 г. обратился к Островскому с просьбой принять участие в ее переделке: «Не выходит из моей головы и «Дикарка»: как бы я хотел, Александр Николаевич, окончить ее до лета,— если бы Вы нашли возможность и время заняться вместе в конце поста или после Святой, то я приехал бы недели на две в Москву...» («*Переписка*», *стр. 54*).

[2] Соловьев не смог приехать к Островскому.

750
С. А. ЕЛАГИНУ

⟨9 марта 1879. Москва.⟩

Многоуважаемый Сергей Аркадьевич, не можете ли Вы, мимоходом, заехать к нам на минуту, чем много обяжете.

А. и М. Островские.

9 марта
1879 г.

Печатается по подлиннику *ПД*. Публикуется впервые.

Записка написана в связи с предстоящим закладом дома по Николо-Воробьинскому переулку, полученного в наследство от отца еще в 1853 г. драматургом и его братом Михаилом Николаевичем. Островский жил в нем до 1877 г. (см. п. 754, 759, 760).

751

Ф. А. БУРДИНУ

12 марта 1879 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, не писал я тебе по причине нездоровья. Странное дело, особенного ничего не чувствую; а между тем упадок всех сил, который доходит до того, что, например, вдруг исчезает голос, никаких звуков нет, хотя горло не болит, и притом страшная апатия: ни думать, ни делать ничего не могу. А работать нужно, чтобы хоть летом без работы пожить и поправиться.

Моих пьэс в Петербурге почти совсем не дают; теперь хуже, чем было при Яблочкине. Узнай, пожалуйста, у Натарова [1], что это значит! Поступок Крылова [2] возмутил в Москве всех порядочных людей, не говоря уже о писателях и артистах. Бесстыдная статья Крылова расстроила меня чуть не до слез; сидя один в своем кабинете, я долгое время не знал, куда деться от стыда, что между драматическими писателями нашелся человек, способный на подобное дело. Передай Марье Гавриловне, что это происшествие не только не повредило ей в Москве, а еще более усилило всеобщую к ней симпатию. Да шепни ей при случае, что не лишнее было бы с ее стороны прислать мне свой кабинетный портрет хоть вместо «merci» за пьеску [3], которую я, не жалея себя, из одного только желания сделать ей любезность, отдал ей в бенефис. Сделай милость, попроси в конторе счесть поскорее мои поспектакельные деньги [4]; а получит их Михаил Николаевич [5].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

P. S. На обеде Тургенева превосходная речь Николая Саввича произвела общее глубокое впечатление [6].

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 15—16. Ответ на письмо Бурдина от 9 марта 1879 г. (*Бурдин, стр. 273—274*).

[1] От режиссера зависела постановка пьесы на текущий репертуар.

[2] Бурдин написал Островскому о возмутительной выходке В. А. Крылова. М. Г. Савина, исполнявшая главную роль в пьесе Крылова «Горе-злосчастье», должна была по ходу действия прыгать в окно. Будучи больной, актриса заменила эту, как она выразилась, «эквилибристику» выходом в дверь. Возмущенный Крылов сделал ей грубый выговор и напечатал об этом инциденте резкую статью в «Новом времени» (*1879, 4 марта*).

[3] «Добрый барин».

[4] Бурдин ответил 21 марта 1879 г.: «...денег скоро получить не надейся, неуплоченные деньги за прошлый год поступили в долговую книгу и ранее как после Святой недели их платить не будут» (*Бурдин, стр. 276*).

[5] М. Н. Островский.

[6] Речь историка литературы Н. С. Тихонравова 6 марта 1879 г. на прощальном обеде в Эрмитаже, перед отъездом И. С. Тургенева за границу.

752
М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

⟨12 марта 1879. Москва.⟩

Милостивый государь
Михаил Матвеевич.

На ваше лестное предложение я считаю своим долгом ответить Вам не только согласием, но и благодарностью. Если дело только за мной, то и разговору нет; но я боюсь, что моего согласия будет мало.

Первые 8 томов моих сочинений проданы мною Некрасову и Краевскому, а 9-й Салаеву с тем условием, что, до распродажи их изданий, я не имею права печатать своих сочинений ни полным собранием, ни отдельными пьесами. Не нужно ли мне спросить разрешения от Салаева? Краевский, кажется, в претензии не будет: издание свое, как я слышал, они всё продали. Я прошу Вас научить меня, как мне поступить в этом случае [1]. Материалы для моей биографии я могу выслать Вам по первому Вашему требованию.

Искренно уважающий Вас
и преданный
А. Островский.

12 марта 1879 г.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *Стасюлевич*, стр. 270—271. Ответ на письмо Стасюлевича от 8 марта 1879 г., содержавшее просьбу включить отрывки из нескольких пьес драматурга в «Русскую библиотеку» — дешевое серийное издание «современной классической литературы» (*«Неизд. письма», стр. 551—552*).

[1] И. И. Глазунов, которому Н. А. Некрасов и А. А. Краевский продали оставшиеся экземпляры сочинений Островского, разрешения на перепечатку не дал (подробнее см. *«Литературное наследство», 1949, № 53—54, стр. 350—353; см.* также п. 761.)

753

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 19 марта 1879 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я просил тебя о поспектакельных деньгах [1], нельзя ли это ускорить. Я до сих пор не получаю от тебя известий о том, какие перемены произошли или ожидаются в управлении Петербургскими театрами после смерти Федорова [2]; неужели пойдет по-старому? Устранится ли по крайней мере вредное для искусства влияние разных любимцев? Неужели в том же виде и порядке останется режиссерская часть? Что у вас делается в Собраниях Об⟨щества⟩ р⟨усских⟩ драматических писателей? Мы только удивляемся. Каким образом нашлось пять голосов против предложения Комитета о медальоне [3], который стоит всего 50 руб.? Расходовать до 1000 руб. без спросу общих собраний разрешается, а расход в 50 руб. нет! Чудеса! Нельзя ли тебе постараться, чтобы Комитет остался в том же полном составе [4], иначе, предупреждаю тебя, дело будет плохо: выйду первый я, а за мной и все, и тогда драматические писатели вместо 33 т. в год получат 300 рублей.

Не знаешь ли ты, как здоровье Салтыкова и приедет ли Суворин в Москву? [5]

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 16.

[1] См. коммент. 4 к п. 751.

[2] После смерти П. С. Федорова в 1879 г. начальником репертуарной части был назначен Н. А. Лукашевич.

[3] Почетном медальоне *ОРДП*.

[4] Комитет *ОРДП* сохранил свой состав как на 1879 г., так и на 1880 г. (поименно см. в п. 636).

[5] Бурдин ответил, что «здоровье Салтыкова не важно». В письме от 24 марта 1879 г. он сообщил: «Суворин сегодня едет в Москву и будет у тебя ⟨...⟩» (*Бурдин, стр. 276*).

754
С. А. ЕЛАГИНУ

⟨Конец марта 1879. Москва.⟩

Многоуважаемый Сергей Аркадьевич,

Прошу Вас заехать к нам вечерком; дело наше в Окружном суде кончено и приходится закладывать дом; а как поступить в этом случае, мы плохо знаем.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС, XVI, 254*. Датируется приблизительно по содержанию: записка связана с предыдущей, датированной 9 марта (п. 750), и последующей — от 16 апреля 1879 г. (п. 757).

Вероятно, речь идет о спорном земельном участке близ московского дома Островского (см. п. 662 и коммент. к нему).

755
Л. С. МАКОВУ

⟨3 апреля 1879. Москва.⟩

ОБЩЕСТВО
РУССКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ
3 апреля 1879 г.
№ 129
Москва

Его Высокопревосходительству господину министру внутренних дел.

В Указателе по делам печати, когда он был издаваем Главным управлением по делам печати, помещался список пьесам, представленным на русских театрах [1]; с переходом же издания Указателя в частные руки печатание этого списка в нем прекратилось.

С тех пор Общество русских драматических писателей помещало этот список в частных газетах [2] и хотя имело от этого материальную выгоду, так как редакции этих газет платили ему известную сумму за доставление им Обществом этого списка, но это печатание, не нося уже на себе более официального характера, не вполне достигало своей цели служить содержателям театров руководством при выборе пьес, одобренных правительством к представлению, а авторам — способом следить за представлениями их произведений и средством охранять свою авторскую собственность в случае ее нарушения.

Ввиду той пользы, которую печатание этого списка в газете официальной могло бы принести и авторам и антрепренерам, и вообще драматическому искусству в России, а также и видам правительства, доставляя ему большое удобство следить за позволительностью всех русских спектаклей и за направлением вкуса и желаний русской публики,— Комитет Общества русских драматических писателей имеет честь утруждать Ваше высокопревосходительство всепокорнейшею просьбою благоволить разрешить печатать безвозмездно в «Правительственном вестнике», в котором уже печатаются списки дозволенных к представлению пьес, и этот список, который Комитет еженедельно или ежемесячно будет доставлять в редакцию «Вестника» безвозмездно, прося только за это несколько отдельных оттисков того списка [3].

Председатель Общества *А. Островский.*

Печатается по первой публикации — *ПСС, XV, 140—141.*

[1] В «Указателе по делам печати» за 1875—1876 гг. помещен список пьес, поставленных на провинциальных сценах в августе 1875 г.— ноябре 1876 г.

[2] Дополнение к указанному списку и продолжение его по 1878 г. публиковалось в «Театральной газете» (*М., 1877*), отдельной брошюрой (*Спб., 1878*), в еженедельнике «Музыкальный свет» (*Спб., 1878*) и журнале «Театральная библиотека» (*М., 1879—1880*).

[3] В «Правительственном вестнике» печатались лишь списки пьес, разрешенных к представлению, и Общество продолжало частным образом изыскивать способы публикации списков исполненного репертуара. Такой список за 1882 г. был опубликован в журнале «Искусство» (*Спб., 1883*).

756

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 11 апреля 1879 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, поздравляю тебя с прошедшим праздником. Здоровье мое очень плохо, впрочем теперь я сам виноват, я вел себя на праздниках без осторожности, позволял себе некоторые излишества в пище и прочем.

Сделай милость, выручи поскорей из Театральной конторы мои деньги [1]; просто крайность. Пора сбираться в деревню; а с моей семьей подъем не легок. С Сувориным я говорил о тебе много раз настоятельно [2]. Сделай милость, ответь мне, скоро ли можно получить с театра деньги.

От меня и жены поклон Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 277. Ответ на письмо Бурдина от 24 марта 1879 г., где Бурдин просил Островского похлопотать о назначении его режиссером Александринского театра (*Бурдин, стр. 276—277*).

[1] Бурдин ответил 16 апреля 1879 г.: «Сегодня понедельник, а в конторе обещали, что талон для выдачи тебе денег будет готов в четверг, я извещу Михаила Николаевича, чтобы он получил их, а в конторе попрошу еще чтобы не задержали» (*Бурдин, стр. 278*).

[2] Бурдин, стремясь получить должность режиссера, неоднократно обращался к Островскому за поддержкой. От А. С. Суворина Бурдин хотел, «чтобы он этому печатно поспособствовал» (*Бурдин, стр. 276*). Как и ранее, Бурдина режиссером не назначили (см. п. 297, 439 и коммент. к ним).

757

С. А. ЕЛАГИНУ

⟨16 апреля 1879. Москва.⟩

Многоуважаемый Сергей Аркадьевич, нам очень нужно видеть Вас; не можете ли Вы сегодня, или завтра, заехать к нам, хоть на одну минуту.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

16 апреля 1879 г.

Печатается по подлиннику *ПД*. Публикуется впервые.

[1] См. п. 750, 754 и коммент. к ним.

758

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 18 апреля 1879 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я слышал, что можно получить деньги через Душкина, т. е. что он учитывает талоны; поговори с этим милейшим человеком и, если можно, так и поступи, не беспокоя Михаила Николаевича [1]. Но вообще постарайся, чтоб я мог поскорее получить деньги [2]; до отъезда осталось две недели, нужно сделать запас на пять месяцев, а денег нет. Если через Михаила Николаевича можно сделать скорее, то обратись к нему.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

P. S. А что же портрет Савиной? [3] Неужели я не стою? Я ей за это свой пришлю.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 278. Ответ на письмо Бурдина от 16 апреля 1879 г. (*Бурдин, стр. 277—278*).

[1] М. Н. Островского.

[2] 20 апреля Бурдин ответил, что Островскому за весь прошлый год причитается всего 622 рубля и предположительно рублей 270 за спектакли 1879 г. «...один талон уже готов, а другой приготовят завтра, обо всем этом я уже известил Михаила Николаевича и в начале будущей недели можно получить деньги» (*Бурдин, стр. 278*).

[3] См. п. 751. Бурдин ответил: «Савину видел вчера, она хотела послать свой портрет немедленно» (*Бурдин, стр. 277—278*).

759

С. А. ЕЛАГИНУ

23 апреля ⟨1879. Москва.⟩

Многоуважаемый Сергей Аркадьевич,

От Главного Нотариуса по моему делу сообщено в Коммерческий суд 20 апреля за № 3950-м. Изо всех других мест ответы уже отправлены, остановка только за Коммерческим судом; потрудитесь его понудить.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС, XVI, 254.*

[1] См. п. 750, 754 и коммент. к ним.

760
С. А. ЕЛАГИНУ

⟨2 мая 1879. Москва.⟩

Многоуважаемый Сергей Аркадьевич,

Что такое случилось в Кредитном обществе? Марья Васильевна не умела мне растолковать. Залоговое свидетельство будет готово и отправлено в Кредитное общество сегодня. Сделайте одолжение, объясните, в чем дело, или, если Вам можно, заезжайте сегодня, в таком случае потрудитесь сказать посланному, в котором часу Вы заедете.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

2 мая, 1879 г.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ПСС*, *XV*, *254—255*.
См. п. 750, 754 и коммент. к ним.

761
М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

Москва 3 мая 1879 г.

Милостивый государь,
Михаил Матвеевич,

Как только узнаю адрес И. И. Глазунова, сейчас же напишу ему. Ответ попрошу доставить брату Михаилу Николаевичу, так как я на днях уезжаю в деревню. Ждать, пока он распродаст все экземпляры, придется долго: вероятно у него и осталось их довольно, да он и делится ими с другими книгопродавцами очень туго, на что уж я получил довольно жалоб [1]. Я уезжаю в деревню (совершенно больной) 9-го или 10-го мая; если Вам понадобится писать мне, то вот адрес: в Кинешму, Костромской губернии, усадьба Щелыково. Кстати, покорнейше прошу Вас высылать мне Ваш журнал [2] с июньской книжки по тому же адресу.

Искренно уважающий Вас
и преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *Стасюлевич*, стр. 271. Ответ на письмо Стасюлевича от 1 мая 1879 г. (*«Неизд. письма», стр. 553—554*).

[1] См. п. 752 и коммент. к нему.

[2] Стасюлевич был редактором-издателем *«Вест. Евр.»*.

762

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 4 мая 1879 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, относительно Коцебу я говорил с В. И. Родиславским; чтобы не нарушать только что установленных нами самими библиотечных правил, я высылаю тебе театр Коцебу из своей библиотеки [1]. Не знаю только, зачем понадобилась тебе эта сентиментальная кислятина, в которой ни комизма, ни драматизма ни на грош нет и которую читать человеку, понимающему драматическое искусство, противно. Я уезжаю в деревню 9-го или 10-го мая. Я очень ослаб в последнее время, едва брожу; если лето не поможет, то плохо дело.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

P. S. Савина портрета не прислала [2]. Ты не верь ей, а возьми у нее и перешли сам.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 16. Ответ на письмо Бурдина от 21 апреля 1879 г., где он просит выдать ему на лето из библиотеки *ОРДП* Собрание сочинений А. Коцебу (*Бурдин, стр. 279*).

[1] Кроме восьми книг Коцебу отдельных изданий Коцебу в библиотеке Островского были Собрания сочинений Коцебу 1824 г. («Избранные трагедии», части 2—9 и 11—12) и «Новейшие театральные сочинения», ч. 5—8, 1826. (Подробнее см.: *«Библиотека А. Н. Островского (Описание)», Л., изд. Академии наук, 1963, стр. 72—75.*)

[2] См. п. 751, 758 и коммент. к ним.

763
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 4 мая 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, «На пороге к делу» печатайте [1], а прочие пьесы [2] я советую подождать печатать до осени. Я уезжаю 9-го или 10-го мая, впрочем это не наверно; могут помешать дела и нездоровье. Теперь у меня только кашель и слабость, которая меня пугает. Вчера хотел погулять пешком, но едва мог дойти до ворот; если лето меня не поправит, то обманывать себя нечего, дело плохо. Теперь уж пишите мне в Щелыково. Принялись ли Вы за работу и на чем остановились? [3]

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 55.

[1] 28 апреля 1879 г. Соловьев сообщал Островскому: «Сегодня познакомился с Суворины; он изъявил готовность немедля сделать издание сцен «На пороге» в количестве 1000 экзем., это будет стоить не менее 100 руб.; за комиссию по продаже он берет 25—30%; ⟨...⟩ Я думаю, что это выгодней, лучше и скорей будет литографии; а потому прошу Вас ответьте мне: как Вы думаете?» («*Переписка*», *стр. 55*).

[2] «Счастливый день» и «Женитьба Белугина».

[3] Речь идет о замыслах Соловьева. «...в голове несколько сюжетов и не знаю еще, на каком остановлюсь» («*Переписка*», *стр. 55*).

764
А. С. СУВОРИНУ

Москва, 11 мая 1879 г.

Многоуважаемый Алексей Сергеевич,

Анна Ивановна [1], прощаясь с нами, говорила, что Вы скоро опять приедете в Москву, я и поджидал Вас, но теперь уж я на отлете в деревню и в Москве Вас не увижу. Видеть Вас мне хотелось более для того, чтобы сообщить Вам для соображения следующие обстоятельства: если Вы с Анной Ивановной соберетесь побывать на Волге, то не забудьте, что подле Кинешмы, в усадьбе Щелыкове, Вы можете найти очаровательную местность, довольно удобное помещение и очень радушный прием.

Есть и еще одно дело, о котором я не успел (а считаю нужным) поговорить с Вами,— это о Н. Я. Соловьеве. Но это дело пространное, а я теперь тороплюсь, так уж я напишу Вам о нем из деревни. Я обещал Анне Ивановне свой портрет, а если не обещал, то хотел обещать; я их и заказал, но они еще не готовы. Если будете в Москве, то потрудитесь зайти в фотографию Дьяковченко, на Кузнецком мосту,— я распорядился, чтобы один портрет был для Вас оставлен, они будут готовы к 18-му мая. Теперь еще просьба к Вам: потрудитесь приказать чтоб оба «Новые времени» [2] высылали по адресу: *в Кинешму, Костромской губернии, в усадьбу Щелыково*. Я уезжаю завтра, Марья Васильевна уж уехала, она просила поклониться Вам и Анне Ивановне.

Искренно уважающий Вас и преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «Письма русских писателей к А. С. Суворину», Л., 1927, стр. 100.

[1] Анна Ивановна — вторая жена Суворина.

[2] Т. е. ежедневная газета «Новое время», издаваемая Сувориным, и литературное приложение к газете того же названия.

765

⟨А. С. СУВОРИНУ⟩

⟨Начало июня 1879. Щелыково.⟩

Помогите мне в моих заботах об Н. Я. Соловьеве. Его положение не только серьезно, но даже опасно. Он человек вообще хороший: правдивый, сердечный и даровитый, но, как видно, смолоду не приобрел привычки к труду, а теперь уже едва ли имеет настолько нравственной силы, чтобы успешно бороться с вошедшею в кровь ленью и считать ее, в своем положении, преступлением.

Я не буду распространяться, как он чуть не погиб, как я его вывел из беды; но я должен Вам сказать, что своею помощью я поставил его в ложное положение, т. е. я дал ему возможность понюхать чаду успеха (не заслуженного им) и немножко угореть. Если моя заботливость о нем ограничится только тем, что я для него сделал, то он запутается опять, и уж безвозвратно. Но я, пока у меня есть силы, ни в каком случае его не оставлю;

теперь я только о том и хлопочу, чтобы заставить его зарабатывать свой успех задним числом, т. е. самым прилежным образом изучать технику драматического искусства, для того, чтобы стать мастером и легко и с уменьем распоряжаться тем материалом, который дает ему его талант. У него приемы самые первоначальные: он не умеет расположить пьесы и не владеет диалогом, и ему надо работать крепко, чтобы стать на ноги. Вот тут-то закорючка, как говорят семинаристы. Как кажется, у него для труда мало внутренних побуждений, надо поискать внешних. Один из хороших стимулов для труда есть нужда. Вот мне и хочется, чтобы у него было поменьше средств для беспечной жизни, которой он несколько подвержен. Он торопится поскорей извлечь все выгоды из своих сочинений,— литографировать их, печатать и продавать; потом он, разумеется, проживет эти деньги, и ему придется занимать и торопиться работать, что, при его неумении, будет для него пагубно...

Печатается по тексту первой публикации — «*Вест. Евр..*», 1916, кн. 10, стр. 75, где напечатано без указания адресата и без даты.

Адресат и дата устанавливаются предположительно, по сопоставлению с письмом 764.

766
Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 9 июня 1879 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я замедлил отвечать тебе по двум причинам: 1-я) наш посланный по случаю праздника (всех святых) не довольно отчетливо исполнил возложенное на него поручение, утратив всю корреспонденцию вместе с собственными сапогами и кафтаном; 2-я) мы должны были пропустить две почты по случаю двухдневной бури, уничтожившей мостки и поломавшей паромы на Волге. Силы мои как будто поправляются; это я приписываю отличной погоде: после ранней теплой весны наступило жаркое лето, мы уж купаемся, а что всего удивительнее, поспела земляника, которая никогда ранее 18-го числа не поспевала. К несчастию, в такую погоду я осужден работать [1]; зимой,

при крайнем упадке сил, я не мог заняться решительно ничем. Рыбная ловля хороша, я в мае поймал много щук, головлей и окуней. Петр [2] рассчитывает, что и охота будет хорошая, потому что дичь хорошо вывелась.

В начале июля буду тебя ждать.

Жена тебе кланяется.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 16. Ответ на письмо Бурдина от 18 мая 1879 г. (*Бурдин, стр. 280*).

[1] Островский работал над пьесами «Сердце не камень» и «Дикарка».

[2] Охотник в Щелыкове.

767

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Щелыково, 9 июня 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, о «Дикарке» Вы можете не заботиться, она непременно будет готова к началу сезона [1].

Я жду и от Вас пьесы [2]: драматическое дело требует непрерывной работы; чем далее откладывать, тем труднее потом, как и во всяком, впрочем, деле, где требуется техника. Если увидите Сувориных, спросите, получили ли они мой портрет; я не имею об этом известия [3]. Известие, может быть и было... наш посланный в город потерял один раз, пьяный, всю корреспонденцию.

На здоровье я не жалуюсь, я только слаб, теперь вопрос в том: окончательное ли это разрушение организма, или только усталость. Зная, как дорога моя жизнь для семьи, я, разумеется, строго следую всему, что предписывает врачебная наука. Я знаю, что я бы поправился, если бы имел возможность отдохнуть от работы и от всякой думы месяца два или три; но об этом мне и мечтать нельзя. Я, как Вечный жид, осужден постоянно идти, идти без отдыха.

Коли сбираетесь в Щелыково, так уведомьте, когда именно.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 56.

[1] О работе над «Дикаркой» см. наст. изд., т. 8, стр. 408—411.

[2] Речь идет о замыслах Соловьева (см. п. 763 и коммент. к нему).

[3] См. п. 764.

768

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Щелыково, 18 августа 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, «Дикарки» два акта готовы, к сентябрю я ее кончу [1] и привезу в Москву, тогда Вас уведомлю. Я очень сожалею, что Вы не приехали; нам бы надо почаще видаться и не на короткое время. Лета мои уходят, здоровье плохо... Теперь сижу, работаю; сначала кончу Вашу вещь, а потом примусь за свою. Меня натолкнуло на мысль одно рассказанное мне происшествие; сюжет странный и курьезный, но в нем много страстного, значит, есть над чем поработать [2]. Не знаете ли, вернулся ли брат из-за границы; я от него во все лето получил только одно письмо и очень беспокоюсь [3]. Пишите мне; я хоть и работаю, но одному и без писем все-таки скучно.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 57.

[1] Соловьев просил Островского «не оставить» «Дикарку» («*Переписка*», *стр. 57*).

[2] Замысел пьесы «Сердце не камень».

[3] Соловьев отвечал Островскому 22 августа 1879 г., что Михаила Николаевича еще нет, «по слухам — он был не очень здоров за границей» («*Переписка*», *стр. 58*).

769

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Щелыково. 18 августа 1879 г.

Милая Маша, у нас, в Щелыкове, все благополучно; Николай [1] понемногу поправляется, и теперь я за него покоен; хотя, по приезде из Кинешмы, я застал его боль-

ным; значит дети говорили правду. Погода у нас теплая, но сильные ветры и набегают небольшие тучки с дождем. Сегодня я велел насадить ригу, несмотря на твое запрещение; потому что зачем же гулять работникам! Я работаю, мне пришла очень ефектная мысль и я начал пьесу [2]. Люба [3] спит со мной и очень счастлива. Сам-то я сплю не очень покойно, все думаю об Саше [4]. Поцелуй детей, а новобранца Сергея [5] два раза, ему Юлия Альфонсовна [6] пишет письмо.— Приезжай скорее! Я и дети тебя целуем.

Твой *А. Островский*.

Поклонись бабушке [7] и всем знакомым.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *118*.

[1] Н. А. Любимов.

[2] Речь идет о пьесе Островского «Сердце не камень» (см. п. 768).

[3] Л. А. Островская.

[4] А. А. Островский в этом году имел переэкзаменовку, и Островский очень беспокоился о ее результатах.

[5] С. А. Островский в этом году поступил в школу.

[6] Гувернантка, жившая в семье Островских, преподавала немецкий язык.

[7] Вероятно, Н. А. Бахметьевой, матери М. В. Островской.

770
М. И. СЕМЕВСКОМУ

Щелыково, 25 августа 1879 г.

Милостивый государь
Михаил Иванович.

Ваше письмо насилу нашло меня; во 1-х, я в Москве давно уже не живу на прежней квартире, а во-2-х, на лето всегда уезжаю в деревню.

Я очень хорошо чувствую и всегда памятую, что на мне лежит долг сказать всю правду, какую я знаю, о многих лицах, принадлежащих уже истории: о литераторах, артистах, художниках... Иных я знал хорошо, с другими был близок, а с некоторыми был в самой короткой дружбе.

Я сам уже давно мечтаю, что «вот я буду писать свои воспоминания», как это будет мне приятно, как это будет

живо и правдиво, сколько нового я скажу... Но я знаю в то же время, что мечты мои так мечтами и останутся. Чтобы привести в порядок свои воспоминания и хоть только начать их как следует, нужны покой и досуг; а ничего этого у меня нет, не будет и быть не может! Слишком 30 лет я работаю для русской сцены, написал более 40 оригинальных пьес, вот уж давно не проходит ни одного дня в году, чтобы на нескольких театрах в России не шли мои пьесы, только императорским театрам я доставил сборов более 2-х миллионов, и все-таки я не обеспечен настолько, чтобы позволить себе отдохнуть месяца два в году. Я только и делаю что или работаю для театра, или обдумываю и обделываю сюжеты вперед, в постоянном страхе остаться к сезону без новых пьес, т. е. без хлеба, с огромной семьей,— так уж до воспоминаний ли тут!

Не рассчитывайте на меня, многоуважаемый Михаил Иванович, воспоминания — для меня роскошь не по средствам [1].

Искренно уважающий Вас и преданный

А. Островский.

Печатается по тексту первой публикации: «*Рус. старина*», 1886, № 12, стр. 725.

[1] 12 августа 1879 г. М. И. Семевский просил Островского «поделиться» «с читателями «Русской старины» каким-либо отрывком» из его воспоминаний («*Неизд. письма*», *стр. 538*).

771

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 29 августа 1879 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, скажи Марье Гавриловне [1], что «Дикарка» будет готова к октябрю [2] непременно. Она будет готова к половине и даже в начале сентября, но мне надобно приехать в Москву переписать пьесу, и, кроме того, мне хочется самому прочесть ее артистам и присутствовать при постановке: а для этого мне нужно кончить также и свою пьесу [3], что случится не ранее самых последних дней сентября. Тогда уж я буду свободен и могу пробыть в Петербурге довольно

долго. Если же пьеса нужна ранее, то я велю переписать ее и пришлю в Петербург Соловьеву в конце сентября. Свою вещь я кончу живо, она уж вся готова в голове и частию набросана.

Хорошо, если слух об Апраксинском театре оправдается [4]. Тогда я бы советовал тебе хлопотать об режиссерстве.

На поддержку со стороны литературы можешь рассчитывать.

У нас, сейчас же после тебя, как насмех, наступила райская летняя погода и стояла до 20 августа. Потом стало довольно холодно.

Я работаю без отдыха и очень рад, что хорошо и легко работается.

Сделай милость, извещай о новостях.

Маша тебе кланяется.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью и с неточностями — «Артист», 1892, № 20, стр. 16. Ответ на письмо Бурдина от 24 августа 1879 г. (*Б у р д и н, стр. 283—284*).

[1] М. Г. Савиной.

[2] Островский закончил работу над «Дикаркой» 26 сентября 1879 г.

[3] «Сердце не камень» Островский закончил 4 ноября 1879 г.

[4] Бурдин писал: «Большая новость: Дирекция сняла в аренду Апраксинский театр, все уже кончено и дело пошло на утверждение к министру и государю. Хотят его назвать Императорским народным театром, ассигнуют на бюджет 100 000 р. и на прибавку актеров 20 000 р., это мне вчера передавали в канцелярии министра» (*Б у р д и н, стр. 283*). Этот театр открыт не был.

772

В. И. РОДИСЛАВСКОМУ

Щелыково, 4 сентября 1879 г.

Многоуважаемый Владимир Иванович,

да гоните Вы Андроникова, сделайте одолжение! Я ему писал, и еще теперь написал уж с ругательствами. Я рекомендовал его потому, что только одного его и знал в Костроме; а теперь уж никого рекомендовать не буду. Вы пишете, что при г. Андроникове Общество потеряло

немало денег; сделайте одолжение, потрудитесь разсчесть, сколько именно: на моей обязанности лежит вознаградить этот убыток.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается впервые по подлиннику *ЦГАЛИ*.

П. И. Андроников, агент Общества в Костроме, очень нерадиво вел дела. В письме Островскому 30 августа 1879 г. Родиславский сообщал, что Андроников «не высылает ни копейки денег» и не отвечает «на неоднократные к нему письма». Родиславский предлагал сменить агента, так как «при г. Андроникове Общество наше потеряло немало денег».

После ответа Островского, в октябре 1879 г., Родиславский известил Андроникова, что Общество назначило агентом в Костроме Н. Г. Чемоданова.

773

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 7 сентября 1879 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, передвижение бенефисов, по-моему, дело хлопотливое и неприятное; но пьеса не моя [1], и пусть Соловьев распоряжается, как знает. Если он отдает пьесу Савиной, то и ставить пьесу надо в январе, если же он непременно желает, чтобы пьеса шла в октябре, то надо было отдать ее кому-нибудь другому.

К октябрю «Дикарка» будет готова и будет доставлена в Петербург так или иначе, как найду удобнее.

Тому, что ты пишешь об очень выгодном деле [2], я, извини меня, не очень верю; честные и благородные предприятия никогда очень выгодными не бывают. Надеяться получить такое дело все равно, что надеяться выиграть 200 т.; шансов столько же, если не меньше. Работать без отдыха и собирать за свою работу гроши — вот это наше дело, и дело верное и притом честное и благородное.

Я теперь так работаю, что не разгибаю спины и не вижу, что вокруг меня делается [3].

Поклонись от меня, жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Поцелуй ручку у Марьи Гавриловны! Как жалко Фурмалея! [4]

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 16—17. Ответ на письмо Бурдина от 2 сентября 1879 г. *(Бурдин, стр. 285).*

[1] «Дикарка».

[2] Об организации частного театра в Петербурге (см. коммент. 1 к п. 738).

[3] Над пьесами «Дикарка» и «Сердце не камень».

[4] Фурмалео — прозвище Васильева 1-го Василия Григорьевича. Бурдин писал Островскому, что 15 июля Фурмалео сломал ногу.

774
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Щелыково, 7 сентября 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, «Дикарка» подвигается и скоро будет окончательно готова. Не говорили Вы или не обещали ли чего М. Г. Савиной? [1] Я получил от нее через Бурдина неожиданно запрос, будет ли готова «Дикарка» к октябрю; я отвечал, что будет [2]. На это я получаю уведомление, что если уж нельзя отложить представление «Дикарки» до января, то она готова хлопотать, чтобы бенефис ее был в октябре, причем очень заметно, что это ей неприятно.

Значит, Вы обещали «Дикарку» Савиной в бенефис и вместе с тем желаете, что я вижу по Вашим письмам, чтобы пьеса шла в начале сезона,— это дело мудреное и едва ли без больших хлопот и неприятностей возможное. Вообще всякого рода сделки с артистами к добру не ведут; кроме того, тут путаются отношения: давая пьесу в бенефис, Вы делаете одолжение артисту, как и должно быть; передвигая свой бенефис, артист делает Вам одолжение, чего избави боже! Надо было обещать не пьесу, а роль хорошую; тогда без всяких хлопот пьеса пошла бы, как только готова, т. е. в начале октября. Я приеду в Москву в конце сентября, и если мне не удастся сейчас же отправиться в Петербург, то я вышлю Вам «Дикарку» уж совсем готовую.

Опять история с портретом, который я обещал Суворину [3]: я просил, чтоб из фотографии доставили в его московскую книжную лавку портрет, какой я послал брату [4], а доставили карточку, да еще плохую. Коли увидите его, скажите, сделайте одолжение, что я по приезде в Москву дело поправлю.— Пьеса, которую Вы оканчиваете, судя по тому, что Вы боитесь цензуры, вероятно,

та, которую Вы мне читали; но та ли, другая ли, не пускайте ее в ход и не показывайте никому, не показав предварительно мне [5].

Брат [6] в Петербурге, я уж получил от него письмо.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлинннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *«Переписка»*, стр. 58.

[1] Соловьев отвечал Островскому 12 сентября 1879 г., что «позволил себе заговорить с Савиной о «Дикарке», когда уже увидел дело открытым»: Савина говорила, что Островский обещал ей «Дикарку», это же подтверждал Бурдин: «Вы просили его передать Савиной, что «Дикарка почти готова» *(«Переписка», стр. 59).*

«Дикарка» впервые шла па сцене Александринского театра 12 ноября 1879 г., в бенефис Е. М. Левкеевой 1-й.

[2] См. п. 773.

[3] См. п. 764, 767.

[4] М. Н. Островскому.

[5] Соловьев окончил пьесу «Просветитель» 10 августа 1879 г., второй ее вариант — «Встревоженную тишину» — 2 сентября. В 1888 г. переделал ее в «Глушь». Во всех вариантах в ней был выведен нигилист Угрюмов. Из-за этого действующего лица Соловьев и беспокоился: «как взглянет цензура наших дней» *(«Переписка», стр. 58).*

[6] М. Н. Островский.

775
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Щелыково, 15 сентября 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, я действительно хотел быть в октябре в Петербурге, но при этом подразумевается много разных «если».— Если благополучно доеду до Москвы, если не захвораю в Москве и пр.; а здоровье мое к осени опять пошатнулось. «Дикарку» я, как обещал, пришлю Бурдину к 1-му октября: но не поторопились ли Вы назначением дня представления? [1] В 10 дней надо будет успеть переписать несколько экземпляров, представить в Комитет и цензуру, расписать, раздать и выучить роли, поставить и срепетировать пьесу! Я ускорить работу не могу, я и так работаю день и ночь доупаду; кончу пьесу совсем с отделкой я не ранее 25 числа, в Москве буду не ранее 27, три дня на переписку. Писать я начал в конце июля и то понемногу, до того времени

никакая работа была для меня немыслима. Вы в Москве видели, «в каком я был положении», а в Щелыково я приехал гораздо в худшем; только в конце мая я поправился настолько, что мог доходить от старого до нового дома и то с отдыхом. Вот какие были у меня силы. Над «Дикаркой» мне гораздо больше труда, чем над «Белугиным»; я пишу ее всю снова, с первой строки и до конца; новые сцены, новое расположение, новые лица... [2]

Сцены «Прославились» пишите, главное дело, набросайте побольше комических положений; это сцены, и потому сценариум для них не важен; был бы материал, а там уж сладить немудрено [3]. Пишите мне, еще успеет Ваше письмо застать меня в Щелыкове, я здесь до 25-го.

Я знаю, что для постановки именно этой пьесы присутствие мое необходимо; но сказать наверное, что приеду, не могу. Еще беспокоит меня, что в Петербурге нет актера на роль Варжинского (теперь Вершинского). В Москве Решимов будет бесподобен, при моем содействии, разумеется.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 60.

[1] Соловьев писал Островскому 9 сентября 1879 г.: «...я просил бы Вас, если «Дикарка» готова, прислать ее сюда мне или Бурдину раньше, чтобы до Вашего приезда представить в комитет и в благоприятном случае поставить 11 октября в бенефис Левкеевой» (*«Переписка», стр. 59)*.

[2] О работе Островского над «Дикаркой» см. наст. изд., т. 8, стр. 408—411.

[3] Соловьев сообщал Островскому 9 сентября 1879 г.: «Теперь начну сцены, — это именно мотив: «Прославились!» Сцены были изданы в журнале «Огонек» *(1881, № 44—47)*; премьера в Малом театре состоялась 20 сентября 1881 г., в бенефис Д. В. Живокини, в Александринском — 25 сентября, в бенефис К. А. Варламова.

776

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Щелыково, 19 сентября 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, с прошлой почтой я уже писал Вам, когда я могу выслать «Дикарку», ранее я не в состоянии. Вы пишете, что финансы Ваши

истощились, в этом обстоятельстве я признать себя виновным никак не могу [1]. Я и прежде весьма заботился о Ваших интересах, а в настоящее время ставлю их даже впереди своих; я в прошлом году получил с петербургского театра только 700 рублей и потому довольно задолжал, и все-таки я, как только поправился, принялся за Вашу пьесу, а не за свою [2], хотя долг требует довольно скорой уплаты. Работайте, работайте прилежней, скоро Вам придется работать одному, без моей помощи.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Потрудитесь сообщить в редакцию «Нового времени», чтобы обе газеты, с 25 сентября, высылались мне по адресу: *в Москву, на Пречистенке, против храма Спасителя, дом кн. Голицына.* Прилагаю старый бандероль для редакции. Да попросите Бурдина, чтобы он сообщил о перемене адреса в редакцию «Вестника Европы».

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ.* Впервые — *«Переписка»*, стр. 60.

[1] Соловьев торопил Островского с присылкой «Дикарки» (см. коммент. 1 к п. 775). В письме Соловьева Островскому от 12 сентября 1879 г. соавтор жаловался, что финансы его «в настоящую минуту совсем истощились» (*«Переписка», стр. 59*).

[2] «Сердце не камень».

777

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 29 сентября 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, вчера я возвратился в Москву, к счастью, благополучно. Пьеса переписывается, черновую послать нельзя — писана карандашом [1]. Бурдин получит экземпляр через контору; когда ему явиться за получением, я напишу или телеграфирую. Дня через два-три выяснится, могу ли я приехать сам; об этом тоже уведомлю. Писать больше некогда, занят с переписчиком.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ.* Впервые — *«Переписка»*, стр. 61.

[1] «Дикарка».

778

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 5 октября 1879 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, со мной случилось то, чего не бывало 30 лет, а именно: я приехал в Москву в пятницу 28 числа; в субботу 29-го отдал в театр «Дикарку» переписывать, с тем чтоб она была готова в два дня и чтоб во вторник послать ее с казенным портфелем через контору в Петербург на твое имя; но во вторник я тщетно прождал до вечера (сам я не выхожу); оказалось, что переписано, по случаю двух праздников, только 2 листа. В середу я забрал к себе на дом писцов и велел переписывать в три руки (с помощью четвертой); вчера пьеса была готова и сегодня уже отправляется вместе с этим письмом, через Моск⟨овскую⟩ контору, на твое имя. Теперь вот что мне нужно: 1-е) чтоб пьеса была переписана, прочтена в Комитете и цензуре в самом скорейшем времени [1] (мой экземпляр поберегите для печати); 2-е) чтобы «Дикарка» шла в Петербурге по возможности одновременно с Москвой (2-го ноября); 3-е) знать, когда именно пойдет пьеса, чтобы явиться к постановке. Одновременно пишу к Соловьеву; прежде всего прочитай пьесу с ним вместе и уведоми меня, какое она произвела на вас впечатление. Постарайся, чтобы не было реклам и газетных сплетен как против, так и в пользу пьесы. Теперь работаю над своей пьесой [2], утомлен физически и нравственно, дело идет не ходко.

Сделай милость, хлопочи и пиши мне о всем, что касается «Дикарки», чаще.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

P. S. Похлопочи, чтоб поскорей была пропущена в Комитете пьеса Вильде [3] (перевод из Линдау), о чем он тебя покорнейше просит.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 17.

[1] 11—13 октября 1879 г. пьеса прошла драматическую цензуру и была одобрена *ТЛК*. «Комитет почему-то принял на себя цензорские обязанности и вычеркнул в пьесе все, что говорит старуха

Ашметьева о своих взглядах на крестьян, а у Зубарева вычеркнул что он говорит о курсе и о франках» (*Б у р д и н, стр. 290*).

[2] «Сердце не камень».

[3] «Успех», комедия В. В. ⟨Н. Вильде⟩. Сюжет заимствован из «Ein Erfolg» П. Линдау. Была издана в 1879 г.

779

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва. 5 октября 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, когда Вы получите это письмо, «Дикарка» уже будет в Петербурге. О причине замедления узнаете от Бурдина [1], к которому Вы, вероятно, сейчас же и отправитесь. Прочитайте пьесу с ним вместе и напишите мне о Вашем впечатлении. Не читайте и не давайте читать ее никому решительно до моего приезда.— Относительно печатанья «Дикарки» на днях буду писать Салтыкову [2]. Хлопочите о скорейшей постановке пьесы; в Москве она пойдет 2-го ноября [3]. Отвечайте поскорее.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

P. S. Не присылайте писем на больших листах; я каждый раз приплачиваю по 14 коп.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 61—62.

[1] См. п. 778.

[2] Письмо Островского М. Е. Салтыкову-Щедрину неизвестно.

[3] Премьера «Дикарки» на сцене Малого театра состоялась 2 ноября 1879 г., в бенефис Н. А. Никулиной.

780

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва. 11 октября 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, очень сожалею и глубоко огорчаюсь тем, что Вы не поняли последних актов «Дикарки». Впрочем, в этом Вы сами виноваты: я Вас звал в Щелыково, а Вы не приехали. Сотрудни-

чество возможно только тогда, когда участвующие в работе так сольются в одно лицо, что не только главная мысль, но и мельчайшая подробность каждому из них кажется своей, и он готов ее отстаивать, как свою. Вы виноваты и в том, что торопились постановкой пьесы на сцену. Я предполагал послать «Дикарку» Вам (о чем и писал Бурдину) с тем, чтобы Вы прочли ее внимательно и сообщили мне все свои замечания и сомнения; тогда я имел бы возможность убедить Вас совершенно, так что Вы отстаивали бы каждую мою мысль, как свою; или в противном случае я обязан бы был отказаться от сотрудничества и предоставить Вам одним отделывать пьесу. Но если уж Вам пришлось читать «Дикарку» с Бурдиным, то Вы должны были если уж не защищать наш общий труд, по крайней мере не высказывать ему своих критических замечаний, а сообщить их мне одному. А то что же это за сотрудничество, когда один из сотрудников относится к пьесе с критикой! Теперь дело уж испорчено. Выйдет вот что: Бурдин не утерпит, чтоб не огласить свои и Ваши замечания на пьесу, и ничего нет мудреного, что появится в печати заметка, что мне дана была хорошая пьеса и что я ее испортил. Если это случится, то (станьте в мое положение) и Вы согласитесь, что за такое сотрудничество нельзя взять никаких миллионов. Я над «Дикаркой» работал все лето, а думал два года, у меня не только ни одного характера или положения, но нет и ни одной фразы, которая бы строго не вытекала из идеи. А идея моя вот какая, постарайтесь ее понять! Каждое время имеет свои идеалы, и обязанность каждого честного писателя (во имя вечной правды) разрушать идеалы прошедшего, когда они отжили, опошлились и сделались фальшивыми. Так на моей памяти отжили идеалы Байрона и наши Печорины, теперь отживают идеалы 40-х годов, эстетические дармоеды вроде Ашметьева, которые эгоистически пользуются неразумием шальных девок вроде Дикарки, накоротке поэтизируют их и потом бросают и губят. Идея эта есть залог прочного литературного успеха нашей пьесы и, как смелое нападение на тип, еще сильный и авторитетный, в высшей степени благородна. О характере и о том, как я проводил эту идею, напишу Вам завтра. Хлопочите, чтобы «Дикарка» непременно шла 11 ноября, из письма Бурдина заметно, что он не прочь сынтриговать, чтоб пьеса попала ему в бенефис; не допускайте этого ни под каким видом. В Москве идет в бе-

нефис Никулиной. Вы не сочувствуете ни развязке пьесы, ни многим типам, как же Вы будете читать ее у Савиной? По крайней мере исполните вот что: в 3-м акте, после ухода Малькова, со слов: «папка, папка» дикарка должна вести всю сцену быстро, в полном экстазе, почти в забытьи. До завтра!

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 62—63.

Письмо является первым в серии писем, в которых Островский обстоятельно отвечал на письмо Соловьева от 9 октября 1879 г. (*«Переписка», стр. 62).*

«Горячо благодарю Вас за «Дикарку»,— писал Соловьев Островскому,— в таком виде она, конечно, больше Ваша, нежели моя, и я искренно рад, что под ней стоит и Ваше имя: это так справедливо, и для меня очень дорого! Вчера только удалось мне выручить ее из конторы, так как в воскресенье никого там не было; немедля мы с жадностью прочли ее с Бурдиным, затем послали Михаилу Николаевичу до сегодня, а сейчас от него я передал ее цензору. В этом беглом чтении вдвоем я не мог сразу овладеть всею мыслью, схватить все в пиесе, но, по крайней мере, скажу свое первое впечатление: первые два акта прекрасны, сильны, интересны, но последние, мне кажется, холодней, и не слишком ли глумится Мальков над Варей? Потом, Александр Николаевич,— что мне делать с моим идеализмом — лицо Марьи Петровны никак не вяжется в моей голове с фермой, моя Марья Петровна не может стать такой сухо-деловой, трезвой женщиной?! Ашметьев в конце производит впечатление жалкого, ничтожного, ни одного взмаха той силы, которая виделась в нем в 1-х актах. Но вообще, Александр Николаевич, все, сделанное Вами, я принимаю с живою признательностью; язык — говорить нечего — как хорош, новые лица живы, интересны! Бурдин от первых двух актов в восторге; тоже выразил и Михаил Николаевич: здоровье его поправляется и теперь он выезжает. Будьте покойны, Александр Николаевич, что я собственно разглашать ничего не буду,— я ведь не порхаю по салонам, а сижу в своем угле; но как бы не было, а все-таки не избавишься от газетных сплетен, носители новостей есть на каждом шагу. Вот уж за это простите вперед меня: никакими судьбами я не могу отказать Савиной в ее давней и неотступной просьбе познакомиться с «Дикаркой» и в эту субботу я вынужден отправиться к ней читать...».

781

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 12 октября 1879 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, очень жалею, что ты не понял «Дикарку»; твои замечания о 3-м и 4-м актах, извини, заставили меня улыбнуться. Но это ничего, после моего чтения ты совершенно поймешь пьесу и сам внутренно посмеешься над своей критикой. При моем чтении, в прошлую субботу, именно последние акты и произвели самый большой эффект, и особенно 3-й. Это может подтвердить тебе Родиславский, когда приедет в Петербург.

Необходимо, чтобы «Дикарка» шла 11-го ноября [1], или уж в противном случае отложить ее до бенефиса Савиной.

Хотя я тебе не обещал, да по состоянию своего здоровья и не мог обещать, что моя пьеса поспеет непременно к ноябрю, но, кажется, она будет готова [2]. Я приеду в Петербург в самом начале ноября и, надеюсь, не с пустыми руками.

С приездом в Москву здоровье мое значительно ухудшилось; да и не мудрено,— я безвыходно сижу день и ночь за работой.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 17. Ответ на письмо Бурдина от 9 октября 1879 г.

[1] Премьера «Дикарки» в Александринском театре состоялась 12 ноября 1879 г., в бенефис Е. М. Левкеевой 1-й в роли Мавры Денисовны, М. Г. Савина играла Варю.

[2] Пьесу «Сердце не камень» Островский закончил 4 ноября 1879 г. и 5 ноября выехал в Петербург.

782

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 12 октября 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, начнем с Ашметьева. Вы пишете: «Ашметьев в конце производит впечатление жалкого, ничтожного, и ни одного *взмаха* той *силы*, которая виделась в нем в 1-х актах». Этого я решительно не понимаю! Какая сила у Ашметьева в 1-х актах. По разговору слуг он некрупный Дон Жуан, из разговора

с матерью и Зубаревым видно, что он не очень-то беспокоится, что ради его удовольствий притесняют и разоряют крестьян; в разговоре с Мальковым он сам признается, что негоден ни на какое порядочное дело; в разговоре с женой холодный эгоист. Во 2-м акте, в разговоре о ландшафтах, Мальков уже торжествует над ним; только в конце этого акта является у него *взмах* чувственности и то короткий, после которого он сейчас и ослабел. Хорошие черты в этих людях: мягкость в обращении, уступчивость и сознание своих слабостей и проступков; но эти черты и являются в нем именно в последнем акте: в сцене с Мальковым, с женой и в монологе, где он называет себя трутнем. В 1-х актах он человек *негодный*, а в последнем человек, заслуживающий сожаления и некоторого сочувствия. Что же лучше?

Вы пишете: «лицо Марьи Петровны никак не вяжется с *фермой*; *моя Марья Петровна* не может стать такой сухо-деловой, трезвой женщиной». Да разве моей задачей было писать Марью Петровну, да притом еще Вашу Марью Петровну? Моей задачей было сделать комедию из «Дикарки». Какая Ваша Марья Петровна? Я ее не знаю. Это лицо в Вашем оригинале не представляет ничего жизненного и только мешает ходу пьесы. О том, что из жены Ашметьева нельзя делать ничего серьезного и драматического и что это будет непростительное нарушение первых правил комедии, я Вам писал еще в Калугу, и Вы были со мной согласны [1]. Мало того, этой весной Вы в разговоре со мной об этом предмете были совершенно убеждены моими доводами и предлагали сами для Марьи Петровны *швейную мастерскую* [2]. После этого я, кажется, был вправе считать себя свободным от всяких упреков относительно этого лица. Для пьесы жена Ашметьева не нужна, она нужна, как пандан и дополнение к Малькову. О Малькове и других характерах напишу в следующем письме.

«Дикарка» читалась у меня в прошлую субботу при небольшом избранном обществе и произвела единодушный восторг,— особенно последние акты.

К Салтыкову Вам ходить незачем [3]; я уж получил письмо от него и отвечал ему [4]. Пошлите ему только экземпляр. Ради бога, не читайте пьесу никому из литературного мира.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *«Переписка»*, стр. 64.

Является продолжением разъяснения Соловьеву на его письмо от 9 октября 1879 г. См. письмо Островского от 11 октября (п. 780).

[1] Письмо Островского неизвестно.

[2] Намек на «Что делать?» Н. Г. Чернышевского.

[3] Соловьев спрашивал в письме от 9 октября 1879 г., не сходить ли ему к Салтыкову.

[4] См. письмо М. Е. Салтыкова-Щедрина с просьбой дать новую пьесу в *«Отеч. зап.»* от 8 октября 1879 г. *(М. Е. Салтыков-Щедрин, Собр. соч., т. 19(1), М., «Худож. лит.», 1976, стр. 115).* Ответ Островского неизвестен.

783

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 13 октября 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич.

Теперь о Малькове. Ашметьеву нужно было противопоставить лицо, которое бы составляло прямую противоположность ему. Такие контрасты не есть что-нибудь насильственно придуманное, они сами непроизвольно являются в голове художника, когда он начинает обдумывать конкретную тему (т. е. сюжет).

Ашметьев тунеядец, воспитывающий свое эстетическое чувство на крестьянские деньги; Мальков трудится сам и на свои трудовые деньги заводит школы для крестьян; Ашметьев эгоист, готовый поблажать всякую дурь в женщине, только бы ему было это наруку; Мальков жестоко посмеется над такой женщиной и даже обругает, как бы дорога она ему ни была. Ашметьев прогуливается по картинным галереям, Мальков возится с купоросным маслом. Что в Малькове мало типического,— это не беда, этот тип еще не сложился в жизни, о чем Мальков и сам говорит в 4-м акте. Когда автор берет себе задачей отрицание старого идеала, то нельзя от него требовать, чтобы он сейчас же вместо старого ставил новый. Когда старый идеал износится, тогда он начинает прежде всего противоречить всему жизненному строю, а не новому идеалу.

Несколько слов о Боеве! Как Вы думаете, зачем я его заставил заниматься астрономией? Затем, что он без этой черты был бы лишним в пьесе.— С этой чертой он нужен для Малькова как поддержка ему; оба они, как люди ученые, стоят выше среды и потому выражаются шутливо и насмешливо. После этой черты, в сцене 2-го акта с

Вершинским, слова Боева гораздо весче, это не шутки просто праздного человека, но (шутки) сарказмы обленившегося умного и ученого человека, которые имеют большое значение. О Малькове, Боеве и других лицах я Вам на досуге напишу еще. Мне хочется убедить Вас, что в «Дикарке» (в ее настоящей редакции) нет ни одного слова лишнего или не имеющего значения. Тут все строго обдумано и соображено до конца. Это произведение полное, цельное, кованое; что касается таланта, я за него не отвечаю,— какой есть; но мной положены в эту работу все мои знания, вся моя опытность и самый добросовестный труд.

Пьеса литографируется и скоро будет готова. У меня три экземпляра: один у Никулиной, с него списываются роли (главные уже готовы и отданы), другой в литографии, третий у меня.

«Физиологическая потребность»— дело неважное, можно заменить словами: «житейская потребность» [1].

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 64—65.

Является продолжением разъяснения смысла «Дикарки». См. письма Островского от 11 и 12 октября 1879 г. (п. 780, 782).

[1] Соловьев писал Островскому 11 октября 1879 г., что цензура подчеркнула для замены в «Дикарке» «выражение «физиологическая потребность» («*Переписка*», *стр. 62*).

784

Н. А. НИКУЛИНОЙ

⟨13 октября 1879. Москва.⟩

Очаровательная!

«Дикарка» одобрена цензурой безусловно [1].

Папка.

13 октября
1879 г.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «*Д и П*», стр. 114.

[1] См. коммент 3 к п. 779. Никулина исполняла роль Вари.

785
Н. И. МУЗИЛЮ

14 октября 1879 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Николай Игнатьевич, я должен сегодня читать «Дикарку» у своих [1], а экземпляра у меня нет. Посылал к Никулиной, она уехала в Рязань. Сделайте одолжение, помогите выручить пьесу или научите по крайней мере, как это сделать! [2] Как здоровье Варвары Петровны? [3]

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XV, 158.* К письму приложен конверт, на нем написан адрес рукою Островского: «Николаю Игнатьевичу Музилю (от Островского)».

[1] По-видимому, имеются в виду близкие друзья, так как в письме Н. Я. Соловьеву от 12 октября 1879 г. Островский писал: «Ради бога, не читайте пьесу никому из литературного мира» (п. 782).

[2] Н. И. Музиль неоднократно помогал Островскому в организации переписки и пересылки его пьес.

[3] В. П. Музиль.

786
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 16 октября 1879 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, торопить меня кончить пьесу будешь не ты, а нужда, и мне хоть умереть, а в конце октября надо пьесу кончить [1]. Суть пьесы и главные сцены давно готовы, остается только отделка; но то, на что прежде требовалось дней 5 или 6-ть, теперь дай бог сделать и в 2 недели. Бывают дни, когда я не в состоянии работать более часу.

Соловьеву я написал только то, что нужно было написать [2]. Сотрудничество с таким писателем, как я,— это не то что простое покровительство, которое оказывает опытный писатель начинающему,— это положение возлагает некоторые обязанности, которые я ему и объяснил. Сердиться на него я и не думал, а подать несколько советов считал себя обязанным.

О ходе моей работы я тебя буду извещать. О «Дикарке» поговорим при свидании, это дело не так просто, как сразу кажется.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 17. Ответ на письмо Бурдина от 14 октября 1879 г. *(Бурдин, стр. 289).*

[1] «Сердце не камень».

[2] Бурдин в письме от 14 октября 1879 г. спрашивал: «Что такое ты написал Соловьеву, он такой расстроенный, думает, что ты на него рассердился и только и говорит, что он кроме глубокой признательности к тебе ничего не имеет» (см. п. 780, 782, 783). В письме от 16 октября 1879 г. Бурдин добавил: «Соловьев, вчера бывший у меня, сконфужен твоими письмами, сознается что был не прав, более и более восхищается пьэсой и только и толкует о своей благодарности и признательности к тебе» *(Бурдин, стр. 291).*

787

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 17 октября 1879 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, до нас уж доходили слухи, что Лукашевич недоволен *слабостью* цензуры, и потому я твоим известием [1] только огорчен, а не удивлен. С твоим распределением ролей я *ни под каким видом* согласиться не могу. Вершинского надо играть, а Полонский совсем не актер и ровно ничего представить не может. Ты пишешь, что Полонский будет похож на птицу, да разве в этом главное? Вершинский значительный губернский чиновник из Петербурга, т. е. виц-губернатор, значит человек с известным тоном и с известными манерами. Как же возможен тут Полонский? У него тон постоянно фальшив, неловкость и неуклюжесть режет глаза, и манеры непозволительные. Да и зачем прибегать к этому невозможному актеру, когда всякий сыграет лучше его, не говоря уже о Петипа, которому эта роль прямо подходит. Что он хорош собой, это не беда, для этого есть гримировка. Гладко стриженный парик, широ-

кие бакенбарды, нос кверху, золотые очки—вот и неприятная физиономия; а только то и нужно. Вершинский не урод, а только неприятен своими гордыми манерами и презрительным тоном. Без совершенно приличных манер и строго выдержанного тона Вершинского играть нельзя: а именно ничего этого у Полонского и нет.

Ехать сейчас в Петербург, уговаривать Нильского я не могу [2]; во 1-х, нездоров, а во 2-х, в таком случае я не успею кончить пьесу [3] к ноябрю. Подумай, что для меня дороже! Написать Нильскому я могу. Если ж он не согласится играть, то, по-моему, должен играть за него опять-таки не Степанов, а Малышев, который, пожалуй, будет лучше и Нильского.

Левкеева, если хочет, может играть няньку, а уж никак не Ашметьеву [4].

Пиши мне обо всем, даже об мелочах!

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 17—18. Ответ на письмо Бурдина от 15 октября 1879 г., где он предлагал свое распределение ролей в «Дикарке» и сообщал о вымарках в пьесе, сделанных *ТЛК* (*Бурдин, стр. 289—290*).

[1] Н. А. Лукашевич с 1874 г. был начальником репертуарной части императорских театров. О цензурном вмешательстве *ТЛК* см. коммент. 1 к п. 778.

[2] А. А. Нильский отказался от роли Ашметьева (см. письмо Нильского — *ЛН*, *366* и п. 790, 792 и коммент. к п. 789).

[3] «Сердце не камень».

[4] О распределении ролей на премьере «Дикарки» в Александринском театре 12 ноября 1879 г. см. наст. изд., т. 8, стр. 412.

788

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 18 октября 1879 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, отдать роль Ашметьева Киселевскому я согласен; только, как говорят, за ним есть маленький недостаток: он никогда и никаких ролей не учит и без суфлера не разговаривает!

Теперь вот что я считаю себя обязанным сказать тебе: я боюсь, чтобы роль Боева не повредила тебе в глазах

начальства. Боев — человек сильный, живой и до того цветущий здоровьем, что сам себя называет «красной девкой». В этой роли ярче всего выкажется недостаточность твоих физических средств. Найдутся приятели (а у тебя их довольно), которые укажут на это начальству. А газетчики уж непременно будут ругать тебя и меня; для меня это ровно ничего не значит и последствий никаких иметь не будет; а для тебя последствия неудачи могут быть роковыми! Тебе, чтобы упрочить себя на сцене, надо совершенно отказаться от ролей, требующих живости и большого движения и комизма, и остаться исключительно при ролях покойных, резонерских. Вспомни о контракте и подумай об этом! Это говорит тебе любовь моя.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 20, стр. 18. Ответ на письмо Бурдина от 16 октября 1879 г., где тот писал: «Спешу тебя несколько поуспокоить: теперь мы в Нильском не нуждаемся, принят Киселевский и он сыграет Ашметьева и даже, я полагаю, гораздо лучше Нильского» (*Бурдин, стр. 291*).

789

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 18 октября 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, в Москве распределение ролей следующее: Анна Степ⟨ановна⟩ — *Медведева*, Ашметьев — *Самарин*, Марья Петровна — *Ермолова*, Зубарев — *Музиль*, Вершинский — *Решимов*, Боев — *Макшеев*, Мальков — *Садовский*, Нянька — *Акимова*. Если Нильский положительно отказывается от роли Ашметьева, то нужно будет отдать ее Киселевскому (он принят). За ним есть недостаток, он совсем не учит ролей; но это не беда, мы заставим его выучить.

Вершинского ни под каким видом нельзя отдать Полонскому, это актер невозможный, нескладный, с фальшивым тоном, с непростительными жестами. Он ничего представить не может, а надо представить петербургского чиновника с важными, неприятными манерами, с презрительным тоном. Для этой роли есть *Петипа* [1]. Что он

хорош собой, это не беда, гладко (под гребенку) стриженный парик, широкие черные бакенбарды, золотые очки или пенсне, нос кверху, тон и манеры à la Боборыкин [2],— вот и неприятная физиономия! А только и нужно. Левкеева пусть играет няньку, а Анну Степ.— Читау. Что Боев не Бурдин, об этом и разговору быть не может. Сегодня я ему пишу увещательное письмо, но прямо отказом огорчить его боюсь: при его здоровье с ним просто может сделаться удар [3].

Таким образом распределение следующее:

Анна Степ.— Читау.

Ашметьев — Киселевский*.

Марья Петр.— Дюжикова.

Зубарев — Варламов (с грехом пополам).

Варя — Савина.

Мальков — Сазонов.

Боев — Бурдин??

Вершинский — Петипа.

Нянька — Левкеева.

Если найдете возражения, то, не сообщая никому распределение, напишите мне [4].

Исправьте в театральном экземпляре следующие ошибки, те же поправки надо сделать и в ролях:

Действ. 1. Яв. 4. Анна Степановна: «Я *о ней-то* слышала» — надо: «Я *кой-что* слышала».

Там же — Ашметьев: «*Новый* преобразователь» — надо: «*Юный* преобразователь».

Явл. 8. Вершинский: «Я хочу *узнать*» — надо: «Я хочу *думать*».

Д. 2. Ял. 2. Мальков: «А ландшафтами-то любу*ешься*, любу*ешься*; ан глядишь, и *а*укцион» — надо: «А ландшафтами-то любу*ются*, любу*ются*; ан глядишь, и *с*укцион» (умышленная неправильность). *Там же — Боев*: «А с аукциона» — надо: «А с укциону».

Д. 4. Ял. 10. Варя: «Тебе скучно нянчить *меня*» — надо: «нянчить *некого*»?

Искренно преданный Вам
А. Островский.

P. S. Если буду здоров, приеду 5-го ноября.

---

* Если же не он, то *Малышев*, а никак не Новиков или Степанов. (*Прим. А. Н. Островского.*)

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 67.

Соловьев в письме от 15 октября 1879 г. рассказывал Островскому о перипетиях с распределением ролей в Петербурге: «Скажите мне, пожалуйста, Александр Николаевич, распределение ролей в Москве, а также прошу Вас дать Ваше назначение и здесь — уже поднимается глупая кутерьма: Нильский, которому пиеса стала известна, и пришлось таким образом заметить, что его роль в ней, кажется Ашметьева,— он умоляет избавить его от этой роли и при назначении просит Вас, находя, что роль эта прекрасна, но совсем не по нем и только причинит ему горе; он готов взять всякую другую; Бурдин хватается уже за Боева теперь (Боев — сильный, здоровый человек — и Бурдин — не знаю! Даже Савина воскрикнула: «Федя, Федя, что ты!»). Левкеева молит, чтобы Вы ей что-нибудь дали — мать или няньку: «иначе, чтож такое — бенефициантка я, а не участвую в пиесе». Самый большой вопрос, конечно, представляет Ашметьев — кто же: Новиков, Степанов??? Не понимаю этой какой-то ограниченности актерской... не поработать над такой богатой ролью, ролью, которая заняла бы видное место в репертуаре хорошего артиста. На Вершинского, кажется, только и есть Полонский; няньку — не Читау ли? А Дюжикова будет чудесная Марья Петровна? Но Бурдин так горячится, что становится, наконец, тяжело, и как будто он сам написал пиесу, рассуждает совершенно с авторским авторитетом; между тем, по слухам, начальство собственно очень побаивается его хилости на сцене. Ради бога, Александр Николаевич, приезжайте сюда к постановке, а пока пришлите мне Ваше распределение ролей, а с ним я уж буду смелей! (*«Переписка», стр. 65—66*).

[1] См. п. 787.

[2] Писатель, журналист и театральный критик П. Д. Боборыкин не пользовался большим авторитетом у коллег.

[3] См. п. 788.

[4] Распределение ролей не было окончательным: Зубарева на премьере играл А. А. Нильский.

790

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 19 октября 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, ни Жулева, ни Левкеева не годятся для Анны Степановны; надо отдать Читау, а няньку Левкеевой. Громова рутинна и однообразна до противности. Нильскому можно отдать Зубарева, если Варламову еще не обещана эта роль и если Бурдин сам не откажется от Боева; в противном случае Боева — Нильскому, а Зубарева — Варламову. О Киселевском я Вам писал.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 67.

Соловьев спрашивал Островского в письме от 16 октября 1879 г., нельзя ли отдать роль Зубарева А. А. Нильскому, Анметьевой — Е. Н. Жулевой или Е. М. Левкеевой, Няньки — П. К. Громовой (*«Переписка», стр. 66*).

791

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 22 октября 1879 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я очень рад, что ты чувствуешь себя в силах играть роль Боева, в таком случае эта роль бесспорно принадлежит тебе. Последнее письмо я написал тебе потому, что получил известие (к счастию, неверное), будто здоровье твое значительно ухудшилось.

О твоем предполагаемом переезде на Пески [1] Марье Васильевне передавать незачем; она и над первым письмом твоим уж не один раз плакала. Об ответе Кистера [2], сделай милость, уведомь нас сейчас же.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, не полностью — «Артист», 1892, № 20, стр. 18. Ответ на письмо Бурдина от 20 октября 1879 г., где он доказывает Островскому, что может хорошо сыграть роль Боева в «Дикарке» (*Бурдин, стр. 294*).

[1] Предчувствуя возможность отставки, Бурдин собирался переехать в дешевую квартиру. Он писал: «⟨...⟩ мы с семьей удаляемся на Пески, в одну комнату ценой в шесть руб.» (*Бурдин, стр. 294*).

[2] «Сегодня посылаю письмо к Кистеру, которое должно решить мою участь» (*там же*). Контракт с Бурдиным был заключен.

792

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 22 октября 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, роль Зубарева надо сейчас же отдать Нильскому. Я получил от него очень-очень неприятное письмо, которое представляет дело

совсем в другом свете [1]. Письмо Ваше, в котором Вы просите меня отдать роль Зубарева Нильскому, пришло уже после того, как я послал Вам распределение ролей: письмо Ваше я получил 17 октября вечером, а распределение я послал утром [2]. Но я Вам писал, чтобы Вы, если встретится какое-нибудь возражение, сейчас же отписали ко мне, не показывая никому распределение ролей; а Вы его показали даже режиссеру, тогда как есть возражение и немалое. Нильский пишет вот что: «Вам, конечно, не могло быть не известно *предложение* Н. Я. Соловьева, чтобы я играл, а между тем Вашим назначением ролей Вам угодно было отстранить меня от участия в пьесе... Мне не понятно, скажу более, обидно, что Вы пожелали исключить меня из пьесы, участвовать в которой уже *просил* меня г. Соловьев» [3]. Ничего этого я не знал. Если Вы не только предлагали Нильскому роль Боева или Зубарева, но даже, как он пишет, просили его играть одну из этих ролей, то Вы должны были сейчас же известить меня об этом. Но это дело поправимое: надо отдать роль Зубарева Нильскому. Вот что худо: если Натаров скажет Варламову, что эту роль я прежде назначал ему, то я стану с Варламовым в дурные отношения, чего я боюсь и всячески избегаю. Постарайтесь как-нибудь это дело поправить.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 68—69.

[1] А. А. Нильский в письме Островскому от 19 октября 1879 г. объяснял причины своего отказа от роли Ашметьева: он перешел на характерное амплуа и рад, что может быть в новых ролях разнообразен: «Роль же Ашметьева, по-моему, такая же роль любовника, несмотря на то, что ему дано 50 лет; в моем исполнении он будет тем же, чем видали меня прежде, тысячи раз, а следовательно, и пьеса от этого много потеряет». Он писал, что просил Соловьева передать это Островскому и назначить ему роли Боева или Зубарева и выражал неудовольствие, что Островский пренебрег этим (см. *ЛН*, *366)*.

[2] См. п. 789.

[3] Цитата из указанного письма Нильского.

793
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

24 октября 1879 г. ⟨*Москва.*⟩

Многоуважаемый Николай Яковлевич, я ни под каким видом не решусь обидеть старого друга моего; потому что предлагать заслуженному артисту последнюю роль в пьесе я считаю обидой кровной [1]. Он играл во всех моих пьесах всегда хорошие роли, он за свою сорокалетнюю службу уже обижен начальством, ему грозит нищета, поднимется ли у меня рука добивать его! [2]

Скажите г-ну Лукашевичу, что я никак не думаю, что Бурдин в роли Боева будет хуже кого-нибудь другого: иначе я бы ему этой роли не назначил [3]. Если же он думает иначе, то как ему угодно, в таком случае я Вас прошу сейчас же предупредить Бурдина обо всем, чтобы это распределение начальства не поразило его своею неожиданностью

Я не понимаю, зачем Вы были у Лукашевича, разве распределение ролей нельзя было передать ему через Натарова?

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ.* Впервые — «*Переписка*», стр. 69.

[1] Соловьев в письме от 21 октября 1879 г. предлагал назначить Бурдину роль Сысоя (*«Переписка», стр. 68*).

[2] Речь идет о грозящей Ф. А. Бурдину отставке.

[3] См. п. 789.

794
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 27 октября 1879 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я, если не умру, приеду в Петербург 5-го или 6-го числа и привезу с собой *три* чистых экземпляра своей пьесы. До 10-го числа можно списать роли и процензоровать ее, а 10-го ее прочтут в Комитете; значит останется 11 дней для постановки. Вот мой расчет. Роль для тебя есть [1].

О здоровье твоем мне не писали, а говорил один приехавший из Петербурга. Писать больше некогда, тороплюсь на репетицию «Дикарки».

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 296. Ответ на письмо Бурдина от 24 октября 1879 г. *(Бурдин, стр. 295)*.

[1] В пьесе «Сердце не камень», роль Халымова.

795

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 31 октября 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, я дописался до того, что едва держу перо в руках.

Вот уже третью ночь я не сплю совсем, оканчивая свою новую пьесу [1]. Сделайте одолжение, передайте Бурдину, что в Петербург я приеду не в понедельник, как думал, а во вторник 6 ноября с почтовым поездом. В тот же день я могу прочесть артистам в театре «Дикарку».

Деньги Ваши привезу. Дикарку играет Никулина. Она положительно стара для этой роли и хотя на репетициях ведет всю пьесу прекрасно, но молодость ничем не заменить. Кроме нее, отдать было некому: у нас только две молодые актрисы: Ильинская и Шумская, и обе беременны и уже с сентября не играют.

Об успехе «Дикарки» уведомлю.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 70.

[1] «Сердце не камень».

796

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 3 ноября 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, поздравляю! Пьеса имела успех и очень понравилась [1]. Мало того, что театр был полон совершенно; все билеты были разобраны уже накануне, и вчера, в бенефис Никулиной, уже продавали билеты на бенефис Колосова, который назначен завтра [2]. О подробностях поговорим при свидании.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ.* Впервые — *«Переписка»*, стр. 70.

[1] Об успехе премьеры «Дикарки» в Москве 2 ноября 1879 г. см. наст. изд., т. 8, стр. 412—413.

[2] К. П. Колосов, игравший Гаврилу Павловича в «Дикарке», взял пьесу для бенефиса 4 ноября 1879 г.

797

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург. 7 ноября 1879 г.

Милая Маша, я доехал благополучно и спал дорогой очень хорошо. Но все-таки дорога утомила меня, и я вчера целый день никуда не выезжал. Были у нас: Бурдин, Соловьев, Сазонов, Горбунов. Вечером я прочел новую пьесу Мише и Бурдину [1]; Мише она очень понравилась, про Бурдина и говорить нечего. Сейчас еду на репетицию [2], оттуда к Салтыкову и к прочим. Горбунов сегодня хотел прийти, чтоб писать тебе, но по обыкновению обманул. Целую тебя и детей. Пиши чаще!

Твой *А. Островский.*

Это наносные слова: я только опоздал.
Теперь мы
«Поживем и попразднуем вволю».
Завтра у нас обед и вечерний чай; послезавтра не знаю что, а в пятницу тоже обед и т. д., каждый день будем обедать.

Сегодня обед у Федора Бурдина и открытие новой собачьей комедии, т. е. Малого театра. Крепко вас целую.

И. Горбунов.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *118*.

[1] Островский читал М. Н. Островскому и Ф. А. Бурдину свою новую пьесу «Сердце не камень», которая была окончена 4 ноября 1879 г.

[2] В это время в Александринском театре шли репетиции «Дикарки».

798

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург, 9 ноября 1879 г.

Милая Маша, с Салтыковым виделся два раза, но дела еще не кончил, помеха тому, что последняя пьеса до сих пор еще не получена из Москвы [1], хотя Музиль обещал, что она будет в Петербурге в середу [2]. Салтыков желает ее непременно прочесть, а прочесть не по чем. Бурдин совсем разваливается; но желает непременно играть в ней главную драматическую роль; горячится, плачет, я с ним голову потерял [3]. Писать больше некогда, тороплюсь на репетицию [4]. Я здоров, только плохо сплю. Миша [5] благодарит тебя. Завтра или в воскресенье напишу обо всем подробней. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *119*.

[1] М. Е. Салтыков, редактор *«Отеч. зап.»*, очень дорожил сотрудничеством Островского. И для журнала стало традицией открывать январские номера пьесами драматурга. В этом случае речь идет о пьесе «Сердце не камень», которя была напечатана в *«Отеч. зап.»* *(1880, № 1)*.

[2] См. коммент. 2 к п. 785.

[3] Ф. А. Бурдин по обыкновению надеялся, что главная роль в новой пьесе Островского («Сердце не камень») будет отдана ему, хотя развивающаяся болезнь уже не позволяла ему играть многие роли его репертуара.

[4] Пьесы «Дикарка» в Александринском театре.

[5] М. Н. Островский.

799
М. В. ССТРОВСКОЙ

Петербург. 11 ноября 1879 г.

Милая Маша, я давно бы получил деньги, если бы пьеса была выслана в свое время; а у меня ее и до сих пор нет. Вот понадейся на людей! Музиль уверял, что я получу два экземпляра в середу, а вот уж воскресенье, а у меня в руках нет ни одного. Нельзя у Салтыкова просить денег, пока он не прочтет мою пьесу, он хочет ее печатать прежде, и, может быть, возьмет только ее одну. Я видел его два раза, он говорит: «...нам главное ваша пьеса, а об «Дикарке» мы столковаться успеем». Как он мою пьесу прочтет, так на другой день деньги [1]. Бурдин меня измучил, он ведет себя совершенно неприлично. Я уж две ночи не спал от него. Он хочет нахрапом вырвать главную роль. Вчера ушел от нас в бешенстве, воротился с лестницы и закричал, что не берет мою пьесу в бенефис [2]. Тем лучше, я отдам ее Горбунову. Я заезжал на минуту к Суворину; Анна Ивановна [3] едва ходит; кланяется тебе и жалеет, что ты не приехала. Новая пьеса моя одобрена цензурой и Комитетом [4]. При чтении в Комитете она произвела всеобщий восторг. Береги Николю и Любу; у них грипп, пошли лучше за доктором.— «Дикарка» на репетициях идет хорошо.

Я во всяком случае пробуду здесь недолго.

Целую тебя и детей!

Твой *А. Островский.*

Напиши, как прошла «Дикарка» в 3-й и 4-й раз.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 119.*

[1] См. коммент. 1 к п. 798.

[2] Первое представление комедии «Сердце не камень» состоялось в бенефис Бурдина в Александринском театре, 21 ноября 1879 г.

[3] А. И. Суворина.

[4] Пьеса «Сердце не камень» одобрена *ТЛК* 10 ноября, а драматической цензурой разрешена с некоторыми изъятиями 11 ноября 1879 г.

800

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Ноября 13. 1879. ⟨Петербург.⟩

Милая Маша, вчера «Дикарка» имела большой успех: Савину [1] после каждой сцены и после каждого акта вызывали много раз, вызывали и других: Дюжикову, Петипа, Нильского; Киселевский был слаб в роли Ашметьева, авторов вызывали громко, всем театром и я пять раз выводил Николая Яковлевича [2] и Савину. Сегодня у меня дома считка «Сердце не камень».— Сегодня же я отдам пьесу Салтыкову, а завтра могу получить деньги, и если выеду в пятницу, то по почте посылать не буду, а привезу сам. Бурдину я главной роли *не дал* [3].— Целую тебя и детей. Береги их!

Твой *А. Островский.*

Зато мне дана роль Иннокентия, и я оченно благодарен, буду стараться. В пятницу исполнится 25 лет, как я выступил на сцену: уповаю быть пьяным.

Крепко вас целую.

Ваш *И. Горбунов.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 120.*

[1] «Дикарка» шла в бенефис М. Г. Савиной, которая в этой пьесе играла роль Варп.

[2] Н. Я. Соловьева.

[3] На этот раз Островский остался твердым в своем решении, и Бурдин не получил главной роли в комедии.

801

М. В. ОСТРОВСКОЙ

⟨15 ноября 1879. Петербург.⟩

Дорогая Марья Васильевна.

Хотя на репертуаре «Дикарка» и не стоит, но она идет три раза на этой неделе.

Лукашевича *сам* видел; принял его он очень хорошо и обещал все угодное сделать.

Прошлое воскресенье шла пьеса «Правда

хорошо», а в будущее пойдет «Бедность не порок».

Салтыков берет «Сердце не камень», а «Дикарка» будет отдана Стасюлевичу. От Салтыкова завтра получим полторы тысячи рублей. Завтра будет окончательной договор с Стасюлевичем, о котором Вы тотчас будете поставлены в известность.

Вероятно, Александр Николаевич выедет в субботу. Если же почему-нибудь замедлит, то мы Вас известим и денег вышлем рублей семьсот. Больше не можем: самим надо.

С Соловьевым разочтемся здесь.

Бурдин покаялся и пьесу в бенефис берет. Мы все рады, что он простил. Как было он нас напугал. Главную роль играет Нильский; лучше найти не могли.

Время проводим расчудесно!

Вчера было чтение, а после того завтрак.

Снимаем портреты и карточки.

14 ноября вечером при полном освещении всего Петербурга и его окрестностей.

Крепко целую Вашу руку.

Ваш *И. Горбунов.*

P. S. Увидите Надежду [1], скажите ей... или нет, не говорите. Актерам всем поклон.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Публикуется впервые по подлиннику *ЦГАЛИ*. Является припиской на письме И. Ф. Горбунова к М. В. Островской. Датируется по содержанию: «Завтра будет окончательный договор с Стасюлевичем...»,— пишет в этом письме И. Ф. Горбунов, а Островский в письме к М. В. Островской от 16 ноября 1879 г. (п. 802) сообщает: «Вчера видел Стасюлевича...»

[1] Н. А. Никулину.

802
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург. 16 ноября 1879 г.

Милая Маша, я вчера видел Стасюлевича, он берет «Дикарку» [1] с радостью, но переговорить об условиях хотел приехать сегодня в 5 часов. Значит, я едва ли успею получить деньги и выехать в субботу, вернее, что я выеду в воскресенье. Впрочем, о моем выезде я тебя извещу телеграммой.

Вчера вечером Салтыков прислал 1500 р. денег [2]. Я не пробуду в Петербурге ни одной минуты лишней. Денег посылать по почте не стоит: если я тебе пошлю деньги сегодня, ты в субботу вечером получишь повестку и все равно раньше понедельника денег не получишь.

С хлопотами я нигде не был, так и уеду, не видавши совсем Петербурга.

Миша [3] очень занят и расстроен; а чем — сообщу тебе по приезде.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *120*.

[1] «Дикарка» была напечатана в «*Вест. Евр.*» *(1880*, *№ 1)*, редактором-издателем этого журнала был М. М. Стасюлевич.

[2] За пьесу «Сердце не камень» (см. коммент. 1 к п. 798).

[3] М. Н. Островский.

803
М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

〈17 ноября 1879. Петербург.〉

Милостливый государь
Михаил Матвеевич.

Вчера, при разговоре с Вами, я забыл сообщить Вам одно соображение. Деньги за пьесу Вы пошлете мне в Москву, но я половину их должен буду отсылать обратно в Петербург Н. Я. Соловьеву. Притом же он человек бедный и постоянно нуждающийся. Поэтому я обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой уведомить меня, не можете ли Вы теперь же заплатить нам гонорар. Разумеется, что я могу принять от Вас такое одолжение

только в том случае, если оно представляется Вам совершенно удобным и не составляет для Вас никакого расчета [1].

Искренно уважающий Вас
и преданный
А. Островский.

17 ноября 1879 г.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *Стасюлевич*, т. II, стр. 271.

[1] Речь идет о гонораре за «Дикарку» (см. коммент. 1 к п. 802). На эту записку Стасюлевич в этот же день ответил: «...посылаю артельщика с деньгами» (*«Неизд. письма», стр. 554*).

804

М. И. СЕМЕВСКОМУ

Москва, 1 декабря 1879 г.

Многоуважаемый
Михаил Иванович!

По приезде из Петербурга я захворал; потом хлопоты с постановкой пьесы, которые кончились только вчера [1], поэтому не удивляйтесь, что я так долго не отвечал Вам.

Очень благодарен за «Старину» [2].

Группа снята в марте 1856 г. [3]. Тогда же сняты и кабинетные портреты, которыми мы все и обменялись. У меня, кроме группы, 11 портретов того времени: Писемского, Тургенева, Анненкова, Гончарова, гр. Л. Толстого, Григоровича, Дружинина, Майкова, Потехина (в ополченской форме), Полонского и свой. Под портретами есть подписи и выставлены числа и год: под портретом Дружинина «27 марта 1856 г.», Толстого «29 марта 1856 г.», Гончарова — «30 марта 1856 г.», Тургенева — «31 марта 1856 г.».

Как только примусь за разборку своих материалов, так сейчас же Вас уведомлю, с чего удобнее будет для меня начать [4].

Искренно Вас уважающий и преданный
А. Островский.

Печатается по тексту первой публикации — *«Рус. старина»*, 1886, № 12, стр. 726.

[1] Имеется в виду постановка комедии «Сердце не камень» в Малом театре 30 ноября 1879 г.

[2] 19 ноября 1879 г. М. И. Семевский уведомил Островского о том, что распорядился выслать ему комплект «*Рус. старины*» за 1879 г. (см. «*Неизд. письма*», *стр. 541—542).*

[3] Имеется в виду фотография сотрудников журнала «Современник», снятая 20 февраля 1856 г. На этой фотографии запечатлены И. А. Гончаров, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, Д. В. Григорович, А. В. Дружинин, А. Н. Островский.

[4] Обращаясь к Островскому с просьбой приступить к созданию воспоминаний, Семевский писал ему 19 ноября 1879 г.: «Не начнете ли с группы артистов? Письма Васильева, П. М. Садовского??» («*Неизд. письма*», *стр. 542).*

805

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 13 декабря 1879 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, давненько я не писал Вам,— и нездоровится и работы много: у меня много переводов и других начатых трудов, теперь привожу все в порядок [1].

По театру все благополучно, «Дикарка» и «Сердце не камень» идут с возрастающим успехом. Напишите, что поделывается в Петербурге и правда ли, что Федоров [2] занял место Натарова. Шапиро [3] мне моих портретов не высылает; не потрудитесь ли Вы ему напомнить. Уведомьте, приедете ли в Москву и когда.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 71.

[1] Островский занимался переводом «Интермедий» М. Сервантеса и намеревался привести в порядок свой архив и начать публикацию из него материалов (см. письмо к Островскому М. И. Семевского от 19 ноября 1879 г., где он вспоминает о встрече с драматургом и его желании заняться архивом,— «*Неизд. письма*», *стр. 542).*

[2] С конца 1879 г. главным режиссером Александринского театра был назначен Ф. А. Федоров-Юрковский.

[3] См. п. 826 и коммент. к нему.

806

М. Г. Савиной

Москва 31 декабря 1879 г.

Очаровательная, Марья Гавриловна, поздравляю Вас с Новым годом и желаю Вам всего лучшего; а главное здоровья и силы. Продолжайте Ваш артистический путь, блестя и сверкая своим брильянтовым дарованием; радуйте нас, любящих Вас и не давайте отдыха публике, пусть ее млеет от восторгов... Что ее жалеть-то!

Благодарю Вас за портрет, он, действительно, непохож, но черты Ваши и не нужно много воображения, чтобы придать этим чертам то милое и умное выражение, которое навсегда остается в памяти у людей, знающих Вас. Благодарю Вас также за маленькое, миленькое письмо. Вы надеетесь и ждете, что я буду внимательнее к Вашей любви и к Вашему бенефису... Дорогой друг мой, будьте посправедливее ко мне! Все лучшие произведения мои писаны мною для какого-нибудь сильного таланта и под влиянием этого таланта; в настоящее время вдохновляющая меня Муза — это Вы [1]. С тех пор, как я вернулся из Петербурга, эта Муза не покидает меня. Задача трудная: после большого успеха «Дикарки» авторское самолюбие заставляет меня не только держаться на высоте этого успеха, но даже написать что-нибудь еще сильнее. Эта задача непрестанно мучила меня, у меня другой мысли не было в голове... теперь уж я могу сказать смело... Но я лучше отложу эту смелость до другого письма.

Что касается поцелуя, посланного по почте, то позвольте мне не возвращать его Вам; я считаю за лучшее остаться у Вас в долгу и заплатить этот долг при свидании. Затем еще раз от всей души желаю Вам, Марья Гавриловна, здоровья и счастия.

Искренно любящий Вас и Ваш прелестный талант и душевно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГИА*. Впервые — «Театральный альманах», М., изд. ВТО, 1938, № 8, стр. 216—217.

Является ответом на письмо М. Г. Савиной от 26 декабря 1879 г., в котором она поздравляет драматурга с Новым годом и извиняется, что посылаемый ею портрет мало похож на нее *(Н. Шнейдерман. Мария Гавриловна Савина, Л.— М., 1956, стр. 100)*.

[1] Письмо относится к периоду наибольшего увлечения драматурга талантом М. Г. Савиной после блестяще сыгранной ею Вари в «Дикарке». А. Н. Островский и Н. Я. Соловьев подарили актрисе отдельный оттиск журнального текста этой пьесы, на переплете которого золотом вытеснено: «М. Г. Савиной», а на внутренней стороне помещены портреты авторов. На фотографии А. Н. Островского — шутливая надпись: «Очаровательной дикарке Марье Гавриловне Савиной старый папка А. Островский». (Книга хранится в *Ленинградском государственном театральном музее.*)

807

А. С. СУВОРИНУ

Москва, 22 января 1880 г.

Многоуважаемый Алексей Сергеевич,

А. А. Майков послал 11-го января в редакцию «Н⟨ового⟩ в⟨ремени⟩» (на имя М. П. Федорова) статью о Черногории; эта статья до сих пор не напечатана [1], что его сильно огорчает. Он специалист в делах Черногории, и его статья едва ли может быть *непригодною*: во 1-х, в ней заключаются сведения, полученные с места действия, во 2-х, этими сведениями подтверждается одно из предположений, высказанных в передовой статье «Н⟨ового⟩ времени». Майков не знает, будет его статья напечатана или нет, и это ставит его в неприятное положение. Статья писана кстати, по поводу черногорско-албанского столкновения, с каждым днем отсрочки она теряет свое значение; потому что «кстати» выдыхается. Если б Майков знал наверное, что статья его отвергнута, то, чтобы не потерять даром времени и труда, он поместил бы ее в другой газете, а теперь у него руки связаны. Это «даром» не имеет материального значения, потому что Майков отдает свои статьи безвозмездно. Впрочем, Майков предполагает, что, может быть, М. П. Федоров отложил статью к сторонке, да и позабыл про нее.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

М. И. Писарев [2] пожинает лавры.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «Письма русских писателей к А. С. Суворину», Л., 1927, стр. 101.

[1] По-видимому, этой статьей является заметка под названием «Гусиньский вопрос», напечатанная в «Новом времени» *(1880, 2 февраля)*.

[2] Модест Иванович Писарев в это время играл в частном театре А. А. Бренко (так называемом «Пушкинском»).

808

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 6 февраля 1880 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, давно я не писал к Вам; причина — мучительное нездоровье и страшная апатия. На днях я получил от Стасюлевича десять экземпляров «Дикарки», *пять* поберегу для Вас [1].

Вам надо теперь же получить деньги с Моск⟨овского⟩ театра за прошлый год, а то после их не скоро выручите, протянут недели две или и целый месяц, как случилось со мной прошлой весною. Поэтому пришлите поскорее доверенность, т. е. просто письмо на мое имя; если Вам нужны деньги, я сейчас же, по получении, вышлю, а то пусть останутся у нас в Обществе, откуда Вы можете получить их во всякое время. Если увидите Савину, поклонитесь ей от меня, я на днях вышлю ей свой портрет.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 72.

[1] См. коммент. 1 к п. 802.

809

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 22 февраля 1880 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, Ваши деньги я получил с Моск⟨овского⟩ театра по двум талонам: по 1-му пропущенные за представление «Белугина» еще в 1878 г.— на Вашу долю 27 р. 85 к.; по 2-му на Вашу долю по 1-е января 1880 г. 399 р. 85 к., всего 428 р. 70 к. Из них я вычел оставшиеся за Вами, по нашему счету в ноябре прошлого года, в Петербурге,— 93 р. 33 к.;

итого Ваших денег у меня 335 руб. 37 к. Работы у меня задумано много — две пьесы [1], но вот беда: работать теперь мешает нездоровье, а летом всего сделать не успеешь.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 73.

[1] «Невольницы» и «Таланты и поклонники».

810

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

27 февраля 1880 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Николай Яковлевич, вчера я получил от Вас письмо и сегодня спешу выслать деньги [1]. Здоровье мое, по случаю дурной погоды, в незавидном положении. Одна надежда на Щелыково, только бы какнибудь дотянуть до весны.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 73.

[1] Соловьев просил Островского получить его поспектакльные деньги и выслать ему часть их (см. письма от 10 и 25 февраля 1880 г. — «*Переписка*», *стр. 73)*.

811

Ф. А. БУРДИНУ

26 марта
1880 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, твои письма с петербургской галиматьей [1] пришлось распечатывать моим, дрожащим от болезни и горя, рукам. В субботу, 22-го числа, В. И. Родиславский, возвратясь поздно вечером из Окружного суда с процесса Качки [2], где было множество народу и страшная духота, почувствовал себя

дурно, а в 5-м часу утра с ним сделался удар. Вот уж трое суток он не приходит в память, у него поражена вся левая сторона и язык. Посуди сам, каково теперь мне нести всю эту обузу Др⟨аматического⟩ общества на своих плечах! Хорошо еще, что дело уж поставлено крепко и мы успели образовать себе письмоводителя, который знает и понимает наше дело до последней тонкости [3]; и все-таки я изнемогаю и вот уж две ночи не спал. А я болен, кроме упадка сил, бывающего со мной всегда к концу зимы, в настоящее время обнаруживаются весьма дурные симптомы: с января месяца со мной было уже два припадка удушья, и я был на волос от смерти. Я начинаю чувствовать усталость, и мне часто приходит в голову мысль, что лучше мне потерять 1½ тысячи рублей, которые мне доставляют провинциальные театры, чем детям моим потерять отца, который для них дороже 1½ тысячи рублей. Особенно, если сопоставить мои честные стремления, мою заботливость об общем благе всех членов Общ⟨ества⟩ др⟨аматических⟩ писателей с мелочными, своекорыстными дрязгами петербургских членов, моя апатия будет извинительна. Я тебе буду еще писать о делах Общества, а теперь напишу, что сейчас у меня на уме и что должно быть непременно исполнено. Настой, чтобы в протоколах на петербургских собраниях под каждым пунктом обозначалось, сколькими голосами он принят, а то вы подписываете протоколы огулом, как будто все статьи приняты единогласно, когда на деле этого нет, и мы об этом получаем заявления. По уставу (ст. 16) окончательное постановление составляется по большинству голосов, полученных в Москве и Петербурге; а мы никогда не знаем, каким большинством принято у вас то или другое предложение или постановление. Если же тебя не послушают, то ты сделай приписку к протоколу, что постановления вашего собрания приняты не единогласно, подпиши ее и заставь всех, кто против предложений большинства. Более писать не могу, устал.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 21, стр. 13.

[1] Т. е. письма Бурдина, адресованные в *ОРДП* и касающиеся дел Петербургского отделения.

[2] П. Качка, слушательница Высших женских курсов в Петербурге, убила из ревности студента Медико-хирургической академии Байрашевского (*«Моск. вед.», 1880, 23 и 24 марта*).

[3] Островский имеет в виду Ивана Максимовича Кондратьева

812

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

1 апреля 1880 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Николай Яковлевич, хотя безобразия петербургских предварительных собраний доставляют довольно беспокойства и огорчения, но действительного вреда Обществу причинить не могут. Протоколы их составлены с такими нарушениями утвержденного правительством устава, что моск⟨овское⟩ Общ⟨ее⟩ собрание вынуждено будет признать их недействительными и не будет вправе принимать их к соображению [1].

Сделали ли Вы что-нибудь?

Это меня беспокоит. Вам к будущему сезону непременно надо написать пьесу.

Получили ли Вы с петербургского театра деньги? Если получили, то уведомьте меня, сколько приходится за «Белугина»; мне это нужно знать для моих расчетов.

Когда будете собираться в Москву, то, сделайте одолжение, зайдите к брату [2], не будет ли у него каких поручений ко мне.

Здоровье мое так себе, только сил мало.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *«Переписка»*, стр. 74.

[1] Соловьев извещал Островского 28 марта 1880 г. о том, что собрания *ОРДП* в Петербурге «представляли полнейший хаос, гам, крик», желая, чтобы в Москве не было «предначертания о каком-то отдельном здесь комитете» (*«Переписка», стр. 74*).

[2] М. Н. Островскому.

813

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 4 апреля 1880 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, тебе нельзя ничего написать! Вот уж и пошло в газетах, что я не только отказываюсь от звания председателя, но даже отказался и что состояние здоровья В. И. Родиславского безнадежно [1]. А между тем эти слухи очень вредны для Общества: как только они разойдутся по провинциям, сейчас же половина антрепренеров перестанут платить. Они только и боятся меня да Родиславского.

Надо эти слухи энергически опровергнуть. *Я не отказывался от звания председателя. В. И Родиславский уже настолько поправился, что в самом непродолжительном времени будет в состоянии заниматься делами Общества* [2].

По прочтении ваших протоколов мы пришли в изумление: тут что ни строчка, то нарушение устава. Комитет поручил мне составить доклад об этом. Доклад этот ты получишь и прочтешь в следующем вашем заседании. В Петербург поехал Крылов [3] и будет энергически поддерживать устав. Хорошо, кабы в следующем собрании председательствовал Потехин (попроси его от меня), а Плещеев, как видно, совсем устава не знает.

Я тебе буду еще писать; а теперь некогда, один доклад о ваших протоколах отнял у меня целых три дня.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 21, стр. 13.

[1] Островский, очевидно, имеет в виду статью «Общество русских драматических писателей» в петербургском журнале «Суфлер» *(1880, № 25, 3 апреля)*.

[2] В газете *«Рус. вед.» (1880, 6 апреля)* появилась небольшая статья без подписи, но несомненно с ведома Островского. В ней сообщалось, что некоторые петербургские газеты, заявляя сожаление о болезни секретаря *ОРДП* В. И. Родиславского и отказе Островского из-за болезни от председательства в Комитете и собраниях Общества, предлагают перевести управление Общества из Москвы в Петербург. В связи с этим, указывалось в статье, «мы поставлены в возможность сообщить, что болезнь секретаря Общества не столько серьезна, чтобы нельзя было надеяться, что г. Родиславский ⟨...⟩

приступит вновь к занятиям и делам Общества ⟨. . .⟩ что же касается до председателя Общества, то А. Н. Островский пользуется добрым здоровьем и вовсе не помышляет отказываться от председательства ⟨. . .⟩».

[3] В. А. Крылов.

814

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 9 апреля 1880 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я вчера получил от Крылова письмо [1] о передаче голосов в петерб. собрании.

Сделай милость, передай ему, что при всем моем желании я присланного им письма подписать не могу. Во 1-х, 28 ст. относится только к Общим собраниям, и передача голоса может быть сделана только члену; во-2х, в следующем Общем собрании этот вопрос будет подлежать обсуждению по предложению петербургских членов; если б Комитет мог разрешить этот вопрос самостоятельно, то незачем было бы и предлагать его Общему собранию; в следующем петербургском собрании ты должен будешь прочесть мой доклад [2] о многих нарушениях устава, допущенных петербургскими членами; как же я буду учить других, когда сам нарушаю устав? Скажи Крылову, что Шпажинский не был в Общ. собрании и своего предложения не внес. Вам нужно стараться главным образом, чтобы Комитет остался в том же составе [3], только в таком случае я могу остаться председателем.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 21, стр. 14.

[1] См. письма В. А. Крылова к Островскому о деятельности *ОРДП* в «Неизд. письмах» *(стр. 169 и след.)*.

[2] Текст доклада не сохранился. Бурдин писал 18 апреля 1880 г.: «⟨. . .⟩ твой доклад ⟨. . .⟩ возбудил смех против составителей комиссии и других незаконных предложений, все обрушились на Ашеберга, как он будучи юристом так напутал» *(Бурдин, стр. 303—304)*.

[3] 17 апреля 1880 г. Бурдин писал: «Сейчас только кончилось собрание, весь Комитет выбран прежний; *единогласно*» *(там же, стр. 303)*.

815
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

9 апреля ⟨1880. Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Посылаю Вам журнал Комитета 29 марта с моим исправлением 4-го пункта. Остальные бумаги привезу завтра к А. А. Майкову в заседание ревизии и Комитета.

Искренно преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, с неверной датой — «9 апреля» [1884 г.] — *Гольдман*, стр. 234. Год устанавливается на основании письма Кондратьева от 8 апреля 1880 г. *(ГЦТМ)*, ответом на которое является письмо Островского. Кондратьев писал: «...прошу черновой журнал Комитета 29 марта по Вашем просмотре и утверждении прислать ко мне, для переписки к заседанию Комитета, которое, как предполагает А. А. Майков, будет назначено Вами вместе с Ревизионною Комиссиею 10 апреля».

816
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 9 апреля 1880 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, я уезжаю в деревню в начале мая, но не ранее 5-го или 6-го числа. Родиславский поправляется. В Обществе все пойдет постарому, заведенному порядку, если петербургские члены окажут хотя небольшую поддержку, которая должна состоять в том, чтобы Комитет остался в том же составе, тогда и я могу остаться председателем [1].

Явитесь на следующее заседание петербургского собрания и действуйте заодно с Бурдиным [2]. Там будет читаться довольно любопытный мой доклад о нарушении петербургскими членами устава [3]. Я так занят делами Драматического Общества, что даже ночи не сплю.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 75.

[1] О составе Комитета *ОРДП* см. коммент. 1 к п. 636.

[2] Ф. А. Бурдин защищал в *ОРДП* позицию Островского.

[3] См. коммент. 2 к п. 814.

817
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

11 апреля ⟨*1880. Москва.*⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Я думаю не изменять порядка вопросов, а оставить так, как они написаны. Замечания Комитета я редактировал.

Протокол Общ⟨его⟩ Собрания 5 апреля доставлю завтра.

Преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XV, 174*. Год устанавливается по связи содержания письма с письмом Кондратьева от 8 апреля 1880 г. *(ГЦТМ)*. В числе бумаг, которые Кондратьев посылал одновременно с этим письмом,— составленные им «вопросные пункты для будущего собрания», черновой журнал заседания Комитета 29 марта (см. п. 815) и протокол заседания Общества от 5 апреля.

818
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

11 апреля ⟨*1880. Москва.*⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Сидел не разгибаясь с 9-го часа утра и не успел всего кончить; посылаю, что кончил, остальное пришлю позже. Получил от Крылова [1] письмо, просят скорейшей присылки бумаг; он пишет, что успеют сделать петербургское собрание, хотя бы даже в субботу, на Страстной.

Преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые, с неверной датой: «11 апреля» [1884 г.] — *Гольдман*, стр. 234. Год устанавливается по связи содержания письма с письмом Кондратьева от 8 апреля 1880 г. *(ГЦТМ)*. Одновременно с письмом Кондратьев переслал ряд документов, в их числе «все петербургские бумаги» — протоколы собраний петербургского отделения *ОРДП*, на основании которых Комитет поручил Островскому составить доклад о нарушении устава *ОРДП* членами петербургского отделения (см. п. 813).

[1] В. А. Крылов.

819
Ф. А. БУРДИНУ

12 апреля 1880 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, бумаги [1] высылаем сегодня или завтра. Сделай милость, постарайся, чтоб собрание у вас было на Страстной [2]. Ревизия кончилась только в четверг поздно вечером, потом был Комитет. Письма́ на мою долю пришлось много: я сидел целые сутки не разгибаясь, даже рука отекла. Извести, когда назначите собрание. Я тебе буду писать еще.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 302.

[1] Для проведения предварительного собрания *ОРДП* в Петербурге.

[2] Собрание состоялось 17 апреля 1880 г.

820
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

⟨12 апреля 1880. Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Присланный протокол я просмотрел и возвращаю его Вам назад со всеми приложениями.

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые—*ПСС, XV, 175*. Датируется по связи содержания с письмом от 11 апреля 1880 г. (п. 817).

821
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

⟨14 апреля 1880. Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Бурдин пишет про наш протокол 5 апреля. Я подписал, пошлите ему и уведомьте, что печатать будут послезавтра.

Преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XV, 175*. Датируется по связи содержания с письмом Кондратьева от 14 апреля 1880 г. *(ГЦТМ)*, ответом на которое является. Кондратьев спрашивал: «Про какие протоколы пишет в телеграмме Ф. А. Бурдин? Если общего собрания 5 апреля (московского), то они еще не напечатаны, если про петербургские протоколы, то они всегда остаются в Москве».

822

Ф. А. БУРДИНУ

15 апреля 1880 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, каких тебе нужно протоколов? Протокол Общ. соб. 5 апреля еще не отпечатан, он будет готов завтра; посылаем тебе копию, а петербургских протоколов мы никогда обратно не посылаем. Собрание 5 апреля прошло у нас, как и всегда, тихо и мирно: ни одного голоса против Комитета, ни одного даже возражения, напротив, члены даже выражали полное сочувствие Комитету и благодарность за достигнутые успехи. Хлопочи, чтобы и у вас собрание прошло поскладнее! Если большинство вздумает опять отсрочить или закрыть заседание, ты попроси меньшинство избрать другого председателя и дать ответы на присланные вопросы.

Здоровье мое неважное, но у меня еще сохранилось довольно энергии, чтобы забывать свою болезнь и действовать решительно, когда нужно.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 21, стр. 14. Ответ на письмо Бурдина от 13 апреля, где говорится: «Общее собрание ⟨*ОРДП*⟩ я назначил 17 апреля в час пополудни в клубе прикащиков. Жду бумаг. ⟨...⟩ Отчего ты не написал ни строчки как у вас прошло собрание, хотя я увижу это теперь из бумаг, но все-таки я все время беспокоился» *(Бурдин, стр. 302)*.

823
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

18 апреля 1880 г. ⟨*Москва.*⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Вчера было в Петербурге предварительное собрание. Комитет выбран прежний единогласно; предложение об отделении Комитета в Петербурге имело 14 голосов против, и только 8 за. (Сами на себя руки наложили.) Председательствовал Аверкиев. Завтра получите бумаги.

Преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Гольдман*, стр. 223. Предварительные собрания в Москве и Петербурге предшествовали общему собранию членов *ОРДП*.

824
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

18 апреля 1880 г. ⟨*Москва.*⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Посылаю Вам письмо Бурдина [1] и приговор Судей по нашей премии [2]. Я просто — руки врозь, не знаю, что и делать. На будущий сезон получено разрешение от мин⟨истра⟩ Двора на представления, в театре Солодовникова, губерн⟨скому⟩ секретарю Суворову (подставное лицо за Бренко); требуются какие-то формальности (вероятно насчет благонадежности); так нельзя ли это ускорить, если от Вас зависит [3]. Ответьте мне.

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Гольдман*, стр. 222.

[1] По-видимому, письмо Бурдина от 17 апреля 1880 г. с известием о результатах собрания петербургского отделения *ОРДП*.

[2] В 1880 году судьями — А. Н. Майковым, И. А. Гончаровым и А. Н. Пыпиным — ни одна из пьес, представленных на конкурс, не была признана достойной грибоедовской премии *ОРДП*.

[3] Просьба ускорить разрешение на спектакли частной труппы А. А. Бренко обращена к Кондратьеву как чиновнику канцелярии генерал-губернатора. В письме от 18 апреля 1880 г. *(ГЦТМ)* Кондратьев писал по этому поводу: «...все исполнено еще вчера: князь приказал Обер-полицеймейстеру разрешить г. Суворову давать в театре Солодовникова представления с сентября по Великий пост».

825

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

19 апреля 1880 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Собрание, я думаю, назначить, как уж мы условились, т. е. в субботу (26 числа); ранее неудобно по многим причинам: публикация только выйдет в середу [1], и у артистов [2], кроме субботы, все дни заняты.

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XV, 177*. Ответ на письмо Кондратьева от 18 апреля 1880 г. *(ГЦТМ)*.

[1] Кондратьев писал: «Покорнейше прошу Вас уведомить меня с подателем сего когда именно Вам угодно будет назначить общее собрание в Москве; надо публиковать и заранее рассылать повестки членам общества». Под текстом карандашом, рукой Кондратьева названия газет: «Москов⟨ские⟩ ведом⟨ости⟩, «⟨Русский⟩ курьер», «Совр⟨еменные⟩ изв⟨естия⟩», «Новое время»,— очевидно, в этих газетах должны были печататься объявления о дне общего собрания *ОРДП*.

[2] Имеются в виду артисты — драматурги и переводчики, члены *ОРДП*.

826

К. А. ШАПИРО

Москва, 29 апреля 1880 г.

Милостивый государь Константин Александрович!

Извините, что я опоздал ответом; при моем нездоровье было у меня так много хлопот, что решительно некогда было взяться за перо! Я нахожу отзыв «Нового времени» несправедливым [1], в чем, кажется, и сама редакция этой газеты созналась, напечатав в одном из последующих нумеров поправку [2], которую Вы, вероятно, уже видели.

О портретах Вашей «Галлереи» я по совести не могу отнестись иначе, как с большой похвалой. Фотография — не живопись; она передает выражение лица в данную минуту; уж не вина фотографии, что я, человек больной и нервный, бываю часто сам на себя не похож. И все-таки, сколько я ни снимал портретов, я положительно признаю Ваш одним из самых схожих. Вот Вам мое искреннее мнение.

С истинным почтением и проч.

А. Островский.

Печатается по тексту первой публикации: «Российская библиография», 1880, № 61, стр. 252.

[1] В газете «Новое время» *(1880, 11 апреля)* была опубликована заметка, в которой критиковалась «Портретная галерея русских литераторов, артистов и художников», исполненная фотографом К. А. Шапиро. Одним из самых неудачных портретов был назван в заметке портрет Островского.

[2] См. «Новое время», 1880, 25 апреля.

827

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 30 апреля 1880 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, только теперь я несколько освободился от работы; а все праздники я был завален по горло, я и не видал их и не выходил из кабинета. Второе собрание прошло у нас благополучно, Комитет остался в том же составе [1]. Ты писал Кондратьеву, что оставляешь агентство [2], если твое решение твердо и основано на достаточных причинах, то отговаривать тебя было бы неблагоразумно. В таком случае мы попросим тебя рекомендовать кого-нибудь на твое место [3], Комитет тебе поверит более всякого другого. Но мне кажется, что ты просто раздражен на разных башибузуков, которым в сущности цена грош. В субботу мы сбираем Комитет и обсудим все текущие дела, а 5-го или 6-го мая я уеду в деревню. В настоящем году мне отдых нужнее, чем когда-либо.

Прилагаемое письмо, сделай милость, запечатай в конверт и пошли А. Н. Майкову [4]; я не знаю его адреса.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 21, стр. 14.

[1] Очередное общее годичное собрание, которому предшествовали раздельные в Москве и в Петербурге. Состав Комитета см. в коммент. к п. 636.

[2] 29 марта 1880 г. Бурдин писал Островскому: «⟨...⟩На будущее время я положительно отказываюсь от этой должности⟨...⟩», и 1 мая он подтвердил: «Мое решение неизменно; остаться агентом более я не желаю» *(Б у р д и н, стр. 300 и 305)*.

[3] 1 мая Бурдин ответил: «Крылов рекомендует на это место Артемьева, но я его не знаю и ни за, ни против ничего сказать не могу. С своей стороны я бы рекомендовал Мозера, как человека аккуратного и денежного, а за нравственные качества я могу ручаться только за себя». Петербургским агентом был назначен В. А. Артемьев.

[4] См. п. 828.

828

А. Н. МАЙКОВУ

Москва, 30 апреля 1880 г.

Любезнейший друг, Аполлон Николаевич! И вы правы, и мы не виноваты, а неприятностей будет довольно, особенно мне. Вот какие бывают обстоятельства! Век живи, век учись! Чтоб не ставить судей в затруднение, комиссиям, при выборе пьес, надо было рассматривать их не только со стороны формы, а и со стороны содержания [1].

И меня рыбная ловля и вообще деревня всегда значительно поправляет. Я уезжаю 5-го или 6-го мая до октября. У нас нет ни форелей, ни хариусов; но зато весенняя охота на живца интересна обилием улова [2]. Крупная хищная рыба: щуки, большие окуни, головли, жереха (шерешпера) хватают беспрестанно. В мае тоже хорошо берут на красного червячка лещи; но охота на живца веселее. Желаю тебе здоровья и хорошей охоты.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — «*Нов. мат. ПД*», стр. 231.

[1] Островский отвечает на письмо Майкова от 17 апреля 1880 г., в котором последний от лица петербургских судей по присуждению грибоедовской премии (кроме Майкова таковыми являлись И. А. Гончаров, Д. В. Григорович и А. Н. Пыпин) дал отрицательный отзыв присланной на премию пьесе. Он писал, что она лучше написана, чем две другие, «но содержание — два убийства, рассуждения об них — и, наконец, заключающееся в заглавии как бы оправдание самосудного убийства — сделали для нас невозможным указать на эту пьесу как на лучшую» (*«Неизд. письма», стр. 203*, с неверными инициалами адресата: «А. А.» вместо «А. Н.»).

[2] Майков в письме писал, жалуясь на нездоровье: «Дай бог летом починиться обоим. А ведь кроме шуток, рыболовство с минеральными водами поправляет меня месяца на три: ⟨...⟩ это верх блаженства, когда зацепишь хариуса или форель фунтов в шесть...» *(там же, стр. 203—204)*.

829
И. М. КОНДРАТЬЕВУ

⟨6 мая 1880. Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Присланную Вами бумагу я подписал [1]. Пороху нужно фунтов 8 [2], но уж теперь поздно, завтра утром я уезжаю. Потрудитесь приготовить к моему ⟨приезду⟩ в Москву на 26 мая [3].

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

6 мая

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XV, 179.* Год устанавливается по связи содержания письма с письмом Кондратьева от 6 мая 1880 г. *(ГЦТМ)*, на которое является ответом. На письме надпись карандашом, рукой Кондратьева — перечень текущих дел *ОРДП*, по-видимому, для согласования с Островским их решения.

[1] Бумага, подписанная Островским, относится к переписке с московским генерал-губернатором по поводу ходатайства *ОРДП* об открытии своего театра. Кондратьев писал: «Прилагаю при сем для Вашего подписания ответ князю на отношение его о театре».

[2] В том же письме Кондратьев писал: «Покорнейше прошу сообщить мне с подателем сего сколько фунтов Вам угодно получить пороху, дабы я завтра мог сходить в канцелярию Обер-полицеймейстера и выхлопотать надлежащее разрешение».

[3] Островский собирался возвратиться в Москву к открытию памятника Пушкину, которое предполагалось в конце мая. Открытие было отложено из-за придворного траура по случаю смерти императрицы Марии Александровны. Кондратьев известил об этом Островского в письме от 22 мая *(ГЦТМ)*.

830
С. А. ЮРЬЕВУ

6 мая⟨ 1880. Москва.⟩

Многоуважаемый
Сергей Андреевич,

Все-таки Вы мне не ответили, когда и где я должен говорить: на обеде, или в заседании [1]. Ведь это разница. Так как я завтра уезжаю и ответа Вашего получить не успею, то прошу Вас написать об этом Писемскому [2], а он перешлет мне в деревню. Странно, что Вы не застали меня на 6-й неделе [3]; я никуда не выезжал, и у меня никому

не отказывают, да я Вас и ждал: потому что мне Купчинский передавал, что Вы хотели быть у меня.

Уважающий Вас и преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XV, 179*. Год устанавливается по содержанию и по сопоставлению с письмами Юрьева от 6 и 7 мая 1880 г. *(«Неизд. письма», стр. 643—645)*.

[1] В письме от 6 мая 1880 г. Юрьев сообщал Островскому предполагаемую программу торжеств по случаю открытия в Москве памятника Пушкину, которое намечалось на 25 мая. От имени Общества любителей российской словесности Юрьев просил Островского произнести речь в одном из заседаний Общества, посвященных этому событию. В письме от 7 мая Юрьев уточнял, что заседания должны проходить 27 и 28 мая и участвовать в них будут И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский и А. Ф. Писемский. Однако открытие памятника было отложено и состоялось 6 июня; соответственно этому заседания Общества перенеслись на 7 и 8 июня. Свою речь «По случаю открытия памятника Пушкину» (см. *наст. изд., т. 10, стр. 110—114)* Островский прочел на обеде Общества, состоявшемся 7 июня в Благородном собрании. Текст речи был взят М. М. Стасюлевичем и опубликован в *«Вест. Евр.» (1880, № 7)*.

[2] А. Ф. Писемский 10 мая 1880 г. писал Островскому: «Читать может каждый по выбору или за обедом или в какое пожелает заседание» *(«Неизд. письма», стр. 395)*.

[3] В своем письме Юрьев сожалел, что, приехав к Островскому, не застал его дома.

831

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково, 29 мая 1880 г.

Многоуважаемый Иван Максимович,

Я приеду в Москву 3-го июня во вторник и в тот же день постараюсь увидаться с Вами. О венке Пушкину, вероятно, предварительно надо будет заявить Комиссии, учрежденной для открытия памятника, т. е. Гроту или Корнилову; едва ли я успею это сделать, в таком случае надо будет потрудиться кому-нибудь из членов Комитета. Вероятно, на открытии памятника будут приготовлены места для разных обществ и депутаций,— следует и нам запастись местами для Комитета нашего Общества.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Если открытие памятника опять будет отложено, то потрудитесь уведомить меня по телеграфу, по следующему адресу: Кинешма, Московская улица, дом Тюрина.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Гольдман*, стр. 224. Ответ на письмо Кондратьева от 26 мая 1880 г. *(ГЦТМ)*. Кондратьев сообщал, что открытие памятника Пушкину назначено на 4 июня.

832

Л. И. ПОЛИВАНОВУ

⟨3 июня 1880. Москва⟩

Милостивый государь
Лев Иванович,

За билеты покорнейше благодарю [1]; Писемский переслал мне их в деревню. А. А. Потехину нужны билеты только для него, на эстраду. На оба заседания [2]. Сегодня в Собрании я едва ли буду, очень устал: я поручил свой голос И. С. Тургеневу [3].

С истинным уважением и преданностью
имею честь быть
Вашим покорным слугою
А. Островский.

3 июня 1880 г.

Печатается впервые по подлиннику *ЦГАЛИ*.

[1] 3 июня 1880 г. Островский приехал из Щелыкова в Москву, чтобы присутствовать на открытии памятника Пушкину. Л. И. Поливанов, который как председатель Московского общества любителей российской словесности был одним из главных организаторов пушкинских торжеств, прислал Островскому билеты.

[2] Заседание Общества любителей российской словесности по поводу открытия памятника проходило 7 и 8 июня 1880 г. Здесь со своими ставшими знаменитыми речами выступили в первый день И. С. Тургенев, во второй — Ф. М. Достоевский. После продолжительного антракта, последовавшего за потрясшей всех речью Достоевского, среди прочих выступил и Потехин.

7 июня 1880 г. на торжественном обеде Островский произнес застольное слово о Пушкине (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 110)*.

[3] Имеется в виду собрание *ОРДП*. По уставу Общества отсутствующий в собрании член имел право перепоручить свой голос любому другому члену Общества.

833

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

⟨4 июня 1880. Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Я еще не получил билета на открытие памятника Пушкину на площадь. Да нельзя ли получить от обер-полицийместера 2-х билетов для кучеров.

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

⟨4⟩ *июня 1880 г.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XV, 180* с датой [Начало июня 1880 г.]. Нижний край письма оторван, число предположительно может быть прочтено как 4. Открытие памятника Пушкину состоялось 7 июня 1880 г.

834

Л. И. ПОЛИВАНОВУ

⟨24 июня 1880. Щелыково.⟩

Милостивый государь

Лев Иванович,

Речь [1], сейчас же после обеда, отобрали у меня Краевский и Стасюлевич. Краевский, кажется, ограничился тем, что передал ее, в сокращении, по телеграфу в «Голос» [2], а Стасюлевич, вероятно, напечатает целиком в следующем № «Вестника Европы» [3].

С истинным уважением имею честь быть Вашим

покорным слугою

А. Островский.

24 июня
1880 г.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «Искусство», 1923, № 1, стр. 339.

[1] «По случаю открытия памятника Пушкину» (см. коммент. 1 к п. 830).

[2] В сокращении речь Островского была опубликована в газ. «Голос» *(1880, 9 июня)*.

[3] См. коммент. 1 к п. 830.

835

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Щелыково, 24 июня 1880 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич,

Я очень рад, что Вы устроились хорошо и имеете возможность набраться новых впечатлений и работать [1]. И у нас тоже хорошо, лето пока благоприятно во всех отношениях.

Я много думал о Вашей пьесе [2]; вот два главные замечания: надо стараться, чтобы она не походила на «Дикарку»[3], — садовник напоминает то же лицо в моей комедии «Правда хорошо, а счастье лучше» [4]. Жду с нетерпением известий о Вашей работе.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 76.

[1] Соловьев писал Островскому, что приехал на Кавказ *(«Переписка», стр. 76).*

[2] Речь идет о первоначальном замысле Соловьева — пьесе «Чужое счастье» (первом варианте «Светит, да не греет»), о которой он беседовал не раз с Островским. Окончена 1 июля 1880 г. О работе соавторов см. наст. изд., т. 8, стр. 416—420.

[3] Общее с «Дикаркой» заключалось в показе жизни провинции, обнищания дворянства и наступления буржуазии.

[4] Как и в комедии «Правда — хорошо, а счастье лучше», возлюбленных заставал во фруктовом саду Анны Владимировны садовник.

836

Ф. А. НЕКРАСОВУ

⟨Начало июля 1880. Щелыково.⟩

Многоуважаемый Федор Алексеевич [1], мы с женой очень Вам благодарны за Вашу любезность и были бы очень рады, если бы проездом через Ярославль могли найти случай поблагодарить Вас лично.

У меня есть великая просьба до Вас, которую передаст Прасковья Николаевна [2]. Помогите мне, плохому хозяину и помещику!

Душевно уважающий Вас и искренно преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XV, 181*. Датируется по связи с письмом к тому же адресату от 8 июля 1880 г. (п. 838).

[1] Федор Алексеевич Некрасов, брат и наследник Н. А. Некрасова, неоднократно давал Островскому полезные советы по хозяйству.

[2] П. Н. Мейшен.

837

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 5 июля 1880 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, письмо твое из Крыма я получил; леченье энергическое и, по моему мнению, должно принести пользу. Здоровье мое, благодаря превосходному жаркому лету, пока сносно; но я боюсь, что с наступлением осени опять пойдет все по-старому. Весь июнь я отдыхал, а с июля опять принялся за работу, которой у меня довольно. Жена тебе кланяется.

Любящий тебя *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 309. Ответ на письмо Бурдина от 24 июня 1880 г. *(Бурдин, стр. 306—308)*.

838

Ф. А. НЕКРАСОВУ

8 июля 1880 г. 〈Щелыково.〉

Многоуважаемый

Федор Алексеевич,

Прасковья Николаевна[1] передаст Вам мою покорнейшую просьбу: не откажите исполнить ее, если это не затруднит Вас, чем премного обяжете

уважающего Вас и преданного

А. Островского.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XV, 182*.

[1] П. Н. Мейшен.

839

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

Щелыково, 26 июля 1880 г.

Многоуважаемый Иван Максимович,

Вы, вероятно, не получили моего письма, которое я писал Вам недели две тому назад [1]. Должно быть, нет ничего интересного по делам Общества, а то бы Вы мне написали и без моего письма. Я у Вас, между прочим, спрашивал, справедлив ли газетный слух, что Аверкиев отдал свою новую пьесу в Малкиелевский театр в исключительное пользование на каких-то особенно выгодных условиях [2]. Нет ли каких слухов о нашем театре? [3] Вышнеградский написал мне одно письмо и замолк. Лентовский и его дела меня очень интересуют; в случае разрешения театра мы с ним должны будем иметь дело; а если он *прогорает*, как пишут в газетах, то это плохо и для нас.

В конце августа жена приедет в Москву и попросит у Вас денег,— наберется ли что-нибудь?

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Гольдман*, стр. 225.

[1] Упоминаемое письмо Островского к Кондратьеву неизвестно. Его дата выясняется из ответного письма Кондратьева от 27 июля 1880 г. *(ГЦТМ)*. Кондратьев писал: «Чтобы ответить на Ваше письмо от 10 сего июля, я все ожидал получения бумаги из Питера о нашем театре, но ее нет и нет доселе».

[2] В том же письме Кондратьев писал: «Напечатанное в газетах известие о написанной г. Аверкиевым будто бы для Малкиелевского театра пиэсе, как объяснил мне г. Бурлак-Андреев, оказывается ложным. В одном из последующих №№ «Русской газеты» напечатано было, что и Вы написали на особых условиях пиэсу для того же театра». Малкиелевским здесь назван «Театр близ памятника Пушкина», открытый А. А. Бренко в доме Малкиеля 9 сентября 1880 г.

[3] В разрешении на открытие театра *ОРДП* было отказано. Кондратьев сообщил об этом в письме от 22 августа 1880 г. *(ГЦТМ)*: «С прискорбием прилагаю при сем копию с только что полученного отношения Управляющего Министерства финансов о нашем театре. Повод, послуживший к отказу, в виду существующих в Москве частных сцен весьма странен, если не сказать более».

Открытие театра *ОРДП* было запрещено в связи с существовавшей до 1882 г. монополией императорских театров в Петербурге и Москве. Частные труппы в годы, предшествовавшие отмене монополии, получали разрешение на свои спектакли с большим трудом и разного рода ограничениями. Допускались клубные театры, летние антрепризы, литературно-музыкальные вечера с чтением драматических отрывков. Первый в Москве постоянный частный театр А. А. Бренко был открыт на основании разрешения давать «сцены из пьес».

840
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Щелыково. 22 августа 1880 г.

Милая Маша, в Щелыкове все благополучно: дети здоровы [1], снопы вывезены. С погодой у нас чудеса: на другой день после твоего отъезда был мороз и день ясный, сегодня тепло, как летом, днем прошла гроза на севере, а сейчас, когда я пишу тебе, проходит гроза над Ивановским.

С нетерпением жду твоего письма. Целую тебя, дети тоже.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *121.*

[1] Когда подросли старшие дети, то к началу занятий Мария Васильевна отвозила их в Москву, оставляя младших с Александром Николаевичем; устроив их, возвращалась в Щелыково. Прожив еще с месяц в усадьбе, Островские окончательно перебирались в Москву.

841
М. В. ОСТРОВСКОЙ

23 августа 1880 г. Щелыково.

Милая Маша, в Щелыкове все благополучно. Я измучился ожиданием известия о Саше [1]: у нас только и разговору, что о Саше; а разговариваем мы всего два раза в день: за завтраком и за обедом, а остальное время все по своим углам. Я думал, что получу от тебя в пятницу телеграмму и успокоюсь, а приходится страдать до вечера воскресенья.

У нас вчера опять была гроза. Орать [2] еще не начинали; начнем в понедельник. Обмолотили весь ячмень и сегодня насадили ригу ржи, на всякий случай, если будет в понедельник дождик. Жнут баб пять-шесть не больше, да и то дождь мешает. Если завтра будет хорошая погода, так народу будет много. У нас вдруг показалось множество грибов всяких. Мелкие рыжики и белые мы отвариваем, благо уксус готов, жаль только, что мало небольших баночек. Сегодня принесли рыжиков боровых мелких, заплатил я за них 15 копеек, велел приготовить ведро и засолить.

Люба посылает тебе письмо.

Николай удивил нас: он долго рассматривал любино письмо, потом сказал: «Надо ехать в Москву, учиться писать» [3].

Ты спрашиваешь, не надо ли мне чего; мне ничего не надо. Ты хотела купить бутылку шампанского, это, пожалуй, будет нужно.

В газетах есть известия и намеки на очень важные перемены, нет ли каких слухов в Москве.

Поклонись от меня Андрею Ивановичу [4] и всем знакомым. Николка целует Андрея Ивановича.

Я и дети целуем тебя и Сашу и Мишу и Машу и Сережу [5].

Твой *А. Островский*.

Сейчас вспомнил! Захвати почтовых марок; все вышли.

Целую тебя [6].

Николай [7].

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *122*.

[1] Старший сын Островского — Александр учился недостаточно прилежно, не раз имел переэкзаменовки и тем самым доставлял отцу много неприятных минут.

[2] Пахать (обл.).

[3] Люба, Николай — младшие дети Островского.

[4] Фамилию Андрея Ивановича установить не удалось.

[5] Старшие дети Островского.

[6] «Целую тебя» — рукой А. Н. Островского.

[7] «Николай» — подпись Н. А. Островского.

842

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Щелыково, 26 августа 1880

Многоуважаемый Николай Яковлевич,

В день Вашего отъезда [1] я расхворался и к вечеру уже слег в постель. Четыре дня я, кроме чаю, ничего в рот не брал, более недели не выходил из дома, да и теперь еще совсем не оправился.

Сижу в кабинете и работаю с утра до ночи. Саша выдержал экзамен так хорошо, что все учителя удивились [2], Виктор Федорович торжествует [3]. Что пьеса к бенефису Левкеевой будет готова, в этом едва ли может быть сом-

нение, но все-таки обещать наверное не надо [4]. Мало ли что может случиться, да и притом работы очень и очень довольно. Я теперь кончил 1-й акт. После успеха «Белугина» и «Дикарки» торопиться нельзя работой, надо положить все силы, какие есть, в этот труд [5].

Через несколько времени я Вам напишу приблизительно, когда пьеса будет кончена. А Вы, между прочим, пишите мне о разных новостях и слухах по театру.

По газетам видно, что в числе лиц, сопровождающих государя в Крым, нет министра Двора [6].

Этого никогда не бывало. Что это значит? Уж здоров ли он?

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 77—78.

[1] Соловьев уехал из Щелыкова около 20 августа 1880 г.

[2] См. коммент. 1 к п. 841.

[3] В. Ф. Подпалый — домашний учитель старшего сына Островского.

[4] Соловьев хотел поставить на Александринской сцене «Разбитое счастье» (как в то время называлось «Светит, да не греет») в бенефис Е. И. Левкеевой 2-й, 31 октября 1880 г. Пьеса была поставлена 14 ноября 1880 г., в бенефис Ф. А. Бурдина.

[5] О работе Островского над «Светит, да не греет» см. наст. изд., т. 8, стр. 416—419.

[6] А. В. Адлерберга.

843

Ф А. БУРДИНУ

Щелыково, 2-го сентября 1880 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я искренно и от души рад, что здоровье твое поправилось. Я на свое здоровье пожаловаться не могу; но силы слабеют очень заметно. Особенно отражается ослабление сил на моих трудах: я работал все лето, а работы впереди еще много, и к ноябрю я едва ли успею кончить пьесу [1]. Почему ты думаешь, что я не дам тебе *приличной* роли? У меня в новой пьесе неприличных ролей нет, да я и вообще не пишу неприличных ролей,— неприличными их делают артисты.

Пьесы Сервантеса [2] не предназначаются, да и не пригодны для сцены: прототип Москаля Чаривника, т. е. «Cueva de Salamanca» [3] — всего на $^{1}/_{4}$ часа исполнения и требует трех перемен декораций. Ты пишешь об моей одноактной пьесе; да когда же мне ее писать? Ты подумай хорошенько! Я едва ли успею кончить к сезону большую пьесу, от которой зависит мой насущный хлеб,— так когда тут думать о маленьких! Поздравляю тебя с высочайшею милостью [4].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 21, стр. 14. Ответ на письмо Бурдина от 27 августа 1880 г. *(Бурдин, стр. 309—310).*

[1] «Невольницы».

[2] О работе Островского над пьесами Сервантеса см. наст. изд., т. 9, стр. 628—629.

[3] Саламанкская пещера.

[4] Бурдин написал, что «Государь Наследник» прислал ему «свой фотографический портрет, в прекрасной рамке, при оффициальной бумаге ⟨...⟩» *(Бурдин, стр. 310).*

844
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Щелыково, 2 сентября 1880 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич.

Письмо Ваше с приложениями я получил [1]. Благодарю Вас за поздравление [2]. Я работаю с утра до ночи, не разгибаясь.

Название «Разбитое счастье» — не годится, оно очень затаскано; надо придумать какое-нибудь другое,— да это еще успеем [3].

Пилки теперь не нужны, благодарю Вас; некогда этой работой заниматься [4]. В Москву я думаю быть ранее обыкновенного, числу к 25 сентября. Что услышите нового, сообщайте.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 78.

[1] Соловьев писал Островскому 28 августа 1880 г., что при письме «прилагаю два листика: мне еще кое-что пришло в голову...» («*Переписка*», *стр. 78)*, т. е. дополнения к «Разбитому счастью» («Светит, да не греет»).

[2] Соловьев тогда же поздравлял Островского с именинами — 30 августа.

[3] Название второго варианта пьесы — «Светит, да не греет».

[4] Соловьев спрашивал, не прислать ли Островскому пилки (для выпиливания по дереву).

845

Ф. А. БУРДИНУ

Щелыково, 17 сентября 1880 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, изменять название пьесы «Пока» [1] я не согласен, это неблаговидно и будет походить на маневры Тарновского, который таким образом подновляет свои старые пьесы. Зачем давать пищу фельетонистам! Я приеду в Москву через неделю (26 сентября); подожди немного, у меня есть кой-что в виду и есть приличные роли для тебя. Я тебе положительно не обещаю ничего; но, может быть, что-нибудь и выйдет. А в случае неудачи можешь дать «Пока» так, как оно есть.

Поклонись от меня и от жены Анне Дмитриевне.

Вот еще обстоятельство: не можешь ли ты как-нибудь по дороге завернуть в редакцию «Вестника Европы» и заявить, чтобы с октября 1-го высылали мне журнал по старому адресу: Москва, Пречистенка, против храма Спасителя, дом кн. Голицына. То же заяви и в редакции «Русской старины». Адрес М. И. Семевского: «Большая Подьяческая, дом № 7-й».

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 21, стр. 14. Ответ на письмо Бурдина от 9 сентября 1880 г., где Бурдин выражает желание взять для своего бенефиса переведенную Островским с французского пьесу «Пока», но просит изменить название на более эффектное и заменить слово «переводная» на «заимствованная».

[1] См. коммент. 5 к п. 441.

846

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Щелыково, 17 сентября 1880 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич, если Вы находите нужным предупредить о нашей пьесе, то сделайте одолжение.

Я не знаю, о чем Вы хотите переговорить с Савиной, ее бенефис поздно, а переставлять бенефисы, значит, почти наверное напрашиваться на неприятности [1]. «Сидоркино дело» пьеса маленькая, вроде водевиля, при ней может идти большая; да по газетам видно, что «Сидоркино дело» заявлено Марковецким [2]. Садовский мне писал, что Вы ему уже обещали пьесу и что дело только за мной,— что если я не соглашусь, то это будет ему крайне обидно [3]. Хотя я решительно ничего не имею против того, чтобы отдать пьесу Садовскому; но я ему все-таки положительно не обещал и написал, чтобы он подождал ответа [4], когда я приеду в Москву. Надо многое сообразить; мне не хочется, чтобы пьеса шла в Петербурге прежде; надо, чтоб она шла почти одновременно с Москвой. Садовского бенефис 7 ноября, в Петербурге 7 ноября бенефис Бурдина [5]. Дело бы, по-моему, вышло хорошо, если б отдать пьесу Бурдину. Что касается до моих отношений с ним, то я старого зла не помню [6].

Подумайте и отвечайте мне уже в Москву, но пока положительно не обещайте пьесы никому. В Москве я буду 26-го числа.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

По приезде в Москву сейчас же напишу Вам.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 79.

[1] Соловьев беспокоился, что «бенефисы занимаются: вот и Левкеева уже заявила в свой «Сидоркино дело» Аверкиева, хотел бы переговорить с М. Г. Савиной о постановке «Светит, да не греет» в ее бенефис» («*Переписка*», *стр. 79*). Бенефис Савиной был назначен на январь 1881 г., и перенос бенефисов был сложен.

[2] «Сидоркино дело» Д. В. Аверкиева намечалось в бенефис С. Я. Марковецкого, 24 сентября 1880 г.

[3] Письмо М. П. Садовского неизвестно.

[4] Письмо Островского М. П. Садовскому неизвестно.

[5] Премьера «Светит, да не греет» состоялась в Малом театре 6 ноября 1880 г., в бенефис М. П. Садовского, в Александринском — 14 ноября 1880 г., в бенефис Ф. А. Бурдина.

[6] Ф. А. Бурдин часто был недоволен, что Островский предлагает ему в своих пьесах «аксессуарные» роли, к которым относил даже Кнурова в «Бесприданнице».

847

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

28 сентября 1880 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Я немного захворал; не найдете ли полчаса свободного времени навестить меня сегодня до 8 часов вечера или завтра, когда Вам угодно.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XV, 186.*

848

Ф. А. БУРДИНУ

29 сентября 1880 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я приехал из деревни 26-го и 27-го уж захворал. Теперь чувствую себя лучше и принимаюсь за дело, которого у меня бездна. Я, положительно тебе говорю, боюсь сойти с ума от работы. Твой бенефис меня очень заботит, я уж писал Н. Я. Соловьеву, что я, с своей стороны, не прочь отдать тебе пьесу, которую мы пишем в сотрудничестве [1]. Жду от него ответа. Пьеса, при усиленной работе, может поспеть к 15-му октября; моя же [2] никак не поспеет. Я думаю, что Соловьев на днях зайдет к тебе [3].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 21, стр. 14. Ответ на письма Бурдина от 24 и 26 сентября 1880 г. *(Бурдин, стр. 312—313).*

[1] «Светит, да не греет».
[2] «Невольницы».
[3] См. п. 850.

849
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

29 сентября 1880 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Николай Яковлевич,

Я, как приехал, так и захворал. Теперь поправляюсь и работаю. Жду от Вас ответа об Вашем согласии дать нашу пьесу Бурдину. Пьеса [1] будет готова совсем к 15-му октября, если я не расхвораюсь. Нет ли каких новостей?

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ.* Впервые — *«Переписка»*, стр. 80.

[1] «Светит, да не греет».

850
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 2 октября 1880 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич,

Много мне труда с Вашей пьесой, я и не ожидал, что будет так много [1]. Мы не подберем названия,— что это значит? Это значит, что идея пьесы не ясна; что сюжет не освещен как следует, что в нем трудно разобраться; что самое существование пьесы не оправдано: зачем она написана, что нового хочет сказать автор? Как я разбирался в пьесе и как разобрался, наконец, об этом говорить нужно долго; а мне некогда, у меня дела по горло. Я напишу Вам после большое письмо; а теперь пока скажу главное. Озерской — человек с горячей головой и с горячим сердцем, но не развитой и не очень умный,— любовь его к Оле — простое чувственное побуждение. В минуту просветления, в 4-м акте, у него мелькнуло в голове, что жизнь его с Олей будет таким же болотом, как жизнь Завалишина с женой. Вот драматизм его положения: он между двух женщин, одной выше, другой ниже; он отталкивает ту, которая ниже

его, а которая выше, сама отталкивает его. Он человек порывистый, эти порывы надо провести в пьесе, чтоб оправдать последний порыв.

Пьесу надо назвать: «*Светит, да не греет*» — Реева освещает им их болото, но сама ничего не дает. Эти слова — «светит, да не греет» — можно вложить Завалишину [2].

При таком плане является контраст, который художественно проводится в пьесе. Завалишин и Озерской [3]— обоих Реева осветила, но не согрела, один, как вялый человек, погрязает в болоте, а другой, как горячий, бросается в омут. Напишите, нравится ли Вам мой план.

Бурдин никаких претензий заявлять не будет и возьмет с радостью всякую роль. Зайдите к нему и переговорите с ним. Он живет у Владимирской, в Кузнечном переулке, дом № 5/2 [4].

Более писать некогда.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 80.

[1] О работе Островского над «Светит, да не греет» см. наст. изд., т. 8, стр. 416—419.

[2] Реева впоследствии названа Реневой, Завалишин — Залешиным (см. п. 854).

[3] Озерской — Рабачев (см. п. 854).

[4] См. п. 848.

851

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

7 октября 1880 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Иван Максимович,

Прошение не лучше ли переписать? Во 2-й строке снизу слова «Ваше сиятельство» написаны очень связно, будто вписаны. А впрочем, как знаете.

Искренно преданный Вам *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *ПСС, XV, 188.* О каком прошении пишет Островский — неизвестно.

852

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 9 октября 1880

Многоуважаемый

Николай Яковлевич,

Пишу Вам несколько слов, очень занят. Пьеса будет послана в Петербург 14-го или 15-го числа в нескольких экземплярах: 2 — Бурдину, 2 — для цензуры и один Вам.

Она переписывается посредством гектографа. С Вашим распределением [1] я согласен; только старосту, вместо Новикова, не лучше ли отдать Арди.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *«Переписка»*, стр. 81.

[1] Соловьев прислал Островскому 5 октября 1880 г. следующее распределение ролей: «Реева — Савина, Даша — Стремлянова, Завалишин (не знаю, Нильский? Не на месте он будет), жена его — Левкеева 2-я, Озерской — Сазонов, Оля — Читау 2-я, чиновник — Бурдин, староста — Новиков. Как Вы находите?» (*«Переписка», стр. 81*). На премьере в Александринском театре оно совпало только в случаях: жены Залешина, чиновника, Рабачева. Остальные роли исполнялись другими: Ренева — А. И. Абаринова, Дерюгин — В. Н. Давыдов, Оля — М. Г. Савина, Даша — М. Лелева.

853

Ф. А. БУРДИНУ

15 октября 1880 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, сегодня ты получишь через контору один экземпляр пьесы «Светит, да не греет». Постарайся, чтоб он до субботы был процензурован, а в субботу прочтен в Комитете [1], и не медля высылай его в Москву. Завтра ты получишь еще четыре экземпляра. Писать некогда, оканчиваю свою пьесу [2].

Анне Дмитриевне поклон от нас.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 314.

[1] Пьеса прошла через цензуру и *ТЛК* 18 октября 1880 г.

[2] Островский закончил «Невольниц» 18 октября 1880 г.

854
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

15 октября 1880 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Николай Яковлевич,

Сегодня Бурдин получит один экземпляр «Светит, да не греет» для цензуры, а завтра или послезавтра еще четыре экземпляра, из которых один для Вас. Изменения в пьесе сами увидите; скажу о некоторых [1]. Станового я совсем вон; по-моему, перспектива быть женой станового только нарушает поэтичность характера Оли и ничего не придает пьесе.

Я изменил фамилии: *Реева* (производить от глаголов не хорошо) теперь Ренева; *Завалишин*,— фамилия известная и их много в Москве,— у меня *Залешин*. Озерского я изменил в *Рабачева*. *Рабач* значит коренастое, кряжистое дерево, но вместе с тем суковатое и неукладистое. *Худосоков* — Вы и сами находили, что не хорошо,— теперь *Худобаев*. Рабачев медлит свадьбой с Олей, потому что находит в таких отношениях более поэзии. «В браке еще наживемся,— говорит он,— еще надоест. Посмотри вон на Залешиных». Это дает новую черту его характеру. Больше писать некогда, занимаюсь перепиской своей пьесы [2]. Потрудитесь прислать мне поскорей доверенность на получение Ваших денег с Моск⟨овского⟩ имп⟨ераторского⟩ театра.

Я получу и привезу Вам в Петербург. Приехал ли Суворин, и видели ли Вы его [3].

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 81.

[1] О работе Островского над «Светит, да не греет» см. наст. изд., т. 8, стр. 416—419.

[2] «Невольницы».

[3] Суворин собирался издавать пьесы Островского и Соловьева (см. «*Драматические сочинения А. Н. Островского и Н. Я. Соловьева*», *Спб., изд. А. С. Суворина, 1881)*.

855

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

20 октября 1880 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Николай Яковлевич.

«Но» — вместо «да» — есть ошибка переписчика. Если можно исправить, исправьте [1]. Залешин, не дожидаясь окончания пьесы, мог сказать про Реневу, по прежним своим отношениям, что она всегда и везде только светит, а не греет. В этой пословице выражается не содержание пьесы, а сущность характера Реневой. Экземпляры по случаю порчи гектографа готовы были только в субботу и отправлены в Петербург сегодня. Я переписываю свою пьесу [2], заработался почти до помешательства, а впереди еще большой труд [3]. В Москве думаю распределить роли так: Ренева — Никулина, Рабачев — Садовский, Залешин — *Макшеев*, жена его — Садовская, Худобаев — Музиль, Староста — Греков [4].

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *«Переписка»*, стр. 83.

[1] Соловьев спрашивал Островского 18 октября 1880 г. об ошибке в заглавии: «Светит, но не греет» *(«Переписка», стр. 82).*

[2] «Невольницы».

[3] Постановка «Невольниц».

[4] На премьере «Светит, да не греет» в Малом театре роли были распределены так, как предлагал Островский.

856

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 27 октября 1880 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я кончил комедию «Невольницы» и посылаю ее тебе в портфеле. Доставь ее сейчас же цензору и похлопочи, чтобы она была прочитана в Комитете [1] непременно в субботу. У нас она идет в бенефис Музиля [2].

Поговори с Савиной, не может ли она устроить, чтобы бенефис ее был в начале декабря; тогда бы я отдал ей

пьесу с величайшим удовольствием и сам приехал к постановке [3]. Два остальных экземпляра пришлем через день.

Поклонись Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 316.

[1] Разрешение драматической цензуры к представлению дано 30 октября, *ТЛК* одобрил 1 ноября 1880 г.

[2] Бенефис Н. И. Музиля состоялся 14 ноября 1880 г. с бенефициантом в роли Мирона.

[3] Петербургский зритель познакомился с «Невольницами» только 28 апреля 1883 г., во время гастролей М. Н. Ермоловой, исполнявшей роль Евлалии. М. Г. Савина сыграла Евлалию 12 августа 1889 г.

857

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

29 октября ⟨1880. Москва.⟩

Многоуважаемый Николай Яковлевич,

Если придумаете что-нибудь для Савиной в конце пьесы, то напишите на отдельном листочке и пошлите цензору; без этого нельзя [1]. При переговорах с Сувориным, пожалуйста, не продешевите и окончательно не решайтесь, не списавшись со мной [2]. В театре талон Вам сделан,— приходится 53 рубля, в Обществе расчетный лист будет готов к субботе; как получу деньги, сейчас же Вам вышлю. Если Вы сами пойдете в какую-нибудь редакцию с пьесой «Светит, да не греет», то дадут Вам за нее немного. Лучше уж немного подождать и как-нибудь перебиться, чем потерять половину, а может быть, и более.

Я только в субботу вечером кончил свою пьесу «Невольницы»,— работал день и ночь и так разбит и измучен, что едва таскаю ноги и боюсь каждую минуту, что слягу в постель; поэтому никак не могу сказать наверное, приеду в Петербург к постановке или нет. Если я не поеду, то спишусь со Стасюлевичем [3] о нашей новой пьесе и надеюсь получить не менее того, что мы получили за «Дикарку». Когда увидите Нильского, то спросите его (наедине), отчего он не отвечал мне о пьесе Невежина [4]; если он боится вы-

дать *канцелярскую тайну*, то пусть скажет Вам *по секрету*, а Вы *по секрету* напишите мне.

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 83—84. Год устанавливается по содержанию.

[1] Соавторы предполагали, что Реневу будет играть М. Г. Савина и хотели даже дать ей дополнительный текст в финале. Но Савина от роли отказалась и играла Олю.

[2] См. коммент. 3 к п. 854.

[3] Островский хотел напечатать «Светит, да не греет» в «*Вест. Евр.*» (см. п. 864 и коммент. 2 к нему).

[4] Речь идет о совместной пьесе Островского и П. М. Невежина «Блажь», представленной в *ТЛК*.

858

Ф. А. БУРДИНУ

4 ноября 1880 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, благодарю тебя за хлопоты [1]. Поблагодари от меня Лукашевича. В таком случае нечего и хлопотать о перемене дня бенефиса Савиной [2]. За высылкой экземпляра в Москву у вас останется два экземпляра «Невольниц»; нельзя ли один из них отдать Салтыкову [3], а я бы за этот один прислал вам два на этой неделе. Если можно, то пошли ему сейчас же, а если нельзя, то уведомь меня сейчас же. Да узнай, ради бога, прошла ли в Комитете трехактная пьеса Садовского [4]. Когда увидишься с братом [5], так напиши мне, что он говорит о моей пьесе. У нас погода ужасная, и здоровье мое разбито совершенно.

Поклонись Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

P. S. Судя по репетициям, «Светит, да не греет» будет иметь успех [6].

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 21, стр. 14—15. Ответ на письмо Бурдина от 1 ноября 1880 г. *(Бурдин, стр. 316)*.

[1] За проведение через цензуру и *ТЛК* «Невольниц» и за переговоры о пьесе с М. Г. Савиной и Н. А. Лукашевичем — начальником репертуарной части и членом *ТЛК*.

[2] Бурдин в письме от 1 ноября 1880 г. сообщил, что Н. А. Лукашевич дал слово в случае отказа М.Г. Савиной от пьесы все равно «поставить ее в декабре в казенный спектакль» *(Бурдин, стр. 316)*, что вполне устраивало Островского.

[3] «Невольницы» были напечатаны в *«Отеч. зап.» (1881, № 1)*.

[4] «Блудливы — как кошки, трусливы — как зайцы», шутка в 3 д. А.Дюрю, А. Шиво и А. Эрни. Перевод с французского — М.П.Садовского. Поставлена в Малом театре 2 февраля 1881 г., в бенефис Н. Е. Вильде.

[5] М. Н. Островским.

[6] Премьера в Москве состоялась 6 ноября 1880 г., в бенефис М. П. Садовского в роли Рабачева. Вечером после спектакля Островский написал Бурдину, что пьеса «решительного успеха не имела» (п. 861). Подробнее см. наст. изд., т. 8, стр. 420—421.

859

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

4 ноября 1880 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Николай Яковлевич,

За что я могу быть в претензии на Вас? Вы продали издание Суворину очень выгодно для нас [1]. Я и сам нахожусь в крайности и не писал Стасюлевичу только потому, что предпочел переговорить с ним лично: при личных переговорах отказа с его стороны быть не может, а при переписке это легко может случиться, что будет очень щекотливо для меня. Кроме того, я начал стороной переговоры с Юрьевым [2]. Во всяком случае, так ли, или иначе, я надеюсь покончить это дело к 15 ноября. Нильского поблагодарите, мне больше ничего и не нужно. Написал бы он просто, что пьеса слаба, вот и конец; Невежин получил бы обратно свою пьесу, и мы тогда знали бы, что с ней делать [3].

Репетиции идут хорошо, и, по видимости, надо ожидать успеха [4]. Деньги я Вам вышлю на днях; болен наш казначей А. А. Майков.

Вы мне не написали, что Вам сказал брат [5], прочитав пьесу.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *«Переписка»*, стр. 85.

[1] См. коммент. 3 к п. 854. Издание не было выгодно соавторам — Суворин обещал не брать, но на самом деле брал большие комиссионные за продажу (см. письма Соловьева от 6 декабря 1882 г. и 16 августа 1883 г.— «*Переписка*», *стр. 100*).

[2] Островский предлагал «Светит, да не греет» С. А. Юрьеву в «*Рус. мысль*», но пьеса там опубликована не была (см. п. 870 и коммент. к нему, а также п. 872).

[3] См. п. 857 и коммент. 4 к нему. Комедия Островского и П. М. Невежина «Блажь» с трудом проходила *ТЛК*, членом которого был А. А. Нильский. Была одобрена *ТЛК* 13 декабря 1880 г.

[4] «Светит, да не греет» в Малом театре.

[5] М. Н. Островский. «Михаил Николаевич нашел нашу пьесу сценичной, но сделал несколько и возражений со стороны строгой логики: как это так быстро Ренева производит на всех впечатление («влюбляет» в себя?). И почему она в конце сама не преклонилась, не отдалась этой силе Рабачева; а погиб он?..» (Соловьев — Островскому, 6 ноября 1880 г.— «*Переписка*», *стр. 85)*.

860

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 6 ноября 1880 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич,

Посылаю Вам деньги; с Малого театра, по талону за № 981-м, за 3 представления «Белугина», на Вашу часть 53 р.— с Общества, по расчетному листу № 122, за удержанием Майковым 90 рублей старого долга — 41 р. 65 к.— *всего 94 р. 65 коп.*

Сегодня идет наша пьеса [1], что-то бог даст?

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 85.

[1] Премьера «Светит, да не греет» в Малом театре.

861

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 6 ноября 1880 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, из письма Савиной очень ясно видно, что Лукашевич ни в чем не виноват. Она ошибается, роль Евлалии написана не потому, что

в Москве молодых актрис нет; есть, и очень хорошие: Ермолова и Ильинская. Роль Евлалии я писал именно для нее; я только ошибся на *два* года. Евлалия вышла замуж 25 лет и замужем 3 года, значит ей 28 лет; а сама же Савина пишет, что *ей 26* лет. Я писал для матерей нынешних актрис, чуть ли не для бабушек; если бы мне писать свои роли год в год, число в число их возраста, то мне нужно было бы при моем кабинете иметь консисторию, где бы хранились их метрические свидетельства, чтобы уж не ошибаться не только в годах, но и в месяцах их возраста. Ведь это, друг, потеха! В первый раз в моей многолетней драматической практике подобная история! Я писал для Косицкой, Васильевой, Бороздиных, Колосовой, и разговору об разнице не только двух, но и 5—10 лет никогда не бывало. Что же мне делать? Пьеса еще не обнародована, я могу изменить лета, написать, что Евлалия шла замуж 23-х лет и замужем 3 года, значит ровно 26 лет; или отложить пьесу на 2 года, когда и Марье Гавриловне будет 28 лет, значит в самую пору. Я и на то и на другое согласен. Но в конце концов выходит, что пьесе этой не идти в Петербурге [1]. Дожили! «Светит, да не греет» решительного успеха не имела; хотя за акты и за отдельные сцены артистов вызывали довольно много. Сообщи об этом Н. Я. Соловьеву.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 21, стр. 15. Ответ на письмо Бурдина от 5 ноября 1880 г., где он писал: «...посылаю тебе письмо Савиной, которое она мне прислала. Из него ты увидишь, что она даже отказалась играть главные роли в обеих пьесах, несмотря на убеждения мои и Соловьева. Отчасти тут виновато подлое начальство, желающее выдвинуть своих любимцев (т. е. Абаринову, которая будет играть Реневу в др. «Светит да не греет»), ей *особенно* протежирует Лукашевич, по причинам, которые скверно писать. А Савина играет Олю 〈...〉 Как без Савиной пройдут «Невольницы» я не придумаю» *(Бурдин, стр. 317—318)*.

[1] См. коммент. 3 к п. 856.

862
⟨М. Н. ОСТРОВСКОМУ?⟩
⟨Отрывок⟩ *⟨7 ноября 1880. Москва.⟩*

Я занят так, что боюсь сойти с ума, пишу пьесу, пишу большую записку [1], вчера только прошла пьеса «Светит, да не греет» [2], а сегодня уже иду на репетицию «Невольниц» [3]; а здоровье так плохо, что я едва таскаю ноги...

Печатается по рукописи П. О. Морозова «А. Н. Островский» *(ПД)*. Публикуется впервые. Датируется по упоминанию Морозова, адресат в рукописи не указан.

[1] «Клубные сцены, частные театры и любительские спектакли» (см. *наст. изд.*, *т. 10*, *стр. 114—126*).
[2] Премьера в Малом театре — 6 ноября 1880 г., в бенефис М. П. Садовского.
[3] Премьера в Малом театре — 14 ноября 1880 г., в бенефис Н. И. Музиля.

863
Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 8 ноября 1880 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич

Не много утешительного могу я сообщить Вам. Садовский совсем погубил свою роль и тем повредил успеху пьесы. Сначала пьеса шла прекрасно: за 2-й акт два раза вызывали всех, за 3-й акт несколько раз Ермолову, которая очень хорошо играла Олю, в 4-м акте вызывали Музиля в самом начале за сцену с Дерюгиным, потом в сцене с Реневой Садовский, при уходе, ухитрился произвесть всеобщий смех, в 5-м акте он так неловко упал на колени и так плохо произнес последний монолог, что опять возбудил смех. Какого же тут ждать успеха! Он человек упрямый и капризный, несмотря на мои убеждения, он ни разу не репетировал как следует, говоря, что он все сделает в спектакле.

Если Сазонов хорошо сыграет Рабачева, то пьеса будет иметь успех, в этом нет сомнения. Теперь уже я Садовскому не дам более ни пьесы, ни большой роли.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 86.

864
М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

Москва 8 ноября 1880 г.

Многоуважаемый Михаил
Матвеевич,

Не угодно ли будет Вам, по примеру прошлого года, взять у меня пьесу, написанную в сотрудничестве? [1] Если угодно, известите поскорей; я сейчас же доставлю Вам экземпляр. О времени печатания условимся после [2].

Искренно уважающий Вас
и преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XV, 194.*

[1] «Светит, да не греет».

[2] Стасюлевич отказался печатать пьесу (*«Неизд. письма»*, *стр. 554—555*; см. коммент. 1 к п. 870).

865
Н. А. РИМСКОМУ-КОРСАКОВУ

Москва 10 ноября 1880 г.

Милостивый государь,
Николай Андреевич,

Я нахожу, что либретто составлено очень хорошо. Я нашел весьма немного стихов, которые, по моему мнению, требуют исправления.

На обороте *10-й стр.*

«Бездетному на место *дочери*».

Выходит: дочери́.

Не лучше ли будет так:

«Отдать ее в слободку Бобылю
Бездетному; на место дочки будет».

23 стр. «Рожки *слыхать*».

«Слыхать» — провинциализм, нежелательный в литературе. Не лучше ли: «В рожки трубят»?

24 стр.: «Куда *ее* вести?» (т. е. скотину). Тут дело не о скотине, она расходится по дворам; а о пастухе, который ужинает и ночует по очереди то в том, то в другом доме. Поэтому надо изменить так: «Куда его вести?» или еще лучше: «К кому его вести?»

Стр. 37. Мизгирь (Снегурочке).

Последние два стиха не лучше ли заменить так:

«Слуги верные, казну
Золотую подносите!» или:
«Слуги верные, несите
Злата-сéребра мешки!»

Стр. 56. «*Могу* любить, а как любить его?»

Надо: «Хочу любить»...

Эта ошибка и в печатной пьесе.

Стр. 77.

«Укрой, укрой меня от солнца!»

Не лучше ли, чтобы избежать повторения слова «укрой»:

«Спаси, *укрой меня* от солнца!»

Вот и всё. Еще должен Вам заметить, что в песне Леля («Туча со громом...»), как она Вами изменена, не выходит никакого размера. Но, вероятно, Вам так нужно было по музыке. Масленица как угодно, мужчина или женщина; но мужчина и бас — лучше.

Извините, что долго не отвечал и теперь пишу небрежно; я занят по горло.

Искренно уважающий Вас
и преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГПБ*. Впервые — «А. Н. Островский и русские композиторы», М.—Л., 1937, стр. 179—180.

Островский отвечает на письмо композитора от 26 октября 1880 г., которым сопровождалось либретто «Снегурочки». Разрешение писать оперу на основе сказки Островского Римский-Корсаков получил еще в апреле этого года (подробнее см. в публикации В. Киселева «А. Н. Островский и Н. А. Римский-Корсаков (К истории создания оперы «Снегурочка»).— В кн. *«А. Н. Островский и русские композиторы», М.— Л., 1937, стр. 172—185).*

866

П. М. НЕВЕЖИНУ

12 ноября 1880 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый
Петр Михайлович,

Не угодно ли Вам написать 9-ое явление (по новому сценарию 7-ое), сцену Ольги и Насти [1]. Дело в том: Ольга

не знает, что происходит дома (тетка слышала и приехала, чтоб убедиться). Настя знает, но не понимает и передает Ольге только о странном поведении матери и Баркалова, не понимая причины и смысла такого поведения. Передает довольно цинические разговоры прислуги,— Ольга требует у нее разъяснения этих разговоров, она путается и отделывается только тем, что так говорят. Не затрудняйтесь над цельностью сцены, набросайте что-нибудь; Вам эти лица знакомее, Вы их держали в голове больше, чем я. Набросайте хоть несколько фраз, остальное я сделаю; все-таки мне это помощь и ускорит значительно дело. Если пьеса не нужна, то пришлите обратно.

Искренно Вам преданный
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XV, 196.*
[1] «Блажь».

867
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 13 ноября 1880 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, вот что значит отсутствие генеральных репетиций, особенно когда актеры не репетируют как следует! В повторение пьеса [1] прошла гораздо лучше и имела успех, в третий раз пройдет еще лучше и будет иметь успеха еще больше. Такова участь почти всех моих (последних) пьес в Москве: сильных талантов нет, репетиций мало (4, много 5), и пьеса слаживается только к четвертому представлению. Успокой Н. Я. Соловьева, пьеса пойдет. Я все эти дни кой-как перемогался, но сегодня, кажется, слягу; мучительный кашель вот уж третью неделю не дает мне спать и до того разбивает грудь, что я теряю все силы. А работы и заботы столько, что и просвету не видать.

Поклонись Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Желаю тебе успеха [2].

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 21, стр. 15.

[1] «Светит, да не греет».

[2] Островский имеет в виду бенефис Бурдина 14 ноября «Светит, да не греет», роль Худобаева.

868

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 15 ноября 1880 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, благодарю тебя за известие [1]. Я так и ожидал. Вчера «Невольницы» прошли буквально под гром рукоплесканий с начала до конца. Просто стон стоял. Музиля (Мирон) вызывали решительно за каждую сцену по нескольку раз, Никулину, Садовского вызывали тоже за сцены, Ермолову (Евлалия) вызывали без конца и после каждого ухода со сцены и после каждого акта, эта роль была ее полным торжеством, она играла под аплодисменты. Кроме того, после каждого акта по нескольку раз вызывали всех [2]. Но все это меня не утешает, потому что, несмотря на такой успех, пьесу непременно скоро снимут, чтобы дать простор Тарновскому.

Очень рад успеху твоего бенефиса и поздравляю тебя.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 21, стр. 15.

[1] В письме от 15 ноября 1880 г. Бурдин рассказал о премьере «Светит, да не греет» в свой бенефис 14 ноября: «Пусть будет тебе маленьким утешением большой успех «Светит да не греет», успех, о котором мы не смели и думать после повальной ругани московских корреспондентов. Краевский удружил мне этой корреспонденцией как раз в день появления моего бенефиса на афише. Все мои знакомые и незнакомые только и толковали как плоха пьеса. В первый и второй день в кассе почти ничего не было продано и я положительно был убежден, что не будет никакого сбора. К удивлению моя боязнь не оправдалась. На третий день и на четвертый продажа пошла шибко и из всех бенефисов, доселе бывших у меня, был самый большой сбор (полный 1530 р., а у меня было 1280 р.). Вот тебе и действие журнальных статеек. Публика собралась предубежденная, слушала пьесу сначала очень сдержанно, с третьего акта одушевление росло, а после конца разразилась бесчисленными вызовами автора и артистов. Соловьев опишет тебе все подробно. К сожалению у Абариновой роль ⟨Ренёва⟩ совершенно пропала, будь это Савина успех

был бы ещё больше. После спектакля, по обыкновению, артисты собрались у меня, совершенно довольные и счастливые успехом пьэсы, которой не посчастливилось в Москве. Зато нас надобно было видеть перед спектаклем дрожащих за свою роль и за драму ⟨...⟩ Надо было видеть Соловьёва, он пришёл в театр с ожиданием, что его будут бичевать, а вместо этого встретил триумф» *(Б у р д и н, стр. 319—320).*

[2] См. коммент. 3 к п. 862.

869

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 15 ноября 1880 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич,

Поздравляю Вас с большим успехом [1]; я уже получил несколько телеграмм из Петербурга.

Относительно продажи в журнал, как я ожидал, так и случилось; посылаю Вам письмо Стасюлевича [2].

Но Вы не беспокойтесь, я с часу на час ожидаю ответа еще от одного редактора. Майков сделал вычет (как он писал ко мне), потому что этот долг числился уже два года, а теперь свободных сумм нет. Пьеса моя «Невольницы» вчера имела огромный успех [3].

Искренно преданный Вам
А. Островский.

Письмо Стасюлевича возвратите мне.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ.* Впервые — *«Переписка»,* стр. 86.

[1] Премьеры «Светит, да не греет» в Александринском театре (см. коммент. 1 к п. 868).

[2] См. коммент. 2 к п. 864.

[3] См. п. 868.

870

С. А. ЮРЬЕВУ

16 ноября 1880 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый
Сергей Андреевич,

Не найдете ли Вы свободной минуты заехать ко мне. Я бы и сам приехал к Вам, но в настоящее время болен; а

откладывать нельзя, дело спешное [1]. Потрудитесь уведомить, ждать ли мне Вас и когда?

Искренно Вам преданный *А. Островский.*

Пречистенка, против храма Спасителя, дом кн. Голицына.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XV, 198.*

[1] В связи с отказом М. М. Стасюлевича печатать в «*Вест. Евр.*» пьесу Островского и Соловьева «Светит, да не греет» Островский предложил ее С. А. Юрьеву для «*Рус. мысли*». Однако С. А. Юрьев тоже не смог напечатать пьесу в редактируемом им журнале, и она впервые появилась в журнале «Огонек» *(1881, № 6—10).*

871

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 20 ноября 1880 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, пьесу [1] я давно отправил в контору для пересылки тебе; сегодня поедет в контору Марья Васильевна и настоит, чтоб немедленно отправили в портфейле. Сделай милость, похлопочи, чтобы роли в «Невольницах» были расписаны, и скажи Федорову [2], что распределение ролей я привезу сам; я приеду в Петербург в самом начале декабря. Мне хочется самому прочесть пьесу артистам и поставить. Если же меня задержит нездоровье, тогда я распределение пришлю. «Невольницы» действительно ошиканы в Москве, но шикал только один какой-то фельетонист, чем и обращал на себя всеобщее внимание. Да еще Боборыкин [3], который сидел недалеко от жены, во всеуслышание ругал пьесу и актеров. Вот отчего я уже более 15-ти лет не бываю в театре в Москве.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя
А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 21, стр. 15. Ответ на письмо Бурдина от 18 ноября 1880 г. *(Бурдин, стр. 321).*

[1] «Невольницы».

[2] Ф. А. Федоров (Юрковский).

[3] С 70-х годов XIX в. взаимоотношения Островского с П. Д. Боборыкиным неприкрыто обострились. Боборыкин заведовал та-

ланту Островского, знал о пренебрежительном отношении драматурга к его деятельности (литературной и в *ТЛК*). Островский же не мог простить Боборыкину оскорбительной критики, преднамеренного искажения существа его заслуг. В статье, посвященной двадцатипятилетию творческой деятельности драматурга, Боборыкин утверждал, что «Островский попал в сценические писатели по колоссальному недоразумению» (*«Дело», 1871, № 11*).

872

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 21 ноября 1880 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич,

Я так болен, занят и расстроен, что уж не помню, что делаю. Неутешительное письмо Стасюлевича [1] я забыл приложить Вам в прошлом письме; посылаю его теперь. Потрудитесь возвратить. Еще неудача; Юрьев еще с прошлого года просил у меня пьесу и ухватился обеими руками за «Светит, да не греет» [2]; сегодня он был у меня и сообщил, что подписка у них очень плоха и что они просто не в состоянии заплатить за пьесу порядочные деньги. Что делать, я уж и не знаю. Придется подождать; по приезде в Петербург я надеюсь устроить пьесу, но, разумеется, уж не за такую цену, как «Дикарку». Я сам в крайней нужде, такой уж несчастный год для меня. Экземпляры «Светит, да не греет» привезу Вам сам или пришлю.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *«Переписка»*, стр. 88.

[1] См. коммент. 2 к п. 864.

Соловьев писал Островскому: «В Вашем письме я не нашел письма Стасюлевича» (*«Переписка», стр. 87*).

[2] См. п. 859, 870.

873

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

26 ноября 1880 г. ⟨Москва.⟩

Многоуважаемый Николай Яковлевич,

Вот какое мое состояние физическое и нравственное! Два раза клал письмо Стасюлевича [1] на стол и оба раза

забывал положить его в конверт. При моей постоянной работе и нездоровье болезнь детей, Маши и Сережи, сокрушила меня вконец. У нас Комитет в субботу, тогда я и доложу Вашу просьбу; нет никакого сомнения, если только в кассе есть деньги, что она будет удовлетворена.

В последний раз в «Светит, да не греет» (4-й спектакль) театр был битком набит, и пьеса принималась очень хорошо. Нет никакой надобности просить, чтоб ее сняли с репертуара [2]; ее и так снимут, надо будет дать место Тарновскому и Крылову.

Я приеду в Петербург 3-го или 4-го декабря, если не задержит болезнь. У меня еще есть надежда продать нашу пьесу по выгодной цене.

Озаглавить книгу я думаю так: «Драматические сочинения А. Островского и Н. Соловьева, написанные в сотрудничестве»; а впрочем, как хотите.

Искренно Вам преданный

А. Островский.

Дети теперь поправляются.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «*Переписка*», стр. 88—89.

[1] См. п. 872 и коммент. к нему. Соловьев писал Островскому: «И на этот раз нет письма Стасюлевича» (*«Переписка», стр. 88).*

[2] Островский был настолько недоволен премьерой, что говорил, что потребует снять пьесу с репертуара (*«Восп.», стр. 208).*

874

Ф. А. БУРДИНУ

27 ноября 1880 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я получаю разные известия относительно «Невольниц»: то пишут, что они пойдут в бенефис инвалидов, то в бенефис Горбунова. Сделай милость, прошу тебя убедительно, скажи Федорову и, если нужно, Лукашевичу, от моего имени, чтобы «Невольниц» не назначали ни в бенефис, ни в казенный спектакль до моего приезда [1]. Я приеду в Петербург 3-го или 4-го декабря, если хватит сил. Ответь.

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 21, стр. 15.

[1] Бурдин ответил 29 ноября 1880 г., что Ф. А. Федоров-Юрковский, вероятно, по соглашению с Н. А. Лукашевичем поручил передать, что желание Островского будет исполнено (*Бурдин, стр. 322*).

875

Н. Я. СОЛОВЬЕВУ

Москва, 30 ноября 1880 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич,

Я очень рад, что мне удалось скоро исполнить Вашу просьбу. Комитет у нас был в пятницу, и единогласно постановлено: выдать Вам ссуду [1]. Если Майков не послал деньги вчера, то пошлет в понедельник. Я приеду в Петербург 4-го или 5-го числа декабря.

Здоровье совсем плохо.

Искренно преданный Вам

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *«Переписка»*, стр. 89.

[1] Письмо Соловьева Островскому от 23 ноября 1880 г. содержало просьбу о ссуде в *ОРДП* (*«Переписка», стр. 88*).

876

Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 2 декабря 1880 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я приеду в Петербург в пятницу, 5-го числа. Но так как приеду больной и, вероятно, не буду в состоянии никуда выехать, попрошу тебя навестить меня, если ты здоров,— попросить ко мне г. Артемьева [1] (нужен по делам Об⟨щества⟩), попросить Нильского [2] (по Комитету). Разумеется, я прошу тебя только на том условии, если это тебе не составит никаких хлопот. Скажи и Горбунову [3]. Затем до свидания.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — *Бурдин*, стр. 322.

[1] Петербургского агента по делам *ОРДП*.

[2] Судя по письму Островского к жене от 6 декабря 1880 г. (п. 877), в день приезда у него были Ф. А. Бурдин, А. А. Нильский и Н. Я. Соловьев.

[3] В том же письме (877) Островский писал: «Горбунова еще не видал».

877

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 6 декабря 1880 г.

Милая Маша, я доехал благополучно и чувствую себя хорошо, и сплю лучше и кашляю меньше. Вчера видел Бурдина, Нильского, Соловьева. Сегодня еду к Салтыкову [1] и буду ждать Вейнберга для переговоров о продаже пиес [2]. Завтра Н. Я. Соловьев будет у Суворина и переговорит с ним, когда нам удобнее видеться [3]. Миша [4] торопит запиской, он говорит, что теперь самое время подавать ее [5]. Горбунова еще не видал. Что у вас в университете? Извести меня, целы ли наши студенты? [6] Здесь я застал В. Н. Кашперова, он сегодня едет в Москву; вероятно, он будет у тебя [7]. В понедельник напишу тебе о том, что успею сделать в субботу и воскресенье.

Поцелуй деток и милого имянинника [8]. Миша тебе кланяется. Завтра увижу Лукашевича.

Целую тебя.

Твой *А. Островский*.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *122*.

[1] С М. Е. Салтыковым Островский вел переговоры о публикации в «*Отеч. зап.*» пьесы «Блажь», написанной им с П. М. Невежиным.

[2] Петр Исаевич Вейнберг издавал журнал «Изящная литература». В нем были напечатаны переводы Островского четырех интермедий Сервантеса: «Судья по бракоразводным делам» (1883), «Бдительный страж», «Театр чудес» (1884), «Саламанкская пещера» (1885). Встреча Островского с Вейнбергом в этот день не состоялась.

[3] См. коммент. 2 к п. 878.

[4] М. Н. Островский.

[5] Упоминаемая здесь записка не сохранилась. Островский в 1881 г. обращался к начальнику управления по делам печати Н. С. Абазе с просьбой о разрешении комедии «Свои люди — сочтемся!» в первой, не искаженной цензурой редакции. Можно предположить, что речь идет об этой просьбе. Однако известно письмо М. Н. Островского брату от 22 августа 1881 г., где он предлагал: «Пустить в ход твои предположения по части прав на

художественную собственность и относительно правильной постановки у нас театрального дела» *(ГЦТМ)*. Не исключено, что в письме речь идет о записке, посвященной этому вопросу. Двумя годами ранее, в 1878 г., Бурдин просил Островского написать записку о создании народного театра под руководством драматурга (см. п. 738). Когда работал Островский над этой запиской — также достоверно неизвестно.

[6] Зимой 1880 г. в Московском университете происходили студенческие волнения, вызванные внесением в 1880 г. в Государственный совет проекта нового, реакционного университетского устава в изменение устава 1863 г.

[7] Кашперов написал оперу на либретто, составленное Островским по сюжету его драмы «Гроза».

[8] 6 декабря был Николин день — именины Н. А. Островского.

878

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург. 8 декабря 1880 г.

Милая Маша, ты мне хотела написать в субботу, но, значит, не написала, потому что я письма твоего вчера не получил. Дела мои понемногу улаживаются. «Блажь» просил Салтыков для прочтения и, кажется, возьмет [1]. Сервантеса, вероятно, возмет Суворин [2]. Остается только «Светит, да не греет» [3]; но я еще не видался с Вейнбергом, вчера его не нашли; через день или два кончу и это дело. Здоровье мое очень недурно. Теперь пишу записку, которую и подам Абазе [4]. Миша [5] уж с ним говорил обо мне, и он желает меня видеть.

Вечером будем, вероятно, дома или пойдем куда-нибудь ко всенощной.

Уведомьте нас о здоровьи Надежды Алексеевны [6] и о пьесе.

Как вы пировали на имянинах Николая Александровича Островского? Что пили и сколько?

Н. Я. Соловьев Вам кланяется так, а я в ноги и целую.

Ваш. *И. Горбунов.*

Вчера обедал у Бурдина, Анна Дмитриевна и бабушка тебе кланяются. Целую тебя.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — *ПСС, XV, 201.* Приписка И. Ф. Горбунова публикуется впервые.

[1] «Блажь» напечатана в «*Отеч. зап.*» *(1881, № 3).*

[2] 17 декабря 1880 г. Островский предложил А. С. Суворину издать его переводы интермедий Сервантеса в «Новом времени». Суворин в письме от 18 декабря 1880 г. сообщил условия печатания переводов, на что драматург ответил согласием (см. п. 885). Однако переводы в «Новом времени» напечатаны не были.

[3] См. п. 857, 864, 870 и коммент. к ним.

[4] См. коммент. 5 к п. 877.

[5] М. Н. Островский.

[6] Н. А. Никулиной.

879

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 11 декабря 1880 г.

Милая Маша, я здесь чувствую себя гораздо лучше, чем в Москве, и сплю лучше и кашля почти совсем нет. Скоро ли мы здесь получим экземпляр «Блажи»; я принужден был еще переписывать здесь. Один экземпляр отдал Салтыкову, от которого завтра получу ответ. О «Светит да не греет» — так же начались переговоры; к субботе, вероятно, эти дела покончу. Переводные пьесы Сервантеса кажется возьмет Суворин. У меня большие надежды на Суворина. Но, более всего я занят запиской, сижу над ней день и ночь [1]; Миша [2] говорит, что теперь самое время подавать и надеется на успех.

Письмо твое меня испугало, я не спал всю ночь,— если тебе не лучше, напиши сейчас же, я брошу все и приеду.

Петра Михайловича и Николая Яковлевича [3] я вижу каждый день, они тебе кланяются. Миша тоже. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 223.*

[1] См. п. 878 и коммент. к нему.

[2] М. Н. Островский.

[3] П. М. Невежина и Н. Я. Соловьева.

880
М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург 12 декабря 1880 г.

Милая Маша, нездоровье твое меня очень беспокоит; что же ты не посоветуешься с доктором? Дела мои идут своим порядком; главное для меня записка, за которой я сижу день и ночь. От этой записки зависит не только наша будущность, но и будущность детей наших и теперь единственно удобное время ее подавать [1]. О «Блажи» я сегодня получу ответ от Салтыкова; он, кажется, ее возьмет. Вот сейчас и деньги [2]. Переговоры о «Светит да не греет» тоже очень скоро надеюсь привести к окончанию [3]. Если успею за какую-нибудь пьесу получить деньги в воскресенье, то пришлю тебе с Петром Михайловичем [4]. Начальство театральное ко мне очень благоволит и я надеюсь поставить обе пьесы [5], только не надо торопиться; «Светит да не греет» идет по три раза в неделю с полными сборами, значит, на мою долю приходится каждую неделю 100 руб. В «Невольницах» Савина отказывается играть Евлалию и уломать ее трудно [6]. От Никулиной я никакого письма не получал, что меня беспокоит [7]. Здоровье мое много лучше, я сплю хорошо и почти совсем не кашляю, только аппетит все еще плох; но это оттого, что я все сижу на одном месте.

Целую тебя и детей. Миша [8] и все тебе кланяются.

Твой *А. Островский.*

Горбунова на розыски отправил [9].

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *123—124*.

[1] См. коммент. 5 к п. 877.

[2] См. коммент. 1 к п. 878.

[3] Пьеса «Светит, да не греет» опубликована в журнале «Огонек» *(1881, № 6—10)*.

[4] П. М. Невежиным.

[5] «Блажь» и «Невольницы».

[6] Роль Евлалии в комедии «Невольницы» была написана Островским для М. Г. Савиной, но актриса считала, что эта роль ей не подходит по возрасту (см. п. 861).

[7] Н. А. Никулина, по-видимому, интересовалась цензурным разрешением комедии «Блажь».

[8] М. Н. Островский.

[9] О чем идет речь — установить не удалось.

881

М. В. ОСТРОВСКОЙ

14 декабря 1880 г. ⟨Петербург.⟩

Милая Маша, одно дело я кончил, «Блажь» взял Салтыков и дал по 300 р. за акт, т. е. 1200 р. 600 руб. я отдал П. М. Невежину, а тебе посылаю с ним же 550 руб; оставляю себе 50 р. на всякий случай [1]. Надеюсь также хорошо устроить и «Светит да не греет» и возьму еще у Суворина денег за испанские переводы, или за что бы то ни было. Меня связала записка, я работаю с утра до ночи и нигде не бываю. Поцелуй Надежду Алексеевну и скажи ей, что «Блажь» пропущена [2]. Я посылаю распределение ролей; роли надо сейчас же раздать. Во вторник приедет Петр Михайлович [3] и будет хлопотать о постановке. Здесь «Блажь» пойдет в бенефис Горбунова в начале января.— Я сделаю считку, и уеду в Москву [4]. Жди меня к 20-му числу, впрочем я тебе еще напишу. Здоровье мое недурно. Сегодня обедаю у Стасюлевича. Очень рад, что твой брат тебе отвечал; но надеяться на него нельзя: он может быть и миллионщиком, может и разориться [5].

Если кончу дела хорошо, привезу подарки Любе и Коле [6].

Горбунову шиш передал и возьму с него расписку в получении.

Пока прощай; о нашем житье-бытье расскажет тебе Петр Михайлович.

Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Распределение надо сейчас же отдать Черневскому для передачи Бегичеву.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *124*.

[1] См. коммент. 1 к п. 878.

[2] Н. А. Никулину. «Блажь» была разрешена драматической цензурой (с некоторыми исключениями) 15 декабря 1880 г. и окончательно (без изъятий) 3 января 1881 г., 16 января была представлена в первый раз в Александринском театре в бенефис И. Ф. Горбунова, исполнявшего роль Митрофана.

[3] П. М. Невежин.

[4] Островский читал артистам комедию «Блажь» 16 декабря.

[5] У Марии Васильевны было три брата: Александр Васильевич, Василий Васильевич и Константин Васильевич. О котором из них идет речь, не установлено, вероятно, о первом.

[6] Л. А. и Н. А. Островские.

882

М. В. ОСТРОВСКОЙ

Петербург. 16 декабря 1880 г.

Милая Маша, сегодня я думаю кончить дело с Сувориным, остается только покончить с «Светит да не греет». Большую записку я здесь кончить не успею, ее пропишешь до Нового года; я только переговорю о ней с Абазой и потом вышлю ее из Москвы, или привезу сам [1]. Приеду я в субботу, впрочем не наверно, я тебя извещу через два дня об этом.

Дела по горло, я сижу до 2-х часов ночи каждый день. Здоровье мое лучше. Поцелуй Надежду Алексеевну [2],— шиш Горбунову передан. Ты мне напиши в середу, а больше не пиши; если напишешь в пятницу, то письмо меня уж не застанет.

Миша [3] и все знакомые тебе кланяются. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН*, *125*.

[1] См. коммент 5 к п. 877.

[2] Н. А. Никулину.

[3] М. Н. Островский.

883

М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ

17 декабря 1880 г. ⟨*Петербург.*⟩

Многоуважаемый Михаил Матвеевич,

Сегодня я, по непредвиденному и весьма неприятному случаю, должен выехать из дома ранее обыкновенного, в 11½ часов, к нашему драматическому цензору. Сегодня буду дома весь вечер с 5 часов, а завтра до второго часу все утро [1].

Искренно уважающий Вас

и преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *Стасюлевич*, стр. 271.

[1] По-видимому, речь идет о заранее условленной встрече: в ответ на эту записку Стасюлевич сообщал, что зайдет попрощаться

с Островским «или сегодня в 5 часов, или завтра к утру» (*«Неизд. письма», стр. 555*). В письме речь идет о цензурном осложнении с пьесой «Блажь (подробнее о цензурной истории пьесы см. *наст. изд., т. 8, стр. 423—424*).

884

М. В. ОСТРОВСКОЙ

18 декабря 1880 г. ⟨*Петербург.*⟩

Милая Маша, сегодня я получу ответ от Суворина о испанских переводах [1], а также кончатся переговоры и о пьесе «Светит да не греет» [2]; от этого будет зависеть, когда я выеду в Москву. Если выеду завтра, то пришлю телеграмму, а если завтра не выеду, то в субботу ты получишь письмо, в котором о всех делах напишу подробнее. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 125*.

[1] См. коммент. 2 к п. 878.

[2] См. коммент. 3 к п. 880.

885

А. С. СУВОРИНУ

19 декабря 1880 г. ⟨*Петербург.*⟩

Многоуважаемый

Алексей Сергеевич,

Благодарю Вас за искренний тон письма и за откровенное изложение дела, которого я, признаться, до сих пор не понимал. Расчет Ваш для меня ясен, и на предложение Ваше я согласен [1]. По приезде в Москву я сейчас же займусь отделкой интермедий и буду высылать Вам одну за другой. Я вполне уверен, что все они Вам понравятся и заинтересуют и Вас и читателей, и Вы их напечатаете в «Новом времени» штук пять или шесть непременно. Но главное дело в том, что я очень нуждаюсь в деньгах в настоящее время. Я покорнейше прошу Вас одолжить мне 250 руб.; если эти деньги не покроются в скором времени моими переводами, то я заработаю их чем-нибудь другим и уж ни в каком случае не останусь у Вас в долгу, как не

оставался в долгу не только ни у одной редакции, но и ни у кого и никогда [2].

Искренно уважающий Вас и преданный

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ЦГАЛИ*. Впервые — «Письма русских писателей к А. С. Суворину», Л., 1927, стр. 101. Ответ на письмо А. С. Суворина от 18 декабря 1880 г. *(«Неизд. письма», стр. 558).*

[1] 18 декабря 1880 г. Суворин писал об убыточности издания газеты «Новое время» и предлагал платить Островскому за публикации перевода интермедий Сервантеса по 10 копеек за строчку.

[2] Просимые деньги Суворин прислал в тот же день, 19 декабря 1880 г., вместе с запиской к Островскому (*«Неизд. письма», стр. 559).*

886

М. В. ОСТРОВСКОЙ

19 декабря 1880. ⟨Петербург.⟩

Милая Маша, это письмо ты получишь, вероятно, после телеграммы. У Суворина книжная торговля идет плохо, да и у всех тоже; книг совсем не покупают. За переводы Сервантеса дорого взять нельзя, я возьму, что можно. Сейчас только видел Вейнберга, который поехал в редакцию «Огонька» для переговоров о «Светит да не греет» [1]. Вероятно, все дела сегодня покончу, тогда тебя уведомлю телеграммой.

Нынешняя поездка для меня неудачна, я разъехался с Абазой, он уезжал в Рязань и сегодня только приедет. Я нигде не был, ни в одном театре, сижу и работаю, ужасно соскучился, тоска смертная.

Все тебе кланяются. Целую тебя и детей.

Твой *А. Островский.*

Сейчас получено известие, что Абаза еще не приехал. Значит, я уеду не повидавшись с ним. Миша [2] передаст ему мою записку [3].

Не знаю успею ли купить детям игрушек.

Печатается по подлиннику *ПД*. Впервые — *ЛН, 125.*

[1] П. И. Вейнберг взял на себя переговоры с редакцией журнала «Огонек», в котором и была напечатана пьеса.

[2] М. Н. Островский.

[3] См. коммент. 5 к п. 877.

887

Я. К. ГРОТУ

(20 декабря 1880. Петербург.)

Милостивый государь,
Яков Карлович,

В самую трудовую и трудную для меня пору застало меня письмо Вашего превосходительства: я все лето проработал над двумя драматическими произведениями, и, не отдохнув нисколько, усталый и больной, трудился над третьим. Теперь я кончил третью пьесу и занят торопливой постановкой ее в Петербурге и Москве [1]. В настоящее время я могу только уверить Ваше превосходительство, что я желаю и даже считаю своей обязанностью работать для Отделения русского языка и словесности, что у меня есть трудолюбие и усердие, одного только мало, а иногда и совсем нет, — это досуга, то есть возможности заниматься чем-нибудь другим, кроме иссушающего мозг драматического изобретения. Как только я сделаю какую-нибудь часть моего труда, так, сейчас же, представлю ее Вашему превосходительству [2].

С истинным
почтением
и совершенною преданностью имею честь быть

Вашего превосходительства
покорным слугою
А. Островский.

20 декабря
1880 г.

Печатается по подлиннику Архива Академии наук (Ленинград). Впервые — *«Неизд. письма»*, стр. 691.

Ответ на письмо Грота от 28 октября 1880 г., содержащее просьбу ознакомить Отделение русского языка и словесности с материалами по Словарю русского языка, собираемыми драматургом (*«Неизд. письма»*, *стр. 92*).

[1] Речь идет о пьесах «Невольницы», «Светит, да не греет» и «Блажь».

[2] О работе Островского над Словарем см. наст. изд., т. 10, стр. 659—662.

888
Ф. А. БУРДИНУ

Москва, 22 декабря 1880 г.

Любезнейший друг Федор Алексеевич, я доехал благополучно. Сделай милость, распорядись сейчас же, чтобы Федоров немедленно уведомил, что восстановлено цензором из его помарок в пьесе «Блажь» [1]. Сделай милость, похлопочи. Если портфель не посылается в эти дни, то пусть напишет на мое имя. О твоем деле предложу в первом Комитете [2].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 21, стр. 15.

[1] Бурдин ответил 24 декабря 1880 г.: «⟨...⟩я видел Фёдорова, который сообщил мне, что в пьесе «Блажь» все восстановлено, я передал ему твой адрес и он обещал мне немедленно тебя об этом уведомить» *(Бурдин, стр. 324)*.

[2] Бурдин просил о денежном займе в *ОРДП*. Деньги ему были выданы.

889
Ф. А. БУРДИНУ

26 декабря 1880 г. ⟨Москва.⟩

Любезнейший друг Федор Алексеевич, благодарю тебя: я получил от Федорова все, что нужно [1]. Сделай милость, напиши мне, что значит выход Кирилина в отставку и поступление на его место Рылеева [2]. Попроси Марью Гавриловну, чтобы она поскорее возвратила пьесу «Большие замыслы» [3] через контору на мое имя. Я так и уехал, не узнавши, берет ли Петипа мою пьесу «Невольницы» в свой бенефис [4], сделай милость, спроси у него. Да попроси Петипа, Давыдова и Левкееву 2-ю прислать мне свои карточки. На днях будет заседание Комитета, и я похлопочу о твоем деле [5].

Поклонись от меня и жены Анне Дмитриевне.

Любящий тебя

А. Островский.

Печатается по подлиннику *ГЦТМ*. Впервые — «Артист», 1892, № 21, стр. 16. Ответ на письмо Бурдина от 24—25 декабря 1880 г. *(Б у р д и н, стр. 324)*.

[1] См. коммент. 1 к п. 888.

[2] Александр Михайлович Рылеев — генерал-адъютант, с 1864 по 1881 г.— комендант императорской главной квартиры. Кириллин Андрей Николаевич — управляющий канцелярией Министерства императорского Двора, старый знакомый Бурдина, «отличный человек», который помог в деле создания *ОРДП* и утверждения Устава (см. *Б у р д и н, стр. 137, 142—143)*. Очевидно, Островский сожалеет теперь о замене его Рылеевым, названным Бурдиным одним из кандидатов на место Адлерберга, отправляющегося в «одиннадцатимесячный отпуск» (см. *Б у р д и н, стр. 324—325)*.

[3] Комедия П. М. Невежина.

[4] «Невольницы» в Петербурге поставлены в этом сезоне не были. См. коммент. 3 к п. 856.

[5] См. коммент. 2 к п. 888.

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ

УКАЗАТЕЛЬ ДРАМАТИЧЕСКИХ И МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ [1]

---

[1] В указатель включены произведения, упомянутые, прямо или косвенно, как в письмах, так и в комментарии к ним. Страницы с указанием произведений, упоминаемых в комментарии, набраны курсивом.

СОДЕРЖАНИЕ [1]

[1] Звездочка перед номером письма означает, что письмо публикуется впервые.

Уважаемые читатели!

Издательство обращается к вам с просьбой сообщить о замеченных вами опечатках в тексте и неточностях в комментарии вышедших томов.

Список поправок и опечаток будет дан в 12-м томе.

А.Н.ОСТРОВСКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В ДВЕНАДЦАТИ ТОМАХ

ТОМ 11

Редактор З. М. Пекарская
Художественный редактор Л. И. Орлова
Технический редактор Н. С. Еремина
Корректоры З. Д. Гинзбург
и Н. Я. Корнеева
ИБ № 725

Сдано в набор 08.01.79 Подп. в печать 12.07.79. Формат издания 84×108/32. Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкн. новая. Печать высокая. Усл. печ. л. 41,266. Уч.-изд. л. 37,446. Изд. № 12979. Тираж 80 000. Заказ 3577. Цена 3 р. 40 к. Издательство «Искусство», 103009 Москва, Собиновский пер., 3. Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

3р. 40к.

